

Général Spiridovitch : L'HISTOIRE DU BOLCHEVISME

ГЕНЕРАЛЪ

А. И. СПИРИДОВИЧЪ.

**ИСТОРИЯ
БОЛЬШЕВИЗМА
ВЪ РОССІИ**

ОТЪ ВОЗНИКНОВЕНІЯ ДО ЗАХВАТА ВЛАСТИ

1883 — 1903 — 1917

ИСТОРИЯ БОЛЬШЕВИЗМА
ВЪ РОССІИ.

ПАРИЖЪ

1922

ГЕНЕРАЛЬ

А. Л. СПИРИДОВИЧЪ.

ИСТОРИЯ БОЛЬШЕВИЗМА ВЪ РОССІИ

ОТЪ ВОЗНИКНОВЕНІЯ ДО ЗАХВАТА ВЛАСТИ

1883 — 1903 — 1917

ОРФЕЙ

Нью-Йорк — 1986

© ORPHEUS (ОРФЕЙ)

All Rights Reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted, in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording or otherwise, without the prior permission of the copyright holder.

I.

«Группа Освобождения Труда». — Благоевская группа. — Марксистскіе кружки самообразования. — Кружковщина. — Агитація. — Ростъ организацій. — Первый Съѣздъ. — Образование Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи. — Партіиный манифестъ.

Неудачи, постигшія революціонныя организаціи въ періодъ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ въ дѣлѣ совершенія государственнаго и соціальнаго переворота, побудили нѣкоторыхъ старыхъ революціонеровъ обратиться къ изученію причинъ этихъ неудачъ и заставили ихъ искать новыхъ и болѣе вѣрныхъ путей, силъ и средствъ къ достиженію намѣченной цѣли.

Внимательной разработкой этого вопроса занялась и группа «чернопередѣльцевъ», эмигрировавшихъ за-границу въ началѣ 1880 года во главѣ съ Плехановымъ. Разбираясь въ неудачахъ революціонной работы въ Россіи, съ одной стороны, и видя большой успѣхъ за-границей соціалъ-демократическаго движенія, съ другой, чернопередѣльцы стали изучать теорію и практику этого послѣдняго и вскорѣ сами перешли въ ряды соціалъ-демократіи.

Сдѣлавшись соціалъ-демократами, они находили уже несостоятельными какъ самую теорію русскаго народничества, такъ и обоснованную на ней революціонную работу и приходили къ выводу, что единственной силой, которая можетъ добиться въ Россіи политическаго и соціальнаго переворота, является быстро нарождающійся подъ вліяніемъ развивающейся промышленности рабочій классъ, организованный и дѣйствующій согласно принципамъ международной соціалъ-демократіи.

Рѣшивъ идти по этому новому для Россіи революціонному пути, бывшіе чернопередѣльцы Г. Плехановъ, П. Аксельродъ, В. Засуличъ, В. Игнатовъ и Л. Дейчъ, образовали въ 1883 году въ Швейцаріи «Группу Освобождения Труда», которая постави-

за себѣ цѣлью пропаганду социаль-демократическихъ идей въ Россіи, и въ этихъ видахъ приступила къ изданію ряда сочиненій подъ общимъ названіемъ: «Библиотека современнаго социализма». *) **)

*) До официального выступленія группы, вошедшими затѣмъ въ нее членами, были изданы подъ фирмой «Социально-Революціонной Библиотеки»: К. Марксъ и Ф. Энгельсъ — «Манифестъ коммунистической партіи» (1882 г.); К. Марксъ — «Наемный трудъ и Капиталь» (1883 г.).

**) Лица, положившія въ 1883 году основаніе социаль-демократическому движенію въ Россіи, уже имѣли къ тому времени громкое революціонное прошлое, а именно:

ПЛЕХАНОВЪ, Георгій Валентиновичъ, родился въ 1850 году, православный, изъ дворянъ Тамбовской губерніи, воспитывался въ Воронежской военной гимназіи, по окончаніи которой поступилъ въ Константиновское военное училище, а въ 1874 году въ Горный Институтъ, откуда былъ исключенъ со 2 курса.

Въ 1876 году Плехановъ уже принималъ дѣятельное участіе въ революціонной организаціи такъ называемыхъ «Троглодитовъ», изъ которой въ 1878 году образовалась социалистическая партія «Земля и Воля». Въ этой партіи онъ былъ однимъ изъ редакторовъ ея центрального органа, называвшагося тѣмъ же именемъ. Въ 1876 г. Плехановъ приобрѣлъ широкую извѣстность какъ инициаторъ и главный участникъ демонстраціи, состоявшейся 6 Декабря того года въ С. Петербургѣ, противъ Казанскаго собора. Это была первая въ Россіи, устроенная социалистами уличная демонстрація, во время которой, правда лишь нѣсколько мгновеній, но былъ выкинутъ красный флагъ.

Въ Августѣ 1879 года организація «Земля и Воля», вслѣдствіе тактическихъ и программныхъ разногласій, раскололась на двѣ партіи: «Народная Воля» и «Черный Передѣлъ». Ставя цѣлью своей дѣятельности установленіе въ Россіи социалистическаго строя и соотвѣтствующаго ему образа правленія, партія «Черный Передѣлъ» на первую очередь выдвигала пропаганду социалистическихъ идей въ крестьянствѣ и среди городскихъ рабочихъ. Достигнувъ социалистическаго развитія, народъ, по мнѣнію «Чернопередѣльцевъ», уже самъ долженъ былъ произвести социальный переворотъ и установить угодный ему образъ правленія. Основателемъ этой партіи явился Плехановъ. Онъ былъ и ея главнымъ руководителемъ и редакторомъ ея газетъ «Черный Передѣлъ» и «Зерно».

Партія «Черный Передѣлъ» успѣха не имѣла и вскорѣ прекратила свое существованіе отчасти вслѣдствіе арестовъ партійныхъ работниковъ, а главное вслѣдствіе потери въбры въ революціонныхъ кружкахъ въ эту старую народническую программу.

Какъ видно изъ текста, Плехановъ явился позднѣе однимъ изъ основателей «Россійской Социаль-Демократической Рабочей Партіи», въ которой былъ лидеромъ фракціи «меньшевиковъ».

Послѣ захвата большевиками власти въ Россіи въ 1917 году, Плехановъ былъ однимъ изъ самыхъ горячихъ ихъ противниковъ до самой своей смерти.

Задача изданій группы по заявленію ея руководителей сводилась:

«1) Къ распространенію идей научнаго социализма путемъ

Умеръ Плехановъ въ С. Петербургѣ, въ 1918 году, оставивъ послѣ себя жену Розалію Марковну, урожденную Боградь.

АКСЕЛЬРОДЪ, Павелъ Борисовичъ, уроженецъ Могилевской губерніи, еврей. Окончивъ гимназію слушалъ лекціи въ Медико-Хирургической академіи, но курса не окончилъ.

Въ 1873 году Аксельродъ состоялъ въ Кіевскомъ кружкѣ «Чайковцевъ», который занимался пропагандой социалистическихъ идей среди молодежи и осенью слѣдующаго года былъ арестованъ за революціонной работой въ одной изъ деревень Могилевской губерніи.

Будучи привлеченъ къ дознанію по дѣлу о революціонной организаціи въ Юго-Западномъ краѣ, Аксельродъ сумѣлъ избѣжать грозившихъ ему неприяностей скрывшись за-границу.

Занимаясь за-границей литературнымъ трудомъ, Аксельродъ, въ 1878 г., сотрудничалъ въ издававшемся въ Женевѣ журналѣ «Община», а въ слѣдующемъ году въ органахъ партіи «Черный Передѣлъ».

ЗАСУЛИЧЪ, Вѣра Ивановна, родилась въ 1852 году, дочь капитана, православная.

Еще 16 лѣтъ Засуличъ уже была арестована по Нечаевскому дѣлу и провела два года въ тюрьмѣ, послѣ чего была выслана подъ надзоръ полиціи въ центральную Россію.

За этотъ періодъ Засуличъ вошла въ кіевскую революціонную организацію «бунтарей» и вскорѣ приобрѣла большую извѣстность благодаря покушенію на С. Петербургскаго Градоначальника генерала Трепова.

Въ Іюлѣ 1877 года въ одной изъ Петербургскихъ тюремъ по приказанію Трепова былъ подвергнутъ тѣлесному наказанію социалистъ Емельяновъ («Боголюбовъ»), осужденный на каторжные работы. Это наказаніе очень взволновало общественные круги, а двѣ революціонныя организаціи, въ одну изъ которыхъ входила Засуличъ, въ видѣ протеста и мести рѣшили убить Трепова.

24 Января 1878 года Засуличъ явилась на пріемъ къ градоначальнику подъ вымышленнымъ именемъ и, когда генералъ принялъ отъ нея прошеніе, выстрѣлила въ него изъ револьвера, послѣ чего была арестована.

Общественное мнѣніе широкихъ круговъ было на сторонѣ Засуличъ. Ее называли «русской Шарлотой Корде». Судъ присяжныхъ оправдалъ Засуличъ; правительство распорядилось вновь арестовать ее, но она скрылась. Хотя кассационный департаментъ сената и отмѣнилъ приговоръ суда, постановивъ пересмотръ дѣла, послѣдній однако не состоялся, такъ какъ Засуличъ уже была за-границей.

Самый судъ и всѣ послѣдовавшія за нимъ обстоятельства еще болѣе увеличили популярность Вѣры Засуличъ, сдѣлавшейся тогда въ полномъ смыслѣ слова знаменитостью.

ДЕЙЧЪ, Левъ Григорьевичъ, еврей, уроженецъ Подольской губерніи, въ 1875 году поступилъ вольноопредѣляющимся въ одинъ изъ стоявшихъ въ Кіевѣ пѣхотныхъ полковъ, гдѣ въ слѣ-

перевода на русскій языкъ важнѣйшихъ произведеній школы Маркса и Энгельса и оригинальныхъ сочиненій, имѣющихъ въ виду читателей различныхъ степеней подготовки.

«2) Къ критикѣ господствующихъ въ средѣ нашихъ революціонеровъ ученій и разработкѣ важнѣйшихъ вопросовъ русской общественной жизни съ точки зрѣнія научнаго социализма и интересовъ трудящагося населенія Россіи».

Въ томъ же году группа издала первую социаль-демократическую книжку — «Социализмъ и политическая борьба» — Плеханова, въ которой авторъ, исходя изъ принциповъ научнаго социализма, далъ критику «народнической» и «народовольческой» — программъ. Онъ опровергнулъ взгляды народниковъ на несов-

дующемъ году былъ отданъ подъ судъ за самовольную отлучку и оскорбленіе словами офицера. Грозившее Дейчу тяжкое наказаніе побудило его бѣжать съ гауптвахты. Онъ сдѣлался «дезертиромъ» и сталъ жить по фальшивому документу.

Въ томъ же 1876 году Дейчъ вошелъ въ Кіевскій кружокъ «бунтарей» и участвовалъ въ покушеніи на нѣкоего Гориновича, который выдавалъ товарищей на дознаніи въ 1874 году, а потомъ съ цѣлью шпіонажа вновь поступилъ въ революціонную организацію. Въ Маѣ мѣсяцѣ, въ Одессѣ, Дейчъ и его товарищи напали на Гориновича, нанесли ему ножомъ нѣсколько ранъ, а Дейчъ облилъ ему лицо сѣрной кислотой.

Послѣ этого покушенія Дейчъ принялъ участіе въ организаціи крестьянскаго вооруженнаго возстанія въ Чигиринскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи, во главѣ какового предпріятія стоялъ его другъ Стефановичъ.

Они организовали такъ называемую «Тайную дружину» изъ крестьянъ, отпечатали подложный царскій манифестъ или «Высочайшую Тайную Грамоту» съ призывомъ къ бунту, но предпріятія своего до конца не довели, такъ какъ были арестованы. Будучи заключенъ въ Кіевскую тюрьму, Дейчъ, въ 1878 году, съ нѣсколькими товарищами, совершилъ оттуда фантастической второй побѣгъ и скрылся отъ преслѣдованія властей за-границу.

Въ 1884 г., какъ указано въ текстѣ, Дейчъ былъ арестованъ въ Германіи, выданъ русскому правительству, преданъ суду и сосланъ на каторжные работы.

Въ 1899 г., находясь уже на положеніи поселенца въ Забайкальской области, Дейчъ служилъ въ одномъ изъ государственныхъ учреждений города Благовѣщенска, откуда совершилъ свой третій побѣгъ, пробрался за-границу и тамъ вошелъ въ Россійскую Соц. Дем. Рабочую Партію.

Какъ видно изъ текста, въ 1905 году, въ концѣ Октября, Дейчъ подъ вымышленной фамиліей вернулся въ Петербургъ, но въ началѣ слѣдующаго года былъ арестованъ по дѣлу 2-го Совѣта Рабочихъ Депутатовъ и въ Августѣ сосланъ въ Сибирь. Съ пути Дейчъ бѣжалъ въ четвертый разъ и вновь успѣшно проѣхалъ за границу.

мѣстимость борьбы политической съ борьбой за социализмъ; доказалъ ошибочность взгляда народовольцевъ на то, что добившись захвата политической власти, они могутъ произвести социальную революцію, хотя бы массы и не были къ тому подготовлены; изложилъ теорію совмѣстимости борьбы политической съ борьбою за социализмъ и намѣтилъ современныя задачи русскихъ социалистовъ.

«Единственной нефантастической задачей русскихъ социалистовъ, писалъ Плехановъ, можетъ быть теперь только завоеваніе свободныхъ учреждений, съ одной стороны, и выработка элементовъ для образованія будущей рабочей социалистической партіи въ Россіи — съ другой. Они должны выставить требованіе демократической конституціи, которая дала бы рабочимъ, путемъ всеобщаго избирательнаго права, возможность участія въ политической жизни страны»...

«Такимъ образомъ, борьба за политическую свободу, съ одной стороны, и подготовка рабочаго класса къ его будущей самостоятельной и наступательной роли, съ другой — такова, по нашему мнѣнію, «постановка партійныхъ задачъ», единственно возможная въ настоящее время»...

«Современное положеніе буржуазныхъ обществъ и вліяніе международныхъ отношеній на социальное развитіе каждой цивилизованной страны даютъ право надѣяться, что социальное освобожденіе русскаго рабочаго класса послѣдуетъ очень скоро за паденіемъ абсолютизма»...

«Нужно только, чтобы русскіе революціонеры, въ свою очередь, не «слишкомъ поздно» начали дѣло подготовки рабочаго класса, дѣло, теперь уже ставшее вполне современнымъ и насущнымъ» *).

Въ слѣдующемъ году группа издала «Развитіе научнаго социализма» — Энгельса и вторую брошюру Плеханова — «Наши разногласія», въ которой авторъ обстоятельно разобралъ вопросы о капитализмѣ и общинѣ въ Россіи. Народники искренно вѣрили и доказывали другимъ, что устои русской экономической жизни столь самобытны, что развитіе капитализма въ Рос-

*) «Социализмъ и политическая борьба». Г. Плехановъ.

сія вообще невозможно; ему помѣшаетъ наличность въ Россіи «крестьянской общины», которая поможетъ Россіи перейти къ социализму непосредственно, минуя стадію «капитализма».

Этотъ взглядъ народниковъ на роль капитализма и общины въ Россіи и раскритиковаль Плехановъ въ своей брошюрѣ. Онъ опровергнулъ ихъ утвержденія о томъ, что капитализмъ не будетъ имѣть будущаго въ Россіи, и доказываль, что не только ближайшее будущее, но и настоящее принадлежитъ у насъ капитализму; относительно же общины утверждалъ, что она не можетъ помѣшать росту капитализма, ибо сама въ себѣ несетъ разложеніе подъ влияніемъ этого послѣдняго.

Въ итогѣ своей критики народничества авторъ высказаль слѣдующія положенія:

«1) Коммунистическая революція рабочаго класса ни коимъ образомъ не можетъ вырости изъ того мѣщанско-крестьянскаго социализма, проповѣдниками котораго являются въ настоящее время почти всѣ наши революціонеры».

«2) По внутреннему характеру своей организаціи, сельская община прежде всего стремится уступить мѣсто буржуазнымъ, а не коммунистическимъ формамъ общежитія».

«3) При переходѣ къ этимъ послѣднимъ, ей предстоитъ не активная, а пассивная роль; она не въ состояніи двинуть Россію на путь коммунизма; она можетъ только менѣ сопротивляться такому движенію, чѣмъ мелкое подворное землевладѣніе».

«4) Инициативу коммунистическаго движенія можетъ взять на себя лишь рабочій классъ нашихъ промышленныхъ центровъ».

«5) Классъ, освобожденіе котораго можетъ быть достигнуто только путемъ его собственныхъ сознательныхъ усилій».

«Разъ понявши эти простыя истины, русскіе социалисты изъ привилегированной среды оставляють всякіе помыслы о захватѣ власти, предоставляя его нашей рабочей социалистической партіи будущаго. Ихъ усилія направляются тогда лишь къ созданію такой партіи и къ устраненію всѣхъ условий, неблагопріятныхъ для ея роста и развитія» *).

Вслѣдъ затѣмъ появились: «Программа социаль-демократи-

*) «Наши разногласія». Плехановъ.

ческой группы Освобождения Труда» и брошюра Аксельрода — «Рабочее Движение и социаль-демократія» съ приложеніемъ статьи: «Объ изданіи рабочей библіотеки».

Такъ начала свою пропагандистскую дѣятельность Группа Освобождения Труда среди интеллигенціи и рабочихъ, но встрѣчена была въ этой работѣ враждебно и успѣха почти не имѣла. Всѣ симпатіи революціонной интеллигенціи были еще на сторонѣ «Народной Воли» и ея «героевъ», хотя та организація уже и была разбита правительствомъ, и хотя нецѣлесообразность и бесполезность для революціоннаго дѣла ея тактики была доказана самою жизнью — русское самодержавіе оставалось непоколебимымъ, несмотря даже на ужасную, мученическую кончину Царя-Освободителя. Мѣшали молодымъ социаль-демократамъ и другія независящія отъ нихъ обстоятельства.

Въ 1884 году былъ арестованъ съ транспортомъ нелегальной литературы Дейчъ, завѣдывавшій всѣмъ дѣломъ водворенія ея въ Россію. Съ его арестомъ порвалась главнѣйшая связь съ Россіей. Группа была какъ бы изолирована отъ Россіи и поневолѣ должна была обратить всѣ свои усилія на пропаганду среди проживавшей за границей русской молодежи, въ рядахъ которой и стала вербовать себѣ сторонниковъ, которые по возвращеніи въ Россію могли бы выступить тамъ уже въ роли самостоятельныхъ пропагандистовъ и агитаторовъ.

Въ 1885 году группа издала «Проектъ программы русскихъ социаль-демократовъ», въ которомъ формулировала слѣдующія положенія.

«Русскіе социаль-демократы, подобно социаль-демократамъ другихъ странъ, стремятся къ полному освобожденію труда отъ гнета капитала. Такое освобожденіе можетъ быть достигнуто путемъ перехода въ общественную собственность всѣхъ средствъ и предметовъ производства, перехода, который повлечетъ за собою, А) устраненіе современнаго товарнаго производства (т. е. купли и продажи продуктовъ на рынкѣ) и Б) замѣну его новой системой общественнаго производства по заранѣе составленному плану...»

Эта коммунистическая революція вызоветъ коренныя измѣненія общественныхъ и международныхъ отношеній; она будетъ носить международный характеръ, и успѣхъ ея требуетъ международной солидарности рабочихъ.

«Но такъ какъ освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ, т. к. интересы труда въ общемъ діаметрально противоположны интересамъ эксплуататоровъ, и т. к. поэтому высшіе классы всегда будутъ препятствовать указанному переустройству общественныхъ отношеній, то неизбѣжнымъ предварительнымъ его условіемъ является захватъ рабочимъ классомъ политической власти въ каждой изъ соотвѣтствующихъ странъ. Только это временное господство рабочаго класса можетъ парализовать усилія контръ-революціонеровъ и положить конецъ существованію классовъ и ихъ борьбѣ».

Эта политическая задача вноситъ разнообразіе въ программы социаль-демократовъ разныхъ странъ, ввиду того, что общественныя условія ихъ различны.

Въ Россіи система натурального хозяйства уступаетъ нынѣ мѣсто товарному производству; общественныя формы крестьянскаго землевладѣнія разлагаются; община, связывая своихъ членовъ, крестьянъ, только со своими интересами, препятствуетъ ихъ политическому и умственному развитію.

Крестьянство не поддерживаетъ революціоннаго движенія, а поэтому и интеллигенція, не встрѣчая въ немъ поддержки, безсильна что либо сдѣлать.

И дѣло было бы совсѣмъ безнадежно, если бы развитіе капитализма и разложеніе общины не вели къ рожденію новаго для Россіи класса — промышленнаго пролетаріата.

«Въ лицѣ этого класса народъ нашъ впервые попадаетъ въ экономическія условія, общія всѣмъ цивилизованнымъ народамъ, а потому только чрезъ посредство этого класса онъ можетъ принять участіе въ передовыхъ стремленіяхъ цивилизованнаго человѣчества. На этомъ основаніи русскіе социаль-демократы считаютъ первой и главнѣйшей своей обязанностью образованіе революціонной рабочей партіи».

Но развитію партіи мѣшаетъ самодержавіе, а потому низ-

верженіе его есть первая политическая задача для рабочихъ кружковъ, которые являются зачатками партіи.

«Главнымъ средствомъ политической борьбы рабочихъ кружковъ противъ абсолютизма русскіе социаль-демократы считаютъ агитацію въ средѣ рабочаго класса и дальнѣйшее распространеніе въ ней социалистическихъ идей и революціонныхъ организацій. Тѣсно связанныя между собою въ одно стройное цѣлое, организаціи эти, не довольствуясь частными столкновениями съ правительствомъ, не замедляютъ перейти, въ удобный моментъ, къ общему на него нападенію, причемъ не останавливаются и передъ такъ называемыми террористическими дѣйствіями, если это окажется пужнымъ въ интересахъ борьбы».

Цѣль борьбы съ абсолютизмомъ — завоеваніе демократической конституціи. Ближайшія же экономическія требованія партіи слѣдующія: пересмотръ условій выкупа земли и надѣленія ею крестьянъ, право выхода изъ общины, установленіе прогрессивнаго налога, законодательная регулировка отношеній рабочихъ съ работодателями, организація инспекціи съ представительствомъ отъ рабочихъ, государственная помощь производительнымъ ассоціаціямъ всѣхъ отраслей труда.

Изложенныя требованія одинаково благопріятны какъ промышленнымъ рабочимъ, такъ и крестьянамъ, а потому, добываясь ихъ, рабочая партія сблизится съ крестьянствомъ. Появленіе среди него агитаторовъ—социаль-демократовъ измѣнитъ судьбу общины, такъ какъ, благодаря ихъ пропагандѣ и агитаціи, создастся сила, которая положитъ конецъ капитализму. «Такою силою явится рабочая партія и увлеченная бѣднѣйшая часть крестьянства» *).

Таково содержаніе этой первой предложенной русской интеллигенціи программы социаль-демократіи.

Осенью 1888 года группа положила основаніе «Русскому Социаль-Демократическому Союзу» и подъ этой фирмой начала издавать рядъ брошюръ и литературно-политическое обзорѣ-

*) Проектъ программы русскихъ социаль-демократовъ 1885 года; Куклинъ: «Итоги Революціоннаго Движенія въ Россіи за 40 лѣтъ».

ніе «Соціалъ-Демократъ» *), «въ которомъ развивались взгляды соціалъ-демократіи на разные вопросы общественной жизни, освѣщались съ ея же точки зрѣнія событія въ Россіи, давались очерки о рабочемъ движеніи на западѣ. Въ нихъ же В. Засуличъ въ рядѣ статей дала, по отзыву Рязанова, «лучшую критику террора, которая только имѣется въ нашей соціалъ-демократической литературѣ» **).

Въ 1889 году группа считаетъ успѣхъ соціалъ-демократіи въ Россіи настолько обезпеченнымъ, что посылаетъ Плеханова делегатомъ на международный соціалистическій конгрессъ въ Парижѣ, и тотъ въ своей рѣчи заявляетъ конгрессу:

«Задача нашей революціонной интеллигенціи сводится, по мнѣнію русскихъ соціалъ-демократовъ, къ слѣдующему: она должна усвоить взгляды современнаго научнаго социализма, распространить ихъ въ рабочей средѣ и съ помощью рабочихъ взять твердыню самодержавія. Революціонное движеніе въ Россіи можетъ восторжествовать только какъ революціонное движеніе рабочихъ. Другого выхода у насъ нѣтъ и быть не можетъ» ***).

*) Было издано четыре книги: № 1—1888 г.; №№ 2 и 3—1890 г. и № 4—1892 года.

***) Рязановъ: «Группа Освобожденія Труда».

***) Дальчѣйшая хроника «Группы Освобожденія Труда» такова. Въ 1895 году, за границей, по инициативѣ группы, возникъ «Союзъ Русскихъ Соціалъ-Демократовъ», дѣятельность котораго главнымъ образомъ заключалась въ изданіи соціалъ-демократической литературы. Съ 1896 по 99 годъ Союзъ выпустилъ 6 номеровъ журнала «Работникъ» и 10 номеровъ «Листка Работника», редакція которыхъ лежала на «Группѣ Освобожденія Труда». Въ Ноябрь 1898 года состоялся сѣздъ Союза Русскихъ Соціалъ-Демократовъ, на которомъ «Группа Освобожденія Труда» отказалась отъ редактированія изданій Союза, съ большинствомъ котораго она не сходилась въ оцѣнкѣ очередныхъ задачъ революціоннаго дѣла въ Россіи, послѣ чего въ Союзѣ было постановлено «Листокъ Работника» превратить въ журналъ «Рабочее Дѣло», который по Февраль 1902 года былъ изданъ въ числѣ 12 номеровъ, и кромѣ того издано было 8 номеровъ «Листка Рабочаго Дѣла». Въ Апрель 1900 года состоялся второй сѣздъ Союза, на которомъ произошелъ расколъ: Группа Освобожденія Труда и часть другихъ, примыкавшихъ къ ней членовъ Союза оставили сѣздъ и въ Маѣ 1900 года образовали «Революціонную Организацию Соціалъ-Демократовъ», большинство же членовъ осталось въ Союзѣ.

Независимо отъ «Группы Освобожденія Труда», въ 1884 году, въ Петербургѣ, болгаринѣмъ Благоевымъ былъ организованъ первый въ Россіи социаль-демократическій кружокъ, состоявшій изъ 15-16 студентовъ и студентокъ, 2 инженеръ-архитекторовъ, 1 журналиста и 2 нелегальныхъ чернопередѣльцевъ.

Выработавъ программу, въ которой, по словамъ социаль-демократа Лядова, чувствуется «полное политическое невѣжество и отсутствіе знакомства съ самыми элементарными положеніями западно-европейскихъ конституцій и съ требованіями западно-европейской социаль-демократіи», *) кружокъ съ 1885 года началъ вести пропаганду среди учащейся молодежи и рабочихъ, завязалъ сношенія чрезъ Благоева съ «Группой Освобожденія Труда», принялъ ея программу и началъ издавать журналъ «Рабочій» (Органъ партіи русскихъ социаль-демократовъ). Во 2-мъ номерѣ этого журнала было помѣщено письмо Плеханова къ Петербургскимъ рабочимъ кружкамъ, озаглавленное «Современныя задачи русскихъ рабочихъ», въ которомъ Плехановъ призываетъ рабочихъ бороться ради освобожденія отъ экономической эксплуатаціи во имя политической свободы и доказы-

*) М. Лядовъ, Исторія Росс. Соц. Дем. Раб. Партіи. ч. I, стр. 48.

Въ Юнѣ 1901 года, по инициативѣ образовавшейся въ томъ же году группы «Борьба», состоялась конференція Союза, «Революціонной Организациі Социаль-Демократъ» и вновь народившагося заграничнаго отдѣла «Искры» и «Зари», которая выработала проектъ соглашения названныхъ группъ и для обсужденія его постановила созвать съѣздъ, который и состоялся въ Октябрѣ 1901 года. Соглашенія однако достигнуто не было. Расходясь принципиально съ «Союзомъ», — представители «Искры», «Зари», и революціонной организациі «Социаль-Демократъ» покинули съѣздъ и объединились въ «Заграничную Лигу Русской Социаль-Демократіи», а инициаторы предыдущей конференціи выступили какъ особая издательская группа «Борьба». Послѣ этого лига издавала подъ своей фирмой брошюры и гектографированный бюллетень (по 1902 г. вышло 3 номера) съ краткими извѣстіями изъ Россіи, а Союзъ съ Ноября 1902 года сталъ издавать журналъ «Красное Знамя» — вышло 3 номера, изъ нихъ послѣдній въ Январѣ 1903 года.

Въ Августѣ 1903 года согласно постановленію второго Съѣзда партіи «Союзъ» и «Борьба» прекратили свое существованіе, группа же «Освобожденія Труда» (какъ и «Искра») заявила о прекращеніи своего самостоятельнаго существованія, послѣ чего единственной заграничной организацией партіи была объявлена «Заграничная Лига Русской Революціонной Социаль-Демократіи».

ваетъ, что эти двѣ цѣли они должны преслѣдовать одновременно, и что могутъ они ихъ достигъ только силою.

А такъ какъ сила рабочихъ зависитъ, по его мнѣнію, отъ трехъ условій — сознательности, сплоченности и отъ тактики, то онъ и призываетъ рабочихъ:

«1) развивать сознательность въ средѣ (вашихъ) товарищей, 2) организовать и сплачивать ихъ силы и 3) направлять эти силы на завоеваніе тѣхъ политическихъ правъ, которыя дали бы (вамъ) возможность добиться нѣкоторыхъ экономическихъ реформъ уже въ «настоящее время, а главное, облегчить бы (вамъ вашу) «окончательную побѣду въ будущемъ».

Въ томъ же году Благоевъ былъ арестованъ и высланъ изъ Россіи, въ Январѣ 1886 года были арестованы главнѣйшіе дѣятели кружка и взята ихъ типографія, а въ 87 году были арестованы и высланы изъ Петербурга и прочіе участкѣвшіе отъ первыхъ проваловъ члены организаціи, послѣ чего кружокъ и кончилъ свое существованіе.

Но начатое Благоевской организаціей и «Группой Освобожденія Труда» социаль-демократическое движеніе не прекратилось. Вновь возникаютъ, проваливаются и снова сорганизовываются кружки въ С.-Петербургѣ. Медленно, но настойчиво проникаетъ пропаганда марксистскихъ идей въ разные пункты Россіи, разносимая или возвращавшаяся изъ за границы распропагандированною молодежью и высланымися изъ Петербурга социаль-демократами, или путемъ социаль-демократической литературы.

Къ концу 80 годовъ, помимо Петербурга, марксистскіе кружки существовали уже въ Москвѣ, Кіевѣ, Казани, Ростовѣ на Дону, Самарѣ, Саратовѣ, Тулѣ, Минскѣ, Вильнѣ, Харьковѣ, Екатеринославѣ, Одессѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ.

Эти кружки, состоявшіе преимущественно изъ интеллигентной молодежи и поднадзорныхъ, изучали политическую экономію, экономическую исторію Россіи и занимались разборомъ и критикой народническихъ теорій, развивая въ противовѣсъ имъ идеи научнаго социализма и социаль-демократіи.

Желаніе усвоить новую отрасль познаній выдвигало задачу расширить умственный кругозоръ вообще и приобрѣсти серьез-

ныя свѣдѣнія по Исторіи Запада и Россіи. Труды Маркса, Энгельса, Каутскаго, Либкнехта, Бебеля, Лафарга, Геда — сдѣлались модными книгами у тѣхъ, кто владѣлъ иностранными языками; русскія изслѣдованія Эрисмана, Янжула, Погожева — служили подспорьемъ для изученія русской фабричной и заводской промышленности.

Шла горячая работа по самообразованію, но только по самообразованію одностороннему — социаль-демократическому. Выработывался типъ развитого, съ большимъ запасомъ одностороннихъ научныхъ знаній интеллигента социаль-демократа. Попутно интеллигенты пытались уже и заводить знакомства съ отдѣльными болѣе развитыми рабочими съ цѣлью веденія въ ихъ средѣ пропаганды.

Такъ, въ Кіевѣ, въ 1888 году, пріѣхавшій изъ Минска докторъ Абрамовичъ, поступивъ слесаремъ въ желѣзнодорожныя мастерскія, сорганизовалъ сообща съ однимъ ссыльнымъ до 30 рабочихъ и тѣмъ положилъ начало социаль-демократическому движенію въ названномъ городѣ.

Народническіе кружки встрѣтили враждебно новое теченіе, и между ними и новаторами-марксистами началась идейная борьба, нашедшая свое выраженіе въ горячихъ спорахъ на вечеринкахъ, сходкахъ и собраніяхъ (особенно въ Петербургѣ), а также и на страницахъ легальной прессы.

Постигшій нѣкоторыя губерніи Россіи въ 1891 — 92 году голодъ далъ новый толчекъ начавшемуся социаль-демократическому движенію и обострилъ борьбу социаль-демократіи съ народниками. Подъ вліяніемъ условій, создавшихся, благодаря голоду, среди народнической интеллигенціи началось какъ бы новое движеніе «въ народъ». Одна часть народниковъ развивала взглядъ о необходимости помочь голодающему крестьянству, сдѣлать его грамотнымъ и затѣмъ начать его революционизировать, другая же стояла за то, чтобы, воспользовавшись голодомъ, поднять крестьянство на возстаніе въ цѣляхъ государственнаго переворота.

Марксисты не соглашались ни съ однимъ изъ этихъ взглядовъ и считали ихъ ошибочными.

«Филантропія вещь хорошая,—говорили они своимъ против-

никамъ,—но только въ томъ случаѣ, если она дѣйствительно помогаетъ страждущему, а не является однимъ самоутѣшеніемъ, успокоеніемъ собственной совѣсти... Идите въ народъ, дѣлайтесь учителями, фельдшерами, докторами, агрономами, но не облачайте свою службу ореоломъ героизма, мученичества, подвижничества... Крестьянскія массы только тогда сознательно пойдутъ на революцію, когда они ясно увидятъ связь между государственнымъ строемъ и своимъ экономическимъ положеніемъ. Идите и выясняйте эту связь и вы приблизите моментъ революціи; одними призывами къ возстанію вы ничего не сдѣлаете.... Мы — говорили марксисты — не идемъ сейчасъ къ крестьянству потому, что у насъ въ настоящее время еще слишкомъ мало силъ и мы хотимъ употребить ихъ какъ можно производительнѣе. Поэтому мы посвящаемъ всю нашу энергію городскому пролетариату, который по своимъ условіямъ является болѣе воспримчивой почвой для нашихъ идей и который несомнѣнно долженъ явиться авангардомъ революціи».*) И молодые социаль—демократы съ удвоенной энергіей принялись за революціонную работу. Усилилась пропаганда среди интеллигенціи, особенно среди учащейся молодежи, стали образовываться группы для переводовъ съ нѣмецкаго языка необходимой литературы; устраивались бібліотеки книгъ тенденціознаго содержанія, распространялась попадавшая изъ-за границы нелегальная литература, сочинялись брошюры, пригодныя для обращенія среди рабочихъ.

Запимавшіеся до сихъ поръ почти исключительно самообразованіемъ марксисты бросились теперь выскидывать подходящихъ для нихъ, смысленныхъ фабрично-заводскихъ и ремесленныхъ рабочихъ, группировали ихъ въ кружки и занимались съ ними съ цѣлью выработки изъ нихъ «сознательныхъ» социаль—демократовъ.

Сочиненія Маркса и Энгельса, создаваемая интеллигентскими кружками рукописная литература, отмѣченные выше легальныя изданія по экономикѣ Россіи, разныя изданія «Группы Освобожденія Труда», корреспонденціи Юлоса въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» о Западно-Европейскомъ рабочемъ движеніи —

*) М. Лядовъ. ч. I, стр. 56, 59.

служили матеріалами при пропагандѣ; тенценціозная беллетристика: «Углекопы»—Золя, «Одинъ въ полѣ не воинъ»—Шпильгагена, «Черезъ сто лѣтъ» — Беллами и другія служили подспорьемъ для выработки у рабочихъ классового самосознанія и социалистическихъ взглядовъ.

Распропагандированные рабочіе первыхъ кружковъ, или такъ называемые «передовые рабочіе», подбирали по заводамъ и фабрикамъ подходящихъ рабочихъ, и образовывали изъ нихъ кружки второй степени и начинали пропаганду среди нихъ. Такъ перешли марксисты отъ самообразованія къ пропагандѣ среди рабочихъ, которая и стала распространяться по фабрикамъ и заводамъ большихъ промышленныхъ центровъ, а изъ нихъ проникала уже и въ менѣе значительные, провинціальныя пункты.

Этотъ періодъ работы социаль-демократовъ извѣстенъ подъ именемъ «кружковщины» и продолжался онъ въ среднемъ лишь до 1894 года. То былъ періодъ подготовительной работы социаль-демократіи, періодъ выработки пропагандистовъ и агитаторовъ, періодъ когда социаль-демократія еще оставалась въ сторонѣ отъ рабочаго движенія и вліять на него не могла, она лишь готовилась къ тому, чтобы начать руководить имъ.

Увлечение кружковщиной продолжалось недолго.

Въ то время, какъ молодые социаль-демократы довольно энергично занимались самообразованиемъ и выработкой социаль-демократовъ изъ отдѣльныхъ городскихъ рабочихъ, русское рабочее движеніе приняло безпокойныя формы.

Неурожай 1891-92 годовъ, подорвавъ благосостояніе крестьянъ, тѣмъ самымъ лишилъ временно рынокъ главнаго его покупателя, а это повело къ осложненіямъ въ фабричной промышленности.

Начались увольненія рабочихъ съ фабрикъ и пониженія расцѣнокъ, что вызвало рабочіе беспорядки, которые, возникнувъ въ 1892 году въ Юзовкѣ и Лодзи, произошли въ слѣдующемъ году въ С.-Петербургѣ, Харьковѣ, Ростовѣ на Дону, а въ 1894 году охватили почти всѣ крупныя промышленныя центры Россіи.

Это возникшее стихийно, обусловленное исключительно экономическим кризисом страны, рабочее движение обратило на рабочий класс внимание общественных кругов. Капитализм, его развитие и значение для России дѣлаются предметом изучения легальной печати. Впервые появляются крупные легальные труды марксистовъ, доказывающіе, что для рабочаго движенія правильный путь развитія — путь, совершаемый подъ флагомъ марксизма, иными словами, что русское рабочее движеніе должно стать социаль-демократическимъ движеніемъ. *)

И какъ раньше такъ называемая передовая интеллигенція и революціонная молодежь сильно увлекались «народничествомъ», такъ теперь они стали заполнять ряды марксистовъ.

Передъ марксистами-же, занимавшимися «кружковщиной» и видѣвшими проявленія происходившаго безъ всякаго ихъ участія рабочаго движенія, сталъ вопросъ — правильно-ли такое положеніе дѣлъ, правильна-ли позиція, которую они занимаютъ. Отвѣтъ получался отрицательный — нѣтъ неправильно, а это порождало новый вопросъ: что же имъ надо дѣлать, какъ имъ подойти къ рабочему движенію, какъ овладѣть имъ и направить его согласно видамъ социаль-демократіи.

И социаль-демократы разныхъ пунктовъ отвѣтили на эти вопросы тѣмъ, что пошли въ массу рабочихъ и присоединились къ ихъ борьбѣ съ хозяевами. Пристроившись къ рабочему движенію, они начали вмѣшиваться въ недоразумѣнія рабочихъ съ хозяевами, стали направлять ихъ дѣйствія, руководить ихъ поведеніемъ при столкновѣніяхъ съ хозяевами, и такимъ образомъ отъ пропаганды въ кружкахъ перешли къ агитаціи среди массъ рабочихъ на почвѣ ихъ повседневныхъ нуждъ и требованій.

Эта новая тактика получила свое теоретическое обоснованіе въ брошюрѣ «Объ агитаціи», появившейся въ рукописи въ 1894 году въ Вильнѣ **), которая была составлена на основаніи опыта

*) Въ 1894 г. вышла книга П. Струве — «Критическія замѣтки объ экономическомъ развитіи Россіи», а въ 1895 г. книга Плеханова, подъ псевдонимомъ Бельтова; «Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда на исторію».

**) Брошюра «Объ агитаціи» была отпечатана за границей въ 1896 г. съ предисловіемъ Аксельрода.

революціонной работы соціалъ-демократовъ, работавшихъ въ Вильнѣ и въ Москвѣ.

Основная идея брошюры заключается въ томъ, что политическія задачи рабочаго движенія пролетаріатъ можетъ понять лишь въ процессѣ экономической борьбы, почему прежде всего и необходимо вести именно борьбу экономическую.

«Достиженіе политической власти, говорилось въ ней, является главной задачей борющагося пролетаріата. Но стать передъ лицомъ рабочаго класса эта задача можетъ лишь тогда, когда экономическая борьба выставитъ передъ нимъ явную невозможность добиться улучшенія своей участи при данныхъ политическихъ условіяхъ. Только тогда стремленія пролетаріата столкнутся лицомъ къ лицу съ данными политическими формами, когда потокъ рабочаго движенія встрѣтится съ политической силой, только тогда настанетъ моментъ перехода классовой борьбы въ фазисъ борьбы сознательно политической....

«Задачей соціалъ-демократовъ является постоянная агитація среди фабричныхъ рабочихъ на почвѣ существующихъ мелкихъ нуждъ и требованій. Вызванная такой агитаціей борьба приучитъ рабочихъ отстаивать свои интересы, подниметъ ихъ мужество, дастъ имъ увѣренность въ своихъ силахъ, сознание необходимости единенія и въ концѣ концовъ поставитъ передъ ними болѣе важные вопросы, требующіе разрѣшенія».

«Подготовленный такимъ образомъ къ болѣе серьезной борьбѣ, рабочій классъ приступитъ къ рѣшенію своихъ насущныхъ вопросовъ, и агитація на почвѣ этихъ вопросовъ должна имѣть цѣлью выработку классоваго самосознанія; классовая борьба въ этомъ болѣе сознательномъ видѣ создастъ почву для политической агитаціи, цѣлью которой будетъ измѣненіе существующихъ политическихъ условій въ пользу рабочаго класса».

Брошюра «Объ агитаціи» имѣла большой успѣхъ въ кружкахъ. Правда, съ точки зрѣнія революціонной соціалъ-демократіи она отдаляла нѣсколько моментъ политической борьбы, ибо ставила на первую очередь борьбу экономическую, но въ этой то борьбѣ она звала соціалъ-демократію быть руководителемъ все болѣе и болѣе развивающагося рабочаго движенія. Уже начавшаяся и до появленія этой брошюры агитація по нѣкоторымъ пунктамъ,

какъ, напримѣръ, Вильна, Москва, начала примѣняться затѣмъ въ Петербургѣ, Кіевѣ и по другимъ пунктамъ движенія. Велась она и устно и путемъ прокламацій, которыя стали появляться съ 1894 года и имѣли большой успѣхъ среди рабочихъ, такъ какъ касались ихъ будничныхъ дѣлъ, ихъ ближайшихъ насущныхъ интересовъ.

Выдающаяся по своимъ размѣрамъ (болѣе 30.000 забастовщиковъ) стачка ткачей и прядильниковъ въ 1896 году въ Петербургѣ, стачка, во время которой социаль-демократы выпустили до 25 видовъ разныхъ прокламацій, и на которыя правительство отозвалось «Правительственнымъ Сообщеніемъ», въ которомъ констатировало наличность социаль-демократовъ въ Россіи и ихъ подстрекательскую роль въ стачкѣ, еще болѣе увѣрила рабочихъ и ихъ руководителей въ цѣлесообразности «агитаціи», и имѣла слѣдствіемъ то, что новую тактику признали почти всѣ дѣйствующіе въ Россіи социаль-демократическіе кружки. Однако, перейдя къ «агитаціи», кружки не отказались совершенно отъ «пропаганды», они продолжали заниматься ею, но лишь какъ дѣломъ второстепеннымъ, подсобнымъ; и только въ пунктахъ съ неразвитой промышленностью, гдѣ не было почвы для агитаціи, «кружковщина» продолжала существовать, какъ единственная форма социаль-демократическаго движенія.

Оживленіе революціонной дѣятельности социаль-демократовъ и измѣненіе тактики повели къ увеличенію числа кружковъ, къ образованію изъ нихъ болѣе сложныхъ организацій, къ народженію нелегальной періодической прессы.

Въ 1895 году изъ Петербургской социаль-демократической группы возникъ «Союзъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класа», который въ слѣдующемъ году выпустилъ за своею подписью рядъ агитаціонныхъ листовъ. *)

*) Однимъ изъ основателей С. Петербургскаго «Союза Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класа» — былъ Ульяновъ-«Ленинъ».

УЛЬЯНОВЪ, Владимиръ Ильичъ, столь извѣстный «Ленинъ», пользовавшійся также именами «Ильичъ», «Ильинъ» и «Тулинъ», родился 10 Апрѣля 1870 г. въ г. Симбирскѣ; происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ, вѣроисповѣданія православнаго.

Въ томъ же году въ Иваново-Вознесенскѣ образовался «Иваново-Вознесенскій Рабочій Союзъ», устроившій кассу и библиотеку со значительнымъ количествомъ легальныхъ и нелегальныхъ изданій.

Отецъ Ульянова — Симбирскій помѣщикъ, состоялъ на государственной службѣ, занималъ должность директора народныхъ училищъ и дошелъ до чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Мать, Марія Александровна, имѣла имѣнье въ Казанской губерніи. Кромѣ родителей семья Ульянова состояла изъ братьевъ Александра и Димитрія и сестеръ Маріи и Анны.

Ульяновъ воспитывался въ Симбирской гимназіи, по окончаніи которой, въ 1887 году, поступилъ въ Казанскій университетъ, откуда былъ исключенъ въ томъ же году за участие въ студенческихъ волненіяхъ, причемъ ему было воспрещено жительство въ Казани и онъ былъ подчиненъ негласному надзору полиціи.

Въ томъ же 1887 году умеръ отецъ Ульянова, а старшій его братъ Александръ, учившійся въ С. Петербургскомъ Университетѣ, былъ арестованъ 1-го Марта какъ участникъ покушенія на Императора Александра III-го, преданъ суду вмѣстѣ съ товарищами по организаціи которая называлась: «Террористическая фракція Народной Воли» и казненъ черезъ повѣшеніе.

За время пребыванія въ Казанскомъ университетѣ Ульяновъ впервые знакомится съ доктриною Карла Маркса.

Въ 1891 году онъ поступилъ въ Петербургскій университетъ, который окончилъ по юридическому факультету, послѣ чего записался помощникомъ присяжнаго повѣреннаго, но практикой не занимался, а сдѣлался профессиональнымъ революціонеромъ.

Еще находясь въ Петербургскомъ университетѣ Ульяновъ — Ленинъ уже группируетъ около себя кружки марксистовъ и начинаетъ социаль-демократическую пропаганду среди рабочихъ.

Въ 1895 году Ленинъ ѣдетъ за-границу, завязываетъ непосредственныя сношенія съ Плехановымъ, старается наладить дѣло водворенія въ Россію социаль-демократической литературы, а по возвращеніи въ Петербургъ принимаетъ участіе въ сформированіи С. Петербургскаго Союза Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класа.

Нъ этому начальному періоду революціонной дѣятельности Ленина относится его первая пропагандистская брошюра «О штрафахъ», получившая широкое распространеніе въ рабочихъ кружкахъ и переиздававшаяся позже во многихъ провинціальныхъ партійныхъ печатняхъ.

Немного позже, въ 1897 г., появилась брошюра «Проблемы русскихъ социаль-демократовъ», также выдержавшая нѣсколько изданій.

Уже въ то время Ленинъ былъ непримиримый социаль-демократъ революціонеръ, рѣзко выступавшій печатно и на вечерахъ какъ противъ народниковъ, такъ и противъ представителей легальнаго марксизма.

«Осенью 1894 года — говорить въ своей цѣнной книгѣ М. Ландау-Алдановъ — Ленинъ читалъ въ Петербургѣ въ небольшомъ кружкѣ статью, направленную противъ Струве (который присутствовалъ на чтеніи) — «Отраженія марксизма въ буржуазной литературѣ». Эта статья уже заключала въ себѣ

Въ 1896 году Московскія группы объединились въ «Московскій Рабочій Союзъ», который владѣлъ и библиотекой, и общедѣя для Москвы кассой.

нѣкоторыя идеи нынѣшняго большевизма. Такъ Ленинъ подчеркивалъ, что во всѣхъ сочиненіяхъ Маркса переходъ отъ нынѣшняго строя къ новому представляется въ формѣ внезапнаго, рѣзкаго паденія и крушенія капитализма. Онъ повторяетъ за Зомбартомъ ту характерную мысль, что «во всемъ марксизмѣ нѣтъ ни одной черты этики» (Lenine par M. A. Landau-Aldanov) p. 25, 26).

Въ 1895 г. появилась работа Ленина — «Экономическая основа народшчества и его критика въ книгѣ Струве», направленная противъ работы послѣдняго — «Критическія Замѣтки объ экономическомъ развитіи Россіи».

Въ 1896 году Ленинъ былъ арестованъ, привлеченъ къ дознанію по дѣлу о «С.-Петербургскихъ кружкахъ социаль-демократовъ» и въ Январѣ 1897 года высланъ административнымъ порядкомъ подъ гласный надзоръ полиціи въ Восточную Сибирь на три года. Жилъ Ленинъ въ ссылкѣ въ с. Сушенскомъ Минусинскаго округа Енисейской губерніи.

По отбытію срока ссылки, въ Юлѣ 1900 года, Ленинъ съ разрѣшенія властей выѣхалъ за-границу, гдѣ и вошелъ въ составъ Центрального Комитета Россійской Социаль-Демократической Рабочей Партіи и занялъ въ ней настолько видное положеніе, что уже 19 Сентября 1900 года Департаментъ полиціи оповѣстилъ о Ленинѣ, какъ о выдающемся революціонерѣ, всѣ пограничные пункты Имперіи особымъ секретнымъ циркуляромъ.

Тотъ же Департаментъ полиціи въ цѣляхъ розыска и ареста Ленина давалъ такое описаніе его наружности.

«Ростъ 2 арш. 5½ вершковъ, тѣлосложеніе среднее, наружностью производитъ впечатлѣніе пріятное; волосы на головѣ и бровяхъ русые, усахъ и бородѣ рыжеватые; глаза каріе, средней величины; голова круглая, средней величины; лобъ высокій, носъ обыкновенный, лицо круглое; черты правильныя, ротъ умеренный, подбородокъ круглый, уши средней величины».

Въ небольшемъ же очеркѣ Куприна — «Моментальная Фотографія» есть между прочимъ слѣдующія черты современной наружности Ленина.

«Онъ маленькаго роста, широкоплечъ и сухощавъ. Ни оттаивающаго, ни воинственнаго, ни глубокомысленнаго нѣтъ въ наружности Ленина. Есть скуластость и разрѣзъ глазъ вверхъ... Куполъ черепа обширенъ и высокъ, но далеко не такъ увеличенъ, какъ это выходитъ въ фотографическихъ ракурсахъ... Ленинъ совсѣмъ лысъ. Но остатки волосъ на вискахъ, а также борода и усы до сихъ поръ свидѣтельствуютъ, что въ молодости онъ былъ отчаянно, огненно, красно-рыжъ. Руки у него большія и очень непріятныя... На глаза его я засмотрѣлся... Отъ природы они узки; кромѣ того у Ленина есть привычка шуриться, должно быть вслѣдствіе скрываемой близорукости и это вмѣстѣ съ быстрыми взглядами изъ-подлобья

Въ 1897 году въ Петербургѣ возникли еще двѣ самостоятельныя организаціи: «Рабочая Мысль», поставившая себѣ задачей удовлетвореніе запросовъ широкихъ слоевъ рабочихъ, сумѣвшая хорошо оборудовать свою техническую часть, и издавшая 16 номе-

придаетъ имъ выраженіе минутной раскосости и пожалуй хитрости. Но не эта особенность меня поразила въ нихъ, а цвѣтъ ихъ райковъ... Прошлымъ лѣтомъ въ Парижскомъ Зоологическомъ саду, увидѣвъ золотокрасные глаза обезьяны-лемура, я сказала себѣ удовлетворенно: — «вотъ наконецъ то я нашель цвѣтъ ленинскихъ глазъ! Разница оказывается только въ томъ, что у лемура зрачки большіе, безпокойные, а у Ленина они точно проколы, сдѣланные тоненькой иголкой, и изъ нихъ точно выскакиваютъ синія искры». («Общее Дѣло», 21 Февр. 1921 г.).

Что же кроется подъ этой наружностью? Въ дѣтствѣ это нескладный, не по лѣтамъ серьезный, хорошо учащійся, способный, мальчикъ-бука, неимѣющій друзей и нелюбимый товарищами. Въ студенческіе годы это уже сильный характеромъ, сухой, холодный, спокойный юноша, не боящійся высказывать свои мнѣнія, часто идущія въ разрѣзъ со взглядами толпы.

Дальнѣйшая жизнь и революціонная работа выковываютъ изъ него фигуру упорнаго, упрямаго до крайности, жестокаго и черстваго человѣка, идущаго твердо и неуклонно къ той цѣли въ которую разъ увѣровалъ и которую принялъ за цѣль своей жизни.

Эта цѣль указана ему гениальнымъ нѣмецкимъ евресмъ — Карломъ Марксомъ. Ленинъ самый вѣрный, самый преданный и фанатичный его ученикъ и послѣдователь, не отступающій ни на іоту отъ того, какъ онъ понимаетъ теорію своего учителя. Для достиженія своихъ идеаловъ Ленинъ считаетъ возможнымъ пользоваться всѣми средствами. Старый іезуитскій девизъ — «Цѣль оправдываетъ средства», какъ бы выдуманъ для него. И руководясь имъ Ленинъ одинаково спокойно используетъ въ своей революціонной дѣятельности и вооруженный грабѣжъ, и государственную измѣну, и красный терроръ.

Ленинъ женатъ на дочери чиновника Надеждѣ Константиновнѣ, урожденной Крупской.

УЛЬЯНОВА, Надежда Константиновна, дочь коллежскаго ассессора, жена Ленина, принимала живѣйшее участіе въ революціонной работѣ С.-Петербургскаго «Союза Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса», причемъ играла роль посредницы между рабочими и интеллигентами. Въ 1898 году она была арестована, привлечена къ дознанію и выслана административнымъ порядкомъ подъ гласный надзоръ полиціи въ Уфимскую губернію на 3 года.

Въ Мартѣ 1901 года Ульянова съ разрѣшенія властей выѣхала за-границу, гдѣ заняла видное положеніе въ организаціи «Искра». Она пользовалась революціонными псевдонимами «Ленина», «Саблина» и «Катя». Подъ этимъ послѣднимъ именемъ Ульянова вела изъ за-границы оживленную переписку почти со всѣми разбросанными по Россіи партійными комитетами.

ровъ газеты того-же названія *), и группа «Рабочее Знамя», издавшая въ послѣдующіе годы три номера газеты того же наименованія **).

Въ томъ же 1897 году Кіевскіе социаль-демократы объединились въ Кіевскій «Союзъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго класса», который продолжалъ изданіе газеты «Впередъ» ***) и выдѣлилъ кромѣ того, самостоятельную литературную группу «Рабочая Газета», издавшую газету того же названія (2 номера), и тамъ же независимо отъ Союза образовался Рабочій Комитетъ. Тогда же въ Екатеринославѣ образовался мѣстный «Союзъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса»; въ Николаевѣ возникъ «Южно-Русскій Рабочій союзъ», издававшій затѣмъ гектографированный журналъ «Наше Дѣло» (2 номера); **** всѣ же работавшія по горо-

*) 1 и 2 номера «Рабочей Мысли» изданы на миміографѣ въ Октябрѣ и Декабрѣ 1897 года; №№ 3—11 печатались за-границей; №№ 12—15 въ Россіи и № 16, послѣдній, вышедшій въ Декабрѣ 1902 года, вновь за-границей.

**) Группа «Рабочее Знамя» образовалась изъ нѣсколькихъ членовъ Петербургской группы «Соціалистъ» и Бѣлостокской «Группы Рабочихъ Революціонеровъ», отдѣлившейся отъ Бунда. Въ Маѣ 1898 г. группа выпустила № 1 «Рабочаго Знамени», послѣ чего ея типографія, находившаяся въ Бѣлостокѣ, была арестована и слѣдующіе номера № 2—1900 г. и № 3—1901 г. были отпечатаны за границей.

***) «Впередъ» — № 1 помѣченъ 8 Декабря 1896 года, вышелъ же онъ лишь 6 Января 1897 г., всего вышло 9 номеровъ, изъ нихъ послѣдній въ 1900 году.

****) «Южно-Русскій Рабочій Союзъ» былъ основанъ Бронштейномъ — «Троцкимъ».

БРОНШТЕЙНЪ, Левъ Давидовичъ, болѣе извѣстный какъ «Троцкій» и пользовавшійся также именами «Львовъ», «Яновскій» и «Николай Троцкій», сынъ богатаго еврея землевладѣльца Херсонской губерніи, Елисаветградскаго уѣзда, родился въ 1877 году въ имѣньи своего отца «Яновка».

Бронштейнъ воспитывался въ реальномъ училищѣ г. Николаева, гдѣ онъ и началъ свою революціонную дѣятельность. Въ тѣ годы Бронштейнъ слылъ среди молодежи за народника и отличался рѣзкими выступленіями противъ марксистовъ.

Способный, живой онъ уже тогда проявлялъ большое честолюбіе, энергію, и самомнѣніе. Друзей признавалъ постольку, поскольку они были ему нужны; лишь только друзья переставали быть полезными — они отбрасывались, какъ ненужный хламъ. Былъ очень нервный и страдалъ припадками эпилепсіи.

Въ 1897 году Бронштейнъ къ удивленію знавшей его молодежи сдѣлался марксистомъ и основалъ въ Николаевѣ организацію «Южно-Русскій Рабочій Союзъ», который началъ социаль-демокра-

дамъ Сѣверо-Западнаго и Привислянскаго края еврейскія Соціалъ-демократическія группы объединились въ 1897 году въ сильную хорошо законспирированную организацію — «Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи», или «Бундъ», во главѣ съ «Центральнымъ Комитетомъ», и съ официальнымъ органомъ «Arbeiterstimme».

Такой быстрый организаціонный ростъ соціалъ-демократическихъ организацій и увеличеніе числа ихъ повели къ объединенію ихъ въ партію.

Уже въ 1894 году у Московскихъ соціалъ-демократовъ возникла мысль объ объединеніи работавшихъ по всей Россіи соціалъ-демократическихъ кружковъ въ партію и объ устройствѣ въ этихъ цѣляхъ съѣзда, а въ 1896 году эта мысль явилась и у Петербуржцевъ, гдѣ «Группа 4-го Листка» завязала по этому поводу

тическую пропаганду среди рабочихъ и интеллигенціи. Въ Союзъ входила и будущая жена Бронштейна Александра Соколовская. Благодаря стараніямъ Бронштейна, организація обзавелась гектографомъ и стала издавать газету «Наше Дѣло», главнымъ руководителемъ и сотрудникомъ которой былъ самъ Бронштейнъ, выступавшій въ то время подъ фамиліей Львова.

Въ Январѣ 1898 г. Бронштейнъ былъ арестованъ со всей его организаціей, привлеченъ къ дознанію по обвиненію въ революціонной пропагандѣ и въ Октябрѣ 1899 года былъ высланъ административнымъ порядкомъ въ Сибирь на 4 года. На пути въ ссылку онъ повѣнчался съ сосланной по тому же дѣлу А. Соколовской.

Будучи поселенъ въ Верхоленскъ, Бронштейнъ сталъ сотрудничать въ Иркутской газетѣ «Восточное Обозрѣніе», куда писалъ подъ именемъ «Антидь-Ото» и скоро пріобрѣлъ настолько большую извѣстность, что получилъ приглашеніе сотрудничать въ основанную за-границей газету «Искру». Это дало такой толчекъ Бронштейну, что онъ, оставивъ жену и дѣтей, бѣжалъ изъ ссылки, пробрался за границу и вступилъ въ Росс. Соц. Дем. Раб. Партію, начавъ работать подъ именемъ Троцкаго.

Какъ видно изъ текста, Троцкій, до самаго захвата власти большевиками въ Россіи, стоялъ въ партіи особнякомъ не входя ни въ меньшевистскую, ни въ большевистскую фракцію. Его натура требовала возможности единоличнаго властвованія. Онъ получилъ эту возможность послѣ Октябрьскаго переворота въ области военнаго управленія Совѣтской Россіи.

Характерною чертою Троцкаго является неразборчивость въ средствахъ достиженія своихъ цѣлей и желаній. Въ этомъ Троцкій не уступаетъ Ленину. Но если у Ленина эта доходящая до величайшаго цинизма неразборчивость прикрывается иногда идейностью и «партійными интересами», то у Троцкаго она диктуется только его личными, эгоистическими интересами, неимѣющими ничего общаго съ какою бы то ни было общественностью, партійностью или государственностью.

сношенія съ Вильной, Кіевомъ и Москвою и даже предлагала будущей партіи свою типографію, однако аресты помѣшали осуществленію этихъ плановъ.

Въ концѣ того-же 1896 года Виленская группа начала переговоры о сѣздѣ съ Петербургской и Кіевской организаціями, послѣ чего были отправлены два делегата въ Швейцарію для переговоровъ по этому вопросу съ заграничнымъ «Союзомъ Русскихъ Соціалъ-Демократовъ», и лѣтомъ 1897 года, въ Цюрихѣ, представителями названныхъ организацій былъ выработанъ проектъ объединенія ихъ въ одну партію.

Независимо отъ послѣдняго предпріятія, Кіевская группа «Рабочее Дѣло», войдя въ сношенія съ Петербургской, Виленской, Московской и Иваново-Вознесенской организаціями, пыталась собрать сѣздъ въ Кіевѣ въ 1897 году, но такъ какъ на сѣздъ въ назначенное время прибыли лишь представители отъ Петербурга и Москвы, то было рѣшено считать сѣздъ не состоявшимся и собратъся лишь на частное совѣщаніе.

Совѣщаніе обсудило вопросъ о созывѣ сѣзда и поручило заняться организаціей послѣдняго Кіевской группѣ «Рабочая Газета» (бывшее «Рабочее Дѣло»), которая горячо принялась за дѣло и сдѣлала предложеніе участвовать въ сѣздѣ Петербургскому Союзу (фракціи «стариковъ»), Кіевскому и Московскому Союзамъ, Екатеринославской группѣ, Литовской соціалъ-демократической партіи, Бунду, Заграничному «Союзу Русскихъ Соціалъ-Демократовъ» и Харьковской организаціи, изъ каковыхъ организацій всѣ, кромѣ двухъ послѣднихъ, изъявили согласіе на сѣздъ.

Работавшимъ въ то время организаціямъ въ Иваново-Вознесенскѣ, Одесѣ, Николаевѣ и Бѣлостокѣ («Рабочее Знамя»), а также Польской Соціалистической Партіи приглашенія не были посланы; первымъ тремъ по причинѣ ихъ нерѣшительности, «Рабочему Знамени» потому, что ее считали тяготѣвшей къ соціалістамъ-революціонерамъ, а Польской Партіи, — ввиду выставленныхъ ею неприемлемыхъ условій.

Сѣздъ собрался въ Минскѣ 1 Марта 1898 года, каковой день былъ избранъ сознательно, дабы подчеркнуть связь съ дѣятельностью «Народной Воли», и продолжался 3 дня. Въ немъ участво-

вали 9 делегатовъ: по одному отъ Петербурга, Кіева, Москвы и Елагеринослава, 2 отъ Бунда и 2 отъ «Кіевской Газеты».

Съѣздъ выработалъ Организационный Уставъ или такъ называемыя рѣшенія, заключающіяся въ слѣдующемъ.

«1) Организациі «Союзовъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса», группа «Рабочей Газеты» и «Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи» сливаются въ единую организацію, подъ названіемъ «Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи», причемъ «Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи» входитъ въ партію, какъ автономная организація, самостоятельная лишь въ вопросахъ, касающихся спеціально еврейскаго пролетаріата».

«2) Исполнительнымъ органомъ партіи является Центральный Комитетъ, избранный Съѣздомъ партіи, которому онъ и отдаетъ отчетъ въ своей дѣятельности».

«3) На обязанности Центрального Комитета лежить:

а) Забота о планомѣрной дѣятельности партіи (распредѣленіе силъ и средствъ, выставленіе и проведеніе однообразныхъ требованій и проч.); Центральный Комитетъ руководствуется при этомъ общими указаніями, даваемыми Съѣздами партіи.

б) Созданіе и доставка мѣстнымъ комитетамъ литературы.

в) Организациія такихъ предпріятій, которыя имѣютъ общее для всей Россіи значеніе (празднованіе 1-го Мая, изданіе листовъ по поводу выдающихся событій, помощь стачечникамъ и проч.»).

Затѣмъ слѣдуютъ пункты о полномочіяхъ комитета въ крайнихъ, не допускающихъ отсрочки случаяхъ, о его правѣ пополнять свой составъ новыми членами (въ случаѣ арестовъ) и о средствахъ центральной кассы партіи.

8-й пунктъ уполномочиваетъ Центральный Комитетъ вступать въ сношенія съ другими революціонными организаціями, поскольку это не нарушаетъ принциповъ программы партіи и приемовъ ея тактики и признаетъ за каждою національностью право самоопредѣленія.

9-й пунктъ объявляетъ «Съѣздъ представителей мѣстныхъ комитетовъ» высшимъ органомъ партіи и устанавливаетъ способъ созыва очередныхъ и экстренныхъ съѣздовъ.

10-й — «Союзъ Русскихъ Соціалъ-Демократовъ» за границей является частью партіи и ея заграничнымъ представителемъ.

11- — Оффиціальнымъ органомъ партіи является «Рабочая Газета».

Постановивъ составить и распространить манифестъ и поручивъ выполненіе этого дѣла выбранному Центральному Комитету, участники съѣзда разъѣхались, но вскорѣ всѣ, за исключеніемъ двухъ, были арестованы. Арестована была и редакція партійнаго органа и самая типографія и много членовъ мѣстныхъ организацій.

Оставшіеся на свободѣ двое участниковъ съѣзда, однако озаботилпсь составленіемъ манифеста, который вмѣстѣ съ «рѣшеніями» съѣзда былъ отпечатанъ въ типографіи Бунда и распространень среди уцѣлѣвшихъ соціалъ-демократовъ.

Содержаніе манифеста, авторомъ котораго явился П. Струве, таково:

Въ 1848 году въ Западной Европѣ произошла революція, во время которой впервые на историческую сцену выступилъ современный рабочій классъ. Сыгравъ тогда роль орудія въ рукахъ буржуазіи, онъ черезъ 10-15 лѣтъ снова появился, но уже какъ «вполнѣ зрѣлый боецъ за свое конечное освобожденіе».

Въ Россіи въ то время классовой борьбы еще замѣтно не было, но она уже существовала. Русскій фабричный рабочій уже велъ противъ своихъ эксплуататоровъ борьбу, размѣры которой росли по мѣрѣ развитія капитализма. Велась эта борьба въ духѣ соціалъ-демократическомъ. Силу и значеніе рабочаго движенія показываютъ стачки послѣднихъ лѣтъ, кои вынудили правительство издать законъ 2 Юля 1897 г.о продолжительности рабочаго времени. Но уступками правительство не успокоить рабочихъ, ибо «звездъ рабочій классъ становится тѣмъ требовательнѣе, чѣмъ больше ему даютъ». Ему необходимы всѣ тѣ средства, коими Западно-Европейскій пролетаріатъ улучшаетъ свое положеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ борется за свое конечное освобожденіе, за социализмъ.

Ему нужна политическая свобода. «Она — основное условіе его свободнаго развитія и успѣшной борьбы за частичныя улучшенія и конечное освобожденіе». Политическую свободу русскій

пролетаріатъ можетъ завоевать себѣ только самъ и онъ свергнетъ самодержавіе, чтобы затѣмъ уже съ большой энергіей продолжать борьбу съ капитализмомъ и буржуазіей до полной побѣды социализма.

Указавъ затѣмъ, что первые шаги русскаго рабочаго движенія были лишены единства, и что, сознавая необходимость единенія, перечисленные выше группы устроили съѣздъ и приняли указанные выше рѣшенія, манифестъ заканчивался слѣдующими словами:

«Мѣстныя группы, соединяясь въ партію, сознаютъ всю важность этого шага и все значеніе вытекающей изъ него отвѣтственности. Имъ они окончательно закрѣпляютъ переходъ русскаго революціоннаго движенія въ новую эпоху сознательной классовой борьбы. Какъ движеніе и направленіе социалистическое, Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія продолжаетъ дѣло и традиціи всего предшествующаго революціоннаго движенія въ Россіи; ставя главнѣйшею изъ ближайшихъ задачъ партіи въ ея цѣломъ завоеваніе политической свободы, социалъ-демократія идетъ къ цѣли, ясно намѣченной еще славными дѣятелями старой «Народной Воли». Но средства и пути, которые выбираетъ социалъ-демократія, иные. Выборъ ихъ опредѣляется тѣмъ, что она сознательно хочетъ быть и остаться классовымъ движеніемъ организованныхъ рабочихъ массъ. Она твердо убѣждена, что «освобожденіе рабочаго класса можетъ быть только его собственнымъ дѣломъ», и будетъ неуклонно сообразовать всѣ свои дѣйствія съ этимъ основнымъ началомъ международной социалъ-демократіи. Да здравствуетъ русская, да здравствуетъ международная социалъ-демократія. *)

Появленіе манифеста было единственнымъ практическимъ результатомъ I Съѣзда, и имѣло извѣстное значеніе, потому что манифестъ заявлялъ объ образованіи единой Партіи и тѣмъ самымъ давалъ моральную связь разбросаннымъ по разнымъ городамъ социалъ-демократическимъ организаціямъ. Значеніе созданной манифестомъ связи усугублялось тѣмъ обстоятельствомъ, что факти-

*) Полный текстъ манифеста смотри въ приложеніи 1-мъ.

ческаго объединенія группъ и организацій I Съездъ не достигъ, этому помѣшали отчасти аресты, отчасти внутрення рознь и идейный расколъ въ организаціяхъ. *)).

*) Въ описанный періодъ развитія русской социаль-демократіи кромѣ упомянутыхъ уже Ленина и Троцкого, начали также свою революціонную дѣятельность ставшіе позднѣе большевиками: Боровскій-Воровскій, Красинъ, Нахамкисъ и Пѣшковъ-Горькій.

БОРОВСКІЙ или **ВОРОВСКІЙ**, Вацлавъ Феофиловичъ, жившій позже одно время подъ фамиліей Михаила Шварца и пользовавшійся псевдонимомъ «Орловскій», родился въ 1872 году, въ Москвѣ; вѣроисповѣданія римско-католическаго, учился въ Московскомъ университетѣ.

Въ 1891 году Воровскій участвовалъ въ польскомъ революціонномъ кружкѣ Коло и игралъ въ немъ выдающуюся роль. Въ 1896 г. былъ удаленъ изъ Москвы на время коронаціонныхъ торжествъ подъ надзоръ полиціи на три мѣсяца въ Вологодскую губернію.

Въ 1897 году Воровскій уже извѣстенъ полиціи какъ занимающійся социаль-демократической пропагандой среди фабричныхъ рабочихъ. Въ томъ же году онъ былъ арестованъ, привлеченъ къ дознанію и въ Декабрѣ 1898 года высланъ административнымъ порядкомъ подъ надзоръ полиціи въ г. Орель на три года.

По отбытіи этого наказанія Воровскій былъ подчиненъ негласному надзору полиціи, съ воспрещеніемъ жительства въ столицахъ и столичныхъ губерніяхъ. Въ этотъ періодъ Воровскій выѣхалъ за-границу и вошелъ членомъ въ Россійскую Соц.-Демократическую Рабочую Партію.

КРАСИНЪ, Леонидъ Борисовичъ, по революціонной кличкѣ «Никитичъ» и «Товарищъ Винтеръ», сынъ чиновника государственной службы, родился въ 1870 году, въ г. Курганскѣ Тобольской губерніи.

Окончивъ Тюменское реальное училище, Красинъ поступилъ въ С. Петербургскій Технологическій Институтъ, откуда весной 1890 года былъ уволенъ за участіе въ студенческихъ беспорядкахъ, но осенью того же года вновь принятъ, а весной 1891-го вновь уволенъ за участіе въ демонстраціи при похоронахъ Шелгунова.

Въ 1892 г. Красинъ привлекался къ дознанію о тайномъ Московскомъ кружкѣ «Временный Организационный Исполнительный Комитетъ», причѣмъ были установлены его прикосновенность къ революціонной агитаціи и сношенія съ революціонными дѣятелями.

По результатамъ этого дознанія, въ Декабрѣ 1894 года, Красинъ былъ заключенъ на 3 мѣсяца въ тюрьму, послѣ чего въ теченіе двухъ лѣтъ находился подъ гласнымъ надзоромъ въ Иркутскѣ, гдѣ жили его родные.

По окончаніи въ Апрѣлѣ 1897 года этого надзора Красину было воспрещено жительство въ столицахъ и С. Петербургской губерніи и это ограниченіе было снято съ него лишь въ 1902 году.

Вступивъ въ Россійскую Социаль-Демократическую Рабочую Партію и сдѣлавшись близкимъ другомъ Ленина, Красинъ былъ привлеченъ какъ бы къ завѣдыванію финансовыми дѣлами боль-

шевистскаго Центра, чему много способствовало то отличное легальное положеніе, которое онъ занималъ въ торгово-промышленномъ мірѣ Петербурга.

Будучи инженеромъ и состоя на службѣ въ извѣстной нѣмецкой фирмѣ «Сименсъ и Шукертъ», Красинъ пріобрѣлъ хорошія финансовыя и правительственныя связи. Это легальное положеніе не только не помѣшало ему работать съ Ленинымъ даже по общему руководительству вооруженными грабежами въ интересахъ кассы большевиковъ, что будетъ указано ниже, но и помогло избавиться отъ большихъ неприятностей въ Маѣ 1907 года, когда состоя членомъ Финансовой Комиссіи Центральнаго Комитета, онъ былъ арестованъ въ Москвѣ, а также и въ Мартѣ 1908 года, когда онъ вновь былъ арестованъ въ Финляндіи. Оба эти дѣла кончились для Красина безрезультатно.

НАХАМКИСЬ или Нехамкисъ, Овшій Моисеевичъ, по псевдониму «Стекловъ», пользовавшійся также фамиліей «Невзоровъ», родился въ 1873 году, еврей, учился въ Кіевскомъ университетѣ.

Въ 1894 году Нахамкисъ былъ привлеченъ въ Одессѣ къ дознанію по обвиненію въ революціонной пропагандѣ среди организованныхъ имъ съ товарищами кружковъ матросовъ и желѣзнодорожныхъ рабочихъ и по результатамъ этого дознанія, въ Іюнѣ 1896 года, высланъ административнымъ порядкомъ подъ гласный надзоръ полиціи въ Восточную Сибирь на десять лѣтъ. Поселенный въ Средне-Колымскѣ, Якутской области, Нехамкисъ въ 1897 г., былъ призванъ на военную службу и зачисленъ въ Якутскую мѣстную команду. По увольненіи со службы, въ концѣ 1899 года, Нехамкисъ скрылся изъ мѣста ссылки и пробрался за-границу, гдѣ вступилъ въ ряды Россійской Соціально-Демократической Рабочей Партіи.

ПЪШКОВЪ, Алексѣй Максимовичъ, по литературному псевдониму «Максимъ Горькій», впервые зарегистрированъ у Московской полиціи какъ лицо «политически неблагонадежное» въ 1895 году, когда за нимъ по распоряженію Московскаго Охраннаго Отдѣленія былъ установленъ негласный надзоръ.

Не входя въ составъ какой-либо революціонной организаціи, Горькій имѣлъ знакомства съ революціонными дѣятелями и оказывалъ имъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ извѣстныя революціонныя услуги, что при всякихъ въ Москвѣ политическихъ осложненіяхъ привлекало къ нему вниманіе полиціи.

Позже Горькій оказалъ социаль-демократамъ большую услугу. Сумѣвъ войти въ довѣріе къ извѣстному Московскому богачу Саввѣ Морозову, Горькій получалъ отъ него значительныя суммы денегъ, часть которыхъ передавалъ на партійныя надобности.

Подъ его же въ значительной мѣрѣ вліяніемъ Савва Морозовъ передъ своимъ загадочнымъ самоубійствомъ, застраховалъ свою жизнь въ значительную сумму и завѣщалъ ее Россійской Соціально-Демократической Рабочей Партіи. Даръ этотъ партіи удалось получить благодаря хлопотамъ Горькаго же и Красина.

Не довольствуясь лишь оказаніемъ содѣйствія партіи, Горькій наконецъ вступилъ въ ея ряды и, какъ видно ниже, занялъ положеніе во фракціи самыхъ лѣвыхъ большевиковъ.

II.

Экономизмъ и борьба съ нимъ. — Организація «Искра» и ея дѣятельность. — Стачки. — Демонстраціи. — Работа въ деревнѣ, арміи и среди учащихся. — Литература. — Характеръ организацій.

Съ переходомъ практиковъ социаль-демократовъ въ работѣ отъ «кружковщины» къ «агитаціи» все яснѣе и рѣзче стало намѣчаться новое теченіе, внесшее идейный расколъ въ молодую партію. Появились сторонники новыхъ формъ рабочаго движенія, доказывавшіе, что рабочій классъ при его неразвитости и малосознательности не можетъ и не долженъ заниматься борьбой политической, а долженъ бороться исключительно за свои экономическія повседневныя нужды, что существующій государственный строй не помѣшаетъ этой борьбѣ, и она можетъ привести къ желательнымъ для рабочихъ результатамъ. Новое направленіе, уклонявшееся отъ революціонизма социаль-демократіи въ сторону чистаго рабочаго движенія и получившее въ послѣдствіи названіе «экономизма», завоевывало все болѣе и болѣе крѣпкую позицію. Появленіе и успѣхъ его обусловливались слѣдующими причинами.

Быстрое распространеніе революціонныхъ кружковъ въ 90 годахъ повело къ принятію противъ нихъ энергичныхъ со стороны правительства мѣръ, выразившихся въ арестахъ, которымъ въ цѣломъ рядѣ городовъ въ 1894-96 годахъ были подвергнуты наиболѣе важные члены социаль-демократическихъ организацій. Въ лицѣ этихъ послѣднихъ движеніе потеряло первое поколѣніе русскихъ социаль-демократовъ, сторонниковъ революціоннаго марксизма, прошедшихъ хорошую революціонную школу какъ по теоретической подготовкѣ, такъ и по практической работѣ.

Замѣнившіе ихъ по мѣстамъ болѣе молодые социаль-демократы получили иную революціонную подготовку.

Теоретически они воспитались на легальныхъ трудахъ рус-

ских марксистовъ, изъ коихъ одни — истые сторонники революціоннаго марксизма, не могли излагать его революціонную теорію во всей ясности и полнотѣ вслѣдствіе цензурныхъ условій, другіе же критиковали революціонный марксизмъ, указывали его ошибки и давали теоретическое обоснованіе «экономическому» направленію рабочаго движенія, указывая тѣмъ самымъ рабочимъ легальные пути къ достиженію наилучшихъ условій труда.

Это «критическое» направленіе, по мнѣнію правовѣрнаго социаль-демократа Ленина, «развращало социалистическое сознаніе, опошляя марксизмъ, проповѣдуя теорію притупленія социальныхъ противорѣчій, объявляя нелѣпностью идеи социальной революціи и диктатуры пролетаріата, сводя рабочее движеніе и классовую борьбу къ узкому тредъ-унионизму и реалистической борьбѣ за мелкія постепенныя реформы».

Практическую школу революціоннаго дѣла «молодые» стали проходить въ періодъ промышленнаго подъема, смѣнившаго во 2 половинѣ 90-хъ годовъ промышленный кризисъ начала тѣхъ же годовъ. Это улучшеніе экономическаго положенія страны давало возможность предпринимателямъ выполнять многія изъ требованій, предъявлявшихся къ нимъ рабочими, боровшимися за лучшія условія своего труда и прибѣгавшими къ стачкамъ, какъ къ лучшему орудію борьбы противъ хозяевъ.

Этотъ успѣхъ экономической борьбы рабочихъ, съ одной стороны подкрѣплялъ «молодыхъ» руководителей въ правильности ихъ міровоззрѣнія на путь, по которому должно идти рабочее движеніе, съ другой же являлся для массы рабочихъ лучшимъ доказательствомъ того, что существующій въ Россіи политическій строй вовсе не является для рабочихъ препятствіемъ къ улучшенію ихъ экономическаго положенія вообще, и къ полученію тѣхъ уступокъ, которыхъ они добивались въ то время отъ хозяевъ въ частности.

Такимъ образомъ «экономизмъ» приобрѣталъ все болѣе и болѣе сторонниковъ, какъ въ средѣ руководителей движенія, такъ и въ его массахъ.

Выразителемъ экономическаго направленія въ нелегальной литературѣ явилась газета «Рабочая Мысль», издававшаяся въ Петербургѣ группою того же названія съ 1896 по 1902 г.

«Борьба за экономическое положение, писала газета в 1897 году, борьба с капиталом на почве ежедневных насущных интересов и стачка, как средство этой борьбы — вот девиз рабочего движения».

«Эта борьба понятна всем, закаляет силы и сплачивает рабочих, в ней каждый шаг вперед есть улучшение в жизни, есть средство к дальнейшим побѣдам... Пусть рабочие ведут борьбу, зная, что борются они не для каких то будущих поколений, а для себя и для своих дѣтей, пусть помнят, что каждая побѣда, каждая пядь, отбитая у врага, есть пройденная ступень лестницы, ведущей к их собственному благополучию... »).

Годом позже идеи нового течения были сформулированы в брошюрѣ, озаглавленной «Credo» и посланной за границу из Петербурга. По мнѣнію авторов брошюры —

«Основной законъ, который можно вывести при изученіи рабочего движения — линия наименьшаго сопротивленія».

«На западѣ такой линіей являлась политическая дѣятельность, марксизмъ, в томъ видѣ, в какомъ онъ былъ формулированъ в коммунистическомъ манифестѣ, являлся какъ нельзя больше удачной формой, в которую должно было вылиться движение». Но когда в политической дѣятельности была исчерпана вся энергія, тогда наступилъ кризисъ марксизма, и стало совершаться коренное измѣненіе в практической дѣятельности партіи.

«Измѣненіе это произойдетъ не только в сторону болѣе энергичнаго веденія экономической борьбы, упроченія экономическихъ организацій, но главное и это самое существенное, в сторону измѣненія отношенія партіи къ остальнымъ оппозиционнымъ партіямъ. Марксизмъ нетерпимый, марксизмъ отрицающій, марксизмъ примитивный (пользующійся слишкомъ схематичнымъ представленіемъ классового дѣленія общества) уступить мѣсто марксизму демократическому, и общественное положеніе партіи в нѣдрахъ современнаго общества должно рѣзко измѣниться. Партія признаетъ общество, ея узко-корпоративныя, в большинствѣ случаевъ, сектантскія задачи расширяются до задачъ общесоциальныхъ, и ея стремленіе къ захвату власти преобразуется

*) «Рабочая Мысль» № 1, Передовая статья. Октябрь 1897 года.

въ стремленіе къ измѣненію, къ реформированію современнаго общества въ демократическомъ направленіи приспособительно къ современному положенію вещей съ цѣлью наиболѣе удачной, наиболѣе полной защиты правъ (всѣхъ) трудящихся классовъ. Содержаніе понятія «политика» расширится до истинно общественнаго значенія, и практическія требованія минуты получать больше вѣса, могутъ разсчитывать на большее вниманіе партіи, чѣмъ это было до сихъ поръ».

... «Линія наименьшаго сопротивленія у насъ никогда не будетъ направлена въ сторону политической дѣятельности... Разговоры о самостоятельной рабочей партіи суть не что иное, какъ продуктъ переноса чужихъ задачъ, чужихъ результатовъ на нашу почву... Для русскаго марксиста исходъ одинъ: участіе, т. е. помощь экономической борьбѣ пролетаріата и участіе въ либерально-оппозиціонной дѣятельности».

«Старики» встрѣтили новое теченіе враждебно, — что повело сначала лишь къ спорамъ, а затѣмъ къ болѣе серьезнымъ раздорамъ въ организаціяхъ.

Однако до конца 1897 года продолжало господствовать еще старое направленіе; всѣ «Союзы Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса» еще вели агитацію въ строгомъ социаль-демократическомъ, революціонномъ направленіи.

«Ниспровергнуть самодержавіе... можетъ лишь крѣпко организованная, многочисленная партія», писали въ 97 году петербургскіе «старики», «организовавшись въ сильную партію, рабочіе освободятъ себя и всю Россію отъ всякаго политическаго и экономическаго гнета».

«Борьба съ самодержавнымъ правительствомъ за политическую свободу — писала «Кіевская Газета» въ 1897 г. есть ближайшая задача русскаго рабочаго движенія... Русское рабочее движеніе удесятеритъ свои силы, если выступитъ, какъ единое стройное цѣлое, съ общимъ именемъ и стройной организаціей... Отдѣльные рабочіе кружки должны превратиться въ одну общую партію. Русская рабочая партія будетъ партіей социаль-демократической».

Со слѣдующаго 1898 года идеи экономизма все болѣе и болѣе проникаютъ въ ряды социаль-демократовъ, находятъ тамъ своихъ поборниковъ и увеличиваютъ расколъ въ партіи.

1-й партійный съѣздъ, ясно указавшій своимъ манифестомъ политическую программу социаль-демократіи, не создалъ однако единства въ направленіи рабочихъ организацій; нѣкоторыя организаціи даже не признали состоявшагося съѣзда законнымъ и отказались распространять его манифестъ. Почти во всѣхъ организаціяхъ шла рознь между «экономистами» и «политиками»; въ нѣкоторыхъ городахъ существовало по нѣскольку организацій разныхъ направленій; — такъ, въ Петербургѣ въ 1899 году одновременно работаютъ: «Союзъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класа», «Рабочая Мысль», «Рабочее Знамя», «Самоосвобожденіе Рабочаго Класа», и Группа 20, а въ 1900 году прибавилась еще и группа «Социаль-Демократъ». Рознь дошла до того, что въ годъ формальнаго образованія Россійской Социаль-Демократической Рабочей Партіи образовалась еще и «Русская Социаль-Демократическая Партія», составившаяся изъ группъ «Рабочаго Знамени» *).

Шли распри и у эмигрантовъ. Основанный въ 1895 г. Союзъ Русскихъ Социаль-Демократовъ къ концу 1898 г. наполнился большимъ числомъ «молодыхъ» социаль-демократовъ, которые, будучи поборниками «экономизма», настолько не сходились во взглядахъ съ ядромъ союза, съ «Группой Освобожденія Труда», что послѣдняя, оставаясь въ меньшинствѣ по своимъ взглядамъ на политику, въ концѣ означеннаго года отказалась редактировать органы Союза «Работникъ» и «Листки Работника». Послѣ этого (1900 г.) Союзъ распался на двѣ части, изъ которыхъ меньшая, во главѣ съ Группой Освобожденія Труда, образовала «Революціонную Организацію Социаль-Демократъ», и продолжала затѣмъ отстаивать политику, наибольшая же часть или «Союзъ» начала издавать «Рабочее Дѣло», и «Листки Рабочаго Дѣла», которые теоретически заняли позицію, среднюю между «политикою» и «экономизмомъ».

Такой развалъ въ партіи и уклоненіе ея съ революціоннаго

*) Группы «Рабочаго Знамени» существовали въ Петербургѣ, Кіевѣ, Бѣлостокѣ, онѣ тяготѣли по своимъ взглядамъ къ социаль-революціонерамъ, съ коими Кіевскій Комитетъ и соединился формально 1 Декабря 1902 года. Русская Социаль-Демократическая Партія ничѣмъ, кромѣ изданія «Рабочаго Знамени» и нѣсколькихъ брошюръ, себя не проявила.

пути вызвалъ попытки со стороны «стариковъ» поправить дѣло, отстоять революціонизмъ партіи, направить ее на путь настоящаго марксизма.

Первыми вступили въ борьбу Плехановъ и его товарищи по «Группѣ Освобожденія Труда».

Въ Февралѣ 1900 года Плехановъ издалъ небольшой сборникъ «Vademecum» въ которомъ далъ рѣзкую критику экономизма, и тогда же группа выпустила объявленіе о возобновленіи ея изданій, высказавъ въ немъ категорически, что ея задача нынѣ: «непримиримая теоретическая борьба съ антиреволюціонными элементами (въ нашей) партіи и выясненіе тактическихъ задачъ, подсказываемыхъ ей какъ ея конечною цѣлью, такъ и социальными особенностями данной минуты».

Въ томъ же году нѣсколько возвратившихся изъ ссылки социаль-демократовъ «стариковъ» (состоявшихъ въ 1895 г. въ Петербургскомъ Союзѣ Борьбы за освобожденіе рабочаго класса) рѣшили повести не только борьбу съ экономизмомъ, но и начать организаціонное строительство партіи; они задумали сплотить фактически мѣстные комитеты и кружки въ партію, которая, какъ таковая, существовала лишь номинально, по «манифесту».

Входившіе въ составъ этой группы Ульяновъ («Ленинъ»), Цердербавъ («Мартовъ») и Потресовъ («Старовѣръ») находили необходимымъ: 1) выработать въ партіи прочное идейное объединеніе, закрѣпить его партійной программой, чего полагали достигнуть изданіемъ широкаго литературнаго партійнаго органа, и 2) создать организацію профессиональныхъ революціонеровъ, которые установили бы живую связь, какъ между самими мѣстными организаціями, такъ и между этими послѣдними съ литературнымъ органомъ.

Задумавъ свое предпріятіе, перечисленные лица предполагали сперва опереться на мѣстные партійные комитеты и рассчитывали найти поддержку у марксистской интеллигенціи, въ каковыхъ видахъ и обратились къ нимъ за помощью, но сочувствія не встрѣтили ни съ той, ни съ другой стороны.

Видя такую неудачу въ Россіи, инициаторы переѣхали за-гра-

ницу, гдѣ и вошли въ соглашеніе съ «Группой Освобожденія Труда», и начали издавать газету «Искра», первый номеръ которой вышелъ въ Декабрѣ 1900 года и именемъ которой стала называться затѣмъ и самая организація социаль-демократовъ, сплотившаяся вокругъ этого литературнаго центра.

Съ перваго же номера «Искра» повела пропаганду идей «политики» и «революціонизма».

«Социаль-демократія есть соединеніе рабочаго движенія съ социализмомъ, — пишетъ «Искра», ея задача — не пассивное служеніе рабочему движенію на каждой отдѣльной стадіи, а представительство всего движенія въ цѣломъ, указаніе этому движенію его конечной цѣли, его политическихъ задачъ, охрана его политической и идейной самостоятельности. Оторванное отъ социаль-демократіи рабочее движеніе мельчаетъ и необходимо впадаетъ въ буржуазность; ведя одну экономическую борьбу, рабочій классъ теряетъ свою политическую самостоятельность, измѣняетъ великому завѣту — «освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ»...

Задача, которую призвана осуществить русская социаль-демократія: внѣдрить политическія идеи и социалистическое самосознаніе въ массу пролетаріата и организовать революціонную партію, неразрывно связанную со стихійнымъ рабочимъ движеніемъ.

«Ближайшей политической задачей русской рабочей партіи должно быть ниспроверженіе самодержавія, завоеваніе политической свободы».

«Содѣйствовать политическому развитію и политической организаціи рабочаго класса — наша главная и основная задача» *).

Вопросы организаціи партіи были широко развиты «Искрой» въ принципахъ централизма, единенія и взаимной поддержки въ работѣ.

«По нашему мнѣнію, исходнымъ пунктомъ дѣятельности, первымъ практическимъ шагомъ къ созданію желаемой организаціи, наконецъ, основной нитью, держась которой, мы могли бы неуклонно развивать, углублять и расширять эту организацію, должна быть постановка общерусской политической газеты. Намъ нужна

*) «Насущныя задачи нашего времени» — Искра № 1.

прежде всего политическая газета, безъ нея невозможно то систематическое веденіе принципиально выдержанной и всесторонней пропаганды и агитаціи, которыя составляютъ постоянную и главную задачу социаль-демократіи».

«Газета — не только коллективный пропагандистъ и коллективный агитаторъ, но также и коллективный организаторъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи ее можно сравнить съ лѣсами, которыя строятся вокругъ возводимаго зданія, намѣчаютъ контуры постройки, облегчаютъ сношенія между отдаленными строителями, помогаютъ имъ распредѣлять работу и обзрѣвать общіе результаты, достигнутые организованнымъ трудомъ. При помощи газеты и въ связи съ нею сама собой будетъ складываться и постоянная организація, занятая не только мѣстной, но и регулярной общей работой, приучающей своихъ членовъ внимательно слѣдить за политическими событіями, оцѣнивать ихъ значеніе и ихъ вліяніе на разные слои населенія, вырабатывать цѣлесообразные способы воздѣйствія на эти событія со стороны революціонной партіи».

Замѣтивъ затѣмъ, что техника обслуживания газеты на мѣстахъ потребуеть сѣти агентовъ, «Искра» продолжаетъ:

«Эта сѣть агентовъ будетъ остономъ именно той организаціи, которая намъ нужна; достаточно крупной, чтобы охватить всю страну, достаточно широкой и разносторонней, чтобы провести строгое и детальное раздѣленіе труда, и достаточно выдержанной, чтобы умѣть при всякихъ поворотахъ и неожиданностяхъ вести неуклонно свою работу; достаточно гибкой, чтобы умѣть, съ одной стороны, уклониться отъ сраженія въ открытомъ полѣ съ подавляющимъ своею силою непріателемъ, когда онъ собралъ на одномъ пунктѣ всѣ свои силы, а съ другой стороны, чтобы умѣть пользоваться неповоротливостью этого непріателя и нападать на него тамъ, гдѣ всего менѣе ожидаютъ нападенія».

«Если мы соединимъ свои силы на веденіи общей газеты, то такая работа подготовитъ и выдвинетъ не только наиболѣе умѣлыхъ пропагандистовъ, но и наиболѣе искусныхъ организаторовъ, наиболѣе талантливыхъ политическихъ вождей партіи, способныхъ въ нужную минуту дать лозунгъ къ рѣшительному бою и руководить имъ» *).

*) «Съ чего начать» — Искра № 4.

Говоря о личном составѣ организаціи и ея численности, «Искра» проводила тотъ взглядъ, что революціонеръ долженъ быть профессионаломъ, социаль-демократическая же партія строго законспирированной, революціонной организаціей, каковыя принципы подробно были обоснованы въ вышедшей въ 1902 году брошюрѣ Ленина «Что дѣлать».

«Въ революціонную организацію, пишетъ Ленинъ, а таковой и только таковой должна быть Социаль-Демократическая Рабочая Партія, должны широко входить рабочіе — но эти рабочіе должны быть сознательные революціонеры; съ другой стороны, и интеллигенты входящіе въ такую организацію, должны не только, умѣть популярно изложить теорію Маркса, но и быть сознательными, безотчетно преданными дѣлу революціонерами. Организація революціонеровъ должна обнимать прежде всего и главнымъ образомъ людей, которыхъ профессія состоитъ изъ революціонной дѣятельности».

«Передъ этимъ общимъ признакомъ членовъ такой организаціи должно совершенно стираться всякое различіе профессій тѣхъ и другихъ. Эта организація необходимо должна быть не очень широкой, возможно болѣе конспиративной».

Взгляды на тактику «Искра» высказала въ общихъ чертахъ въ первомъ номерѣ, подробно-же развила ихъ по этому вопросу въ № 4-мъ.

«Непосредственной задачей нашей партіи, писала она, не можетъ быть призывъ наличныхъ силъ теперь же къ атакѣ, а долженъ быть призывъ къ выработкѣ революціонной организаціи, способной объединить всѣ силы и руководить движеніемъ не только по названію, но и на самомъ дѣлѣ, т. е. быть всегда готовой къ поддержкѣ всякаго протеста и всякой вспышки, пользуясь ими для умноженія и укрѣпленія военныхъ силъ, годныхъ для рѣшительнаго боя».

«Сегодня передъ нами встала сравнительно легкая задача поддержать студентовъ, демонстрирующихъ на улицахъ большихъ городовъ. Завтра встанетъ, можетъ быть, болѣе трудная задача, на-примѣръ, поддержать движеніе безработныхъ въ извѣстномъ районѣ. Послѣ-завтра мы должны оказаться на своемъ посту, чтобы принять революціонное участіе въ крестьянскомъ бунтѣ. Сегодня

мы должны воспользоваться тѣмъ обостреніемъ политическаго положенія, которое создало правительство походомъ на земство. Завтра мы должны поддержать возмущеніе населенія противъ того или другого зарвавшася башибузука и помочь посредствомъ бойкота, травли, манифестаціи и т. п. проучить его такъ, чтобы онъ принужденъ былъ къ открытому отступленію».

Въ той-же статьѣ «Искра» высказала свой взглядъ и на терроръ, выдвинутый въ то время Партіей Соціалистовъ-Револуціонеровъ какъ одно изъ могучихъ, по ихъ мнѣнію, средствъ борьбы съ современнымъ правительствомъ. Терроръ находилъ въ то время моральную поддержку и у части такъ называемаго «передового» общества, и къ принятію его склонялись даже и нѣкоторые соціаль-демократы. Такъ, конференція Бунда, состоявшаяся лѣтомъ 1902 года, высказалась за примѣненіе террора въ нѣкоторыхъ случаяхъ, соціаль-демократическая группа «Свобода» агитировала за терроръ, на Уралѣ же и въ Саратовѣ около того же времени образовались соединенныя группы, признавшія терроръ.

«Принципіально мы никогда не отказывались и не можемъ отказаться отъ террора, писала «Искра». Это одно изъ военныхъ дѣйствій, которое можетъ быть вполне пригодно и даже необходимо въ извѣстный моментъ сраженія, при извѣстномъ состояніи войска и при извѣстныхъ условіяхъ. Но суть дѣла именно въ томъ, что терроръ выдвигается въ настоящее время отнюдь не какъ одна изъ операцій дѣйствующей арміи, тѣсно связанная и сообразованная со всей системой борьбы, а какъ самостоятельное и независимое отъ всякой арміи средство единичнаго нападенія... Вотъ поѣтому то мы рѣшительно объявляемъ такое средство борьбы при данныхъ обстоятельствахъ несвоевременнымъ, нецѣлесообразнымъ, отвлекающимъ наиболѣе активныхъ борцовъ отъ ихъ настоящей, наиболѣе важной въ интересахъ всего движенія задачи, дезорганизующимъ не правительственныя, а революціонныя силы» *).

Развивая свои принципіальные взгляды по даннымъ вопросамъ революціоннаго дѣла на страницахъ «Искры», организація въ цѣляхъ болѣе широкой теоретической разработки ихъ

*) «Съ чего начать» — Искра № 4.

предприняла еще и издание журнала «Заря», выпустивъ ее первую книжку въ Апрѣлѣ 1901 года, послѣднюю же № 4, въ Августѣ 1902 года. Законченную же формулировку своихъ взглядовъ руководители организаціи дали въ проектѣ программы партіи, который былъ выработанъ «Искрой-Зарей», отпечатанъ въ № 21 «Искры» и представленъ, позднѣе, какъ проектъ программы на 2-мъ Съѣздѣ партіи.

Отстаиваемые горячо въ теоріи взгляды искровцы энергично проводили въ жизнь. Сплотившись въ небольшую законспирированную группу революціонеровъ-профессіоналовъ, они разъѣзжали по пунктамъ, гдѣ имѣлись партійные комитеты, заводили связи съ ихъ членами, доставляли имъ нелегальную литературу, помогали ставить типографіи и брали отъ нихъ свѣдѣнія, необходимыя для «Искры». Они проникали въ мѣстные комитеты, вели въ нихъ пропаганду противъ «экономизма», вытѣсняли оттуда своихъ идейныхъ противниковъ и такимъ образомъ подчиняли комитеты своему вліянію и обращали ихъ на путь «революціонизма». Въ тѣхъ же пунктахъ, гдѣ имъ не удавалось пройти въ комитеты, искровцы организовывали самостоятельныя группы и работали одновременно съ мѣстными комитетами, стараясь перетянуть рабочихъ на свою сторону и завладѣть ихъ организаціями.

Ведя такую политику, искровцы встрѣтили сильное сопротивленіе со стороны практиковъ экономистовъ, но всетаки къ осени 1902 года они подчинили своему вліянію комитетъ Московскій, Группу Южнаго Рабочаго, комитеты Харьковскій, Иркутскій, Нижегородскій, Донской, Казанскій, Уфимскій, Тульскій, Одесскій, Екатеринославскій, Сибирскій С.-Д. Союзъ и Съверный Рабочій Союзъ, которые объявили себя солидарными съ Искрой по всѣмъ программнымъ, организаціоннымъ и тактическимъ вопросамъ и признали «Искру» своимъ руководящимъ органомъ. «Экономизмъ» терпѣлъ поражение, и главный поборникъ его въ то время заграничный «Союзъ Русскихъ Соціаль-

демократовъ» къ началу 1903 года уже потерялъ всякое вліяніе и прекратилъ свои изданія.

Пошла на убыль въ то время, подъ вліяніемъ многихъ причинъ, а въ томъ числѣ и агитаціи социаль-демократовъ, и столь ненавистная имъ «зубатовщина» — каковымъ именемъ называли социаль-демократы то легальное, чисто экономическое рабочее движеніе, которое выдвинуто было правительствомъ въ противовѣсъ революціонной социаль-демократіи и которое совершенно парализовало эту послѣднюю въ Москвѣ въ началѣ 900 годовъ и значительно подорвало ее въ Минскѣ.

Войдя въ революціонную работу партіи, искровцы оживили ее, связали ее съ злободневными явленіями жизни, съ рабочими стачками, студенческими беспорядками и тѣмъ самымъ заинтересовали рабочихъ и интеллигентскую молодежь. Работа же эта заключалась въ слѣдующемъ.

Организаціи стали принимать участіе въ стачкахъ, обусловленныхъ наступившимъ промышленнымъ кризисомъ начала девятисотыхъ годовъ, издавали гдѣ могли прокламаціи съ призывами къ забастовкамъ и съ требованіемъ 8-ми час. рабочаго дня, повышенія платы и другихъ льготъ, и старались подчинить своему руководству все стачечное движеніе, но выполнить этого въ полной мѣрѣ не могли, т. к. не имѣли на то ни силъ, ни средствъ; и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напримѣръ въ Ростовѣ на Дону, въ 1902 году, стачки являлись результатомъ почти исключительно ихъ агитаціонной работы.

Стачки носили первоначально мирный характеръ, но затѣмъ, подъ вліяніемъ агитаціи социаль-демократовъ, особенно въ 1903 г., они начали сопровождаться въ нѣкоторыхъ пунктахъ уличными беспорядками, что повело къ столкновеніямъ съ полиціей и вынудило администрацію нѣкоторыхъ городовъ обращаться для прекращенія беспорядковъ къ содѣйствію воинской силы.

Безрезультатность для рабочихъ большинства стачекъ, обусловленная невозможностью для предпринимателей, по состоянію промышленности, выполнить предъявлявшіяся къ нимъ рабочими требованія, и мѣропріятія административныхъ властей, клонившіяся къ недопущенію и прекращенію рабочихъ беспоряд-

ковъ, давали поводы агитаторамъ социаль-демократіи — объяснять безуспѣшность борьбы рабочихъ исключительно наличностью существующаго государственнаго строя и дѣлать выводы о необходимости сверженія его въ интересахъ рабочаго класса.

Такъ прививалась къ рабочимъ «политика», и искусственно навязывались политическія требованія, предъявлявшіяся затѣмъ отъ ихъ имени къ правительству.

Увлечение стачкизмомъ достигло апогея лѣтомъ 1903 г. Уже съ весны того года по разнымъ городамъ началась агитація за забастовки, и послѣднія, начавшись въ Баку, Тифлисѣ и Батумѣ, перекинулись затѣмъ на Югъ Россіи и приобрѣли характеръ всеобщей стачки, сопровождавшейся уличными беспорядками. Обычная картина забастовавшаго города была такова. По тревожнымъ гудкамъ прекращаютъ работы заводы, фабрики и мелкія ремесленныя заведенія.

Забастовщики толпами ходятъ по городу, срывая съ работъ не желающихъ бастовать; гдѣ же имъ мѣшаетъ полиція, дѣйствуютъ небольшими кучками. Гдѣ можно, подъ открытымъ небомъ устраиваются сходки и митинги; агитаторы социаль-демократы произносятъ рѣчи, формулируютъ предъявляемые отъ имени рабочихъ требованія, которыя затѣмъ воспроизводятся въ прокламаціяхъ, распространяемыхъ по городу.

Требованія обычно содержать и экономическіе пункты и чисто политическіе: созывъ всероссійскаго народнаго собранія, свобода стачекъ, союзовъ, слова, печати и т. п., навязанныя рабочимъ ихъ руководителями социаль-демократами. «Всеобщая стачка» 1903 года также не принесла рабочимъ никакой пользы, но однако социаль-демократы придаютъ ей большое значеніе, считая, что она «явилась могучимъ орудіемъ подъема классоваго сознанія пролетаріата» *).

Въ тотъ-же періодъ социаль-демократы довольно успѣшно использовали въ своихъ цѣляхъ начавшіяся съ 1901 года уличныя демонстраціи, инициаторами которыхъ явились студенты, выступившіе на улицу въ тотъ періодъ времени сперва въ Харьковѣ (19 Февраля 1901 г.), а затѣмъ въ Москвѣ и Петербургѣ.

*) Докладъ Делегаціи Р. С.-Д. Р. П. Амстердамскому Соціал. Конгрессу въ 1904 году.

Увидавъ показную сторону этихъ уличныхъ выступлений и признавъ ихъ хорошимъ агитационнымъ средствомъ, социаль-демократы ухватились за нихъ какъ за новый видъ «борьбы» съ правительствомъ. Они охотно поддерживали демонстраціи, возникавшія не по ихъ инициативѣ, сами организовывали ихъ, пользуясь къ тому всякими предлогами, и особенно старались приурочивать ихъ къ Маю мѣсяцу, отмѣчая тѣмъ такъ называемый «всемирный праздникъ рабочихъ» и производя въ Маѣ какъ бы подсчетъ своимъ революціоннымъ силамъ.

Въ Маѣ 1901 года демонстраціи были устроены въ Тифлисѣ, Харьковѣ, С.-Петербургѣ и Симферополѣ, причемъ особо революціонный характеръ носила Тифлисская демонстрація; а 15 и 16 Декабря того же года въ Екатеринославѣ состоялись крупныя демонстраціи, во время которыхъ были выкинута флаги съ надписями «долой самодержавіе», «да здравствуетъ политическая свобода», «да здравствуетъ социаль-демократія».

Въ 1902 году весною демонстраціи были организованы въ цѣломъ рядѣ городовъ, и изъ нихъ двухдневная Киевская, Февральская демонстрація заняла первое мѣсто и была разрекламирована всею революціонною печатью какъ примѣрное революціонное выступленіе, парализовавшее мѣстныя власти. *)

Въ 1903 году происходилъ также цѣлый рядъ демонстрацій, изъ которыхъ особенно выдѣляются Бакинская (2 Марта)

*) Въ Мартѣ 1902 года, во время Московской студенческой демонстраціи, впервые былъ арестованъ РОЗЕНФЕЛЬДЪ, впоследствии столь извѣстный большевикъ «Каменевъ».

Розенфельдъ, Левъ Борисовичъ, родился въ 1883 году, еврей, происходитъ изъ потомственныхъ почетныхъ гражданъ. Будучи арестованъ на демонстраціи на Тверскомъ бульварѣ, Розенфельдъ былъ привлеченъ къ дознанію, но дѣло это по отношенію его было прекращено. Оставаясь послѣ того жить въ Москвѣ, Розенфельдъ началъ работать въ социаль-демократической организаціи и въ 1904 году былъ привлеченъ къ дознанію о мѣстной группѣ социаль-демократовъ, но и это второе дѣло о немъ было также прекращено за недостаточностью уликъ.

Въ 1908 г. Розенфельдъ-«Каменевъ» вновь привлекался къ дознанію, но уже въ С. Петербургѣ, по дѣлу Центральнаго Комитета партіи и въ Юлѣ того же года ему было воспрещено жить въ столицѣ, послѣ чего онъ выѣхалъ за-границу, гдѣ, какъ это видно изъ послѣдующаго изложенія, вошелъ въ кругъ ближайшихъ сотрудниковъ Ленина.

и Батумская (9 Марта). Первая была подготовлена исключительно Соціалъ-Демократическимъ Комитетомъ и прошла съ большимъ для него успѣхомъ, вторая же благодаря агитаторамъ сопровождалась разброской прокламаціей и стрѣльбой въ воздухъ.

Первыя демонстраціи, въ которыхъ активно дѣйствовали лишь небольшія группы «сорганизованныхъ», массовой же характеръ которымъ придавала собиравшаяся посмотреть на нихъ, падкая до всякихъ зрѣлищъ, публика, по ихъ новизнѣ заставляли врасплохъ администрацію и проходили, въ смыслѣ продолжительнаго хожденія демонстрантовъ съ флагами по городамъ, довольно успѣшно, но позднѣйшія, въ большинствѣ случаевъ оканчивались для участниковъ плачевно. Предупредительныя мѣры жандармскихъ властей и быстрыя дѣйствія наружной полиціи, при попыткахъ поднятія флаговъ съ революціонными девизами, обращали обычно демонстрантовъ въ бѣгство съ потерями галошъ, шляпъ, палокъ и прочихъ предметовъ обихода, что свело въ концѣ концовъ демонстраціи на степень веселыхъ выступленій и схватокъ съ городскими. Однако были и такія, которыя проходили при полномъ революціонномъ подъемѣ, но успѣхъ таковыхъ обуславливался обычно не столько силою соціалъ-демократовъ, сколько нераспорядительностью мѣстныхъ властей.

Но если фактически демонстраціи въ большинствѣ случаевъ и протекали для лицъ, принимавшихъ въ нихъ участіе, довольно печально, то все таки они имѣли весьма нежелательную для правительства сторону. Демонстраціи наглядно показывали населенію существованіе революціонныхъ организацій и наличность противуправительственнаго движенія, выливавшагося даже въ открытый публичный протестъ противъ существующаго государственнаго строя.

Скопленія на улицахъ большихъ полицейскихъ нарядовъ, приготовленія войсковыхъ частей и зачастую весьма продолжительныя, цѣлыми періодами времени, дежурства ихъ «на случай возможныхъ» беспорядковъ, увеличивали и безъ того баснословные разговоры о планахъ «революціонеровъ» и о томъ, что де готовятъ рабочіе. Все это съ одной стороны создавало тревогу мирнаго населенія, съ другой повышало настроеніе политиканствующей части общества, самихъ же рабочихъ и вообще

членовъ революціонныхъ организаціи дѣлало «героями дня», давало имъ право на преувеличенное о себѣ и своихъ силахъ мнѣніе и окрыляло ихъ надеждами на скорый и успѣшный конецъ борьбы ихъ съ буржуазіей и правительствомъ.

Въ сознаниіи социаль-демократовъ создавалось убѣжденіе въ возможности открытой борьбы съ правительствомъ, съ его полиціей и войсками, зарождалась мысль о вооруженномъ возстаніи.

Въ эти же годы социаль-демократы начали работу въ деревнѣ. Стали появляться прокламаціи для крестьянъ; началась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Новгородской, Московской, Самарской, Саратовской и др. губерній устная пропаганда, на Кавказѣ же «Кавказскій Союзъ» повелъ систематическую среди крестьянъ агитацію, чѣмъ ообенно занимались комитеты Гурійскій и Мингрельско-Имеретинскій, работавшіе специально въ деревнѣ. Работа въ крестьянствѣ требовала соотвѣтствующей литературы, и первымъ опытомъ въ этомъ направленіи явилась брошюра Ленина «Къ деревенской бѣднотѣ».

Начала также партія и работу среди военныхъ и среди учащихся среднихъ учебныхъ заведеній.

Агитація въ арміи началась съ 1901 года и велась путемъ прокламацій къ офицерамъ и солдатамъ, и какъ результатъ ея можно считать возникновеніе въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1902 года «Офицерской военно-революціонной организаціи», тѣсно примыкавшей къ партіи, но въ составъ ея не входившей. При нѣкоторыхъ же комитетахъ, преимущественно на югѣ, началась и устная пропаганда въ солдатскихъ кружкахъ, каковая работа особенно успѣшно велась среди матросовъ Черноморскаго флота.

Среди учащихся старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній социаль-демократы стали организовывать какъ бы подготовительные кружки будущихъ пропагандистовъ и агитаторовъ и имѣли въ этомъ значительный успѣхъ.

При всѣхъ перечисленныхъ видахъ работы социаль-демократамъ была необходима подходящая литература, особенно агитаціоннаго характера, а потому на изготовленіе и распространеніе ея мѣстными комитетами было обращено самое серьезное внима-

ніе. По отчетамъ «Искры» количество выпущенныхъ въ то время прокламацій было таково:

Названіе комитетовъ	Время	Число сортовъ воззваній	Количество экземпляровъ
Донской комитетъ . .	1902 г.	46	60,000
Сибирскій союзъ . . .	Мартъ, Апрель 1903 г.	13	40,000
Одесскій комитетъ . .	Апрель и Май 1903 г.	12	50,000
	Съ 1-го Юля по 1-е Октября.	39	108,000
Горнозаводскій союзъ.	Съ Марта по Сен- тябрь 1903 г.	39	104,500

Правда, весьма большой процентъ этой литературы не доходилъ по назначенію, т. к. изымался разными путями изъ обращенія розыскными органами; весьма вѣроятно также что и самыя цифры приведеннаго отчета преувеличены нѣкоторыми мѣстными комитетами, но всетаки по нимъ можно судить, сколь интенсивно работали въ этой области социаль-демократическія организаціи.

Агитаціонныя листки съ прекращеніемъ «кружковщины» оставались въ рукахъ социаль-демократовъ едва ли не главнымъ средствомъ воздѣйствія на рабочихъ. Устная агитація была сопряжена съ большими опасностями для ея исполнителей, чѣмъ разброска и разсылка прокламацій, т. к. агитаторы-ораторы скорѣе попадали въ руки властей, чѣмъ распространители прокламацій.

Въ зависимости отъ новаго вида партійной работы измѣнился нѣсколько и самый типъ мѣстныхъ организацій. Подъ руководствомъ существовавшихъ по большимъ городамъ комитетовъ, состоявшихъ обычно изъ 5 — 7 человекъ интеллигентовъ имѣвшихъ зачастую въ своемъ распоряженіи типографію, стали образовываться изъ молодыхъ рабочихъ кружки «агитаторовъ», на

обязанности которых и лежало распространение прокламаций и подстрекательство рабочих на разные политическія выступления.

Для руководства работою этих агитаторскихъ групповъ комитеты выдѣляли своихъ уполномоченныхъ «организаторовъ» и «ответственныхъ агитаторовъ».

Самыя группы эти, по важности работы, которую они были заняты, не могли быть многочисленными, но должны были включать въ себя, въ интересахъ успѣха своего дѣла, людей смѣлыхъ, оборотистыхъ и конспиративныхъ. Силою обстоятельствъ партія, какъ организація, на самыхъ мѣстахъ сужалась въ своемъ численномъ составѣ, дѣлалась все болѣе замкнутой, конспиративной. Самые комитеты, состоявшіе изъ чистыхъ искровцевъ, или изъ лицъ искровскаго направленія, старались внѣдрять въ среду работниковъ эти принципы, въ чемъ ихъ поддерживали и на что ихъ направляли развѣзжавшіе агенты «Искры», дѣйствовавшіе согласно руководящихъ указаній самаго центра «Искры».

Такимъ образомъ въ смыслѣ организаціонномъ партія все болѣе и болѣе приобрѣтала характеръ не массовой, а заговорщицкой организаціи, построенной на началахъ сильного централизма.

Это какъ нельзя болѣе сходило съ тѣми принципами организаціоннаго строительства, которые проводила «Искра» и которые въ полной мѣрѣ были систематизированы Ленинымъ въ вышедшихъ въ 1902 году его брошюрахъ: «Что дѣлать» и «Письмо къ товарищу о нашихъ организаціонныхъ задачахъ» *).

Первая изъ этихъ брошюръ, какъ идеаль крѣпкой революціонной, построенной на принципѣ централизма организаціи, представляла «Народную Волю», вторая же дала подробно разработанный, основанный на тѣхъ же принципахъ планъ строительства мѣстной организаціи. **)

*) Письмо было написано въ Сентябрьѣ 1902 г. и долго ходило по рукамъ въ рукописяхъ, печатно же было издано въ 1904 г.

**) Въ указанные въ послѣдней главѣ годы начали революціонную работу въ партіи сдѣлавшіеся позднѣе большевиками: Бухаринъ, Валлахъ-Литвиновъ, Луначарскій, Александръ Малиновскій, Урицкій, Свердловъ и Лурье-Ларинъ.

БУХАРИНЪ, Николай Ивановичъ, носившій революціонную кличку «Николай», сынъ надворнаго совѣтника, православный, родился въ 1879 году.

Учился въ Московскомъ Университетѣ. Революціонную работу началъ въ Москвѣ, гдѣ въ 1902 году былъ арестованъ, какъ членъ мѣстнаго комитета и организаторъ одного изъ городскихъ районовъ; былъ высланъ подъ надзоръ полиціи въ Архангельскую губернію, откуда скрылся и проѣхалъ за границу, гдѣ и вошелъ во фракцію большевиковъ.

ЛУРЬЕ, Михаилъ Соломоновичъ, по псевдонимамъ «Юрій Ларинъ», «Ларинъ» и «Юрьевъ», началъ революціонную работу въ Екатеринославѣ, гдѣ въ 1903 г. былъ арестованъ и послѣ освобожденія изъ подъ стражи отданъ подъ надзоръ полиціи. Въ Іюль 1904 года Лурье былъ арестованъ во время групповыхъ арестовъ Петербургскаго Комитета партіи, назвался вымышленнымъ именемъ, предъявивъ подложный паспортъ на имя Гольдберга, былъ привлеченъ къ дознанію и отданъ подъ надзоръ полиціи.

ВАЛЛАХЪ, Мееръ Генохъ Моисеевичъ, извѣстный болѣе подъ фамиліей «Литвинова», носившій также революціонную кличку «Максимовичъ» и называвшійся одно время «Финкельштейномъ» и «Графомъ», происходитъ изъ мѣщанъ г. Бѣлостока, еврей, родился въ 1876 году.

Въ 1901 году Валлахъ считался уже однимъ изъ выдающихся работниковъ Кіевскаго комитета партіи. Въ этомъ же году онъ былъ арестованъ, привлеченъ къ дознанію по дѣлу обнаруженныхъ въ Кіевѣ партійной типографіи и складовъ литературы и предназначенъ къ высылкѣ подъ гласный надзоръ полиціи на 5 лѣтъ въ Восточную Сибирь, чего однако сумѣлъ избѣгнуть. Будучи заключенъ въ Кіевскую тюрьму, Валлахъ, съ группой товарищей социаль-демократовъ, бѣжалъ въ Августѣ 1902 года изъ тюрьмы и скрылся за-границу, гдѣ продолжалъ работать во фракціи большевиковъ. Какъ видно изъ текста, въ 1906 году, по порученію Ленина, Валлахъ занимался закупкой оружія и водвореніемъ его въ Россію и жилъ тогда нѣкоторое время въ Петербургѣ подъ именемъ Густава Графа.

Въ 1908 году Валлахъ-Литвиновъ былъ арестованъ въ Парижѣ какъ соучастникъ по дѣлу ограбленія въ Тифлисѣ въ 1907 году транспорта казенныхъ денегъ, причемъ часть ихъ была найдена у него при задержаніи. Валлаху-Литвинову было предъявлено обвиненіе, онъ былъ высланъ изъ Франціи и поселился въ Лондонѣ, что до самого большевистскаго переворота очень мѣшало его революціонной дѣятельности.

ЛУНАЧАРСКІЙ, Анатолій Васильевичъ, по революціоннымъ кличкамъ «Галерка» и «Воиновъ», сынъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, православный. Въ 1899 году былъ привлеченъ въ Москвѣ къ дознанію по обвиненію въ социаль-демократической пропагандѣ среди рабочихъ, за что въ Маѣ 1902 года былъ высланъ административнымъ порядкомъ подъ гласный надзоръ полиціи въ Вятскую губернію на 2 года.

Еще до высылки, а именно въ 1900 году, Луначарскій привлекался также въ Кіевѣ, по обвиненію въ распространеніи прокламацій по городу, но это дѣло было прекращено.

Вернувшись из ссылки, Луначарский поселился в Киев, где состоял членом местного комитета партии.

В самом начале 1907 года Луначарский эмигрировал за-границу и, как увидим ниже, положил основание новой идеологии «Большевизма» — «Богостроительству».

МАЛИНОВСКИЙ, Александр Александрович, известный под псевдонимами «Богданов», «Максимов» и «Рядовой», сын чиновника, врач. В 1899 году был привлечен в Москву к дознанию по делу «о социальной пропаганде среди рабочих», по результатам которого выслан административным порядком под гласный надзор полиции на три года в Вологодскую губернию. Отбыв срок наказания, Малиновский поселился в 1904 году в Твери, но уже в следующем году, как указано ниже, был привлечен в С. Петербург к дознанию по делу «О Совете Рабочих Депутатов», а в мае 1906 г. подчинен гласному надзору полиции у себя на родине, в г. Бѣжецкѣ Тверской губернии, на три года. Однако осенью того же года Малиновский с разрешения властей выехал за-границу, где сблизился одним из лидеров лѣваго крыла большевиков, называвшагося «Богдановцами» или «Максимовцами».

А. А. Малиновский однофамилец упоминаемого не раз ниже члена партии Романа Малиновскаго, служившаго «секретным сотрудником» у Департамента Полиции.

УРИЦКИЙ, Моисей Соломонович, из мѣщанъ города Черкасскъ Киевской губернии, инженеръ-строитель, еврей, родился в 1875 году. В период 1900-1902 годов работал как профессиональ революционер по Югу Россіи, был арестован и выслан административным порядком под гласный надзор полиции в Вологодскую губернию на 2 года. Вскорѣ Урицкому было разрѣшено выѣхать за-границу без права возвращенія въ Россію раньше 1910 года.

За-границей Урицкий играл довольно видную роль у меньшевиков и был одно время как бы личным секретарем Плеханова.

Сдѣлавшись большевикомъ, а послѣ переворота 1917 года и коммунистомъ, онъ приобрѣлъ репутацію жестокаго, беспощаднаго человѣка, что и выдвинуло его в 1918 г. на постъ начальника Петербургской Чрезвычайной Комиссіи. Организовавъ и поставивъ все дѣло Че-Ка, Урицкий проявилъ себя ужаснымъ, зачастую безпричиннымъ терроромъ, за что и былъ убитъ 30 Августа 1918 года социалистомъ-революционеромъ студентомъ Канегиссеромъ.

СВЕРДЛОВЪ, Яковъ Мовшевичъ, родился в Нижнемъ Новгороде, в 1885 году; еврей, из мѣщанъ г. Полоцка Витебской губернии. Учился в Нижегородской гимназіи, откуда вышелъ изъ 5 класса и поступилъ в аптекарскіе ученики.

В 1902 году Свердловъ входилъ в мѣстную социаль-демократическую организацію, участвовалъ в демонстраціи при похоронахъ нѣкоего студента Рюрика, за что былъ арестованъ на двѣ недѣли в административномъ порядкѣ. В следующемъ, 1903 году, Свердловъ являлся уже настолько серьезнымъ мѣстнымъ революционнымъ работникомъ, что былъ арестованъ и привлеченъ

къ формальному дознанію, какъ членъ мѣстной организаціи партіи, и отданъ подъ гласный надзоръ полиціи въ Нижнемъ Новгородѣ.

Примкнувъ затѣмъ къ фракціи большевиковъ, Свердловъ въ 1907 году былъ привлеченъ къ дознанію какъ членъ Пермскаго Комитета партіи и приговоромъ Казанской судебной палаты при-сужденъ къ 2 годамъ крѣпости.

Отбывъ наказаніе, Свердловъ немедленно же возобновилъ революціонную дѣятельность и въ Декабрѣ 1909 года былъ вновь арестованъ въ Москвѣ, на собраніи мѣстнаго комитета партіи, предназначался къ высылкѣ Сибирь, но въ виду поданной просьбы, по болѣзни, получилъ разрѣшеніе выѣхать за-границу.

Будучи позже вновь арестованъ, Свердловъ 5-го Мая 1911 года былъ высланъ въ Нарымскій край на 4 года, откуда бѣжалъ въ Декабрѣ 1912 года, чему способствовалъ Ленинъ. Послѣ большевистскаго въ 1917 году переворота Свердловъ занималъ постъ предсѣдателя Совѣта Народныхъ Комиссаровъ и игралъ выдающуюся роль въ Совѣтскомъ правительствѣ.

Свердловъ умеръ въ 1920 году. По слухамъ онъ былъ убитъ на одномъ изъ Московскихъ заводовъ.

III.

2-ой партійный Съездъ. — Программа партіи. — Организація. — Уставъ. — Резолюціи. — Расколъ искровцевъ на большевиковъ и меньшевиковъ.

Оживленіе въ революціонной работѣ начала 900-хъ годовъ, болѣе широкій масштабъ ея и новые виды борьбы, выдвинутые ею, требовали для успѣха дѣла интеллектуальнаго руководителя — ва имъ и единства дѣйствій на мѣстахъ.

На смѣну преобладавшимъ при «экономизмѣ» принципамъ демократизма и мѣстной самостоятельности организацій, силою обстоятельствъ, выдвигались принципы интеллигентности и централизма, тѣ самые, которые съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности пропагандировали искровцы.

Сознавая необходимость организаціоннаго строительства и выработки партійной программы, съ одной стороны, и стараясь закрѣпить свое идейное и личное вліяніе въ партіи, съ другой, группа «Искра» занялась подготовкою партійнаго Съезда.

Тѣмъ же вопросомъ занимался «Союзъ Русскихъ Соціально-Демократовъ», который въ девятисотыхъ годахъ хотя и пропагандировалъ также необходимость «вовлеченія рабочей массы въ политическую борьбу», но, все-таки, считался представителемъ «экономизма» и который созывомъ Съезда думалъ упрочить свое пошатнувшееся въ партіи положеніе и не дать искровцамъ завладѣть центральной властью въ партіи.

Еще въ 1900 году «Союзъ» распространилъ воззваніе съ предложеніемъ созвать 2 Съездъ и результатомъ его пропаганды явилась состоявшаяся въ Апрѣлѣ 1902 года конференція въ Бѣлостокѣ, на которую съѣхались какъ представители «искровскаго» направленія, такъ и ихъ противники. Конференція выбрала Организаціонный Комитетъ и поручила ему подготовку и созваніе Съезда, но тотчасъ же послѣ пре-

кращенія ея работъ всѣ участники конференціи были арестованы, погибъ и Организованный Комитетъ. Воспользовавшись проваломъ 1-го комитета, искровцы создали въ Бѣлостоцѣ въ Октябрѣ того же года новую конференцію, на которую уже не пригласили представителей отъ своихъ противниковъ «Союза Русскихъ Соціалъ-Демократовъ» и «Бунда». Конференція выбрала 2-й Организационный Комитетъ, чисто «искровскаго» направленія, который и занялся подготовкой Съѣзда.

Ведя эту работу, Организационный Комитетъ являлся какъ бы руководящимъ центромъ партіи, почему ему и легко было вліять чрезъ своихъ агентовъ на тѣ мѣстные комитеты, которые къ тому времени еще не перешли на сторону «Искры», и эта пропагандистская работа шла у комитета столь успѣшно, что къ лѣту 1903 года большинство мѣстныхъ комитетовъ были уже искровскаго направленія. А такъ какъ и въ самомъ дѣлѣ подготовки Съѣзда Организационный Комитетъ соблюдалъ интересы своей группы, то и вполне понятно, что выбранные на Съѣздъ делегаты оказались въ большинствѣ сторонниками «Искры». Непокорныя организациі были устранены отъ Съѣзда подъ разными благовидными предлогами *).

Въ Іюлѣ 1903 года выбранные на Съѣздъ представители партіи съѣхались въ Брюсселѣ, но полиція не допустила открытія Съѣзда, и делегаты принуждены были перебраться въ Лондонъ, гдѣ и начались ихъ засѣданія.

На Съѣздѣ были представлены: 20 мѣстныхъ Русскихъ организаций **), «Группа Освобожденія Труда», организациа «Искра»,

*) Одновременно съ подготовкой Съѣзда О. К. велъ и общепартійныя дѣла, какъ, напримѣръ, изготовленіе и распространеніе Майской 1903 г. прокламаціи, которая была распространена въ большомъ числѣ экземпляровъ.

**) На Съѣздѣ были представлены: «Группа Южнаго Рабочаго», «Петербургская Рабочая Организациа»; Комитеты: С.-Петербургскій, Московскій, Харьковскій, Кіевскій, Одесскій, Николаевскій, Донской, Екатеринославскій, Саратовскій, Тифлиссскій, Бакинскій, Батумскій, Уфимскій, Тульскій; Союзы: Сѣверный, Крымскій и Сибирскій.

Не были допущены на Съѣздъ представители отъ комитетовъ: второго С.-Петербургскаго, Кишиневскаго и Воронежскаго; отъ организаций: Полтавской, Кременчугской, Елисаветградской, Херсонской, Самарской, Казанской, Смоленской, Брянской и Одесской (Раб. Вол.). Кромѣ того, одна организациа хотя и была допущена, но представитель не прибылъ.

заграничный комитетъ «Бунда», центральный комитетъ «Бунда», «Лига революціонной Соціалъ-Демократіи» и «Заграничный Союзъ Русскихъ Соціалъ-Демократовъ». Всего присутствовало 43 делегата съ 51 голосомъ, изъ коихъ 30 делегатовъ отъ мѣстныхъ организацій партіи и кромѣ того 14 человекъ съ совѣщательными голосами, въ томъ числѣ 3 отъ редакціи «Искры», 2 отъ Организаціоннаго Комитета и 2 отъ Польской Соціалъ-Демократіи. Составъ Съѣзда былъ вполнѣ интеллигентскій; изъ всего числа присутствовавшихъ делегатовъ только 4 вышли изъ рабочаго класса; 13 человекъ были профессиональные революціонеры, входившіе въ организацію «Искра».

Приступивъ къ занятіямъ по существу, Съѣздъ прежде всего утвердилъ партійную программу, принявъ за основаніе, при обсужденіи ея, проектъ, выработанный «Зарей» и «Искрой».

ПРОГРАММА

Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи, принятая на второмъ Съездѣ партіи.

«Развитіе обмѣна установило такую тѣсную связь между всѣми народами цивилизованнаго міра, что великое освободительное движеніе пролетаріата должно было стать и давно уже стало международнымъ. Считаая себя однимъ изъ отрядовъ всемірной арміи пролетаріата, Россійская соціалъ-демократія преслѣдуетъ ту же конечную цѣль, къ которой стремятся соціалъ-демократы всѣхъ другихъ странъ. Эта конечная цѣль опредѣляется характеромъ современнаго буржуазнаго общества и ходомъ его развитія».

«Главную особенность такого общества составляетъ товарное производство на основѣ капиталистическихъ производственныхъ отношеній, при которыхъ самая важная и значительная часть средствъ производства и обращенія товаровъ принадлежитъ небольшому по своей численности классу лицъ, между тѣмъ какъ огромное большинство населенія состоитъ изъ пролетаріевъ и полупролетаріевъ, вынужденныхъ своимъ экономическимъ положеніемъ постоянно или періодически продавать свою рабочую силу, т. е. поступать въ наемники къ капиталистамъ и своимъ трудомъ создавать доходъ высшихъ классовъ общества».

«Область господства капиталистическихъ производственныхъ отношеній все болѣе и болѣе расширяется по мѣрѣ того, какъ постоянное усовершенствованіе техники, увеличивая хозяйственное значеніе крупныхъ предпріятій, ведетъ къ вытѣсненію мелкихъ самостоятельныхъ производителей, превращая часть ихъ въ пролетаріевъ, суживая роль остальныхъ въ общественно-экономической жизни и мѣстами ставя ихъ въ болѣе или менѣе пол-

ную, болѣе или менѣе явную, болѣе или менѣе тяжелую зависимость отъ капитала».

«Тотъ-же техническій прогрессъ даетъ, кромѣ того, предпринимателямъ возможность все въ большихъ размѣрахъ примѣнять женскій и дѣтскій трудъ въ процессѣ производства и обращенія товаровъ. А такъ какъ, съ другой стороны, онъ приводитъ къ относительному уменьшенію потребности предпринимателей въ живомъ трудѣ рабочихъ, то спросъ на рабочую силу необходимо отстаетъ отъ ея предложенія, вслѣдствіе чего увеличивается зависимость наемнаго труда отъ капитала и повышается уровень его эксплуатаціи».

«Такое положеніе дѣлъ внутри буржуазныхъ странъ и постоянно обостряющееся взаимное ихъ соперничество на всемирномъ рынкѣ дѣлаютъ все болѣе и болѣе затруднительнымъ сбытъ товаровъ, производимыхъ въ постоянно возрастающемъ количествѣ. Перепроизводство, проявляющееся въ болѣе или менѣе продолжительные періоды промышленнаго застоя, представляетъ собою неизбежное слѣдствіе развитія производительныхъ силъ въ буржуазномъ обществѣ. Кризисы и періоды промышленнаго застоя, въ свою очередь, еще болѣе разоряютъ мелкихъ производителей, еще болѣе увеличиваютъ зависимость наемнаго труда отъ капитала, еще быстрѣе ведутъ къ относительному, а иногда и къ абсолютному ухудшенію положенія рабочаго класса».

«Такимъ образомъ, усовершенствованіе техники, означающее увеличеніе производительности труда и ростъ общественнаго богатства, обуславливаютъ собою въ буржуазномъ обществѣ возрастаніе общественнаго неравенства, увеличеніе разстоянія между имущими и неимущими и ростъ необезпеченности существованія, безработицы и разнаго рода лишеній для все болѣе широкихъ слоевъ трудящихся массъ».

«Но по мѣрѣ того, какъ растутъ и развиваются всѣ эти противорѣчія, свойственныя буржуазному обществу, растетъ также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующимъ порядкомъ вещей, растетъ число и сплоченность пролетаріевъ и обостряется борьба ихъ съ эксплуататорами. Въ то-же время усовершенствованіе техники, концентрируя средства производства и обращенія и обобществляя процессъ труда въ

капиталистическихъ предпріятіяхъ, все быстрѣе и быстрѣе создаетъ матеріальную возможность замѣны капиталистическихъ производственныхъ отношеній социалистическими, т. е. той социальной революціи, которая представляетъ собою конечную цѣль всей дѣятельности международной социаль-демократіи, какъ сознательной выразительницы классоваго движенія пролетаріата».

«Замѣнивъ частную собственность на средства производства и обращенія общественною и введя планомѣрную организацію общественно-производительнаго процесса для обезпеченія благосостоянія и всесторонняго развитія всѣхъ членовъ общества, социальная революція пролетаріата уничтожить дѣленіе общества на классы и тѣмъ освободитъ все угнетенное человѣчество, такъ какъ положить конецъ всѣмъ видамъ эксплуатаціи одной части общества другою».

«Необходимое условіе этой социальной революціи составляетъ диктатура пролетаріата, т. е. завоеваніе пролетаріатомъ такой политической власти, которая позволитъ ему подавить всякое сопротивление эксплуататоровъ».

«Ставя себѣ задачу сдѣлать пролетаріатъ способнымъ выполнить свою великую историческую миссію, международная социаль-демократія организуетъ его въ самостоятельную политическую партію, противостоящую всѣмъ буржуазнымъ партіямъ, руководитъ всѣми проявленіями его классовой борьбы, разоблачаетъ передъ нимъ непримиримую противоположность интересовъ эксплуататоровъ интересамъ эксплуатируемыхъ и выясняетъ ему историческое значеніе и необходимыя условія предстоящей социальной революціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она обнаруживаетъ передъ всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безнадѣжность ея положенія въ капиталистическомъ обществѣ и необходимость социальной революціи въ интересахъ ея собственнаго освобожденія отъ гнета капитала. Партія рабочаго класса, социаль-демократія, зоветъ въ свои ряды всѣ слои трудящагося и эксплуатируемаго населенія, поскольку они переходятъ на точку зрѣнія пролетаріата» *).

*) Изложенная выше часть социаль-демократической программы, указывающая главную цѣль, къ которой партія стремится какъ къ своему идеалу, носитъ названіе «программы максимумъ».

«На пути къ ихъ общей конечной цѣли, обусловленной господствомъ капиталистическаго способа производства во всемъ цивилизованномъ мірѣ, соціалъ демократы разныхъ странъ вынуждены ставить себѣ неодинаковыя ближайшія задачи какъ потому, что этотъ способъ не вездѣ развитъ въ одинаковой степени такъ и потому, что его развитіе въ разныхъ странахъ совершается въ различной соціально-политической обстановкѣ».

«Въ Россіи, гдѣ капитализмъ уже сталъ господствующимъ способомъ производства, сохранились еще очень многочисленныя остатки нашего стараго докапиталистическаго порядка, который основывался на закрѣпощеніи трудящихся массъ помѣщикамъ, государству или главѣ государства. Въ сильнѣйшей степени препятствуя экономическому прогрессу, эти остатки не допускаютъ всесторонняго развитія классовой борьбы пролетаріата, содѣйствуютъ сохраненію и усиленію самыхъ варварскихъ формъ эксплуатаціи многомилліоннаго крестьянства государствомъ и имущими классами и держатъ въ темнотѣ и безправіи весь народъ. Самымъ значительнымъ изъ всѣхъ этихъ пережитковъ и самымъ могучимъ оплотомъ всего этого варварства является царское самодержавіе. По самой природѣ своей оно враждебно всякому общественному движенію и не можетъ не быть злѣйшимъ противникомъ всѣхъ освободительныхъ стремленій пролетаріата».

«Поэтому Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія ставитъ своей ближайшей политической задачей низверженіе царскаго самодержавія и замѣну его демократической республикой, конституція которой обезпечивала бы *) :

«1) Самодержавіе народа, т. е. сосредоточеніе всей верховной государственной власти въ рукахъ законодательнаго собранія, составленнаго изъ представителей народа и образующаго одну палату».

«2) Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборахъ какъ въ законодательное собраніе, такъ и во всѣ мѣстные органы самоуправленія для всѣхъ гражданъ и гражданокъ, достигшихъ 20 лѣтъ; тайное голосованіе при выборахъ; право

*) Эта часть программы, намѣчающая ближайшія задачи партіи, носитъ названіе «программы-минимумъ».

каждаго избирателя быть избраннымъ во всѣ представительныя учреждения; двухгодичные парламенты; жалованье народнымъ представителямъ».

«3) Широкое мѣстное самоуправленіе; областное самоуправленіе для тѣхъ мѣстностей, которыя отличаются особыми бытовыми условіями и составомъ населенія».

«4) Неприкосновенность личности и жилища».

«5) Неограниченную свободу совѣсти, слова, печати, собраний, стачекъ и союзовъ».

«6) Свободу передвиженія и промысловъ».

«7) Уничтоженіе сословій и полную равноправность всѣхъ гражданъ независимо отъ пола, религіи, расы и національности».

«8) Право населенія получать образованіе на родномъ языкѣ, обезпечиваемое созданіемъ на счетъ государства и органовъ самоуправления необходимыхъ для этого школь; право каждого гражданина объясняться на родномъ языкѣ и на собраніяхъ; введеніе родного языка наравнѣ съ государственнымъ во всѣхъ мѣстныхъ общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ».

«9) Право на самоопредѣленіе за всѣми націями, входящими въ составъ государства».

«10) Право каждого лица преслѣдовать въ обычномъ порядкѣ передъ судомъ присяжныхъ всякаго чиновника».

«11) Выборность судей народомъ».

«12) Замяну постоянного войска всеобщимъ вооруженіемъ народа».

«13) Отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви».

«14) Даровое и обязательное общее и профессиональное образованіе для всѣхъ дѣтей обоого пола до 16 лѣтъ; снабженіе бѣдныхъ дѣтей пищей, одеждой и учебными пособиями за счетъ государства».

«Какъ основнаго условія демократизаціи нашего государственнаго хозяйства, Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія требуетъ: отмѣны всѣхъ косвенныхъ налоговъ и установленія прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства».

«Въ интересахъ охраны рабочаго класса отъ физическаго и нравственнаго вырожденія, а также и въ интересахъ развитія его способности къ освободительной борьбѣ, партія требуетъ»:

«1. Ограниченія рабочаго дня восемью часами въ сутки для всѣхъ наемныхъ рабочихъ».

«2. Установленія закономъ еженедѣльнаго отдыха, непрерывно продолжающагося не менѣе 42 часовъ, для наемныхъ рабочихъ обоаго пола во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства».

«3. Полнаго запрещенія сверхурочныхъ работъ».

«4. Воспрещенія ночного труда (отъ 9 часовъ вечера до 6 часовъ утра) во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ оны безусловно необходимы по техническимъ соображеніямъ, одобреннымъ рабочими организаціями».

«5. Воспрещенія предпринимателямъ пользоваться трудомъ дѣтей въ школьномъ возрастѣ (до 16 лѣтъ) и ограниченія рабочаго времени подростковъ (16-18 лѣтъ) 6—ю часами».

«6. Воспрещенія женскаго труда въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ оны вредны для женскаго организма; освобожденія женщинъ отъ работы въ теченіе 4-хъ недѣль и до 6-ти недѣль послѣ родовъ, съ сохраненіемъ заработной платы въ обычномъ размѣрѣ за все это время».

«7. Устройства при всѣхъ заводахъ, фабрикахъ и другихъ предпріятіяхъ, гдѣ работаютъ женщины, яслей для грудныхъ и малолѣтнихъ дѣтей; освобожденія женщинъ, кормящихъ ребенка, отъ работы не рѣже, чѣмъ черезъ три часа на время не менѣе, чѣмъ на полчаса».

«8. Государственнаго страхованія рабочихъ на случай старости и полной или частичной потери способности къ труду за счетъ спеціального фонда, составленнаго путемъ особаго налога на капиталистовъ».

«9. Воспрещенія выдачи заработной платы товарами; установленія еженедѣльнаго срока расплаты деньгами по всѣмъ безъ исключенія договорамъ о наймѣ рабочихъ и выдачи заработка въ рабочее время».

«10. Запрещенія предпринимателямъ производить денежные вычеты изъ заработной платы, по какому бы поводу и для какого бы назначенія они ни дѣлались (штрафы, браковка и проч.)».

«11. Назначенія достаточнаго количества фабричныхъ инспекторовъ во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства и распространенія надзора фабричной инспекціи на всѣ предпріятія, упор-

требляющія наемный трудъ, не исключая казенныхъ (трудъ домашней прислуги входитъ также въ сферу этого надзора); назначенія инспектрисъ въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ примѣняется женскій трудъ; участія выбранныхъ рабочими и оплаченныхъ государствомъ представителей въ надзоръ за исполненіемъ фабричныхъ законовъ, а также за составленіемъ расцѣнокъ, приемкой и браковкой матеріала и результатовъ работы».

«12. Надзора органовъ мѣстнаго самоуправления, съ участіемъ выборныхъ отъ рабочихъ, за санитарнымъ состояніемъ жилыхъ помѣщеній, отводимыхъ рабочимъ предпринимателями, равно какъ за внутреннимъ распорядкомъ этихъ помѣщеній и за условіями отдачи ихъ въ наймы, — въ цѣляхъ огражденія наемныхъ рабочихъ отъ вмѣшательства предпринимателей въ жизнь и дѣятельность ихъ, какъ частныхъ лицъ и гражданъ».

«13. Учрежденія правильно организованнаго санитарнаго надзора во всѣхъ предпріятіяхъ, употребляющихъ наемный трудъ, при полной независимости всей врачебно-санитарной организаціи отъ предпринимателей, бесплатной медицинской помощи для рабочихъ за счетъ предпринимателей, съ сохраненіемъ содержанія во время болѣзни».

«14. Установленія уголовной отвѣтственности нанимателей за нарушеніе законовъ объ охранѣ труда».

«15. Учрежденія во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства промысловыхъ судовъ, составленныхъ поровну изъ представителей отъ рабочихъ и предпринимателей».

«16. Возложенія на органы мѣстнаго самоуправления обязанности учредить посредническія конторы по найму мѣстныхъ и пришлыхъ рабочихъ (биржи труда) во всѣхъ отрасляхъ производства съ участіемъ въ ихъ управленіи представителей отъ рабочихъ организацій».

«Въ цѣляхъ же устраненія остатковъ крѣпостнаго порядка, которые тяжелымъ гнетомъ лежатъ непосредственно на крестьянахъ, и въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ партія требуетъ прежде всего:

«1. Отмѣны выкупныхъ и оброчныхъ платежей, а также всякихъ повинностей, падающихъ въ настоящее время на крестьянство, какъ на податное сословіе».

«2. Отмѣны всѣхъ законовъ, стѣсняющихъ крестьянина въ распоряженіи его земель».

«3. Возвращенія крестьянамъ денежныхъ суммъ, взятыхъ съ нихъ въ формѣ выкупныхъ и оброчныхъ платежей; конфискаціи съ этой цѣлью монастырскихъ и церковныхъ имуществъ, а также имѣній удѣльныхъ, кабинетскихъ и принадлежащихъ лицамъ царской фамилии, а равно обложенія особымъ налогомъ земель землевладѣльцевъ-дворянъ, воспользовавшихся выкупной ссудой; обращенія суммъ, добытыхъ этимъ путемъ, въ особый народный фондъ для культурныхъ и благотворительныхъ нуждъ сельскихъ обществъ».

«4. Учрежденія крестьянскихъ комитетовъ: а) для возвращенія сельскимъ обществамъ (посредствомъ экпроприаціи или — въ томъ случаѣ, если земли переходили изъ рукъ въ руки, выкупа государствомъ за счетъ крупнаго дворянскаго землевладѣнія) тѣхъ земель, которыя отрѣзаны у крестьянъ при уничтоженіи крѣпостного права и служатъ въ рукахъ помѣщиковъ орудіемъ для ихъ закабаленія; б) для передачи въ собственность крестьянъ на Кавказѣ тѣхъ земель, которыми они пользуются, какъ временно-обязанные хизаны и проч.; в) для устраненія остатковъ крѣпостныхъ отношеній, удѣльвшихъ на Уралѣ, на Алтаѣ, въ Западномъ Краѣ и въ другихъ областяхъ государства».

«5. Предоставленія судамъ права понижать непомѣрно высокія арендныя платы и объявлять недѣйствительными сдѣлки, имѣющія кабальный характеръ».

«Стремясь къ достиженію своихъ ближайшихъ цѣлей, Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія поддерживаетъ всякое оппозиціонное и революціонное движеніе, направленное противъ существующаго въ Россіи общественнаго и политическаго порядка, рѣшительно отвергая въ то же время всѣ тѣ реформаторскіе проекты, которые связаны съ какимъ бы то ни было расширеніемъ или упроченіемъ полицейско-чиновничьей опеки надъ трудящимся классомъ».

«Съ своей стороны, Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія твердо убѣждена въ томъ, что полное, послѣдовательное и прочное осуществленіе указанныхъ политическихъ и соціальныхъ преобразованій достижимо лишь путемъ низверженія

самодержавія и созыва учредительнаго собранія, свободно избраннаго всѣмъ народомъ» *).

Программа всецѣло отражала на себѣ революціонные взгляды искровцевъ; при обсужденіи ея всѣ поправки, вносившіяся «экономистами», отвергались большинствомъ голосовъ Съѣзда.

Перейдя затѣмъ къ организаціонному строительству, Съѣздъ выработалъ Организаціонный Уставъ, по которому партія получила такую организацію:

«Членомъ партіи признается всякій, принимающій ея программу, поддерживающій партію матеріальными средствами и оказывающій ей регулярное личное содѣйствіе подъ руководствомъ одной изъ ея организацій».

Верховной инстанціей партіи является Съѣздъ, который долженъ собираться по возможности не рѣже одного раза въ годъ. Представительство на Съѣздѣ имѣютъ центральныя учрежденія партіи и мѣстные комитеты ея. Съѣздъ выбираетъ Центральный Комитетъ партіи, на который возложено руководство и объединеніе всей партійной дѣятельности; онъ же обязанъ организовать и вести обще-партійныя техническія предпріятія (транспортъ, большія общепартійныя типографіи и т. п.) и заботиться о восстановленіи комитетовъ и мѣстныхъ организацій партіи въ случаѣ ихъ полнаго разгрома полиціей. Кромѣ Центрального Комитета, Съѣздъ выбираетъ редакцію Центрального Органа, какою признана «Искра». Редакція Центрального Органа совершенно независима отъ Центрального Комитета и уставъ предоставляет ей право непосредственныхъ сношеній съ комитетами и ознакомленія со всѣмъ ходомъ ихъ дѣятельности. Для объединенія и согласованія дѣятельности Центрального Комитета и Цен-

*) Приведенная программа, за исключеніемъ пяти пунктовъ, касающихся крестьянства, остается неизмѣнной до революціи 1917 г.

Часть же, касающаяся крестьянства, на IV, Объединительномъ, Съѣздѣ замѣнена новой «аграрной программой», которая приведена полностью въ главѣ VII-й, въ резолюціяхъ Съѣзда.

Въ такомъ измѣненномъ, включеніемъ новой «аграрной программы», вмѣсто вышеотмѣченныхъ 5 пунктовъ, видѣ программа партіи помѣщена въ брошюрѣ:

«Лондонскій Съѣздъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи». Полный текстъ протоколовъ. 1909 годъ. См. приложение 2-е.

трайнаго Органа, а также для представительства партіи въ сношеніяхъ съ другими партіями, установленъ Совѣтъ Партіи, составленный изъ делегатовъ отъ Центральнаго Комитета и Центральнаго Органа (по два отъ каждаго) и пятого члена, выбираемаго Съѣздомъ. И Центральный Комитетъ и Центральный Органъ имѣютъ право самопополненія новыми членами, при чемъ однако требуется единогласіе; если единогласіе не достигнуто, по предложенію Совѣта выборы должны быть произведены снова, и въ такомъ случаѣ для приема новаго члена нужно лишь большинство голосовъ. Отношенія Центральнаго Комитета къ мѣстнымъ комитетамъ не опредѣлены точно въ уставѣ: сказано лишь, что всѣ входящія въ партію организаціи вѣдаютъ автономно всѣ дѣла, относящіяся спеціально и исключительно къ той области партійной дѣятельности, для завѣдыванія которой они созданы.

Съѣздъ распустилъ работавшую въ Россіи организацію «Южный Рабочій» и заграничныя: «Группу Освобожденія Труда», «Союзъ Русскихъ Соціалъ-Демократовъ» и организацію «Борьба», признавъ единственной за-границей организаціей «Лигу Русской Революціонной Соціалъ-Демократіи». Съѣздъ не согласился на участіе Бунда въ партіи на федеративныхъ началахъ, какъ то предлагали бундовцы, требовавшіе, дабы Бундъ былъ признанъ единственной организаціей и единственнымъ представителемъ еврейскаго пролетаріата, гдѣ-бы онъ ни жилъ; это повело къ тому, что представители его, сославшись на полученныя ими отъ пятого бундовскаго съѣзда полномочія, заявили о выступленіи Бунда изъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи и покинули Съѣздъ.

Съѣздъ утвердилъ Центральнымъ Органомъ для партіи «Искру» *), произвелъ выборы должностныхъ лицъ въ редакцію Центральнаго Органа, въ Центральный Комитетъ и въ Совѣтъ Партіи и выработалъ руководящія резолюціи по многимъ вопросамъ партійной тактики, сущность которыхъ сводится къ слѣдующему.

*) Первый номеръ «Искры», какъ Центральнаго Органа, № 46, вышелъ въ Августѣ 1903 года, послѣ чего «Искра» издавалась до Октября 1905 года, когда вышелъ ея послѣдній № 112. По своему направленію №№ 46-52 являются большевистскими, №№ 53-112 меньшевистскими.

О постановкѣ пропаганды. Мѣстнымъ комитетамъ рекомендуется «обратить самое серьезное вниманіе на правильную постановку пропаганды, руководясь при этомъ прежде всего задачей выработки сознательныхъ и активныхъ агитаторовъ съ опредѣленнымъ революціоннымъ міровозрѣніемъ», обратить вниманіе на подборъ умѣлыхъ пропагандистовъ; Центральному же Комитету поручается принять мѣры къ систематизаціи и объединенію пропагандистской работы на мѣстахъ.

О партійной литературѣ. Признано необходимымъ, чтобы Центральный Органъ удѣлялъ болѣе мѣста вопросамъ политической и общественной жизни и менѣе статьямъ чисто теоретическаго характера, чтобы была создана брошюрная литература съ популярнымъ изложеніемъ и освѣщеніемъ партійной программы, чтобы «Заря» была сдѣлана органомъ партіи.

О демонстраціяхъ. Признавая, что демонстраціи являются однимъ изъ самыхъ важныхъ средствъ политическаго воспитанія массъ, что они укрѣпляютъ вліяніе социаль-демократовъ, дезорганизуютъ власть и, приучая социаль-демократовъ къ столкновенію съ полиціей и войсками, тѣмъ самымъ готовятъ массы къ всероссійскому возстанію, Съездъ предписываетъ мѣстнымъ организаціямъ пользоваться удобными случаями для организаціи политическихъ демонстрацій. При устройствѣ же ихъ — принимать мѣры, дабы демонстранты, при надобности могли давать чинамъ полиціи вооруженный отпоръ. Центральный Комитетъ долженъ направлять и объединять дѣло демонстрацій и взять въ свои руки организацію общерусскихъ политическихъ демонстрацій по одному общему плану.

О профессиональныхъ Союзѣхъ. «Съездъ признаетъ, что задачей Р. С.-Д. Р. П. въ области профессиональнаго движенія является руководство повседневной борьбой рабочихъ за улучшеніе условій труда и агитація за устраненіе всѣхъ тѣхъ препятствій, которыя ставятся профессиональному движенію законодательствомъ русскаго самодержавія, словомъ—объединеніе частныхъ столкновеній отдѣльныхъ группъ рабочихъ въ одну организаціонную борьбу класса». Вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендуется вести ожесточенную борьбу съ легализаторскими начинаніями правительства или съ «зубатовщиной».

Объ отношеніи къ учащейся молодежи. Всѣмъ организаціямъ партіи предложено оказывать всяческое содѣйствіе молодежи въ ея стремленіяхъ организовать; учащимся же рекомендуется изучать марксизмъ, народничество и западно-европейскій оппортунизмъ и заводить связи съ социаль-демократами.

О работѣ среди сектантовъ. Въ виду демократичности сектантскаго движенія и въ виду того, что оно направлено противъ существующаго порядка вещей, рекомендовано обратиться на него вниманіе и стараться привлекать сектантовъ къ социаль-демократіи.

Объ отношеніи къ либераламъ. Съѣздъ заявилъ, что Р. С.-Д. Р. П., будетъ вступать, если къ тому представится надобность, во временныя соглашенія съ либеральными или либерально-демократическими теченіями, но лишь при условіи, если они ясно и недвусмысленно заявятъ, что въ своей борьбѣ съ правительствомъ они становятся рѣшительно на сторону російской социаль-демократіи; что они не выставляютъ въ своихъ программахъ требованій, идущихъ въ разрѣзъ съ интересами рабочаго класса и демократіи вообще или затемняющихъ ихъ сознаніе, и что своимъ лозунгомъ борьбы они сдѣлаютъ всеобщее, равное, тайное и прямое избирательное право.

О социалистахъ-революціонерахъ. «Съѣздъ констатируетъ, что «социалисты-революціонеры» являются не болѣе, какъ буржуазно-демократической фракціей, принципиальное отношеніе къ которой со стороны социаль-демократіи не можетъ быть иное, чѣмъ къ либеральнымъ представителямъ буржуазіи вообще».

«Принимая затѣмъ во вниманіе: а) что свои буржуазныя тенденціи «социалисты-революціонеры» преслѣдуютъ подъ флагомъ социализма и б) что, кромѣ того, или именно потому, какъ буржуазно-революціонныя фракціи оказываются совершенно несостоятельными, Съѣздъ считаетъ ихъ дѣятельность вредной не только для политическаго развитія пролетаріата, но и для общедемократической борьбы противъ абсолютизма».

«Исходя изъ всего этого, Съѣздъ безусловно осуждаетъ всякія попытки ватушевать принципиальное и политическое значе-

ніе разногласій между «соціалістами-революціонерами» и соціаль-демократами. Наоборотъ, онъ признаеть необходимымъ какъ въ интересахъ развитія политической самостоятельности російскаго пролетаріата, такъ и въ спеціальныхъ интересахъ освободительнаго движенія противъ абсолютизма, чтобы соціаль-демократы выясняли и подчеркивали буржуазныя тенденціи «соціалистовъ-революціонеровъ» и ихъ практическую несостоятельность съ точки зрѣнія обще-демократической».

«Въ виду вышеуказанныхъ соображеній, Съѣздъ рѣшительно осуждаеть всякія попытки объединенія соціаль-демократовъ съ «соціалістами-революціонерами», признавая возможнымъ лишь частныя соглашенія съ ними въ отдѣльныхъ случаяхъ борьбы съ паризмомъ, причеиъ условія такихъ соглашеній подлежатъ контролю центрального комитета».

Кромѣ этихъ главнѣйшихъ резолюцій, Съѣздъ далъ и еще нѣкоторыя указанія, какъ, наприиѣръ, предписалъ партіи противодѣйствовать еврейскимъ погромамъ и запретилъ давать показанія на жандармскихъ дознаніяхъ.

Организаціонные вопросы вызвали среди членовъ Съѣзда горячіе споры, перешедшіе къ концу Съѣзда въ расколъ. Прежде всего рознь возникла на почвѣ редакціи 1-го параграфа Организаціоннаго Устава.

Ленинъ, исходя изъ того, что партія должна быть замкнутой конспиративной революціонной организаціей, предлагалъ формулировать § 1 устава гакъ: «Членомъ Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партіи считается всякій, признающій ея программу и поддерживающій партію личнымъ участіемъ въ одной изъ партійныхъ организацій».

Введеніе въ уставъ обязательства — личнаго участія въ работѣ партіи — сужало организацію, но зато включало въ нее исключительно активныхъ революціонныхъ работниковъ. Такой взглядъ Ленина поддерживала часть его сторонниковъ.

Мартовъ (Цедербаумъ) *) стоялъ за то, что партія должна

*) ЦЕДЕРБАУМЪ, Юлій Осиповичъ, по псевдониму «Мартовъ», сынъ потомственнаго почетнаго гражданина, еврей, родился въ 1873 году, въ Константинополь. Окончивъ 1-ую Петербургскую гимназію, поступилъ въ Петербургскій университетъ, но уже въ

охватить возможно большія массы населенія, а потому и предлагалъ формулу: «членомъ партіи считается всякій, принимающій ея программу, поддерживающій партію матеріальными средствами и оказывающій ей регулярное личное содѣйствіе подъ руководствомъ одной изъ ея организацій». «Чѣмъ шире, говорилъ Мартовъ, — будетъ распространено названіе партіи, тѣмъ лучше. Мы можемъ только радоваться, если каждый стачечникъ, каждый демонстрантъ, отвѣчая за свои дѣйствія, сможетъ объявить себя членомъ партіи».

При голосованіи, большинствомъ лишь нѣсколькихъ голосовъ, была принята формула Мартова, которая и вошла цѣликомъ въ уставъ.

Второе серьезное столкновеніе Ленинцевъ съ Мартовцами произошло при обсужденіи вопроса о взаимоотношеніи Центрального Комитета и Центрального Органа. Ленинъ желая имѣть оба центральныя учрежденія одного и того-же направленія, желая, какъ онъ выражался позднѣе, «создать послѣдовательное честное искровское министерство», проводилъ пунктъ о томъ, дабы кооптація новыхъ членовъ въ Центральномъ Комитетѣ производилась только съ согласія Центрального Органа. Мартовцы возстали противъ такой опеки надъ Центральнымъ Комитетомъ и большинствомъ 26 голосовъ противъ 24 провалили предлагаемую «взаимную кооптацію».

Разнь достигла своего апогея, когда подошли выборы редакціи Центрального Органа и состава Центрального Комитета. По проекту Ленина, редакцію Центрального Органа должны были составлять 3 лица, но такъ какъ прежняя редакція «Искры», кото-

слѣдующемъ году былъ исключенъ изъ него вслѣдствіе привлеченія къ дознанію по обвиненію въ разсылкѣ по почтѣ воззваній «Свободное Слово» и «Отъ группы Народовольцевъ», за что былъ подвергнутъ тюремному заключенію на 5 мѣсяцевъ. Въ 1894 году привлекался въ Петербургъ по дѣлу о преступныхъ кружкахъ среди учащейся молодежи, но дѣло было прекращено, Цедербаумъ же подчиненъ негласному надзору полиціи. Въ 1897 г. привлекался къ дознанію за пропаганду въ социаль-демократическихъ кружкахъ въ С.-Петербургѣ и былъ высланъ въ Восточную Сибирь на 3 года съ воспрещеніемъ послѣ прекращенія надзора полиціи жить въ столицахъ, нѣкоторыхъ губерніяхъ и городахъ въ теченіе 3 лѣтъ. Въ 1901 г. Цедербаумъ-Мартовъ выѣхалъ за-границу, гдѣ вошелъ въ составъ Центрального Комитета партіи.

рую Съездъ призналъ Центральнымъ партійнымъ Органомъ, состояла изъ шести человекъ (Плехановъ, Ленинъ, Мартовъ, Засуличъ, Аксельродъ и Потресовъ *), то нѣкоторые делегаты предложили утвердить полностью старую редакцію. Ленинцы проваляли это предложеніе. Тогда Мартовъ, будучи обиженъ со своими товарищами такимъ поворотомъ дѣла, отъ имени своего, Старовѣра, Засуличъ и Аксельрода заявилъ, что они ни въ коемъ случаѣ не примутъ участія въ 3-хъ членной редакціи. Тѣмъ не мене Съездъ, избравъ въ редакторы Плеханова и Ленина, избралъ и его—Мартова, но Мартовъ отъ редакторства отказался и когда подошли выборы въ Центральный Комитетъ, онъ и его сторонники, въ числѣ 20 человекъ, въ голосованіи участія не приняли, о чемъ и подали заявленіе предсѣдателю. **)

Такъ окончательно раскололись искровцы на двѣ фракціи: Ленинцевъ или «большевиковъ» и сторонниковъ Мартова — или «меньшевиковъ». Первые оказались въ конечномъ результатѣ на 2-мъ Съездѣ побѣдителями, овладѣвшими центральными учрежденіями, вторые же потерпѣли поражение, перешли въ «оппозицію» и начали борьбу съ «осаднымъ положеніемъ», такъ пазвали они политику, которую велъ Ленинъ, по отношенію своихъ противниковъ въ партіи ***).

*) ПОТРЕСОВЪ, Александръ Николаевичъ, пользовавшійся псевдонимомъ «Старовѣръ», сынъ генерала, родился въ 1869 г., въ Москвѣ, окончилъ гимназію Гуревича и Петербургскій Университетъ. Революціонную дѣятельность началъ участіемъ въ «Петербургскомъ Союзѣ Борьбы за освобожденіе рабочаго класса», былъ арестованъ, привлеченъ къ дознанію и въ 1898 году высланъ подъ гласный надзоръ полиціи въ Вятскую губернію на два года. По окончаніи ссылки Потресову было воспрещено жительство въ столицахъ и С.-Петербургской губерніи, но разрѣшено выѣхать за-границу, гдѣ онъ въ 1900 г. вошелъ въ Центральный Комитетъ партіи и явился, какъ отмѣчено выше, однимъ изъ основателей организаціи «Искра».

**) См. «Второй очередной Съездъ Россійской Соціально-Демократической Рабочей Партіи» — Полный текстъ протоколовъ. Изд. Ц. К-та.

***) Изъ социаль-демократовъ, сдѣлавшихся позднѣ большевиками, на II партійномъ Съездѣ участвовалъ — Бронштейнъ-Троцкій, занимавшій въ то время позицію враждебную Ленину. На состоявшемся же послѣ партійнаго Съезда второмъ очередномъ съездѣ Заграничной Лиги Русской Революціонной Соціально-Демократіи, гдѣ обсуждались поднятые на партійномъ Съездѣ вопросы и продолжались принципиальные споры между больше-

виками и меньшевиками, кромѣ Ленина участвовали большевики Бонч-Бруевичъ и Валлахъ-Литвиновъ.

Послѣ Съѣзда Бронштейнъ издалъ брошюру «Наша Тактика», въ которой изложилъ основныя черги тактики меньшевиковъ, отличавшія ее отъ тактики большевиковъ и подъ которой впервые подписался псевдонимомъ «Троцкій». Брошюра эта, по словамъ Г. Зивъ, знающаго Троцкаго со школьнаго возраста — «лишена чертъ оригинальности, въ ней отсутствуетъ отпечатокъ индивидуальности автора. И это вполне естественно, — продолжаетъ Г. Зивъ, — меньшевизмъ совершенно несовмѣстимъ со всѣмъ складомъ характера Троцкаго. Его мѣсто скорѣе было тамъ, гдѣ находился Ленинъ, гдѣ «надо было связать, скрутить, накинута мѣртвую петлю». (Др. Г. А. Зивъ. «Троцкій» Нью-Йоркъ 1921 г. стр. 47).

Бронштейнъ посвятилъ Съѣзду также брошюру: «Второй Съѣздъ Росс. Соц.-Дем. Рад. Партіи», въ которой особенно энергично нападалъ на Ленина, называя его за ту роль, которую послѣдній сыгралъ на Съѣздѣ, «дезорганизаторомъ» партіи. Тамъ же Бронштейнъ разсказалъ, что Ленинъ во время одной изъ своихъ рѣчей на Съѣздѣ относительно того, сколь властнымъ и сильнымъ долженъ быть Центральный Комитетъ, показалъ собранію, какъ символъ того, — кулакъ... (См. М. А. Landau-Aldanov: «Lénine», стр. 63).

IV.

Борьба фракцій въ партіи послѣ второго Съѣзда. — «Бюро меньшинства». — 1904 годъ. — Война. — Основаніе газеты «Впередъ» и «Бюро комитетовъ большинства». — Періодъ «весны». — «Украинскій Соціаль-Демократическій Союзъ» («Спилка»).

Борьба двухъ образовавшихся среди соціаль-демократіи фракцій выразилась прежде всего въ томъ, что меньшевики объявили бойкотъ центральнымъ учрежденіямъ. Бывшіе редакторы старой «Искры», на сдѣланное имъ Ленинымъ предложеніе сотрудничать въ газетѣ, отвѣчали отказомъ и задумали свое особое литературное предпріятіе. Въ то-же время меньшевики повели противъ центровъ среди мѣстныхъ комитетовъ агитацію, результатомъ которой явились резолюціи нѣсколькихъ южныхъ комитетовъ съ протестами противъ устраненія старой редакціи «Искры» и съ требованіемъ «кооптаціи» ихъ и прекращенія распри.

Большевицкіе же центры, пользуясь своей начальнической властью, стали дѣйствовать репрессіей. Прежде всего Центральный Комитетъ умышленно долго не давалъ разрѣшенія меньшевикамъ на литературныя изданія, а затѣмъ, задумавъ парализовать вліяніе меньшевиковъ въ заграничной «Лигѣ Русскихъ Соціаль-Демократовъ», гдѣ тѣ занимали преобладающее положеніе, сталъ самъ выработывать новый уставъ для Лиги, на что меньшевики заявили, что Лига сама составитъ себѣ уставъ и послѣшили созывомъ съѣзда Лиги. На состоявшемся съѣздѣ Лига, выслушавъ докладъ своего делегата о 2 Съѣздѣ партіи, постановила резолюцію о призывѣ всѣхъ партійныхъ работниковъ къ борьбѣ противъ большевицкаго «бюрократическаго централизма» и вынесла порицаніе Ленину. Присутствовавшій на съѣздѣ представитель Центральнаго Комитета отвѣтилъ Лигѣ предъявленіемъ нѣсколь-

кихъ требованій, умаляющихъ ея права, но Лига не пожелала подчиниться имъ, и тогда представитель Центрального Комитета объявилъ Лигу, ея съѣздъ и постановленія незаконными. Одновременно съ тѣмъ, большевики вели борьбу со своими противниками и по мѣстамъ. Они усиленно агитировали среди мѣстныхъ комитетовъ и успѣли добиться того, что нѣкоторые комитеты стали присылать свои резолюціи, одобряющія политику Центрального Комитета. Такія резолюціи поступили отъ 15 комитетовъ.

Борьба фракцій все болѣе и болѣе обострялась, и положеніе сдѣлалось, наконецъ, столь натянутымъ, что Плехановъ рѣшилъ принять мѣры къ примиренію враждующихъ сторонъ и сталъ дѣйствовать въ этомъ направленіи на Ленина, заявивъ, что въ противномъ случаѣ онъ принужденъ будетъ оставить редакцію. На этотъ шагъ Плеханова Ленинъ отвѣтилъ уходомъ изъ редакціи Центрального Органа и изъ Совѣта партіи (Ноябрь 1903 г.), послѣ чего Плехановъ пригласилъ въ редакцію «Искры» весь старый ея составъ, на что тѣ и согласились, и такимъ образомъ меньшевики завладѣли Центральнымъ Органомъ. Располагая «Искрой», они широко повели пропаганду своихъ взглядовъ среди мѣстныхъ комитетовъ и тѣмъ способствовали ихъ идейному объединенію; для объединенія же ихъ практической дѣятельности, организовали «Бюро меньшинства», которое стало играть для меньшевистскихъ комитетовъ роль своего собственного Центрального Комитета. Озаботились они и постановкой дѣла водворенія нелегальной литературы въ Россію и сумѣли поставить свой «транспортъ» вполне самостоятельно и прочно, благодаря чему еще болѣе упрочили свое положеніе въ партіи.

Такимъ образомъ, фактическое руководство движеніемъ перешло къ меньшевикамъ; оно ускользнуло изъ рукъ Центрального Комитета; этотъ послѣдній имѣлъ власть, права и обязанности, но не имѣлъ силъ и средствъ осуществлять ихъ.

Начало 1904 года принесло, однако, нѣкоторое единство работъ фракціи. Возникла Русско-Японская война, и всѣ партійныя организаціи, безъ различія фракцій, воспользовались ею какъ новымъ, весьма удобнымъ поводомъ для агитаціи противъ правительства. Еще до начала войны «Искра», учитывая то затруднительное положеніе, которое, по ея предположенію, должно было

создаться съ началомъ борьбы съ Японіей, повела агитацію за то, какъ партія должна использовать надвигавшійся тогда историческій моментъ.

«Соціалъ-демократія, — писала «Искра» въ № 56, — должна напрячь всѣ свои силы, чтобы использовать его цѣликомъ для ускоренія крушенія существующаго режима и развитія классоваго сознанія пролетаріата, чтобы идти не въ хвостѣ грядущей революціи, а во главѣ ея... За работу же, товарищи... Пусть дѣйствительно мелкія стычки съ полиціей замолкнутъ, но замолкнутъ только для того, чтобы съ удесятиренной силой возродиться въ грандіозный общероссійской борьбѣ всего рабочаго класса»...

По объявленіи же войны, меньшевики въ «Искрѣ» дали позунгъ «да здравствуетъ миръ, долой самодержавіе» — и начали выпускать массу прокламацій; большевистскій Центральный Комитетъ работаль въ томъ же направленіи; мѣстныя организаціи распространяли получаемую изъ центровъ агитаціонную литературу; тѣ же, которыя владѣли техникой, сами издавали ее. Сотни тысячъ прокламацій выбрасывались въ народъ, проникали въ армію, внося развратъ, увеличивая смуту, способствуя успѣху внѣшняго врага. За время отъ начала войны до конца 1904 года, партія, по свидѣтельству Егорова (Общ. Движ. въ Россіи ч.1-я), выпустила не менѣе 205 отдѣльныхъ изданій, посвященныхъ войнѣ, въ количествѣ около 1.200.000 экземпляровъ. Изъ этого числа до 400 тысячъ представляли воззванія «Искры».

Одновременно велась и устная по поводу войны агитація; гдѣ можно было, устраивались сходки, на которыхъ выносились резолюціи съ выраженіемъ порицанія «Русскому правительству» и «привѣтовъ Японскимъ соціалистамъ».

Но эта общность въ работѣ по агитаціи противъ войны не могла помѣшать фракціонной распрѣ. Среди мѣстныхъ организацій расколъ увеличивался, комитеты вели борьбу съ периферіей, которая, по многимъ мѣстамъ, переходила на сторону меньшевиковъ. Меньшевики приобрѣтали все больше и больше вліянія, и это заставило Центральный Комитетъ пойти на примиреніе съ ними. Лѣтомъ 1904 года Центральный Комитетъ, измѣнившійся нѣсколько въ своемъ составѣ вслѣдствіе арестовъ нѣкоторыхъ членовъ, вступилъ въ соглашеніе съ меньшевиками и кооптировалъ въ свой

составъ нѣсколькихъ меньшевиковъ, за что тѣ обязались передать Центральному Комитету свой заграничный «транспортъ» литературы. Тогда же (въ Августѣ мѣсяцѣ) Центральный Комитетъ обратился къ партіи съ «заявленіемъ», въ которомъ удостовѣрялъ полную законность состава редакціи Ц. О. и высоту принциповъ развиваемыхъ органомъ, (хотя и указывалъ органу нѣкоторые недочеты), предлагалъ кооптацію въ редакцію Ленина, признавалъ нежелательность созыва партійнаго Съѣзда, а въ цѣляхъ совершеннаго примиренія враждующихъ фракцій, предлагалъ созвать соотвѣтствующую конференцію.

Однако самые твердые изъ большевиковъ (такъ называемые «твердо-каменные»), во главѣ съ Ленинымъ, остались крайне недовольны такими дѣйствіями Центрального Комитета, сочли кооптацію меньшевиковъ въ составъ Центрального Комитета противорѣчащей уставу и еще съ большей энергіей повели борьбу противъ меньшевиковъ. Для пропаганды своихъ взглядовъ они основали въ Декабрѣ 1904 года газету «Впередъ» *), для объединенія дѣятельности большевистскихъ комитетовъ въ Россіи образовали «Бюро комитетовъ большинства», для формальнаго же закрѣпленія своего вліянія на партію стали усиленно агитировать за созывъ партійнаго Съѣзда. Вскорѣ борьба между фракціями стала принимать болѣе острый характеръ еще и потому, что къ зимѣ 1904 г. у ихъ представителей начались разногласія уже не только по организаціоннымъ и личнымъ вопросамъ, но и по вопросамъ партійной тактики, что обусловливалось вліяніемъ надвинувшихся событій общегосударственнаго характера.

15 Іюля 1904 года былъ убитъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Плеве. Революціонныя партіи ликовали. 26 Августа на освободив-

*)Первый номеръ «Впередъ» вышелъ 22 Декабря 1904 года, а послѣдній № 18, въ Маѣ 1905 года, послѣ чего «Впередъ» былъ замѣненъ газетою «Пролетарій». Въ 1904 году меньшевики (редакція «Искры») стали издавать популярную рабочую газету «Соціалъ-демократъ», которая въ 1904-05 годахъ вышла въ числѣ 16 номеровъ.

шуюся вакансію былъ назначенъ Князь Святополкъ-Мирскій, рѣзко измѣнившій характеръ внутренней политики. «Искренне-благожелательное и истинно-довѣрчивое отношеніе къ общественнымъ учрежденіямъ и къ населенію вообще» были объявлены новымъ министромъ — какъ принципы новаго курса внутренней политики *). Начался періодъ такъ называемой «весны»; послѣдовали возвращенія изъ ссылки многихъ «политически неблагонадежныхъ» лицъ, печати дана была большая свобода, на сходки и собранія сматрѣлось сквозь пальцы. И «передовое» общество не замедлило дать отвѣтъ на оказанное ему Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ довѣріе.

Уже въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1904 года на состоявшейся въ Парижѣ «Конференціи оппозиціонныхъ и революціонныхъ организацій Россійскаго Государства» приняли участіе представители либеральнаго «Союза Освобожденія», объединившаго лѣвое крыло земцевъ и наиболѣе радикальные элементы свободныхъ профессій и сообщая съ представителями революціонныхъ партій выработали общую программу дѣйствій, главными пунктами которой были провозглашены — уничтоженіе самодержавнаго строя и замѣна его свободнымъ демократическимъ режимомъ. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ, въ цѣляхъ наиболѣе успѣшной агитаціи за введеніе въ Россіи конституціоннаго режима, «Союзъ Освобожденія» принялъ рѣшеніе: а) принять участіе въ стѣздѣ земскихъ и городскихъ представителей и побудить его на открытое заявленіе конституціонныхъ требованій; б) организовать черезъ своихъ членовъ 20 Ноября, по случаю 40-лѣтія Судебныхъ Установленій, банкеты съ цѣлью проведенія на нихъ наиболѣе радикальныхъ конституціонныхъ и демократическихъ резолюцій; в) поднять черезъ своихъ членовъ земцевъ на очередныхъ уѣздныхъ и губернскихъ собраніяхъ вопросъ о введеніи конституціоннаго правленія и созыва для сего народнаго представительства; г) начать агитацію за образованіе союзовъ лицъ либеральныхъ профессій и за объединеніе ихъ въ одинъ союзъ, который бы вошелъ въ тѣсную связь съ революціонными партіями. Въ началѣ Ноябрѣ «Союзъ Освобожденія» содѣй-

*) Рѣчь Князя Святополкъ-Мирскаго къ чинамъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 16 Сентября 1904 года.

ствовалъ основанію первой легальной революціонной газеты «Наша Жизнь», а въ концѣ Ноября вошелъ въ переговоры съ священникомъ Гапономъ съ цѣлью привлеченія Гапоновской организаціи на помощь либераламъ.

Партія болѣе умѣренныхъ земцевъ работала въ томъ же направленіи. Съ 6 по 8 Ноября въ С.-Петербургѣ состоялся неразрѣшенный официально съѣздъ земскихъ дѣятелей, вынесшій рядъ резолюцій весьма радикальнаго характера, одна изъ коихъ заявляла о необходимости участія пародныхъ представителей «въ осуществленіи законодательной власти, въ установленіи государственной росписи доходовъ и расходовъ и въ контролѣ за законностью дѣйствій администраціи». Своими резолюціями земскій съѣздъ призывалъ русское общество къ борьбѣ съ самодержавнымъ строемъ. «Союзъ Освобожденія» широко распространилъ по Россіи этотъ призывъ праваго крыла земцевъ, и результатомъ дружнаго, умѣло подготовленнаго, хорошо организованнаго выступления земцевъ явилось вспыхнувшее повсемѣстно противуправительственное движеніе интеллигенціи. Въ цѣломъ рядѣ городовъ происходили банкеты, на которыхъ принимались резолюціи или согласныя съ требованіями, выставленными земцами, или даже болѣе радикальнаго характера; на земскихъ собраніяхъ составлялись адреса и петиціи аналогичнаго содержанія. Либеральное общество шло за «освобожденцами», которые оказались стоящими во главѣ начинавшейся революціи.

Такое выступленіе либераловъ въ качествѣ лидеровъ общественнаго движенія, и само это движеніе, развернувшееся съ необычайной быстротой, ставило социаль-демократамъ вопросъ, что же дѣлать имъ, — претендентамъ на роль руководителей революціи; какую имъ принять тактику по отношенію къ новымъ факторамъ русской жизни. На возникшіе вопросы фракціи отвѣтили по разному. Лидеры меньшевиковъ съ началомъ земскаго движенія стали пропагандировать чрезъ «Искру» мысль о вмѣшательствѣ партійныхъ работниковъ въ это движеніе, во-первыхъ, съ цѣлью усиленія его общественнаго значенія, толканія либераловъ влѣво и приданія всему движнію болѣе яркаго революціоннаго характера, во-вторыхъ, въ цѣляхъ партійно-педагогическихъ. Сторонники этого взгляда доказывали, что, выступая на либеральныхъ банкете-

тахъ и собраніяхъ, рабочіе воочію убѣдятся, сколь различны ихъ пролетарскіе интересы отъ интересовъ буржуазіи, и это пониманіе усилитъ ихъ классовое самосознаніе и классовую солидарность; что они получаютъ опытъ, какъ надо вести чисто классовую борьбу и что все это въ общей сложности послужитъ къ наибольшей сплоченности рабочихъ въ настоящую классовую, политическую партію.

Представители большевистской фракціи, а также и нѣкоторые меньшевики не соглашались съ точкой зрѣнія «искровцевъ» на земскую кампанію; они находили, что такое участіе партіи въ буржуазномъ движеніи лишаетъ пролетаріатъ самостоятельности, обратитъ его въ политическій хвостъ либеральной буржуазіи; они стояли за самостоятельную партійную революціонную тактику, которая, по ихъ мнѣнію, должна была заключаться въ подготовкѣ къ вооруженному возстанію.

Однако мѣстные социаль-демократическіе работники, захваченные нахлынувшимъ движеніемъ, дѣйствовали скорѣе въ духѣ «искровцевъ», нежели ихъ противниковъ. Гдѣ можно, они пристраивались къ банкетамъ, собраніямъ и пытались использовать ихъ въ революціонныхъ цѣляхъ. Такъ, 6-го Ноября, въ Харьковѣ, представители мѣстнаго социаль-демократическаго комитета, проникнувъ на засѣданіе Юридическаго Общества, сорвали его, начали произносить рѣчи революціоннаго характера, разбрасывали прокламаціи и пѣли революціонныя пѣсни. Начавшійся въ зданіи беспорядокъ перекинулся на улицу, гдѣ и была устроена демонстрація съ пѣніемъ Марсельезы, Варшавянки, Дубинушки, причемъ въ толпѣ несли флаги съ надписями «долой война», «долой самодержавіе», «да здравствуетъ учредительное собраніе, да здравствуетъ республика». 10 Ноября, въ Екатеринодарѣ, Кубанскій комитетъ сорвалъ засѣданіе Городской Думы, ораторъ отъ комитета произнесъ рѣчь, «товарищи» устроили беспорядокъ. 18 Ноября, въ Одессѣ, социаль-демократы, воспользовавшись происходившимъ въ залѣ Городской Думы засѣданіемъ Общества охраненія народнаго здравія, — превратили его въ митингъ съ революціонными рѣчами. Тамъ же 20-го числа въ зданіи Окружнаго Суда, во время празднованія 40-лѣтія Судебныхъ Установленій, социаль-демократы, сорвавъ засѣданіе, устроили митингъ, закон-

чившійся уличной демонстраціей, и въ тотъ же день вечеромъ на банкетъ въ Благородномъ Собраніи — ораторъ социаль-демократъ произнесъ революціоннаго характера рѣчь, закончивъ ее выкриками: да здравствуетъ республика, да здравствуетъ социальная революція. 20 Ноября, въ Саратовѣ, былъ устроенъ митингъ въ чайной столовой на Пѣшемъ Базарѣ, на которомъ социаль-демократы открыто выступали съ рѣчами, требуя созыва учредительнаго собранія съ цѣлью установленія демократической республики. Вынесенная послѣ того резолюція революціоннаго характера была прочитана на происходившемъ въ тотъ же вечеръ банкетѣ юристовъ, гдѣ и встрѣчена аплодисментами. 28 Ноября С.-Петербургскій комитетъ пытался устроить уличную демонстрацію, но принятыми мѣрами она была прекращена въ самомъ началѣ, и сами социаль-демократы печатно признали ее крайне неудавшейся.

Выступленія, подобныя перечисленнымъ, устраивались социаль-демократами и въ другихъ городахъ, и хотя въ большинствѣ случаевъ эти беспорядки прекращались полиціей, тѣмъ не менѣе они повышали настроеніе общества и дѣйствительно придавали либерально-демократическому движенію революціонный характеръ.

Болѣе успѣшно шла работа у социаль-демократовъ на Кавказѣ и въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Кавказскіе мѣстные комитеты были болѣе организованы и слиты съ массой, что обуславливалось особыми условіями Кавказской жизни, позволявшей дѣйствовать всѣмъ революціоннымъ организаціямъ болѣе открыто; въ Сѣверо-Западномъ же краѣ, послѣ откола Бунда отъ партіи (на II Съѣздѣ), стали организовываться мѣстныя партійныя группы, изъ которыхъ къ концу 1904 года существовали уже Виленская, Минская и Витебская, образовавшія свой центръ — Сѣверо-Западный Комитетъ. Работа этого новаго социаль-демократическаго комитета выразилась главнымъ образомъ въ изданіи прокламацій, которыхъ комитетъ, по свидѣтельству «Искры» (№ 78), распространилъ до 55 тысячъ.

Въ концѣ 1904 года Центральный Комитетъ партіи утвердилъ уставъ новой партійной организаціи «Украинскаго Соціалъ-Демократическаго Союза» *) («Спилка»), который былъ объявленъ частью партіи, имѣющей цѣлью организацію пролетаріата, говорящаго на украинскомъ языкѣ. Союзъ былъ приравненъ по своимъ правамъ къ союзамъ комитетовъ партіи; онъ слагался изъ громадъ, которыя по отношенію мѣстныхъ комитетовъ партіи пользовались автономіей въ вопросахъ внутренней организаціи, пропаганды и агитаціи. Во главѣ Союза стоялъ комитетъ, при немъ была и литературная комиссія.

*) См. Приложение 5-ое.

V.

1905 годъ. — Гапоновское движеніе и его послѣдствія. — Побѣды большевиковъ. — Третій партійный Съѣздъ и его резолюціи. — Конференція меньшевиковъ и ея рѣшенія. — Взгляды Ленина на диктатуру пролетаріата, терроръ и крестьянство.

Въ Январѣ 1905 года въ Петербургѣ произошло широкое рабочее движеніе, во главѣ котораго стоялъ священникъ Гапонъ. Еще въ началѣ 1904 года Гапону было разрѣшено организовать «Собраніе русскихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ гор. С.-Петербурга», имѣвшее цѣлью удовлетвореніе духовныхъ и умственныхъ интересовъ его членовъ. Ускользнувъ отъ надзора полиціи, Гапоновскіе отдѣлы скоро начали заниматься обсужденіемъ отношеній рабочихъ разныхъ фабрикъ къ ихъ владѣльцамъ, перешли затѣмъ мало по малу къ обсужденію вопросовъ политическаго характера, а съ Ноября 1904 года въ отдѣлахъ уже велась революціонная пропаганда. Въ 20-хъ числахъ Декабря у Гапоновскихъ рабочихъ начались недоразумѣнія съ администраціей Путиловскаго завода, послужившія поводомъ къ забастовкѣ, которая была объявлена 3-го Января. Рабочіе волновались. Въ массу была искусно брошена мысль о подачѣ Государю петиціи. Возбужденіе передалось и на другія фабрики и заводы и быстро охватило всѣ Гапоновскіе отдѣлы.

Это движеніе Гапоновскихъ рабочихъ съ ихъ забастовкой, массовыми сходками, призывами къ революціоннымъ выступленіямъ и слухи о проектѣ петиціи, явились полнѣйшей неожиданностью для Петербургской социаль-демократической организаціи, фактическимъ руководящимъ центромъ которой былъ въ то время не комитетъ, который бездѣйствовалъ, а небольшая группа меньшевистскаго направленія, получившая позже названіе «Петербургская группа при Центральномъ Комитетѣ Россійской Социаль-Де-

мократической Рабочей Партіи». Застигнутые врасплох социаль-демократы въ первый же день забастовки, 3-го числа, собрались на сходку, обсудили положеніе дѣла и порѣшили вмѣшаться въ движеніе и использовать его въ революціонныхъ цѣляхъ, во имя чего они уже съ утра слѣдующаго числа разсыпались группами по работавшимъ еще фабрикамъ и заводамъ и сорвали работы на Обуховскомъ заводѣ, Кирпичной, Фарфоровой и нѣкоторыхъ другихъ фабрикахъ. Съ того же дня партійные ораторы стали выступать на рабочихъ сходкахъ, и хотя ихъ рѣчи и были сначала встрѣчены массой враждебно, тѣмъ не менѣе социаль-демократы быстро подладились подъ общее настроеніе рабочихъ и начавъ говорить только то, что могло нравиться рабочимъ, тѣмъ самымъ сумѣли завладѣть ихъ вниманіемъ. Одновременно социаль-демократы собирали полуконспиративныя сходки изъ наиболѣе «сознательныхъ» рабочихъ, обсуждали съ ними вопросы революціоннаго характера, составляли листки съ требованіями къ администраціи различныхъ фабрикъ и заводовъ, намѣчали планы дѣйствія. Они выработали пункты требованій, которые должны были войти въ «петицію» и когда 6-го Января Гапонъ написалъ свою «петицію», въ основу ея онъ положилъ именно эти выработанные социаль-демократами пункты, и вся «петиція» представляла собою какъ-бы сколокъ съ социаль-демократической программы минимумъ. Подъ вліяніемъ агитаціи социаль-демократовъ возбужденіе рабочихъ росло; толпы революционизировались, идея «выступленія» дѣлалась все болѣе и болѣе популярной.

Ночью на 7-е Января Гапонъ устроилъ совѣщаніе съ представителями мѣстной социаль-демократіи по вопросу о подачѣ «петиціи» и о движеніи 9-го Января ко дворцу и просилъ ихъ поставить въ тотъ день партійныхъ рабочихъ въ послѣднихъ рядахъ толпы для поддержки ихъ, на случай, если бы они стали отступать. Предположенія о «петиціи» были таковы: «Отъ имени Петербургскаго народа (говорилъ Гапонъ) передадимъ Государю нашу петицію, которую я предложу обсудить, но я въ то же время заявлю, что не уйду, если не получу немедленнаго торжественнаго обѣщанія удовлетворить слѣдующіе два требованія: амнистію пострадавшимъ за политическія убѣжденія и созывъ всенароднаго земскаго собора. Если я получу удовлетвореніе, я выйду на площадь, махну бѣ-

лымъ платкомъ, принесу радостную вѣсть, и начнется великій народный праздникъ. Въ противномъ случаѣ я выкину красный платокъ, скажу народу, что у него нѣтъ царя, и начнется народный бунтъ». *)).

8-го числа Центральная группа постановила принять самое рѣшительное участіе въ движеніи 9 числа и когда въ этотъ день рано утромъ началось съ пяти сторонъ Петербурга движеніе рабочихъ толпъ къ дворцу — социаль-демократы сдѣлали все зависящее отъ нихъ, чтобы придать шествию рабочихъ революціонный характеръ. Благодаря имъ, среди сѣрой массы рабочихъ, наивно думавшихъ, что ихъ ведутъ для подачи челобитной къ Государю о ихъ нуждахъ, виднѣлись въ нѣкоторыхъ мѣстахъ красные флаги, раздавались революціонныя пѣсни, разбрасывались прокламаціи, слышались угрозы по адресу Государя. Когда же толпы были встрѣчены и разсѣяны войсками, социаль-демократы, гдѣ могли, стали руководить беспорядками. Такъ, на Васильевскомъ Островѣ они направили толпу грабить оружейную мастерскую Шафа, построили баррикады, сдѣлали нападеніе на полицейскій участокъ, завладѣли одной типографіей и собирались печатать въ ней тогда же прокламацію, чему однако помѣшала прибывшая воинская часть. Въ тотъ же день вечеромъ Центральная группа, учитывая повышенное настроеніе рабочихъ, постановила: «Вызвать на слѣдующій день новыя выступленія и продолжать начавшуюся революцію». Вообще съ 3-го по 9 Января социаль-демократы, построившись къ движенію рабочихъ, сумѣли направить его на революціонный путь, и сколь велика была ихъ въ этомъ случаѣ заслуга передъ революціей можетъ служить фактъ, что самъ Гапонъ, считавшійся послѣ 9 Января главнѣйшимъ революціоннымъ народнымъ вождемъ, въ первое время своего пребыванія за границей называлъ себя социаль-демократомъ. **)

Однако всѣ усилія социаль-демократовъ въ Петербургѣ про-

*) О провокаторской роли Гапона въ дѣлѣ 9-го Января см. А. И. Спиридовичъ — «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ и ея предшественники», изд. 1918 г.

**) Когда толпа рабочихъ, двигавшаяся къ Нарвскимъ воротамъ, во главѣ съ Гапономъ была встрѣчена залпами одной изъ войсковыхъ частей, Гапонъ бѣжалъ въ сосѣдній дворъ, гдѣ его остригли и переодѣли, послѣ чего онъ укрылся въ квартирѣ Максима Горькаго.

должать послѣ 9-го Января начавшіеся беспорядки потерпѣли неудачу, такъ какъ среди рабочихъ наступила реакція, о новыхъ высту-пленіяхъ никто не думалъ, большинство становилось на работы, волненіе мало по малу начало стихать. 29-го Января, по Высочайшему повелѣнію, подъ предсѣдательствомъ сенатора Шидловскаго была образована комиссія, на которую было возложено: «выясненіе причинъ недовольства рабочихъ въ С.-Петербургѣ и его пригородахъ, изысканіе мѣръ къ устраненію таковыхъ въ будущемъ». Рабочіе заинтересовались комиссіей, среди нихъ началось сильное оживленіе, и социаль-демократы вновь не замедлили использовать его. Рѣшено было сорвать комиссію. Началась агитація за избраніе въ выборщики партійныхъ рабочихъ, и велась она столь успѣшно, что въ числѣ избранныхъ выборщиковъ было довольно много партійныхъ работниковъ или лицъ, сочувствующихъ партіи. Выбраннымъ депутатамъ былъ преподанъ составлен-ный Центральной группой манифестъ, включавшій въ себѣ рядъ требованій революціоннаго характера, послѣдній пунктъ котораго гласилъ: «отъ имени насъ, избранныхъ, мы требуемъ немедленно со-зывать учредительнаго собранія, свободно избраннаго на основѣ всеобщей, прямой и тайной подачи голосовъ». Манифестъ предпо-лагалось прочесть сенатору Шидловскому на 1-мъ засѣданіи де-путатовъ и затѣмъ удалиться, не пожелавъ болѣе собираться; од-нако на общемъ собраніи всѣхъ выборщиковъ, состоявшемся на-канунѣ выборовъ въ депутаты, подъ вліяніемъ агитаціи социаль-демократовъ, рабочіе послали сенатору рядъ столь рѣзкихъ тре-бованій, что 20-го Февраля послѣдовало Высочайшее повелѣніе о прекращеніи дѣйствій комиссіи. Цѣль, поставленная социаль-де-мократами, была достигнута — комиссія была сорвана.

Въ то время, какъ въ С.-Петербургѣ социаль-демократія послѣ 9-го Января сосредоточила всѣ свои силы на агитаціи по комис-сіи Шидловскаго, въ другихъ городахъ ея организаціи отвѣтили на событіе 9-го Января выпускомъ массы прокламацій и вмѣша-тельствомъ въ возникавшія повсемѣстно забастовки, беспорядки и демонстраціи, явившіяся откликомъ на Петербургскія событія. На окраинахъ и особенно въ Варшавѣ это движеніе приняло ха-рактеръ открытаго мятежа. Учредительное собраніе и ниспровер-женіе самодержавія — стали ходячими лозунгами момента; во-

просы о подготовкѣ вооруженнаго возстанія, о тактикѣ уличнаго боя — стали очередными у руководителей социаль-демократіи. Усилившійся терроръ повышалъ общее настроеніе, придавалъ смѣлость революціоннымъ организаціямъ, увеличивалъ смуту. Высочайшій рескриптъ 18 Февраля, объявлявшій о намѣреніи «привлекать достойнѣйшихъ, довѣриемъ народа облеченныхъ людей къ участию въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній», способствовалъ повышенію общественнаго настроенія.

Усилилось земское движеніе *); еще болѣе засуетилась разночинная интеллигенція, начавшая сорганизовывать всевозможные союзы: адвокатовъ, медицинскаго персонала, инженеровъ и техниковъ, желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ, даже служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ; большинство союзовъ объединилось 8-9 Мая въ Союзъ Союзовъ **). Начались крестьянскія волненія. Рабочіе различныхъ предпріятій все чаще и чаще стали прибѣгать къ стачкамъ, которыя приняли наконецъ характеръ стачечной эпидеміи, распространившейся по всей Россіи. Всюду шли собранія, съѣзды; всюду выносились резолюціи и посылались петиціи съ политическими требованіями. Оживилась и дѣятельность социаль-демократическихъ комитетовъ. Въ районахъ Малороссіи, Юго-Западнаго края, Литвы, Прибалтійскаго края, на Сѣверномъ Кавказѣ, въ Закавказьѣ и на Горнозаводскомъ Уралѣ — партійные работники подхватываютъ крестьянское движеніе, раздуваютъ и обостряютъ его ***); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ агни-

*) Со времени манифеста 18 Февраля до осени состоялись 4 съѣзда земцевъ: Февральскій, Апрѣльскій, Майскій и Іюльскій, изъ которыхъ послѣдній призналъ неотложной задачей — войти въ близкое общеніе съ широкими массами населенія для обсуждения предстоящей политической реформы и выпустить обращеніе къ народу съ призывомъ къ объединенію для борьбы за «истинное» народное представительство.

**) Народившіеся союзы, особенно послѣ объединенія ихъ въ Союзъ Союзовъ, по своему значенію въ движеніи 1905 г. въ періодъ времени до 17 Октября, какъ бы заняли мѣсто «Союза Освобожденія» — объединявшаго всю оппозиціонную часть земской и профессиональной интеллигенціи въ 1904 г. Къ времени 1-й Думы Союзъ Союзовъ потерялъ всякое значеніе, уступивъ мѣсто Партіи К.-Д. и замеръ къ половинѣ 1906 года.

***) Въ другихъ мѣстахъ социаль-демократы вліянія на крестьянскіе беспорядки не имѣли; тамъ работали социалисты-революціонеры.

таторы разбѣзжаютъ по деревнямъ, собираютъ митинги, организуютъ комитеты, раздаютъ агитаціонную литературу. Выпускъ литературы послѣдняго сорта возросъ до небывалыхъ до тѣхъ поръ размѣровъ.

Тифлисскій комитетъ съ 9 Марта по 18 Мая 1905 года издалъ до 96,000 различныхъ изданій; С.-Д. Крымскій Союзъ за Январь, Февраль и Мартъ мѣсяцы выпустилъ 15 листовъ въ количествѣ 163,000 экземпляровъ *).

Успѣху издательской дѣятельности партіи много способствовалъ увеличившійся въ 1904 и 1905 гг. притокъ денежныхъ средствъ. Русское общество много помогало въ тѣ годы революціоннымъ партіямъ вообще, а въ томъ числѣ и социаль-демократической. Благодаря этому, приходъ Одесской группы партіи за Май и Июнь 1905 г. равнялся 4.702 руб. 25 коп., приходъ Батумскаго Комитета за время съ Ноября 1904 по Январь 1905 г. превышалъ 6 тысячъ; Сибирскій Союзъ съ 1 Февраля по Июнь насчитывалъ въ приходѣ 7.475 рублей. Бюджетъ центральныхъ учреждений выражался десятками тысячъ.

Но самое главное, чего такъ давно добивались социаль-демократы—овладѣть рабочею массой, начать руководить ею, не давалось партіи. Рабочіе и безъ ея руководства энергично боролись съ предпринимателями путемъ стачекъ, которыя были подсказаны имъ ихъ собственнымъ, инстинктомъ, а потому социаль-демократы продолжали играть лишь роль агитаторовъ, подхватывавшихъ движеніе, старавшихся обострить его и использовать въ своихъ цѣляхъ. Къ тому же партія страдала отъ внутреннихъ раздоровъ. По всѣмъ почти злободневнымъ вопросамъ большевики расходились съ меньшевиками и вели ожесточенныя распри. Большевики признавали, что революція уперлась въ возстаніе и агитировали за его подготовку, и, чтобы не растративать понапрасну силъ, были противъ всякихъ незначительныхъ выступленій; меньшевики же находили, что возстаніе неизбѣжно, но что оно явится результатомъ длительного процесса, заключающагося въ цѣломъ

*) Къ этому періоду времени относится и начало изданія «Дневника Социаль-Демократа» — Г. Плеханова, первый номеръ котораго вышелъ въ Мартѣ 1905 г. и который печатался сначала частью одновременно и въ Россіи и за-границей, въ послѣдніе же годы лишь за-границей.

рядѣ выступленій, въ которыхъ вырабатывается и растетъ боевая способность массъ, а потому они и находили громадную пользу въ частныхъ уличныхъ выступленіяхъ. Исходя изъ приведенныхъ только что взглядовъ, большевики были противъ устройства въ день 1-го Мая уличныхъ демонстрацій, меньшевики же считали такое устройство весьма желательнымъ. Большевики, желая закрѣпить свои тактическіе взгляды въ качествѣ обязательныхъ для партіи, агитировали за созывъ партійнаго Съѣзда, меньшевики же были противъ него. Попытки фракцій партіи прійти къ соглашенію путемъ устройства федеративныхъ комитетовъ—оканчивались неудачами. Наконецъ большевики сумѣли привлечь на свою сторону единственнаго уцѣлѣвшаго послѣ весенняго провала 1905 года члена Центрального Комитета, который имѣлъ право пополнить недостающее число членовъ комитета по собственному усмотрѣнію, что онъ и сдѣлалъ, отдавъ предпочтеніе большевикамъ и благодаря этому, ихъ взгляды получили руководящее для партіи значеніе. Центральный Комитетъ новаго направленія высказался противъ уличныхъ демонстрацій 1 Мая, а рекомендовалъ справлять его лишь митингами и забастовками, что и было выполнено въ большинствѣ пунктовъ, гдѣ работали большевики. Тамъ же, гдѣ меньшевики, вопреки предписанію Центрального Комитета, пытались, какъ, на примѣръ, въ Петербургѣ, устраивать демонстраціи—эти послѣднія не удались. Вообще же празднованіе прошло вяло, что было обусловлено отчасти предупредительными мѣрами розыскныхъ органовъ, отчасти нежеланіемъ рабочихъ участвовать въ майскихъ беспорядкахъ, чѣмъ они, сами того не сознавая, какъ-бы показали, что не считаютъ социаль-демократовъ своими вождями.

Вопросъ о партійномъ Съѣздѣ также разрѣшился въ направленіи, желательномъ для большевиковъ. Еще въ Февралѣ мѣсяцѣ Бюро комитетовъ большинства разослало мѣстнымъ организациямъ приглашеніе на партійный Съѣздъ, и хотя меньшевистскаго направленія Совѣтъ Партіи протестовалъ противъ такого шага большевиковъ, послѣдніе продолжали агитировать за Съѣздъ. Овладевъ, какъ выше сказано, Центральнымъ Комитетомъ, больше-

вики объявили созывъ Съѣзда уже отъ имени Центрального Комитета, хотя таковой и не имѣлъ на то права, т. к. Съѣздъ созывается лишь Совѣтомъ Партіи. Обѣ фракціи стали усиленно готовиться къ Съѣзду, причѣмъ каждая старалась навербовать какъ можно болѣе своихъ сторонниковъ.

Для участія на III-мъ Съѣздѣ лѣтомъ 1905 года за-границу съѣхались представители отъ 29 комитетовъ, но изъ числа делегатовъ 9 меньшевиковъ признали Съѣздъ «фракціоннымъ, большевистскимъ», а не партійнымъ и на него не явились. На Съѣздѣ присутствовали съ рѣшающими голосами делегаты комитетовъ: Петербургскаго, Московскаго, Тверскаго, Рижскаго, Сѣвернаго, Тульскаго, Нижегородскаго, Уральскаго, Самарскаго, Саратовскаго, Кавказскаго Союза (4 комитета), Воронежскаго, Николаевскаго, Одесскаго, Полѣсскаго, Сѣверо-Западнаго, Курскаго и Орлово-Брянскаго. Всего было представлено 21 организація съ 42 голосами; делегаты Центрального Комитета и представители Центрального Комитета въ Совѣтѣ имѣли 4 голоса, что давало въ итогѣ 46 голосовъ. Съ совѣщательными голосами присутствовали делегаты: Архангельскаго комитета, Уральскаго Союза, Казанскаго и Одесскаго комитетовъ; группъ: Екатеринбургской, Харьковской, Минской, редакціи «Впередъ» и Комитета Заграничныхъ Организаций; запоздалъ делегатъ Кременчугскаго Комитета. Съѣздъ имѣлъ 26 засѣданій. Онъ утвердилъ Уставъ партіи, выработалъ рядъ руководящихъ резолюцій и замѣнилъ «Искру» новымъ Центральнымъ Органомъ «Пролетарій» *).

Резолюціи Съѣзда вполнѣ опредѣлили тактическіе взгляды большевистскаго крыла партіи. Главнѣйшей изъ нихъ является слѣдующая резолюція о вооруженномъ возстаніи.

«Принимая во вниманіе:

1) что пролетаріатъ, будучи по положенію своему наиболѣе передовымъ и единственнымъ послѣдовательно революціоннымъ классомъ, тѣмъ самымъ призванъ сыграть руководящую роль въ общедемократическомъ революціонномъ движеніи Россіи;

*) «Пролетарій» выходилъ съ 14 Мая по 12 Ноября 1905 года; всего вышло 26 номеровъ. Подъ этимъ же именемъ съ 1906 года выходила газета мѣстныхъ комитетовъ, о которой упоминается ниже.

2) что это движение въ настоящій моментъ уже привело къ необходимости вооруженнаго возстанія;

3) что пролетаріатъ неизбѣжно приметъ въ этомъ возстаніи самое энергичное участіе, которое опредѣлитъ судьбу революціи въ Россіи;

4) что руководящую роль въ этой революціи пролетаріатъ можетъ сыграть, лишь будучи сплоченъ въ единую и самостоятельную политическую силу подъ знаменемъ соціалъ-демократической рабочей партіи, руководящей не только идейно, но и практически его борьбой;

5) что только выполнение такой роли можетъ обезпечить за пролетаріатомъ наиболѣе выгодныя условія для борьбы за социализмъ противъ имущихъ классовъ буржуазно-демократической Россіи, третій Съездъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи признаетъ, что задача организовать пролетаріатъ для непосредственной борьбы съ самодержавіемъ путемъ вооруженнаго возстанія является одной изъ самыхъ главныхъ и неотложныхъ задачъ партіи въ настоящій революціонный моментъ».

«Поэтому Съездъ поручаетъ всѣмъ партійнымъ организаціямъ:

а) выяснять пролетаріату путемъ пропаганды и агитаціи не только политическое значеніе, но и практически-организаціонную сторону предстоящаго вооруженнаго возстанія;

б) выяснять при этой пропагандѣ и агитаціи роль массовыхъ политическихъ стачекъ, которыя могутъ имѣть важное значеніе въ началѣ и въ самомъ ходѣ возстанія;

в) принять самыя энергичныя мѣры къ вооруженію пролетаріата, а также къ выработкѣ плана вооруженнаго возстанія и непосредственнаго руководства таковымъ, создавая для этого, по мѣрѣ надобности, особыя группы изъ партійныхъ работниковъ».

Приведенную резолюцію какъ бы дополняла резолюція о в р е м е н н о м ъ р е в о л ю ц і о н н о м ъ п р а в и т е л ь с т в ѣ , въ которой значилось —

«Принимая во вниманіе:

1) что какъ непосредственные интересы пролетаріата, такъ и интересы его борьбы за конечныя цѣли социализма, требуютъ возможно болѣе полной политической свободы, а слѣдовательно замѣны самодержавной формы правленія демократической республикой;

2) что осуществленіе демократической республики въ Россіи возможно лишь въ результатѣ побѣдоноснаго народнаго возстанія, органомъ котораго явится временное революціонное правительство, единственно способное облегчить полную свободу предвыборной агитаціи и созвать на основѣ всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права, съ тайной подачей голосовъ, учредительное собраніе, дѣйствительно выражающее волю народа;

3) что этотъ демократическій переворотъ въ Россіи, при данномъ общественно-экономическомъ ея строѣ, не ослабитъ, а усилитъ господство буржуазіи, которая неминуемо попытается въ извѣстный моментъ, не останавливаясь ни передъ чѣмъ, отнять у російскаго пролетаріата возможно большую часть завоеваній революціоннаго періода, — III Съѣздъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи постановляетъ:

а) необходимо распространять въ рабочемъ классѣ конкретное представленіе о наиболѣе вѣроятномъ ходѣ революціи и о необходимости въ извѣстный ея моментъ появленія временнаго революціоннаго правительства, отъ котораго пролетаріатъ потребуетъ осуществленія всѣхъ ближайшихъ политическихъ и экономическихъ требованій нашей программы (программа — минимумъ);

б) въ зависимости отъ соотношенія силъ и другихъ факторовъ, не поддающихся точному предварительному опредѣленію, допустимо участіе во временномъ революціонномъ правительствѣ уполномоченныхъ нашей партіи въ цѣляхъ беспощадной борьбы со всѣми контръ-революционными попытками и отстаиванія самостоятельныхъ интересовъ рабочаго класса;

в) необходимымъ условіемъ такого участія ставится строгій контроль партіи надъ ея уполномоченными и неуклонное охраненіе независимости соціалъ-демократіи, стремящейся къ полному социалистическому перевороту и постольку непримиримо враждебной всѣмъ буржуазнымъ партіямъ;

г) независимо отъ того, возможно ли будетъ участіе соціалъ-демократіи во временномъ революціонномъ правительствѣ, слѣдуетъ пропагандировать въ самыхъ широкихъ слояхъ пролетаріата идею необходимости постояннаго давленія на временное правительство со стороны вооруженнаго и руководимаго соціалъ-демо-

кратіей пролетаріата въ цѣляхъ охраны, упроченія и расширенія завоеваній революціи».

Высказавъ въ изложенныхъ резолюціяхъ свой взглядъ на роль и тактику пролетаріата въ революціи, Съѣздъ далъ указанія, какъ слѣдуетъ социаль-демократамъ относиться къ другимъ общественнымъ классамъ и партіямъ.

По отношенію къ крестьянскому движенію Съѣздъ постановилъ:

«а) пропагандировать въ широкихъ слояхъ народа, что социаль-демократія ставитъ своей задачей самую энергичную поддержку всѣхъ революціонныхъ мѣропріятій крестьянства, способныхъ улучшить его положеніе, вплоть до конфискаціи помѣщичьихъ, казенныхъ, церковныхъ, монастырскихъ и удѣльныхъ земель;

б) какъ практической лозунгъ агитаціи среди крестьянства и какъ средство внесенія наибольшей сознательности въ крестьянское движеніе, выдвигать необходимость немедленной организаціи революціонныхъ крестьянскихъ комитетовъ съ цѣлью проведенія всѣхъ революціонно-демократическихъ преобразованій въ интересахъ избавленія крестьянства отъ полицейско-чиновничьяго и помѣщичьяго гнета;

в) въ цѣляхъ дезорганизаціи самодержавія и поддержки революціоннаго натиска на него, призывать крестьянство и сельскій пролетаріатъ къ всевозможнымъ политическимъ демонстраціямъ. къ коллективному отказу отъ платежа податей и налоговъ, отъ исполненія воинской повинности и постановленій и приказаній правительства и его агентовъ;

г) стремиться къ самостоятельной организаціи сельскаго пролетаріата, къ слянію его съ пролетаріатомъ городскимъ подъ знаменемъ социаль-демократической партіи и къ проведенію представителей его въ крестьянскіе комитеты».

По отношенію къ либераламъ Съѣздъ настоятельно рекомендуетъ товарищамъ:

«1) разъяснить рабочимъ антиреволюціонный и противпролетарскій характеръ буржуазно-демократическаго направленія во всѣхъ его отѣнкахъ, начиная отъ умѣренно-либеральнаго, представляемаго широкими слоями землевладѣльцевъ и фабрикантовъ, и кончая болѣе радикальнымъ, представляемымъ Союзомъ Осво-

божденія и многочисленными группами лицъ свободныхъ профессій;

2) энергично бороться, въ силу изложеннаго, противъ всякихъ попытокъ буржуазной демократіи взять въ свои руки рабочее движеніе и выступать отъ имени пролетаріата или отдѣльныхъ группъ его».

Съ организаціями же социалистовъ-революціонеровъ Съездъ поручилъ Центральному Комитету и мѣстнымъ комитетамъ входить въ случаѣ надобности во временныя боевыя соглашенія, причемъ мѣстныя соглашенія должны заключаться лишь подъ контролемъ Центральнаго Комитета.

Въ рядѣ остальныхъ резолюцій Съездъ предписалъ между прочимъ: организовать пролетаріатъ для немедленнаго осуществленія революціоннымъ путемъ 8 часового рабочаго дня и другихъ рабочихъ требованій; усилить пропаганду и агитацію; предпринять шаги къ объединенію съ національными социаль-демократическими организаціями; вести идейную борьбу съ меньшевиками; пользоваться всѣми случаями для открытаго выступленія партіи и стараться приобрѣсти вліяніе на легальныя и полулегальныя организаціи. *).

Такимъ образомъ Ленинъ и его сторонники добились своей цѣли. Отнынѣ «Большевизмъ» уже не являлся только фракціоннымъ партійнымъ теченіемъ. Закрѣпленный резолюціями партійнаго Съезда, онъ сталъ официальнымъ, руководящимъ теченіемъ партіи.

Одновременно съ III Съездомъ занималась и конференція меньшевиковъ, на которой участвовали делегаты Петербургской и Одесской группъ Центральнаго Комитета; комитетовъ: Смоленскаго, Николаевскаго, Харьковскаго, Кіевскаго, Екатеринославскаго, Кутаисскаго и Донскаго; союзовъ: Донецкаго, Сибирскаго, Крымскаго, Украинскаго; периферіи Московскаго комитета и

*) См. «Извѣщеніе о III Съездѣ Россійской Социаль-Демократической Рабочей Партіи съ приложеніемъ Устава партіи и главнѣйшихъ резолюцій, принятыхъ III Съездомъ». Типографія Петербургскаго комитета 1905 г.

Сормовской периферіи. Конференція также дала рядъ резолюцій, главнѣйшія которыхъ слѣдующія:

О вооруженномъ возстаніи.

«Ставя себѣ задачей готовить массы къ возстанію, социаль-демократія стремится подчинить его своему вліянію и руководству и использовать въ интересахъ рабочаго класса. Принимая во вниманіе, что:

1) возможность приурочить одновременное и повсемѣстное возстаніе къ заранее назначенному сроку и подготовить его конспиративно-организационными средствами исключается уже одной слабой организованностью передовыхъ слоевъ пролетаріата и неизбежно стихійнымъ характеромъ революціоннаго движенія тѣхъ именно народныхъ массъ, быстрое вовлеченіе которыхъ въ борьбу съ паризмомъ является залогомъ нашей побѣды;

2) что благопріятныя условія для побѣдоноснаго возстанія создаются, прежде всего, непрекращающимся броженіемъ въ массахъ и растущей дезорганизаціей реакціонныхъ силъ, — социаль-демократія, въ цѣляхъ подготовки возстанія, должна прежде всего: —

а) расширять свою агитацію въ массахъ на почвѣ текущихъ политическихъ событій;

б) связывать съ своей политической организаціей, подчинять ея вліянію самостоятельно возникающія социаль-экономическія движенія пролетарскихъ массъ;

в) укрѣплять въ массахъ сознание неизбежности революціи, необходимости быть всегда готовыми къ вооруженному отпору и возможности его превращенія, въ каждый моментъ, въ возстаніе;

г) установить самую тѣсную связь между борющимся пролетаріатомъ разныхъ мѣстностей, чтобы, такимъ образомъ, сдѣлать возможными для социаль-демократіи иниціативныя дѣйствія по превращенію подготовляющихся стихійно движеній въ планомѣрныя возстанія. Установить возможно большее общеніе между пролетарскимъ движеніемъ въ городахъ и революціоннымъ движеніемъ въ деревнѣ;

д) заинтересовать, посредствомъ широкой агитаціи, въ революціонной борьбѣ пролетаріата за демократическую республику возможно болѣе широкіе круги населенія, дабы обезпечить бое-

вымъ дѣйствіямъ пролетаріата, руководимаго самостоятельною классовой партіей, возможно болѣе активную поддержку непролетарскихъ группъ. Только на почвѣ такой всесторонней работы социаль-демократіи можетъ быть приближенъ моментъ возстанія, можетъ быть облегчено подчиненіе его нашему руководству и могутъ приобрести болѣе или менѣе серьезное значеніе техническо-боевыя приготовленія нашихъ партійныхъ организацій къ возстанію».

О захватѣ власти и участіи во временномъ правительствѣ.

«Рѣшительная побѣда революціи надъ царизмомъ можетъ быть ознаменована либо учрежденіемъ временнаго правительства, вышедшаго изъ побѣдоноснаго народнаго возстанія, либо революціонной инициативой того или иного представительнаго учрежденія, рѣшающаго, подъ непосредственнымъ революціоннымъ давленіемъ народа, организовать всенародное учредительное собраніе. И въ томъ и въ другомъ случаѣ такая побѣда послужитъ началомъ новой фазы революціонной эпохи. Задачей, которая ближайшимъ образомъ ставится этой новой фазѣ объективными условіями общественнаго развитія, является окончательная ликвидація всего сословно-монархическаго режима въ процессѣ взаимной борьбы между элементами политически освобожденнаго буржуазнаго общества за осуществленіе своихъ социальныхъ интересовъ и за непосредственное обладаніе властью. Поэтому, и временное правительство, которое взяло бы на себя осуществленіе задачъ этой, по своему историческому характеру, буржуазной революціи, должно было бы, регулируя взаимную борьбу между противоположными классами освобождающейся націи, не только двигать впередъ революціонное развитіе, но и бороться противъ тѣхъ его факторовъ, которые угрожаютъ основамъ капиталистическаго строя. При такихъ условіяхъ, социаль-демократія должна стремиться сохранить на всемъ протяженіи революціи такое положеніе, которе лучше всего обезпечитъ за нею возможность двигать революцію впередъ, не свяжетъ ей рукъ въ борьбѣ съ непослѣдовательной и своекорыстной политикой буржуазныхъ партій и предохранитъ ее отъ растворенія въ буржуазной демократіи. Поэтому социаль-демократія не должна ставить себѣ цѣлью захва-

тить или раздѣлить власть во временномъ правительствѣ, а должна оставаться партіей крайней революціонной оппозиціи. Эта тактика, конечно, нисколько не исключаетъ цѣлесообразности частичнаго, эпизодическаго захвата власти и образованія революціонныхъ коммунъ въ томъ или другомъ городѣ, въ томъ или другомъ районѣ, въ исключительныхъ интересахъ содѣйствія распространенію возстанія и дезорганизациі правительства. Только въ одномъ случаѣ социаль-демократія по своей инициативѣ должна была бы направить свои усилія къ тому, чтобы овладѣть властью и по возможности дольше удержать ее въ своихъ рукахъ, — именно въ томъ случаѣ, если бы революція перекинулась въ передовыя страны Западной Европы, въ которыхъ достигли уже извѣстной зрѣлости условія для осуществленія социализма. Въ этомъ случаѣ ограниченныя историческія предѣлы русской революціи могутъ значительно раздвинуться, и явится возможность выступить на путь социалистическихъ преобразованій».

«Строя свою тактику въ расчетѣ на сохраненіе за социаль-демократической партіей въ теченіе всего революціоннаго періода положенія крайней революціонной оппозиціи ко всѣмъ смѣняющимся въ ходѣ революціи правительствамъ, социаль-демократія всего лучше можетъ подготовиться и къ использованию правительственной власти, если она попадетъ въ ея руки».

Выработавъ затѣмъ еще нѣсколько резолюцій, избравъ въ качествѣ своего обособленнаго въ партіи центра — Организационную Комиссію и постановивъ считать «Искру» по прежнему Центральнымъ Органомъ партіи, конференція тѣмъ самымъ какъ бы оформила самостоятельное существованіе въ партіи фракціи меньшевиковъ. *)

*) См. «Первая общерусская конференція партійныхъ работниковъ». Отдѣльное приложеніе къ № 100 «Искра» 1905 г.

Приведенныя выше резолюціи III Съезда и конференціи вполне опредѣляютъ главное различіе въ тактическихъ взглядахъ того времени враждовавшихъ партійныхъ фракцій. Большевики опредѣленно шли на подготовку вооруженнаго возстанія съ цѣлью образованія временнаго, съ участіемъ социаль-демократовъ, революціоннаго правительства, которое созвало бы учредительное собраніе, и уже это послѣднее должно было установить демократическую республику. Меньшевики же съ цѣлью достиженія той же республики намѣчали два пути: — первый чрезъ вооруженное возстаніе и временное, безъ участія социаль-демократовъ, революціонное правительство; второй же путь чрезъ учредительное собраніе, созываемое инициативой какого-либо представительнаго учрежденія. Въ послѣднемъ случаѣ они, какъ бы, уклонялись немного отъ прямого революціоннаго пути и приближались къ тактикѣ крайнихъ оппозиціонныхъ «буржуазныхъ» партій, что еще болѣе углубляло партійный расколъ.

Лишь только резолюціи обоихъ собраній были опубликованы. Ленинъ выпустилъ брошюру — «Двѣ тактики социаль-демократіи въ демократической революціи», въ которой призывалъ сотоварищей по партіи къ изученію данныхъ Съездомъ и конференціей резолюцій, дабы опредѣлить, которая изъ фракцій уклоняется отъ принциповъ марксизма и уяснить себѣ конкретныя задачи социаль-демократическаго пролетаріата въ демократической революціи.

Ленинъ доказывалъ, что только рѣшенія III-го Съезда, т. е. резолюціи, выработанныя большевиками, соотвѣтствуютъ ученію Маркса, достойны социаль-демократіи и должны проводиться въ жизнь всѣми членами партіи. Разъясняя ихъ, Ленинъ задавалъ, между прочимъ вопросъ: какія реальныя общественныя силы способны одержать рѣшительную побѣду надъ царизмомъ и давалъ слѣдующій отвѣтъ: — «Такой силой не можетъ быть крупная буржуазія, помѣщики, фабриканты, «общество», идущее за Освобожденцами... Нѣтъ, силой, способной одержать рѣшительную побѣду надъ царизмомъ, можетъ быть только *народъ*, т. е. пролетаріатъ и крестьянство... Рѣшительная побѣда революціи надъ царизмомъ есть *революціонно демократическая диктатура пролетаріата и крестьянства*. Больше не кому одержать рѣшительную побѣду надъ царизмомъ. И такая побѣда будетъ именно дик-

татурой, т. е. она неизбежно должна будет опираться на военную силу, на вооруженные массы, на возстаніе, а не на тѣ или иныя, легальнымъ, мирнымъ путемъ созданныя учрежденія». «Это можетъ быть только диктатура, потому что осуществленіе преобразованій, немедленно и непремѣнно нужныхъ для пролетаріата и крестьянства, вызоветъ отчаянное сопротивленіе и помѣщиковъ, и крупныхъ буржуа, и царизма. Безъ диктатуры сломить это сопротивленіе, отразить контръ-революціонныя попытки невозможно. Но это будетъ, разумѣется, не «соціалистическая, а демократическая диктатура».

Способы же дѣйствій партіи послѣ побѣды пролетаріата Ленинъ изображалъ такъ:

— «Удастся рѣшительная побѣда революціи — тогда мы раздѣлаемся съ царизмомъ по-якобински, или, если хотите, по-плебейски. «Весь французскій терроризмъ — писалъ Марксъ въ знаменитой «Новой Рейнской Газетѣ» въ 1848 — былъ ничѣмъ инымъ, какъ плебейскимъ способомъ раздѣлаться съ врагами буржуазіи, съ абсолютизмомъ, феодализмомъ и мѣщанствомъ» (См. Marx, Nachlass, изд. Меринга т. III. стр. 211). Думали-ли когда нибудь о значеніи этихъ словъ Маркса тѣ люди, которые пугаютъ соціаль-демократическихъ русскихъ рабочихъ пугаломъ «якобинизма» въ эпоху демократическихъ революцій?... Якобинцы современной соціаль-демократіи, — большевики, впередовцы, създовцы или пролетарцы, не знаю ужъ какъ сказать, — хотятъ поднять своими лозунгами революціонную и республиканскую мелкую буржуазію и особенно крестьянство до уровня послѣдовательнаго демократизма пролетаріата, сохраняющаго свою полную классовую особность. Они хотятъ, чтобы народъ, т. е. пролетаріатъ и крестьянство, раздѣлался съ монархіей и аристократіей «по плебейски» беспощадно уничтожая враговъ свободы, подавляя силой ихъ сопротивленіе, не дѣлая никакихъ уступокъ проклятому наслѣдію крѣпостничества, азіатчины, надругательства надъ человѣкомъ». «Мы не должны бояться, — продолжалъ Ленинъ, — какъ боптлся Мартовъ, полной побѣды соціаль-демократіи въ демократической революціи, т. е. революціонной демократической диктатуры пролетаріата и крестьянства, ибо такая побѣда дастъ намъ возможность поднять Европу, а европейскій соціалистическій пролетаріатъ, сбросивъ съ себя иго буржуазіи, въ

свою очередь, поможет намъ совершить социалистическій переворотъ».

О роли крестьянства въ революціи Ленинъ говорилъ: — «На самомъ дѣлѣ только тогда начнется настоящій размахъ русской революціи, только тогда это будетъ дѣйствительно наибольшій революціонный размахъ, возможный въ эпоху буржуазно-демократическаго переворота, когда буржуазія отшатнется и активнымъ революціонеромъ выступитъ масса крестьянства наряду съ пролетаріатомъ».

«Пролетаріатъ долженъ провести до конца демократическій переворотъ, присоединяя къ себѣ массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивленіе самодержавія и парализовать неустойчивость буржуазіи. Пролетаріатъ долженъ совершить социалистическій переворотъ, присоединяя къ себѣ массу полупролетарскихъ элементовъ населенія, чтобы сломить силой сопротивленіе буржуазіи и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазіи».

Что же касается меньшевиковъ, то, называя ихъ «новоискротцами», Ленинъ резюмировалъ свои заключенія о нихъ слѣдующими словами: — «Однимъ словомъ новоискротцы являются элитами экономизма не только по происхожденію своему на второмъ Съѣздѣ партіи, но и по теперешней постановкѣ ими тактическихъ задачъ пролетаріата въ демократической революціи». *)

Таковы были взгляды въ то время Ленина, руководившаго, въ сущности говоря, не только большевиками, но и всей партіей, т. е. большевистская фракція доминировала тогда въ ней. Брошюра, цитаты которой приведены выше, была издана Центральнымъ Комитетомъ. Таково было обоснованіе большевистскаго террора, который грезился Ленину въ случаѣ побѣды народа надъ царизмомъ, обоснованіе, сдѣланное со ссылками на Карла Маркса. Эти взгляды раздѣлялись большевиками — сторонниками Ленина и проводились въ массу путемъ агитаціи, которая дала столь яркіе результаты спустя шестнадцать лѣтъ.

*) Н. Ленинъ. «Двѣ тактики социаль-демократіи въ демократической революціи». Изданіе Ц. К. Р. С. — Д. Р. П. Женева 1905 г. Стр. 33, 36, 74, 75, 52.

VI.

1905 годъ. — Подготовка вооруженнаго возстанія. — Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ. — Работа по мѣстамъ. — Боевая работа. — Вооруженныя возстанія. — Пораженіе партіи.

По окончаніи Ш-го Съѣзда и меньшевистской конференціи, подготовка вооруженнаго возстанія сдѣлалась главною заботою партійныхъ работниковъ: и во имя ея обѣ фракціи еще съ большею, чѣмъ раньше энергіей продолжали вести агитацію во всѣхъ слояхъ населенія, особенно же старались сѣять смуту въ войсковыхъ частяхъ арміи и флота; литературные же партійные органы разрабатывали на своихъ страницахъ вопросы о политической стачкѣ, какъ новомъ видѣ борьбы противъ правительства, о профессиональномъ движеніи и его использованіи, о вооруженномъ возстаніи, о тактикѣ уличнаго боя.

Эта разрушительная работа партій, несмотря на всю ея слабость какъ цѣлаго, что обуславливалось и внутренними раздорами и систематическими погромами, наносимыми ей розыскными органами Корпуса Жандармовъ, не могла не имѣть успѣха въ условіяхъ охватившаго всю Россію движенія.

Благодаря агитаціи социаль-демократовъ, 10 Іюня въ Одессѣ возникли беспорядки, продолжавшіеся цѣлую недѣлю и носившіе характеръ бунта, который сопровождался разгромомъ и пожаромъ порта и потребовалъ подавленія его вооруженною силою. Среди Черноморскаго флота агитація и пропаганда Крымскаго Социаль-Демократическаго Союза шла столь успѣшно, что въ Севастополѣ въ мѣту уже былъ образованъ Центральный Комитетъ матросовъ, который во главѣ съ представителями социаль-демократіи, сталъ разрабатывать планъ возстанія всего Черноморскаго флота, которое было предположено начать во время Іюльскихъ маневровъ вс-

кадры. Вспыхнувшій 14 Іюня на броненосцѣ «Князь Потемкинъ Таврическій» бунтъ матросовъ, какъ бы, сорвалъ это возстаніе, но самъ по себѣ оцъ явился однимъ изъ результатовъ работы соціалъ-демократовъ. Для зараженной пропагандою кучки матросовъ достаточно было незначительнаго недоразумѣнія съ пищей, чтобы сумѣть ловко использовать его и толкнуть массу на рядъ тяжкихъ преступленій, которыми сопровождался этотъ дикій, бессмысленный военный бунтъ. Члены Одесскаго Комитета партіи, проникнувъ на бортъ корабля, сумѣли подчинить себѣ матросовъ и составляли ихъ дѣйствовать революціонно даже и тогда, когда послѣ первой вспышки бунта нижніе чины были готовы, хотя и не всѣ, подчиниться закону и дисциплинѣ; благодаря этимъ соціалъ-демократамъ, дѣйствовавшимъ чрезъ «сознательныхъ» матросовъ, броненосецъ 13 дней представлялъ собою революціонное судно, скитавшееся по Черному морю.

И если до этого бунта партійные работники, агитируя за вооруженное возстаніе, могли говорить о его возможности лишь предположительно, то теперь они имѣли ясное тому доказательство, живою примѣръ, а это увеличивало энергію партіи, придавало ей смѣлость и настолько окрыляло ея работниковъ, что даже меньшевистская «Искра», считавшая до бунта «Потемкина» вооруженное возстаніе преждевременнымъ, послѣ него уже писала: — «Пришло время дѣйствовать смѣло и всѣми силами поддержать смѣлое возстаніе солдатъ. Смѣлость теперь побѣдитъ. Созывайте же открытыя собранія народа и несите ему вѣсть о крушеніи военной опоры царизма. Гдѣ только можно захватывайте городскія учрежденія и дѣлайте ихъ опорой революціоннаго самоуправленія народа. Прогоняйте царскихъ чиновниковъ и назначайте всенародные выборы въ учрежденія революціоннаго самоуправления, которымъ вы поручите временное веденіе общественныхъ дѣлъ до окончательной побѣды надъ царскимъ правительствомъ и установленія новаго государственнаго порядка. Захватывайте отдѣленія государственнаго банка и оружейные склады и вооружайте весь народъ. Установите связь между городами, между городомъ и деревней, и пусть вооруженные граждане слѣшать на помощь другъ другу всюду, гдѣ помощь нужна. Берите тюрьмы и освобождайте заключенныхъ въ нихъ борцовъ за наше дѣло: ими усилите ваши ряды. Провозглашайте повсюду низверженіе монархіи и замѣну ея свободной

демократической республикой. Вставайте, граждане». Центральный же, руководимый Лениным, орган «Пролетарій», базируясь на Одесскія событія, подробно разработывалъ вопросъ осуществленія возстанія въ провинціальныхъ городахъ, давая такой планъ дѣйствій: захватъ городского управленія, арестъ начальника войскъ и начальника полиціи, захватъ оружія и казначействъ, «формированіе милиціи.

Открытіе осенью высшихъ учебныхъ заведеній и предоставленіе имъ автономіи дало партіи новую почву для агитаціи. Еще въ Іюль «Искра» (№ 107) въ статьѣ «Къ началу академическаго года», разбирая вопросъ о той позиціи, которую займутъ осенью студенты, писала: — «Захватное право должно воцариться и въ академическихъ залахъ. Систематическое и открытое нарушеніе всѣхъ правилъ полицейско-университетскаго «распорядка», изгнаніе педелей, инспекторовъ, надсмотрщиковъ и шпіоновъ всякаго рода, открытіе дверей аудиторіи всѣмъ гражданамъ, желающимъ войти въ нихъ, превращеніе университетовъ и высшихъ учебныхъ заведеній въ мѣста народныхъ собраній и политическихъ митинговъ — вотъ цѣль, которую должно поставить себѣ и выполнить студенчество при возвращеніи въ покинутыя имъ залы. Превращеніе университетовъ и академій въ достояніе революціоннаго народа, — такъ можно кратко формулировать задачу студенчества, поскольку она не выходитъ изъ академическихъ рамокъ. Такое превращеніе, конечно, сдѣлаетъ университетъ однимъ изъ пунктовъ концентраціи и организаціи народныхъ массъ». Теперь же, когда, благодаря создавшемуся положенію вещей, высшія учебныя заведенія предоставлялись въ распоряженіе учащихся, партійные ораторы широко использовали университетскую автономію; именно они, социаль-демократы, какъ бы захватили въ свои руки высшія учебныя заведенія, распоряжались распределеніемъ аудиторій и часовъ для сходовъ, и благодаря имъ высшія учебныя заведенія скоро сдѣлались настоящими очагами революціи, гдѣ непрерывно шли революціонные митинги, дававшіе директивы революціонному движенію. Открыто, какъ никогда до сихъ поръ съ перваго дня основанія партіи, велась нынѣ социаль-демократическая пропаганда передъ тысячами самаго разнообразнаго народа, открыто производились денежные сборы на нужды революціонеровъ, открыто раздавались призывы къ общеполитической стачкѣ

и вооруженному возстанію. «Революціонное слово вырвалось изъ подполья (писалъ Троцкій про то время) и огласило университетскія залы, аудиторіи и дворы. Масса съ жадностью впитывала въ себя... лозунги революціи. Здѣсь безраздѣльно царили ораторы революціи. Здѣсь социаль-демократія связывала безчисленные атомы народа живой нерасторжимой связью. Митинги происходили каждый день. Настроеніе рабочихъ поднималось все выше и выше» *).

Въ этой повсемѣстной во всѣхъ университетскихъ городахъ агитація на видное мѣсто были выдвинуты вопросы бойкота выборовъ въ Государственную Думу и объ общей политической стачкѣ. Большевики стояли за бойкотъ. Центральный Комитетъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ обратился къ партіи съ призывомъ бойкотировать Государственную Думу, въ Октябрѣ же вопросъ объ отношеніи къ Думѣ обсуждался на особой социаль-демократической конференціи, на которой присутствовали представители отъ Центрального Комитета, Бунда, Латышской С.-Д. Р. П., Польской С.-Д., Революціонной Украинской партіи и отъ меньшевистской Организационной Комиссіи, причемъ всѣ делегаты, кромѣ представителя отъ Организационной Комиссіи, высказались за бойкотъ; эта же послѣдняя стояла за участіе въ выборахъ, ибо меньшевики полагали, что участіе въ избирательной кампаніи необходимо для того, дабы оказать давленіе на другіе слои населенія, чтобы депутаты въ Государственную Думу были посланы съ императивнымъ мандатомъ добиваться превращенія Думы въ революціонное собраніе, созывающее учредительное собраніе (Искра № 108, 13-го Августа, Череванинъ). Это былъ новый пунктъ тактическаго разногласія большевиковъ и меньшевиковъ.

Возникшая въ Октябрѣ стихійно всеобщая стачка создала еще болѣе благопріятныя условія для агитаціи, чѣмъ и не замедлили воспользоваться партійные работники. Стаечное движеніе началось 19 Сентября въ Москвѣ, съ типографскихъ рабочихъ и повело къ беспорядкамъ, во время которыхъ впервые начали появляться боевыя дружины различныхъ революціонныхъ организацій, а въ томъ числѣ и социаль-демократическія, и впервые появился органъ массоваго революціоннаго представительства — «Совѣтъ

*) Цитировано по Алмазову.

депутатовъ типо-литографскихъ рабочихъ» съ исполнительной комиссіей. Совѣтъ состоялъ изъ 500 депутатовъ, по одному отъ 20 рабочихъ, а исполнительная комиссія изъ 20 человекъ. Московскихъ типографщиковъ поддержали товарищи по профессіи въ С.-Петербургѣ, затѣмъ начались стачки въ другихъ предпріятіяхъ, а съ 7-го Октября стала разрастаться начавшаяся съ Московско-Рязанской желѣзной дороги желѣзнодорожная забастовка, послѣ чего социаль-демократы рѣшили воспользоваться уже готовой обстановкой и объявили всеобщую политическую забастовку, которая и безъ ихъ объявленія охватила въ разныхъ городахъ многія отрасли труда не только пролетарскихъ, но и интеллигентныхъ профессій. Съ 10 Октября забастовочное движеніе начинаетъ принимать въ нѣкоторыхъ пунктахъ (Екатеринославѣ, Харьковѣ и Одессѣ) характеръ возстаній съ баррикадами и нападеніями на войска, а въ Одессѣ даже и съ установленіемъ какъ бы временнаго революціоннаго правительства, образовавшагося подъ именемъ «временнаго комитета» при городской думѣ изъ представителей социаль-демократіи и другихъ организацій.

Въ эти бурные стачечные Октябрьскіе дни, благодаря инициативѣ и агитаціи социаль-демократовъ меньшевиковъ, родился въ С.-Петербургѣ «Общегородской Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ гор. Петербурга», прототипъ котораго, какъ революціоннаго коллектива, «Искра» дала еще въ № 101-мъ. Совѣтъ ставилъ задачей объединить движеніе пролетаріата, придать ему организованность и силу, явиться представителемъ нуждъ Петербургскихъ рабочихъ предъ остальнымъ обществомъ; конечную же цѣль его дѣятельности составляло «насильственное посягательство на измѣненіе установленнаго въ Россіи основными законами образа правленія и замѣну его демократической республикой» *). Совѣтъ состоялъ изъ представителей по расчету одинъ отъ 500 рабочихъ С.-Петербурга. Число депутатовъ во второй половинѣ Ноября мѣсяца достигало до 562 человекъ. Въ то время въ Совѣтѣ было представлено 147 фабрикъ и заводовъ, 34 мастерскихъ и 16 профессиональныхъ

*) Обвинительный актъ по дѣлу Совѣта Рабочихъ Депутатовъ.

союзъ. Совѣтъ имѣлъ исполнительный органъ, называвшійся «Исполнительнымъ Комитетомъ», во главѣ котораго былъ поставленъ предсѣдатель. Исполнительный Комитетъ издавалъ «Извѣстія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».

Начавъ работать 13 Октября, Совѣтъ функционировалъ до 3-го Декабря и за это время дѣятельность его выразилась въ слѣдующемъ: Совѣтъ подхватилъ возникшую стихійно Октябрьскую забастовку и своей агитаціей достигъ того, что она приняла характеръ повсемѣстной и всеобщей и прекратилась совершенно лишь по постановленію Совѣта, оглашенному 21-го Октября; выпустилъ до полумилліона прокламацій и «Извѣстій» и въ томъ числѣ спеціальныя воззванія къ военнымъ; 19-го Октября провозгласилъ свободу печати и проводилъ ее въ Октябрьскіе дни; съ 29 Октября пытался ввести революціоннымъ путемъ 8 часовой рабочий день; создалъ, начавъ то 18 Октября, вооруженныя дружины и милицію и приступилъ къ вооруженію рабочихъ, для каковой цѣли съ 29 Октября даже на фабрикахъ и заводахъ началось пригвожденіе холоднаго оружія; организовалъ, по иниціативѣ федеративнаго комитета Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи, помощь безработнымъ; провелъ со 2 по 5 Ноября, хотя и неудачно, Ноябрьскую забастовку, объявивъ таковую какъ протестъ противъ суда надъ виновниками вспыхнушаго 26-го Октября въ Кронштадтѣ бунта и военнаго положенія въ Польшѣ; поддержалъ и провелъ почтово-телеграфную забастовку; объединилъ Петербургскихъ рабочихъ; завязалъ сношенія съ организаціями въ арміи, со всѣми боевыми организаціями и приступилъ къ объединенію рабочихъ организацій по всей Россіи, стремясь направить силы всѣхъ организацій къ одной цѣли — сверженію самодержавія.

Объединеніе всѣхъ революціонныхъ пролетарскихъ силъ подъ главенствомъ Совѣта казалось весьма возможнымъ къ осуществленію, ибо популярностъ Совѣта и его вліяніе на рабочихъ росли необычайно. Провинціальныя Совѣты, какъ, на примѣръ, Кіевскій, Ростовскій, Нахичеванскій, федеративныя комитеты Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи: Рижскій, Рыбинскій и Ревельскій, сами предприняли шаги, чтобы войти въ связь съ Совѣтомъ во имя общаго выступленія. Во многихъ городахъ стали

нарождаться подобные же совѣты депутатовъ. Назрѣвала необходимость въ руководящемъ для всѣхъ этихъ организацій органѣ, который могъ-бы направить всю революціонную армію къ одной общей для всѣхъ ихъ цѣли. Харьковскія организаціи первыя подали мысль объ устройствѣ Всероссийскаго съѣзда представителей всѣхъ Совѣтовъ; Петербургскій Совѣтъ подхватилъ эту мысль, сталъ разсылать депутатовъ для переговоровъ по разнымъ городамъ, вошелъ въ связь съ Бундомъ и Сѣверо-Западнымъ Комитетомъ Р. С.-Д. Р. П., съ союзами Почтово-Телеграфнымъ и Крестьянскимъ. Сила Совѣта росла, росла и его смѣлость и когда 27-го Ноября былъ арестованъ предсѣдатель Совѣта Хрусталева Носарь, *) Совѣтъ постановилъ готовиться къ вооруженному возстанію, а 2-го Декабря опубликовалъ чрезъ легальныя газеты выработанный его Исполнительнымъ Комитетомъ, совмѣстно съ представителями социаль-демократіи и нѣкоторыхъ иныхъ революціонныхъ партій, Манифестъ къ народу, съ призывомъ: «Отказываться отъ взноса выкупныхъ и всѣхъ другихъ казенныхъ платежей. Требовать при всѣхъ сдѣлкахъ при выдачѣ заработной платы и жалованья, уплаты золотомъ, а при суммахъ меньше пяти рублей — полновѣсной звонкой монетой. Брать вклады изъ ссудо-сберегательныхъ кассъ и изъ Государственнаго банка, требуя уплаты всей суммы золотомъ». Это обстоятельство вынудило, наконецъ, власть произвести арестъ Совѣта, что и было выполнено 3-го Декабря.

Во всей дѣятельности Совѣта социаль-демократы играли руководящую, выдающуюся роль. Всѣ его шаги опредѣлялись тактикой Р. С.-Д. Р. Партіи и направлялись партійными дѣятелями; представители обѣихъ фракцій партіи и ея центральныхъ учреждений участвовали въ Совѣтѣ съ совѣпательнымъ голосомъ; въ составъ Исполнительнаго Комитета Совѣта входили представители партіи; «Извѣстія Сов. Рабочихъ Депутатовъ» редактировались социаль-демократами, главные сотрудники ихъ были социаль-демократы. Вотъ какъ говорить объ этой роли социаль-демократовъ въ судьбѣ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ авторъ очерка: «Первый Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ» Радинъ. — «Съ самаго своего возникновенія

*)Послѣ ареста Хрусталева-Носаря предсѣдателемъ Совѣта былъ выбранъ Бронштейнъ-Троцкій.

Совѣтъ Депутатовъ нашелъ не только подготовленную всей предыдущей агитаціонной работой социаль-демократіи почву для своей дѣятельности, но имѣлъ въ своемъ распоряженіи весьма сложный партійный аппаратъ двухъ социаль-демократическихъ организацій съ ихъ агитаторами, организаторами, связями и т. д. Идея учрежденія Совѣта на сотняхъ митинговъ разъяснялась партійными товарищами, имѣвшими большое вліяніе на массы; ими вездѣ совѣтовалось выбирать депутатовъ и во всемъ ждать постановленія Совѣта. Послѣ cadaго засѣданія Совѣта всѣ его постановленія разъяснялись на митингахъ тѣми же партійными агитаторами, которые держали массы всегда въ курсѣ всѣхъ дѣлъ Совѣта. Не будь Совѣтъ учреженіемъ, явившимся въ результатъ долгой работы социаль-демократіи среди Петербургскаго пролетаріата, и не поддержи его во всей его дѣятельности партійныя организаціи, никогда бы Совѣтъ не достигъ той мощи и того вліянія» *). Однако, несмотря на такую выдающуюся роль социаль-демократовъ въ дѣятельности Совѣта, имъ все-таки не удалось сдѣлать его партійнымъ; онъ все-таки остался внѣпартійной организаціей, хотя партія и вела среди рабочихъ сильную агитацію за принятіе Совѣтомъ партійной программы и даже внесла этотъ вопросъ на обсужденіе Исполнительнаго Комитета Совѣта. **).

Кромѣ участія въ работѣ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, вся дѣятельность котораго, если не считать нѣсколькихъ первыхъ дней, протекла уже послѣ Манифеста 17 Октября, работа партіи за этотъ періодъ времени выразилась въ слѣдующемъ. Высочайшій Манифестъ 17 Октября партія и всѣ другія революціонныя и оппозиціонныя организаціи приняли какъ результатъ побѣды, одержанной ими надъ правительствомъ, а потому въ отвѣтъ на не-

*) Радинъ. «Первый Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ». стр. 8.

**) Послѣ ареста перваго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ былъ выбранъ новый Совѣтъ, но личный составъ его членовъ по опытности и революціонному настроенію много уступалъ первому. Совѣтъ обвиняли въ незнаніи дѣла, непрактичности. Его предсѣдателемъ были недовольны и вскорѣ замѣнили его президіумомъ изъ 5 лицъ. Второй Совѣтъ не имѣлъ никакого значенія. 2 Января 1906 г. второй Совѣтъ былъ арестованъ, но дѣло его впослѣдствіи было прекращено за отсутствіемъ состава преступления.

го въ цѣломъ рядѣ городовъ были организованы демонстраціи и беспорядки, въ устройствѣ которыхъ соціалъ-демократы принимали самое активное участіе и которымъ они придали тотъ мятежническій и глубоко оскорбительный для русскаго человѣка характеръ, который вызвалъ почти повсемѣстно чувство негодованія у правой демократіи, вылившееся затѣмъ въ погромы евреевъ и революціонной интеллигенціи, какъ главныхъ виновниковъ и руководителей смуты въ Россіи. Стихнувшее было лѣтомъ и вновь вспыхнувшее послѣ 17 Октября крестьянское движеніе снова потянуло къ себѣ соціалъ-демократовъ и въ тѣхъ районахъ, гдѣ они уже имѣли вліяніе на массы во время весеннихъ беспорядковъ, тамъ они вновь пристроились къ движенію и много способствовали приданію ему чисто политическаго характера. Партиійные работники умѣло воспользовались предоставленной печати свободой, расширивъ ея рамки захватнымъ путемъ до крайнихъ предѣловъ. 27 Октября появилась легальная С.-Д. газета «Новая Жизнь», замѣнившая собою нелегальный «Пролетарій», а съ 13-го Ноября стала легально же выходить газета «Начало», замѣнившая собою прекратившую печатаніемъ «Искру»; обѣ выходили съ подзаголовкомъ: «Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь». По прекращеніи этихъ газетъ, какъ продолженіе ихъ, появились подъ объединенной редакціей большевиковъ и меньшевиковъ «Сѣверный Голосъ» (3 номера) и «Нашъ Голосъ» (1 номеръ). Въ Москвѣ издавались: «Борьба» и «Московская Газета»; въ Нижнемъ-Новгородѣ — «Утро», на Кавказѣ — «Кавказскій Рабочій Листокъ» и «Свахи»; народились издательства, выпускавшія явочнымъ порядкомъ въ большомъ количествѣ всякую агитаціонную и программную партиійную литературу. Вернувшіеся изъ-за границы соціалъ-демократы эмигранты также бросились въ агитацію, приняли самое горячее участіе въ литературной работѣ того времени и сколь велика была сыгранная ими роль, можно судить уже по слѣдующимъ словамъ одного изъ нихъ: «мы были застрѣльщиками революціи, говоритъ Парвусъ, — мы гордимся той агитаціей, которую намъ удалось разлить по странѣ за 1½ мѣсяца сравнительной свободы». *)).

*) Кромѣ Парвуса, послѣ манифеста 18 Октября въ Россію вернулись нелегально соціалъ-демократы: Дейчъ, Троцкій, Засуличъ, Ленинъ и др.

Партія усилила агитацію въ войскахъ и сумѣла поставить ее болѣе правильно и систематически. Начавшаяся еще лѣтомъ работа въ Московскомъ гарнизонѣ, къ осени была организована настолько основательно, что стали устраиваться большія собранія нижнихъ чиновъ, а въ Ноябрьѣ изъ представителей отъ нѣкоторыхъ войсковыхъ частей образовался даже «Совѣтъ солдатскихъ депутатовъ». Въ Воронежѣ мѣстный Федеративный Комитетъ въ Ноябрьѣ мѣсяцѣ основалъ «Военную группу» изъ 4-хъ интеллигентовъ (2 б-ка и 2 м-ка), которые и завязали связи среди солдатъ и начали распространять нелегальную литературу, а въ Декабрьѣ къ такой же работѣ приступилъ Казанскій Комитетъ, образовавъ для того группу изъ 3-хъ интеллигентовъ. Въ Ригѣ къ Октябрью мѣсяцу работа среди военныхъ достигла столь сильнаго развитія, что руководители стали устраивать массовые митинги; въ Ноябрьѣ тамъ появились первыя прокламаціи за подписью «Рижской соціаль-демократической военной Организаци», а съ Декабря соціаль-демократы даже стали издавать газету «Голосъ Солдата». Въ Севастополѣ развитія было осенними арестами связи со флотомъ къ Ноябрью мѣсяцу вновь наладились, чему много способствовали распропагандированные портовые рабочіе, которые, имѣя тѣсное общеніе съ матросами, не могли не оказывать на нихъ возвращающаго вліянія. Въ Сибири броженіе среди войскъ, возвращавшихся съ войны, обусловленное отчасти военными неудачами, отчасти же задержкой возвращенія домой, дало благодарную почву для работы соціаль-демократовъ, чѣмъ партійные работники и воспользовались, начавъ самую широкую агитацію и наводнивъ прокламаціями слѣдовавшіе на родину эшелоны. Въ Читѣ съ половины Ноября подъ руководствомъ соціаль-демократовъ шли массовые митинги съ участіемъ солдатъ, а 16 Ноября митингъ военныхъ, численностью въ нѣсколько тысячъ, подъ вліяніемъ соціаль-демократовъ далъ даже резолюцію съ требованіемъ «учредительнаго собранія и республики», 22-го же Ноября въ Читѣ образовался «Читинскій Совѣтъ солдатскихъ и казацкихъ депутатовъ Р. С.-Д. Р. П.». Въ Иркутскѣ въ концѣ Ноября также устраивались большіе митинги изъ нижнихъ чиновъ; одинъ изъ нихъ, 28 Ноября, происходилъ совершенно открыто въ городскомъ театрѣ и предъявилъ къ начальству рядъ революціонныхъ требованій. Ра-

ботала партія среди военныхъ также во Владивостокѣ, Красноярскѣ, Саратовѣ, Кронштадтѣ, начала ставить дѣло въ Нижнемъ Новгородѣ, Смоленскѣ, Петербургѣ, Финляндіи и по нѣкоторымъ другимъ пунктамъ.

Всюду почти наблюдался одинъ и тотъ-же характеръ работы: въ городахъ, гдѣ были сравнительно сильныя партійныя организациі, образовывались руководящія коллективы изъ нѣсколькихъ социаль-демократовъ, которые и начинали выискивать наиболѣе подходящихъ для безпорядковъ отдѣльныхъ нижнихъ чиновъ и чрезъ нихъ уже пускали въ войска прокламаціи и вели агитацію, стараясь возбуждать въ частяхъ недовольство и броженіе на почвѣ ближайшихъ экономическихъ нуждъ. Въ этотъ періодъ появился разрядъ интеллигентныхъ социаль-демократокъ, которыя вступали съ нижними чинами въ интимныя отношенія и, въ интересахъ дѣла пропаганды, переходили съ рукъ на руки «сознательныхъ» нижнихъ чиновъ. Этою работою партіи среди войскъ въ значительной степени были обусловлены и обострены безпорядки, вспыхнувшіе въ Кронштадтѣ (26 и 27 Октября), во Владивостокѣ (30-31 Октября), Севастополѣ (11-15 Ноября), Кіевѣ (18 Ноября), а также и по нѣкоторымъ другимъ городамъ.

Самой яркой работою партіи въ 1905 году была «боевая» работа, закончившаяся попытками вооруженнаго возстанія. Уже съ начала 1905 года при Центральномъ Комитетѣ была образована большевистская Техническая Группа, имѣвшая цѣлью снабженіе организациій оружіемъ и боевыми припасами, которые она и выдавала въ 1905 году бесплатно или продавала по весьма малымъ цѣнамъ. Группа черпала средства изъ разныхъ источниковъ, главнымъ же образомъ ей ссужалъ средства Центральный Комитетъ. Позднѣе группа выдѣлила отдѣленія, сдѣлавшіяся самостоятельными: Московское для Центрального района и отдѣленіе для поставки оружія на Кавказѣ. Началось заготовленіе оружія по мѣстамъ; налажена была доставка огнестрѣльнаго оружія изъ заграницы, формировались боевыя дружины и даже стали устраиваться лабораторіи для приготовленія разрывныхъ снарядовъ. Одна изъ такихъ лаборатрій, отлично оборудованная, располагав-

шая средствами для изготовленія 100 снарядовъ, была арестована въ 20-хъ числахъ Мая въ Вырицѣ, въ 56 верстахъ отъ Петербурга, причемъ были отобраны совершенно готовые снаряды и руководство къ ихъ изготовленію.

Послѣ III-го Съѣзда, даваго партіи большевистское направленіе и Конференціи, боевая работа партіи усилилась, что отразилось и на результатахъ обысковъ, производившихся у партійныхъ работниковъ разныхъ пунктовъ. 8 Сентября въ Нижнемъ Новгородѣ, при арестѣ хорошо оборудованной типографіи мѣстной организаціи былъ найденъ: «Уставъ активной Сормовской боевой группы» мѣстнаго комитета и рецепты для составленія взрывчатыхъ веществъ; 11 числа того же мѣсяца на Закавказской желѣзной дорогѣ были арестованы члены Тифлисской меньшевистской «Боевой организаціи» съ 4-мя готовыми бомбами; 22 Сентября при ликвидаціи Донского Комитета въ числѣ прочихъ результатовъ былъ разрывной снарядъ, а 28 Сентября при арестѣ въ Петербургѣ «Боевой дружины» Невскаго района — взяты принадлежности лабораторіи и части разрывныхъ снарядовъ. Особенно прочно ставили боевое дѣло социаль-демократы на Кавказѣ. Работавшій тамъ «Сѣверо-Кавказскій социаль-демократическій Союзъ» — образовалъ «Военно-техническую группу», на обязанность которой возложена была организація по комитетамъ и группамъ «Боевыхъ дружинъ», цѣль конихъ: организація побѣговъ, борьба съ агентами правительства, обученіе рабочихъ стрѣльбѣ и вооруженіе ихъ. Военно-техническая группа и боевыя дружины примыкали къ комитетамъ, какъ периферійныя группы и на ихъ собраніяхъ имѣли по своимъ дѣламъ рѣшающій голосъ. Въ концѣ Октября мѣсяца даже сравнительно небольшая Николаевская организація рѣшила организовать правильную боевую дружину, вооружить ее браунингами и снабдить бомбами.

Эта боевая подготовка партіи въ условіяхъ повышеннаго настроенія и непрекращавшагося броженія во всѣхъ общественныхъ слояхъ, самонавинчиваніе постоянными разговорами о вооруженномъ возстаніи и не всегда твердая политика административной власти, все это въ совокупности имѣло вліяніе на то, что лидеры социаль-демократіи къ началу Декабря настолько переоцѣнили свои силы и вліяніе на пролетарскія массы, что посчитали свое-

временныхъ приступить ко всеобщему вооруженному возстанію. Баснословные же рассказы о возстаніяхъ среди войскъ, въ которыя раздувались беспорядки, возникавшіе въ нѣкоторыхъ войсковыхъ частяхъ, давали иллюзію, что армія «готова къ бунту», готова стать «на защиту народа», что «самодержавіе лишилось своего главнаго оплота», и это еще болѣе увеличивало увѣренность въ возможность государственнаго переворота. Когда же правительство заарестовало «Органъ революціонной власти» — Петербургскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, когда сдѣлалась извѣстной данная за нѣсколько дней передъ тѣмъ циркулярная телеграмма Министра Внутреннихъ Дѣлъ П. Н. Дурново о повсемѣстныхъ арестахъ главныхъ руководителей революціоннаго движенія, а главное, когда начавшееся патріотическое пробужденіе правой части общества было поддержано открыто выраженнымъ ему сочувствіемъ Государя, лидеры партіи во главѣ съ Ленинымъ поняли, что начался поворотъ со стороны власти по отношенію революціоннаго движенія, что наступилъ моментъ или быть раздавленными законной властью, или побѣдить ее, и они рѣшились поднять вооруженное возстаніе.

4-го Декабря, въ С.-Петербургѣ, соединенное собраніе представителей обѣихъ партійныхъ фракцій постановило «выступленіе» въ формѣ всеобщей стачки, каковое рѣшеніе въ тотъ же день принялъ Исполнительный Комитетъ возстановленнаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, Центральный же Комитетъ партіи послалъ въ Москву на желѣзнодорожную конференцію своего делегата съ цѣлью провести на ней желѣзнодорожную забастовку. Московская большевистская организація особенно энергично агитировала за вооруженное возстаніе и оказала въ этомъ смыслѣ сильное вліяніе на Московскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ (С.-Демократы имѣли въ совѣтѣ своихъ депутатовъ съ рѣшающими голосами) и на образовавшіяся въ Москвѣ организація почтово-телеграфныхъ и желѣзнодорожныхъ служащихъ. 5-го Декабря Московскіе большевики постановили начать съ 7-го числа всеобщую забастовку съ тѣмъ, чтобы перевести ее въ вооруженное возстаніе и это рѣшеніе 6-го Декабря повторилъ Московскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, возложившій руководство забастовками на свой Исполнительный Комитетъ и на представителей Россійской Соціалъ-Демо-

кратической Рабочей Партии и Партии Социалистовъ-Революціонеровъ. Въ тотъ же день этотъ новый коллективъ издалъ постановленіе: «Объявить въ Москвѣ со Среда 7-го Декабря, съ 12 часовъ дня, всеобщую политическую забастовку и стремиться перевести ее въ вооруженное возстаніе» и обратился къ рабочимъ, солдатамъ и гражданамъ съ призывомъ къ возстанію, которое заканчивалось словами: — «Соединенными силами мы свергнемъ, наконецъ, преступное Царское Правительство, созовемъ учредительное собраніе на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго голосованія и утвердимъ демократическую республику». Подъ этой прокламаціей, не считая Совѣта Рабочихъ Депутатовъ и Социалистовъ-Революціонеровъ, подписались — Московскій Комитетъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партии (большевики), Московская Группа (меньшевики) и Окружная Организація Партии.

Петербургская забастовка началась вяло и успѣха не имѣла. Въ Москвѣ же съ 7-го числа начались единичныя забастовки, перешедшія затѣмъ въ общую стачку. Подъ вліяніемъ агитаціи распредѣленныхъ по районно агитаторовъ — социалъ-демократовъ, настроеніе быстро повысилось; на многихъ фабрикахъ заготовлялось холодное оружіе, было разграблено нѣсколько оружейныхъ магазиновъ, начались стычки съ войсками и полиціей. Въ разныхъ мѣстахъ происходятъ массовые митинги, на которыхъ социалъ-демократы, поддерживаемые социалистами-революціонерами, призываютъ населеніе къ вооруженному возстанію. 8-го числа забастовка дѣлается всеобщей. Съ вечера 9-го числа появляются баррикады изъ досокъ, телеграфныхъ столбовъ, бочекъ, вывѣсокъ, перепутанныхъ проволокъ; происходитъ настоящій бой съ дѣйствіемъ артиллеріи противъ дружинниковъ, засѣвшихъ въ домѣ Фидлера. 10 и 11 повсюду строятся баррикады, войска дѣйствуютъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ.

Однако социалъ-демократы, столь много говорившіе о вооруженномъ возстаніи, о своей руководительской въ немъ роли, съ момента начала возстанія оказались неподготовленными и неспособными руководить имъ. Федеративный Комитетъ, составившійся изъ объединенныхъ большевистскаго Комитета и меньшевистской группы растерялся, директивы его шли съ сильнымъ запозданіемъ,

а въ ночь на 10-е Комитетъ собрался въ послѣдній разъ и вынесъ рѣшеніе: «Въ виду трудности поддерживать связь между Федеративнымъ Комитетомъ и массами, непосредственное руководство борьбой массъ должно принадлежать районнымъ совѣтамъ рабочихъ депутатовъ». Плохо было поставлено и самое боевое дѣло. «Исполнительный Комитетъ», являвшійся исполнительнымъ органомъ пролетарской организаціи, организовавъ свой Центральный штабъ, не могъ связать его съ боевыми и военными организаціями. Прочныхъ боевыхъ дружинъ не оказалось; численность дружинниковъ у большевиковъ достигла лишь 250 человекъ, меньшевики насчитывали до 200 человекъ, прочіе же, человекъ 400, принадлежали къ безпартийнымъ и социалистамъ-революціонерамъ. Бомбъ оказалось мало, да и съ тѣми не умѣли обращаться. Подъ влияніемъ всѣхъ этихъ причинъ съ 12 числа движеніе пошло на убыль; дружинники сосредоточились на Прѣснѣ и приняли оборонительныя мѣры; общее настроеніе революціонеровъ всякихъ фракцій идетъ столь быстро на пониженіе, что уже въ ночь на 14 число меньшевики стали высказываться за окончаніе забастовки, противъ чего, однако, возстали большевики, постановившіе продолжать забастовку и вооруженное возстаніе. Однако забастовка стала замирать сама по себѣ; вечеромъ 15-го нѣкоторыя дружины были распущены ихъ начальниками, а 16 числа Московскій социаль-демократическій Комитетъ съ Исполнительнымъ Комитетомъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ вынуждены были объявить прекращеніе партизанской войны съ вечера 18 числа, а забастовки съ 19 числа.

Это постановленіе фактически было совершенно излишне, ибо безъ него забастовка прекратилась естественнымъ путемъ, а партизанскія дѣйствія, вслѣдствіе энергичныхъ дѣйствій войскъ, должны были прекратиться еще до 17 числа; 17-го же числа послѣдній оплотъ дружинниковъ — Прѣсня — была отпвлена войсками, послѣ чего дружинники разбѣжались, часть же ихъ погибла. *)

*) Въ разговорахъ и даже въ печати иногда высказывается предположеніе, что Московское вооруженное возстаніе было спровоцировано Департаментомъ полиціи, дабы имѣть возможность болѣе рѣшительно подавить революціонное движеніе. Такой взглядъ безусловно ошибоченъ. Къ тому нѣтъ никакихъ фактическихъ данныхъ. Подготовленное революціонными орга-

По примѣру столицъ провинціальныхъ партійныхъ организацій въ союзѣ съ Совѣтами Рабочихъ Депутатовъ и другими революціонными партіями также объявили всеобщую забастовку, которая и имѣла временный успѣхъ по многимъ, преимущественно губернскимъ городамъ. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ эти забастовки, также какъ и въ Москвѣ, перешли въ вооруженныя возстанія. Почти одновременно съ Московскимъ возстаніемъ происходило возстаніе въ Красноярскѣ (8 Декабря), гдѣ была образована «Красноярская Республика», державшаяся 2 недѣли, въ Нижнемъ Новгородѣ и Харьковѣ (12-го), Николаевѣ (13), Новороссійскѣ (8) и Ростовѣ на Дону; 17 Декабря было совершено внезапное нападеніе на войска на станціи Горловка, Екатеринбургской желѣзной дороги, а 19 въ Ригѣ; 21-го была образована «Читинская Республика», около того же времени «Сѣверо-Кавказская», «Люботинская» и «Сочинская»; шли возстанія въ Прибалтійскомъ краѣ, Польшѣ и на Кавказѣ.

Во всемъ этомъ движеніи социаль-демократы играли роль главныхъ агитаторовъ и подстрекателей, но въ Сѣверо-Западномъ краѣ, въ дѣлѣ проведенія забастовки, на Кавказѣ же и въ Прибалтійскомъ краѣ въ дѣлѣ поднятія возстанія, имъ принадлежала руководящая роль. Особо выдающуюся роль сыграла партія и въ Сибири, гдѣ отмѣченныя выше, благопріятныя для партійной работы условія дали возможность партіи захватить въ свои руки все дѣло перевозки войскъ и фактически завладѣть властью въ нѣкоторыхъ пунктахъ. Такъ, въ Читѣ мѣстный комитетъ партіи къ 7 Декабря, опираясь на взбунтовавшіяся войска, заправлялъ уже городомъ,

низациями и, главнымъ образомъ, большевиками, Московское возстаніе имѣло возможность вспыхнуть благодаря полной неосвѣдомленности о томъ, что дѣлается въ революціонной Москвѣ, со стороны мѣстной администраціи и, главнымъ образомъ, Московскаго Охраннаго Отдѣленія. Неосвѣдомленность этого послѣдняго, какъ розыскаго органа, была въ то время столь велика, что оно не предотвратило даже взрыва своего собственнаго учрежденія, произведеннаго социалистами революціонерами и сопровождавшагося человѣческими жертвами.

Возстаніе послужило причиной тому, что мѣстные Генераль-Губернаторъ, Градоначальникъ и Начальникъ Охраннаго Отдѣленія вынужденно покинули свои посты и получили новыя назначенія.

Болѣе подробно о Московскомъ возстаніи см. А. И. Спиродовичъ — «Партія Соціалистовъ Революціонеровъ и ея предшественники». Изд. 1918 г.

7-го числа онъ сталъ открыто издавать печатавшуюся его распоряженіемъ въ Губернской типографіи революціонную газету «Забайкальскій рабочій», а 18 Декабря для удобства сношеній даже напечаталъ въ своемъ органѣ адресъ бюро комитета. 21-го Декабря въ Читѣ управление нѣкоторыми учрежденіями было передано организаціямъ, руководимымъ социаль-демократами. Также открыто выступили социаль-демократы и въ Красноярскѣ, гдѣ они руководили дѣйствіями «Объединеннаго совѣта депутатовъ отъ солдатъ и рабочихъ», совместно съ которымъ захватили 8-го Декабря Губернскую типографію и стали выпускать революціонную газету «Красноярскій Рабочій». Всѣ эти революціонныя выступленія, подобно Московскому, были подавлены военною силою и если по многимъ мѣстамъ они имѣли временный успѣхъ, то это обусловливалось не могуществомъ и организованностью революціонныхъ партій, а нерѣшительностью, растерянностью и дезорганизаціею мѣстныхъ властей. «Всеобщее вооруженное возстаніе», чего такъ добивался Ленинъ оказалось иллюзіей, созданной пылкимъ воображеніемъ руководителей социаль-демократин. Партія потерпѣла поражение какъ матеріальное, такъ и моральное. *)».

*) Самъ же Ульяновъ-Ленинъ въ брошюрѣ, появившейся въ послѣднее время за-границей, высказалъ про тотъ періодъ работы партіи слѣдующее: — «Безъ генеральной репетиціи 1905 года, тогда октябрьской революціи 1917 года была бы невозможна.» (N. Lenine. «La Maladie Infantile du Communisme». Paris. Стр. 16.)

VII.

1906 годъ. — Послѣ вооруженнаго возстанія.—Четвертый «Объединительный» партійный Съѣздъ и его резолюціи.

Подавивъ вооруженное возстаніе, правительство продолжало добывать революцію. Революціонныя организаціи, въ томъ числѣ и Р. С.-Д. Р. П., терпѣли разгромъ. О планомѣрной пропагандистской или агитаціонной работѣ могли говорить лишь нѣкоторые мечтатели партіи; настроеніе массъ упало, попытки поднять его на выступленія въ память 9-го Января успѣха не имѣли; усилился лишь повсемѣстно терроръ, да все чаще и чаще стали практиковаться грабежи, получившіе на революціонномъ жаргонѣ наименованіе «экспроприацій». Вотъ какъ описываетъ то время въ своемъ трудѣ «Новый Строй» — Обнинскій: — «Бывали дни, когда нѣсколько крупныхъ случаевъ террора сопровождались положительно десятками мелкихъ покушеній и убійствъ среди низшихъ чиновъ администраціи, не считая угрозъ путемъ писемъ, получавшихся чуть не всякимъ полицейскимъ чиновникомъ... Среди террористовъ начали попадаться малолѣтніе... Фабрикація бомбъ приняла гомерическіе размѣры и техника ихъ сдѣлала успѣхи такіе, что теперь положительно каждый ребенокъ можетъ изъ коробки изъ-подъ сардинокъ и купленныхъ въ аптекѣ припасовъ смастерить снарядъ, годный для взрыва его няньки. Мастерскія бомбъ открываются во всѣхъ городахъ, бомбы рвутъ самихъ мастеровъ по неосторожности, бомбы швыряютъ при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, бомбы встрѣчаются въ корзинахъ съ земляникой, почтовыхъ посылкахъ, въ карманахъ пальто на вѣшалкахъ общественныхъ собраній, въ церковныхъ алтаряхъ... Взрывалось все, что можно было взорвать, начиная съ винныхъ лавокъ и магазиновъ, продолжая жандармскими управ-

леніями (Казань) и памятниками русскимъ генераламъ (Ефимовича, въ Варшавѣ) и кончая церквами. О необычайномъ развитіи грабежей много говорить не приходится.. Бандитизмъ сталъ обычнымъ явленіемъ, словно Россія обратилась въ Корсику»..

Отгадываясь на минувшій бурный періодъ и учитывая понесенное пораженіе, партійные руководители обратились къ разсмотрѣнію причинъ неудачъ и вновь оживилась фракціонная по тактическимъ вопросамъ полемика. Лидеры партіи различно смотрѣли на только что пережитый періодъ, различно понимали значеніе текущаго момента, а слѣдствіемъ этого были и различные взгляды на то, что и какъ должна дѣлать партія.

Теоретическіе взгляды наиболѣе революціоннаго крыла партіи — большевиковъ—сводились по главнымъ вопросамъ къ слѣдующимъ положеніямъ. Революція идетъ къ подъему; наступившее затишье не есть доказательство пораженія партіи, а есть признакъ наступленія періода накопленія революціонной энергии, подготовки новаго вооруженнаго возстанія. Главная задача пролетаріата въ настоящій моментъ довести до конца демократическій переворотъ, въ каковомъ направленіи его и должны вести за собою партійныя организаціи. Надо готовить вооруженное возстаніе и для успѣха его слѣдуетъ воспользоваться уроками Декабрьскаго возстанія; надо увеличить число боевыхъ дружинъ, улучшить ихъ организацію и снабженіе всякимъ оружіемъ; усилить работу въ войскахъ и начать объединеніе съ крестьянами. Необходимо продолжать терроръ, или такъ называемыя портизанскія дѣйствія боевыхъ дружинъ, съ цѣлью разрушенія органовъ правительственной власти и черносотенныхъ организацій, что одновременно будетъ имѣть и хорошее воспитательное значеніе въ смыслѣ выработки руководителей массъ; надо продолжать экспропріаціи казенныхъ суммъ. За время возстанія должно быть организовано временное революціонное правительство, въ которомъ должна принять участіе партія. Думу и выборы въ нее надо бойкотировать, связанна-же съ нею собранія—слѣдуетъ использовать для изложенія взглядовъ соціалъ-демократовъ предъ народомъ, для критики Думы, для призыва къ борьбѣ за созывъ учредительнаго собранія. «Наша задача, пи-

салъ Ленинъ, не поддержка кадетской Думы, а использование конфликтовъ внутри этой Думы и связанныхъ съ этой Думой для выбора наилучшаго момента нападенія на врага, возстанія противъ самодержавія».

Выразителемъ крайняго праваго направленія въ партіи явился Плехановъ, со взглядами котораго соглашалась также и нѣкоторая часть меньшевиковъ. Уже въ Декабрѣ 1905 года, въ №4 «Дневника Соціалъ-Демократа», въ статьѣ: «Еще о нашемъ положеніи» онъ высказалъ, что объявленіе 2 и 3 всеобщихъ стачекъ, равно и поднятіе вооруженнаго возстанія было со стороны партіи тактической ошибкой. «Жизнь, писалъ онъ, показала, что тактика, которой держалась въ послѣдніе мѣсяцы наша партія, несостоятельна. Подъ страхомъ новыхъ пораженій мы обязаны усвоить иные тактическіе приемы». Приемы-же эти, по его мнѣнію, должны заключаться въ слѣдующемъ: Выяснить рабочимъ всю рискованность «игры, которая называется вооруженнымъ возстаніемъ», обратить усиленное вниманіе на развитіе сознанія пролетаріата вообще; начать агитацію за образованіе профессиональныхъ союзовъ, которые являются школой социализма для рабочихъ, дадутъ рабочему классу силу, вовлекутъ весь рабочій классъ въ движеніе; стараться вовлечь крестьянство въ движеніе, съ каковой цѣлью начать среди него агитацію, приурочивая ее главнымъ образомъ къ вопросу отобранія въ пользу крестьянъ земель другихъ классовъ населенія. Въ той-же статьѣ Плехановъ, ссылаясь на то, что участіе соціалъ-демократовъ въ выборной агитаціи дастъ возможность довести до максимума ихъ вліяніе на широкіе слои трудящагося населенія, какъ въ деревнѣ, такъ и въ городѣ, высказался противъ бойкота Государственной Думы.

Взгляды меньшевиковъ, занявшихъ, какъ бы, среднюю теоретическую позицію, сводились къ слѣдующему. Новый подъемъ революціи неизбеженъ, и ко времени его пролетаріатъ долженъ подготовить условія, при которыхъ онъ могъ бы добиться побѣды. Условія же эти заключаются въ укрѣпленіи и расширеніи организацій пролетарскихъ массъ на почвѣ политической и экономической борьбы, въ каковыхъ цѣляхъ слѣдуетъ использовать всѣ завоеванныя легальныя возможности. Необходимо подготов-

лять вооруженное возстаніе, но только эту подготовку не слѣдуетъ понимать въ узко военно-техническомъ смыслѣ, а слѣдуетъ разсматривать какъ подготовку широкаго политическаго движенія массъ, что можетъ быть достигнуто путемъ расширенія и усиленія агитаціи среди пролетаріата, крестьянства, мелкой городской буржуазии и среди войска. Вооружать народъ не дѣло партіи, она должна лишь содѣйствовать самовооруженію населенія и организовывать и вооружать боевыя дружины, которыя бы начали возстаніе. Для успѣха возстанія необходимо входить въ боевыя соглашенія съ другими революціонными и оппозиціонными партіями. Попыткамъ вовлечь пролетаріатъ въ возстаніе при неблагоприятныхъ условіяхъ слѣдуетъ противодѣйствовать; изолированнаго-же отъ другихъ классовъ вооруженнаго столкновенія съ правительствомъ надо избѣгать. Партія не должна добиваться въ революціи захвата власти и диктатуры пролетаріата, она должна революціонизировать буржуазныя партіи и мѣшать продвигаться къ власти тѣмъ изъ нихъ, которыя не будутъ обеспечивать пролетаріату наибольшаго простора для борьбы за социализмъ. Терроръ противъ лицъ не долженъ быть примѣняемъ, экспропріація частныхъ капиталовъ недопустима, захваты же казенныхъ суммъ могутъ производиться, Государственную Думу надо бойкотировать, но въ выборахъ участвовать слѣдуетъ, съ цѣлью развитія партійной агитаціи среди массъ, организовать массы и мобилизовать ихъ вокругъ социаль-демократіи.

Такое различіе во взглядахъ на тактику партіи въ ближайшемъ времени, новый очередной вопросъ общественной жизни— Государственная Дума и участіе въ ней, разгромъ партійныхъ организацій по мѣстамъ — все это настойчиво выдвигало на очередь вопросъ объ объединеніи партій, о выработкѣ общихъ и обязательныхъ для всѣхъ руководящихъ директивъ а это могло быть достигнуто только путемъ партійнаго Съѣзда, подготовкой котораго занялись лидеры партіи. Еще осенью 1905 года въ цѣляхъ объединенія дѣятельности партійныхъ организацій во многихъ мѣстахъ образовались «коалиціонные», «федеративные», «объединенные» и т. п. совѣты и комитеты, составленные изъ представителей враждующихъ фракцій большевиковъ и меньшевиковъ. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ объединеніе шло дальше и выразилось

въ сліяніи фракціонныхъ организацій. Начались и переговоры объ объединеніи центральныхъ партійныхъ учреждений большевистскаго Центрального Комитета съ меньшевистской Организационной Комиссіей и редакціей центральныхъ литературныхъ органовъ. Были собраны конференціи обѣихъ фракцій и по постановленію ихъ въ концѣ 1905 года состоялось объединеніе ихъ на федеративныхъ началахъ; въ цѣляхъ же окончательнаго сліянія фракцій конференція рѣшила созвать объединительный партійный Съѣздъ, что и было поручено Объединенному Центральному Комитету *).

Послѣ сложной подготовительной работы Объединеннаго Центрального Комитета, выбранные отъ партіи представители собрались на IV-й Съѣздъ въ Стокгольмѣ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1906 года.

На Съѣздѣ присутствовало 111 делегатовъ съ рѣшающими голосами отъ 57 организацій **); 22 делегата съ совѣщательными голосами отъ 13 организацій ***), въ томъ числѣ отъ Объеди-

*) Объединенный Центральный Комитетъ издалъ нѣсколько номеровъ «Партійныхъ Извѣстій», которыя явились тогда какъ Центральнымъ Органомъ партіи, которая съ закрытіемъ легальныхъ социаль-демократическихъ газетъ, временно осталась безъ органа.

**) Организациі: Астраханская, Бакинская, Батумская, Виленская, Витебская, Владимірская, Воронежская, Воткинская, Гурійская, Двинская, Донецкій союзъ, Донецкая, Екатеринославская, Елизаветградская, Иваново-вознесенская, Кинешемская, Кишеневская, Кіевская, Кіевская окружная спилка, Клинцовская, Костромская, Курская, Кутаисская, Мелитопольская, Минская, Могилевская, Московская, Московская Окружная, Николаевская, Нижегородская, Одесская, Орловская-Брянская, Пермская, Петербургская, Полтавская, Потійская, Ревельская, Рижская, Самарская, Саратовская, Смоленская, Сморгонская, Сѣверо-Кавказскій Союзъ, Ташкентская, Тагильская, Тверская, Тифлисская, Томско-Омская, Тульская, Туркестанская, Уфимская, Финляндская военная, Харьковская, Черниговская, Ярославская, Эриванская, Феодосійская.

***) Объединенный Центральный Комитетъ, Редакція Объединеннаго Центрального Органа, Организациі: Бакинская, Казанская, Калужская, Костромская, Московская, Петербургская, Рижская, Самаркандская, Сибирскій Союзъ, Харьковская, Южно-Областная.

неннаго Центральнаго Комитета и отъ редакціи Объединеннаго Центральнаго Органа; 12 представителей отъ національныхъ соціалъ-демократическихъ организацій: Соціалъ-Демократіи Польши и Литвы, Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза (Бундъ), Латышской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи, Финляндской Рабочей Партіи и Болгарской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи. Кромѣ того, были приглашены 5 выдающихся соціалъ-демократовъ литераторовъ: (Плехановъ, Аксельродъ, Акимовъ, Джонъ и Михайловичъ) и 6 человекъ гостей. По фракціонной позиціи изъ числа 111 делегатовъ съ рѣшающими голосами меньшевиковъ было на 16 человекъ больше, чѣмъ большевиковъ. Такимъ образомъ по направленію Съѣздъ былъ «меньшевистскій». На обсужденіе Съѣзда были поставлены вопросы: аграрная программа; о современномъ моментѣ и классовыхъ задачахъ пролетаріата; объ отношеніи къ крестьянскому движенію; объ отношеніи къ Государственной Думѣ; о вооруженномъ возстаніи; о партизанскихъ выступленіяхъ объ отношеніи къ профессиональнымъ союзамъ; о сліяніи съ національными соціалъ-демократическими организаціями и Организационный Уставъ.

Вопросъ объ аграрной программѣ былъ поставленъ въ первую очередь и послѣ обсужденія нѣсколькихъ предложенныхъ прсѣктовъ была принята слѣдующая А г р а р н а я П р о г р а м м а: «Въ цѣляхъ устраненія остатковъ крѣпостного порядка, которые тяжелымъ гнетомъ лежатъ непосредственно на крестьянахъ, и въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ Р. С.-Д. Р. П. требуетъ: 1) отмѣны всѣхъ сословныхъ стѣсненій личности и собственности крестьянъ; 2) отмѣны всѣхъ платежей и повинностей, связанныхъ съ сословной обособленностью крестьянъ и уничтоженія долговыхъ обязательствъ, имѣющихъ кабальный характеръ; 3) конфискаціи церковныхъ, монастырскихъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ земель и передачи ихъ, а равно и казенныхъ земель, крупнымъ органамъ мѣстнаго самоуправления, объединяющихъ городскіе и сельскіе округа, причемъ земли, необходимыя для переселенческаго фонда, а также лѣса и воды, имѣющіе обще-государственное значеніе, передаются во владѣніе демократическаго государства; 4) конфискаціи частновладѣльческихъ земель, кромѣ мелкаго землевладѣнія, и пе-

редачи ихъ въ распоряженіе выбранныхъ на демократическихъ началахъ крупныхъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, причемъ минимальный размѣръ участковъ опредѣляется крупными органами мѣстнаго самоуправления».

Поддерживая революціонныя выступленія крестьянства вплоть до конфискаціи помѣщичьихъ земель, Р. С.-Д. Р. П. всегда и неизмѣнно будетъ противодѣйствовать всякимъ попыткамъ задерживать ходъ экономическаго развитія. Стремясь при побѣдоносномъ развитіи революціи передать конфискованныя земли во владѣніе демократическихъ учреждений мѣстнаго самоуправления, Р. С.-Д. Р. П., въ случаѣ неблагоприятныхъ для этого условій, выскажется за раздѣлъ между крестьянами тѣхъ помѣщичьихъ земель, на которыхъ фактически ведется мелкое хозяйство, или которыя составляютъ необходимыя для его округленія угодія. При этомъ партія во всѣхъ случаяхъ и при всякомъ положеніи демократически-аграрныхъ преобразованій ставитъ своей задачей неуклонно стремиться къ самостоятельной классовой организаціи сельскаго пролетаріата, разъяснять ему непримиримую противоположность его интересовъ интересамъ крестьянской буржуазіи, предостерегать его отъ обольщенія системой мелкаго хозяйства, которая никогда при существованіи товарнаго производства не въ состояніи уничтожить нищеты массъ и, наконецъ, указывать на необходимость полного социалистическаго перелома, какъ единственнаго средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацію».

Вопросъ о современномъ моментѣ и классовыхъ задачахъ партіи былъ поставленъ вторымъ и возбудилъ горячія пренія. Каждая фракція защищала свои, изложенные выше, по настоящему вопросу взгляды и, въ концѣ концовъ, большинствомъ 62 голосовъ противъ 44, при 4 воздержавшихся, рѣшено резолюціи по сему вопросу не принимать.

По вопросу объ отношеніи къ Государственной Думѣ Съѣздъ постановилъ: использовать, въ интересахъ расширенія и углубленія революціоннаго движенія, всѣ конфликты, возникающіе какъ между правительствомъ и Думой, такъ и въ самой Думѣ и для этого стремиться расширить и обострить эти конфликты настолько, чтобы они послужили началомъ

массового движенія, направленнаго къ сверженію самодержавія; стараться связывать въ каждомъ случаѣ политическія движенія съ соціально-экономическими требованіями рабочихъ и крестьянъ и организовать давленіе на Думу извнѣ въ цѣляхъ ея революціонизированія. Стараться обнаружить передъ массой непоследовательность всѣхъ тѣхъ буржуазныхъ партій, которыя будутъ брать на себя въ Думѣ роль выразителей народной воли, доказать населенію непригодность Думы и необходимость созыва учредительнаго собранія. Если же въ Думу попадутъ партійные соціаль-демократы, то постараться образовать соціаль-демократическую группу-фракцію, которая, дѣйствуя подъ руководствомъ и контролемъ центральныхъ учрежденій партіи, «должна толкать своей критикой всѣ буржуазныя партіи къ болѣе рѣшительной оппозиціи, сплачивать вокругъ себя всѣ революціонные элементы, выдвигать соціально-экономическіе вопросы и поддерживать ихъ связь съ политическимъ, обострять конфликтъ Думы съ правительствомъ и поддерживать чрезъ посредство партійной организаціи постоянную связь съ широкими рабочими массами». Въ виду этого всюду, гдѣ еще предстоятъ выборы, партія должна стремиться провести своихъ кандидатовъ въ Думу.

Съѣздъ принялъ и инструкцію для Центрального Комитета по вопросу о думской соціаль-демократической фракціи, которою обязалъ Центральный Комитетъ: извѣстить всѣ партійныя организаціи, кого именно, когда и на какихъ условіяхъ онъ назначилъ представителями партіи въ парламентской фракціи, а затѣмъ сообщать періодически и отчеты о дѣятельности этихъ представителей. Мѣстнымъ рабочимъ организаціямъ поручался контроль за своими уполномоченными депутатами въ Государственной Думѣ *).

Вопросъ о вооруженномъ возстаніи поднялъ большіе споры, послѣ которыхъ меньшевикамъ удалось провести слѣдующія постановленія.

*) Последнія постановленія въ Протоколахъ IV Съезда не помѣщены. См. Докладъ объ Объединительномъ Съѣздѣ Р. С. - Д. Р. П. Н. Ленинъ. Москва 1906 г.

Принимая во вниманіе:

«1) что революціонная борьба, выдвигая непосредственно задачу вырвать государственную власть изъ рукъ самодержавно-крѣпостническаго правительства, уже ставила и еще поставитъ народъ передъ необходимостью вооруженнаго возстанія; 2) что побѣда народнаго возстанія мыслима только въ случаѣ дезорганизаціи войска и перехода по крайней мѣрѣ части его на сторону народа; 3) что войско можетъ перестать быть послушнымъ орудіемъ въ рукахъ правительства и болѣе или менѣе значительная часть войска можетъ перейти на сторону народа только при рѣшительномъ и активномъ участіи въ возстаніи вмѣстѣ съ пролетаріатомъ широкихъ слоевъ городской буржуазіи и крестьянства; 4) что принятіе широкими слоями населенія активнаго участія въ возстаніи можетъ произойти только на почвѣ постепеннаго вовлеченія этихъ слоевъ населенія въ активную борьбу съ правительствомъ, какъ результатъ крайняго обостренія общественно-политическихъ противорѣчій въ процессѣ этой борьбы, съѣздъ признаетъ, что основной задачей партіи въ настоящій моментъ является развитіе революціи путемъ расширенія и усиленія агитаціонной дѣятельности въ широкихъ слояхъ пролетаріата, крестьянства, мелкой городской буржуазіи и среди войскъ и вовлеченіе ихъ въ активную борьбу съ правительствомъ постояннымъ вмѣшательствомъ С.-Д. и руководимаго ею пролетаріата во всѣ проявленія политической жизни страны; что, выполняя эту свою основную задачу, партія тѣмъ самымъ содѣйствуетъ и подготовкѣ условій для побѣды возстанія, приводя массу населенія къ сознанію невозможности всякаго соглашенія съ царемъ и его правительствомъ и необходимости вооруженной силой добиться осуществленія своихъ политическихъ требованій». Партія не принимаетъ на себя обязательства вооружать народъ, а будетъ лишь содѣйствовать самовооруженію населенія, сорганизуетъ и вооружитъ боевыя дружины, которыя должны внести инициативу и планомѣрность въ борьбу; она будетъ мѣшать всѣмъ попыткамъ вовлечь пролетаріатъ въ вооруженное столкновеніе при неблагоприятныхъ условіяхъ; и вступить въ интересахъ возстанія въ боевыя соглашенія съ другими революціонными и оппозиціонными организаціями». Постановлено также усилить и си-

стематизировать пропагандистскую и организационную деятельность въ войскахъ и военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Повопросу о партизанскихъ боевыхъ дѣйствіяхъ Съѣздъ призналъ, на ряду съ подготовкой силъ къ вооруженному возстанію, неизбѣжность активной борьбы противъ правительственнаго террора и насилій черносотенцевъ, иными словами Съѣздъ санкціонировалъ для партіи терроръ, какъ средство борьбы. И когда позже, въ Августѣ мѣсяцѣ, большевистскій «Пролетарій» № 1 *) призывалъ партійныхъ работниковъ принять рядъ партизанскихъ дѣйствій, онъ именно сослался на требованіе этой резолюціи IV-го Съѣзда. Съѣздъ постановилъ затѣмъ: бороться противъ выступленій отдѣльныхъ лицъ или группъ съ цѣлью захвата денегъ подъ флагомъ партіи и избѣгать нарушенія личной безопасности или частной собственности мирныхъ обывателей; отвергнуть экспроприаціи капиталовъ въ частныхъ банкахъ и всякіе принудительные взносы на революцію; допускать разрушеніе частныхъ и казенныхъ домовъ и сооруженій лишь съ боевыми цѣлями; капиталы правительственныхъ учреждений забирать только по указанію сформировавшихся органовъ революціонной власти, оружіе же и боевые припасы, принадлежащіе правительству, захватывать при всякой возможности.

Относительно профессиональныхъ организацій рѣшено: содѣйствовать образованію безпартійныхъ профессиональныхъ союзовъ, съ какою цѣлью стараться расширять легальныя рамки, борясь за свободу союзовъ; всѣ члены партіи должны вступать въ союзы, дѣятельно работать въ нихъ и, укрѣпляя среди членовъ классовую солидарность и клас-

*) Упоминая газета «Пролетарій» съ 21 Августа 1906 г. по 19 Ноября 1907 г. (20 номеровъ) издавалась въ Россіи, затѣмъ за границей. №№ 1 и 2 имѣли подзаголовокъ: Органъ Московскаго и Петербургскаго Комитетовъ Р. С.-Д. Р. П.; №№ 3, 4 и 5 — Органъ Московскаго, Петербургскаго и Московскаго Окружного Комитетовъ Р. С.-Д. Р. П.; №№ 6-11-й (29 октября 1906 г. — 7 января 1907 г.) — Органъ Московскаго, Петербургскаго, Московскаго Окружного, Курскаго и Пермскаго Комитета Р. С.-Д. Р. П.; №№ 12—20 (25 янв.—19 нояб. 1907 г.) — Органъ Московскаго, Петербургскаго, Московско-Окружного, Курскаго, Пермскаго и Казанскаго комитетовъ Р. С. - Д. Р. П.; Всѣ послѣдующіе номера за 1907 г.—1909 г. — Органъ С.-Петербургскаго и Московскаго комитетовъ Р. С.-Д. Р. П.

совое сознание, связать союзы съ партией. Съездъ высказался противъ организаціи профессиональныхъ союзовъ по національностямъ.

По вопросу объ отношеніи къ крестьянскому движенію Съездъ постановилъ:

«1) Путемъ всесторонняго воздѣйствія на крестьянство связывать его экономическія требованія съ политическими задачами переживаемаго революціоннаго момента».

«2) Создавая всюду, гдѣ только это окажется возможнымъ, самостоятельныя с.-д. организаціи сельско-хозяйственныхъ рабочихъ (пролетаріевъ и полупролетаріевъ), входящія въ составъ Р. С.-Д. Р. П., въ то же время содѣйствовать организаціи всего крестьянства, какъ путемъ вступленія его въ крестьянскій союзъ, пока этотъ союзъ остается безпартійнымъ, такъ и путемъ образованія крестьянскихъ комитетовъ, совѣтовъ крестьянскихъ депутатовъ и т. д., связывая ихъ какъ между собою, такъ и съ городскими пролетарскими организаціями, и стремясь повліять на ихъ программу и тактику въ желательномъ для с.-д. направленіи».

«3) Обострять столкновение крестьянства съ правительствомъ и помѣщиками, доводя крестьянство до сознанія, что его земельныя и политическія требованія могутъ быть удовлетворены только всенароднымъ учредительнымъ собраніемъ и для этого выдвигать революціонныя требованія крестьянства въ формѣ наказовъ, приговоровъ и посылкой депутацій во все общественныя учрежденія, до Гос. Думы включительно».

«4) Удерживая крестьянъ отъ аграрнаго террора, поджоговъ и т. п. регулировать частичныя выступленія крестьянства, всеми силами стараться расширить и согласовать эти дѣйствія крестьянства съ наступательнымъ движеніемъ пролетаріата противъ царизма».

«5) вмѣстѣ съ революціоннымъ выступленіемъ крестьянства противъ помѣщиковъ, рекомендовать бойкотированіе мѣстныхъ властей и замѣну ихъ новыми, по возможности, выборными».

«6) Въ связи съ этими массовыми выступленіями революціоннаго крестьянства, доводить его до сознанія необходимости вооруженнаго возстанія, одновременнаго и согласованнаго съ воз-

станіемъ пролетаріата и мелкаго мѣщанства въ городахъ, какъ единственнаго, при настоящихъ условіяхъ, средства добиться созыва всенар. учред. собр.».

«7) Въ цѣляхъ планомѣрной борьбы крестьянства выдвигать слѣдующіе лозунги: уборку хлѣба арендаторами съ арендныхъ участковъ безъ платежа аренды, отказъ отъ платежа налоговъ, бойкотъ правительственныхъ учреждений, отказъ отъ поставки рекрутъ и т. п.

«По отношенію къ с.-хоз. рабочимъ Съѣздъ считаетъ необходимымъ, помимо организаціи ихъ на началахъ привлеченія ихъ въ ряды Р. С.-Д. Р. П., образованіе профессиональныхъ союзовъ этихъ рабочихъ для отстаиванія ихъ профессиональныхъ интересовъ. Какъ средство, организующее и спланивающее с.-хоз. рабочихъ, Съѣздъ рекомендуетъ стачку съ цѣлью увеличенія заработной платы поденныхъ и срочныхъ рабочихъ и уменьшенія отработковъ за землю для отработочныхъ рабочихъ. Въ цѣляхъ успешной пропаганды и агитаціи среди крестьянства, Съѣздъ находитъ необходимымъ созданіе соотвѣтствующей литературы».

По вопросу объ отношеніи къ буржуазнымъ партіямъ Съѣздъ постановилъ руководствоваться резолюціей по этому вопросу Амстердамскаго международнаго конгресса, которая состоитъ въ томъ, что социалистическія партіи всего міра, поддерживая борьбу за демократическую свободу, не вступаютъ въ прочныя блоки и союзы съ буржуазными партіями, а равно не вступаютъ и въ буржуазное правительство.

Перейдя къ вопросу объ объединеніи съ національными социаль-демократическими организаціями, Съѣздъ принялъ: а) условія сліянія съ Соціал-Демократіей Польши и Литвы*) (Приложе-

*) Въ партіи Соц. Дем. Польши и Литвы играли большую роль входившіе въ ея составъ: сдѣлавшійся впоследствии знаменитымъ предсѣдателемъ Всероссійской Чрезвычайной Комиссіи ДЗЕРЖИНСКІЙ, Феликсъ Эдуардовичъ, полякъ, католикъ; убитая позже въ Германіи РОЗА ЛЮКСЕМБУРГЪ; мужъ послѣдней ЮГИХЕСЪ, Левъ Шмулевичъ («Тышко»); ВАРШАВСКІЙ, Адольфъ Юрій Саулевичъ («Варскій», «Варійскій») и ФЮРСТЕНБЕРГЪ, Яковъ Станиславовичъ, извѣстный подъ именемъ «Ганецнаго».

Членомъ этой же партіи состоялъ одно время столь извѣстный впоследствии «Радекъ», дѣйствительное имя котораго Карль

ніе 6-е); б) проєкт условія объединенія съ Соціалъ-Демократіей Латышскаго края (этимъ именемъ делегатъ Латышъ сталъ называть на Съѣздѣ Латышскую Соціалъ-Демократическую Рабочую Партію), который долженъ былъ быть внесенъ латышами на утвержденіе съезда Соціалъ-Демократіи Латышскаго края (Приложеніе 7-е) и в) проєктъ устава объединенія съ Бундомъ, который и было поручено Центральному Комитету провести въ жизнь немедленно послѣ принятія его Бундомъ (Приложеніе 8-е), а также поручилъ Центральному Комитету провести дѣло объединенія съ Украинской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіей *). Первые двѣ организаціи признавались территориальными организаціями Р. С.-Д. Р. П., ведущими работу среди пролетаріата всѣхъ національностей своихъ районовъ, Бундъ же признавался соціалъ-демократической организаціей исключительно еврейскаго пролетаріата, неограниченной районными рамками. Сдѣлавъ такое исключеніе для еврейства, Съѣздъ въ особой резолюціи, все-таки, высказался противъ организаціи пролетаріата по національностямъ. Утвердивъ затѣмъ Организационный Уставъ, Съѣздъ выбралъ Центральный Комитетъ изъ 10 членовъ (3 большевика и 7 меньшевиковъ), 5 членовъ для Центрального Органа и постановилъ именоваться «Объединительнымъ» **).

Казалось, результаты IV-го Съезда не оставляли желать лучшаго: партія усилилась, благодаря объединенію съ національными организаціями; фракціонный расколъ формально былъ прекращенъ; партіи былъ данъ Уставъ, Органы и обязательныя для всѣхъ руководящія резолюціи. Новый Центральный Коми-

СОБЕЛЬСОНЪ. Послѣдній за сношенія съ охранной полиціей и за рядъ неблаговидныхъ противъ чужой собственности поступковъ былъ исключенъ изъ партіи по приговору партійнаго суда, что было доведено до свѣдѣнія руководителей нѣмецкой соціалъ-демократіи, т. к. «Радекъ»-Собельсонъ, будучи австрийскимъ подданнымъ и галичаниномъ по происхожденію, состоялъ членомъ нѣмецкой соціалъ-демократической партіи.

*) Объединеніе не состоялось вслѣдствіе постановки Украинской Партіей условій, которыя Центральнымъ Комитетомъ Р. С.-Д. Р. П. были признаны неприемлемыми.

**) См. «Протоколы Объединительнаго Съезда Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи, состоявшагося въ Стокгольмѣ въ 1906 г.» Москва 1907 г.

тетъ сейчасъ-же послѣ Съѣзда издалъ спеціальное о результатахъ Съѣзда извѣщеніе, которое заканчивалось словами: «Да крѣпнеть же достигнутое единеніе, да развернется широко работа всѣхъ членовъ объединенной партіи, да здравствуетъ объединительница народной социаль демократіи». Но одновременно съ нимъ изданное делегатами, принадлежавшими къ «бывшей», какъ они заявляли, фракціи большевиковъ «Обращеніе къ партіи» содержало въ себѣ критику важнѣйшихъ резолюцій Съѣзда, находило ихъ ошибочными и указывало на то, что со многими постановленіями Съѣзда большевики должны и будутъ идейно бороться.

Таково было объединеніе не на бумагѣ, а въ дѣйствительности, но существу.

VIII.

1906 годъ. — Работа на мѣстахъ — Пропаганда въ войскахъ. — Боевая работа: терроръ и «экспроприаціи». — Работа по связи съ созывомъ I Государственной Думы. — Военные бунты. — Аресты. — Призывы большевиковъ къ возстанію. — Конференція военныхъ и боевыхъ организацій. — Общерусская конференція.

Пока руководители партій старались надъ теоретической разработкой тактическихъ вопросовъ, мѣстные партійные работники шли за движеніемъ различныхъ общественныхъ группъ. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ, какъ, на примѣръ, въ Московскомъ районѣ, социаль-демократы бросились было съ увлеченіемъ въ профессиональное движеніе, затѣмъ занялись организаціей безработныхъ, думая использовать ихъ въ дальнѣйшемъ въ своихъ видахъ, какъ серьезную политическую силу, но какъ то, такъ и другое потерпѣло неудачу и вскорѣ было оставлено. Нѣкоторые всецѣло отдались крестьянскому движенію и сумѣли овладѣть имъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Юго-Западнаго Края, гдѣ и организовали позже забастовочные комитеты — сельскіе, волостные и уѣздные, а въ нѣкоторыхъ селахъ даже и «совѣты крестьянскихъ депутатовъ», при помощи которыхъ и провели затѣмъ въ періодъ жатвы не безполезную въ смыслѣ матеріальномъ для рабочихъ забастовку.

Незначительная часть продолжала пропаганду и агитацію среди нижнихъ чиновъ въ войскахъ. Усилилась работа въ военныхъ организаціяхъ: Воронежской, Екатеринославской, Казанской, Либавской, Рижской, Петербургской, Севастопольской и Нижегородской, направилась разбитая было арестами работа Московской организаціи; вновь народились организаціи Ново-Маргеланская и Смоленская. Перечисленные военныя организаціи устраивали кружковыя занятія, митинги, на которыхъ и вели агитацію, возбуждая нижнихъ чиновъ противъ воинскихъ распо-

рядковъ и начальства, распространяли нелегальную литературу, для изданія которой многіе изъ нихъ имѣли свои типографіи *), снабжали солдатъ тенденціозной легальной литературой. Подъ вліяніемъ этой работы въ нѣкоторыхъ частяхъ нижніе чины предъявили начальству требованія экономического характера.

Къ тому же времени относится образованіе Финляндской военной организаціи, занявшей скоро совершенно особое, исключительное среди военныхъ организацій положеніе. За отсутствіемъ въ Финляндіи русской рабочей массы, Финляндская военная организація являлась тамъ единственной партійной организаціей, а потому на ней сосредоточивалось все вниманіе жившихъ въ Финляндіи по тѣмъ или инымъ причинамъ социаль-демократовъ. Свобода же для веденія пропаганды и агитаціи, изобиліе нелегальной литературы, продававшейся въ лавкахъ открыто наравнѣ съ легальными изданіями, и полная гарантія отъ арестовъ создавали самыя удобныя для партійной работы условія и послѣдняя была поставлена среди стоявшихъ въ Финляндіи войскъ гораздо болѣе широко и своеобразно, чѣмъ гдѣ либо въ Россіи. Организація охватывала всѣ города, въ которыхъ стояли войска и состояла изъ мѣстныхъ группъ — Гельсингфорской, Выборской, Вильманstrandской, Абосской, Тюсьбинской и нѣсколькихъ группъ содѣйствія. Мѣстная группа составлялась изъ представителей полковыхъ комитетовъ и партійныхъ работниковъ; далѣе шли комитеты баталіонные, ротные и батарейные; на военныхъ судахъ образовывались судовые комитеты. Всѣ мѣстныя группы были объединены между собою чрезъ Центральную Группу, которая руководила всей работой, издавала «Вѣстникъ казармы» и выбиралась «Конференціей работниковъ Финляндской военной организаціи», являвшейся постояннымъ высшимъ учрежденіемъ Организаціи, собиравшимся періодически.

Среди сорганизованныхъ въ комитеты солдатъ велась пропаганда и агитація, причемъ тамъ, въ Финляндіи, выработался особый видъ партійной работы съ военными или такъ называемыя

*) Издавали: Московская организація — «Солдатская жизнь», Либавская — «Солдатъ», Екатеринославская — «Жизнь солдата», Рижская — «Голосъ солдата», Петербургская — «Казарма», Финляндская — «Вѣстникъ казармы».

«явки». Этимъ именемъ назывались въ Финляндіи занятія, которыя вели социаль-демократы съ нижими чинами въ извѣстные часы, въ специально нанимавшихся для этой цѣли квартирахъ. Вотъ какъ описываетъ одинъ изъ партійныхъ работниковъ работу на «явкахъ» въ Гельсингфорсѣ.

«Ежедневно съ опредѣленнаго часа приходили солдаты. (Изъ практическихъ соображеній для матросовъ устраивалась отдѣльная явка). Явка обыкновенно продолжалась 3 часа. Первые два часа проходили въ дѣловыхъ разговорахъ съ солдатами по ихъ частямъ. Въ это же время солдаты читали литературу, которую — довольно разнообразную (газеты, книги, брошюры) — они постоянно могли находить на явкахъ. Послѣдній же часъ всегда посвящался бесѣдѣ. Темы намѣчались самими солдатами. Онѣ были въ высшей степени разнообразны. Напр., о программѣ с-р., о думѣ, о кадетахъ, объ уничтоженіи постоянной арміи, о Богѣ и т. д. Вопросы политическіе смѣнялись вопросами религиозными и этическими. Докладчикомъ по всѣмъ этимъ вопросамъ обыкновенно являлся товарищъ, отвѣтственный работникъ организаціи, который, стараясь систематизировать всѣ выдвигаемые солдатами вопросы, добивался того, чтобы солдаты сами высказывались. Это обыкновенно удавалось, и бесѣды проходили очень оживленно. Солдаты очень дорожили этими бесѣдами и многіе изъ нихъ приходили послушать и поговорить о своихъ дѣлахъ» *).

Явки пользовались среди солдатъ большимъ успѣхомъ. На нихъ бывало въ день до 50 человекъ. Это были своего рода клубы моральнаго разврата для войскъ и сколь велико было ихъ развращающее дѣйствіе, показали размѣры вспыхнушаго 16-го Іюля Свеаборгскаго бунта.

Продолжались у партіи и «боевая работа», которую занимались главнымъ образомъ большевики. Она выражалась въ грабежахъ или «экспропріаціяхъ», личномъ террорѣ или такъ назы-

*) См. «Протоколы Первой Конференціи военныхъ и боевыхъ организацій Р. С.-Д. Р. П., состоявшейся въ ноябрѣ 1906 г.» С.-Петербургъ 1907 г.

ваемых «партизанских» выступлений и в подготовкѣ вооруженнаго возстанія. Главнымъ вдохновителемъ и генеральнымъ руководителемъ этой боевой работы былъ самъ Ленинъ, которому помогали близкіе, довѣренные люди. Главное вниманіе руководящаго центра было обращено на «Экспроприаціи». Вотъ какъ описываетъ эту наиболѣе конспиративную работу большевиковъ бывший большевикъ, а нынѣ одинъ изъ самыхъ горячихъ и идейныхъ ихъ противниковъ Алексинскій, знающій, несомнѣнно, благодаря своему прошлому положенію во фракціи, много интереснаго. «Въ періодъ времени 1906 — 1910 годовъ большевистская фракція Соціалъ-Демократической Партіи управлялась Центральнымъ Комитетомъ. Но въ самомъ Центральномъ Комитетѣ былъ еще малый комитетъ, существованіе котораго было скрыто не только отъ глазъ царской полиціи, но также и отъ членовъ партіи. Этотъ малый Комитетъ, въ который входили Ленинъ, Красинъ (этотъ послѣдній работалъ подъ именемъ «товарища Никитича») и еще третье лицо, которое держится теперь въ сторонѣ отъ политики, особенно занимались финансами партіи. Въ постоянныхъ поискахъ за денежными ресурсами, комитетъ избралъ простое средство для пополненія кассы. Это средство те самое, которое много позже употреблялъ Бонно. «Малая Троица» (такъ прозвали позже въ партіи комитетъ Ленина, Красина и X) отличалась отъ Бонно только въ томъ смыслѣ, что Бонно оперировалъ лично, тогда какъ большевистская «Троица» ограничивалась общимъ руководствомъ предпріятій, исполнители которыхъ набирались среди молодежи некультурной, но преисполненной революціоннаго усердія и готовой на все. Грабили почтовые отдѣленія, вокзальныя кассы, иногда самыя желѣзнодорожныя поѣзда, устраивая предварительно крушенія. *)

Изъ экспроприацій описываемаго года выдающійся была — ограбленіе Гельсингфорскаго Государственнаго банка, произведенное 13 Февраля, операція, съ которой можетъ поспорить лишь Тифлисская экспроприація 1907 года, о чемъ будетъ сказано ниже. Указанному руководящему большевистскому центру подчинялась непосредственно та техническая группа при Централь-

*) Alexinsky. «La vie tragique d'un commissaire bolchevik». Le Matin. 9 septembre 1921.

номъ Комитетѣ, которая была образована въ 1905 году для изготовленія боевыхъ припасовъ, пріобрѣтенія оружія и снабженія ими партійныхъ боевыхъ организацій. Эта группа, получавшая до IV Съѣзда средства отъ Центрального Комитета, послѣ Съѣзда, въ виду того, что составъ Центрального Комитета сталъ меньшевистскимъ, лишена была этой главной денежной поддержки, а потому и работала по выраженію одного социаль-демократа, какъ торговое предпріятіе по закупкѣ и продажѣ оружія. Мѣсячный баланс ея колебался отъ 3 до 4 тысячъ рублей. Съ этой технической группой соприкасались тѣ «боевыя организаціи», которыя работали по мѣстамъ, какъ, на примѣръ, въ Петербургѣ, Москвѣ, Саратовѣ, съ цѣлью техническо-организаціонной подготовки пролетаріата къ вооруженному возстанію.

Нашлись среди партіи и, опять таки, главнымъ образомъ среди большевиковъ, приверженцы и личнаго террора или «партизанскихъ дѣйствій». И въ этомъ дѣлѣ руководящія директивы шли сверху фракціи, отъ самого Ленина. Такъ въ Августѣ мѣсяцѣ, когда Польская Соціалистическая Партія (П. П. С.) произвела въ Варшавѣ массовыя убійства городскихъ, большевистскій органъ «Пролетарій» призывалъ: — «Мы совѣтуемъ всѣмъ многочисленнымъ боевымъ группамъ нашей партіи прекратить свою бездѣятельность и предпринять рядъ партизанскихъ дѣйствій, на точномъ основаніи рѣшенія Съѣзда..... съ наименьшимъ «нарушеніемъ личной безопасности» мирныхъ гражданъ и съ наибольшимъ нарушеніемъ личной безопасности шпионовъ, активныхъ черносотенцевъ, начальствующихъ лицъ полиціи, войска, флота и такъ далѣе, и тому подобное» *).

И эти призывы большевистскихъ лидеровъ, несмотря на противодѣйствія Центрального Комитета, не оставались безрезультатными. «Такъ называемый партизанскій терроръ и экспроприаціи разлились широкой рѣкой» — говорилъ позже, на Лондонскомъ партійномъ Съѣздѣ, докладчикъ отъ Центрального Комитета и продолжалъ — «Усиливая репрессіи правительства, терроризируя буржуазное населеніе и тѣмъ толкая его въ сторону

*) «Пролетарій». Органъ Московскаго и Петербургскаго Комитетовъ Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партіи. 21 августа 1906 года. № 1.

реакціи, терроръ и экспроприаціи въ то-же время дезорганизовали революціонные элементы пролетаріата и примыкающей къ нему молодежи, внося зачастую крайнюю деморализацію въ ихъ ряды и пролагая къ нимъ путь для идей с.-р.-овъ и анархистовъ *)).

Новымъ видомъ партійной работы въ тотъ періодъ времени явилось использование въ революціонныхъ цѣляхъ, согласно директивъ IV Съѣзда, — созванной впервые Государственной Думы. Попавшіе въ Думу социаль-демократы входили сначала въ рабочую группу, на которую и постарался распространить свое вліяніе Центральный Комитетъ партіи.

Слѣдуя постановленіямъ Съѣзда, Центральный Комитетъ послѣ перваго же конфликта между правительствомъ и Думой (Декларація Горемыкина и резолюція Думы 13 Мая) предложилъ рабочимъ депутатамъ обратиться къ пролетаріату съ воззваніемъ поддержать Думу въ ея борьбѣ противъ абсолютизма. Группа откликнулась на призывъ Центрального Комитета и издала 18 Мая воззваніе, въ которомъ заявляла, что такъ какъ не Государственная Дума, а лишь учредительное собраніе можетъ выполнить всѣ требованія народа, то группа и будетъ стремиться къ тому, чтобы Дума подготовила созывъ учредительнаго собранія; затѣмъ группа призывала рабочихъ поддержать Думу въ ея столкновеніи съ правительствомъ. Воззваніе быстро разошлось по Россіи и послужило толчкомъ къ присылкѣ изъ разныхъ мѣстъ всевозможныхъ наказовъ, резолюцій и вообще разныхъ обращеній къ Думѣ. Послѣ этого воззванія Ц. К. обратился къ партійнымъ организаціямъ съ предложеніемъ принимать на митингахъ резолюціи съ выраженіемъ сочувствія борьбѣ Думы съ правительствомъ и требовать подчиненія правительства народнымъ представителямъ. Однако такая тактика Ц. К. встрѣтила сильную оппозицію среди представителей лѣваго крыла партіи, которые посмотрѣли на это, какъ на отказъ отъ классовой и револю-

*) Докладъ Цедербаума — Мартова. «Лондонскій Съѣздъ Росс. Соц. Дем. Раб. Партіи». Полный текстъ протоколовъ. 1909 г. Стр. 71.

ціонної політики, сочили это за переходъ въ лагерь кадетскаго либерализма и подняли агитацію какъ противъ предложенной тактики, такъ и противъ самого Центрального Комитета. Такимъ образомъ, підприємствіе Центрального Комитета не удалось.

Послѣ приѣзда въ Думу партійныхъ депутатовъ съ Кавказа, Центральный Комитетъ zorganizовалъ офіційальную партійную думскую фракцію, которая въ числѣ 17 человекъ явила собою ярко революціонную группу отъ партіи въ составѣ Государственной Думы. Группа эта, работая подъ непосредственнымъ руководствомъ Центрального Комитета, всѣ старанія свои направляла главнымъ образомъ на «обличенія» какъ правительства, такъ и думскаго большинства, лишь только послѣднее проявляло, по ея мнѣнію, недостаточную революціонность, и такого рода дѣятельностью много способствовала подъему революціоннаго настроенія всей Думы. Желая достигнуть наибольшаго единенія въ работѣ партіи съ Думскою группою, Центральный Комитетъ связалъ группу съ Петербургскою партійною организаціей и zorganizовалъ совѣщанія фракціи съ представителями отъ рабочихъ, но эти совѣщанія какихъ либо дѣловыхъ результатовъ не принесли, а подняли лишь большіе споры въ партіи, потому что противъ этихъ совѣщаній выступили представители большевиковъ, агитировавшіе вообще противъ Государственной Думы.

Послѣ роспуска 1-й Государственной Думы, члены фракціи приняли участіе въ Выборгскомъ собраніи бывшихъ депутатовъ и подписали извѣстное воззваніе «Народу отъ народныхъ представителей», въ которомъ призывали населеніе отказываться отъ платежей подати и отъ поставки новобранцевъ; кромѣ того, фракція вмѣстѣ съ Трудовой группою издала революціонную прокламацію къ арміи и флоту. Меншевикскій по своему направленію Центральный Комитетъ реагировалъ на роспускъ Думы тѣмъ, что на первомъ же своемъ собраніи постановилъ приступить къ подготовкѣ забастовки, выставивъ лозунгъ: «возобновленіе сессіи Думы для созыва учредительнаго собранія», но на другой же день принялъ взамѣнъ этого новую резолюцію: объявить немедленно всеобщую забастовку, выставивъ лозунгъ — «борьба съ правительствомъ въ защиту Думы съ цѣлью созыва учредительнаго собранія». Обратившись съ предложеніемъ забастовки къ

представителямъ всѣхъ революціонныхъ партій, Центральный Комитетъ поддержки не встрѣтилъ. Тогда онъ далъ новую резолюцію: «рекомендовать теперь же частичныя массовыя проявленія протеста во всѣхъ слояхъ населенія противъ разгона Думы» и выставилъ лозунгъ — «За Думу, какъ за органъ власти, который созоветъ учредительное собраніе».

Представители большевиковъ, смотрѣвшіе на Думу лишь какъ на трибуну для агитаціи, не раздѣляли мнѣній Центрального Комитета и стали по прежнему призывать партію къ вооруженному возстанію въ цѣляхъ государственнаго переворота. «Роспускъ Думы есть полный поворотъ къ самодержавію», писалъ Ленинъ въ брошюрѣ «Роспускъ Думы и задачи пролетаріата». Наше дѣло — развернуть самую широкую агитацію въ пользу все-россійскаго возстанія, разъяснить политическія и организаціонныя его задачи, приложить всѣ усилія къ тому, чтобы всѣ сознали его неизбѣжность, увидѣли возможность общаго натиска и шли уже не на «бунтъ», не на демонстраціи, не на простыя стачки и разгромы, а на борьбу за власть, на борьбу съ цѣлью сверженія правительства». Ленинъ призывалъ къ немедленной организаціи вольныхъ боевыхъ дружинъ: «троекъ», «пятковъ», «десятковъ», которые должны были организоваться изъ людей одной профессіи, фабрики, одной деревни, даже жильцовъ одного дома съ тѣмъ, дабы въ моментъ возстанія начать партизанскую войну противъ правительства. «Вольные боевые союзы, союзы «дружинниковъ» принесутъ гигантскую пользу въ моментъ взрыва», писалъ Ленинъ, «дружина умѣющихъ стрѣлять, обезоружить городского, нападетъ внезапно на патруль, добудетъ себѣ оружіе. Дружина неумѣющихъ стрѣлять или не добывающихъ оружія поможетъ строить баррикады, дѣлать развѣдки, организовать сношенія, устроить засаду врагу, поджечь зданіе, гдѣ засѣлъ непріятель, занять квартиры, которыя могутъ стать базой для повстанцевъ, — однимъ словомъ, тысячи самыхъ разнообразныхъ функцій выполнять вольные союзы людей, рѣшившихъ биться не на жизнь, а на смерть, знающихъ превосходно мѣстность, связанныхъ всего тѣснѣе съ населеніемъ».

Въ это время начались «Свеаборгскіе дни». Еще въ концѣ Іюня мѣсяца въ Финляндіи по инициативѣ Центральной Группы

былъ образованъ Военно-Боевой Центрѣ, задача котораго заключалась въ выработкѣ началъ дѣятельности въ моментъ возстанія. Въ Военно-Боевой Центрѣ входили представители Центральной Группы, Красной Гвардіи и специалисты изъ чиновъ Финляндской военной организаціи. Приступивъ къ работѣ В. Б. Ц. выдѣлилъ изъ себя развѣдочную комиссію, которая и стала собирать матеріалы и свѣдѣнія и изучать условія, при которыхъ могло быть поднято и проведено возстаніе. Для согласованности дѣйствій съ организаціей социалистовъ-революціонеровъ было образовано інформаціонное бюро. Вскорѣ послѣ этого въ Гельсингфорсъ пріѣхалъ представитель социалистовъ революціонеровъ отъ Кронштадта и чрезъ свою мѣстную Гельсингфорскую организацію сдѣлалъ социаль-демократамъ предложеніе: «такъ какъ Кронштадтъ поднимается на дняхъ, то предлагаемъ Свеаборгу поддержать насъ». Финляндская организація, не имѣя на то никакихъ директивъ отъ Центрального Комитета партіи, предложеніе отклонила, но послѣ долгихъ споровъ съ социалистами-революціонерами приняла, по взаимному съ ними согласію, резолюцію готовиться къ возстанію какъ Кронштадту, такъ и Свеаборгу, причемъ ни одинъ изъ названныхъ городовъ не могъ выступать, не получивъ извѣщенія о готовности къ возстанію другого. Между тѣмъ 16 Юля въ Свеаборгской крѣпости произошли беспорядки нижнихъ чиновъ, вызванные нѣкоторыми хозяйственными распоряженіями. Члены военной Финляндской организаціи, руководимые офицерами Емельяновымъ и Коханскимъ, вмѣшались въ беспорядки, стали во главѣ недовольныхъ нижнихъ чиновъ и своею агитаціей сумѣли развить беспорядки въ бунтъ, а затѣмъ, когда благодаря связи ихъ организаціи съ Финляндской Соціалъ-Демократической Партіей — была объявлена забастовка Финляндскихъ рабочихъ, когда рабочіе начали нападеніе на желѣзную дорогу и вооруженные послѣдними образцами винтовокъ поплы на подмогу бунтовавшимъ воинскимъ частямъ, — тогда Свеаборгъ оказался объятымъ возстаніемъ, для подавленія котораго понадобились сухопутныя войска и броненосцы. Такимъ образомъ, благодаря пропагандѣ и агитаціи социаль-демократической военной организаціи, недоразумѣніе, возникшее въ

войсковой части на экономической почвѣ, было доведено до открытаго возстанія.

Возстаніе въ Свеаборгѣ какъ бы толкнуло Центральный Комитетъ на рѣшительный шагъ, онъ далъ директиву о началѣ бунта Кронштадту, гдѣ работала С.-Петербургская военная организація, заставилъ дѣйствовать Ревельскую организацію, которая подняла бунтъ на «Памяти Азова», сдѣлалъ попытку поднять черезъ мѣстную военную организацію возстаніе въ Севастополѣ и послалъ призывъ Центральному Комитету Латышской С.-Д. Р. П. поднять военное возстаніе въ Усть-Двинской и Либавской крѣпостяхъ. Одновременно съ тѣмъ обратившись за поддержкой ко всѣмъ революціоннымъ партіямъ и организаціямъ, Центральный Комитетъ объявилъ всеобщую забастовку, но потерпѣлъ неудачу — рабочіе, за исключеніемъ нѣсколькихъ пунктовъ, не откликнулись на призывъ и забастовка провалилась.

Всѣ дѣйствія Центральнаго Комитета послѣ роспуска Думы—его нерѣшительность, его противорѣчіе съ объявленіемъ лозунговъ, неудачный шагъ съ объявленіемъ стачки, все дало хорошій поводъ большевикамъ указать партіи на несостоятельность проводимой меньшевиками тактики; они воспользовались моментомъ, дабы вырвать у меньшевиковъ верховенство въ партіи и стали агитировать за созывъ экстреннаго партійнаго Съѣзда. Меньшевики во главѣ съ Центральнымъ Комитетомъ пытались было воспротивиться созыву Съѣзда, но скоро требованія стали поступать отъ многихъ организацій и въ томъ числѣ отъ Соціалъ-Демократіи Польши и Литвы и отъ Соціалъ-Демократіи Латышскаго Края, и это уже заставило Центральный Комитетъ поставить вопросъ о созывѣ Съѣзда на очередь.

Встали съ наступленіемъ осени и другіе очередные вопросы—открытіе учебныхъ заведеній и «рекрутскій наборъ». По первому вопросу Центральный Комитетъ далъ директиву: «въ интересахъ революціоннаго движенія предложить учащейся молодежи открыть учебныя заведенія какъ съ цѣлью сконцентрировать въ большихъ городахъ учащуюся молодежь, такъ и съ цѣлью въ соответствующій моментъ использовать зданія для всевозможныхъ собраній». По второму же вопросу, поднятому Выборгскимъ воззваніемъ, призывавшимъ населеніе не давать правительству

«рекрутовъ», Центральный Комитетъ предложилъ начать собирать сходки идущей къ призыву молодежи, дабы выяснить на мѣстахъ, возможно-ли провести отказъ населенія отъ набора, который, по мнѣнію Комитета, надлежало обставить такимъ образомъ, чтобы онъ явился какъ бы самостоятельнымъ шагомъ широкихъ круговъ населенія противъ правительства.

Однако одновременно съ партійными организаціями работали органы правительства. Распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 11-го Іюля относительно принятія самыхъ рѣшительныхъ мѣръ противъ революціонныхъ организацій и вослѣдовавшее въ Августѣ Высочайшее повелѣніе о введеніи военно-полевыхъ судовъ — дали возможность бороться съ революціонными организаціями рѣшительными средствами. Почувствовала то на себѣ и Р. С.-Д. Р. Партія. Съ 1-го Іюля по 31-е Декабря, помимо общихъ групповыхъ заарестованій по разнымъ городамъ наиболѣе активныхъ партійныхъ работниковъ, *) были аресто-

Въ этотъ періодъ были арестованы также дѣятельные партійные работники, большевики, Алексинскій и Голощекинъ.

АЛЕКСИНСКІЙ, Григорій Алексѣевичъ, носившій революціонное имя «Лапка», сынъ Ярославскаго уѣзднаго врача, потомственный дворянинъ, родился въ 1879 году. Окончивъ гимназію, Алексинскій поступилъ въ Московскій университетъ, изъ котораго, въ 1899 году, за участіе въ беспорядкахъ, былъ временно уволенъ и подчиненъ негласному надзору полиціи, что не мѣшало ему по вступленіи вновь въ университетъ продолжать участвовать въ студенческомъ движеніи и играть въ немъ весьма замѣтную роль. Въ 1902 году, въ Февралѣ мѣсяцѣ, онъ участвовалъ въ устройствѣ Московской демонстраціи, былъ арестованъ, подвергнутъ въ административномъ порядкѣ тюремному заключенію, но вскорѣ освобожденъ по Высочайшему повелѣнію съ воспрещеніемъ жительства въ Москвѣ втеченіе одного года. Въ 1905 году Алексинскій уже настолько извѣстенъ Московскому охранному отдѣленію, что его арестуютъ передъ 1 Мая того года, какъ члена мѣстной социаль-демократической организаціи — «въ предупрежденіе» готовящихся на тотъ день беспорядковъ. Въ 1906 году Алексинскій состоялъ членомъ Областного Комитета партіи въ Москвѣ, гдѣ и былъ арестованъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ послѣ возвращенія съ объѣзда, по партійнымъ дѣламъ, губернской области; предназначенъ къ высылкѣ, но вслѣдствіе слабости здоровья былъ освобожденъ изъ подъ стражи съ обязательствомъ выѣзда изъ Москвы. Въ Октябрѣ 1906 года ему было воспрещено жительство въ Москвѣ и Московской губерніи на все время дѣйст-

ваны принадлежавшія партіи типографіи: въ Петербургѣ, Харьковѣ (2), Ставрополѣ, Симферополѣ, Вяткѣ, Вильнѣ, Одессѣ (2), Томскѣ, Кіевѣ (2) и Новочеркасскѣ; произведены аресты военныхъ организацій въ Москвѣ, Петербургѣ, Кіевѣ и Тифлисѣ; арестована въ Москвѣ уже вторая втеченіе года мастерская бомбъ военно-техническаго бюро мѣстной боевой дружины, приче́мъ взяты бомбы, оружіе, экземпляры устава боевой дружины, планы города съ обозначеніемъ складовъ оружія, оружейныхъ магазиновъ, казармъ, полицейскихъ участковъ, постовъ городскихъ; немного же позже заарестована полностью и самая дружина, приче́мъ у участниковъ ея обнаружены бомбы, патроны, оружіе и прочія принадлежности боевой техники. Взяты склады революціонной литературы въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ, изъ которыхъ особенно интереснымъ оказался складъ Петербургскій, заключающій въ себѣ до пятнадцати тысячъ экземпляровъ разныхъ руководящихъ изданій и въ томъ числѣ 3,500 экземпляровъ брошюры — краткое руководство къ уличному бою.

вія въ нихъ положенія объ усиленной охранѣ. Переселившись затѣмъ въ Петербургъ, Алексинскій состоялъ корректоромъ одной изъ типографій и былъ выбранъ депутатомъ въ Государственную Думу перваго и втораго созыва. Изъ текста видна дальнѣйшая партійная работа Алексинскаго какъ большевика, выдѣлявшагося литературнымъ и агитаторскимъ талантомъ, а позднѣе и какъ ожесточеннаго противника большевиковъ, неумоимо борющагося съ ними по послѣдніе дни.

ГОЛОЩЕКИНЪ, Шая Исааковичъ, по революціоннымъ именамъ «Филиппъ», «Борисъ Ивановичъ», «Ивановичъ», мѣщанинъ г. Неvelя, Витебской губерніи, еврей, родился въ 1876 году, окончилъ Витебскую гимназію и зубоврачебную школу въ Ригѣ. Въ Августѣ и Ноябрьѣ 1906 года привлекался при СПб. Губ. Жанд. Управленіи и при помощникѣ начальника этого послѣдняго въ Царскосельскомъ и Петергофскомъ уѣздахъ къ двумъ дознаніямъ по 126 ст. и по 129 ст. У. У. По приговору особаго присутствія СПб. Судебной Палаты, 13 марта 1907 года, былъ присужденъ къ заключенію въ крѣпость на два года съ зачетомъ въ срокъ наказанія предварительнаго наказанія съ 23 іюня 1906 г., когда онъ былъ арестованъ.

Въ 1909 году Голощекинъ игралъ выдающуюся роль въ Московскомъ Комитетѣ партіи, скрываясь отъ полиціи подъ именемъ Аванесова, былъ арестованъ 13 Декабря и высланъ въ Нарымскій Край на три года, откуда скрылся въ Сентябрѣ 1911 года за границу, гдѣ какъ видно изъ текста, игралъ роль въ числѣ близкихъ Ленину лицъ. Въ Февралѣ 1912 года Голощекинъ вновь былъ арестованъ въ Москвѣ и высланъ въ Тобольскую губернію на четыре года.

Эти аресты, въ связи съ общими мѣропріятіями правительства по подавленію смуты, въ сильной степени парализовали партійную работу вообще, въ частности же не мало содѣйствовали какъ провалу объявленной всеобщей забастовки послѣ роспуска 1-й Думы, такъ и провалу «рекрутской кампаніи». Руководители партіи видѣли, что въ первомъ случаѣ за социаль-демократами не пошли широкіе круги рабочихъ, во второмъ за ними не пошло крестьянство и мѣщанство, которыхъ они хотѣли направить на борьбу съ правительствомъ. Сознаніе, что въ этой борьбѣ социаль-демократы могутъ рассчитывать лишь на свои силы—дѣйствовало угнетающе какъ на руководителей партіи, такъ и на соорганизованныхъ рабочихъ. И вотъ, желая поддержать упавшее настроеніе партіи, Центральный Комитетъ обратился къ организаціямъ съ призывомъ устраивать по разнымъ злободневнымъ поводамъ мирныя демонстраціи, однодневныя забастовки и митинги. Комитетъ надѣялся, что такія «частичныя выступленія» будутъ будить пролетарскія массы, выведутъ ихъ изъ состоянія пассивности, придавленности и вмѣстѣ съ тѣмъ подѣйствуютъ возбуждающе и на прочіе круги населенія, что, въ свою очередь, не можетъ не отразиться на партіи. Усилія Центрального Комитета были напрасны. Массы уже не шли на выступленія. «Давно въ рядахъ социаль-демократіи, — говоритъ одинъ изъ ея поборниковъ, — не наблюдалось такого унынія, какое имѣло мѣсто осенью 1906 года. Революція кончена — нерѣдко приходилось слышать даже отъ опытныхъ и совершенно зрѣлыхъ социаль-демократовъ. Въ странѣ царилъ бѣлый терроръ, военно-полевые суды работали во всю. Революція забилась въ тушкѣ, и вмѣсто анализа дѣйствительности, вмѣсто изученія ошибокъ прошлаго и повседневной с.-д. работы, наша партія бросается отъ одной тактики къ другой, внося лишь дезорганизацію и недоумѣніе въ пролетарскія массы» *).

Въ этотъ періодъ упадка партійной работы лишь крайніе жъвые элементы партіи, большевики, не теряли революціоннаго настроенія и продолжали призывать партію готовиться къ вооруженному возстанію.

*) К. Левинъ. Политическія партіи въ Россіи.

Въ статьѣ «О вооруженномъ возстаніи», помѣщенной въ «Пролетаріи» отъ 10 Ноября № 7, находимъ такія строки: — «Вооруженное возстаніе — единственный путь, который можетъ привести насъ къ побѣдѣ. Чѣмъ успѣшнѣе будетъ наша избира- тельная кампанія, чѣмъ революціоннѣе будетъ вторая Дума, тѣмъ быстрѣе можетъ наступить моментъ возстанія, независимо отъ нашей воли... Для успѣха возстанія, кромѣ широкой работы пропаганды и агитаціи среди рабочихъ, крестьянъ и войска, необходима серьезная организаціонно-техническая подготовка, эту подготовку должны осуществлять военно-боевые центры». И боевыя и военныя организаціи, состоявшія преимущественно изъ большевиковъ — продолжали заниматься подготовкой вооружен- наго возстанія. Старанія Центрального Комитета о томъ, дабы партійныя организаціи разоружили и распустили боевыя дружи- ны — успѣха не имѣли. Сторонники боевой работы даже сдѣла- ли попытку объединить работу боевыхъ и военныхъ организа- цій и тѣмъ самымъ думали создать въ партіи специальную цент- рализованную организацію, какъ для подготовки вооруженнаго возстанія, такъ и для непосредственнаго руководства имъ. Эта организація съ момента возстанія должна была стать во главѣ партійныхъ организацій, должна была вести партію въ бой съ правительствомъ и войсками.

Сторонники такихъ взглядовъ приступили въ концѣ года къ организаціи конференціи военныхъ и боевыхъ организацій и хотя Центральный Комитетъ партіи былъ противъ созыва такой кон- ференціи и для протидѣйствія ей объявилъ созывъ особой кон- ференціи работниковъ военныхъ организацій, тѣмъ не менѣе кон- ференція, объявленная Центральнымъ Комитетомъ подверглась бойкоту, конференція же созванная большевиками, состоялась въ Ноябрь мѣсяцѣ въ Гельсингфорсѣ. На конференцію собрались представители отъ 11-ти военныхъ организацій *), шести бое- выхъ **), отъ технического бюро при Центральномъ Комитетѣ

*) В. Орг-ціи: Воронежская, Казанская, Кронштадтская, Калужская, Либавская, Московская, Нижегородская, Петербург- ская, Рижская, Севастопольская и Финляндская.

) Б. Орг-ціи: Московская, Петербургская, Саратовская, Уральская*, Уральская, Финляндская револ. с. д.

и отъ Южнаго технического бюро и 9 человекъ съ совѣщательными голосами *). Всѣ участники за исключеніемъ одного принадлежали къ фракціи большевиковъ. Конференція выслушала отчеты о работѣ въ разныхъ городахъ, много дебатировала по вопросу о взаимоотношеніяхъ боевыхъ, военныхъ и общихъ социаль-демократическихъ организацій, о созданіи военно-боевыхъ центровъ, о техникахъ и условіяхъ работы. Изъ докладовъ участниковъ конференціи видно, что партійные работники въ войскахъ не находили должной поддержки у Центрального Комитета, что успѣху ихъ работы препятствовали частые аресты, недостатокъ партійной и спеціальной для пропаганды въ войскахъ литературы, строгость въ нѣкоторыхъ частяхъ казарменнаго режима и недостатокъ интеллигентныхъ силъ. Тамъ же, гдѣ эти тормозившія, работу условія отсутствовали, тамъ удавалось ставить пропаганду основательно. По заявленію нѣсколькихъ представителей, оживленію занятій съ нижними чинами много способствовали приказы по войсковымъ частямъ, съ которыми обращались нѣкоторые начальники къ своимъ нижнимъ чинамъ и въ которыхъ они пытались разбирать распространявшіеся въ войскахъ революціонныя прокламаціи и брошюры и тѣмъ самымъ вступали въ полемику съ революціонными организаціями. Подобные приказы давали темы пропагандистамъ для лишнихъ собесѣдованій, являлись матеріаломъ, надъ которымъ социаль-демократы упражняли передъ нижними чинами свое остроуміе надъ авторами приказовъ и тѣмъ еще болѣе подрывали въ ихъ глазахъ авторитетъ начальства. Отмѣчено было и то, что солдатамъ «не нравится» литература, задѣвающая Государя и религію.

По окончаніи дебатовъ конференція приняла нѣсколько резолюцій, изъ которыхъ особенно характерной является слѣдующая.

«Задачи военныхъ организацій въ связи съ характеромъ работы въ нихъ».

«Принимая во вниманіе: 1) что Р. С.-Д. Р. П. наиболѣе пол-

*) Московскій Комитетъ Р. С. Д. Р. П., Петербургскій Комитетъ, Южно-Техническое бюро, Уральская***, 1 гость и 4 докладчика Организационнаго бюро.

но и послѣдовательно выражаетъ интересы не только рабочаго класса, но и всѣхъ угнетенныхъ слоевъ народа; 2) что революціонизированіе различныхъ элементовъ въ арміи въ значительной степени является результатомъ происходящей въ Россіи буржуазно-демократической революціи; 3) что въ этой революціи разслоеніе арміи на монархически-реакціонную и демократически-революціонную части неизбежно ставитъ передъ военными организаціями задачу выяснить передъ арміей цѣли и задачи происходящаго бурж.-демократ. переворота, — конференція военныхъ и боевыхъ организацій признаетъ, что задачей военныхъ организацій въ настоящій моментъ является: а) созданіе прочныхъ *организаціонныхъ партійныхъ ячеекъ с.-д.* въ каждой единицѣ войсковыхъ частей, б) организація вокругъ нихъ и черезъ нихъ всѣхъ революціонныхъ элементовъ арміи для активной поддержки народныхъ требованій, открытаго перехода на сторону возставшаго народа, в) полное согласованіе своей дѣятельности съ дѣятельностью общепролетарскихъ и боевыхъ организацій, взаимная ихъ поддержка и подчиненіе всей работы въ цѣломъ общеполитическимъ задачамъ переживаемаго нами момента и политическому руководству общепролетарскихъ организацій. Кроме того конференція считаетъ, 1) что самый характеръ работы въ арміи долженъ опредѣляться задачами, выдвигаемыми пролетаріатомъ, какъ авангардомъ борющагося народа, 2) что какъ эти задачи, такъ и самый составъ элементовъ арміи, способныхъ къ революціонизированію, указываетъ путь къ достиженію наибольшихъ результатовъ работы военныхъ организацій Р. С.-Д. Р. П. — *идейное и организаціонное вліяніе с.-д.-и, пропаганда и агитація с.-д. идей въ арміи*, 3) что только дружная работа всѣхъ военныхъ организацій Р. С.-Д. Р. П. въ этомъ направленіи можетъ обезпечить переходъ широкихъ демократическихъ слоевъ арміи на сторону *возставшаго народа*. *)

Конференція избрала «Временное бюро военныхъ и боевыхъ организацій», которое должно было являться исполнительнымъ органомъ, объединяющимъ и обслуживающимъ свои организаціи, и постановила издавать свой Центральный литературный органъ.

*) См. Протоколы конференціи. Приведенная резолюція помѣщена и въ Протоколахъ Лондонскаго Съѣзда. Стр. 19.

Выразивъ затѣмъ благодарность за гостепрѣимство и заботы Финляндской Соц.-Дем. Организаци и принявъ резолюцію съ выраженіемъ «глубокаго сожалѣнія» по поводу отсутствія представителей отъ Центрального Комитета, конференція прекратила свои занятія.

Въ концѣ года у партіи, по инициативѣ Бунда, состоялась «Общерусская конференція», которая носила характеръ чисто совѣщательный. Въ ней участвовало 32 делегата *). Собравшіеся обсуждали вопросы объ избирательной въ Государственную Думу кампаніи, о партійномъ и рабочемъ сѣздахъ. Конференція рѣшила принять участіе и въ выборахъ, и въ самой Государственной Думѣ, и въ этомъ отношеніи споровъ не было; но вопросъ объ избирательныхъ соглашеніяхъ, о блокахъ, разрѣшался фракціями различно. Меньшевики и Бундовцы стояли за блоки съ «кадетами», большевики же, къ которымъ присоединились Латыши и Поляки, находили такіе блоки измѣной революціонизму, новымъ сдвигомъ фракціи меньшевиковъ вправо и рѣшительно были противъ нихъ. Фракціонныя взгляды были закрѣплены въ резолюціяхъ каждой группы отдѣльно. По вопросу о созывѣ партійнаго Сѣзда — конференція большинствомъ голосовъ высказалась за желательность созыва такового не позже 15 Марта 1907 года.

Вопросъ о созывѣ Всероссийскаго рабочаго сѣзда былъ поднятъ въ 1906 году Аксельродомъ, который полагалъ, что организовавъ посредствомъ такого сѣзда рабочую партію, социал-демократы создадутъ ту силу, которая сможетъ оказать рѣшающее вліяніе на ходъ революціи въ интересахъ пролетаріата. Эта мысль нашла приверженцевъ среди нѣкоторыхъ меньшевиковъ, но многіе партійные дѣятели, и главнымъ образомъ большевики,

*) 7 отъ Бунда, 5 отъ С.-Д. Польши, 3 отъ С.-Д. Латышскаго края, 1 отъ Петербурга, 4 отъ Москвы и всего центрального промышленнаго раіона, 2 отъ Донецкаго Бассейна, по 1 отъ Сѣв.-Зап. Союза, отъ Поволжья, отъ Спилки, отъ Кіева, Одессы и Сѣвернаго Кавказа, 3 отъ Южнаго Кавказа и 1 отъ Средней Азіи. Не явились по одному отъ Урала и Сибири. Члены Центрального Комитета и ред. Ц. О. присутствовали съ совѣщатель-голонисомъ.

въ задуманной рабочей партіи видѣли будущаго конкурента для Р. С.-Д. Р. Партіи, видѣли опасность устраненія соціалъ—демократіи отъ рабочаго класса, почему и повели оживленную агитацію противъ идеи созыва рабочаго съѣзда и вступили на страницахъ своихъ органовъ въ горячую полемику съ сторонниками съѣзда. Конференція предполагала заняться обсужденіемъ вопроса о съѣздѣ по существу, но недостатокъ времени заставилъ ее ограничиться лишь обсужденіемъ вопроса «о предѣлахъ агитаціи за рабочій съѣздъ», въ результатѣ чего была принята резолюція въ томъ смыслѣ, что активные шаги по организаціи рабочаго съѣзда недопустимы и являются нарушеніемъ партійной дисциплины до тѣхъ поръ, пока по этому поводу не состоялось соответствующаго рѣшенія партійнаго Съѣзда. Вся же полемика по этому вопросу не должна выходить изъ границъ чисто принципіального обсужденія. Конференція продолжалась 4 дня и закончилась при пѣніи рабочей марсельезы.

IX.

1907 годъ. — Государственная Дума 2-го созыва. — Думская социаль-демократическая фракція, ея работа и арестъ. — V-ый партійный Лондонскій Съездъ и его резолюціи. — Работа на мѣстахъ. — Экспроприаціи. — Тайный большевистскій центръ. — 3-я Общероссійская конференція. — Уходъ партійныхъ центровъ за-границу.

Предвыборный во вторую Государственную Думу періодъ полностью захватилъ какъ руководителей, такъ и сознательные круги социаль-демократовъ. И хотя съ цѣлью выработки однообразной для всей партіи избирательной тактики еще въ Ноябрь мѣсяцѣ 1906 года была созвана общерусская конференція, о которой уже говорилось выше, тѣмъ не менѣе мѣстные организаціи дѣйствовали различно. Большевики проводили идею самостоятельнаго выступленія и допускали избирательныя соглашенія лишь на высшихъ ступеняхъ избирательной кампаніи и только лишь съ лѣвыми партіями, меньшевики же высказались за блоки съ кадетами даже на первой стадіи. Подобную тактику меньшевиковъ большевики считали подрывомъ дружной избирательной кампаніи социаль-демократовъ, и это различіе взглядовъ на избирательную кампанію вызвало ожесточенную полемику представителей фракцій и еще болѣе обострило отношенія враждовавшихъ сторонъ. При наступившихъ затѣмъ выборахъ, каждая фракція проводила свою собственную тактику.

Въ выборахъ по городской куріи партія, выступая съ самостоятельной кандидатурой, имѣла успѣхъ въ Тифлисѣ, Кутаисѣ, Батумѣ, Иркутскѣ, Екатеринославѣ, Красноярскѣ и Либавѣ; въ деревняхъ партія имѣла успѣхъ въ Грузіи, Малороссіи, Тверской и Новгородской губерніяхъ, по рабочей куріи почти повсемѣстно, за исключеніемъ Петербурга (гдѣ взяли верхъ социалисты-революціонеры) и Привислянскаго края. Въ результатѣ выборовъ ока-

залось, что изъ числа выставленныхъ партией официально кандидатовъ избрано 55 человекъ и, кромѣ того, еще 10 человекъ социаль-демократовъ, кандидатура которыхъ не была выставлена официально.

Послѣ того, какъ выбранные во вторую Думу депутаты съѣхались въ Петербургъ, Центральный Комитетъ издалъ прокламацію, въ которой заявлялъ: «Принимая во вниманіе, что постановленіемъ партійнаго Съѣзда Центральному Комитету предоставлено образованіе официальной фракціи въ Государственной Думѣ, что въ результатѣ выборовъ на Кавказѣ въ Государственную Думу вступили члены партіи, выбранные въ качествѣ партійныхъ ея кандидатовъ, что пролетаріатъ ощущаетъ потребность имѣть въ этомъ учрежденіи свое классовое представительство и что, такимъ образомъ, условія настоящаго момента дѣлаютъ возможнымъ и необходимымъ открытое официальное выступленіе социаль-демократическихъ представителей въ Государственной Думѣ — Центральный Комитетъ, по совѣщаніи съ депутатами-членами партіи постановляетъ: образовать официальную фракцію партіи въ Государственной Думѣ на нижеперечисленныхъ основаніяхъ. 1) Партійная фракція въ Государственной Думѣ дѣйствуетъ, какъ официальный органъ партіи, въ согласіи съ рѣшеніями партійныхъ съѣздовъ и подъ постояннымъ руководствомъ и контролемъ ея центральныхъ учреждений. 2) Въ составъ партійной фракціи входятъ: а) всѣ социаль-демократы, выбранные въ Думу въ качествѣ партійныхъ кандидатовъ въ согласіи съ рѣшеніемъ партійнаго Съѣзда; в) тѣ депутаты изъ числа выбранныхъ до партійнаго Съѣзда, которые, признавая партійную программу и тактическія рѣшенія съѣздовъ, согласны дѣйствовать въ Думѣ, какъ ответственные представители партіи подъ руководствомъ ея центральныхъ учреждений; г) о принятіи новыхъ членовъ рѣшаетъ фракція; д) во всѣхъ своихъ выступленияхъ фракція дѣйствуетъ какъ одно цѣлое, причемъ меньшинство подчиняется большинству. Въ случаѣ-же, если меньшинство фракціи опротестовываетъ постановленіе фракціи, какъ несогласное съ тактическими директивами партіи, или съ ея программой, протестъ разсматривается Центральнымъ Комитетомъ, и его рѣшенія являются обязательными для всей фракціи и е) дѣлами фракціи завѣдуетъ ея комитетъ, ко-

тому предоставляется во всех не терпящих отлагательства случаях принимать обязательные для всей фракции решения, представляя их на последующее утверждение фракции и Центральному Комитету».

В думскую фракцию вошли 54 члена с решающими голосами и 11 с совещательными. Из 54-х первых, рабочих было лишь 25 человек, прочие были интеллигенты. Из всего числа членов 33 считались меньшевиками, 15 — большевиками и по 3 человека примыкали к каждому из этих направлений. Во главе фракции стал особый комитет, из 7 лиц, являвшийся не только ее политическим руководителем и исполнительным органом, но и принимавший в особых случаях, когда нельзя было собрать фракцию, даже и решения за нее. Фракция была разбита на комиссии: — аграрную, бюджетную и др., в которые входили и особо приглашаемые эксперты, и работала под руководством Центрального Комитета, который для практического осуществления этого делегировал в особый комитет фракции 5 лиц, передав им свои права.

Деятельность социаль-демократической фракции во 2-й Государственной Думе вполне соответствовала тому руководящему партийному взгляду, что Государственная Дума есть лишь трибуна для революционной агитации и организационный центр для всех враждебных правительству групп населения. Проявлялась она двояко, во-первых: фракция участвовала в так называемой положительной работе Думы, имея в виду однако лишь этим путем «содействовать вовлечению народных масс в новую активную борьбу с самодержавием» и, во-вторых, она широко практиковала всевозможные запросы к правительству с целью дискредитировать его в глазах населения, причем мало обращала внимания на то, если запросы не имели достаточных фактических оснований.

Участие в положительной работе выразилось в следующем. На первом же заседании фракция пыталась сделать заявление о необходимости политической амнистии, но прочие группы под угрозой скандала не допустили социаль-демократов привести в исполнение их намерение; в ответ на декларацию правительства фракция предложила формулу недоверия — что было отвергнуто;

при обсужденіи вопроса о помощи голодающимъ — выставила требованіе посылки думскихъ депутатовъ по мѣстамъ голода для фактической повѣрки дѣятельности агентовъ правительства; предложила образовать комиссію для собранія по мѣстамъ, чрезъ делегатовъ, свѣдѣній въ цѣляхъ оказанія помощи безработнымъ всѣхъ категорій, хотя бы то были и забастовщики; агитировала за отмену полевыхъ судовъ; внесла предложеніе отвергнуть цѣликомъ бюджетъ и контингентъ арміи; при обсужденіи аграрнаго вопроса высказалась за отобраніе безъ выкупа земель у помѣщиковъ, монастырей, удѣловъ и за передачу ихъ въ распоряженіе областныхъ земствъ.

Въ этой работѣ члены фракціи далеко не были солидарны между собою. Съ первыхъ же шаговъ дѣятельности между большевиками и меньшевиками начались раздоры, не прекращавшіеся до конца Думы, чему причиной служило несогласіе большевиковъ съ проводимой фракціей, гдѣ численное превосходство принадлежало меньшевикамъ, тактикой. Большевики находили, что фракція дѣйствуетъ нерѣшительно, что она колеблется, урѣзываетъ лозунги, принижаетъ тактику, бережетъ Думу.

Но, кромѣ этой явной думской работы, фракція вела еще и другую, скрытую отъ глазъ общества подпольную работу: она вошла въ живыя сношенія съ мѣстными партійными комитетами и, дѣйствуя черезъ нихъ, вела агитацію за организацію вокругъ думы пролетаріата и вообще всѣхъ демократическихъ слоевъ, дабы поднять вооруженное возстаніе съ цѣлью замѣны существующаго государственнаго строя республикой.

Эта революціонная работа, въ обвинительномъ актѣ о привлеченіи къ суду 37-ми членовъ думской фракціи, изображена слѣдующимъ образомъ.

«Въ 1907 году въ городѣ С.-Петербургѣ подъ именемъ социаль-демократической думской фракціи (они) образовали преступное сообщество, которое цѣлью своей дѣятельности поставило насильственное ниспроверженіе посредствомъ вооруженнаго народнаго возстанія, установленнаго Основными Законами, образа правленія, лишеніе Государя Императора верховной власти и учрежденіе въ Россіи демократической республики, причемъ, для осуществленія указанныхъ цѣлей, названные обвиняемые, дѣйствуя

какъ совокупно, именемъ образованнаго ими преступнаго сообщества, такъ и въ отдѣльности, въ качествѣ членовъ того-же преступнаго сообщества:

вошли въ непосредственныя сношенія съ тайными преступными сообществами, именующими себя Центральнымъ и Петербургскимъ Комитетами Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи и съ цѣлымъ рядомъ подчиненныхъ Центральному Комитету дѣйствующихъ въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи мѣстныхъ тайныхъ сообществъ, зная, что всѣ эти сообщества имѣютъ цѣлью своей дѣятельности насильственное ниспроверженіе образа правленія, установленнаго Основными Законами и учрежденіе въ Россіи демократической республики;

подчинили какъ организацію, составленнаго ими сообщества, такъ и его дѣятельность руководству и контролю названнаго выше Центрального Комитета и въ свою очередь, въ дѣлѣ подготовленія вооруженнаго народнаго возстанія, управляли дѣятельностью тайныхъ комитетовъ въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи;

составляли, механически размножали и разсылали этимъ тайнымъ комитетамъ циркулярныя письма, въ которыхъ давали тайнымъ партійнымъ агитаторамъ порученія возбуждать населеніе Россіи противъ правительства, дворянъ, чиновниковъ и помѣщиковъ;

поручали тѣмъ же тайнымъ и преступнымъ комитетамъ и отдѣльнымъ членамъ этихъ преступныхъ сообществъ спланировать возбуждаемыхъ ими крестьянъ, рабочихъ и солдатъ въ тайные союзы, кружки и группы и объединять всѣ эти группы между собою, съ тѣмъ, чтобы, воспользовавшись недовольствомъ и возбужденіемъ бѣднѣйшихъ классовъ населенія, организовать и вызвать соединенное возстаніе войскъ, крестьянъ и рабочихъ;

обратились къ крестьянамъ съ призывомъ соединиться въ тайные союзы, вступать въ тайныя сношенія и соглашенія съ рабочими и готовить себя къ открытой борьбѣ съ законно существующимъ въ Россіи правительствомъ для захвата Государственной власти и передачи ея всенародному учредительному собранію, избранному на началахъ всеобщаго, прямого, тайнаго и равнаго голосованія;

руководили дѣятельностью тайныхъ мѣстныхъ въ имперіи сообществъ и отдѣльныхъ членовъ этихъ сообществъ по составле-

нію и присылкѣ на свое имя наказовъ и обращеній разныхъ группъ населенія, съ предъявленіемъ въ этихъ наказахъ и обращеніяхъ требованій революціоннаго характера вообще и передачи верховной власти управленія государствомъ въ частности всенародному учредительному собранію и съ обѣщаніемъ поддерживать эти революціонныя требованія силою;

вступали въ непосредственныя сношенія съ тайными преступными сообществами, присвоившими себѣ наименованіе «Военныхъ организацій Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи», зная, что сообщества эти ближайшею задачею своей дѣятельности поставили подготовку вооруженнаго возстанія войскъ;

въ лицѣ одного изъ членовъ составленнаго ими сообщества, члена Государственной Думы Геруса, 29 Апрѣля 1907 года, въ городѣ Петербургѣ, руководили тайнымъ собраніемъ одной изъ организацій названнаго выше преступнаго сообщества;

приняли указы, содержавшіе революціонныя требованія отъ частей войскъ Петербургскаго, Виленскаго, Витебскаго, Гельсингфорскаго и Маріампольскаго гарнизоновъ;

5 Мая 1907 года въ городѣ С.-Петербургѣ въ помѣщеніи Думской соціалъ-демократической фракціи приняли депутацію отъ нижнихъ чиновъ войскъ Петербургскаго гарнизона, вручившую имъ наказъ, и обѣщали ей свое содѣйствіе;

распространяли, составленный Петербургскою военною организаціею и заключавшій въ себѣ обѣщанія поддержать народныя требованія силою, «наказъ нижнихъ чиновъ арміи и флота депутатамъ соціалъ-демократической рабочей партіи Государственной Думы», причемъ для распространенія его входили въ сношенія какъ съ тайными организаціями, такъ и съ отдѣльными нижними чинами войскъ, расположенныхъ въ г. С.-Петербургѣ;

служили центромъ, въ которомъ сосредоточивались революціонныя требованія о созывѣ всенароднаго учредительнаго собранія и насильственномъ учрежденіи въ Россіи демократической республики;

служили мѣстомъ средоточія отчетовъ о дѣятельности тайныхъ комитетовъ въ имперіи и такимъ образомъ вмѣстѣ съ Центральнымъ Комитетомъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи вели учетъ революціонныхъ силъ и средствъ, въ цѣляхъ

опредѣленія какъ общей готовности народныхъ массъ къ возстанію, такъ и его момента;

вызвали къ себѣ представителей тайныхъ мѣстныхъ комитетовъ для дачи имъ инструкцій;

поручили членамъ составленнаго ими сообщества участвовать въ незаконныхъ сборищахъ рабочихъ и произносить на нихъ возбуждающія рабочихъ рѣчи;

распространяли произведенія нелегальной литературы

и, наконецъ, имѣли въ своемъ распоряженіи фальшивые паспорта для снабженія ими лицъ, укрывающихся отъ преслѣдованія законныхъ властей».

Эта преступная дѣятельность была пресѣчена, благодаря работѣ Петербургскаго Охраннаго Отдѣленія. 5 Мая въ квартирѣ, нанятой на имя члена партіи и члена Государственной Думы Озоля, во время приѣма думской фракціей депутацій отъ нижнихъ чиновъ, входившихъ въ составъ С.-Петербургской военной организаціи, было застигнуто собраніе, на которомъ присутствовало 35 социаль-демократовъ, члены Думы и болѣе 30-ти постороннихъ лицъ, изъ которыхъ шестеро не были въ состояніи указать своего мѣста жительства. Обнаруженныя въ квартирѣ, гдѣ происходило собраніе, важныя вещественныя доказательства преступной дѣятельности, равно и данныя, добытыя производившимся слѣдствіемъ, послужили основаніемъ къ тому, что 1-го Іюня правительство въ лицѣ Прокурора С.-Петербургской Судебной Палаты объявило Государственной Думѣ о привлеченіи всего состава социаль-демократической думской фракціи къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ, потребовало устраненія всѣхъ ихъ изъ Думы и заключенія 16 человекъ подъ стражу. Дума не согласилась на требованіе правительства. Тѣмъ не менѣе члены фракціи были обысканы и арестованы, а Государственная Дума второго созыва Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 3 Іюня — распущена.

Въ то время, какъ руководимая Центральнымъ Комитетомъ думская фракція Россійской Социаль-Демократической Рабочей Партіи работала въ цѣляхъ совершенія государственнаго перево-

рота, въ Лондонѣ, въ Маѣ мѣсяцѣ, собрался V-ый партійный Съездъ, получившій наименованіе Лондонскаго.

Это былъ первый партійный Съездъ, на который явились представители отъ всѣхъ дѣйствовавшихъ тогда въ Россіи и за-границей партійныхъ организацій *).

*) На Съездѣ были представлены слѣдующія организаціи.

I. Съ рѣшающими голосами: Авдѣевская, Алапаевская, Астраханская, Бакинская, Батумская, Богословская, Борчалинская, Брянская, Бурозовская, Верхне-Камская, Витебская, Витебская и Смоленская окруж., Владимирская, Волынская районъ I, Воронежская, Воткинская, Вятская, Глуховскій районъ, Гомельскій районъ, Гурийская, Двинская, Екатеринбургская, Екатеринбургская окружная, Екатеринославская, Елизаветпольская, Златоустовская, Иваново-Вознесенская, Ижевская, Калужская, Карповская, Кіевская, Клинцовскій районъ, Казанская, Козловская, Конотопскій районъ, Константиново-Горловская, Костромская окружная, Красноярская, Кременчутскій районъ, Крымскій союзъ, Курская, Кутаисская, Луганская, Мариупольская, Мингрельская, Минская, Миньярская, Московская, Московская окружная, Мотовилихинская, Нижегородская, Нижнетагильская, Новочеркасская, Одесская, Омская, Пермская, Петербургская, Петровская, Пожевская, Подольская районная, Полтавская городская, Полтавская губернская, Потійская, Ревельская, Ростовская, Ростовская (ярославская), Рыбинская, Саратовская (городская), Саратовская (областная), Симбирская, Смоленская окружная, Сморгонская, Сновско-Кариювская, Сормовская, Сѣверный Кавказъ, Сѣверно-Кіевскій районъ, Таганрогская, Тверская, Телавская, Терско-Дагестанская, Тифлисская, Томская, Тульская, Уфалей-Кыштымская, Уфимская, Финляндская военная, Харьковская, Челябинская, Черниговская, Читинская, Чусовская, Ярославская, Южно-Кіевскій районъ, Юзовско-Петровская.

Отъ Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи (Бунда) — Бердичевская, Бердичевскій районъ, Брестская, Бѣлостокскій районъ, Варшавская, Виленская, Виленскій районъ, Витебская, Витебская районная, Гомельскій районъ, Гомельская, Двинская, Двинскій районъ, Екатеринославская, Екатеринославскій районъ, Кишиневская, Кіевская, Кіевскій районъ, Ковенская, Ковенскій районъ, Ковенскій Воен. Рев. орг., Лодзинская, Минская, Минскій районъ, Могилевскій районъ, Одесская, Пинская, Польскій районъ, Рижская, Рижскій районъ;

Отъ Соціалъ-Демократіи Польши и Литвы — Варшавская, Домбровская, Жирардовская, Лодзинская, Люблинская, Фабіаницкая, Радомская, Ченстоховская.

Отъ Соціалъ-Демократіи Латышскаго Края — Взморье, Либавская, Малѣнская, Митавская, Рижская, Средне-Лифляндская, Туккумская.

II. Съ совѣщательными голосами: Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., Ц. К. Бунда, Центральное бюро заграничныхъ группъ содѣйствія, Заграничное бюро Бунда, Соціалъ-демократическая фракція Гос. Думы, Владивостокская организація,

На Създѣ присутствовало 336 человекъ, изъ коихъ русскихъ было лишь 126, прочіе инородцы; изъ этихъ послѣднихъ евреевъ 98, поляковъ 38, грузинъ 31, латышей 30 и иныхъ національностей 13. По-фракціонно составъ былъ таковъ: большевиковъ 105, меньшевиковъ 97, Бундовцевъ 57, Поляковъ 44, Латышей 29, въѣхавшій фракціи 4. Изъ общаго числа участниковъ Създа 10 человекъ состояли членами Государственной Думы 2-го созыва и входили въ составъ думской партійной фракціи; трое изъ нихъ — Церетелли, Бѣлоусовъ и Джебаридзе, явились официальными представителями думской фракціи, 1 — Алексинскій былъ присланъ Петербургскимъ комитетомъ, остальные же 6 пріѣхали на Създъ по собственному желанію.

Порядокъ дня былъ принятъ слѣдующій: отчетъ Центральнаго Комитета, отчетъ думской фракціи и ея организациа, отношеніе къ буржуазнымъ партіямъ, Государственная Дума, рабочій създъ и беспартійныя рабочія организациа, профессиональные союзы и партія, партизанскія выступленія, безработица, экономическіе кризисы и локауты, организационные вопросы, международный конгрессъ; работа въ арміи, разное.

При отчетѣ о дѣятельности Центральнаго Комитета докладчикъ меньшевикъ, описывая работу комитета въ періодъ времени отъ IV Създа, отмѣтилъ, что количественный ростъ организаций часто носить лишь формальный характеръ, что партійные низы не платяютъ взносовъ, не собираются, прочныхъ и правильно функционирующихъ организаций мало, въ существующихъ же идетъ ожесточенная борьба фракцій. Выступившіе затѣмъ большевики старались доказать, что Ц. К. не проводилъ въ жизнь рѣшеній предыдущаго четвертаго Създа, что онъ носилъ не партійный, а фракціонный характеръ, что во главѣ его стояли литераторы, а не практики, что онъ оторвался отъ мѣстныхъ комитетовъ, а эти послѣдніе работали безъ всякой взаимной связи; имѣя

Домбровская, Закаспійская, Иркутская, Латышскаго края, Петербургская военная, Тверская, Харбинская, Екатеринославская, Эриванская, Борчалинская.

III. Въ качествѣ гостей на Създѣ присутствовали 5 лицъ и въ томъ числѣ делегаты отъ Литовской Соціалъ-Демократіи и делегациа отъ Армянской Соціалъ-Демократической Рабочей Организации.

въ виду все это, большевики и настаивали на выраженіи неодобренія Центральному Комитету. Возражая на нападки, меньшевики утверждали, что въ малоуспѣшности работы Центрального Комитета виноваты большевики, такъ какъ они все время вели противъ него агитацію среди партіи и тѣмъ мѣшали комитету дѣлать то, что онъ обязанъ былъ согласно резолюціи IV Съѣзда. Съѣздъ не принялъ по этому вопросу никакой резолюціи и перешелъ къ слѣдующему очередному пункту порядка дня.

По обсужденіи отчета думской фракціи Съѣздъ призналъ, что фракція въ своей дѣятельности въ общемъ и цѣломъ стояла на стражѣ интересовъ пролетаріата и революціи, и выразилъ увѣренность, что фракція и впредь будетъ служить дѣлу російскаго пролетаріата въ согласіи съ директивами Съѣзда и подъ руководствомъ Центрального Комитета.

Отношеніе къ различнымъ общественнымъ партіямъ Съѣздъ выразилъ въ резолюціи, которая была предложена большевиками, и сущность которой сводится къ слѣдующимъ положеніямъ. Со всѣми реакціонными, «черносотенными» партіями необходимо бороться какъ съ остатками крѣпостничества; съ Партіей 17 Октября и ей подобными вести беспощадную борьбу; Партію Народной Свободы (К. Д.) надо стараться использовать въ интересахъ политическаго воспитанія народа. Что же касается Народныхъ Соціалистовъ и Трудовой Группы Соціалистовъ-Революціонеровъ, то партія, съ одной стороны, должна разоблачать ихъ псевдо-соціалистическій характеръ, съ другой-же должна всѣми силами вырывать ихъ изъ подъ вліянія либераловъ и заставлять ихъ бороться вмѣстѣ съ собой за доведеніе демократической революціи до конца.

О Государственной Думѣ была принята такая резолюція (большевистская): «1) Непосредственно политическими задачами социаль-демократіи въ Думѣ является: а) выясненіе народу полной непригодности Думы, какъ средства осуществить требованіе пролетаріата и революціонной мелкой буржуазіи, въ особенности крестьянства; б) выясненіе народу невозможности осуществить политическую свободу парламентскимъ путемъ, пока реальная власть остается въ рукахъ царскаго правительства, и выясненіе неизбежности открытой борьбы народныхъ

массъ съ вооруженной силой абсолютизма, борьбы, имѣющей своей цѣлью обезпеченіе полноты побѣды — переходъ власти въ руки народныхъ представителей и созывъ учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голованія».

«2) На первый планъ должна быть выдвинута критическая, пропагандистская, агитаціонная и организаціонная роль с.-д. думской фракціи, какъ одной изъ нашихъ партійныхъ организацій. Именно этимъ, а не непосредственно законодательнымъ цѣлямъ должны служить и законопроекты, вносимые с.-д. думской фракціей. Общій характеръ думской борьбы долженъ быть подчиненъ всей внѣдумской борьбѣ пролетаріата, причемъ особенно важно использованіе массовой экономической борьбы и служеніе ея интересамъ».

«3) Борясь не только съ самодержавіемъ, но и съ предательской политикой буржуазнаго либерализма, который, во имя лозунга «беречь Думу», фактически предаетъ народные интересы въ жертвѣ черной сотнѣ, социаль-демократическая фракція и с.-д. партія, считаясь исключительно съ ходомъ развившагося внѣ Думы, въ силу объективныхъ условій, революціоннаго кризиса, не должна ни вызывать несвоевременныхъ конфликтовъ, ни искусственно предотвращать или отсрочивать конфликта путемъ пониженія своихъ лозунговъ, способнаго лишь дискредитировать въ глазахъ массы социаль-демократію и оторвать ее отъ революціонной борьбы пролетаріата».

«4) Принимая во вниманіе, что (подчиненіе) исполнительной власти, данной Думѣ (въ формѣ такъ называемаго отвѣтственнаго министерства и т. п.), выражая непосредственно стремленія либеральной буржуазии къ сдѣлкѣ съ самодержавіемъ, могло бы на дѣлѣ осуществиться лишь при революціонномъ напорѣ, недостаточно сильномъ для побѣды, социаль-демократія не можетъ ни выставлять, ни дѣлать своими подобныхъ лозунговъ, затемняющихъ демократическое сознаніе массъ и затрудняющихъ этимъ борьбу массъ».

По вопросу о рабочемъ съѣздѣ и безпартійныхъ рабочихъ организаціяхъ постановлено: въ цѣляхъ расширенія и укрѣпленія вліяній социаль-демократіи на пролетаріатъ усилить работу по организаціи профессиональныхъ сою-

зовъ и с.-д. пропаганду и агитацію внутри ихъ, а также стараться привлекать широкіе слои рабочихъ къ участию во всякаго рода партійныхъ организаціяхъ. Съѣздъ высказалъ желательность участія партійныхъ организацій въ безпартійныхъ совѣтахъ рабочихъ уполномоченныхъ, въ совѣтахъ рабочихъ депутатовъ и съѣздахъ ихъ представителей, а также желательность устройства такихъ учрежденій, при условіи строго партійной постановки этого дѣла въ цѣляхъ развитія и укрѣпленія с.-д. рабочей партіи; и призналъ, что агитація за безпартійный рабочий съѣздъ вредна для классоваго развитія пролетариата.

Вопросъ о профессиональныхъ союзахъ почти не разбирался на Съѣздѣ, и резолюція о нихъ была принята спѣшно. Въ ней Съѣздъ подтвердилъ резолюцію IV Съѣзда и напомнилъ лишь социаль-демократамъ, работающимъ въ союзахъ, что они должны содѣйствовать тому, дабы профессиональные союзы признали идейное руководство партіи и должны устанавливать съ ней организаціонную связь.

Относительно партизанскихъ выступленій Съѣздъ постановилъ: вести всеѣмъ партійнымъ организаціямъ энергичную борьбу противъ партизанскихъ выступленій и экспропріацій, разъясняя рабочимъ несостоятельность этихъ средствъ борьбы и весь ихъ вредъ для дѣла революціи; Съѣздъ воспретилъ членамъ партіи какое бы то ни было участіе въ подобныхъ выступленіяхъ, равно и содѣйствіе имъ и рѣшилъ распустить все спеціальныя боевыя дружины, имѣющіяся при партійныхъ организаціяхъ.

Относительно работы въ арміи Съѣздъ призналъ, что ее необходимо усилить, и поручилъ Центральному Комитету созвать для обсужденія вопросовъ по этой работѣ конференцію военныхъ организацій и указалъ Комитету на необходимость обратить серьезное вниманіе на изданіе органа и агитаціонной литературы для солдатъ и матросовъ.

Съѣздъ принялъ также резолюцію аппелировать къ Англійской демократіи, призывая ее помѣшать Англии оказать Россіи финансовую поддержку.

Перейдя къ вопросамъ организаціоннаго характера, Съѣздъ утвердилъ переработанный имъ Орга-

низационный Уставъ (Приложение № 3), которымъ устранялъ въ партіи двоецентрие, такъ какъ подчинялъ Центральный Органъ Центральному Комитету; избралъ Ц. К. изъ 15 человекъ *) (по

*) Въ составъ Центрального Комитета, какъ члены или кандидаты, были выбраны, у большевиковъ: ГОЛЬДЕНБЕРГЪ, Іосифъ Петровичъ, («Мѣшковскій», «Романъ»); ДУБРОВИНСКІЙ, Іосифъ Федоровичъ, («Иннокентій»); ЛОЗИНСКІЙ, Василій Федоровичъ («Викторъ», «Таратута»); ЛЮБИМОВЪ, Алексѣй Ивановичъ, («Маркъ»); НОГИНЪ, Викторъ Павловичъ, («Макаръ», «Родановскій», «Новоселовъ»); РАДОМЫСЛЬСКІЙ, Овсей Гершонъ Ароновичъ («Зиновьевъ»); УЛЬЯНОВЪ, Владиміръ Ильичъ, («Ленинъ»). ШАНЦЕРЪ, Вергилій Леоновичъ, («Маратъ»). Отъ меньшевиковъ же были выбраны: ГОЛЬДМАНЪ, Борисъ Исааковичъ, («Игорь», «Игоревъ», «Днѣпровскій»); ЖОРДАНИЯ, Ной Николаевичъ, («Костровъ»); ПИККЕРЪ, Саулъ Самуиловичъ, («Мартиновъ», «Поляковъ»); РАМИШВИЛИ, Ной Виссаріоновичъ, («Петръ Тифлиссскій»), а также работавшіе подъ именами «Михаилъ», «Романъ» и «Юрій» и «Петръ». Пять членовъ отъ Национальныхъ партій должны были быть избраны своими партіями.

ГОЛЬДЕНБЕРГЪ, Іосифъ Петровичъ, («Мѣшковскій», «Романъ»), родился въ 1873 году, еврей, сынъ купца. Работалъ въ С.-Петербургской партійной организаціи и въ концѣ Января 1907 года былъ арестованъ въ С.-Петербургѣ, на митингѣ въ Тенишевскомъ залѣ за произнесенную рѣчь, въ которой призывалъ къ вооруженному возстанію. Возбужденное о немъ дознаніе по этому поводу было однако прекращено. Въ то время Гольденбергъ считался уже настолько виднымъ партійнымъ работникомъ, что въ томъ же году онъ былъ посланъ на VII международный конгрессъ социалистическихъ партій въ Штутгартъ. Въ Маѣ 1908 г. Гольденбергъ былъ арестованъ и привлеченъ къ дознанію уже какъ членъ Центрального Комитета партіи, что однако не было установлено формально и онъ былъ отданъ подъ особый надзоръ полиціи, послѣ чего скрылся за-границу.

ДУБРОВИНСКІЙ, Іосифъ Федоровичъ, («Иннокентьевъ», «Илья»), родился въ 1899 г., Орловскій мѣщанинъ, православный, окончилъ Курское реальное училище; служилъ нѣкоторое время статистикомъ. Въ 1897 году за пропаганду среди рабочихъ въ Москвѣ былъ арестованъ, привлеченъ къ дознанію и высланъ подъ гласный надзоръ полиціи на 4 года въ Вятскую губернію, но по болѣзни отбывалъ его въ Астраханской губерніи. Въ 1903 году, послѣ окончанія надзора полиціи, ему было воспрещено жительство въ столичныхъ губерніяхъ втеченіе 5 лѣтъ. Въ Февралѣ 1905 г. арестовывался въ Москвѣ во время съѣзда руководителей социаль-демократіи, но «дѣло» было прекращено. Въ Мартѣ 1907 г. былъ арестованъ въ Москвѣ какъ предсѣдатель конференціи, собранной для выбора делегатовъ на Лондонскій Съѣздъ, послѣ чего съ разрѣшенія властей выѣхалъ за-границу. Въ 1908 году Дубровинскій пріѣхалъ въ Россію по партійнымъ дѣламъ подъ чужимъ именемъ, былъ арестованъ и сосланъ въ Вологодскую губернію, откуда скрылся и пробрался за границу.

пяти отъ большевиковъ и меньшевиковъ и 5 отъ національныхъ организацій) и 10 кандидатовъ (по 5 отъ фракціи); далъ резолюцію о томъ, что Ц. К. долженъ имѣть оффиціальное представительство въ думской фракціи, долженъ сообщать фракціи свои дирек-

ЛОЗИНСКІЙ, Василій Федоровичъ («Викторъ», «Гарату-га»), имѣлъ значеніе въ руководящихъ кругахъ партіи какъ одно изъ лицъ, къ которому фактически перешла крупная сумма денегъ отъ умершаго москвича Шмидта, на которую предъявили права большевики.

Николай Шмидтъ, одинъ изъ совладѣльцевъ мебельной фабрики на Прѣснѣ, сыгравшей крупную роль въ Московскомъ возстаніи 1905 года, имѣвшій отъ Викулы Морозова капиталъ около 500.000 рублей, по заявленію одного изъ членовъ партіи, предназначалъ свое состояніе фракціи большевиковъ. Опираясь на это заявленіе, большевистскіе лидеры стали добиваться получить эти деньги въ свое распоряженіе. Согласно разработанному плану законный наслѣдникъ умершаго, его братъ, отрекся по принужденію отъ своего наслѣдства въ пользу сестеръ Екатерины и Елизаветы, которыя, какъ это было вырѣшено у руководителей фракціи, должны были вступить во владѣніе наслѣдствомъ и затѣмъ передать его большевистскому центру.

Опасаясь, чтобы попавшія къ сестрамъ деньги не миновали большевиковъ, руководители ихъ отправили въ Москву члена партіи помощника присяжнаго повѣреннаго Андриканиса, довѣривъ ему наблисти за исполненіемъ передачи имъ денегъ со стороны жившей въ Москвѣ Екатерины Шмидтъ. Командированный Андриканисъ сошелся съ Екатериною Шмидтъ, послѣ чего Центральному Комитету было заявлено, что большевикамъ можетъ быть выдана только треть общей суммы наслѣдства. Желая получить все, большевики просили назначить третейскій судъ, который и состоялся въ половинѣ 1908 года. По его рѣшенію Екатерина Шмидтъ выдала большевистскому центру, въ три срока, половину полученнаго ею наслѣдства, т. е. 85.000 рублей.

Другую часть наслѣдства большевики должны были получить со второй сестры Шмидта, которая была замужемъ за членомъ партіи Лозинскимъ. Этотъ вопросъ былъ урегулированъ при посредничествѣ Московскаго присяжнаго повѣреннаго Малянтовича, занимавшаго впослѣдствіи постъ министра юстиціи при Временномъ Правительствѣ.

ЛЮБИМОВЪ, Алексѣй Ивановичъ («Маркъ»), изъ мѣщанъ г. Спасска, Рязанской губерніи, родился въ 1879 году, православный. Начавъ работать еще въ «Московскомъ Союзѣ борьбы за освобожденіе рабочаго класса», Любимовъ, въ 1898 году, былъ арестованъ и по результатамъ дознанія о его революціонной дѣятельности подчиненъ гласному надзору полиціи на 3 года. Въ Октябрѣ 1902 г. подвергался заарестованію, но безъ особыхъ для него послѣдствій; въ 1905 году былъ арестованъ въ Смоленскѣ подъ именемъ Авксентія Когута, но вскорѣ освобожденъ, а въ 1906 году привлекался по 1 ч. 126 ст. Уг. Ул. при Одесскомъ Военно-Окружномъ Судѣ, но не былъ розсыканъ.

Въ 1907 году Любимовъ работалъ въ Московскомъ Комитетѣ партіи, состоялъ секретаремъ организаціи, а одно время завѣды-

тивы, и что всѣ члены Центрального Комитета имѣютъ право участвовать въ засѣданіяхъ фракціи съ совѣщательными голосами; поручилъ Центральному Комитету осуществить объединеніе съ Ар-

валъ и партійной типографіей, которая была арестована въ Апрѣлѣ того же года, а въ 1908 г. подвергся заарестованію и самъ Любимовъ, жившій въ то время подѣ фамиліей Бабашина. Послѣ трехмѣсячнаго тюремнаго заключенія Любимовъ былъ отправленъ въ распоряженіе Одесскаго военнаго прокурора, этапнымъ порядкомъ и сосланъ по суду въ Иркутскую губернію, откуда, въ концѣ 1909 года, скрылся.

НОГИНЪ, Викторъ Павловичъ, («Макаръ», «Новоселовъ», «Радоновскій»), мѣщанинъ г. Калязина, Тверской губерніи, родился въ 1878 году. Имѣеть рѣдкій среди революціонныхъ дѣятелей, по количеству заарестованій и побѣговъ, формуляръ. Въ 1898 году Ногинъ былъ арестованъ, впервые, по дѣлу организаціи «Рабочее Знамя» и высланъ подѣ гласный надзоръ полиціи въ Полтавскую губернію, откуда скрылся въ Англію. Вернувшись въ Россію въ 1901 году, Ногинъ былъ арестованъ въ Октябрѣ того года какъ членъ организаціи «Искра» и высланъ до окончанія дѣла подѣ гласный надзоръ полиціи въ Енисейскую губернію, откуда въ Апрѣлѣ 1903 г. скрылся въ Женеву. Вернувшись вскорѣ въ Россію «нелегальнымъ», въ Мартѣ 1904 годѣ былъ вновь арестованъ въ Николаевѣ и высланъ въ Архангельскую губернію, откуда въ Августѣ 1905 г. бѣжалъ; въ Октябрѣ онъ арестованъ въ Москвѣ на неразрѣшенной конференціи профессиональныхъ организацій и подвергнутъ аресту на три мѣсяца съ воспрещеніемъ жительства въ Москвѣ и Московской губерніи. Несмотря на такой запретъ, въ Августѣ 1908 года, Ногинъ пріѣхалъ въ Москву подѣ чужой фамиліей, былъ арестованъ и высланъ подѣ надзоръ полиціи на сѣверъ Тобольской губерніи на 4 года, откуда въ Январѣ 1909 года бѣжалъ. Въ Февралѣ того же года вновь былъ арестованъ, опять скрылся, пріѣхавъ нелегально въ Москву и весной 1910 года вновь арестованъ подѣ фамиліей Шидловскаго. Высланный въ распоряженіе Тобольскаго губернатора, Ногинъ, въ Августѣ 1910 года, бѣжалъ, но той же зимою пріѣхалъ въ Россію для организаціи Русской Коллегіи Центрального Комитета («семерки») и въ Мартѣ 1911 года былъ арестованъ подѣ фамиліей Атысова, послѣ чего вновь скрылся и продолжалъ работу среди большевиковъ.

ШАНЦЕРЪ, Вергилій Леоновичъ, («Марать»), родился въ 1867 году, окончилъ Юрьевскій университетъ, имѣлъ званіе помощника присяжнаго повѣреннаго. Революціонная дѣятельность Шанцера началась въ Николаевѣ, гдѣ въ 1886 г. онъ былъ привлеченъ къ дознанію по обвиненію въ государственномъ преступленіи и подвергнутъ аресту на два мѣсяца. Въ 1895 году вновь привлекался къ дознанію по Одессѣ, какъ участникъ мѣстной организаціи, но дѣло было прекращено. Въ 1901 году Шанцеръ дѣятельно работалъ по организаціи Московскаго комитета партіи, велъ пропаганду, пересылалъ транспорты нелегальной литературы по разнымъ городамъ за что и былъ арестованъ и сосланъ подѣ гласный надзоръ полиціи въ Восточную Сибирь на три года. Въ 1904 году Шанцеръ подходилъ подѣ Высочайшій манифестъ и

мянской социаль-демократической рабочей организацией, признавъ представленный ею и нѣсколько измененный проектъ приемлемымъ. (Приложение 9-е), а также установилъ созывъ въ каждые 4-5 мѣсяцевъ общепартійныхъ періодическихъ конференцій, постановленія которыхъ принимали бы обязательную силу лишь по утвержденіи ихъ Центральнымъ Комитетомъ.

Съездъ кончился. Кромѣ руководящихъ директивъ и Организационнаго Устава, партія получила вмѣсто меньшевистскаго, по своему составу, большевистскій Центральный Комитетъ. Ленинъ и его друзья, сторонники революціонизма въ работѣ, сторонники централизма и сильной власти въ партійной организаціи, стали во главѣ партіи, что не могло не отразиться на дальнѣйшемъ періодѣ жизни партіи *).

Государственною Думой второго созыва и Лондонскимъ Съездомъ главнымъ образомъ и обусловливалась въ 1907 году работа партійныхъ организацій по мѣстамъ. Сперва шла предвыборная

освобожденіе отъ гласнаго надзора полиціи, но осенью того же года онъ подалъ письменное заявленіе о неизмѣнности его политическихъ убѣжденій и объ отказѣ отъ милостей Высочайшаго манифеста. Будучи тѣмъ не менѣе освобожденъ по манифесту отъ ссылки и прибывъ въ Москву онъ, 7 Декабря 1905 года, былъ арестованъ въ Москвѣ на большой сходкѣ мѣстныхъ руководителей революціоннаго движенія того времени и высланъ подъ гласный надзоръ полиціи въ Енисейскую губернію на 5 лѣтъ, откуда скрылся осенью 1906 года. Въ Апрѣлѣ 1907 г. Шанцеръ былъ задержанъ въ Петербургѣ, на Финляндскомъ вокзалѣ подъ чужимъ именемъ и когда заявилъ кто онъ такой, былъ арестованъ и вновь сосланъ въ Енисейскій уѣздъ. На мѣстѣ ссылки Шанцеръ продолжалъ свою революціонную работу и это послужило къ высылкѣ его въ Туруханскій Край, откуда онъ бѣжалъ за границу. Въ 1909 г. онъ входилъ въ составъ редакцій «Соціалъ-Демократа» и «Пролетарія» и закончилъ свою революціонную дѣятельность вслѣдствіе тяжелой психической болѣзни.

*) На Съездѣ былъ выслушанъ также делегатъ Объединительнаго Центрального Комитета «Литовской Соціалъ-Демократической Партіи» и «Соціалъ-Демократической Партіи Литвы», который просилъ обсудить выработанный ими проектъ объединенія съ Р. С. Д. Р. Партіей, — но проектъ этотъ не обсуждался. См. Лондонскій Съездъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи. Полный текстъ протоколовъ. Изд. Ц. К. 1909 г.

Изъ большевиковъ въ числѣ другихъ, на Съездѣ были: Ленинъ, Каменевъ, Зиновьевъ, Алексинскій, Малиновскій, Горькій, Былъ также Троцкій.

въ Думу агитація и агитація, связанная съ выборами на съѣздъ, затѣмъ, гдѣ можно было, устраивались демонстративныя проводы отъѣзжающихъ въ Петербургъ депутатовъ, далѣе слѣдовала агитація на почвѣ необходимости посылать въ Думу всевозможные наказы, письма, обращенія и агитація на почвѣ получавшихся отъ думской фракціи директивъ.

Помимо этой дѣятельности, почти всюду замѣчался упадокъ настроенія—аресты разстраивали работу партіи. Съ Января по Іюль была арестованы хорошо оборудованныя партійныя типографіи въ Ригѣ, Кіевѣ — 2, Либавѣ, Томскѣ, Варшавѣ — 2, Москвѣ — 2, Одессѣ — 2, Екатеринославѣ и Баку. Почти при всѣхъ этихъ типографіяхъ было взято большое количество недегальной литературы; гибли комитетскія печати, подложные паспорта; терялись боевые припасы — оружіе, пироксилиновыя шашки и даже снаряженные бомбы. (15 Марта въ Полоцкѣ). Въ партіи не хватало средствъ, литературы, людей, о чемъ партійные корреспонденты съ грустью сообщали въ большевистскій «Пролетарій», страницы котораго за то время полны жалобами подобнаго рода. Когда же правительство энергично ликвидировало революціонную работу думской фракціи, и Государственная Дума второго созыва была распущена, упало и поддерживавшееся ею оживленіе, и партійная работа пошла еще хуже. Вслѣдствіе арестовъ во вторую половину года партія потеряла типографіи: въ Екатеринославѣ, Харьковѣ, Саратовѣ, Калугѣ, Иркутскѣ, Костромѣ — 2, Царицынѣ, Кіевѣ, Томскѣ, Москвѣ; лишились также лабораторіи бомбъ въ Баку.

Только Петербургская организація, гдѣ шли непримиримыя фракціонныя распри, да Московская проявляли энергичную дѣятельность. Руководители первой выпустили прокламацію по поводу суда надъ социаль-демократами, бывшими членами второй Думы, и предлагали развить агитацію за выступленіе по этому поводу съ протестомъ; они созвали рядъ конференцій, завершившихся переорганизаціей мѣстнаго комитета, и провели рядъ резолюцій по общимъ вопросамъ въ цѣляхъ поднятія партійной работы. Московская же организація послѣ роспуска второй Думы усиленно повела агитацію за революціонныя выступленія, результатомъ чего явился рядъ забастовокъ. Организація имѣла хорошую типогра-

фію, военно-техническое бюро, военную, финансовую и железнодорожную комиссію. Такая исключительная по сравненію со всѣми пунктами Россіи дѣятельность двухъ названныхъ организацій объясняется тѣмъ, что на поддержку ихъ Большевицскій Центръ (Б. Ц.) давалъ ежемѣсячно Петербуржцамъ тысячу рублей и Москвичамъ пятьсотъ руб. Съ прекращеніемъ денежныхъ выдачъ, эти организаціи, какъ и вездѣ въ Россіи, сошли на нѣтъ.

Но среди такого подневольнаго затихья партійной работы по мѣстамъ, часть социаль-демократовъ изъ большевиковъ принимала дѣятельное участіе въ происходившихъ по Россіи экспроприаціяхъ. Послѣ Лондонскаго Съѣзда, воспретившаго для партіи экспроприаціи и терроръ, лидеры большевиковъ, не отказавшись принципиально отъ боевой работы, создали тайный для партіи свой фракціонный Большевицскій Центръ, во главѣ съ Ленинымъ, который и поддерживалъ тѣсныя сношенія съ приверженцами боевой работы по мѣстамъ. При его идейной поддержкѣ на Кавказѣ, Уралѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ стали формироваться изъ большевиковъ такъ называемыя «безпартійныя дружины», которыя и занимались экспроприаціями и высылали часть награбленныхъ денегъ Большевицскому Центру. Къ этому періоду относится знаменитая экспроприація Тифлисскаго казначейства (200.000 рублей), участники которой были затѣмъ частью арестованы за-границей при размѣнѣ денегъ, что и повело къ раскрытію передъ партіей этой сугубо подпольной дѣятельности большевиковъ и ихъ сверхцентра.*) Неудача воспользоваться награблен-

*) Тифлисскаго экспроприаціей руководилъ большевикъ армянинъ Теръ-Петросянцъ, по прозвищу товарищъ «Камо», который до того времени уже принималъ участіе въ устройствѣ 11 типографій, нѣсколькихъ лабораторій бомбъ и многихъ мелкихъ и крупныхъ экспроприацій. Выполнивъ успѣшно Тифлисское ограбленіе, что сопровождалось человѣческими жертвами, «Камо» отправился въ Финляндію, гдѣ находился большевицскій центръ, представилъ въ послѣдній часть денегъ и поселился у Ленина. Въ Сентябрѣ «Камо» былъ уже за-границей подъ фамиліей Мирскаго и закупалъ, по порученію Центра, съ Валлахомъ-Литвиновымъ оружіе для ввоза въ Россію, а въ Ноябрѣ былъ арестованъ въ Берлинѣ съ большимъ количествомъ взрывчатыхъ веществъ. Будучи посаженъ въ тюрьму, «Камо» симулировалъ сумасшедшаго, подвергся испытанію и признанный сумасшедшимъ былъ выданъ Русскому правительству какъ невмѣняемый. Отправленный въ Тифлисъ, въ лѣчебницу, «Камо» бѣжалъ, вновь принялся за революціонную работу, былъ арестованъ и сосланъ по суду въ

ными деньгами и боязнь арестовъ при слѣдующихъ попыткахъ сбыта кредитныхъ билетовъ заставили Центральный Комитетъ одѣлать постановленіе объ уничтоженіи оставшихся «бумажекъ».

Въ этомъ же году военно-техническое бюро при Центральномъ Комитетѣ обязалось поставить Пермскому революціонному партизанскому отряду, болѣе извѣстному подъ именемъ Лбовской Дружины, транспортъ оружія на сумму шесть тысячъ рублей. Деньги за оружіе были получены впередъ, но заказъ выполненъ не былъ, и этотъ характерный примѣръ партійной дѣятельности едва-ли бы сталъ извѣстенъ кому либо, кромѣ лицъ принимавшихъ въ немъ участіе, если бы въ 1909 году одинъ изъ Лбовцевъ не выступилъ за границей въ печати съ обвиненіемъ большевиковъ въ присвоеніи шести тысячъ рублей, полученныхъ авансомъ за заказанное оружіе. По разслѣдованіи дѣла присвоенныя деньги пришлось возвратить бывшимъ Лбовцамъ.

Въ предвыборный въ Государственную Думу 3-го созыва періодъ работа опять оживилась, но только въ части, касающейся выборовъ, да и то не вездѣ. Для успѣха предвыборной агитаціи Центральный Комитетъ раздѣлил Россію на 10 районовъ, которые выбирали представителей на районныя конференціи, районныя же конференціи выбирали делегатовъ на общероссійскую конференцію, которая и состоялась въ Финляндіи въ началѣ Ноября мѣсяца. На конференцію съѣхалось 27 членовъ партіи съ рѣшающими голосами, изъ коихъ 10 большевиковъ, 4 меньшевика, 3 отъ Кавка-

каторжныя работы, откуда вернулся при Временномъ Правительствѣ. Послѣ большевистскаго переворота «Камо» занялъ видное положеніе среди Совѣтскаго правительства, состоялъ одно время военнымъ комиссаромъ Петербурга и осенью 1921 года былъ убитъ за жестокость рабочими завода Леснера.

Что касается ограбленныхъ въ Тифлисѣ денегъ, то Ленинъ съ Красинымъ, который, какъ уже было отмѣчено, являлся какъ бы главнымъ руководителемъ по финансовой части большевиковъ, поручили размѣнять часть билетовъ 500 рублеваго достоинства Валлаху-Литвинову, пазывавшемуся тогда у нихъ «папашей». За этой операціей, какъ уже указано, «папаша» — Валлахъ-Литвиновъ и былъ арестованъ въ Парижѣ.

за, 1 отъ Спилки, 5 бундовцевъ, 5 поляковъ, 3 латыша и нѣсколько человекъ съ совѣщательными голосами. Предсѣдательствовалъ Ленинъ.

При обсужденіи перваго же, самаго главнаго, вопроса въ порядкѣ дня, вопроса о Государственной Думѣ, ясно обрисовались различныя партійныя теченія; лѣвое крыло большевиковъ настаивало на бойкотѣ Думы; часть большевиковъ съ Ленинымъ во главѣ стояли за участіе въ Думѣ въ цѣляхъ использованія ея въ интересахъ революціи, меньшевики высказывались за Думу и за положительную въ ней работу въ интересахъ пролетаріата.

Послѣ дебатовъ Ленинская группа съ меньшевиками провела резолюцію въ томъ смыслѣ, что социаль-демократы должны участвовать въ Думѣ, но главная ихъ задача должна заключаться въ слѣдующемъ: разоблачать передъ народомъ истинную роль помещиковъ и правительства, выяснять несоотвѣтствіе 3-й Думы интересамъ и требованіямъ народа и вести пропаганду идей учредительнаго собранія; противопоставлять всѣмъ правительственнымъ и либеральнымъ предложеніямъ требованія социаль-демократической программы минимумъ; вносить законопроекты и запросы, для чего входить въ соглашеніе съ партіями лѣвѣе «ка-дѣ», но безъ блоковъ съ ними; образовать съ лѣвыми депутатами информационное бюро, дабы депутаты имѣли возможность систематически вліять на демократію въ духѣ с.-д. политики. Въ первую очередь было рѣшено выступить въ Думѣ со своей декларацией и внести запросъ по поводу закона 3 Іюня и по поводу суда надъ социаль-демократической фракціей второй Думы.

Обсудивъ вопросъ объ участіи въ буржуазной прессѣ, конференція приняла направленную противъ меньшевиковъ резолюцію, которою устанавливались извѣстныя рамки для желающихъ участвовать во внѣпартійной печати.

Конференція пыталась также повліять на прекращеніе фракціонныхъ распрей, почему и воспретила существованіе фракціонныхъ центровъ и объединеніе въ организаціяхъ по фракціонно; она напомнила, что Центральный Комитетъ учрежденіе не фракціонное, а общепартійное, что только онъ призванъ руководить

партіей, а потому къ нему и надлежитъ обращаться въ случаяхъ надобности.

Въ цѣляхъ же установленія наиболее тѣсной связи между Центральнымъ Комитетомъ и мѣстными организаціями было постановлено: начать издавать какъ можно скорѣе Центральный Органъ, организовать посѣщеніе мѣстныхъ организацій представителями Центральнаго Комитета, напомнить организаціямъ о присылкѣ въ комитетъ денежныхъ взносовъ и отчетовъ о дѣятельности, принять мѣры къ объединенію національныхъ организацій по мѣстамъ и къ поддержкѣ и укрѣпленію партійной дисциплины. Центральному же Комитету поставлено въ обязательство покончить съ расколомъ, который обнаруженъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ и выразился въ образованіи мѣстныхъ фракціонныхъ организацій *).

Въ концѣ 1907 года въ жизни партіи произошли два интересныхъ, хотя и далеко неодинаковыхъ, событія. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Одесская организація проявила себя, оказавъ вооруженное сопротивленіе пришедшему на обыскъ наряду полиціи: въ чиновъ полиціи была брошена бомба и произведено нѣсколько залповъ изъ револьверовъ, причемъ былъ убитъ полицейскій офицеръ и раненъ городской. Полиція отвѣчала выстрѣлами и арестовала 43 человекъ. Это былъ какъ бы послѣдній партійный боевой отзывъ минувшаго бурнаго періода.

Въ Декабрѣ же мѣсяцѣ Центральный Комитетъ, признавъ невозможнымъ продолжать свою руководящую работу въ предѣлахъ Россіи, гдѣ даже Финляндскія губерніи перестали быть надежными убѣжищами для революціонныхъ дѣятелей, постановилъ переселиться въ Женеву и оставить въ Россіи вмѣсто себя лишь представительство изъ нѣсколькихъ членовъ и небольшую технику для обслуживанія текущихъ вопросовъ.

Резолюція эта была приведена въ исполненіе и такимъ образомъ партія какъ бы окончательно возвращалась къ положенію, существовавшему въ ней, въ организаціонномъ отношеніи, до 1905 года.

*) Резолюція 3-й Общероссійской конференціи. «Пролетарій» №20.

Х.

1908 годъ. — Дѣятельность Центральнаго Комитета. — Большевистскія теченія «Отзовизмъ» и «Ультиматизмъ». — Стремленіе большевиковъ къ усиленію своей власти въ партіи. — Работа на мѣстахъ. — Положеніе партіи въ Россіи въ концѣ 1908 года. — Работа меньшевиковъ и борьба съ большевиками. — «Ликвидаторство» и борьба съ нимъ. — Базельскій съѣздъ Заграничныхъ Группъ Содѣйствія. — Всероссийская конференція въ Декабрѣ 1908 года и ея резолюціи.

Послѣ Декабрьской 1907 года конференціи Центральный Комитетъ партіи, большевистскій по своему составу, принялъ энергичныя мѣры къ поднятію партійной работы. Въ Февралѣ 1908 года Центральный Комитетъ возобновилъ изданіе Центральнаго Органа, выпустивъ № 1-й «Соціалъ-Демократа», въ которомъ указывалъ, что опѣнивъ существующее положеніе, учтя опытъ прошлаго и принявъ во вниманіе перспективы на будущее, онъ намѣчаетъ въ качествѣ ближайшихъ задачъ партіи: а) развитіе экономической организаціи массъ и ихъ экономической борьбы, для чего могучими средствами служатъ профессиональные союзы и кооперативы; б) культурно-просвѣтительную работу среди массъ и в) использованіе въ революціонныхъ цѣляхъ «думской трибуны».

Дабы овладѣть профессиональнымъ и кооперативнымъ движеніями, развитіе которыхъ, обусловливаемое стремленіемъ рабочихъ улучшить свое экономическое положеніе, стало замѣтно прогрессировать съ 1907 года, Центральный Комитетъ опубликовалъ двѣ резолюціи и для наблюденія за проведеніемъ ихъ въ жизнь образовалъ «Комиссію по профессиональному и кооперативному движенію». Въ резолюціи о профессиональномъ движеніи Центральный Комитетъ указывалъ, что усиленная въ немъ работа социалъ-демократовъ должна вестись отнюдь не въ духѣ признанія нейтральности или безпартійности профессиональныхъ

союзовъ, а наоборотъ въ духѣ возможно болѣе тѣснаго сближенія союзовъ съ социаль-демократической партіей. Социаль-демократы должны стремиться къ созданію въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ небольшихъ сплоченныхъ первичныхъ организацій или «ячеекъ» и уже въ нихъ образовывать изъ членовъ партіи сплоченныя группы для систематическаго воздѣйствія на «ячейки» въ социаль-демократическомъ духѣ, подъ руководствомъ мѣстныхъ партійныхъ организацій. Гдѣ нѣтъ легальныхъ профессиональныхъ союзовъ — надо заводить нелегальные, въ основу которыхъ должна быть положена организація возможно большаго числа рабочихъ въ профессиональную ячейку даннаго предпріятія, причемъ внутри ячейки необходимо имѣть особую профессиональную группу социаль-демократовъ даннаго предпріятія.

Для объединенія всей социаль-демократической работы въ союзахъ социаль-демократическія группы отдѣльныхъ предпріятій должны объединяться въ социаль-демократическія группы цѣлыхъ профессій. Эти послѣднія въ свою очередь должны быть объединены и вести работу въ тѣсной связи съ мѣстнымъ партійнымъ центромъ. Въ легальныхъ обществахъ взаимопомощи, трезвости и тому подобныхъ слѣдуетъ заводить свои социаль-демократическія группы для веденія работы среди возможно болѣе широкихъ массъ пролетаріата. При этомъ слѣдуетъ разъяснять, что легальныя общества не могутъ замѣнить боевыхъ профессиональныхъ союзовъ и что рамками такихъ обществъ не можетъ быть ограничена организованная дѣятельность пролетаріата. Нелегальные союзы должны стремиться стать легальными, а легальные не должны принижать боевой работы профессиональныхъ организацій пролетаріата.

Въ резолюціи о работѣ среди кооперативовъ Центральный Комитетъ высказалъ, что потребительныя товарищества, объединяя рабочихъ, являются одной изъ формъ массовой организаціи пролетаріата. Быстрое развитіе ихъ въ Россіи за послѣднее время можетъ служить однимъ изъ признаковъ стремленія рабочихъ къ организаціи, а потому партійные работники обязаны принимать въ нихъ участіе, содѣйствовать ихъ развитію, привлекать ихъ къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ съ профессиональными союзами и партіей, но брать на себя инициативу съ основаніи новыхъ ко-

оперативовъ можно лишь тамъ, гдѣ существуетъ уже развитое профессиональное движеніе. Необходимо привлекать потребительныя товарищества къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ съ профессиональными союзами и Соціалъ-Демократической Партіей, содѣйствовать сближенію всѣхъ видовъ рабочей организаціи, разъяснять, что кооперативы не могутъ замѣнить боевыхъ пролетарскихъ организацій, и бороться съ попытками ограничить организационную дѣятельность пролетаріата рамками кооперативовъ. Партийные работники должны вліять на кооперативы въ социалъ-демократическомъ духѣ и съ этой цѣлью составлять въ каждомъ кооперативѣ сплоченную изъ членовъ партіи группу, которая бы находилась въ тѣсной организационной связи съ мѣстнымъ партийнымъ центромъ. Что же касается производительныхъ товариществъ, то они допустимы лишь какъ отдѣленія при потребительныхъ товариществахъ и къ нимъ надо относиться какъ къ потребительскимъ кооперативамъ.

Профессиональная комиссія выпустила особое письмо къ партіи, въ которомъ разъясняла резолюціи Центрального Комитета и дала рядъ практическихъ указаній. Она предложила всѣмъ партийнымъ организаціямъ вмѣшиваться вмѣстѣ съ социалъ-демократическими группами профессиональныхъ союзовъ въ экономическую жизнь рабочихъ и вести съ ними борьбу противъ работодателей, предложила также обратить вниманіе на культурно-просвѣтительную работу въ профессиональныхъ союзахъ и поставить это дѣло на классовую точку зрѣнія. Желая поставить дѣло сразу хорошо на практическую почву, комиссія обратилась къ Центральному Комитету съ предложеніемъ созвать общерусскую конференцію социалъ-демократовъ, работающихъ въ профессиональныхъ союзахъ, что Центральный Комитетъ и постановилъ, но что въ дѣйствительности осуществлено не было.

Культурно-просвѣтительная дѣятельность партіи, для направленія которой Центральный Комитетъ образовалъ комиссію по культурно-просвѣтительной работѣ среди пролетаріата должна была заключаться, по мнѣнію комитета, въ томъ, дабы теоретики партіи собрали, привели въ порядокъ, осмыслили, анализировали и освѣтили при помощи марксистскаго метода весь матеріалъ, данный революціей, и вынесли бы свои труды

въ массу пролетаріата. Партіянные работники призывались къ энергичной работѣ въ области культурнаго просвѣщенія массъ въ клубахъ, обществахъ образованія и самообразованія, въ воскресныхъ и вечернихъ классахъ, въ народныхъ университетахъ. «Во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ, писалъ «Соціалъ-Демократъ», революціонный принципъ классової борьбы долженъ составлять основу соціалъ-демократической работы».

Что касается работы соціалъ-демократовъ въ Государственной Думѣ, то находя въ дѣятельности думской фракціи пробѣлы, недостатки и даже ошибки съ точки зрѣнія соціалъ-демократіи, Центральный Комитетъ признавалъ ея дѣятельность все-таки полезной и призывалъ партійныхъ работниковъ обсуждать каждый важный актъ думской жизни въ рабочихъ собраніяхъ и кружкахъ и снабжать фракцію матеріаломъ для запросовъ и законопроект-овъ. По поводу присылки въ думскую фракцію этихъ матеріаловъ Центральный Комитетъ даже разослалъ по организаціямъ специальное циркулярное письмо. Слѣдуетъ замѣтить, что соціалъ-демократическая фракція III Государственной Думы съ перваго же своего выступленія съ деклараціей (депутатъ Покровский) возбудила неудовольствіе среди партіи.

Дальнѣйшія выступленія фракціи еще болѣе увеличивали это неудовольство, такъ какъ представители почти всѣхъ направленій сходились на томъ, что соціалъ-демократы, члены Думы, не достаточно ясно и категорически проводятъ въ Думѣ партійные взгляды. Среди наиболѣе лѣвыхъ большевиковъ даже обрисовалась группа (во главѣ со Станиславомъ Вольскимъ), которая высказывала мысль, чтобы, въ виду неисполненія думской фракціей данныхъ ей директивъ, отозвать ее изъ Думы, предложивъ отказаться отъ своихъ полномочій. Это направленіе большевизма, сторонники котораго во всѣхъ другихъ вопросахъ партійной тактики являлись представителями самаго крайняго революціонизма и противниками использованія какихъ бы то ни было легальныхъ возможностей, извѣстно подъ именемъ «отзовизма». Нѣкоторые-же большевики, во главѣ съ Алексинскимъ, стояли за то, чтобы предъявить фракціи ультиматумъ быть строго партійной и подчиняться всѣмъ директивамъ партійныхъ центровъ или от-

казаться отъ депутатскихъ полномочій. Это направленіе получило наименованіе «ультиматизма».

Поставилъ на очередь Центральный Комитетъ и вопросъ объ упорядоченіи работы въ войскахъ, поводомъ къ чему послужили рядъ писемъ, полученныхъ въ комитетъ отъ работавшихъ въ войскахъ членовъ партіи и просившихъ объ оказаніи имъ литературной помощи. Центральный Комитетъ образовалъ для завѣдыванія этой работой особое центральное военное бюро, которое прежде всего поставило цѣлью завязать сношенія съ мѣстными военными организаціями наиболѣе важныхъ военныхъ центровъ и отдѣльными военными работниками и вмѣстѣ съ тѣмъ приступить къ изданію газеты и популярныя брошюры для солдатъ и матросовъ. Бюро дало знать объ этомъ по организаціямъ и просило доставлять ему письма, корреспонденціи и отвѣтить на слѣдующіе вопросы: количество войскъ въ данномъ пунктѣ и ихъ составъ; настроеніе въ войскахъ; если были вспышки, то чѣмъ вызваны; какаѣ связи въ войскахъ, какаѣ ведется работа; средства, личный составъ организаціи; литературныя силы, ведется ли систематическая литературная агитація.

Кромѣ этихъ главныхъ мѣропріятій, Центральный Комитетъ проявилъ себя тѣмъ, что образовалъ листовую комиссію для изданія прокламацій по злободневнымъ вопросамъ, которая и начала свою работу; участвовалъ, въ лицѣ своего представителя, на съѣздѣ старостъ студенчества и далъ указаніе студентамъ социаль-демократамъ поддерживать всѣ начинанія студенчества направленные къ достиженію университетской автономіи, и вести среди студенчества партійную пропаганду и агитацію; разослалъ по организаціямъ письмо, присланное изъ Сибири социаль-демократами, осужденныхъ членовъ 2-ой Государственной Думы, командировалъ своихъ членовъ съ цѣлью организаціи и укрѣпленія областныхъ центровъ въ Центральную Россію, Югъ, Уралъ, Поволжье, Кавказъ, Крымъ, Сѣверо-Западъ и Сѣверный Кавказъ.

Преподавныя Центральнымъ Комитетомъ директивы разъяснялись и популяризовались какъ на страницахъ Центрального Органа «Социаль-Демократъ», который въ 1908 году вышелъ однако лишь однимъ номеромъ, и, главнымъ образомъ, въ фрак-

ціонной большевистской газетѣ «Пролетарій» (Органъ Петербургскаго и Московскаго Комитетовъ Р. С.-Д. Р. П.), который выходилъ за границей довольно регулярно *).

Въ половинѣ года состоялось пленарное собраніе Центральнаго Комитета, которое, выслушавъ отчетъ о положеніи дѣлъ партіи, приняло по вопросу о дальнѣйшей работѣ Центральнаго Комитета слѣдующія постановленія. Вся полнота правъ Центральнаго Комитета остается за пленарными собраніями, но въ промежуткахъ между ними всю работу ведетъ находящійся въ Россіи узкій составъ Центральнаго Комитета, который въ важныхъ случаяхъ откладываетъ рѣшенія до пленума.

Учреждается Заграничное Бюро Центральнаго Комитета (З. Б. Ц. К.), подчиненное узкому составу Центральнаго Комитета; Бюро поддерживаетъ связь съ дѣйствующимъ въ Россіи Центральнымъ Комитетомъ и между членами Центральнаго Комитета, работающими за границей; періодически посылаетъ отчеты узкому составу Центральнаго Комитета, является представителемъ интересовъ Центральнаго Комитета за границей, контролируетъ дѣятельность мѣстныхъ группъ содѣйствія и ихъ центрального бюро, принимаетъ заграничные взносы и самостоятельно организуетъ финансовыя предпріятія въ пользу Центральнаго Комитета.

Относительно организаціи работы за границей было постановлено: Соціалъ-Демократическія группы за границей признаются Группами Содѣйствія Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи; Центральный Комитетъ назначаетъ новое Заграничное Центральное Бюро изъ 10 лицъ, кооптація и замѣна которыхъ при отсутствіи пленума Центральнаго Комитета происходитъ только съ утвержденія Заграничнаго Бюро Центральнаго Комитета; Заграничное Центральное Бюро обслуживаетъ нужды Группъ Содѣйствія за границей и исполняетъ общепартійныя порученія Заграничнаго Бюро Центральнаго Комитета; въ него

*) За 1908 годъ вышли №№ 21—40 «Пролетарія», за 1909 годъ №№ 41—50. Въ составъ редакціи входили: Ульяновъ (Ленинъ) Розенфельдъ (Каменевъ), Радомысльскій (Зиновьевъ) и Дубровинскій.

входить 1 членъ Центрального Комитета съ правомъ veto; группы вносятъ 85-90 о/о своихъ доходовъ въ Центральный Комитетъ.

Такими мѣрами большевистскіе лидеры, вѣрнѣе сказать Ленинъ, еще болѣе усиливали свое вліяніе въ партіи *).

Однако всѣ перечисленныя мѣропріятія Центрального Комитета, направленныя къ упорядоченію и оживленію партійной работы, дѣла своей почти не достигали. Систематическіе аресты партійныхъ дѣятелей, равнодушіе къ столь популярной еще такъ недавно революціонной работѣ со стороны рабочихъ, массовое бѣгство изъ партіи интеллигенціи, примкнувшей къ ней въ годы революціоннаго подъема, недостатокъ денежныхъ средствъ, столь щедро притекавшихъ въ партійныя кассы еще такъ недавно, все это вело къ тому, что мѣстныя организаціи распадались, славившіеся же не такъ давно своею организованностью и крѣпостью комитеты хирѣли. Попытки ставить технику по многимъ пунктамъ, хотя вначалѣ и удавались, но обычно кончались провалами **)

Въ теченіе 1908 года были арестованы партійныя типографіи на ходу: въ Ташкентѣ, подѣ Рыбинскимъ въ д. Юрьевѣ, въ с.

*) Въ числѣ членовъ Центрального Комитета, участвовавшихъ на пленумѣ былъ и большевикъ Чичеринъ. ЧИЧЕРИНЪ, Георгій Васильевичъ, пользовавшійся именами «Орнатскій» и «Баталинъ», потомственный дворянинъ, былъ причисленъ къ Государственному и С.-Петербургскому главному архивамъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Въ 1907 году состоялъ членомъ Центрального Комитета Берлинскаго Соціалъ-Демократическаго Бюро, игралъ въ Берлинѣ большую роль среди русскихъ. Въ Январѣ 1908 г. Чичеринъ былъ задержанъ въ Шарлотенбургѣ на сходкѣ социалъ-демократовъ и высланъ изъ предѣловъ Пруссіи, послѣ чего, въ чинѣ титулярнаго совѣтника, уволенъ со службы.

***) Въ тотъ періодъ былъ арестованъ работавшій въ Петербургской организаціи Радомысльскій, по псевдону «Зиновьевъ». РАДОМЫСЛЬСКІЙ, Овсей Гершонъ Ароновичъ, пользовавшійся именами: «Шацкій», «Зиновьевъ», «Григорьевъ», «Григорій», родился въ 1883 г., еврей, происходитъ изъ Новомиргородскихъ мѣщанъ. 30 Марта 1908 года Радомысльскій былъ арестованъ, привлеченъ къ дознанію и отданъ подѣ особый надзоръ полиціи въ Елисаветградѣ. Ему былъ воспрещено жительство въ Петербургѣ. Осенью онъ выѣхалъ за-границу.

Сормовъ, Москвѣ — 4, Екатеринославѣ, Саратовѣ, Одессѣ — издававшая «Одесскій Рабочій», Владивостокѣ, на Ижевскомъ заводѣ, Ростовѣ на Дону, Самарѣ, Челябинскѣ — издававшая «Голосъ Рабочаго», С.-Петербургѣ, Кинешмѣ и Камышинѣ. Кромѣ того, были случаи находженія по обыскамъ у партійныхъ работниковъ типографскихъ принадлежностей, типографскаго шрифта, громадныхъ складовъ партійной литературы. Исключительнымъ по своимъ результатамъ явилось тогда заарестованіе въ Петербургѣ, 20 Мая, центрального склада литературы Центрального Комитета партіи, когда по обыску было найдено болѣе тысячи пудовъ партійной литературы, два типографскихъ печатныхъ станка, двѣ стереотипныя печи, инструменты и матеріалы для изготовленія стереотиповъ и матрицъ, различныя типографскія принадлежности и около 40 пудовъ типографскаго шрифта.

Массовыхъ выступленій, если не считать традиціонной забастовки нѣсколькихъ десятковъ тысячъ въ день 1-го Мая, не было. Правда, было нѣсколько конференцій и съездовъ партійныхъ работниковъ, а именно: конференція Центральной Промышленной Области, собранія Центрального Комитета Бунда, III-й съѣздъ Соціалъ-Демократіи Латышскаго Края *), VI-й съѣздъ Соціалъ-Демократіи Польши и Литвы **), но всѣ они мало содѣйствовали успѣху работы и имѣли значеніе лишь въ томъ отношеніи, что подводили итоги прошлому и давали картину современнаго положенія партійныхъ дѣлъ, три же послѣднихъ служили показателемъ того, что у національныхъ организацій, входившихъ въ составъ партіи, дѣла шли лучше, нежели у ихъ русскихъ сотоварищей.

Нѣкоторое оживленіе замѣчалось въ дѣлѣ изданія партійныхъ органовъ, какъ мѣстныхъ, которые, правда, погибали такъ

*) На съѣздѣ явилось 14 делегатовъ съ рѣшающими и 4 съ совѣщательными голосами; были представлены организаціи: Рижская, Литовская, Либавская и Малейнская (деревенская, въ Лифляндской губ.). См. III съѣздъ С.-Д. Латышскаго Края. Пролетарій № 41.

**) Мѣстныя организаціи выслали на съѣздъ 27 делегатовъ, которые являлись представителями отъ 4 тысячъ организованныхъ рабочихъ (приблизительно). См. «VI съѣздъ Соціалъ-Демократіи Польши и Литвы» Пролетарій № 43.

же быстро, как и возникали *), так и имѣвшихъ областное и общепартійное значеніе. Изъ числа послѣднихъ, кромѣ издававшихся «Пролетарія» и «Соціалъ-Демократа», появились «Голосъ Соціалъ-Демократа» меньшевистскаго направленія, первый номеръ котораго вышелъ въ Февралѣ мѣсяцѣ, и рабочая газета «Правда», издававшаяся Троцкимъ, первый номеръ которой вышелъ 3-го Октября съ подзаголовкомъ «Органъ Украинскаго Союза — Спилки», что Троцкій сдѣлалъ, не имѣя на то дѣйствительнаго права, почему послѣ протеста Спилки этотъ подзаголовокъ уже болѣе не помѣщался въ «Правдѣ». «Правда» заявила себя стоящей внѣ фракціонныхъ споровъ, отстаивающей лишь интересы партіи какъ цѣлаго; обѣ газеты издавались за границей.

Возобновился также печатаніемъ центральный органъ Соціалъ-Демократіи Латышскаго Края «Цина» (въ Ригѣ), вышли №№ 1 и 2 Бюллетеней того-же комитета, центральный же комитетъ Бунда выпустилъ № 1-й своего органа «Голосъ Бунда», на еврейскомъ языкѣ**). Въ общемъ, къ концу 1908 года, положеніе партіи въ Россіи было весьма печально. Меньшевистскія организаціи, работавшія главнымъ образомъ по Югу, были сплошь уничтожены. Уцѣлѣвшіе отъ арестовъ меньшевики интеллигенты бѣжали за-границу гдѣ и составили главный контингентъ «Группы Содѣйствія». Большевики же, имѣвшіе преобладаніе на Сѣверѣ, въ центрѣ, на Востокѣ и на Кавказѣ тоже были разгромлены, но нѣкоторые остатки ихъ кое какъ продолжали существовать поддерживаемые тѣмъ, что партійные центры были для нихъ свои — большевистскіе.

Отмѣченная безуспѣшность работы партіи, помимо указанныхъ выше причинъ, обуславливалась также во многомъ и тѣми

*) Въ 1908 г. вышли: въ Севастополѣ — «Рабочій» №1; газета «Солдатъ» № 1 и 2; «Одесскій Рабочій» № 1 и 2, «Тюменскій Рабочій» №№ 2, 3 и 4; въ Москвѣ «Рабочее Знамя» № 6, 7; въ Николаевѣ «Борьба» № 3 и 4 и нѣкоторыя другія.

**) Въ 1908 году вышли: Голосъ «Соціалъ-Демократа» №№1—11, «Правда» №№ 1—2.

Какъ интересное изданіе того года слѣдуетъ отмѣтить также Программу для пропагандистскихъ кружковъ, выработанную Московскимъ Окружнымъ Комитетомъ, съ указаніемъ необходимыхъ книгъ. Приложение 10-ое.

фракціонными распрями, которыя шли въ ней. Меньшевики во многомъ не раздѣляли директивъ, данныхъ большевиками, владѣвшими центральными учрежденіями, и вели работу согласно своихъ взглядовъ. Среди ихъ фракціи уже съ 1907 года все сильнѣе и сильнѣе стало намѣчаться теченіе, представители котораго склонялись къ тому, чтобы въ виду измѣнившихся условій русской государственной жизни вводить понемногу работу партіи въ рамки легальности. Еще въ 1906 году Аксельродъ, какъ уже было сказано выше, поднялъ вопросъ о созывѣ Всероссийскаго рабочаго съѣзда, что подхватили нѣкоторые меньшевики, имѣя въ виду перейти отъ подпольной партійной работы къ легальной общественной дѣятельности; однако большевики, увидя въ томъ начало образованія особой рабочей партіи, которая явилась бы конкурентомъ для Русской социаль-демократіи, повели усиленную противъ рабочаго съѣзда кампанію, не дали ему осуществиться и сумѣли провалить этотъ вопросъ на состоявшейся въ томъ же году партійной конференціи.

Въ 1907 году представители фракцій вели ожесточенную литературную полемику по этому вопросу, а нѣкоторые меньшевики на фракціонныхъ собраніяхъ уже открыто предлагали покончить съ нелегальной партіей и начать легальную работу въ профессиональныхъ союзахъ и другихъ массовыхъ организаціяхъ.

Въ началѣ 1908 года одинъ изъ вліятельныхъ меньшевиковъ прочелъ въ Москвѣ въ засѣданіи меньшевистскаго коллектива докладъ о необходимости бороться со старыми партійными учрежденіями и организаціями, которыя, по его мнѣнію, являлись реакціоннымъ элементомъ, который необходимо ликвидировать. Осенью въ Москвѣ уже выдѣлилась цѣлая группа въ 11-14 человекъ, открыто заявлявшая, что возстановленіе старыхъ партійныхъ формъ является утопической реакціонной затѣей; немного позже тамъ же группою меньшевиковъ, лидерами которыхъ считались Ларинъ и Череванинъ, была выпущена брошюра, гдѣ проводились доказательства того, что партія вредна, что она анахронизмъ, что рабочее движеніе пережило узкія партійныя рамки и что партію необходимо уничтожить. Меньшевистскій органъ «Голосъ Соціалъ-Демократа» помѣщалъ статьи, направленные противъ нелегальной работы партіи. Въ одной изъ нихъ (№ 8-9,

Юль — Сентябрь 1908 года) Данъ, высказавшись относительно старыхъ методовъ пропаганды и агитаціи, а также относительно работы, предпринятой на мѣстахъ къ возстановленію партійныхъ организацій, открыто заявилъ: «стремиться во что бы то ни стало организаціонно закрѣпить обломки прошлаго значило бы искусственно консервировать окаменѣлости».

Меньшевики не соглашались съ данными Центральнымъ Комитетомъ директивами относительно участія социаль-демократовъ въ профессиональномъ движеніи. Принимать участіе въ профессиональномъ движеніи, конечно, слѣдуетъ, говорили они, но не ради эгоистическихъ партійныхъ видовъ, не для того, чтобы при помощи этого движенія укрѣплять и расширять партію, а въ цѣляхъ оказанія лишь помощи профессиональному движенію. Вростаніе же партійныхъ организацій въ профессиональное движеніе лишь погубить его, утверждали они.

Наконецъ, нѣкоторые изъ меньшевиковъ литераторовъ стали отрицать въ своихъ трудахъ революціонную классовую борьбу социалистическаго пролетаріата вообще, стали отрицать гегемонію пролетаріата въ революціонномъ движеніи 1905-7 годовъ, иными словами — они выступили противъ главныхъ принциповъ революціонной социаль-демократіи вообще и русской въ частности *).

Это постепенно развивавшееся среди меньшевиковъ направленіе, въ разныхъ его отгѣнкахъ, понималось большевиками какъ желаніе и стремленіе покончить съ революціонной Социаль-Демократической Рабочей Партіей, создать взамѣнъ ея новую летальную рабочую партію. Они прозвали новое направленіе «ликвидаторствомъ» и повели противъ него сильную кампанію, въ цѣляхъ же закрѣпленія своего вліянія въ партіи и преподаванія руководящихъ директивъ для партійныхъ работниковъ, стали пропагандировать черезъ Центральный Комитетъ созывъ партійной конференціи. Меньшевики съ своей стороны отвѣтили выступленіями, направленными противъ находившихся въ рукахъ большевиковъ центральныхъ учреждений. Осенью 1908 года двое изъ

*) Череванинъ. — «Пролетаріатъ въ революціи», «Современное положеніе и возможное будущее»; коллективный трудъ — «Общественное движеніе въ Россіи въ началѣ XX вѣка, подъ редакціей Мартова, Маслова и Потресова — статья Потресова; статья Мартынова въ «Голосѣ Социаль-Демократа».

меньшевистскихъ представителей предложили собиравшимся за-границу на пленумъ членамъ Центрального Комитета не созывать партійной конференціи, ограничить Центральный Комитетъ інформаціонными функціями и создать вмѣсто него нейтральное центральное учрежденіе, «которое явилось бы ареной соглашенія отдѣльныхъ фракцій и теченій на почвѣ текущей совмѣстной работы», но планъ этотъ потерпѣлъ неудачу, и Центральный Комитетъ даже хотѣлъ привлечь его инициаторовъ къ партійному суду. Тогда меньшевики сдѣлали попытки использовать противъ Центрального Комитета Заграничныя Группы Содѣйствія, которыя весьма разрослись съ приливомъ изъ Россіи за-границу, съ 1906 года, большого числа эмигрантовъ, и гдѣ меньшевики имѣли перевѣсъ надъ большевиками.

Воспользовавшись тѣмъ, что Центральный Комитетъ партіи потребовалъ отъ группъ отчисленія въ его кассу 85-90 о/о, меньшевики повели противъ него агитацію, а Заграничное Центральное Бюро (З. Ц. Б.), считавшееся центральнымъ учрежденіемъ группъ, предложило имъ высказаться по этому поводу и выслать представителей на съѣздъ для обсужденія какъ этого, такъ и другихъ злободневныхъ вопросовъ. Центральный Комитетъ отвѣтилъ тѣмъ, что объявилъ Заграничное Центральное Бюро распущеннымъ и потребовалъ отъ него сдачи полномочій установленному для группъ учрежденію, Заграничному Бюро Центрального Комитета (З. Б. Ц. К.). Заграничное Центральное Бюро отказалось выполнить требованіе Центрального Комитета и предложило группамъ организовать съѣздъ, для осуществленія котораго просило избрать специальную организаціонную комиссію. Комиссія была собрана и созвала съѣздъ, пригласивъ на него и представителя отъ Заграничнаго Бюро Центрального Комитета, но послѣднее въ присылкѣ его отказало.

Созванный меньшевиками съѣздъ Заграничныхъ Группъ Содѣйствія состоялся въ Базелѣ въ началѣ Декабря мѣсяца; изъ 31 организацій въ немъ приняли участіе лишь 24, т. к. семь группъ, гдѣ преобладали сторонники Центрального Комитета, отказались участвовать въ съѣздѣ. Съѣздъ выслушалъ отчетъ Заграничнаго Центрального Бюро, вызвавшій горячіе дебаты и рядъ указаній на упущенія въ практической дѣятельности Бюро и обсудилъ рядъ вопросовъ организаціоннаго характера.

При обсужденіи эмигрантскаго вопроса выяснилось, что количество политических эмигрантовъ доходило въ то время до 3000, изъ коихъ 2/3 были рабочіе. Большинство эмигрантовъ (до 95 0/0) кочевали изъ города въ городъ, получая поддержку отъ иностранныхъ социалистическихъ партій, да отъ эмигрантскихъ кассъ. Присканіемъ работы почти никто не занимался. Въ цѣляхъ упорядоченія этого дѣла было постановлено создать одну междупартійную эмигрантскую кассу и считать главнымъ видомъ помощи присканіе работы. Съѣздъ избралъ взамѣнъ Центрального Заграничнаго Бюро новое Центральное Бюро Заграничныхъ Группъ (Ц. Б. З. Г.) и поручилъ ему принять участіе въ общепартійной конференціи, группамъ же предложилъ участвовать на съѣздѣ заграничныхъ организацій, созываемомъ Заграничнымъ Бюро Центрального Комитета, при условіи участія въ съѣздѣ всѣхъ національныхъ социаль-демократическихъ организацій.

Въ вопросѣ объ объединеніи съ послѣдними было признано необходимымъ согласовать дѣятельность группъ съ дѣятельностью національныхъ социаль-демократическихъ организацій путемъ созданія на мѣстахъ общихъ бюро изъ представителей всѣхъ организацій, организуя совмѣстныя предпріятія и выступленія. Кроме того, съѣздъ поручилъ Центральному Бюро Заграничныхъ Группъ войти въ переговоры съ заграничными центральными учрежденіями національныхъ организацій для выработки положеній окончательнаго объединенія.

Перейдя къ вопросу о практической дѣятельности, съѣздъ принялъ рядъ рѣшеній объ улучшеніи постановки пропаганды, агитаціи, организаціи, финансоваго дѣла и т. д. и порекомендовалъ рабочимъ записываться въ профессиональные союзы. Выработавъ затѣмъ уставъ Заграничной Организаціи и выбравъ Центральное Бюро — съѣздъ закончилъ свои работы.

Враждебная Центральнымъ органамъ политика меньшевиковъ вызвала у большевистскихъ лидеров стремленіе заставить ихъ подчиниться главенствующему теченію и съ этой цѣлью Центральный Комитетъ созвалъ «Всероссійскую Конференцію» пар-

ти. Конференція открыла засѣданія 21 Декабря, въ Парижѣ. На ней были представлены часть русскихъ организацій, преимущественно большевистскихъ, Бундъ и Соціаль-Демократія Польши и Литвы *). На всѣхъ засѣданіяхъ шла борьба между большевиками и меньшевиками, причѣмъ каждый упорно отстаивали свои принципиальные взгляды на очередныя задачи партіи и на организаціонные вопросы партійнаго дѣла и ожесточенно нападали на своихъ фракціонныхъ противниковъ.

Большевики, стоявшіе въ полной мѣрѣ за революціонизмъ и нелегальность партіи, нападали на меньшевиковъ за ихъ увлеченіе легальной дѣятельностью, за ихъ ликвидаторство. Всѣ неудачи партіи, весь развалъ ея они объясняли именно этой легализаторской и ликвидаторской работой, а потому и выдвигали на первую очередь самую важную по ихъ мнѣнію задачу — борьбу съ этой меньшевистской дѣятельностью; они упрекали меньшевиковъ, что ихъ члены Центрального Комитета тормозятъ работу послѣдняго, бойкотируютъ Заграничное Бюро Центрального Комитета и Центральный Органъ.

Меньшевики доказывали, что въ русскомъ рабочемъ движеніи накопилось уже не мало элементовъ для превращенія его въ массовое движеніе и что задача Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партіи сдѣлать все возможное для подготовленія и ускоренія образованія массовой соціаль-демократической силы и къ этому приспособить всю дѣятельность и организацію. Партія должна начать борьбу за открытое проявленіе и существованіе этой силы, она должна стать во главѣ этой борьбы и къ ней приспособить свою нелегальную организацію. Они предлагали созвать рядъ совѣщаній работниковъ нелегальныхъ и легальныхъ организацій, дабы установить между двумя частями со-

*) На конференцію были посланы делегаты: Петербурга — 2; Центрального Промышленнаго района (Московскій Ком., Московскій Окр. Ком., Иваново-Вознесенскій союзъ, Владимірскій О. К., Костромской О. К., Нижегородскій К., Сормовскій, Орловскій, Брянскій и др. организаціи района) — 2; Урала — 1; Юга (Кіевъ и Харьковъ) — 1; Кавказъ — 3; Сѣверо-Западнаго края (Вильна и Двинскъ) — 1; Бунда — 3; Соц.-Дем. Ц. П. ■ Л. — 5; Центрального Комитета — 5. Присутствовалъ также еще съ совѣщательнымъ голосомъ членъ центрального комитета Соціаль-Демократической Партіи Литвы, представившій проектъ объединенія.

ціалъ-демократіи постоянное дѣловое общеніе. Они упрекали большевиковъ въ непониманіи истиннаго положенія дѣлъ, въ оторванности Центрального Комитета отъ партіи, въ незнаніи, что дѣлается на мѣстахъ, въ желаніи Центрального Комитета дезорганизовать Заграничныя Группы Содѣйствія, пользуясь своимъ Заграничнымъ Бюро Центрального Комитета, почему и требовали уничтоженія его.

Конференція констатировала, что, благодаря энергичнымъ мѣрамъ правительства, партійныя организаціи сократились численно весьма значительно и партія вновь загнана въ подполье; что использование легальной базы, благодаря тѣмъ же мѣропріятіямъ, становится все труднѣй и труднѣй; профессиональныя организаціи сведены къ весьма небольшимъ размѣрамъ; что повальное бѣгство интеллигенціи изъ рядовъ партіи съ одной стороны и попытка части партійныхъ работниковъ свести всю работу ея на легальную почву заставляютъ рабочихъ отворачиваться отъ интеллигенціи и стараться взять дѣло непосредственно въ свои руки; что въ партіи идутъ большія фракціонныя распри; но было указано и то, что, несмотря на всѣ эти неблагоприятныя обстоятельства, партійныя организаціи стремятся возможно шире поставить дѣло. Въ результатѣ своихъ занятій конференція выработала рядъ резолюцій, которыя, благодаря преобладанію на ней большевиковъ, носятъ большевистскій характеръ. Большевистское направленіе становится все болѣе и болѣе доминирующимъ въ партіи.

Принятыя резолюціи сводились къ слѣдующему.

Резолюція по отчетамъ. — Отмѣтивъ, что Центральный Комитетъ дѣлаетъ все возможное, чтобы провести въ жизнь политическую линію, намѣченную Лондонскимъ Съездомъ, и предложивъ ему продолжать охраненіе цѣлости единства партіи и борьбу противъ дезорганизаторскихъ тенденцій внутри ея, конференція постановила: «Констатируя, что въ рядѣ мѣстъ замѣчаются со стороны нѣкоторой части партійной интеллигенціи попытки ликвидировать существующую организацію Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи и замѣнить ее безформеннымъ объединеніемъ въ рамкахъ легальности во что-бы то ни стало, хотя бы послѣднее покупалось цѣною явнаго отказа отъ

программы, тактики и традицій партіи, — конференція находитъ необходимымъ самую рѣшительную идейную и организаціонную борьбу съ ликвидаторскими попытками и призываетъ всѣхъ истинно-партійныхъ работниковъ безъ различія фракцій и направленій къ самому энергичному сопротивленію этимъ попыткамъ».

Конференція отмѣтила, что успѣшность работы возможна только при условіи подчиненія меньшевиковъ партійной дисциплинѣ и при лояльности работы въ рамкахъ одного учрежденія и его исполнительныхъ органахъ.

О современномъ моментѣ и задачахъ партіи. — Опираясь на современное политическое положеніе въ Россіи, конференція признала, что основными задачами партіи являются въ настоящій моментъ слѣдующія: — «Разъясненіе широкимъ массамъ народа смысла и значенія новѣйшей политики самодержавія и роли социалистическаго пролетаріата, который, ведя самостоятельную классовую политику, долженъ руководить демократическимъ крестьянствомъ въ современной политикѣ и въ предстоящей революціонной борьбѣ. Цѣлью этой борьбы является по прежнему сверженію царизма, завоеваніе политической власти пролетаріатомъ, опирающимся на революціонные слои крестьянства и совершающимъ буржуазно-демократическій переворотъ путемъ созыва всенароднаго учредительнаго собранія и созданія демократической республики. Всестороннее изученіе и широкая популяризація опыта массовой борьбы въ 1905-1907 годахъ, давашаго незамѣнимые уроки, подтвердившіе правильность революціонно-соціал-демократической тактики. Укрѣпленіе Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи, какъ она сложилась въ революціонную эпоху, веденіе по прежнему непримиримой борьбы какъ съ самодержавіемъ и реакціонными классами, такъ и съ буржуазнымъ либерализмомъ; борьба съ отступленіями отъ революціоннаго марксизма и съ укорачиваніемъ лозунговъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи, обнаруживающимися съ особенной силой въ настоящее время среди нѣкоторыхъ партійныхъ элементовъ, поддавшихся вліянію распада. Всестороннее содѣйствіе экономической борьбѣ рабочаго класса, согласно резолюціямъ Лондонскаго, Штутгартскаго конгрессовъ.

Использование Думы и думской трибуны для революционной социаль-демократической пропаганды и агитации. На очередь дня выдвигается прежде всего длительная работа воспитания, организации и сплочения сознательных масс пролетариата. Затѣмъ въ подчиненіи этой задачѣ, необходимо распространение партійной работы на крестьянство и армию, особенно въ формѣ литературной пропаганды и агитации, причѣмъ главное вниманіе должно быть обращено на социалистическое воспитаніе пролетарскихъ и полупролетарскихъ элементовъ въ крестьянствѣ и арміи».

О Думской фракціи. — Конференція вынесла двѣ резолюціи, изъ которыхъ въ одной выразила сожалѣніе, что фракція не прислала своего представителя, а въ другой, перечтя всѣ недочеты въ работѣ фракціи, заявила, что: 1) «въ своей дальнѣйшей дѣятельности фракція должна служить партіи въ духѣ, указанномъ Лондонскимъ Съездомъ и въ согласіи съ директивами Ц. К. партіи, 2) Основной задачей фракціи въ контръ-революционной III Думѣ является — служить въ качествѣ одного изъ органовъ партіи дѣлу социаль-демократической пропаганды, агитации и организации, отнюдь не становясь на путь такъ называемаго положительнаго законодательства и погони за мелкими мнимыми реформами и не ограничиваясь выступленіями только по вопросамъ, выдвигаемымъ думскимъ большинствомъ, всячески стараться поднимать въ Думѣ вопросы, волнующіе рабочія массы и нашу партію».

Перечисливъ затѣмъ, какіе именно законопроекты должна вносить фракція въ Государственную Думу и какъ должна она держаться при обсужденіи нѣкоторыхъ вопросовъ, резолюція излагала: — «Фракція должна связаться возможно тѣснѣе со всѣми мѣстными и національными партійными организаціями, съ социаль-демократическими группами, дѣйствующими внутри профессиональныхъ союзовъ и другихъ рабочихъ организаціяхъ, съ самими этими союзами и организаціями, выступать на рабочихъ собраніяхъ и вообще расширять по возможности свою внѣдумскую дѣятельность. Конференція далѣе обращаетъ вниманіе всѣхъ мѣстныхъ и національныхъ партійныхъ организацій и Центрального Комитета партіи на то, что недостаточное ихъ содѣйствіе фракціи, имѣвшее мѣсто до сихъ поръ, въ значительной степени

затрудняло ея дѣятельность и считаетъ необходимымъ, чтобы всѣ партійныя организаціи: а) доставляли во фракцію всяческія свѣдѣнія о положеніи рабочихъ, дѣйствіяхъ администраціи и объединеннаго кабинета, матеріалы для запросовъ и рѣчей резолюціи рабочихъ собраній и партійныхъ группъ, проекты рѣчей, давали систематическія дѣловыя указанія относительно предстоящихъ шаговъ фракціи и дѣловую критику прошлыхъ ея шаговъ; б) распространяли въ массахъ рѣчи, запросы, законопроекты и отчеты фракціи, дополняя и используя ея выступленія въ массовой агитаціи, въ листовкахъ и пр.». Резолюція о фракціи включала въ себѣ еще и секретные пункты, которые не были опубликованы, а именно: постановлено, дабы фракція отчисляла 10 о/о своего жалованья въ пользу партіи, установлено право veto Центрального Комитета надъ рѣшеніями и постановленіями фракціи, а также фракціи дано право голосовать за отдѣльныя мелкія ассигновки, если онѣ не служатъ къ укрѣпленію и усиленію власти правительства.

По организаціонному вопросу резолюція, перечтя всѣ условія, тормозящія работу партіи гласила:

«а) партія должна обратить особое вниманіе на использование и укрѣпленіе существующихъ и учрежденіе новыхъ нелегальныхъ, полунелегальныхъ и по возможности легальныхъ организацій, которыя могли бы служить ей опорнымъ пунктомъ для агитаціонной работы среди массъ, — какъ то: заводскія собранія, пропагандистскіе кружки, нелегальные и легальные профессиональные союзы, клубы, разныя просвѣтительныя рабочія общества и т. д. Вся эта работа окажется возможной и плодотворной лишь въ томъ случаѣ, если въ каждомъ промышленномъ предпріятіи будутъ существовать чисто партійные, хотя-бы немногочисленные, рабочіе комитеты, тѣсно связанные съ массами, и если вся работа въ легальныхъ организаціяхъ будетъ вестись подъ руководствомъ нелегальной партійной организаціи»;

«б) для объединенія партійной работы на мѣстахъ 1) необходимо организовать въ каждой области областные центры, которые должны оказывать не только техническую поддержку мѣстнымъ организаціямъ, но и помогать послѣднимъ и въ идейномъ руководствѣ и возстановлять ихъ въ случаѣ провала; 2) устано-

вить самую тѣсную связь мѣстныхъ и областныхъ организацій съ Центральнымъ Комитетомъ»;

«в) для обезпеченія правильного и непрерывнаго функціонирования мѣстныхъ организацій допустимо частное примѣненіе принципа кооптаціи, причѣмъ кооптированные члены должны быть при первой возможности замѣнены товарищами, законно выбранными на основаніи устава. Что же касается содержанія организаціонной работы, то конференція находитъ, что помимо политической и экономической агитаціи въ связи съ современнымъ моментомъ, на которую указываетъ въ резолюціяхъ о задачахъ партіи и о думской фракціи, партія должна обратить особенное вниманіе на углубленіе социаль-демократическаго міросозерцанія среди широкихъ круговъ партійныхъ работниковъ, въ частности на выработку практическихъ и идейныхъ руководителей социаль-демократическаго движенія изъ среды самихъ рабочихъ».

Кромѣ этихъ главныхъ резолюцій, конференція предложила Центральному Комитету: принять мѣры къ объединенію мѣстныхъ партійныхъ національныхъ организацій на принципахъ единства, а не федерализма; вести дѣло по объединенію съ Социаль-Демократической Партіей Литвы; произвести анкету по вопросу о созывѣ съѣзда; продолжать изданіе Центрального Органа, вышедшаго со времени Лондонскаго Съѣзда лишь однимъ номеромъ, и приложить всѣ усилія для устраненія раскола за границей. Что же касается самой работы Центрального Комитета, дѣятельность котораго на конференціи весьма рѣзко критиковалась меньшевиками, и который ко времени созыва конференціи дѣйствительно оказался совершенно отрѣзаннымъ отъ партійныхъ работниковъ на мѣстахъ и неосвѣдомленнымъ о томъ, что дѣлаетъ партія въ Россіи, то конференція одобрила его рѣшеніе создать для Россіи органъ узкаго состава *), облеченный всѣми правами пленарнаго состава Центрального Комитета, съ тѣмъ однако, чтобы всѣ принципиально-тактическіе вопросы рѣшались въ пленарномъ Центральномъ Комитетѣ, и предложила организовать, чрезъ

*) Въ это русское бюро Центрального Комитета были выбраны большевикъ, меньшевикъ, латышъ, бундовецъ и полякъ.

посылку агентовъ, контроль за дѣятельностью мѣстныхъ организацій и установить большую связь съ мѣстами.

По окончаніи конференціи Центральный Комитетъ напечаталъ ея постановленія въ особомъ «Извѣщеніи», большевистскій же «Пролетарій» издалъ брошюру — Всероссійская конференція Р. С.-Д. Р. Партіи, въ Декабрѣ 1908 года», въ которой, по изложеніи всего того, что происходило на конференціи, заявлялось:— «Конференція дала оцѣнку современному политическому положенію, намѣтила основныя задачи партіи, дала цѣнные указанія для правильной постановки думской работы, указала организаціонные пути, подвела извѣстные итоги послѣднему періоду. Она нанесла рѣшительный ударъ ликвидаторамъ м-камъ, изолировавши ихъ внутри партіи такъ, какъ никогда ранѣе; она отнеслась сурово-отрицательно къ политически-нелѣпому «отзовизму», какъ и къ союзному ему т. н. «ультиматизму». Въ этомъ ея крупное партійное значеніе. Это сдѣлаетъ ее исходной точкой дальнѣйшаго развитія нашей партіи и рабочаго движенія послѣ перваго этапа «революціи».

Въ то же время меньшевистское по своему направленію Центральное Бюро Заграничныхъ Группъ издало «Отчетъ Кавказской делегаціи объ общепартійной конференціи», гдѣ въ заключеніе говорилось: «Въ общемъ, можно сказать слѣдующее — политическіе взгляды большинства нашей партіи потеряли свою цѣльность, находятся въ состояніи полной неустойчивости. Что же касается организаціонныхъ взглядовъ, то тутъ наблюдается полный возвратъ къ самому худшему изъ пережитаго въ прошломъ. И, чѣмъ неустойчивѣе становится политическая позиція, тѣмъ рѣзче проявляется стремленіе закрѣпить свое господство въ партіи возрожденіемъ всѣхъ приемовъ бюрократически централисткаго управленія.

При такихъ условіяхъ только что закончившаяся конференція можетъ пріобрѣсти въ исторіи партіи крупное — хотя и явно отрицательное — значеніе. Это будетъ въ томъ случаѣ, если утвержденные ею организаціонные принципы не останутся на бумагѣ, какъ этого можно ожидать, а будутъ проводиться въ жизнь».

XI.

1909 годъ. — Работа на мѣстахъ. — Расколъ во фракціяхъ меньшевиковъ и большевиковъ. — Богостроительство. — Школа на Капри. — Борьба фракцій. — Группа «Впередъ» — Пленарное собраніе Центрального Комитета въ Январѣ 1910 года и его постановленія. — Новые партійные центры «семерка» и «пятерка». — Послѣ пленума. — Положеніе партійныхъ дѣлъ въ Россіи въ концѣ 1910 года.

1909 годъ не принесъ партіи успѣха въ работѣ. Съ начала года, узкій Центральный Комитетъ пытался вліять на думскую фракцію въ цѣляхъ направленія ея дѣятельности согласно видамъ партіи, но думская фракція не только не всегда шла навстрѣчу пожеланіямъ Центрального Комитета, но даже выступила явно противъ него. Такъ, она постановила, вопреки резолюцій Центрального Комитета, не отчислять въ партійную кассу 10 о/о своего думскаго содержанія и не признавать надъ собою главенства Центрального Комитета, къ какому бы рѣшенію послѣдній изъ за этого постановленія ни пришелъ. Поставить въ Россіи технику для изданія центрального органа «Соціалъ-Демократа» не удавалось и Центральный Комитетъ вынужденъ былъ перенести изданіе его за-границу, о чемъ въ Январѣ редакция органа и обратилась съ особой прокламаціей ко «всѣмъ организаціямъ и группамъ Р. С.-Д. Р. Партіи», въ которой сообщала о перенесеніи изданія за-границу и просила помочь присылкой корреспонденцій и денегъ.

Комитетъ предпринялъ шаги для подготовки созыва Общероссійской конференціи и принялъ рядъ внутри-организационныхъ и другихъ постановленій. Въ расширенномъ же составѣ Центральный Комитетъ назначилъ комиссію и поручилъ ей подготовить къ будущему пленуму Центрального Комитета матеріалы по вопросу объ объединеніи съ С.-Д. Партіей Литвы, областному же коми-

тету Кавказскихъ организацій напоминалъ о необходимости про-
веденія въ жизнь предписаннаго Лондонскимъ Съѣздомъ объеди-
ненія съ Армянской Соціалъ-Демократической организаціей; онъ
разослалъ также по организаціямъ вопросы по созыву партійна-
го съѣзда. Но всѣ эти мѣропріятія Центрального Комитета при-
носили партіи мало пользы. Подпольная работа шла вяло; ро-
зыскные органы правительства мѣшали ей. Втеченіе 1909 го-
да были арестованы партійныя типографіи въ Ростовѣ-на-Дону,
Москвѣ (газета Рабочее Знамя), Тюмени, Тобольской губерніи
(Тюменскій Рабочій), Петербургѣ, поселкѣ Митино, Екатерино-
славской губерніи, въ слободѣ Красной, близъ города Бѣлгорода,
Курской губерніи; обнаружены гектографы и другіе множитель-
ные аппараты въ Барнаулѣ, Томской губерніи (Комитетскій Вѣ-
стникъ), Томскѣ, на ст. Папасной, Екатеринославской желѣзной
дор., Нижнемъ-Новгородѣ, Костромѣ, С.-Петербургѣ; зааресто-
ваны большіе склады прокламацій въ С.-Петербургѣ, Бѣлостокѣ,
Москвѣ; взятъ архивъ Центрального Комитета въ С.-Петербургѣ.
При всѣхъ этихъ арестахъ партія теряла хорошихъ работниковъ.

Наиболѣе яркимъ проявленіемъ партійной работы на мѣстахъ
въ томъ году явилась агитація передъ 1-мъ Мая, которую развер-
нули мѣстныя организаціи, откликнувшись на призывъ Централь-
наго Комитета. Этотъ послѣдній призывалъ бросать работу и со-
бираться для обсужденія, какъ укрѣплять организацію, какъ го-
товиться къ новой борьбѣ. Во многихъ пунктахъ были изданы
спеціальныя прокламаціи, главное же правленіе Польской Со-
ціалъ-Демократіи издало ихъ на русскомъ, польскомъ и нѣмец-
комъ языкахъ; Бундъ издалъ болѣе 20,000 прокламацій, Латыши
35,000 — всѣ приглашали лишь бастовать. Самый день 1-го Мая
справили частичными въ тотъ день забастовками.

Использованіе легальныхъ возможностей, въ желательной для
руководителей степени, также не удавалось, отчасти благодаря
мѣропріятіямъ властей, отчасти вслѣдствіе недостатка энергич-
ныхъ, преданныхъ дѣлу работниковъ. Наиболѣе успѣшно въ
этомъ отношеніи для партіи прошелъ съѣздъ фабрично-завод-
скихъ врачей, собравшійся въ Москвѣ въ началѣ года. Благода-
ря поднятой агитаціи, рабочая группа на съѣздѣ, состоявшая
изъ 50-ти человекъ, насчитывала 49 социалъ-демократовъ. Груп-

на выступила со своей декларацией и выдвигала затѣмъ ораторовъ, рѣчи которыхъ подвергались контролю бюро и всѣ поднимаемые ими вопросы предварительно обсуждались въ общемъ собраніи делегатовъ рабочихъ. Выступление представителя отъ группы, депутата Государственной Думы Покровскаго, по вопросу о страхованіи повело за собою закрытіе съѣзда. Работа по съѣзду внесла нѣкоторое оживленіе въ жизнь партійныхъ союзовъ и были сдѣланы даже попытки завести связь между союзами разныхъ городовъ, но безуспѣшно.

Въ этотъ періодъ упадка партійной дѣятельности у нѣкоторыхъ социаль-демократовъ, стоявшихъ внѣ нелегальной работы, возникла мысль возродить партію помимо партійныхъ верховъ, помимо ея центральныхъ учреждений. Инициаторами этого проекта въ Сентябрь мѣсяцъ было организовано въ С.-Петербургѣ нѣсколько собраний опытныхъ теоретиковъ социаль-демократовъ, а также работавшихъ нѣкогда практиковъ, на обсужденіе которыхъ и былъ предложенъ вопросъ, какими мѣрами можно поднять партійную работу, какъ можно возродить партію на новыхъ соотвѣтствующихъ духу времени началахъ.

При жаркихъ дебатахъ обрисовались два главнѣйшихъ теченія. Одно стояло за полное уничтоженіе подпольной работы и образованіе легальной рабочей партіи, второе же, преобладающее, клонилось къ возстановленію партійной работы и реорганизации партіи при условіи сохраненія ея нелегальнаго характера. Сторонниками этой послѣдней былъ предложенъ и подавляющимъ большинствомъ принятъ слѣдующій проектъ. Для массы пролетаріата необходимо признать цѣлесообразной лишь легальную работу во всевозможныхъ рабочихъ организаціяхъ (союзы, кооперативы, школы и т. д.), но руководство этой работы слѣдуетъ возложить на нелегальную партійную организацію, которая и должна служить руководящимъ партійнымъ центромъ. Въ составъ его должны войти только испытанные социаль-демократы. Одобренный принципиально проектъ этотъ былъ предназначенъ къ широкому оповѣщенію въ партійной средѣ, но послѣдовавшіе въ концѣ года аресты инициаторовъ и участниковъ совѣщаній прекратили эти начинанія.

Нехорошо было положеніе партійныхъ дѣлъ и за-границей; фракціонныя распри осложнились настолько, что въ каждой изъ двухъ главнѣйшихъ фракцій, у меньшевиковъ и большевиковъ, оформился свой расколъ.

У меньшевиковъ произошелъ разрывъ съ Плехановымъ. Последній еще въ концѣ 1908 года, найдя статью Потресова «Эволюція общественно-политической мысли», напечатанную въ V томѣ труда «Общественное Движеніе въ Россіи въ началѣ XX вѣка», явно ликвидаторской по своему характеру, потребовалъ удаленія ея изъ сборника и, когда редакція сдѣлать это не согласилась — вышелъ изъ состава редакціи. Въ Декабрѣ Плехановъ, не раздѣляя ликвидаторскаго направленія газеты «Голосъ Соціалъ-Демократа», вышелъ и изъ его редакціи, а лѣтомъ 1909 года официально объявилъ объ этомъ особымъ письмомъ и повелъ открытую литературную кампанію противъ меньшевиковъ-ликвидаторовъ, возобновивъ съ этой цѣлью изданіе своего «Дневника Соціалъ-Демократа».

Большевики-Ленинцы нападали на меньшевиковъ за ихъ ликвидаторство, эти же послѣдніе на страницахъ своего органа «Голосъ Соціалъ-Демократа» съ одной стороны старались доказать, что никакого ликвидаторства нѣтъ. что оно выдуманно большевиками и въ то же время въ цѣломъ рядѣ статей пропагандировали именно ликвидаторство, хотя и не называли его этимъ именемъ. Въ № 16-17 имѣются, напримѣръ, такія строки: «Итакъ, изъ всего вышеназваннаго видно, что мы совершенно отрицаемъ нелегальную работу въ той ея формѣ, какъ она велась до сихъ поръ. Опорнымъ пунктомъ нашей дѣятельности должны являться легальныя организаціи. Изъ него мы должны исходить и къ нему же возвращаться. Нелегальную работу мы признаемъ постольку, поскольку это необходимо для восполненія тѣхъ пробѣловъ въ легальной дѣятельности, которые по существующимъ политическимъ и полицейскимъ условіямъ не могутъ быть восполнены легально-же. Наша главная, а въ настоящее переходное время, пожалуй и единственная задача, — организація и просвѣщеніе массъ. Только упорно и неустанно работая въ этомъ направленіи, мы бу-

демъ расчищать почву для возникновенія въ будущемъ массовой, пролетарской социаль-демократической партіи *)».

У большевиковъ, кромѣ «отзовизма» съ «ультиматизмомъ», заявило себя новое направленіе, названное «богостроительствомъ». Это послѣднее выросло на почвѣ религиозныхъ исканій интеллигенціи и выразилось въ попыткахъ нѣкоторыхъ социаль-демократовъ подвести подъ марксизмъ религиозно-философскій фундаментъ, связать съ социаль-демократіей проповѣдь вѣры, придать соц.-демократизму характеръ религиознаго вѣрованія, что, по ихъ мнѣнію, должно было сдѣлать социализмъ болѣе доступнымъ для пониманія «полупролетаризованныхъ» слоевъ населенія и способствовать успѣху его пропаганды.

Появилась теорія обожествленія народныхъ массъ. Народъ — Богъ, слѣпой какъ стихія, какъ стихія капризный. Ему надо не только поклоняться изъ любви или страха, но въ немъ нужно раствориться, ему нужно принести въ жертву все, свое я, свою волю, свою культуру. Пророкомъ новаго ученія явился Луначарскій, популяризаторомъ же Максимъ Горькій. Въ своемъ главномъ трудѣ — «Религія и Соціализмъ» — Луначарскій доказывалъ, что Марксъ не успѣлъ изложить свое религиозное мировоззрѣніе. — «Марксъ — философъ, быть можетъ величайшій изъ существовавшихъ, былъ принесенъ въ жертву Марксу экономисту, Марксу бойцу... Однако философская мысль Маркса не погибла безслѣдно. Ея элементы вкраплены во всѣ произведенія и въ самую сущность ученія Маркса и сверкаютъ тамъ, какъ безцѣнные брилліанты въ массивѣ изъ чистаго золота. «Философской сути» марксизма не поняли, ее исказили. — «Съ новымъ пониманіемъ подходя къ философіи Маркса, — говоритъ Луначарскій, — я въ отличіе отъ другихъ товарищей, работающихъ надъ дальнѣйшимъ развитіемъ первоосновъ философіи Маркса, осмѣливаюсь сказать, что философія эта есть *«философія религиозная»*. Ея основныя положенія таковы. «Мы имѣемъ передъ собою фактъ социальнаго развитія человечества, фактъ смѣны формъ социальнаго бытія. Этотъ фактъ доминируетъ надъ теоріями: мыслители, мечтатели, организаторы только отражаютъ свою мыслію внѣшнюю необхо-

*) «Голосъ Соціаль-Демократа». Августъ—Сентябрь 1909 г. № 16—17. Къ вопросу о постановкѣ партійной работы С. К. Въ 1909 г. «Голоса Соціаль-Демократа» вышли №№ 12—18.

димось, служить ей хорошо или дурно. *Мышленіе опредѣляется соціальнымъ бытіемъ*». Изъ общественнаго бытія возникаетъ индивидъ и индивидуальное мышленіе. «Изъ него вытекаетъ также *общественное мышленіе*, т. е. религія, философія, право, мораль, искусство и наука... Содержаніемъ и основной формой соціальнаго бытія является *актъ труда*... Трудъ есть проявленіе человѣческой активности. У человѣка трудъ имѣетъ соціальный характеръ. Потребность и цѣлесообразная организація труда это тотъ базисъ, на которомъ воздвигается далекій общественный строй, долженствующій обезпечить наивысшую при данныхъ условіяхъ мощь жизни. Трудъ человѣскій коллективенъ, онъ не можетъ быть охваченъ сознаніемъ отдѣльнаго труженика. Для того, чтобы человѣкъ былъ свободенъ, для того, чтобы результаты вполнѣ соответствовали его цѣлямъ, необходима организація коллективнаго сознанія, коллективной воли». Путемъ труда человѣкъ борется съ природой и приспособляетъ ее къ своимъ потребностямъ.

«Марксъ учитъ насъ, что борьбу, составляющую суть исторіи, ведетъ *Видъ*, индивидъ долженъ принять эту борьбу волей или неволей... Сознательный индивидъ отождествляетъ свои цѣли съ цѣлями Вида»... Лишь, когда дѣйствительный индивидуальный человѣкъ вберетъ въ себя абстрактнаго государственнаго гражданина и, какъ индивидуальный человѣкъ, въ своемъ индивидуальномъ положеніи, въ своемъ индивидуальномъ трудѣ, въ своей эмпирической жизни станеть родовымъ существомъ, лишь когда человѣкъ свои *forces progres* позналъ и организовалъ, какъ силы общественныя, и потому уже не отдѣляетъ общественныхъ силъ отъ себя въ видѣ политической силы, — лишь тогда совершится человѣческая эмансипація». «Человѣческая эмансипація, — говоритъ Луначарскій уже отъ себя, — съ внѣшней стороны имѣетъ такимъ образомъ характеръ переворота въ самосознаніи человѣка. Мѣщанство знаетъ лишь двѣ формы такого самосознанія: во-первыхъ: центръ тяжести въ Богѣ, человѣкъ, такъ сказать, вращается вокругъ него, — старое религіозное самопознаніе, теоцентризмъ; во-вторыхъ: центромъ является Я; весь міръ вращается вокругъ него, — точка зрѣнія антирелигіозная, эгоцентризмъ. Пролетаріатъ несетъ съ собой совершенно новую форму самопознанія: центромъ является Власть, коллективъ, личность

вращается вокруг него, но чувствует свое коренное единство съ нимъ, это антропоцентризмъ, одинаково далекий отъ обѣихъ предыдущихъ точекъ зрѣнія, но представляющей собою нѣчто столь-же противоположное антирелигіозности, какъ и старой религіозности. А такъ какъ это новое міросозерцаніе своеобразно разрѣшаетъ основную религіозную проблему, чего антирелигіозное міросозерцаніе дать не въ состояніи, то мы и склонны называть его высшей формой религіозности».

«Маркъ не можетъ быть космоистомъ, ибо для него міръ дѣйствительности, есть только человѣческая практика... Единственно доподлинно извѣстное есть человѣческій Видъ съ его возможностями, потокъ жизни, горячую волну котораго и энергическое напряженіе мы ощущаемъ въ себѣ самихъ, это для насъ сила все-творящая, всеобнадеживающая. Это живая истина, красота и благо и ихъ источникъ».

«И чѣмъ болѣе рѣшительно опровергалъ Маркъ все надъ Видомъ возвышающееся внѣчеловѣческое, тѣмъ болѣе рѣзко подчеркивалъ онъ примать человѣчески-коллективнаго, видоваго, надъ человѣчески-индивидуальнымъ. Съ Видомъ связана у него идея искупленія, и только въ немъ, выражаясь метафорически, видитъ онъ бога-младенца, колыбель котораго окружаютъ тупыя, черныя змѣи стихій. Прекрасная надежда на расцвѣтъ могущества этого бога-младенца, на растущій триумфъ его, запрягающаго порабощенныхъ свѣтомъ сознанія драконовъ въ побѣдную колесницу свою, на торжественный и стремительный полетъ его, свѣтлаго бога жизни, сквозь тьмы темъ міровъ, бытія и полубытія — вотъ идеализмъ Маркса. Горячее чувство своего родства, своей сопринадлежности богу-младенцу, пониманіе цѣнности жизни личной лишь въ связи съ грандіознымъ размахомъ жизни коллективной — вотъ религіозное чувство Маркса».

Такъ понимаетъ Луначарскій Маркса какъ философа, таково по его мнѣнію его религіозное вѣрованіе. Продолжая развивать теорію объ этомъ новомъ пролетарскомъ «богѣ», Луначарскій говоритъ: — «Наступаетъ время религіознаго реализма, все ставится на свое мѣсто, единственно божественнымъ оказывается самое человѣческое общество, притомъ конечно въ его развитіи, въ его потенціяхъ... Все религіозное прошлое въ этомъ отношеніи

было лишь инстинктивнымъ исканіемъ того, что теперь почти уже найдено... Многообразны тѣ связи, которыя соединяють душу современной коллективистически-настроенной личности съ чело-вѣчествомъ. Это *видовое и историческое чувство*, дающее намъ разсматривать себя какъ живое звено развертывающейся драмы жизни... Это *чувство солидарности*, роднящее насъ съ народомъ не только въ его надрывающемъ сердце мученичествѣ, но больше всего, въ томъ свѣтломъ и мужественномъ его пробужденіи, въ той борьбѣ его, носителемъ которой является пролетаріатъ.

«Не связь механическая или химическая, не связь неосознан-наго инстинкта спаяетъ людей въ чело-вѣчество, но связь психи-ческая, сознательно эмоціональная. Эта связь и есть религиозное чувство, о которомъ мы говоримъ и если дополнимъ мы его рели-гіознымъ практическимъ идеализмомъ, т. е. стремленіемъ подчи-нить законы природы законамъ жизни путемъ познанія и труда, мы будемъ имѣть всю религію во весь ея ростъ въ ея подлинной ничѣмъ не искаженной красотѣ». *)

Второй идеологъ «богостроительства» — Богдановъ (А. Ма-линовскій) развивалъ философію «коллективизма», но болѣе су-хо. **) По мнѣнію Луначарскаго онъ является единственнымъ марксистскимъ философомъ, продолжающимъ чистую философ-скую традицію Маркса. ***)

Популяризаторомъ новаго ученія, какъ уже сказано, явился Максимъ Горькій. Въ повѣсти «Исповѣдь», устами ея героевъ, онъ далъ примѣръ художественной пропаганды «богостроитель-ства».

«Въ жизни нѣтъ настоящаго законнаго хозяина, — говорить одинъ изъ героевъ повѣсти, — не пришелъ еще онъ и неизвѣстно мнѣ какъ распорядится, когда придетъ, какіе планы утвердить и какіе храмы станетъ возводить... Вѣра великое чувство и созида-ющее! А родится она отъ избытка въ чело-вѣкѣ жизненной силы его; сила эта огромная суть и всегда тревожитъ юный разумъ че-

*) Все цитированное выше см. А. Луначарскій. «Религія и Соціализмъ». т. II. Изд. Шиповника. Стр. 325—369.

**) Богдановъ «Философія современнаго естествознанія», въ сборникѣ «Очерки философіи коллективизма».

***) А. Луначарскій — «Религія и Соціализмъ» т. II, стр. 371.

ловѣческій побуждая его къ дѣянію... Богостроитель это суть народушко! Неисчислимый міровой народъ! Великомученикъ велий, чѣмъ всѣ церковью прославленные — сей бо еси Богъ, творяй чудеса! Народушко безмертвый, его же духу вѣрую, его силу исповѣдую, онъ есть начало жизни единое и несомнѣнное, онъ отецъ всѣхъ боговъ бывшихъ и будущихъ!.. Вотъ просыпается воля народная, соединяется великое, разобщенное, уже многіе ищутъ возможности какъ слить всѣ силы земныя во единую, изъ нея же образуется свѣтель и прекрасенъ, всеобъемлющій Богъ зомли! *)

Изобразивъ художественно сцену «коллективнаго чудотворенія», Горькій даетъ такое описаніе того настроенія, чувства солидарности и сліянія съ народомъ, которое охватило героя повѣсти Матвѣя, послѣ того какъ онъ видѣлъ «чудо».**)

«...Ночью я сидѣлъ въ лѣсу надъ озеромъ, снова одинъ, но уже навсегда и неразрывно связанный душой съ народомъ, владыкой и чудотворцемъ земли. Сидѣлъ и слушалъ, какъ все, что видѣлъ и позналъ я, растеть во мнѣ и горить единымъ огнемъ, я же отражаю этотъ свѣтъ снова въ мірѣ, и все въ немъ пламенѣетъ великой значительностью, одѣвается въ чудесное, окрыляетъ духъ мой стремленіемъ поглотить міръ, какъ онъ поглотилъ меня... Нѣтъ у меня словъ, чтобы передать восторгъ этой ночи... На утро и солнце явилось для меня съ другимъ лицомъ...

«...Видѣлъ я ее, мать мою, въ пространствѣ между звѣздамъ и какъ гордо смотреть она очами океановъ своихъ въ дали и глубины, видѣлъ ее, какъ полную чашу ярко красной, неустанно кипящей живой крови челоуѣческой, и видѣлъ владыку ея — все-

*) Максимъ Горькій. «Исповѣдь». Берлинъ 1908. Слова Иегудила. стр. 137, 138, 140.

**) Авторъ изобразилъ, какъ толпа, шедшая крестнымъ ходомъ за иконою, исцѣлила больную дѣвушку. О томъ, что толпа не помышляла о какихъ либо ей присущихъ божественныхъ свойствахъ, а горячо вѣровала именно въ икону, за которой спѣшила; о томъ, что большая глядя на приближающийся крестный ходъ ожидала исцѣленія не отъ запыленной, запотѣвшей и усталой толпы богомольцевъ, а именно отъ Бога, изображеніе котораго приближалось къ ней — Горькій не отмѣтилъ, хотя вышедши самъ изъ народа и зная его, конечно понималъ это. Писатель, отдавшій свой художественный талантъ на службу дѣлу партійной пропаганды, сознательно, красиво-образно внушалъ читателю неправду о томъ, какъ толпа творила чудо.

сильный бессмертный народъ! Окрыляетъ онъ жизнь и величіемъ дѣяній и чаяній своихъ, и я молился: — Ты еси мой Богъ и творецъ всѣхъ боговъ, соткавшій ихъ изъ красотъ духа твоего въ трудѣ и мятельскій исканій твоихъ! — Да не будетъ міру бози иніе развѣ тебе, ибо ты еси единъ Богъ, творящій чудеса!»

«— Тако вѣрую и исповѣдую!.. И — по семь возвращаюсь туда, гдѣ люди освобождаютъ души ближнихъ своихъ изъ плѣна тьмы и суевѣрій, собираютъ народъ во-едино, освѣщаютъ передъ нимъ тайное лицо его, помогаютъ ему осознать силу воли своей, указываютъ людямъ единый и вѣрный путь ко всеобщему слиянію ради великаго дѣла — всемірнаго богостроительства ради! *)

Эти новыя, подъ Маркса, идеи были приняты въ партіи весьма недружелюбно, ихъ считали ересью. Для широкаго распространенія «богостроительства» не было тогда еще почвы и соответствующей обстановки. Только послѣ революціи 1917 года, въ условіяхъ создавшагося тогда хаоса, эта идеологія оказалась какъ разъ подходящей для потворства выпешдшимъ изъ повиновенія массамъ, стала какъ бы официальной у большевиковъ и окрасила ихъ пропаганду. Въ описываемую же эпоху «богостроительство» и зародилось и было воспринято въ средѣ отзовистовъ и ультимативистовъ.

Недовольные партійными центрами, отзовисты, ультимативисты и богостроители, въ цѣляхъ проведенія въ партійную жизнь своихъ взглядовъ, учредили осенью 1909 г. на островѣ Капри въ Италіи школу для подготовки пропагандистовъ рабочихъ, куда нѣсколько русскихъ организацій прислали слушателей рабочихъ.

Инициаторы школы завязали сношенія съ нѣкоторыми русскими комитетами, организовали самостоятельную кассу и сборъ денегъ, организовали свою агентуру и дѣлали все это, не ставя о томъ въ извѣстность ни партійныя центральныя учрежденія, ни большевистскій центръ. Такимъ образомъ, былъ основанъ какъ бы новый фракціонный центръ, стремившійся подчинить своему вліянію мѣстныя организаціи. Вскорѣ однако истинный характеръ работы въ школѣ былъ выясненъ въ партіи, и предпріятіе

*) Тамъ-же, стр. 194, 195.

это погибло изъ за дѣлаго ряда недоразумѣній между слушателя-ми «Соціалъ-Демократа» *) **)

Большевики-Ленинцы, въ цѣломъ рядѣ статей «Пролетарія» и «Соціалъ-Демократы» ***), разбивали сторонниковъ всѣхъ направленій, уклонившихся отъ санкціонированныхъ Центральнымъ Комитетомъ принциповъ и наконецъ собравшись лѣтомъ

*) Главными инициаторами и устроителями школы были Максимъ Горькій, А. Малиновскій-Богдановъ и Луначарскій. Средства на школу досталъ Горькій. Читали лекціи перечисленные лица, а также Алексинскій и Мандельштамъ, Мартынь Николаевичъ, извѣстный въ партіи подъ псевдонимами «Лядовъ» и «Мартынь». По недостаточности средствъ школа могла принять отъ 12-15 учениковъ. Начавъ лекціи, устроители стали проводить свои лѣво-большевистскія идеи, не стѣснялись въ нападкахъ на Ленина и его близкихъ, что не нравилось нѣкоторымъ изъ учениковъ. Эти послѣдніе сообщили въ редакцію ленинскаго «Пролетарія» о всемъ, что дѣлается въ школѣ и подчеркивали особенно то, что у руководителей школы идетъ выработка какой то новой для партіи платформы, несоотвѣтствующей руководящимъ взглядамъ Большевицкаго Центра. Такія сообщенія очень не нравились Горькому и другимъ руководителямъ школы и Совѣтъ послѣдней предложилъ пяти недовольнымъ подписать составленное имъ заявленіе въ томъ духѣ, что школа вполне отвѣчаетъ своему назначенію, что составляемые совѣтомъ отчеты объективны и что новая платформа вырабатывается по желанію учениковъ. Недовольные не согласились на такое заявленіе и совѣтъ школы, въ концѣ Октября 1909 года исключилъ ихъ. Исключенные пожаловались въ Центральный Комитетъ письмомъ, прося разобратъ дѣло объ ихъ несправедливомъ исключеніи изъ школы. Исключенные были вызваны къ Ленину въ Парижъ, гдѣ Ленинъ, Зиновьевъ, Каменевъ и еще нѣсколько большевиковъ прочитали имъ рядъ лекцій, послѣ чего ихъ переправили въ Россію.

**) Противъ новаторовъ очень возсталъ Ленинъ, написавшій въ 1909 году трудъ — «Марксизмъ и эмпириокритизмъ. Критическія замѣтки объ одной реакціонной философіи», а также большевикъ Шулятиковъ, относившійся нетерпимо къ философіи вообще и считавшій, что всѣ труды теоретиковъ по философіи направлены противъ интересовъ пролетаріата. Шулятиковъ, Владиміръ Михайловичъ, какъ членъ партіи работалъ въ Москвѣ, былъ арестованъ въ 1902 году и высланъ подъ гласный надзоръ полиціи въ Архангельскую губернію на 3 года. Позже былъ членомъ Московскаго Комитета партіи.

***) Въ 1909 г. изданы: «Пролетарій» №№ 41—50, «Соціалъ-Демократъ» №№ 2—9.

1909 года въ составѣ расширенной редакціи «Пролетарія», какъ бы официально осудили отзовистовъ, ультиматистовъ и богостроителей, о чемъ и оповѣстили партію отдѣльнымъ «Приложеніемъ» къ № 46 газеты «Пролетарій».

Разобравъ каждое изъ теченій и указавъ, что всѣ попытки, сдѣланныя отзовизмомъ и ультиматизмомъ обосновать принципиально свою теорію, приводятъ ихъ къ отрѣшенію отъ основъ революціоннаго марксизма, что намѣчаемая ими тактика приводитъ къ анархическимъ уклоненіямъ, что отзовистско-ультиматистская агентура уже приводитъ къ уродливымъ явленіямъ въ партійной жизни, а что богостроительство извращаетъ научный социализмъ и приноситъ вредъ партійной работѣ по просвѣщенію массъ, — большевики заявили, что большевизмъ ничего общаго съ этими теченіями не имѣетъ и что со всѣми этими уклоненіями отъ революціоннаго марксизма они будутъ вести самую рѣшительную войну.

Намѣчая же основныя задачи большевиковъ, расширенная редакція «Пролетарія» заявила:

1) «что въ дальнѣйшей борьбѣ за партію и за партійность задачей большевистской фракціи, которая должна остаться передовымъ борцомъ за партійность и революціонную социаль-демократическую линію въ партіи, является всесторонняя дѣятельная поддержка Центрального Комитета и Центрального Органа партіи. Только общепартійныя центральныя учрежденія могутъ въ настоящій періодъ перегрушировки партійныхъ силъ явиться авторитетнымъ и сильнымъ представителемъ партійной линіи, на которой сплотились бы всѣ дѣйствительно партійные и дѣйствительно социаль-демократическіе элементы»;

2) «что въ меньшевистскомъ лагерѣ партіи, при полномъ плѣненіи официальнаго органа фракціи «Голоса Соціалъ-Демократа» меньшевиками-ликвидаторами, меньшинство фракціи, испытавъ до конца путь ликвидаторства, уже поднимаютъ голосъ протеста противъ этого пути и ищеть вновь партійной почвы для своей дѣятельности»;

3) «что при такихъ обстоятельствахъ задачей большевиковъ, которые останутся сплоченнымъ авангардомъ партіи является не

только продолженіе борьбы съ ликвидаторствомъ и всѣми видами ревизионизма, но сближеніе съ марксистскими и партійными элементами другихъ фракцій, какъ это диктуется общностью цѣлей въ борьбѣ за сохраненіе и укрѣпленіе Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи».

Въ томъ же извѣщеніи была напечатана резолюція «Объ отношеніи къ думской дѣятельности въ ряду другихъ отраслей партійной работы», въ которой были высказаны взгляды въ развитіе резолюцій партійной 1908 года конференціи; было также заявлено объ устраненіи изъ расширенной редакціи «Пролетарія» отзовиста «Максимова» — А. Малиновскаго и о томъ, что фракція не несетъ на себѣ отвѣтственность за школу на Капри, такъ какъ устроители ея преслѣдуютъ не фракціонныя, а свои особыя, узко-групповыя идейно-политическія цѣли.

Послѣ такого размежеванія, большевики — Ленинцы и меньшевики — Плехановцы, или «партійцы», какъ стали называть они себя, начали агитацію за совмѣстное объединеніе въ цѣляхъ возстановленія партіи и борьбы съ разрушающими ее элементами справа и слѣва.

Однако отстраненные Ленинцами отзовисты, ультиматисты богостроители вовсе не считали себя менѣе правовѣрными большевиками, нежели Ленинъ съ его единомышленниками, и послѣ формальнаго раскола они еще тѣснѣе объединились въ литературную группу, принявши названіе «Впередъ», и повели борьбу съ Ленинцами.

Въ то же время нѣкоторые изъ работавшихъ по Россіи большевиковъ также стали отходить отъ опредѣленной имъ Ленинцами линіи въ сторону меньшевизма. Представители Центральнаго Комитета при думской фракціи налаживаютъ работу съ фракціей и «со свѣдущими лицами» и приводятъ образованіе за-границей для помощи думской фракціи особой комиссіи, въ которой работали и большевики и «Голосовцы», у периферіи же большевиковъ, какъ въ Россіи, такъ и за-границей, все болѣе и болѣе завоевывала популярность примирительная «Правда». Наконецъ

сталъ замѣчаться поворотъ въ самой редакціи «Пролетарія». Такъ, въ №-рѣ 50-мъ «Пролетарія» былъ поставленъ вопросъ о созывѣ для возстановленія партіи конференціи нелегальныхъ и легальныхъ дѣятелей т. е. предлагался тотъ проектъ, который Ленинцы отвергли на конференціи 1908 года. Когда же Ленинъ предложилъ было для напечатанія въ Центральномъ Органѣ статью, въ которой пропагандировалъ союзъ партійныхъ большевиковъ съ партійными меньшевиками для совмѣстной борьбы съ ликвидаторствомъ слѣва и справа, то большевистско-польское большинство редакціи высказалось противъ нея, вслѣдствіе чего Ленинъ даже сдѣлалъ заявленіе о своемъ выходѣ изъ редакціи, что, впрочемъ, черезъ три дня взялъ обратно.

Всѣ эти обстоятельства въ общей ихъ совокупности заставили Ленина и его кружокъ пойти на сближеніе съ другими партійными фракціями, для оформленія котораго въ Январѣ 1910 года, въ Парижѣ, было созвано пленарное собраніе Центрального Комитета, на которомъ присутствовали 14 членовъ съ рѣшающими голосами и нѣсколько съ совѣщательными. *)

Враждебно встрѣтились большевики — Ленинцы и партійцы — Плехановцы, съ одной стороны, съ ликвидаторами-меньшевиками и отошедшими отъ Ленина большевиками разныхъ направленій, съ другой. Меньшевики предъявили Ленинцамъ обвиненія: въ организаціи тайнаго для партіи Большевистскаго Центра, который послѣ Лондонскаго Съѣзда служилъ для большевиковъ учрежденіемъ для проведенія въ партіи тѣхъ дѣлъ, которыя не могли бы быть проведены при помощи официальныхъ партійныхъ учреждений; въ присвоеніи Большевистскимъ Центромъ большой суммы, пожертвованной однимъ лицомъ на партійныя цѣли, и въ сокрытіи этого обстоятельства не только отъ партіи, но и отъ Центрального Комитета; въ присвоеніи Большевистскимъ Центромъ денегъ, уплаченныхъ въ 1907 году Лбовской дружиной за оружіе, которое большевики должны были доставить дружинѣ, но не доставили; въ участіи большевиковъ въ

*) Засѣданіе происходило съ 15 Января по 5 Февраля. На нихъ присутствовало 8 большевиковъ, 6 меньшевиковъ, 3 поляка, 2 бундовца и 1 латышь.

экспроприации Тифлисскаго Казначейства, ограбленнаго ими въ Юль 1907 года на 200.000 рублей; въ интригахъ, нетерпимости къ чужимъ мнѣніямъ и другихъ противупартійныхъ поступкахъ. Бундовцы и группа Троцкаго заняли примирительную позицію и благодаря ихъ давленію на меньшевиковъ, послѣдніе попли на компромиссы и обѣ стороны склонились къ соглашенію, причемъ старались заручиться взаимными гарантіями относительно исполненія постановленій пленума.

Итоги совѣщаній выразились въ слѣдующемъ. Былъ избранъ составъ Центральнаго Органа партіи изъ 5 лицъ *). Постановлено: прекратить изданіе большевистской газеты «Пролетарій» **) и распустить фракціонный Большевистскій Центръ; передать 100.000 рублей, присвоенныхъ большевиками партійныхъ денегъ Центральному Комитету, а остальные 400.000 рублей вернуть въ два срока въ теченіе двухъ лѣтъ, при условіи, что меньшевики будутъ вести идейную борьбу съ большевиками въ рамкахъ партійности; замѣнить заграничный пленумъ, въ качествѣ постоянного руководящаго центра, русской коллегіей изъ 7 человекъ («семерка»***), которымъ выѣхать немедленно въ Россію; реорганизовать Заграничное Бюро Центральнаго Комитета, составивъ его изъ 5 лицъ («пятерка»****); созвать партійную конференцію съ участіемъ дѣятелей не только нелегаль-

*) 2 большевика — Ульяновъ («Ленинъ») и Радомысльскій («Зиновьевъ»); 2 меньшевика — Цедербаумъ («Мартовъ») и Гурвичъ («Данъ»); 1 полякъ — Варшавскій («Варскій»).

**) «Пролетарій» № 50, отъ 28/11 декабря 1909 г. былъ послѣднимъ.

***) Составъ «Семерки»: 2 большевика, 2 меньшевика, 1 полякъ, 1 латышъ, 1 бундовецъ. Были выбраны: большевики Гольденбергъ («Мѣшковскій») и Ногинъ («Макаръ»); Пикнеръ («Мартьяновъ»); бундовецъ Рейнъ («Абрамовичъ») и латышъ «Либавскій». Два меньшевика остались не выбранными, т. к. выбрать ихъ отказались петербургскіе меньшевики изъ-за оппозиціи къ Исполнительному Комитету, о чемъ сказано ниже.

****) Составъ З. Б. Ц. К. — «пятерки»: 1 большевикъ, 1 меньшевикъ, 1 полякъ, 1 латышъ и 1 бундовецъ. Были выбраны: большевикъ Дубровинскій («Иннокентій»), меньшевикъ Гольдманъ («Игорь», «Днѣпровскій»), полякъ Югіхесъ («Тышко»), бундовецъ Койгенъ («Юновъ») и латышъ Берзинъ («Павелъ Васильевичъ»), замѣненный въ 1911 году «Шварцемъ».

наго, но и открытаго рабочаго движенія; издавать въ Россіи легальный органъ; субсидировать издаваемую Троцкимъ газету «Правда» и ввести въ ея редакцію одного члена Центрального Комитета; прекратить изданіе меньшевистскаго органа «Голосъ Соціалъ-Демократа» *); зарегистрировать, въ качествѣ партійной литературную группу «Впередъ»; учредить въ Парижѣ партійную школу пропагандистовъ; и создать для помѣщенія полемическихъ статей разныхъ направленій «Дискуссионный Сборникъ», въ составъ редакціи котораго должны войти по одному отъ всѣхъ существующихъ теченій и по одному отъ національныхъ организацій.

Быль выработанъ планъ строенія организаціи въ Россіи, по которому въ каждой легальной организаціи формируется «группа», а въ нелегальныхъ — «ячейки». Представители тѣхъ и другихъ должны создать руководящіе центры. Существующія же въ Россіи фракціонныя организаціи должны слиться.

Пленумъ выработалъ уставъ Центрального Комитета (Приложение 4-ое) и осудилъ некрасивые поступки Ленинцевъ денежнаго характера, объяснивъ ихъ неправильнымъ пониманіемъ съ ихъ стороны интересовъ партіи. Кромѣ того, была выработана пространная резолюція о положеніи дѣлъ въ партіи, сущность которой такова.

1) Тактика соціалъ-демократіи всегда едина въ своей принципиальной основѣ и разсчитана на то, чтобы во всякое время дать максимумъ результатовъ. Для російскаго пролетаріата наступилъ моментъ сорганизоваться въ массовую соціалъ-демократическую партію и выработать тактику, пригодную для всякой политической въ Россіи обстановки. Эта тактика должна способствовать накопленію силъ и развитію энергіи его классовой борьбы, должна давать возможность использовать всѣ противорѣчія режима контръ-революціи и дѣлать пролетаріатъ готовымъ къ новой открытой революціонной борьбѣ.

2) Рабочее движеніе въ Россіи переживаетъ періодъ крупнѣйшаго перелома. Съ одной стороны упадокъ массовой борьбы, крайнее усиленіе репрессіи, объединеніе капитала и наступленіе

*) Въ 1910 году «Голоса Соціалъ-Демократа» вышли №№19-23.

его, развалъ организаціи и бѣгство интеллигенціи изъ партіи — все это порождаетъ острый кризисъ соціально-демократической партіи. Съ другой стороны наблюдается стремленіе молодого поколѣнія рабочихъ отстоять задачи революціи, найти соотвѣтствующія новымъ условіямъ жизни формы борьбы и обновить партійную соціально-демократическую организацію.

3) У партійныхъ работниковъ замѣчается стремленіе къ укрѣпленію партійнаго единства; контръ-революціонное теченіе другихъ слоевъ усиливаетъ стремленіе ихъ сплотиться противъ наступающихъ враговъ.

«Открытыя выступленія пролетаріата какъ на думской трибунѣ (черезъ с.-д. депутатовъ 3-ей Думы), такъ и на легальныхъ съѣздахъ и во всякаго рода легальныхъ учрежденіяхъ ведутъ къ сплоченію его силъ, усиливаютъ стремленіе противопоставить себя всѣмъ остальнымъ классамъ, оказать организованное вліяніе на общественную жизнь и такимъ образомъ отстоять революціонно-соціально-демократическія цѣли и классовый характеръ своего движенія».

«Все сильнѣе сознается необходимость объединить разрозненныя нелегальныя группы с.-д. въ открытыхъ и полуоткрытыхъ учрежденіяхъ и партійныя рабочія ячейки, использовать всѣ легальныя учрежденія для возрожденія массоваго движенія и превратить всѣ эти учрежденія въ опорные пункты соц.-дем. работы; все сильнѣе становится стремленіе положить конецъ кустарничеству и помочь созданію работоспособнаго и дѣйствительно руководящаго работой на мѣстахъ Ц. К-та».

«У передовыхъ рабочихъ, наряду съ стремленіемъ углубить свое соціалистическое міровоззрѣніе и пониманіе марксизма, крѣпнеть сознаніе необходимости усилить экономическую борьбу и профессиональное единеніе, а также развить политическую агитацію въ массахъ».

«4) Въ области идейно-политическихъ задачъ с.-д. движенія въ свою очередь выдвинулись такія, которыя властно требуютъ партійнаго единства и создаютъ его черезъ всѣ препятствія».

«а) Историческая обстановка с.-д. движенія въ эпоху буржуазной контръ-революціи неизбѣжно порождаетъ, какъ проявленіе буржуазнаго вліянія на пролетаріатъ, съ одной стороны, отри-

цаніе нелегальної с.-д. партіи, пониженіе ея роли и значенія, попытки укоротити программныя и тактическія задачи и лозунги революціонной соц.-дем. и т. д.; съ другой стороны, отрицаніе думской работы с.-д. и использованіе легальныхъ возможностей, непониманіе важности того и другого, неумѣніе приспособити революціонно-соц.-дем. тактику къ своеобразнымъ историческимъ условіямъ современнаго момента и т. д.».

«б) Неотъемлемымъ элементомъ с.-д. тактики при этихъ условіяхъ является преодолѣніе обоихъ уклоненій путемъ расширенія и углубленія соц.-дем. работы во всѣхъ областяхъ классовой борьбы пролетаріата и разъясненія опасности этихъ уклоненій».

«в) Сознаніе опасности обоихъ указанныхъ уклоненій и задача ихъ преодоленія дѣлаетъ еще болѣе необходимымъ восстановление организаціоннаго единства Р. С.-Д. Р. П., и это обстоятельство въ связи съ очерченными выше объективными условіями, усиливаетъ необходимость уничтоженія фракціонности, уничтоженія всѣхъ болѣе или менѣе организованныхъ фракцій и превращенія ихъ въ теченія, не нарушающія единства партійнаго дѣйствія» *).

Казалось, принятія резолюціи давали гарантію того, что работа партіи направится по пути болѣе сильнаго сочетанія подпольной дѣятельности съ работой на легальной почвѣ, что группа Ленина уже не будетъ играть въ партіи первенствующей роли, что и другія фракціи пріобрѣтутъ вліяніе на дѣла партіи и что если между всѣми ими и не установится полный миръ, то по крайней мѣрѣ создастся положеніе, при которомъ возможна будетъ совмѣстная работа.

Но надеждамъ партійныхъ руководителей не суждено было сбытись. Примиреніе фракцій фактически не состоялось; слишкомъ силенъ былъ идейный расколъ и слишкомъ велико было желаніе каждой фракціи играть доминирующее значеніе въ жизни

*) «Важнѣйшія резолюціи пленарнаго засѣданія Центральнаго Комитета» Голось Соціалъ-Демократа № 19—20, Январь—Февраль 1910 года, а также брошюры «Двѣ Партіи» — Ю. Каменева и «Спасители или упразднители» — Л. Мартова.

партіи. Ни одна изъ договаривавшихся сторонъ не выполнила полностью своихъ обязательствъ. Меньшевики ликвидаторы бойкотировали Центральный Комитетъ, отказавшись участвовать въ его составѣ, гдѣ имъ принадлежало три мѣста; они не только не прекратили выпускать «Голосъ Соціалъ-Демократа», а еще выступили съ рядомъ статей, направленныхъ противъ пленума и нелегальной работы партіи и доказывавшихъ своевременность и необходимость употребленія всѣхъ силъ для работы на почвѣ легальной..

Сейчасъ же послѣ пленума редакція «Голоса Соціалъ-Демократа» выпустила направленное противъ рѣшеній пленума «Письмо къ Товарищамъ», за подписью «Дана», «Мартинова», «Мартова» и Аксельрода, а въ № 19-20 газеты помѣстила противъ рѣшеній рядъ статей.

Въ Россіи же вскорѣ послѣ пленума сталъ выходить меньшевистскій легальный органъ «Наша Заря» — ярко ликвидаторскаго направленія и ту же позицію занялъ обновившійся въ редакціонномъ отношеніи журналъ «Возрожденіе», благодаря которымъ ликвидаторство въ смыслѣ идейномъ какъ бы оформилось, вылилось въ цѣлую теорію.

Подобныя выступленія меньшевиковъ — «голосовцевъ» вызвали со стороны Центрального Органа «Соціалъ—Демократъ» выпускъ объявленія, въ которомъ редакція, порицая дѣйствія меньшевиковъ и считая какъ «Письмо къ Товарищамъ», такъ и статьи № 19-20 «Голоса Соціалъ-Демократа» прямой агитаціей противъ единства партіи и въ защиту ликвидаторства, призывала товарищей встать на защиту партіи.

Большевики-Ленинцы, не имѣвшіе ни малѣйшаго желанія уступить гегемоніи въ партіи своимъ противникамъ и не отказавшіеся, конечно, изъ за рѣшеній пленума отъ своихъ принципиальныхъ взглядовъ на организацію и тактику партіи, прежде всего постарались парализовать, сколь возможно, рѣшенія пленума и съ этой цѣлью опубликовали ихъ, замолчавъ то, что считали для себя невыгоднымъ. Они не передали Центральному Комитету постановленной суммы денегъ; повели не менѣ сильную, чѣмъ до пленума, литературную кампанію противъ ликвидаторовъ и сдѣлали попытку направить на борьбу съ ними «Правду» Троцкаго; когда

же это не удалось, лишили названную газету субсидии, которую на пленумѣ рѣшено было выдавать ей. Въ «Дискуссионномъ Листкѣ» *) Ленинцы оказывали давленіе на представителей враждебныхъ имъ фракцій и не позволяли помѣщать статей, шедшихъ въ разрѣзъ съ ихъ мнѣніями, что и повело къ уходу изъ редакціи Листка представителей группы «Впередъ» и «Голоса Соціалъ-Демократа». Наконецъ, чтобы парализовать успѣхъ среди рабочихъ кружковъ газеты «Правда» и подчинить ихъ своему идейному вліянію, большевики стали издавать «Рабочую Газету» **).

Большевики группы «Впередъ», недовольные уступками, которыя были сдѣланы на пленумѣ меньшевикамъ, обособились еще болѣе. Они издали воззваніе «Къ товарищамъ большевикамъ» и выработанную первоначально еще въ концѣ предыдущаго года, свою платформу ***) , гдѣ въ обращеніи къ товарищамъ заявляли, что будутъ открыто бороться за восстановленіе единства большевизма, будутъ выяснять практическія задачи партіи и содѣйствовать поддержанію и развитію партійно-пролетарскаго дѣла. Платформа являлась программой крайняго большевистскаго направленія, въ которой партійнымъ работникамъ рекомендовались даже «стратегія и тактика народныхъ возстаній» и «практическое изученіе боевой техники въ особыхъ инструкторскихъ школахъ». Группа начала издавать «Сборникъ статей по очереднымъ вопросамъ», подъ заглавіемъ «Впередъ», завязала связь съ русскими организаціями помимо центра и учредила въ Болонѣ фракціонную школу для подготовки пропагандистовъ изъ рабочихъ.

Издававшаяся Троцкимъ и не пошедшая за Ленинцами «Правда» держала сначала примирительный курсъ, но затѣмъ начала склоняться на защиту ликвидаторства, что особенно ярко выразилось въ № 14, гдѣ была помѣщена платформа редакціи подъ заглавіемъ «Письмо Правды къ мыслящимъ рабочимъ»,

*) «Дискуссионный Листокъ», приложеніе къ органу «Соціалъ-Демократъ»; въ 1910 году вышли №№ 1, 2 и 3; самой же газеты «Соціалъ-Демократъ» въ 1910 г. вышли №№ 10—18.

***) Въ 1909 году вышли №№ 1 и 2 «Рабочей Газеты».

***) «Современное положеніе и задачи партіи, платформа, выработанная группой большевиковъ». Изданіе группы «Впередъ» 1910 года.

послѣ чего Центральный Комитетъ отозвалъ своего представителя изъ ея редакціи *). Когда же появился № 1-й большевистской «Рабочей Газеты», Троцкій созвалъ въ Ноябрь мѣсяцѣ общее собраніе партійнаго социаль-демократическаго клуба въ Вѣнѣ и провелъ резолюцію, направленную противъ блока большевиковъ — Ленинцевъ съ меньшевиками — Плехановцами.

Какъ видно изъ приведенныхъ фактовъ, партійный развалъ за границей достигъ крайнихъ предѣловъ.

Но если положеніе дѣлъ партіи было такъ печально за границей, — гдѣ лидеры фракцій, работая на свободѣ, при желаніи, всегда могли придти къ извѣстному соглашенію, то въ Россіи, гдѣ успѣхамъ партіи, помимо ея внутреннихъ дрязгъ, мѣшали органы правительства, — работа шла еще хуже. Въ Апрель мѣсяцѣ въ Москвѣ было заарестовано Русское Бюро Центрального Комитета, являвшееся до 1910 года коллективомъ Центрального Комитета, выполнявшимъ въ Россіи обязанности организационнаго и исполнительнаго характера, а вскорѣ послѣ того, въ Маѣ, въ Москвѣ же, были арестованы и члены только что сформированной, хотя и не въ полномъ составѣ, «семерки», благодаря чему въ 1910 году руководящаго партійнаго центра въ Россіи фактически не существовало. **)

Безрезультатно кончались вслѣдствіе арестовъ и старанія наиболѣе дѣятельныхъ социаль-демократовъ, направленныхъ къ восстановленію въ разныхъ пунктахъ партійной работы, хотя попытки къ этому дѣлалось очень много.

Рядъ систематическихъ арестовъ по пунктамъ Центрального

*) «Правда» вышла, въ 1909 году, №№ 3—8; въ 1910 г. №№ 9—17.

**) Были арестованы большевики Гольденбергъ («Мѣшковскій») и Ногинъ («Макаръ»). Меньшевики, какъ уже было отмѣчено, отказались войти въ «семерку», трое-представителей отъ национальныхъ партій работали на своихъ. Такимъ образомъ «Семерка» фактически перестала существовать, что увеличило значеніе оставшейся части Центрального Комитета т. е. Заграничнаго Бюро Центрального Комитета («пятерка»), гдѣ къ концу 1910 года преобладаніе было на сторонѣ меньшевиковъ вслѣдствіе того, что выбранный отъ латышей новый комитетчикъ оказался меньшевикомъ.

промышленнаго района, гдѣ работою социаль-демократовъ руководило Областное Бюро Центрального Промышленнаго Района, дезорганизовалъ работу отдѣльныхъ организацій области, и самое Областное Бюро прекратило свое существованіе; разбита была и Московская Окружная Организація, распространявшая свою дѣятельность на прилегающія къ Москвѣ фабрично-заводскія предпріятія, причѣмъ прекратилъ свою работу ея руководящій коллективъ Временная Исполнительная Комиссія; три раза подвергавшаяся ликвидаціямъ Московская Городская Организація прекратила свою работу. Въ Одессѣ, Петербургѣ, Москвѣ, Читѣ, Боровичахъ, Оренбургѣ, Баку были арестованы типографіи; отбирались по обыскамъ въ разныхъ пунктахъ гектографы, склады литературы, комитетскія печати, паспортные бланки.

Работа по использованію легальныхъ возможностей — шла плохо, вниманіе правительственныхъ органовъ парализовало ее. Профессиональные союзы и другія предпріятія закрывались, какъ только они, благодаря социаль-демократамъ, переставали быть тѣмъ, чѣмъ должны были быть и становились противозаконными сообществами; Центральныя Бюро Профессиональныхъ союзовъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ были заарестованы. Легальные съѣзды не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ. Начавшійся 28 Декабря 1909 года и кончившійся въ Январѣ текущаго года съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ не удалось использовать должнымъ образомъ вслѣдствіе отчасти предварительныхъ, отчасти послѣдовавшихъ послѣ него арестовъ. На съѣздѣ писателей, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, у большевиковъ съ меньшевиками произошла ссора, что провалило ихъ начинанія, клонившіяся къ тому, чтобы использовать съѣздъ для закрѣпленія чрезъ провинціальныхъ литераторовъ связей съ провинціей. На Апрѣльскомъ съѣздѣ борьбы съ проституціей выступленія также не удалось. Пролетарскій праздникъ 1-го Мая былъ отмѣченъ лишь распространеніемъ очень большого числа прокламацій, въ чемъ первое мѣсто принадлежало Бунду, а также частичными забастовками и лишь кое гдѣ рабочими митингами.

Вспыхивавшія по разнымъ мѣстамъ въ теченіе лѣта рабочія забастовки, являвшіяся показателемъ той экономической борьбы,

которую вели рабочіе съ хозяевами, вслѣдствіе слабости партійныхъ организацій проходили безъ ихъ вліянія.

И только въ районѣ дѣятельности Соціалъ-Демократіи Польшы и Литвы, а также у Соціалъ-Демократіи Латышскаго Края революціонная работа шла наиболѣе успѣшно *), да въ нѣкоторыхъ пунктахъ сравнительно хорошо работалъ Бундъ, Центральный Комитетъ котораго даже организовалъ осенью того же года въ Львовѣ восьмую конференцію, на которой присутствовало 22 человекъ, въ томъ числѣ 12 делегатовъ отъ десяти Русскихъ городовъ **).

Характеризуя положеніе партійныхъ дѣлъ въ тотъ періодъ времени, одинъ членъ партіи, объѣхавшій въ концѣ года важнѣйшіе пункты Россіи, сообщалъ въ «Правду» :

«Интеллигенція частью совершенно ликвидировала свою связь съ рабочимъ движеніемъ и занялась личными дѣлами, частью же и сама находится въ положеніи, аналогичномъ положенію рабочихъ, «утеряла» старую тактику, не можетъ приспособиться къ новымъ условіямъ и, отрицая старую партію, сама не знаетъ, какимъ путемъ создать новую. Рабочіе же, придавленные всѣми ужасами реакціи, административными преслѣдованіями и провокаціей, съ другой стороны, помня годы революціи, свое значеніе и свою роль въ эти годы, — не могутъ какъ то удовлетвориться той мелкой и, какъ кажется имъ, незначительной работой, которая мыслима въ настоящее тяжелое безвременье, и, наконецъ, попавъ теперь сразу изъ положенія руководимыхъ въ положеніе руководителей, — не могутъ приспособиться къ новымъ условіямъ работы, не могутъ самостоятельно найти того пути, по которому должна вестись соціалъ-демократическая пропаганда, агитація и ор-

*) Соціалъ-Демократія Латышскаго Края издавала три газеты: — «Цена» на латышскомъ языкѣ, «Борьба» на русскомъ, обѣ принадлежали Центральному Комитету и «Вѣстникъ Соціалъ-Демократіи» на латышскомъ языкѣ, издававшійся заграничнымъ комитетомъ организаціи.

***) Бобруйскъ, Бѣлостокъ, Гродно, Двинскъ, Гомель, Варшава, Вильна, Лодзь, Пинскъ и Рига. См. «Отчетъ о VIII конференціи Бунда». Изд. 1911 г.

Бундъ издавалъ «Голосъ Бунда» на еврейскомъ языкѣ, въ Россіи, органъ Центрального Комитета и за-границей «Отклики Бунда», органъ Заграничнаго Комитета, на русскомъ языкѣ.

ганизация въ Россіи, — остаются по этому инертными и безпомощными *)).

По мнѣнію же меньшевика Мартова, положеніе было таково: «Состояніе мѣстныхъ нелегальныхъ организацій надо признать худшимъ къ концу 1910 года по сравненію съ тѣмъ, какимъ оно было въ концѣ 1909 года; гдѣ официально существуетъ комитетъ, нѣтъ никакихъ связанныхъ съ нимъ организаціонныхъ рабочихъ группъ. Гдѣ существуютъ кое какія группы, нѣтъ между ними связей, которыя позволяли бы создать какой нибудь объединяющій мѣстную работу комитетъ» **)

Но представители большевизма не смущались такимъ положеніемъ партійныхъ дѣлъ; лѣтнія рабочія забастовки, а также оживленіе, охватившее въ Ноябрь мѣсяцѣ оппозиціонные круги общества, благодаря смерти Льва Толстого, были истолкованы ими какъ показатели поднимавшагося въ общественныхъ кругахъ броженія, чѣмъ они и не замедлили воспользоваться. Въ ихъ фракціонномъ органѣ «Рабочая Газета» былъ помѣщенъ слѣдующій призывъ:

«Рабочія стачки въ Россіи и во время подготовки революціи, и во время самой революціи были самымъ распространеннымъ средствомъ борьбы пролетаріата, этого передового класса, который одинъ только является до конца революціоннымъ классомъ въ современномъ обществѣ. Экономическія и политическія стачки, то чередуясь другъ съ другомъ, то переплетаясь въ одно неразрывное цѣлое, спланивали массы рабочихъ противъ класса капиталистовъ и самодержавнаго правительства, вносили броженіе во все общество, поднимали на борьбу крестьянство. И вотъ, съ лѣта текущаго года начинается опять подъемъ. Число экономическихъ стачечниковъ возрастаетъ и возрастаетъ очень сильно... Пролетаріатъ началъ. Другіе, буржуазные, демократическіе классы и слои населенія, продолжаютъ. Смерть умѣренно-либеральнаго, чуждаго демократіи, предсѣдателя 1-й Думы, Муромцева вызываетъ первое робкое начало манифестацій. Смерть Льва Тол-

*) «Правда» № 17, 20-го Ноября 1910 года — «О Россійскихъ настроеніяхъ», путевыя впечатлѣнія. В. К.

**) «Куда пришли» — Л. Мартова, «Голосъ Соціалъ-Демократа», Ноябрь 1910 года № 23.

стого вызываетъ — впервые послѣ долгаго перерыва — уличныя демонстраціи съ участіемъ преимущественно студенчества, но отчасти также и рабочихъ. Прекращеніе работы цѣлымъ рядомъ фабрикъ и заводовъ въ день похоронъ Толстого показываетъ начало, хотя и очень скромное, демонстративныхъ забастовокъ... За работу же, товарищи. Беритесь вездѣ и повсюду за постройку организацій, за созданіе и укрѣпленіе рабочихъ с.-д. партійныхъ ячеекъ, за развитіе экономической и политической агитаціи. Въ первой русской революціи пролетаріатъ научилъ народныя массы бороться за свободу, — во второй революціи онъ долженъ привести ихъ къ побѣдѣ».

Это было написано въ Декабрѣ 1910 года. *)

*) 16 декабря 1910 года вышелъ въ Петербургѣ № 1 марксистской газеты «Звѣзда», въ которомъ была помѣщена статья Ленина — «Разногласія въ Европейскомъ рабочемъ движеніи».

XII.

Положеніе большевиковъ къ началу 1911 года. — Лѣвые большевики или группа «Впередъ». — Школа въ Болоньѣ. — Правые большевики-примиренцы. — Большевики-Ленинцы. — Захватъ Ленинымъ власти въ партіи лѣтомъ 1911 года. — Уничтоженіе Заграничнаго Бюро Центрального Комитета и созданіе большевистскихъ центровъ. — Школа въ Лонжумо. — Борьба противъ Ленина. — Подготовка Лениными конференціи.

Къ началу 1911 года положеніе большевистскихъ организацій, получившихъ къ тому времени доминирующее положеніе среди Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи, было таково. Самые лѣвые большевики, объединившіеся въ группу «Впередъ» отстаивали необходимость только нелегальной работы. Въ этой послѣдней они шли до подготовки вооруженнаго возстанія включительно, для чего считали необходимымъ организовать всякія боевыя и военныя организаціи. Почти всѣ лидеры группы «Впередъ» принимали новую идеологію соціалъ-демократіи — «богостроительство», что давало всей работѣ «Впередовцевъ» болѣе красивое, идейное обоснованіе.

Руководители группы «Впередъ» считали, что только они являются представителями дѣйствительнаго большевизма, что Ленинъ съ его друзьями уже измѣнили большевизму и что всѣ, кому дѣйствительно дороги интересы пролетаріата, должны идти за «Впередовцами». Еще въ 1910 году, послѣ Январскаго пленарнаго собранія Центрального Комитета, на которомъ Ленинъ согласился на уничтоженіе Большевистскаго Центра и на рядъ другихъ уступокъ, «Впередовцы» выпустили слѣдующее обращеніе:

Къ товарищамъ большевикамъ.

«Товарищи! Вамъ, вѣроятно, уже извѣстно принятое и оглашенное Центр. Комитетомъ заявленіе Большевистскаго Центра о томъ, что «Больш. Центръ» признается распущеннымъ, «Пролетарій» закрывается, большевистскія деньги передаются Ц. К., и большевизмъ, какъ организованное идейное теченіе, объявленъ не существующимъ. Но многимъ изъ васъ, навѣрное, неизвѣстна скрытая подкладка, а съ нею и дѣйствительный смыслъ этихъ важныхъ фактовъ. Такова причина, побуждающая насъ выступить съ нынѣшнимъ обращеніемъ. Большевики, учредившіе на Лондонскомъ съѣздѣ Большевистскій Центръ, смотрѣли на него, какъ на организацію, которая, съ одной стороны, выражаетъ основныя идеи революціоннаго крыла партіи, развивая ихъ печатно, съ другой, объединяетъ различныя большевистскія группы, разбросанныя по Россіи, и завѣдуетъ, подъ ихъ контролемъ матеріальными средствами большевиковъ».

«Въ этихъ задачахъ исчерпывалось все назначеніе Большев. Центра; его права не подлежали спору, пока онъ выполнялъ ихъ, его права кончились съ того момента, какъ онъ переставалъ служить какой-либо изъ нихъ. Такъ понимали смыслъ В. Ц. всѣ большевики. Но что происходило на дѣлѣ? Нѣчто противоположное: сдача Большевистскимъ Центромъ всѣхъ большевистскихъ позицій, одна за другою; подотчетное завѣдываніе матеріальными средствами превратилось въ безконтрольное хозяйничаніе безответственныхъ лицъ; и, наконецъ, эта группа лицъ, ставшихъ уже идейно меньшевиками, сочла себя въ правѣ распустить большевистскую фракцію. Вы знаете, въ чемъ заключаются основныя политическія идеи большевизма, отличающія его отъ остальныхъ теченій нашей партіи. Большевики всегда полагали, что соц. демократія должна быть сплоченной и стройной организаціей сознательнаго активнаго авангарда рабочаго класса, отнюдь не расплывающейся среди элементовъ мало сознательныхъ или недостаточно склонныхъ къ революціонной борьбѣ».

«Большевики отстаиваютъ строгую независимость социаль-демократіи во всей ея политикѣ отъ другихъ классовъ и партій,

большевики считают, что російская демократическая революція, донинѣ еще не завершенная, можетъ быть доведена до конца и дать наибольшія выгоды для пролетаріата и для развитія страны лишь въ томъ случаѣ, если руководство всей революціонной борьбой народа будетъ находиться въ рукахъ рабочаго класса и соц.-демократіи. Исходя изъ этого, большевики находятъ, что впредь до завершенія революціи всѣ легальные и полу-легальные пути борьбы, въ томъ числѣ и участіе въ Государ. Думахъ, пути, на которыхъ возможность руководящей роли для пролетаріата ограничена и стѣснена внѣшними, не отъ него зависящими условіями, не могутъ имѣть самостоятельнаго и рѣшающаго значенія, но подчиненное въ ряду иныхъ средствъ, а именно, они должны служить лишь для собиранія и подготовки силъ къ открыто революціонной, непосредственно массовой борьбѣ...»

«Оффиціальныя руководители по всей линіи отрекались отъ большевистскихъ традицій. Но сдѣлали ли они хоть малѣйшую попытку узнать мнѣніе всей фракціи и сказать ей ясно и прямо, что ей нѣтъ больше смысла существовать. На это даетъ краснорѣчивый отвѣтъ отношеніе Б. Ц. къ большевистской конференціи. Въ то время, какъ русскія организаціи неоднократно и категорически требовали созыва большевистской конференціи, Б. Ц. употребилъ всѣ усилія, чтобы ея не допустить. Эти усилія не могли не увѣнчаться успѣхомъ по той простой причинѣ, что всѣ матеріальныя средства были въ его рукахъ. Съ другой стороны, до самой послѣдней минуты Б. Ц. отстаивалъ въ «Пролетаріи» формальное существованіе фракціи, въ которую больше не вѣрилъ, которую готовился распустить. Такимъ образомъ фракціи не давали возможности опредѣлить свои идейныя позиціи, а возникавшія въ ней подозрѣнія старались успокоить посредствомъ словесныхъ громовъ противъ тѣхъ самыхъ меньшевиковъ, съ которыми тогда уже велись за кулисами практическіе переговоры. Фальсифицировались многія организаціи, и дѣло доходило даже до фальсификаціи документовъ, уже разоблачавшейся въ партійной печати».

«Это не было простое измѣненіе взглядовъ. Это былъ совершенно сознательный обманъ, направленный противъ всего большевистскаго теченія въ его цѣломъ, изъ всѣхъ видовъ полити-

канства наиболѣе позорный, ибо наиболѣе трусливый. Онъ отравлялъ мысль фракціи, такъ какъ сознательно перемѣшивалъ всѣ карты; онъ отравлялъ ея волю, такъ какъ, намѣренно искажая положеніе вещей, не позволялъ фракціи предпринять ни одного рѣшительнаго шага какъ разъ тогда, когда это было всего болѣе необходимо. Мы напомнимъ товарищамъ, каково было положеніе вещей наканунѣ того «объединенія», которое такъ скоро обнаружило свою призрачность. В. Ц., измѣнившійся въ своемъ составѣ — большинство его сумѣло избавиться отъ «неудобныхъ членовъ», отказавшихся покинуть позицію большевизма — совершенно отрѣзанный отъ Россіи, сталъ по существу тайнымъ кружкомъ бывшихъ большевиковъ и окончательно пересталъ считаться съ мнѣніями и настроеніями русскихъ организацій. Ихъ попытки повліять на его рѣшенія встрѣчали то простую канцелярскую отписку, то прямую насмѣшку. Поскольку же ему надо было воздѣйствовать на общественное мнѣніе партіи, онъ старался дѣлать это путемъ денежной зависимости, въ которую онъ ставилъ какъ отдѣльныхъ членовъ партіи, такъ и цѣлыя организаціи, большевистскія и не только большевистскія. За послѣдніе два года не дано было организаціямъ ни одного денежнаго отчета, истрачены были сотни тысячъ. Попытки нѣкоторыхъ организацій установить постоянный контроль надъ принадлежащими имъ суммами встрѣтили со стороны В. Ц. энергичный отпоръ и потерпѣли полное крушеніе».

«Такимъ образомъ, и въ идейномъ, и въ матеріальномъ, и въ организаціонномъ смыслѣ, В. Ц. сталъ безконтрольнымъ вершителемъ большевистскихъ дѣлъ, поскольку они зависѣли отъ заграницы».

...«Но затѣмъ В. Ц. счелъ себя въ правѣ совершить и послѣдній шагъ — оффиціально ликвидировать фракцію, не спросивъ мнѣнія ни одной изъ большевистскихъ организацій, и передать ей матеріальныя средства въ Ц. К., выговоривъ при этомъ себѣ крупную ихъ долю — уже какъ частной группѣ литераторовъ. Цѣль обмановъ была завершена такимъ актомъ, въ которомъ соединились всѣ мѣры лицемѣрія и узурпаціи: присвоеніе чужого имени («большевистскій центръ»), растрата чужого имущества, распущеніе чужой организаціи».

...«Впрочемъ, бывшіе члены Б. Ц. и теперь еще — на всякій случай вѣроятно — продолжаютъ выступать передъ партіей подъ именемъ большевиковъ. Мы заявляемъ, что не хотимъ участвовать во всей этой панамѣ. Идеиная организація, созданная ходомъ событій, выражающая стремленія и мысли широкихъ партійныхъ круговъ, не можетъ умереть по приказу лицъ, ничѣмъ не связанныхъ съ нею, кромѣ старыхъ воспоминаній. Только самимъ организаціямъ принадлежитъ право рѣшать ихъ судьбу. Только сами русскіе товарищи большевики, тѣ рабочіе социалисты, которые лицомъ къ лицу борются съ врагомъ, могутъ и должны сказать партіи, дѣйствительно ли умерло ея революціонное теченіе, или теперь, въ періодѣ глухой реакціи, подготовляющемъ новый взрывъ народной борьбы, оно стало для пролетарскаго дѣла еще необходимымъ, чѣмъ когда-либо раньше. Огромную важность представляетъ также вопросъ о матеріальныхъ средствахъ для дальнѣйшей борьбы революціоннаго крыла партіи. Но здѣсь, товарищи, дѣло идетъ еще о гораздо большемъ, о вашемъ достоинствѣ и вашей чести, о томъ, кто вы — сознательные, уважающіе себя революціонеры, или рабы, пассивно подчиняющіеся насилию».

«Мы, группа «Впередъ», предлагаемъ русскимъ товарищамъ большевикамъ организовать въ ближайшемъ будущемъ большевистскія совѣщанія въ возможно полномъ составѣ и обсудить на нихъ вопросы коренныхъ жизненныхъ вопросовъ большевизма. Мы, противники старыхъ фракціонныхъ формъ, будемъ отстаивать на этихъ совѣщаніяхъ перестройку большевистской фракціи на новыхъ основаніяхъ, такъ, чтобы ея идейная сплоченность достигалась не формальной централизаціей, а живой идейной связью, и чтобы тѣ идейные центры, которые она для этого создаетъ, находились подъ реальнымъ контролемъ мѣстныхъ организацій. Это предотвратитъ возможность такого политиканскаго вырожденія «верховъ», такихъ злоупотребленій и разложенія, свидѣтелями которыхъ мы были. Идеиное теченіе должно руководить своими вождями и представителями. Только рѣшеніе мѣстныхъ большевистскихъ организацій можетъ считаться дѣйствительнымъ рѣшеніемъ вопроса. Пока оно не состоялось, постановленіе Б. Ц. о роспускѣ фракцій, передача денегъ въ Ц. К. и т. д. никакой силы имѣть не могутъ.

«Товарищи, большевизмъ, это — революціонная дума русскаго рабочаго движенія. Сумѣйте отстоять его силу и его интересы».

Группа «Впередъ».

Какъ видно изъ приведеннаго возванія, «Впередовцы» объявили открытую войну самому вождю большевизма — Ленину. Для болѣе успѣшнаго проведенія своихъ взглядовъ въ Партіи, «Впередовцы» основали вновь свою школу пропаганды, выбравъ для нея на этотъ разъ городъ Болонью, въ Сѣверной Италіи. Средства на школу были получены отъ одной изъ Уральскихъ организацій, совершившей въ 1909 году ограбленіе на станціи Міассъ.

Въ школѣ читались лекціи по слѣдующимъ предметамъ: политическая экономія, — А. Малиновскій («Богдановъ»); государственное право — Степинскій (Менжинскій); русская исторія — Покровскій *); исторія Росс. Соц.-Дем. Рабочей Партіи — Мандельштамъ**); исторія рабочаго движенія на Западѣ и исторія русской литературы — Луначарскій; политическія партіи въ Россіи — Алексинскій; аграрный вопросъ —

*) ПОКРОВСКИЙ, Михаилъ Николаевичъ, («Домовъ»), дворянинъ, родился въ 1868 году, окончилъ Московскій университетъ, гдѣ состоялъ затѣмъ приватъ-доцентомъ. Въ 1905 и 1906 году былъ подвергнутъ обыскамъ безъ привлеченія къ канону либо дѣлу. Въ 1907 году присутствовалъ на Лондонскомъ партійномъ Съѣздѣ, былъ намѣченъ за это къ аресту и привлеченію къ дознанію по Москвѣ, чего избѣжалъ выѣхавъ за-границу.

***) МАНДЕЛЬШТАМЪ, Мартынъ Николаевичъ, («Лядовъ», «Мартынъ») изъ московскихъ мѣщанъ. Въ 1892 году привлекался по дѣлу Астыревскаго, въ Москвѣ, кружка, подвергнутъ аресту на 2 недѣли, послѣ чего подчиненъ негласному надзору полиціи. Въ 1896 году энергично работалъ въ Московской социаль-демократической организаціи, былъ арестованъ, привлеченъ къ дознанію и сосланъ подъ гласный надзоръ полиціи въ Якутскую область на 5 лѣтъ. По истеченіи этого срока, находился подъ негласнымъ надзоромъ полиціи съ воспрещеніемъ жительства въ университетскихъ городахъ и фабричныхъ мѣстахъ. Въ Апрѣлѣ 1903 года выѣхалъ за-границу, участвовалъ на II-мъ Партійномъ Съѣздѣ. Въ 1905 году пріѣзжалъ нелегально въ Россію по партійнымъ дѣламъ. Въ 1907 году участвовалъ на V-мъ Лондонскомъ Партійномъ Съѣздѣ, Теріокской конференціи, а въ 1909 году на Парижской конференціи.

П. Масловъ *); женскій вопросъ—Александра Коллонтай **); рабочее движеніе въ Австріи — Бронштейнъ; практическія занятія по пропагандѣ и агитаціи Соколовъ ***). При школѣ была небольшая бібліотека. На прочитанныя лекціи ученикамъ выдавались гектографированныя записки, пройденное провѣрялось лекторами. Ученикамъ были представлены за счетъ школы комнаты и полный пансіонъ; за жизнью ихъ внимательно наблюдали, корреспонденцію ихъ секретно просматривали. Административная сторона лежала на обязанности Луначарскаго.

Къ началу школы въ ней было 23 ученика и ученицы изъ нихъ: 17 рабочихъ и 6 интеллигентныхъ лицъ: ****) Въ числѣ ра-

*) МАСЛОВЪ, Петръ Павловичъ, Оренбургскій казакъ, въ 1889 году привлечался въ Казани по дѣлу о кружкахъ «Объединеніе» и «Взаимопомощь», по результатамъ котораго былъ подвергнутъ тюремному заключенію на 2 ½ года и послѣ того гласному надзору полиціи на 1 годъ, съ воспрещеніемъ жительства въ университетскихъ городахъ на 3 года. Въ 1901 году привлечался по дѣлу «Комитета Рабочей Организаци», въ результатѣ чего ему было воспрещено жительства въ университетскихъ и столичныхъ городахъ на 2 года. 5 Мая 1907 г. былъ арестованъ въ квартирѣ члена Государственной Думы Озоля, вскорѣ освобожденъ, привлеченъ по дѣлу Соц.-Дем. Фракціи II-ой Госуд. Думы и приговоромъ Московской Судебной Палаты, состоявшимся въ 1908 году, приговоренъ къ заключенію въ крѣпости на 2 года, что и отбылъ.

**) КОЛЛОНТАЙ, Александра Михайловна, жена полковника, была очень извѣстна въ русскихъ эмигрантскихъ кругахъ въ Швейцаріи. Въ 1914 году вела пропаганду въ Варшавской военной организаціи.

***) СОКОЛОВЪ, Дмитрій Николаевичъ, («Станиславъ Вольскій», «Валеріанъ»), сынъ уѣзднаго члена Московскаго Окружнаго Суда, родился въ 1880 году, окончилъ 1-ую Московскую гимназію, учился въ Московскомъ университетѣ, но за участіе въ беспорядкахъ былъ уволенъ изъ него въ Мартѣ 1899 года. Въ Мартѣ 1901 года былъ арестованъ за социаль-демократическую пропаганду и подчиненъ гласному надзору полиціи въ Волоколамскѣ на 2 года. Вернувшись, въ 1904 году, въ Москву началъ работать въ мѣстномъ комитетѣ. Состоялъ въ редакціи «Пролетарія». Въ 1908 году исполнялъ обязанности секретаря Московскаго Областного Бюро. Въ Маѣ 1909 года былъ арестованъ на руководимомъ имъ очередномъ собраніи Рогожскаго района Московскаго комитета, подлежалъ высылкѣ подъ гласный надзоръ полиціи въ Вологодскую губернію на два года, что было замѣнено ему обязательнымъ выѣздомъ за-границу, что онъ и выполнилъ въ Октябрѣ 1909 года.

****) Въ число ихъ входили: жена Мандельштама (Лядова), носившая революціонную кличку «Лидія Николаевна», жена Луначарскаго — «Анюта» и жена Малиновскаго (Богданова) — «Наталія Богдановна».

бочихъ 4 участвовали въ Миасскомъ грабежѣ. Гордые сознаниемъ, что школа существуетъ на деньги, въ приобретеніи которыхъ они принимали дѣятельное участіе, имѣя къ тому же изъ тѣхъ же средствъ деньги на личныя надобности, эти ученики держались по отношенію другихъ довольно высокомерно. Школа имѣла официальное названіе: «Школа социальныхъ наукъ» и пользовалась покровительствомъ со стороны мѣстной итальянской администраціи; мѣстное населеніе относилось къ учащимся довольно сочувственно, социалисты же съ живѣйшей симпатіей.

Болонская школа скоро приобрѣла популярность среди русскихъ социаль-демократовъ изъ рабочихъ; идеологія «Богостроительства», развивавшаяся тамъ передъ учениками съ ея «Богомъ-Народомъ», какъ нельзя болѣе нравилась ученикамъ изъ народа. Художественно-пропагандистскіе рассказы Горькаго дополняли то, чего не давала философія Луначарскаго и Богданова, помогали уясненію новой теоріи. Вліяніе и успѣхъ школы учитывался и Ленинымъ, который въ противовѣсъ ей организовалъ, такъ называемую, «партийную» школу въ Лонжумо.

Правое теченіе большевизма выражали тѣ немногіе большевики, которыхъ называли «большевиками — примиренцами» и которые отстаивали необходимость соглашенія съ меньшевиками и иными фракціями, въ цѣляхъ общей, совмѣстной работы. Во главѣ этого теченія стояли: Дубровинскій, Ногинъ и Рыковъ, тяготѣвшіе, все-таки, болѣе всего къ Ленину и его непосредственному кружку.

Самое главное направленіе большевизма того времени было официальнымъ большевизмъ Ленина. Ленинъ того періода стремился только къ усиленію своей власти въ партіи, къ подчиненію себѣ окончательно всѣхъ партийныхъ центральныхъ органовъ и для достиженія своихъ цѣлей не стѣснялся поступать даже своими большевистскими принципами. Желая закрѣпить свое вліяніе въ партіи и думая провести это черезъ Пленарное собраніе Центрального Комитета, Ленинъ очень добивался созыва его, но тому очень сильно противодѣйствовали входившіе въ Центральный Комитетъ меньшевикъ Борисъ Гольдманъ («Игорь»), а также поддерживавшіе его бундовецъ Михаилъ Гольдманъ («Беръ») и представитель отъ латышей. Видя это, Ленинъ рѣшилъ дѣйстви-

вать захватнымъ правомъ. Весною 1911 года онъ собралъ частное совѣщаніе изъ своихъ приверженцевъ*) и предложилъ имъ уничтожить меньшевистское по своему направленію Заграничное Бюро Центральнаго Комитета, путемъ выхода изъ него большевиковъ и представителя отъ поляковъ и уже послѣ того Рыкову, какъ единственному уцѣлѣвшему отъ ареста члену русской

*) Въ совѣщаніи участвовали: Розенфельдъ («Камсневъ»), Радомысльскій (Зиновьевъ), Семашко («Александровъ»), Югихесь («Тышко»), бѣжавшій изъ ссылки Алексѣй Рыковъ («Алексѣй») и еще нѣсколько менѣ видныхъ большевиковъ.

ЮГИХЕСЪ, Левъ Шмулевичъ, («Тышко», «Энгельманъ»), Виленскій мѣщанинъ, еврей. Въ 1888 году былъ арестованъ въ Вильнѣ за пропаганду среди рабочихъ, подвергнутъ четырехмѣсячному тюремному наказанію и затѣмъ подчиненъ гласному надзору полиціи на два года. Въ 1890 году былъ призванъ на военную службу, но со сборнаго военного пункта дезертировалъ и скрылся за-границу. Въ 1906 году былъ арестованъ въ Варшавѣ, преданъ Варшавскому Военно-Окружному суду и присужденъ за побѣгъ съ военной службы и по совокупности съ прочими преступленіями (102, 129 и 132 ст. У. У.) къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на восемь лѣтъ. Въ началѣ Марта 1908 года бѣжалъ изъ Варшавскаго Исправительнаго Арестантскаго Отдѣленія и осенью того же года былъ избранъ въ число членовъ Главнаго Управленія партіи Соціаль-Демократіи Польши и Литвы.

РЫКОВЪ, Алексѣй Ивановичъ, («Алексѣй», «Рожковъ», «Власовъ», «Зайка», «Василій», «Севостьянъ») крестьянинъ Вятской губерніи, родился въ 1881 году, православный, служилъ нѣкоторое время приказчикомъ и переводчикомъ иностранныхъ языковъ. Въ 1908 году за революціонную работу отданъ подъ гласный надзоръ полиціи на 2 года, но получилъ разрѣшеніе выѣхать за-границу. Въ Февралѣ 1910 года былъ высланъ на 3 года въ Архангельскую губернію, но въ Декабрѣ скрылся. Въ 1913 году былъ арестованъ и высланъ подъ гласный надзоръ полиціи въ Нарымскій край на 4 года, откуда бѣжалъ осенью 1914 года.

СЕМАШКО, Николай Александровичъ, («Александръ»), родился въ 1869 году, учился въ Казанскомъ университетѣ. Въ 1897 году за участіе въ «Союзномъ Совѣтѣ объединенныхъ землячествъ» былъ подчиненъ гласному надзору полиціи въ Орловской губерніи на 2 года, по окончаніи котораго ему было воспрещено жительство въ столицахъ и Петербургской губерніи. 11 Марта 1901 г. Семашко участвовалъ въ Казани въ уличной демонстраціи, за что ему было воспрещено жительство въ университетскихъ городахъ, Ригѣ и Ярославѣ на два года. Въ Декабрѣ 1904 привлечался въ Нижнемъ Новгородѣ по дѣлу тайной мѣстной типографіи, но дѣло это было прекращено. Продолжая затѣмъ работать въ Нижегородской партійной организаціи, былъ арестованъ, въ 1905 году, привлеченъ къ дознанію и уволенъ со службы въ Земствѣ. Въ 1907 году былъ вновь привлеченъ къ слѣдствію по дѣлу о Нижегородскомъ Объединенномъ Комитетѣ, послѣ чего скрылся и выѣхалъ за-границу.

«Семерки» собрать пленумъ Центрального Комитета. *) Совѣщаніе приняло эти предложенія. Семашко по совѣту Ленина взялъ Кассу З. Б. Ц. К., всѣ документы и вышелъ изъ его состава, Рыковъ же послалъ приглашенія на пленумъ всѣмъ наличнымъ членамъ Центрального Комитета.

На приглашеніе Рыкова собралось восемь человѣкъ: 4 большевика, представители отъ поляковъ, бундовцевъ, латышей и «голосовцевъ», изъ которыхъ трое послѣднихъ заявили, что примутъ участіе только съ совѣщательными голосами и благодаря этому собраніе пришлось признать частнымъ совѣщаніемъ Центрального Комитета. **) Ленинъ, видя, что планы его относительно полномочнаго пленума не удаются, а слѣдовательно теряется возможность провести черезъ него желаемыя рѣшенія, сдѣлалъ совѣщанію слѣдующее предложеніе. Собраніе пленума излишне, т. е. оживить почти умершія въ Россіи партійныя организаціи невозможно. Ихъ нужно признать уничтоженными, а вмѣсто нихъ организовать сплоченное ядро изъ профессиональных революціонеровъ, которые, дѣйствуя черезъ специальныхъ агентовъ и корреспондентовъ и обладая соотвѣтствующей прессой, проводили бы въ народныя массы нужные принципы. Такое идейное руководство подготовить соотвѣтствующую среду, которая въ благоприятный моментъ организуется въ сильную партію. Предложеніе это однако не было принято, какъ не было принято также и предложеніе — считать собраніе правомочнымъ пленумомъ и исключить изъ редакціи Центрального Органа Цедербаума и Гурвича.

Послѣ продолжительныхъ дебатовъ совѣщаніе приняло, наконецъ слѣдующія постановленія. Попытаться возстановить работу въ организаціяхъ на мѣстахъ, для чего собрать конференцію имперскихъ организацій, поручивъ это дѣло новому центральному органу — заграничной Организационной Комиссіи, которая и была затѣмъ избрана. Если понадобится — выбрать вторую

*) Представитель отъ поляковъ Югихесъ хотя и присоединился къ рѣшеніямъ совѣщанія, но остался въ Бюро, якобы для того, чтобы имѣть информаціи о томъ, что тамъ дѣлается.

-*) Присутствовали: Ульяновъ («Ленинъ»), Розенфельдъ («Каменевъ»), Радомысльскій («Зиновьевъ»), полякъ Югихесъ («Тышко»), бундовецъ «Беръ», латышь Шварцъ и «голосовецъ» Игорь.

организаціонную Комиссію исключительно для Россіи. Стараться проводить въ названныя комиссіи только большевиковъ — Ленинцевъ. Создать для замѣны упраздненнаго Заграничнаго Бюро Центральнаго Комитета новый органъ — Техническую Комиссію въ составѣ 2 большевиковъ и 1 поляка. Въ Организаціонную Комиссію были выбраны: Югихесъ, Любимовъ, Розенфельдъ, Рыковъ и Семашко; въ Техническую же: — Югихесъ, Радомысльскій и Рыковъ. Такимъ образомъ партія получила два новыхъ центральныхъ органа большевистскаго направленія, которые не замедлили приступить къ работѣ.

Организаціонная Комиссія начала переговоры съ различными заграничными организаціями, но успѣха не имѣла. Плехановъ отказался принять участіе до рѣшенія другихъ организацій, «Впередовцы», Троцкій и «Голосовцы» отказались участвовать. Приняла Комиссія мѣры и относительно Россіи, куда были посланы особые агенты, Рыковъ же началъ формировать и русскую Организаціонную Комиссію. Самъ Ленинъ хотя и не сочувствовалъ проектируемой конференціи, но рѣшилъ использовать ее въ интересахъ большевиковъ. Онъ настаивалъ на принятіи мѣръ, дабы делегатами были присланы обязательно большевики. «Еслибы въ извѣстной организаціи, — говорилъ онъ, — 100 чловѣкъ оказались меньшевиками или троцкистами, а на лицо имѣлось въ ней лишь 5 большевиковъ, то делегата на конференцію должно послать именно отъ этой пятерки, а не отъ остальныхъ 100 лицъ». Самъ Ленинъ послалъ трехъ преданныхъ ему лицъ въ Россію для соотвѣтствующей агитаціи *) и подбора на конференцію своихъ людей. Съ этой цѣлью рѣшено было добиться также, чтобы — всѣ ученики партійной школы въ Лонжумо получили мандаты на конференцію отъ русскихъ организацій.

Техническая Комиссія также приступила къ работѣ. Прежде всего она добилась, черезъ своего члена Югихеса того, что хранители большевистскихъ денегъ — Каутскій, Мерингъ и Клара Цеткинъ, стали выдавать деньги на партійную работу именно комис-

*) Шварца («Семена»), Я. А. Бреслава («Захара») и Савельева.

сія, а не прежнему Заграничному Бюро Центрального Комитета. *) Комиссія взяла въ руки также и все дѣло транспорта и водворенія въ Россію нелегальной литературы, что было возложено на Юсея Таршиса, **) уже давно руководившаго непосредственно этой важной отраслю партійной дѣятельности. Ему же было поручено и дѣло переправы черезъ границу всѣхъ делегатовъ на проектировавшуюся конференцію.

Большое вниманіе удѣлялось со стороны Ленина въ разсматриваемый періодъ такъ называемой «партійной» школѣ. Сфор-

*) Деньги, захваченныя одно время большевиками и переданныя ими, согласно постановленію, принятому на Январскомъ Пленумѣ 1910 года, Центральному Комитету партіи, фактически были вложены въ банкъ на имя Ленина. Но моральными держателями ихъ были избраны: Каутскій, Мерингъ и Клара Цеткинъ, которые могли санкціонировать выдачу денегъ только по взаимному согласію З. Б. Ц. К. съ большевиками. Клара Цеткинъ была очень дружна съ женой Югихеса — Розой Люксембургъ, черезъ которую Югихесъ и вліялъ на Цеткинъ въ желаемомъ для него относительно денегъ направленіи.

**) ТАРШИСЪ, Юсель Оріоловичъ, («Альбертъ», «Пятница», «Рассельбергъ», «Рашковскій», «Кречмеръ») работалъ въ Кіевѣ еще по организаціи «Искра» и уже нѣсколько лѣтъ являлся заграничнымъ руководителемъ всего дѣла транспортировки въ Россію нелегальной литературы. Его помощникомъ по водворенію литературы въ Россіи былъ Бряндинскій, Матвѣй Ивановичъ, («Матвѣй», «Петунниковъ»), пользовавшійся хорошей дѣловой репутацией въ партіи и состоявшій «секретнымъ сотрудникомъ» политической полиціи. Благодаря послѣднему Департаментъ полиціи былъ отлично освѣдомленъ о всей организаціи партійнаго транспорта литературы. По сообщеніямъ этого «сотрудника», дѣятельность котораго была разоблачена въ печати послѣ революціи 1917 года, производились аресты по дѣламъ транспортировки, а также заарестованіе самыхъ транспортовъ и уничтоженіе большого количества нелегальной литературы такъ называемымъ «агентурнымъ способомъ», т. е. безъ привлеченія къ отвѣтственности кого либо изъ причастныхъ къ нимъ лицъ. Отправленные куда либо транспорты зачастую «проваливались» безслѣдно. Часть такой «изъятой изъ обращенія агентурнымъ путемъ» литературы сжигалась въ мѣстныхъ розыскныхъ учрежденіяхъ, часть же пересылалась въ Департаментъ Полиціи.

Признавая пользу, которую приносилъ Бряндинскій Департаменту Полиціи въ качествѣ секретнаго освѣдомителя о партійной жизни, слѣдуетъ однако сказать, что благодаря исключительнымъ обязанностямъ, которыя онъ исполнялъ какъ партійный работникъ, его работа нерѣдко служила на пользу партіи и шла во вредъ правительству..

мированіе такой школы было рѣшено еще на Январскомъ 1910 года пленумѣ Центрального Комитета и возложено на особый школьный комитетъ. *) Втеченіе всего 1910 года, за неимѣніемъ средствъ, комитетъ былъ безсиленъ что либо организовать и только весною 1911 года, получивъ отъ Ленина деньги, комитетъ разослалъ извѣщенія въ Россію, прося выбрать и переправить въ Парижъ учениковъ, которые и прибыли туда къ тому же лѣту. Лекціи начаты были въ Парижѣ, а затѣмъ школа была организована въ мѣстечкѣ Лонжумо. Лекціи читались по слѣдующимъ предметамъ: государственное право; политическая экономія; теорія и практика социализма; профессиональное и кооперативное движенія; аграрный вопросъ; рабочее законодательство; философскія теченія; исторія искусства; исторія социалистическаго движенія во Франціи; исторія буржуазныхъ партій въ Россіи; исторія Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи; Соціалъ-Демократіи Польши и Литвы и Соціалъ-Демократіи Латышскаго края; а также о дѣятельности социалъ-демократической Думской фракціи. **)

Полновластнымъ хозяиномъ школы былъ Ленинъ, жена котораго исполняла обязанности секретаря. Въ школѣ было 13 учениковъ, присланныхъ изъ Петербурга, Москвы, Баку, Сормова, Екатеринослава, Кіева, Нижняго-Новгорода, Привислянскаго Края и Тифлиса и 4 вольнослушателя. Ученики проживали за счетъ школы на частныхъ квартирахъ небольшими группами, и имѣли общую столовую, гдѣ готовила жена одного изъ рабочихъ-

*) Въ составъ комитета входили: Радомысльскій, Семашко, меньшевикъ Павловичъ («Волонтеръ»), отъ поляковъ — нѣкто «Ледеръ», отъ Бунда — Давидзонъ и отъ латышей — Берзинъ.

**) Лекторами явились слѣдующія лица: Политическая экономія, аграрный вопросъ, теорія и практика социализма — Ульяновъ («Ленинъ»); Государственное право — Нахамкесъ («Стекловъ»); профессиональное движеніе — Гольдендахъ («Рязановъ»); рабочее законодательство и о дѣятельности думской фракціи — Семашко («Александровъ»); кооперативное движеніе — Давидзонъ; исторія социалистическаго движенія во Франціи — Раппортъ; исторія Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи — Радомысльскій («Зиновьевъ»); исторія искусства — Луначарскій; философскія теченія — Соколовъ («Станиславъ Вольскій»); исторія буржуазныхъ партій въ Россіи — Розенфельдъ («Каменевъ»); исторія соц.-демократіи Польши и Литвы — «Ледеръ»; исторія соц.-демократіи Латышскаго Края — «Браунъ».

учениковъ. Жители Лонжумо смотрѣли сперва очень подозрительно на учениковъ школы, подозрѣвая въ нихъ анархистовъ, но когда черезъ Рапшопорта, благодаря его связямъ, до свѣдѣнія администраціи Лонжумо было доведено, что тамъ живутъ бѣдные русскіе сельскіе учителя, пользующіеся свободнымъ временемъ для пополненія своего образованія, — отношеніе измѣнилось на благопріятное.

Въ половинѣ Августа, изъ-за недостатка средствъ, лекціи въ школѣ были прекращены, ученикамъ выдали деньги на проѣздъ въ Россію и отправили домой, но только, по конспиративнымъ соображеніямъ, не сразу въ тѣ города, откуда они были командированы, а съ заѣздомъ въ инныя мѣста. Въ Лонжумо, какъ и въ двухъ уже описанныхъ выше школахъ, среди учениковъ были лица, сообщавшія политической полиціи, что происходило въ школѣ, среди учителей и учениковъ. «Въ результатѣ всего, — писалъ одинъ изъ такихъ учениковъ, — дѣло ученія свелось къ неосмысленному запоминанію слушателями школы отдѣльныхъ отрывковъ изъ читанныхъ имъ лекцій, носившихъ въ произношеніи своемъ форму и характеръ неоспоримыхъ догмъ и совершенно не располагавшихъ къ критическому обслѣдованію и разумно-сознательному ихъ усвоенію». Но въ смыслѣ фракціонномъ школа принесла хорошіе для большевизма результаты; она выпустила группу заядлыхъ большевиковъ — Ленинцевъ, показавшихъ себя на работѣ въ ближайшее же время, послѣ окончанія школы, что было признано самимъ Ленинымъ.

Произведенный Ленинымъ при помощи своихъ друзей большевиковъ внутренній переворотъ на верхахъ партіи, произвелъ сильное впечатлѣніе въ партійныхъ кругахъ и вызвалъ большое волненіе въ заграничныхъ кружкахъ. Существовавшія въ Парижѣ, Лозаннѣ, Нанси, Женевѣ, Базелѣ, Вѣнѣ и Цюрихѣ организаціи меньшевистскаго направленія вынесли рядъ резолюцій съ протестомъ противъ случившагося, съ требованіемъ, дабы Ленинъ сложилъ съ себя званіе представителя партіи въ Международномъ Бюро, чтобы всѣ участники переворота были преданы партійному суду и чтобы всѣ партійныя организаціи поддержа-

ли Заграничное Бюро Центрального Комитета и помогли созыву конференціи съ цѣлью возстановленія и объединенія партійной работы. Резолюціи предлагали также: создать въ Россіи Центральный Комитетъ партіи; создать тамъ же Организационный Комитетъ, которому и поручить подготовку и созывъ конференціи; считать Ленинское Совѣщаніе, равно и принятыя на немъ резолюціи и образованные новые органы — незаконными. Кроме того, 20-го Августа 1911 года, въ Бернѣ были открыто совѣщаніе, организованное Заграничнымъ Бюро Центрального Комитета для обсужденія вопроса о содѣйствіи изъ-за границы созыву намѣченной конференціи. На совѣщаніи присутствовали представители Заграничнаго Комитета «Бунда», Центрального Комитета Соціалъ-Демократіи Латышскаго Края, редакцій «Правды» и «Голоса Соціалъ-Демократа» и 2 члена Заграничнаго Бюро. Совѣщаніе рѣшило оказать всемѣрную помощь Организационному Комитету въ Россіи и противодѣйствовать образованнымъ Ленинымъ Технической и Организационной Комиссіямъ.

Но Ленинцы работали не менѣе энергично. Командированные въ Россію Рыковъ, Шварцъ и Бреславъ, хотя и съ очень большими затрудненіями, но выполняли успѣшно порученное имъ дѣло. Они произвели объѣздъ обѣихъ столицъ и ряда городовъ и, хотя въ общемъ почти вся организационная подпольная работа по Россіи была разрушена розыскными органами правительства, делегаты установили связи съ кое гдѣ уцѣлѣвшими остатками организацій или съ отдѣльными революціонными работниками. Большевикъ — примиренецъ Рыковъ объѣхалъ рядъ городовъ, но выслѣженный политической полиціей былъ арестованъ въ Августѣ мѣсяцѣ въ Москвѣ и обнаруженные у него при обыскѣ явки и адреса повели къ аресту цѣлаго ряда лицъ, съ которыми только что видался Рыковъ. Большинство изъ нихъ раздѣляли примиренческіе взгляды самого Рыкова. Арестъ ихъ, если и мѣшалъ дѣлу подготовки конференціи, то, съ другой стороны, онъ облегчалъ работу двумъ другимъ посланнымъ — Шварцу и Бреславу, которые считались чистыми Ленинцами, и изъ которыхъ первый по своему прошлому былъ еще и экспроприаторъ.

Шварцъ, пользуясь своими старыми связями объѣхалъ Уралъ, посѣтилъ Екатеринбургъ, Уфу, Екатеринославъ, Баку, Тифлисъ.*) Онъ созывалъ сходки, дѣлалъ доклады о положеніи партійныхъ дѣлъ, предлагалъ выбирать «Русскую Организационную Комиссію по избранію делегатовъ на конференцію» — и сумѣлъ организовать эту комиссію. Въ нее вошли представители отъ Петербурга, Москвы, Екатеринбурга, Екатеринослава, Баку и Тифлиса.**) Въ Сентябрѣ комиссія собралась въ Баку, выработала обращеніе къ мѣстнымъ организаціямъ и объявила себя не только органомъ по подготовкѣ конференціи, но и временнымъ руководящимъ центромъ партіи на Россію. Комиссія выбрала своимъ представителемъ въ заграничный центръ Орджаникидзе, отъ котораго потребовала немедленнаго отъѣзда за границу, и затѣмъ члены комиссіи разѣхавшись, начали проводить выборы делегатовъ на конференцію, строго придерживаясь даннаго Ленинымъ указанія, чтобы делегаты явились большевиками Ленинскаго направленія.

Въ этой работѣ агенты Ленина не стѣснялись въ средствахъ, дабы добиться желаемыхъ результатовъ. Такъ, Бреславль, агитируя по Москвѣ, являлся обычно къ рабочимъ уже съ готовыми резолюціями и только спрашивалъ рабочихъ согласны ли на нихъ или нѣтъ. Никакихъ же обсужденій обычно не было. Онъ дѣйствовалъ настолько беззащѣпно, что, не дождавшись дня выборовъ отъ Москвы, телеграфировалъ объ ихъ результатахъ за границу, а между тѣмъ самъ былъ арестованъ со всѣми выборщиками 29 Октября, не успѣвъ, въ дѣйствительности, даже произвести выборы. Не болѣе чистоплотно работали и другіе члены

*) Кромѣ указанныхъ городовъ и обѣихъ столицъ делегаты побывали въ Кіевѣ, Одессѣ, Николаевѣ, Саратовѣ, Казани, Сормовѣ, Ростовѣ на Дону, Ригѣ, Сѣверо-Западномъ краѣ и Польшѣ. При отъѣздахъ было установлено, что наиболѣе правильно велась работа меньшевиками въ Кіевѣ и на Кавказѣ и «Впередцами» въ С.-Петербурѣ и Тифлисѣ.

**) Въ составъ Русской организационной комиссіи вошли: отъ Петербурга ученикъ школы Лонжумо — Бѣлостоцкій, Иванъ Степановичъ, («Владиміръ», «Сергій», «Михаилъ»); отъ Москвы — до установленія связи съ ней, Бреславль («Захаръ»); отъ Екатеринбурга — Шварцъ; отъ Екатеринослава — Орджаникидзе, Григорій Константиновичъ («Серго»), ученикъ школы Лонжумо; отъ Баку — Бреславль; отъ Тифлиса — нѣкій «Андрианъ».

Организаціонной Комиссіи, къ которымъ присоединился бѣжавшій изъ Нарымскаго Края фанатичный поклонникъ Ленина — Голощекинъ («Филиппъ»), сумѣвшій въ короткій срокъ направить въ Москвѣ разбитую партійную работу, которая, впрочемъ, вскорѣ опять была прекращена арестами мѣстнаго Охраннаго Отдѣленія. Членамъ Комиссіи помогали въ ихъ дѣлѣ и не входившіе въ ея составъ, но присылавшіеся отъ Ленина агенты, которые вели энергичную пропаганду за подборъ делегатовъ — Ленинцевъ. Въ общемъ, несмотря на то, что Департаментъ полиціи былъ хорошо освѣдомленъ о работѣ Ленинскихъ агентовъ по подготовкѣ конференціи, послѣдніе сумѣли отправить на нее десять делегатовъ, которые, порознь, переправились черезъ границу, при помощи контрабандныхъ путей Тарпиаса, въ концѣ 1911 года.

Въ концѣ же года Ленинъ нанесъ новый сильный ударъ своимъ противникамъ за-границей. По его порученію Радомысльскій захватилъ въ Ноябрь мѣсяцѣ сперва типографію Центральнаго Органа, затѣмъ экспедицію и, наконецъ, самое изданіе «Соціалъ-Демократа».

ХІІІ.

«Общепартійная», Ленинская, конференція въ Прагѣ въ Январѣ 1912 года и ея постановленія. — Новый Центральный Комитетъ и его работа. — Взгляды Ленина, его переѣздъ въ Прагу. — Борьба противъ Ленина. — Парижское совѣщаніе и Вѣнская конференція противниковъ Ленина. — Работа по связи съ Государственной Думой. — Борьба въ Думской фракціи; «шестерка» и «семерка». — Совѣщаніе Центрального Комитета въ концѣ года или такъ называемое «Февральское 1913 года совѣщаніе» и его резолюціи.

Созванная Ленинымъ «общепартійная конференція» начала свои засѣданія въ Прагѣ 6-го (19-го) Января 1912 года. На ней участвовало 18 человекъ, изъ которыхъ 14 были делегированы отъ имперскихъ организацій, *) а четверо — Ленинъ, Розенфельдъ, Семашко и Таршисъ явились представителями заграничныхъ правящихъ верховъ партіи. Изъ четырнадцати делегатовъ изъ Россіи, восемь были рабочіе, изъ которыхъ двое прошли школу въ Лонжумо, остальные интеллигенты. Въ числѣ послѣднихъ считался также и Радомысльскій, котораго снабдили мандатомъ отъ Москвы. По направленію съѣздъ являлся ярко большевистскимъ. Только двое делегатовъ, отъ Кіева и Екатеринослава, считались меньшевиками. Среди участниковъ двое были «секретными сотрудниками» розыскныхъ органовъ политической полиціи. **)

*) Участвовали делегаты: трое отъ Москвы, въ томъ числѣ Голощекинъ и Р. Малиновскій, двое отъ Петербурга, по одному отъ Кіева, Екатеринослава, Николаева, Саратова, Баку, Тифлиса, Вильны, Казани и отъ Областей Центрального промышленнаго района. Ожидались, но не прибыли вслѣдствіе заарестованія, делегаты отъ Двинска, Екатеринбургa, Уфы, Нижняго Новгорода, Сормова, Самары, Ростова на Дону, Луганска и Тюмени.

**) Послѣ революціи 1917 года, вслѣдствіе распубликованія весьма многихъ секретныхъ документовъ Департамента полиціи и подчиненныхъ ему на мѣстахъ органовъ, сдѣлалось почти общеизвѣстнымъ фактомъ, что предательство, въ формѣ сообщенія

Конференція постановила считать себя общепартийной конференцией Российской Социаль-Демократической Рабочей Партии, имѣла 23 засѣданія и обсудила слѣдующіе вопросы.

По выслушаніи докладовъ о положеніи партийныхъ работъ по мѣстамъ, въ Россіи, которое было признано вообще весьма плачевнымъ, что въ значительной степени было обусловлено систематическими обысками и арестами, Ленинъ внесъ предложеніе: ликвидировать всѣ остатки нелегальныхъ партийныхъ организацій и сосредоточить работу исключительно въ сферѣ «легальныхъ возможностей», выбравъ для руководства ею верховный органъ, который проводилъ-бы на мѣстахъ свои взгляды черезъ особыхъ уполномоченныхъ. Это предложеніе было отвергнуто всѣми остальными участниками конференціи, которая постановила: продолжать подпольную работу; стараться широко использовать всѣ легальныя возможности, съ цѣлью созданія во всѣхъ легальныхъ организаціяхъ ячеекъ и группъ, которыя могли-бы служить базой для дальнѣйшаго строительства партіи и постановки ея работы.

Былъ обсужденъ вопросъ объ отношеніяхъ съ національными

политической полиціи свѣдѣній про дѣятельность сотоварищей, было широко распространено въ рядахъ Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи вообще, а среди большевиковъ въ особенности. У полиціи «сотрудничали» не только мало извѣстные партийные работники, но и лица, пользовавшіяся въ партіи большой популярностью, какъ, напримеръ, Романъ Малиновскій, считавшійся другомъ Ленина. Нѣкоторые партийные работники сообщали свѣдѣнія не только русской но и иностранной полиціи. Уже довольно извѣстный тогда въ партіи Бронштейнъ — «Троцкій» также состоялъ на службѣ въ качествѣ секретнаго агента у австрійской полиціи. То было начало его карьеры какъ нѣмецкаго агента вообще, разработавшагося позднѣе, какъ видно будетъ ниже, въ крупнаго предателя Россіи въ военное время. Вотъ какъ изображаетъ В. Бурцевъ это начало его агентской работы.

— «Троцкій, въ особенности въ началѣ своей предательской карьеры, былъ совсѣмъ мелкимъ полицейскимъ агентомъ... Въ Вѣну Троцкій прибылъ въ Февралѣ 1911 года. Дѣла его въ то время были совершенно плохи. Онъ занималъ съ женою маленькую комнатку и жилъ впроголодь. Въ то время Троцкій черезъ нѣнца Брандта, владѣльца книжнаго магазина «Либрэри де Пепль», агента австрійской политической полиціи, сошелся съ завѣдывавшимъ въ то время этой полиціей нѣкимъ Шлеймеромъ. Этотъ Шлеймеръ и ангажировалъ нынѣшняго главковерха красной арміи къ себѣ на службу за 300 кронъ въ мѣсяцъ». (Общее Дѣло 22 Юля 1921 г. № 370 ст. Ленинъ и Троцкій — австро-германскіе агенты).

и другими партійными організаціями, приче́мъ оказалось, что руководители Соціаль-Демократія Польши и Литвы въ отвѣтъ на приглашеніе прислали письмо, въ которомъ упрекали большевиковъ за развалъ партіи, не считали настоящую конференцію общепартійной, предлагали созвать именно такую и на участіе въ ней давали свое согласіе. Приблизительно то-же самое прислали въ отвѣтъ латыши и бундовцы. «Впередовцы» прислали два письма, въ одномъ изъ которыхъ заявляли, что не признають конференціи общепартійной и могутъ прислать делегата лишь для информации о томъ, что дѣлается на конференціи; Плехановъ не согласился прійхать по тѣмъ-же мотивамъ, Горькій-же объяснилъ невозможность прійхать нежеланіемъ «провалить» конспиративность съѣзда.

Было постановлено: оказать партійную помощь голодающимъ въ Россіи; для помощи эмиграціи образовать особую комиссію; всѣхъ ликвидаторовъ считать внѣ партіи; лишить субсидіи «Правду», издаваемую Троцкимъ.

Конференція заслушала докладъ о работѣ въ III Думѣ *) и признала непригодность внесенныхъ въ III Государственную Думу законопроектвъ о страхованіи рабочихъ и необходимость согласованной планомѣрной работы при выборной кампаніи въ IV Думу съ цѣлью проведенія желаемыхъ кандидатовъ. Было постановлено: вести выборы въ первой стадіи самостоятельно, при перебаллотировкахъ-же блокироваться, но только съ партіями не правѣе кадетъ.

Конференція выбрала новый Центральнѣй Комитетъ, въ который вошли: Ульяновъ («Ленинъ»), Радомысльскій («Зиновьевъ»), Голощекинъ («Филиппъ»), Шварцманъ («Викторъ»), Романъ Малиновскій («Константинъ»), Сурень Спандарьянъ («Тимофѣй») и Орджаникидзе («Серго»). Первые двое должны были остаться за-границей, всѣ-же остальные ѣхать въ Россію, въ качествѣ Русской Коллегіи Центральнаго Комитета. Въ предвидѣніи неизбѣжныхъ арестовъ конференція дала право Центральному Комитету пополнять, въ случаѣ заарестованій, свой составъ немедленной кооптаціей недостающихъ членовъ. Избран-

*) За неприбытіемъ членовъ Госуд. Думы Покровскаго и Полетаева краткій докладъ сдѣлалъ Розенфельдъ-Каменевъ.

ный комитетъ долженъ былъ принять въ свое распоряженіе общепартійныя деньги, которыя рѣшено было получить отъ моральныхъ держателей, а также редакцію и типографію Центрального Органа.

Обсудивъ затѣмъ еще нѣсколько незначительныхъ вопросовъ, конференція закончила свои занятія, послѣ чего Ленинъ произнесъ рѣчь, въ которой выразилъ радость, что дожилъ до того момента, когда рабочіе настолько выросли, что смогли явиться на настоящую конференцію и собственными силами разрѣшить рядъ очередныхъ вопросовъ первостепенной важности.

Желаніе Ленина сбылось. Его организація, во главѣ съ нимъ самимъ, была, какъ будто, легализирована въ качествѣ руководящаго партією центра. И деньги и партійные центральные органы переходили въ руки ближайшихъ ему лицъ, надъ которыми его вліяніе было безспорно и безгранично.

Новый Центральный Комитетъ началъ свою дѣятельность немедленно послѣ своего избранія, даже не дожидаясь окончанія конференціи. На первыхъ-же засѣданіяхъ его были приняты слѣдующія рѣшенія. Ленину, Радомысльскому и Розенфельду было поручено издать извѣщеніе о состоявшейся конференціи и ея постановленіяхъ съ призывомъ къ объединенію и общей работѣ. Выбрана редакція центрального органа «Соціалъ-Демократъ» и «Рабочей Газеты» въ составѣ: Ленина, Радомысльскаго и Розенфельда. Избраны представители въ Международное социалистическое бюро — Ленинъ и Плехановъ. Голощекину, Орджаникидзе и Роману Малиновскому поручено заняться переправкой делегатовъ въ Россію и наблюсти за тѣмъ, чтобы по разнымъ областямъ Россіи были сдѣланы доклады о результатахъ конференціи.*) Спандарьяну, Таршису и члену Государственной Думы Полетаеву поручено переговорить съ держателями партійныхъ денегъ о выдачѣ ихъ новому Центральному Комитету. Кооптированы въ

*) Было рѣшено, что Спандарьянъ сдѣлаетъ доклады на Кавказѣ и латышамъ; Орджаникидзе и Присягинъ («Степанъ») — въ С. Петербургѣ; Голощекинъ — въ Москвѣ, на Уралѣ и въ Области Центрального Промышленнаго Раіона; Шварцманъ — въ Вильнѣ.

Центральный Комитетъ Джугашвили и Бѣлостоцкій *). Составленъ списокъ кандидатовъ въ порядкѣ кандидатуры для кооптации въ Центральный Комитетъ. **) Избрано «Русское Бюро Центрального Комитета» въ составѣ: Орджаникидзе, Спандарьяна и Джугашвили съ разъѣзднымъ агентомъ Голощекинымъ. Разсмотрѣнъ бюджетъ партіи, причѣмъ оказалось, что у партіи имѣется всего лишь 58.000 франковъ. Дѣло транспорта нелегальной литературы поручено Таршису. Постановлено было также

*) ДЖУГАШВИЛИ, Иосифъ Виссаріоновичъ, («Коба», «Сталинъ»), изъ крестьянъ Тифлисской губерніи, православный; былъ одно время бухгалтеромъ. Въ 1908 г. былъ высланъ за партійную работу подъ гласный надзоръ полиціи въ Вологодскую губернію на два года, откуда скрылся. Будучи затѣмъ арестованъ, былъ вновь сосланъ въ 1912 году и скрылся вторично. Въ томъ же году, лѣтомъ, вновь былъ арестованъ и сосланъ въ Нарымскій край на три года, откуда бѣжалъ тою же осенью.

БѢЛОСТОЦКІЙ, Иванъ Степановичъ, крестьянинъ Таганрогскаго округа, православный, родился въ 1882 г. Въ 1904 году работалъ въ партійной организаціи въ Николаевѣ, гдѣ зимою и былъ арестованъ. Въ 1912 году работалъ въ партійномъ управленіи въ «Обществѣ рабочихъ по обработкѣ металловъ г. Тулы и Тульской губерніи». Проходилъ курсъ въ школѣ въ Ложумо, по возвращеніи изъ которой былъ привлеченъ къ дознанію въ Тулѣ и въ Январѣ 1913 года сосланъ въ Архангельскую губернію подъ гласный надзоръ полиціи на 3 года.

**) Были намѣчены: БУБНОВЪ, Сергѣй Андреевичъ, («Химикъ», «Сергѣй Ивановичъ», «Яковъ») бывший студентъ Московскаго Университета, изъ мѣщанъ. Работалъ въ партіи по Москвѣ, гдѣ былъ одно время въ качествѣ агента отъ Центрального Комитета. Арестовывался въ 1908, 1910 и 1913 годахъ.

СМИРНОВЪ, Александръ Петровичъ, («Фома», «Цвѣтковъ») изъ крестьянъ Тверской губерніи. Въ 1899 году привлекался за революціонную работу къ дознанію въ Петербургѣ и состоялъ подъ надзоромъ полиціи втеченіе года въ Нижнемъ Новгородѣ, послѣ чего ему было воспрещено жителство въ столицахъ до распоряженія. Въ 1903 году работалъ въ Тверской организаціи, осенью былъ арестованъ, но дознаніе о немъ было прекращено. Продолжая затѣмъ работать въ Твери, Смирновъ предназначался къ заарестованію въ 1905 г. но успѣлъ скрыться. Въ 1910 году работалъ уже въ Московской организаціи, гдѣ входилъ въ составъ мѣстнаго руководящаго коллектива и считался однимъ изъ опытѣйшихъ пропагандистовъ и агитаторовъ. Арестованный въ Декабрѣ того же года на сходкѣ мѣстнаго коллектива, былъ высланъ въ Нарымскій Край на 3 года.

КАЛИНИНЪ, Михаилъ Ивановичъ, («Петровъ»), родился въ 1875 году, изъ крестьянъ Тверской губерніи; служилъ въ то время на городскомъ трамваѣ. Работалъ въ Московской организаціи. Въ 1910 году арестовывался, послѣ чего ему было воспрещено жителство въ Москвѣ и онъ переселился въ Тверь.

Были также намѣчены вѣкие «Сурень» и «Зельма».

сформировать комиссію изъ трехъ лицъ для производства разслѣдованій по дѣламъ «о провокаторствѣ» партійныхъ работниковъ, приче́мъ было рѣшено обращаться при этихъ дѣлахъ къ помощи Бурцева.

Тотчасъ-же послѣ конференціи Центральный Комитетъ, въ лицѣ Ленина, Спандарьяна и Романа Малиновскаго, имѣлъ совѣщаніе съ прїѣхавшими изъ Россіи уполномоченными Думской фракціи Полетаевымъ и Шурхановымъ *). Съѣхавшись въ Лейпцигъ, обѣ стороны обмѣнялись мнѣніями по текущимъ вопросамъ. Ленинъ не безъ безпокойства велъ переговоры, не будучи увѣренъ, какъ приметъ фракція весь тотъ внутренній переворотъ, который онъ продѣлалъ въ партіи. Но думцы добивались главнымъ образомъ получить отъ новаго партійнаго центра субсидіи на литературные органы. Въ большой субсидіи имъ было отказано за неимѣніемъ средствъ и обѣщали только тысячу франковъ на газету «Звѣзда». Свиданіе имѣло то значеніе для Ленина, что представители думской фракціи признали вновь образованные партійные органы.

Укрѣпивъ свою позицію до нѣкоторой степени соглашеніемъ съ Думской фракціей, Ленинъ продолжалъ вести пропаганду за упроченіе своей власти. Въ то время какъ его сторонники старались налаживать работу въ Россіи, гдѣ благодаря Ленскимъ событіямъ прокатилась волна забастовокъ, которыми тѣ хотѣли воспользоваться для поднятія настроенія массъ, но успѣха не имѣли, самъ Ленинъ работалъ за-границей. Въ началѣ Мая онъ произнесъ большую рѣчь на собраніи Парижской секціи Заграничной Организациіи партіи, гдѣ высказалъ нѣсколько интересныхъ мыслей о будущей революціи. Подчеркнувъ всю важность происходившихъ въ Россіи по поводу Ленскихъ событій забастовокъ, Ленинъ утверждалъ, что это признакъ того, что массы рабочихъ по существу настроены революціонно, что они спокойны только наружно. Революція идетъ своимъ темпомъ и задачи партіи заключаются въ томъ, чтобы скорѣе вызвать, а затѣмъ и углубить ее. Думѣ четвертаго созыва, высказывалъ Ленинъ, придется

*) Согласно опубликованнымъ широко въ Москвѣ послѣ революціи свидѣніямъ, Шурхановъ состоялъ «секретнымъ сотрудникомъ» у политической полиціи.

работать въ атмосферѣ развертывающейся революціи и партія должна готовиться къ тому, чтобы имѣть къ этому времени въ Думѣ свою сплоченную группу, которая должна сыграть важную роль во время самой революціи. Это будетъ центръ, около котораго будетъ группироваться революціонный народъ, который будетъ ускорять ходъ революціи. Партія должна обратить особое вниманіе на подборъ своей думской группы, выбравъ туда хорошихъ партійныхъ агитаторовъ и не допуская, ни въ коемъ случаѣ, въ думскую группу ликвидаторовъ. При выборахъ въ Думу партія должна стараться перетягивать на свою сторону всѣ демократическія организаціи и группировки, ослабляя тѣмъ буржуазныя партіи. Около того-же времени Ленинъ перенесъ свой штабъ изъ Франціи въ Австро-Венгрію, переселившись съ ближайшими помощниками на жительство въ Прагу.

Произведенный Ленинымъ захватъ власти и развиваемая имъ работа вызвали большое негодованіе среди приверженцевъ иныхъ партійныхъ теченій. И большевики—«Впередовцы», и меньшевики, и группа Троцкаго, лишившаяся субсидіи на свою «Правду»— всѣ пошли было сразу очень энергично противъ узурпаторовъ, какъ стали называть Ленинцевъ среди враждовавшихъ съ нимъ организацій. Работали противъ Ленина и въ Россіи, и за-границей.

Уже въ то время, какъ въ Прагѣ происходила знаменитая Ленинская конференція, въ Россіи состоялось совѣщаніе нѣкоторыхъ меньшевиковъ, рѣшившее созвать, въ противовѣсъ Ленинцамъ, обще-партійную конференцію, для организаціи которой было выбрано временное Бюро Организационнаго Комитета *). Двумя-же мѣсяцами спустя въ Парижѣ состоялось совѣщаніе представителей группы «Впередъ», большевиковъ-примиренцевъ, меньшевиковъ-партійцевъ, «Голоса Соціаль-Демократа», «Правды» и Заграничнаго Комитета «Бунда», которые обсудили выпущенное новымъ Центральнымъ Комитетомъ извѣщеніе о со-

*) Въ совѣщаніи участвовали представители «Бунда», Соц.-Демократіи Латышскаго края и Областного Комитета Закавказскихъ организацій. Въ это же время представители Соц.-Дем. Латышскаго края и Соц. Дем. Польши и Литвы ушли изъ Заграничнаго Бюро Центрального Комитета, послѣ чего последнее переименовалось въ «Заграничную Комиссію».

стоявшейся конференціи и ея рѣшеніяхъ, рѣшило не признавать произведеннаго переворота и приглашало всѣ партійныя организаціи къ протесту и содѣйствию созвать дѣйствительно общепартійную конференцію. Всѣ эти организаціи вели противъ Ленинцевъ горячую агитацію; особенно настойчиво выступалъ противъ нихъ въ своей «Правдѣ» Троцкій. Онъ рекламировалъ Русскую Организационную Комиссію и будущую общепартійную конференцію.

Конференція собралась въ Августѣ, въ Вѣнѣ. На ней присутствовало 18 делегатовъ съ рѣшающими голосами, 10 съ совѣщательными и 5 гостей. Предсѣдательствовала Троцкій. На засѣданіяхъ были заслушаны доклады о плохомъ положеніи дѣлъ на мѣстахъ, выносились обвиненія Ленину и его сообщникамъ, которыхъ Цедербаумъ назвалъ «политическими шарлатанами», что вызвало цѣлый инцидентъ, съ трудомъ урегулированный; дебатировались вопросы о выборной кампаніи въ Думу и въ заключеніе былъ выбранъ руководящій для Россіи центръ—«Организационный Комитетъ». Въ общемъ-же конференція не оправдала ожиданій; она далеко не явилась общепартійной и должна была быть признана самими участниками лишь какъ конференція опредѣленныхъ группъ. Ленинъ и его группа удѣлили конференціи мало вниманія и продолжали свою работу еще болѣе настойчиво, чѣмъ до сихъ поръ.

Большевистская работа разсматриваемаго времени особенно ярко проявилась тогда по связи съ Государственной Думою. Постановивъ на состоявшейся въ Январѣ, въ Вѣнѣ, конференціи принять участіе въ выборахъ въ Государственную Думу и проводить въ Думу своихъ людей, большевики горячо отдались предвыборной кампаніи. Самъ Ленинъ принялъ дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ. Во время названной конференціи Ленинъ сошелся очень близко со старымъ партійнымъ работникомъ Романомъ Малиновскимъ, который будучи до тѣхъ поръ меньшевикомъ, заявилъ Ленину, что, видя ошибочность своихъ взглядовъ, онъ всецѣло раздѣляетъ теперь взгляды Ленина и болѣе чѣмъ кто либо является большевикомъ. Сойдясь съ Малиновскимъ, Ленинъ предложилъ ему выставить кандидатуру въ члены Государственной Думы, обѣщая полную поддержку въ Партіи, гдѣ, какъ указано

уже, Малиновскій на той же конференціи былъ выбранъ членомъ Центральнаго Комитета. Къ этому времени Малиновскій уже состоялъ, втеченіе почти двухъ лѣтъ, «секретнымъ сотрудникомъ» Московскаго Охраннаго Отдѣленія. Перспективы быть въ центрѣ политическаго движенія въ странѣ не могли не нравиться Малиновскому, онъ принялъ предложеніе Ленина и, вернувшись въ Москву, съ разрѣшенія своего начальства по Охранному Отдѣленію, выставилъ кандидатуру и, какъ весьма популярный среди рабочихъ, партійный работникъ прошелъ 26-го Октября на выборахъ въ Государственную Думу по Москвѣ. Выборы Малиновскаго были признаны партійнымъ успѣхомъ. Супруги Ульяновы (Ленины) поздравили Малиновскаго письмомъ, въ Петроградскомъ же большевистскомъ легальномъ органѣ «Правда» была помѣщена сочувственная статья, съ указаніемъ на десятилѣтнюю партійную работу Малиновскаго. *)

Кромѣ Малиновскаго въ IV-ую Государственную Думу прошло еще пять большевиковъ и семь меньшевиковъ, которые и со-

*) МАЛИНОВСКІЙ, Романъ Вацлавовичъ, изъ крестьянъ, родился въ 1876 году, полякъ, католикъ. Служилъ вольноопредѣляющимся въ Л. гв. Измайловскомъ полку, по ремеслу токарь. Образованія домашняго. Въ молодости судился неоднократно за воровство, и въ 1902 году отбылъ наказаніе за кражу со взломомъ въ третій разъ. Въ томъ же году Малиновскій вошелъ въ среду социаль-демократовъ. Въ 1906-1910 г. состоялъ секретаремъ союза по металлу и въ этотъ періодъ сошелся съ Лениными. Въ Маѣ 1910 года предложилъ свои услуги въ качествѣ «секретнаго сотрудника» Московскому охранному отдѣленію, послѣ чего нѣсколько разъ арестовывался вмѣстѣ съ другими партійными работниками, но «за безрезультатностью» обысковъ освобождался. Такое «умѣнье себя держать» упрочивало его положеніе, какъ хорошаго конспиративнаго партійнаго работника.

Уголовное прошлое Малиновскаго являлось формальнымъ препятствіемъ къ выборамъ въ Государственную Думу, но съ разрѣшенія М-ра Внутреннихъ Дѣлъ, Департаментъ Полиціи не сообщилъ свѣдѣній объ его уголовномъ прошломъ Московскимъ властямъ, а предписалъ охранному отдѣленію «предоставить дѣло его естественному ходу» — и Малиновскій прошелъ въ члены Государственной Думы. Пройдя въ члены Думы, Малиновскій какъ «секретный сотрудникъ» перешелъ отъ Московскаго охраннаго отдѣленія къ Департаменту полиціи. Это послѣднее обстоятельство много помогло затѣмъ Малиновскому въ разрушеніи различныхъ большевистскихъ предпріятій, но часто, какъ видно изъ текста, вопреки желанію Департамента, способствовало и успѣху таковыхъ. Въ этомъ послѣднемъ заключался вредъ, въ смыслѣ правительственномъ, крупныхъ «секретныхъ сотрудни-

ставили Думскую Соціалъ-Демократическую фракцію, подѣлив-
шуюся на, такъ называемыя на революціонномъ языкѣ того вре-
мени, «шестерку» и «семерку». *) Фракція не замедлила вывить
свою оппозиціонность правительству цѣлымъ рядомъ выступленій
и сдѣланныхъ правительству запросовъ, чѣмъ въ томъ году за-
служила полное со стороны Ленина одобреніе. Однако въ самой
фракціи скоро начались большія тренія, т. к. «семерка» состояла
изъ лицъ ликвидаторскаго направленія, съ чѣмъ не могли мирить-
ся большевики «шестерки». Первые использовали въ своихъ ви-
дахъ издававшійся въ Петербургѣ журналъ ликвидаторскаго на-
правленія «Лучъ», гдѣ и проводили свои взгляды, большевики-же
начали печатать «Правду» **) и повели агитацію противъ «семер-
ки», обвиняя меньшевиковъ-думцевъ и родственннй имъ «Лучъ»
въ желаніи уничтожить нелегальную партію. Большевики просили
рабочихъ поддержать «Правду» и помочь направить «семерку»
на путь революціонной партійности. Начавшаяся, и все болѣе и
болѣе разростающаяся, затѣмъ вражда между большевиками и
меньшевиками среди Думской фракціи во многомъ была обуслов-

ковъ», состоявшихъ въ партійныхъ центрахъ. Они не могли быть
пассивными членами своихъ организацій; активная же ихъ работа
естественно должна была идти иногда на пользу партіи, а слѣ-
довательно во вредъ правительству.

*) Въ составъ Соціалъ-Демократической фракціи IV Думы
входили: большевики («шестерка») — Малиновскій отъ Москов-
ской губ.; Бадаевъ, Алексѣй Григорьевичъ, отъ Петербургской;
Мурановъ, Матвѣй Константиновичъ, отъ Харьковской; Петров-
скій, Григорій Ивановичъ, отъ Екатеринославской; Самойловъ,
Федоръ Никитичъ, отъ Владимірской и Шаговъ, Николай Романо-
вичъ, отъ Костромской губерніи. Изъ перечисленныхъ лицъ,
кромѣ Малиновскаго, старымъ партійнымъ работникомъ являлся
Петровскій, работавшій уже десять лѣтъ въ партіи по Екатерино-
славу. Въ 1905 году Петровскій входилъ въ составъ Екатерино-
славскаго «Коалиціоннаго боевого стачечнаго комитета», былъ
избранъ предсѣдателемъ мѣстнаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ,
подлежалъ аресту, но успѣлъ скрыться.

Въ меньшевистскую «семерку» входили: А. Бурьяновъ, И. Мань-
новъ, И. Туляковъ, В. Хаустовъ, Н. Чхеидзе, А. Чхенкели и
Е. Ягелло.

**) Редакторомъ «Правды» былъ Миронъ Ефимовичъ Черно-
мазовъ, изъ мѣщанъ Херсонской губерніи, еврей, привлекавшійся
въ 1903 году за пропаганду, въ Екатеринославѣ. Онъ состоялъ
въ числѣ «секретныхъ сотрудниковъ» политической полиціи, былъ
разоблаченъ и въ 1917 г. отравился въ Крестахъ, при Временномъ
Правительствѣ.

лена интригами Малиновскаго, дѣйствовавшаго въ данномъ случаѣ согласно инструкцій директора Департамента Полиціи Бѣлскаго, съ одной стороны, и указаній Ленина, съ другой.

Текущій годъ закончился у большевиковъ совѣщаніемъ Ленинскаго Центральнаго Комитета, состоявшимся въ Краковѣ съ 28 Декабря по 1 Января, на которомъ кромѣ членовъ Комитета участвовали нѣкоторые, считавшіеся выдающимися, партійные работники. *) Совѣщаніе вынесло рядъ резолюцій, которыя были названы, по конспиративнымъ соображеніямъ, «Резолюціями Февральскаго 1913 года совѣщанія Центральнаго Комитета Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи съ партійными работниками» и касались слѣдующихъ вопросовъ.

I. Революціонный подъемъ, стачки и задачи партіи.

«Совѣщаніе отмѣтило фактъ общаго полѣвнія страны, а также значительнаго развитія политической и экономической стачечной борьбы пролетаріата, признало, что партія должна оказывать всестороннюю поддержку революціоннымъ массовымъ стачкамъ и всякаго рода революціоннымъ выступленіямъ, расширяя

*) На Совѣщаніи присутствовали: Ленинъ и его жена, Радомысльскій, Джугашвили; члены Государственной Думы — Малиновскій, Бадаевъ и Петровскій, В. Лобова, Медвѣдевъ, Трояновскій и Е. Розмировичъ.

ЛОБОВА, Валентина Николаевна, жена Саратовскаго мѣщанина А. И. Лобова, урожденная Зильбербергъ, начала работать по партіи въ 1906 году, въ Перми, была арестована и выслана въ 1908 г., подъ гласный надзоръ полиціи на два года въ Архангельскую губернію. Въ описываемый періодъ Лобова работала въ Москвѣ среди легальныхъ организаций.

ТРОЯНОВСКІЙ, Александръ Антоновичъ, («Сергѣй», «Гайдамовичъ») изъ дворянъ Варшавской губерніи. Былъ сосланъ по политическому дѣлу въ Енисейскую губернію, откуда скрылся въ 1910 году. Женатъ на Е. Ф. Розмировичъ.

РОЗМИРОВИЧЪ, Елена Федоровна, жена А. Трояновскаго, была извѣстна подъ псевдонимами «Цорнь» и «Галина». Состояла секретаремъ думской «шестерки». Позже работала въ Московской организации, ведя работу совмѣстно съ извѣстнымъ большевикомъ Крыленко (нелегальный Сидоровъ) и въ 1915 году была выслана подъ гласный надзоръ полиціи въ Иркутскую губернію на 5 лѣтъ.

въ особенности агитацію за демократическую республику, 8-часовой рабочей день и конфискацію помѣщичьихъ земель, и постановило, въ виду примѣненія фабрикантами локаута, какъ отвѣта на забастовки, устраивать митинги и демонстраціи. Вмѣстѣ съ симъ Совѣщаніе, указавъ на агитацію нѣкоторыхъ органовъ легальной печати противъ стачекъ, признало, что задачей партійныхъ социаль-демократическихъ рабочихъ въ этомъ случаѣ является: борьба съ этой группой, разъясненіе вреда подобной проповѣди и сплоченіе рабочихъ для дальнѣйшаго развитія революціонныхъ выступленій».

II. О думской социаль-демократической фракціи.

«Совѣщаніе констатировало успѣхъ выборовъ, давшихъ во фракцію 6 большевиковъ Ленинцевъ, и отмѣтило энергичную дѣятельность фракціи въ рядѣ думскихъ выступленій и внесенія запросовъ правительству. Указывая затѣмъ на необходимость подчиненія социаль-демократической фракціи Центральному Комитету партіи въ смыслѣ контроля за дѣятельностью послѣдней и въ цѣляхъ предупрежденія фракціи отъ невѣрныхъ шаговъ съ партійной точки зрѣнія, Совѣщаніе пришло къ заключенію, что задачи думской шестерки не объемлются исключительно думской работой, и шестерка эта должна работать и въ подпольѣ, т. е. организовывать кружки, заводить связи съ Центральнымъ Комитетомъ и привлечь способныхъ членовъ Государственной Думы въ Центральный Комитетъ путемъ кооптаціи».

III. О нелегальной литературѣ.

«Совѣщаніе настойчиво призываетъ всѣ мѣстные организациі партіи, всѣ рабочія ячейки и отдѣльныхъ рабочихъ къ большей самостоятельности и почину въ дѣлѣ транспорта и связей съ Бюро Центрального Комитета для распространенія нелегальной литературы».

IV. Строительство нелегальной партіи.

«Совѣщаніе признало: 1) единственно правильнымъ типомъ организаціоннаго строительства въ переживаемую эпоху является нелегальная партія, какъ сумма чисто партійныхъ нелегальныхъ

ячеекъ, окруженныхъ съвѣтю легальныхъ и полуполегальныхъ рабочихъ обществъ; 2) приспособленіе къ мѣстнымъ условіямъ организаціонныхъ формъ нелегального строительства является безусловно обязательнымъ; 3) главной очередной задачей въ области организаціоннаго строительства въ настоящій моментъ является созданіе на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ чисто партійныхъ нелегальныхъ заводскихъ комитетовъ, состоящихъ изъ наиболѣе активныхъ и передовыхъ рабочихъ элементовъ; 4) необходимость созданія изъ разрозненныхъ мѣстныхъ группъ одной руководящей организаціи въ каждомъ центрѣ (какъ напр., руководящія городскіе комитеты); 5) необходимость организаціи областныхъ центровъ въ главныхъ районахъ рабочаго движенія; 6) какъ одна изъ важнѣйшихъ практическихъ задачъ въ дѣлѣ установленія постоянной живой связи между Центр. Комитетомъ и мѣстными соц.-демократическими группами, а также въ дѣлѣ созданія гибкихъ формъ руководства мѣстной работой въ крупныхъ центрахъ рабочаго движенія, выдвигается система довѣренныхъ лицъ. Довѣренныя лица должны избираться изъ рабочихъ руководителей мѣстной работы; 7) высказано пожеланіе, чтобы Центральный Комитетъ организовывалъ возможно чаще совѣщанія съ мѣстными партійными работниками, дѣйствующими въ разныхъ отрасляхъ социаль-демократической работы. Совѣщаніе высказало пожеланіе о необходимости организаціи болѣе правильнаго поступленія членскихъ взносовъ и о производствѣ сборовъ въ пользу газеты «Правда» и на содержаніе нелегальныхъ работниковъ».

V. О страховой кампаніи.

«Совѣщаніе признало необходимымъ: 1) рѣшительную борьбу противъ попытокъ правительства и капиталистовъ заставить рабочихъ выбирать своихъ уполномоченныхъ въ больничныя кассы, безъ допущенія рабочихъ собраній; 2) добиваться устройства явочнымъ путемъ собранія для предварительнаго намѣченія кандидатовъ въ уполномоченные; 3) устраивать митинги протеста по поводу насилій, коими сопровождается введеніе страховыхъ законовъ; 4) намѣчать рабочій списокъ кандидатовъ въ уполномоченные, изъ числа наиболѣе вліятельныхъ социаль демократическихъ рабочихъ, и проводить этотъ списокъ даже и тогда,

когда никаких собраний устроить не удастся; 5) бойкот выборов уполномоченных нецѣлесообразенъ и вреденъ; 6) гдѣ выборы проходятъ безъ собраний, необходима агитація за переизбраніе уполномоченныхъ, на началахъ дѣйствительной свободы выборовъ, съ устройствомъ собраний всеми доступными средствами; 7) социаль-демократическая думская фракція обязывается внести запросъ по поводу отказа рабочимъ въ собраніяхъ для выборовъ; 8) агитація по поводу введенія страховыхъ законовъ должна вестись въ тѣсной связи съ разъясненіемъ социалистическихъ принциповъ и революціонныхъ требованій».

VI. О «національныхъ» соц. - демокр. организаціяхъ.

«Константировавъ полное банкротство федералистическихъ началъ въ построеніи социаль-демократической партіи и глубокой вредъ обособленности «національныхъ» социаль-демократическихъ организацій для пролетаріата, Совѣщаніе призываетъ къ рѣшительному отпору воинствующему націонализму и къ тѣсному сплоченію и слиянію соц.-демократическихъ рабочихъ на мѣстахъ въ единныя организаціи Рос. С.-Д. Раб. Партіи, ведущія работу на каждомъ изъ языковъ мѣстнаго пролетаріата и осуществляющія на дѣлѣ единство снизу. Выразивъ далѣе сожалѣніе по поводу раскола въ рядахъ социаль-демократовъ Королевства Польскаго и Литвы и отмѣтивъ прежній оппортунизмъ и ликвидаторство въ рѣшеніяхъ послѣдней IX конференціи партіи «Бундъ», Совѣщаніе привѣтствуетъ членовъ партіи «Социаль-Демократія Латышскаго края» за ихъ настойчивую пропаганду въ антиликвидаторскомъ духѣ и выражаетъ увѣренность, что современный революціонный подъемъ, стачки, демонстраціи и другіе виды революціонной борьбы массъ помогутъ полному сплоченію и слиянію на мѣстахъ социаль-демократовъ».

VII. Объ отношеніи къ ликвидаторству и объ «единствѣ».

«Вынося полное осужденіе ликвидаторамъ за ихъ отреченіе отъ нелегальной партіи и разрушеніе ея, Совѣщаніе рекомендуетъ рѣшительную борьбу съ представителями этого теченія, осуждаетъ поднятую ликвидаторами въ своей легальной печати кампа-

нію «за единство» безъ признанія существованія партіи, какъ нелегальной, и съ своей стороны призываетъ къ «объединенію», но въ смыслѣ признанія и вхожденія въ нелегальную партію, рекомендуя также пачать объединеніе снизу, съ заводскихъ комитетовъ, съ районныхъ группъ и т. д., съ провѣркою членами партіи — осуществляется ли признаніе нелегальной организаціи и готовность поддержки революціонной борьбы массъ и революціонной тактики, ибо, по мнѣнію Совѣщанія, только при такихъ условіяхъ возможно достиженіе окончательнаго сплоченія партіи и полное укрѣпленіе единства». *)

О состоявшемся совѣщаніи и его резолюціяхъ была издана брошюра «Извѣщеніе и резолюціи», которая рекомендовалась вниманію всѣхъ партійныхъ работниковъ. Центральный Комитетъ предлагалъ всѣмъ обсудить вынесенныя резолюціи въ мѣстныхъ организаціяхъ и о результатахъ дебатовъ сообщить Петербургскому и Заграничному Бюро въ легальной формѣ.

*) Цирк. Деп. Полиціи отъ 31-го Января 1913 г. № 94349.

XIV.

Затишье партійной работы въ началѣ 1913 года. — Расколъ въ группѣ «Впередь». — Июльское частное совѣщаніе Центрального Комитета въ Поронинѣ, въ Галиціи. — Такъ называемое «Августовское» совѣщаніе выдающихся большевиковъ въ дер. Бѣлый-Дунаецъ, въ Галиціи. — Ноябрьское засѣданіе Центрального Комитета. — Расколъ въ Думской фракціи. — Скандалъ съ «провокаціей» Малиновскаго. — Попытка покончить съ раздорами въ партіи. — Брюссельская конференція Интернаціональнаго Соціалистическаго Бюро въ Юнѣ 1914 года и его неудача.

Тихо протекала партійная большевистская жизнь въ Россіи въ первую половину 1913 года. Она сосредоточилась, главнымъ образомъ, въ легальныхъ организаціяхъ, гдѣ еще можно было кое какъ работать, не боясь заарестованій. Подпольная же работа, нелегальныя организаціи систематически разрушались розыскными органами, имѣвшими хорошую агентуру, начиная съ самыхъ партійныхъ верховъ и нисходя до небольшихъ мѣстныхъ организацій. Периодическіе органы, транспортъ литературы изъ за-границы, переходы черезъ границу для эмигрирующихъ — все было подъ наблюденіемъ партійныхъ работниковъ, служившихъ осведомителями у политической полиціи и разрушалось при первомъ удобномъ моментѣ.... Особенно страдала отъ партійной измѣны Москва и всѣ пункты, которые по тѣмъ или инымъ партійнымъ предпріятіямъ связывались съ ней. Тамъ нѣсколько партійныхъ работниковъ, разоблаченныхъ послѣ революціи, являлись лучшими осведомителями политической полиціи. Нелегальная работа по Москвѣ разбивалась при малѣйшихъ попыткахъ къ организаціи. При системѣ у большевиковъ развѣздныхъ агентовъ наблюденіе розыскныхъ органовъ проникало съ ними и туда, гдѣ партійная измѣна еще не успѣла свить гнѣзда. Тотъ годъ, годъ трехсотлѣтняго юбилея царствовавшей династіи, розыскные ор-

ганы политической полиціи были особенно насторожѣ. Къ началу года уже было извѣстно о спроектированныхъ юбилейныхъ поѣздкахъ Государя. За резолюціонными работниками велось особотщательное наблюденіе. Ихъ работа пресѣкалась въ зародышѣ. Таковы были требованія центральной власти, то подсказывалось и общими интересами порядка на мѣстахъ.

Относительно лучше стояла нелегальная работа въ С.Петербургѣ. Тамъ была небольшая техника, существовалъ С.Петербургскій Комитетъ, шли групповыя занятія по нѣсколькимъ районамъ. Кромѣ большевиковъ-Ленинцевъ тамъ работали, хотя и очень мало, «Впередовцы». Были небольшія большевистскія организаціи въ Харьковѣ, Кременчугѣ, на нѣкоторыхъ рудникахъ Донецкаго бассейна; въ Бахмутѣ, Юзовкѣ, Константиновкѣ; въ Уфѣ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ Владимірской губерніи; кое гдѣ работали на Кавказѣ. Въ Кіевѣ были кружки, но не большевистскіе. Всюду замѣчалось отсутствіе партійной интеллигенціи, не было нелегальной литературы, не было денегъ. Правда, руководителямъ большевизма удалось сформировать Московское и Уральское областныя бюро, проектировалось и Кавказское, но то была показная работа верховъ, не имѣвшая никакого практическаго значенія. Разѣздные агенты и довѣренныя лица Центрального Комитета ѣздили по Россіи, посѣщали наиболѣе интересныя для партіи пункты, но отъ поѣздокъ этихъ для партіи было больше вреда, чѣмъ пользы. Почти всегда путешествовавшій въ то время агентъ Центрального Комитета сопровождался наблюдавшими за нимъ «филерами» какого либо крупнаго розыскаго органа, что вело къ раскрытію и мѣстъ, и лицъ, которыя разѣздной агентъ долженъ былъ посѣтить, съ которыми долженъ былъ повидаться.

Большевики-поляки работали въ Варшавѣ, Лодзи, Домбровскомъ районѣ и Калишѣ. Большевики-латыши вели борьбу со своими лидерами, склоняясь своими симпатіями къ Ленинскому большевизму. Въ Ригѣ шла нѣкоторая работа.

Такое печальное положеніе партійной работы у большевиковъ было, все-таки, наилучшимъ по сравненію съ положеніемъ иныхъ, расплывшихся въ Россіи партійныхъ теченій. Послѣднія держались кое какъ за-границей. Группа «Впередъ» раскололась изъ за принципиальныхъ разногласій между Алексинскимъ и Луначар-

скимъ. Алексинскій, не раздѣлявшій новой идеологіи Луначарскаго, съ помощью своихъ сторонниковъ, заставилъ уйти изъ редакторскаго коллектива и Малиновскаго-Богданова, и Луначарскаго. Раздоръ былъ настолько силенъ, что въ Іюнѣ 1913 г. редакція «Впередъ» выпустила извѣщеніе о томъ, что Луначарскій членомъ редакціи болѣе не состоитъ, желая тѣмъ показать полную отмежеванность отъ него. Бронштейнъ-«Троцкій» — прекратилъ печатаніе своей «Правды». Состоя на службѣ у Австрійской полиціи, онъ занимался другимъ дѣломъ, которое питало его.

Въ этотъ мертвый періодъ Центральный Комитетъ выпустилъ весною прокламаціи съ призывомъ праздновать пролетарскій праздникъ 1 Мая митингами, демонстраціями и однодневной забастовкой, что отклика не нашло и успѣха не имѣло. 1 Мая прошло спокойно.

Въ цѣляхъ поднятія партійной работы и дальнѣйшаго укрѣпленія своей власти, Ленинъ собралъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ частное совѣщаніе представителей Центрального Комитета въ Галиціи, въ деревнѣ Поронино, недалеко отъ Закопане, а въ концѣ Сентября совѣщаніе наиболѣе важныхъ партійныхъ работниковъ въ тѣхъ же мѣстахъ, въ деревнѣ Бѣлый Дунаецъ.

Поронинское совѣщаніе началось 27 Іюля, на дачѣ у Ленина. На немъ, кромѣ Ленина съ женой, участвовали: Радомысльскій, Розенфельдъ и Малиновскій. Ожидавшійся членъ Государственной Думы Петровскій не пріѣхалъ, будучи занятъ объѣздомъ своего района въ Россіи. Совѣщаніе долго обсуждало поведеніе думской «шестерки», нашло его недостаточно партійнымъ, вяло борющимся съ ликвидаторскими теченіями «семерки». Всѣ вопросы о «шестеркѣ» рѣшено было обсудить подробно на осеннемъ совѣщаніи, на которое приглашались всѣ ея члены. Совѣщаніе нашло необходимымъ вновь открыть школу пропагандистовъ и пригласить въ нее въ качествѣ учениковъ нѣкоторыхъ членовъ «шестерки». Намѣчены были лекторы, вся организація школы и лица, къ которымъ рѣшено было отправиться съ просьбой дать на устройство школы денегъ. Обсуждался такъ называемый «провокаціонный вопросъ», въ виду сдѣланнаго Черномазовымъ заяв-

денія о томъ, что изъ бесѣдъ при допросахъ въ Охранномъ отдѣленіи онъ вывелъ заключеніе, что около «шестерки» есть предатель. Далекое отъ того, чтобы подозрѣвать кого либо изъ членовъ «шестерки» въ предательствѣ, совѣщаніе постановило порекомендовать всѣмъ членамъ «шестерки» быть болѣе осторожными въ сношеніяхъ и разговорахъ.

При обсужденіи вопроса о прессѣ рѣшено: помочь изданію «Просвѣщенія» деньгами; организовать въ Москвѣ партійный легальный органъ, что и поручено Малиновскому; постараться овладѣть народившимся въ Петербургѣ издательствомъ «Прибой»; сдѣлать всѣ подготовительныя работы къ постановкѣ въ Россіи нелегального органа; ввести нѣкоторыя измѣненія въ характерѣ Центральнаго Органа «Соціаль-Демократа» въ томъ смыслѣ, чтобы онъ давалъ болѣе статей по организаціоннымъ и тактическимъ вопросамъ. *)

Совѣщаніе констатировало, что рабочее движеніе въ Россіи растетъ, но что партія не имѣетъ на него вліянія и находило нужнымъ принять мѣры ко обостренію движенія, къ тому, чтобы рабочіе стали выходить на уличныя демонстраціи. Однако эта агитаціонная работа требовала соотвѣствующихъ людей, но такихъ въ Россіи не было, а на посылку ихъ изъ за границы не хватало средствъ.

Чтобы поднять среди рабочихъ интересъ къ партіи совѣщаніе рѣшило выработать осенью «объединительную платформу» и пустить ее въ массы для обсуждения и голосованія.

Совѣщаніе установило необходимость изысканія денежныхъ средствъ, отмѣтило фактъ заарестованія цѣлаго ряда хорошихъ партійныхъ работниковъ, членовъ Русской Коллегии, гдѣ остались неарестованными только Малиновскій и Петровскій; намѣтило новыхъ кандидатовъ для кооптаціи въ Центральный Комитетъ и для исполненія порученій разъѣздныхъ агентовъ **) и по-

*) Журналъ «Просвѣщеніе» началъ выходить въ Россіи въ самомъ концѣ 1911 года и продолжался до войны.

Московскій большевистскій органъ появился 25-го Августа 1913 г. — «Нашъ путь», № 1, который прекратился 12-го Сентября того-же года.

**) Для кооптаціи въ Центральный Комитетъ были назначены: Калининъ, Правдинъ, «Спица» и ожидавшійся, бѣжавшій изъ Сибири, Андрей Свердловъ.

ручило Малиновскому и Петровскому озаботиться присканіемъ соотвѣтствующихъ людей для пополненія списка кандидатовъ и агентовъ.

Сорганизованное Ленинымъ совѣщаніе наиболее важныхъ партійныхъ работниковъ, состоялось съ 25 Сентября по 1 Октября въ Галиціи, въ деревнѣ Бѣлый Дунаецъ, недалеко отъ Закопане и въ цѣляхъ конспираціи было названо «Августовскимъ совѣщаніемъ». На немъ присутствовали: члены Центрального Комитета партіи: Ульяновъ (Ленинъ), Радомысльскій (Зиновьевъ), секретарь Комитета — Ульянова; представитель Центрального Органа Розенфельдъ (Каменевъ); пять членовъ IV-ой Государственной Думы; десять делегатовъ отъ русскихъ организацій и четыре делегата отъ партіи Соціалъ-Демократіи Королевства Польскаго и Литвы, изъ которыхъ одинъ былъ Фюрстенбергъ, извѣстный болѣе по псевдонуиму «Ганецкій», а также, съ совѣщательнымъ голосомъ, жена Радомысльскаго — «Зина». *) Всѣ участ-

Для исполненія обязанностей агентовъ Центрального Комитета были выбраны: Шотманъ, Александръ Васильевичъ, («Иванъ», «Алексѣй», «Александръ», «Бергъ»); Романовъ, Андрей Сергѣевичъ («Аля - Алексинскій»), состоявшій «секретнымъ сотрудникомъ» у политической полиціи и разоблаченный послѣ революціи; Шумовинъ, Василій Григорьевичъ («Петръ Петровичъ»), старый партійный работникъ; рабочій Савиновъ, Иванъ Тимофѣевичъ, («Янъ») извѣстный за хорошаго организатора и обладавшій большими среди рабочихъ Московской губерніи связями; Петербургскій рабочій Медвѣдевъ и бывший студентъ Яковлевъ.

ЯКОВЛЕВЪ, Николай Николаевичъ, изъ мѣщанъ Московской губерніи, не окончившій Московскаго университета, началъ работать въ Московской организаціи въ 1907 году, гдѣ въ Маѣ того года былъ арестованъ, какъ представитель Лефортовскаго района и заключенъ административнымъ порядкомъ въ тюрьму на 3 мѣсяца. Осенью того же года вновь арестованъ, привлеченъ къ дознанію и присужденъ къ 2 годамъ крѣпости. Въ Декабрѣ 1910 года былъ арестованъ, какъ работавшій въ Московской организаціи, и подлежалъ высылкѣ въ административномъ порядкѣ на 3 года, что было замѣнено разрѣшеніемъ выѣхать на тотъ же срокъ за-границу. Вернувшись изъ-за границы—Яковлевъ продолжалъ работать въ Московскомъ комитетѣ. Позже онъ былъ арестованъ и сосланъ въ Нарымскій Край, подъ гласный надзоръ полиціи на 4 года, но въ Январѣ 1914 года бѣжалъ, въ Мартѣ того же года былъ арестованъ въ Харьковѣ и вновь скрылся.

*) Кромѣ названныхъ уже поименно лицъ, въ совѣщаніи участвовали: Члены Государственной Думы — Бадаевъ, Мурановъ, Малиновскій, Петровскій и Шаговъ; делегаты — Армандъ, урожденная Стефенъ, Елизавета Федоровна, домашняя учительница; крестьянинъ Балашевъ, Федоръ Андреевичъ («Нико-

ники являлись большевиками — Ленинцами. Предсѣдателемъ совѣщанія былъ Ленинъ, его товарищемъ Малиновскій. Жены Ленина и Радомысльскаго и еще двое исполняли обязанности секретарей. Совѣщаніе открылось 25 Сентября привѣтственною рѣчью Ленина и начало занятія съ докладовъ о работѣ на мѣстахъ.

Сдѣланные доклады о мѣстной работѣ указывали на полное почти отсутствіе въ Россіи нелегальныхъ партійныхъ организацій; на систематическіе провалы какой бы то ни было организаціонной работы; на возможность работать только въ легальныхъ организаціяхъ; на недостатокъ интеллигенціи и нелегальной партійной литературы. Сравнительно лучше работа поставлена въ С.Петербургѣ и Кіевѣ, но въ послѣднемъ городѣ работали меньшевики.

Изъ докладовъ о Центральномъ Комитетѣ выяснилось, что хотя работать было очень трудно, но что не было того времени, чтобы въ Россіи не оставался на свободѣ хотя бы одинъ членъ Центрального Комитета. Было указано, что агенты и довѣренныя лица у Комитета имѣются въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Кіевѣ и Баку. Радомысльскій указывалъ, что работа пошла гораздо успѣшнѣе съ тѣхъ поръ, какъ центръ большевизма перенесенъ въ Краковъ. Ленинъ указывалъ на огромное значеніе работы Думской «шестерки» и подробно развилъ вопросъ о партійной интел-

лай); дворянка Дерябина, Серафима Ивановна, («Сима», «Елена», «Таня») давнишняя партійная работница по Уралу; Кривобоковъ, Феодосій Ивановичъ («Спица», «Гаврило»), бывший студентъ Московскаго и Петербургскаго университетовъ, изъ мѣщанъ; Новожиловъ, Яковъ Тимофѣевичъ, изъ крестьянъ Московской губерніи; Лобовъ, Алексѣй Ивановичъ; Розмировичъ, Елена Федоровна, по мужу Трояновская («Галина»); Трояновскій, Александръ Антоновичъ («Гайдамовичъ») и Шотманъ, Александръ Васильевичъ; отъ партіи «Соціалъ-Демократіи Королевства Польскаго и Литвы, кромѣ Фюрстенберга, литераторъ Каменскій и два делегата Варшавскаго Комитета: нѣкій «Андрей» и литераторъ Ленскій.

ФЮРСТЕНБЕРГЪ, Яковъ Станиславовичъ, («Ганецкій») мѣщанинъ города Варшавы, еврей, служилъ одно время приказчикомъ. Въ Мартѣ 1907 года за революціонную работу былъ высланъ подъ гласный надзоръ полиціи въ Вологодскую губернію. Въ 1909 году присутствовалъ на Всероссийской Соц.-Дем. Конференціи въ Парижѣ, какъ делегатъ отъ партіи Соціалъ-Демократіи Королевства Польскаго и Литвы.

лигенці. Онъ находилъ, что интеллигенція загнала партію въ тупикъ, что работа стала налаживаться, благодаря привлеченію къ ней самихъ рабочихъ; что результаты обученія въ школахъ Лонжумо оказались блестящими, такъ какъ школа дала партіи хорошихъ работниковъ, воспитанныхъ въ большевистскомъ духѣ. «Если рабочіе хотятъ создать организаціи, — говорилъ Ленинъ, — пусть же знаютъ, что кромѣ ихъ никто ее не создастъ! Намѣчайте довѣренныхъ лицъ, пусть они ведутъ городскую и областную работу и въ ней привыкаютъ къ болѣе отвѣтственнымъ функціямъ, а можетъ быть многіе изъ Васъ, присутствующихъ сегодня, являетесь будущими членами центральныхъ учрежденій партіи». *)

Въ результатѣ своихъ обсужденій совѣщаніе вынесло слѣдующія резолюціи:

По организаціонному вопросу и о партійномъ Съѣздѣ признано необходимымъ: а) упроченіе руководящихъ партійныхъ организацій въ городахъ и объединеніе ихъ; б) созывъ въ этихъ видахъ областныхъ совѣщаній; в) укрѣпленіе и расширеніе системы «довѣренныхъ лицъ», которыя должны выдвигаться мѣстными организаціями; г) подготовку на лѣто 1914 года партійнаго Съѣзда.

По національному вопросу. Пунктъ партійной программы о правѣ націи на самоопредѣленіе «былъ истолкованъ» въ смыслѣ права на полное отдѣленіе отъ Русскаго Государства, причемъ цѣлесообразность такого отдѣленія должна была разсматриваться только съ точки зрѣнія интересовъ классовой борьбы пролетаріата за социализмъ.

По вопросу о работѣ думской социалъ-демократической фракціи было дано нѣсколько указаній, направлявшихъ работу «шестерки» на болѣе революціонный путь. Что же касается ея отношеній къ «семеркѣ», то было порекомендовано предъявлять къ таковой, въ случаѣ надобности, ультимативныя требованія и, при неисполненіи, идти на расколъ.

*) Слова Ленина въ передачѣ одного изъ участниковъ совѣщанія.

По вопросу о стачечномъ движеніи рѣшено начать немедленно подготовку всеобщей забастовки на 9 Января 1914 года съ лозунгами: демократическая республика, 8-ми часовой рабочей день и конфискація помѣщичьихъ земель.

О работѣ въ легальныхъ организаціяхъ. Признано необходимымъ и полезнымъ для поднятія въ будущемъ рабочихъ массъ использовать широко всякое легальное рабочее движеніе, а потому необходимо входить во всѣ легальныя общества, составлять въ нихъ партійныя группы и устанавливать затѣмъ связь ихъ съ партией; проводить партійныхъ работниковъ на отвѣтственныя мѣста въ легальныхъ обществахъ.

По вопросу о партійной печати было рѣшено принять мѣры къ наиболее широкому развитію легальной социаль-демократической литературы и въ то же время къ наибольшему напечатанію нелегальныхъ изданій.

По вопросу о задачахъ агитаціи въ настоящей моментъ признано, что задачей дѣйствительныхъ социаль-демократовъ является широкая революціонная агитація за демократическую республику, 8-ми часовой рабочей день и конфискацію помѣщичьихъ земель, на что и должно быть обращено самое главное вниманіе.

О народникахъ. Признано необходимымъ бороться съ народничествомъ, съ ихъ мелкобуржуазнымъ демократизмомъ; разъяснять крестьянамъ, что ихъ руководителемъ въ борьбѣ съ монархіей и помѣщиками можетъ быть только социалистическій пролетаріатъ и усилить среди нихъ агитацію.

По вопросу объ интернаціональномъ конгрессѣ рѣшено начать агитацію за посылку на конгрессъ, проектируемый въ Вѣнѣ, осенью 1914 года, возможно большаго количества делегатовъ большевиковъ отъ легальныхъ и нелегальныхъ организацій, которые должны воочію убѣдить конгрессъ, что большевики какъ организація являютъ собою всю Россійскую Соц.-Дем. Раб. Партію, если не считать тѣхъ незначительныхъ организацій, которыя не признаютъ нынѣшнихъ большевистскихъ партійныхъ центровъ. 31 Сентября совѣщаніе закончило свои занятія; Ленинъ произнесъ прощальную рѣчь и объявилъ его закрытымъ. Участники стали разъѣзжаться.

1-го Ноября у Ленина состоялось засѣданіе Центрального Комитета, въ которомъ приняли участіе: Ленинъ, Малиновскій, Петровскій, Радомысльскій и Шотманъ.

Кооптировавъ въ составъ Комитета рабочаго Правдина, собраніе дало право русской коллегіи пополнить свой составъ кооптаціей трехъ членовъ *) и рѣшило рядъ вопросовъ текущей работы, изъ которыхъ большинство явилось лишь оформленіемъ резолюцій, принятыхъ на только что окончившемся совѣщаніи важнѣйшихъ партійныхъ работниковъ. Между прочимъ было рѣшено послать нѣкоторыхъ комитетчиковъ къ нѣсколькимъ лицамъ, и въ томъ числѣ къ женѣ Максима Горькаго, съ просьбою помочь большевикамъ деньгами, а также отправить немедленно довѣренныхъ лицъ и агентовъ для объѣздовъ по раіонамъ въ цѣляхъ поднятія партійной работы и проведенія на мѣстахъ всѣхъ пожеланій совѣщанія.

Дальнѣйшая работа большевиковъ въ описываемый періодъ ознаменовалась расколомъ въ Думской фракціи, что повело даже къ вмѣшательству въ дѣла партіи социаль-демократовъ Западной Европы. Надъ дезорганизаціей Думской фракціи больше всего работалъ Романъ Малиновскій, направляемый Департаментомъ Полиціи. Этотъ послѣдній черезъ «секретныхъ сотрудниковъ» подчиненныхъ ему розыскныхъ органовъ постоянно сѣялъ рознь въ партіи и вносилъ въ нее черезъ нихъ большую дезорганизацію, благодаря чему, къ началу войны, въ Россіи была разрушена почти вся нелегальная работа социаль-демократіи.

Малиновскій, исполняя директивы и Ленина, и Департамента Полиціи добился того, что въ Октябрѣ 1913 года составлявшія Думскую фракцію «семерка» и «шестерка» перессорились окончательно. Расколъ получилъ такую огласку, что на состоявшемся въ Лондонѣ, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, засѣданіи Международнаго Со-

*) Были намѣчены: Таршисъ, Іосель Оріоловичъ («Альбертъ Рассельбергъ»), нѣкій «Алеша Кавказскій» и Яковлева, Варвара Николаевна, («Наталія Николаевна» и «Ольга Николаевна»), старая партійная работница, работавшая по Москвѣ, сосланная въ 1910 году въ Нарымскій Край на 4 года и бѣжавшая оттуда въ 1912 году. Арестованная и вновь высланная въ Сибирь, Яковлева зимою 1913 года вновь бѣжала изъ ссылки.

ціалістическаго Бюро, Каутскій предложилъ принять мѣры въ примиренію враждовавшихъ среди русской социаль-демократіи теченій и съ этой цѣлью созвать конференцію представителей различныхъ теченій Россійской Социаль-Демократической Рабочей Партіи. Для скорѣйшаго осуществленія конференціи Бюро немедленно же вошло въ сношенія съ русскими социаль-демократами. Среди послѣднихъ въ то время замѣчалось большое стремленіе положить конецъ партійнымъ распрямъ. Но Ленинъ и его приверженцы считали что партія — это они, большевики—Ленинцы, они одни являются настоящими выразителями русскаго пролетариата, только они ведутъ его по правильному пути революціи и всѣ иначе думающіе должны или подчиниться имъ какъ Центральнымъ Органамъ партіи, или удалиться отъ нея.

Раздоры въ Думской фракціи и на верхахъ партіи усилились лѣтомъ 1914 года изъ за скандала съ Романомъ Малиновскимъ. Послѣдній, чувствуя за собой поддержку Департамента Полиціи, сталъ вести себя въ Государственной Думѣ очень вызывающе. Еще осенью 1913 года, 30 Октября, онъ подписалъ первымъ запросъ правительству по вопросу о провокаціи съ дѣломъ социаль-демократическихъ депутатовъ II Думы и произнесъ горячую рѣчь, сдѣлавшую его весьма популярнымъ. 22 Апрѣля 1914 г. Малиновскій участвовалъ въ бурной обструкціи, устроенной лѣвымъ крыломъ Государственной Думы председателю Совѣта министровъ Горемыкину и былъ исключенъ въ числѣ другихъ на 15 засѣданій, по поводу чего призывалъ депутатовъ къ рѣзкимъ протестамъ и демонстраціямъ противъ правительства. Депутаты не раздѣляли мнѣнія Малиновскаго и по окончаніи срока исключенія, а именно 7 Мая, явились въ Думу, гдѣ поочередно выразили протестъ за ихъ исключеніе. Когда очередь дошла до Малиновскаго онъ читалъ свой протестъ, несмотря на лишеніе его слова председателемъ и былъ въ концѣ концовъ удаленъ съ кафедры приглашеніемъ пристава Государственной Думы.

Это выступленіе положило конецъ двойственной карьерѣ Малиновскаго. Въ тотъ же день товарищъ Министра Внутреннихъ дѣлъ, генераль Джунковскій, раскрылъ председателю Государственной Думы Родзянкѣ служебно-профессіональную тайну о секретной службѣ Малиновскаго правительству. Дѣло получило

широкую огласку. Малиновскому было приказано выйти из состава Думы и уѣхать за границу, гдѣ онъ немедленно же явился къ Ленину и рассказалъ ему о происшедшемъ недоразумѣніи. Ленинъ, знавшій, по всему вѣроятію, о службѣ Малиновскаго у Департамента Полиціи и допускаявшій это въ расчетъ, что подъ прикрытіемъ Департамента Малиновскій сможетъ принести гораздо больше пользы для партіи и причинить много вреда правительству, принялъ его подъ свою защиту. *) Зналъ Ленинъ и объ уголовномъ прошломъ Малиновскаго, но считалъ это пустяками, которые не могутъ имѣть для большевиковъ никакого значенія. **) Для соблюденія формальности, для разбора обвиненія въ провокаторствѣ со стороны Малиновскаго, надъ нимъ былъ назначенъ партійный судъ, который вынесъ оправдательный приговоръ. Ленинъ и его друзья, и въ печати, и устно, доказывали невинность Малиновскаго и объясняли все поднятое противъ него дѣломъ интригами полиціи. Но весь этотъ инцидентъ приобрѣлъ характеръ большого партійнаго скандала, увеличившаго еще болѣе тѣ сильныя распри, покончить съ которыми стремились даже нѣмецкіе соціаль-демократы.

Засѣданіе Интернаціонального Соціалистическаго Бюро открылось въ Брюсселѣ 20 Іюня 1914 года. Россійская Соціаль-Демократическая Партія была представлена делегатами отъ: Центральнаго Комитета партіи; «Бунда»; партіи Соціаль-Демократіи Польши и Литвы; Соціально-Демократіи Латышскаго Края; редакцій «Правда» и «Наша Рабочая Газета»; «семерки» и «шестерки». Присутствовали также, персонально,

*) Исторія русскаго революціоннаго движенія знаетъ нѣсколько крутыхъ примѣровъ, когда руководители революціонныхъ организацій разрѣшали нѣкоторымъ изъ своихъ членовъ вступать въ сношенія съ политической полиціей въ качествѣ секретныхъ осведомителей, въ надеждѣ, что давая полиціи кое какія, несущественныя свѣдѣнія, эти партійные шпіоны вывѣдаютъ у нея гораздо больше полезныхъ свѣдѣній для партіи.

**) См. W. Bourzoeff. — «Lenine and Malinovsky. Struggling Russia № 9—10. May, 1921.

Алексинскій, Бронштейнъ и Плехановъ, Вандервельдъ, Роза Люксембургъ, Каутскій и Гюисманъ.

Отъ большевистскаго Центрального Комитета прибыла делегация во главѣ съ Ленинымъ, которая представила собранію отъ Комитета обстоятельный письменный докладъ. Въ докладѣ заявлялось категорически, что въ Россіи 4/5 всѣхъ рабочихъ, входящихъ въ Партію стоятъ на сторонѣ большевиковъ, признаютъ Центральный Комитетъ и считаютъ правильнымъ его тактику, а потому является страннымъ подымать вопросъ о какомъ то объединеніи Россійской Соц.-Дем. Рабочей Партіи. Партія объединена. Всѣ непризнающіе Центрального Комитета должны быть объявлены стоящими внѣ партіи и тогда получится естественное единство.

Въ заключеніе делегаты отъ Центрального Комитета предъявили ультиматумъ: «признать Ц. К. въ качествѣ единственнаго руководящаго партійнаго центра и уничтожить меньшевистскій центръ О. К.» *)

Докладъ подвергся горячей критикѣ. Выступавшій противъ него, среди прочихъ, Плехановъ заявилъ открыто, что главная причина непримиримости Ленина заключается въ томъ, что онъ не желаетъ выпустить изъ своихъ рукъ партійныхъ денегъ, часть которыхъ имъ была захвачена «воровскимъ способомъ.» **) Не менѣе страстно выступали и другіе противники Ленина, но измѣненія въ положеніи дѣла не произошло. Объединеніе съ большевиками-Ленинцами достигнуто не было. Участники совѣщанія разъѣхались. ***) Большевики во главѣ съ Ленинымъ и его Центральнымъ Комитетомъ продолжали властвовать въ партіи, которая въ

*) «Но дню пятидесятилѣтія со дня рожденія Владимира Ильича Ульянова (Ленина). 23-го Апрѣля 1870—1920.» Изд. И. К. Московскаго Совѣта Р. и К. Д. съ введеніемъ Л. Каменева. Стр. 29.

**) За это выраженіе Плехановъ былъ остановленъ предсѣдателемъ и лишенъ слова.

***) Результатомъ совѣщанія явилось лишь то, что всѣ враждебныя Ленину и его Центральному Комитету теченія составили такъ называемый «3-е Іюльскій блокъ», не успѣвшій сыграть въ дальнѣйшемъ какой-либо роли изъ-за нахлынувшихъ военныхъ событій.

ея сохранившихся кое гдѣ группахъ и организаціяхъ, въ лицѣ дѣйствительно работавшихъ въ подпольѣ социаль-демократовъ, была въ большинствѣ въ то время фактически большевистской. Для уцѣлѣвшихъ небольшихъ кадровъ, для крѣпкаго штаба съ группой заядлыхъ, фанатичныхъ руководителей, располагавшихъ продуманнымъ планомъ дѣйствій и готовыми директивами, не хватало лишь денегъ и войска. И то и другое принесли имъ послѣдующіе годы.

XV.

Передъ войной 1914 года. — Измѣна Ленина и его договоръ съ Германскимъ правительствомъ. — Объявленіе войны. — Тактика социалистовъ. — Работа Ленинцевъ. — «Тезисы». — Бернскія конференціи начала 1915 г. и ихъ резолюціи. — Первая Циммервальдская конференція и ея манифестъ. — Бернское, въ Февралѣ 1916 года, совѣщаніе. — Вторая Циммервальдская (Кинтальская) конференція и ея манифестъ. — Большевицкая пропаганда чрезъ литературу. — Пропаганда впередовцевъ. — Троцкій и его пропаганда. — Пропаганда меньшевиковъ-пораженцевъ. — Устная пропаганда за-границей. — Работа среди военно-плѣнныхъ. — Работа большевиковъ въ Россіи въ періодъ войны, при монархіи.

Лѣто 1914 года предвѣщало войну Тройственнаго Союза съ державами Согласія. Ленинъ былъ однимъ изъ тѣхъ, которые были убѣждены, что война неизбежна и что при пораженіи Россіи она поведетъ за собою большія внутреннія потрясенія, которыя могутъ быть использованы въ цѣляхъ революціи, для сверженія монархіи. Побѣда же Россіи понималась какъ укрѣпленіе самодержавія и, слѣдовательно, провалъ всѣхъ революціонныхъ вожделѣній. Естественно, что Ленинъ очень хотѣлъ пораженія Россіи. Учитывая же сколь важно для Германіи получить въ свое распоряженіе все, что, такъ или иначе, будетъ содѣйствовать разгрому Россіи, Ленинъ рѣшилъ использовать благоприятный моментъ въ цѣляхъ добытія денежныхъ средствъ на свою революціонную работу, рѣшилъ войти въ соглашеніе съ Германіей относительно совмѣстной борьбы противъ Россіи.

Онъ отправился въ Іюнь мѣсяцѣ того года въ Берлинъ и сдѣлалъ личное предложеніе Германскому Министерству Иностранныхъ Дѣлъ работать для него въ цѣляхъ разложенія русской арміи и поднятія безпорядковъ въ тылу. На свою работу противъ Россіи Ленинъ требовалъ большихъ денежныхъ суммъ. Министерство отвергло первое предложеніе Ленина, что не помѣшало ему

сдѣлать вторичное предложеніе, которое также было отвергнуто. Тогда на помощь Ленину пришелъ служившій у Германіи въ качествѣ политическаго агента социаль-демократъ Гельфантъ, извѣстный подъ именемъ Парвуса. *)

*) ГЕЛЬФАНТЪ, Израиль Лазаревичъ, Берзинскій мѣщанинъ, Игуменскаго уѣзда, Минской губерніи, еврей, приобрѣлъ широкую извѣстность подъ именемъ ПАРВУСА.

Во второй половинѣ 80-хъ годовъ, Г... уже принималъ участіе въ работѣ революціонныхъ кружковъ Одессы. Въ 1886 г. выѣхалъ за-границу и сдѣлался социаль-демократомъ германофиломъ и вошелъ членомъ въ нѣмецкую с.-д. партію.

За время Русско-Японской войны, много работалъ по составленію прокламацій къ солдатамъ.

Въ 1905 году онъ входилъ въ составъ 1-го Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, былъ сосланъ въ Сибирь, откуда бѣжалъ, послѣ чего поселился въ Германіи. Парвусъ обладалъ большими связями среди нѣмецкой социаль-демократіи, издавалъ журналъ и сумѣлъ, подобно Красину, сочетать революціонную дѣятельность съ коммерческою, что особенно помогло ему въ его работѣ на Германію во время войны. Служа у германскаго правительства еще до войны, Гельфантъ-Парвусъ, по объявленіи ея, былъ командированъ въ Константинополь, гдѣ занимался поставками турецкому правительству и заложилъ фундаментъ своему капиталу. Оттуда же онъ велъ германофильскую пропаганду на Балканахъ, ссужая кого слѣдуетъ деньгами и въ томъ числѣ румынскаго болгарина Раковскаго, являвшагося также нѣмецкимъ агентомъ.

Вскорѣ, однако, по указанію нѣмцевъ, Парвусъ переѣхалъ въ Женеву, гдѣ основалъ такъ называемое «Бюро Экономическаго изслѣдованія», вѣрнѣе сказать, бюро германофильской пропаганды и шпіонажа. Туда направлялись дѣйствительные русскіе измѣнники и тамъ уловлялись наивные эмигранты изъ интеллигентовъ. Изъ Женевы Парвусъ былъ переведенъ въ Копенгагенъ, гдѣ онъ сдѣлался главнымъ поставщикомъ германскаго угля на Данію, ведя это дѣло черезъ представителей Датской социаль-демократической партіи. Помощникомъ Парвуса по его сношеніямъ съ русскими большевиками являлся извѣстный Яковъ Фюрстенбергъ.

По свидѣтельству Д-ра Зива, Парвусъ былъ нѣкогда «учителемъ и вдохновителемъ» Бронштейна-Троцкаго. На вопросъ, поставленный Г. Зивомъ Троцкому въ 1916 году, въ Америкѣ: — «Какъ Парвусъ?» — Троцкій отвѣтилъ лаконически: — «наживаетъ двѣнадцатый милліонъ». (Д-ръ Г. А. Зивъ. «Троцкій»; стр. 75).

По мнѣнію М. Ландау-Алданова Парвусъ сыгралъ большую роль въ распространеніи «совѣтизма». — «Это не Ленинъ пустить эту великую революціонную идею, совѣтизмъ, которая, почти что, завоевала міръ. Это — Парвусъ. Парвусъ султана и Вильгельма II, Парвусъ — спекулянтъ, Парвусъ — использовавшій войну, наконецъ Парвусъ — создатель знаменитой теоріи, по которой Германія, съ точки зрѣнія социальной, имѣла право на побѣду, такъ какъ она обладаетъ наиболѣе могущественнымъ пролетаріатомъ и наиболѣе развитой индустріей». («Lénine» par M. A. Landau-Aldanov. p. 126-127).

Подъ непосредственнымъ вліяніемъ Парвуса, инспирировавшаго нѣмцевъ о дѣйствительной сущности большевизма, объ его дѣятеляхъ и ихъ моральной пригодности для выполненія измѣнническаго предложенія, германское правительство поняло всю выгоду Ленинскаго плана и рѣшило имъ воспользоваться. Въ Іюль мѣсяцѣ Ленинъ былъ вызванъ въ Берлинъ, гдѣ имъ совмѣстно съ представителями Германскаго правительства былъ выработанъ планъ дѣйствій тыловой войны противъ Россіи и Франціи. Немедленно послѣ объявленія войны Ленину должны были выплатить 70 милліоновъ марокъ, послѣ чего дальнѣйшія суммы должны были поступать въ его распоряженіе по мѣрѣ надобности. Ленинъ обязывался направить противъ Россіи находившійся въ его рукахъ партійный аппаратъ съ его Центральными органами.

Такова была обстановка, при которой оторвавшійся давно отъ Россіи, забывшій въ своемъ интернаціонализмѣ, что такое родина и ея интересы, русскій дворянинъ Ульяновъ-Ленинъ пошелъ на государственную измѣну. Съ этого момента Россійская Соціально-Демократическая Рабочая Партія въ лицѣ ея большевистскихъ организацій и ея Центральныхъ Органовъ, въ лицѣ, многихъ отдѣльныхъ партійныхъ работниковъ, становится орудіемъ Германскаго Генеральнаго Штаба, приводимымъ въ дѣйствіе Ленинымъ съ группой его ближайшихъ друзей. Съ этого момента директивы, даваемыя партіи диктуются Ленину не только Карломъ Марксомъ, но и Германскимъ Генеральнымъ Штабомъ.

Въ этотъ важный историческій моментъ, сыгравшій столь трагическую роль въ жизни Россіи, русская государственная полиція, утративъ только что въ лицѣ Малиновскаго своего единственнаго освѣдомителя, освѣщавшаго ей самый мозгъ большевизма — Ленина и его интимный кружокъ, оказалась совершенно слѣпой и неосвѣдомленной объ его намѣреніяхъ, планахъ и дѣйствіяхъ. Гнѣздо квалифицированной государственной измѣны оказалось въ самомъ центрѣ политической партіи; которая въ глазахъ общества боролась за идеалы права и свободы. Туда не направляла своего вниманія военная контръ-развѣдка.... Эта неосвѣдомленность политической полиціи во многомъ способствовала успѣху работы Ленина и его сообщниковъ, какъ государственныхъ измѣнниковъ. Благодаря этой неосвѣдомленности Ленинъ со

своими друзьями могъ безпрепятственно налаживать тогда свою работу по разрушенію военной мощи Россіи.

Эта Ленинская работа противъ Россіи казалась настолько чудовищной въ своемъ цинизмѣ, что даже спустя нѣсколько лѣтъ послѣ революціи, несмотря на систематическія статьи Бурцева, посвятившаго себя послѣ захвата большевиками власти неустанной съ ними борьбѣ, многіе отказывались вѣрить возможности такой предательской работы со стороны социалистической партіи во главѣ съ ея лидеромъ противъ своей родины. Нынѣ нѣмецкіе генералы Гофманъ и Людендорфъ не считаютъ нужнымъ скрывать болѣе фактъ работы Ленина на Германію и подтверждаютъ, что Ленинъ служилъ имъ, что они Ленину платили. Не скрываетъ того и самъ Ульяновъ-Ленинъ. Въ двадцатыхъ числахъ Октября 1918 года, на одномъ изъ собраній Центрального Исполнительнаго Комитета, состоявшемся въ Москвѣ подъ предѣтельствомъ Свердлова, Ленинъ заявилъ слѣдующее:

— «Меня часто обвиняютъ въ томъ, что я нашу революцію произвелъ на нѣмецкія деньги; я этого не оспаривалъ и не оспариваю, но зато на русскія деньги, я сдѣлаю такую-же революцію въ Германіи» *), **).

Таковымъ собственнымъ признаніемъ Ленина разбиваются послѣднія сомнѣнія въ его виновности въ государственной измѣнѣ и таковая съ его стороны становится фактомъ, признаннымъ официально передъ высшимъ государственнымъ органомъ Советской Россіи самимъ обвиняемымъ.

*) Цитировано по памяти. Занесено въ стенографическій отчетъ засѣданія.

**) Признанія генераловъ Гофмана и Людендорфа относительно роли Ленина и полученныхъ имъ за то денегъ съ германскаго правительства извѣстны автору въ передачѣ лица, бесѣдовавшаго съ обоими генералами.

Подобныя же свѣдѣнія уже давно имѣются въ распоряженіи В. Л. Бурцева, лично подтвердившаго ихъ автору и помѣстившаго по этому вопросу въ «Общемъ Дѣлѣ» цѣлый рядъ статей, какъ, на примѣръ: 1920 г. — № 91; за 1921 — № № 194, 198, 205, 209, 230, 234, 370 и др. Изъ помѣщенныхъ статей особенно интересна статья №-ра 370-го — «Ленинъ и Троцкій — Австро-Германскіе агенты». Бурцевымъ издана также брошюра «La trahison de Lépine», въ которой собраны лучшія его статьи на ту-же тему.

Нѣмецкій социаль-демократъ Эдуардъ Бернштейнъ, получивъ

1-го Августа новаго стиля Германія объявила войну Россіи, что послужило началомъ великой международной войны. Съ открытіемъ военныхъ операцій началъ дѣйствовать противъ Россіи и весь Ленинскій большевистскій аппаратъ. Среди же социалистовъ, вообще, война произвела большой расколъ на почвѣ отношенія къ ней. Руководящія директивы на случай войны были преподаны социалистическимъ партіямъ международными социалистическими конгрессами и заключались въ слѣдующемъ.

Парижскій международный конгрессъ 1900 года вынесъ постановленіе, что социалистическіе депутаты всѣхъ странъ обязаны голссовать противъ всякихъ расходовъ на милитаризмъ, маринизмъ и колоніальныя экспедиціи. Штутгартскій Конгрессъ

неопровержимыя доказательства о работѣ Ленина на германское правительство и о полученныхъ имъ милліонахъ, выступилъ въ Январѣ 1921 года печатно со своими обвиненіями, по поводу которыхъ правительству былъ сдѣланъ запросъ въ рейхстагѣ. Отвѣчая на запросъ, министръ Симонсъ заявилъ, что въ архивахъ министерства иностранныхъ дѣлъ нѣтъ документовъ, доказывающихъ уплату Ленину денегъ. Подобный отвѣтъ представителя правительства можетъ лишь служить косвеннымъ доказательствомъ, что Ленину платили. Въ № 4 «Vorwaerts» Э. Бернштейнъ помѣстилъ по этому поводу статью, въ которой, между прочимъ, заявилъ: — «Признаніе министра въ отсутствіи въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ актовъ о Ленинѣ — еще ничего не доказываетъ, такъ какъ я убѣжденъ, что и безъ этихъ актовъ министерству иностранныхъ дѣлъ хорошо извѣстно кто и когда субсидировалъ Ленина милліонами». Часть нѣмецкой прессы, какъ, напримѣръ, «Berliner Tageblatt», «Vorwaerts», «Deutsche Zeitung» остались неудовлетворенными разъясненіями Симонса. Самъ же Бернштейнъ въ цѣляхъ выясненія дѣла передалъ весь имѣвшійся у него матеріалъ на разсмотрѣніе «комиссіи по разслѣдованію причинъ возникновенія войны».

Факты получения «Ленинымъ», «Зиновьевымъ», «Троцкимъ», Сумензонъ, Козловскимъ и другими большевиками денегъ отъ Германскаго правительства за работу ихъ противъ Россіи въ интересахъ Германіи подтверждаются также и документами, опубликованными «Комитетомъ Общественнаго освѣдомленія Соединенныхъ Штатовъ въ Америкѣ», въ брошюрѣ, изданной на французскомъ языкѣ подъ титуломъ: «Le Complot germano-bolchéviste, 70 documents sur les relations des chefs bolchévistes avec l'armée, la grosse industrie et la finance allemandes». Paris, 1920. Документы эти были переданы Американскому правительству его агентомъ, командированнымъ въ Россію въ 1917 году, Эдгаромъ Сиссономъ, который получилъ ихъ въ Петербургѣ отъ публициста Е. П. Семенова, раздобывшаго эти документы силами своей организаци, работавшей противъ большевиковъ въ 1917-1918 годахъ. См. его статьи въ газетѣ «Послѣднія Новости» — «Германскія деньги у Ленина», №№ 294-300 за 1921 г., а также брошюру: «Le Complot germano-bolchéviste».

1907-го года вынесъ резолюцію, въ которой, между прочимъ, сказано: — «Въ случаѣ, если война все-таки разразится, социалисты обязаны вмѣшаться для скорѣйшаго ея прекращенія и всемирно использовать вызванный войною экономическій и политическій кризисы, чтобы поднять народъ и тѣмъ самымъ ускорить паденіе капиталистическаго господства». Копенгагенскій Конгрессъ 1910 года подтвердилъ постановленія двухъ предыдущихъ, а послѣдній, Базельскій, состоявшійся въ 1912 году заявилъ, между прочимъ: — «Пусть не забываютъ правительства, что франко-прусская война вызвала революціонный взрывъ Коммуны, что русско-японская война привела въ движеніе революціонныя силы народовъ, населяющихъ Россію... Пролетаріи считаютъ преступленіемъ стрѣлять другъ въ друга во имя барышей капиталистовъ, соревнованія династій и процвѣтанія тайныхъ дипломатическихъ договоровъ».

Казалось бы резолюціи довольно ясно указывали, что должны были предпринять социалистическія партіи каждой страны, но дѣйствительность показала другое. Социалисты почти всѣхъ странъ раздѣлились на два лагеря: принявшихъ войну и рѣшившихъ защищать родину или національ-социалистовъ и отвергнувшихъ войну принципиально, или интернаціоналистовъ.

Русскіе социалисты также подѣлились на патриотовъ или «оборонцевъ» и интернаціоналистовъ или «пораженцевъ». Росс. Соц.-Дем. Раб. Партія, въ лицѣ ея большевистскихъ организацій съ Центральными Органами, которые вель за собою Ленинъ, а также въ лицѣ меньшевистскихъ группъ съ ихъ Организационнымъ Комитетомъ, т. е. почти вся, цѣликомъ, стала на сторону «пораженчества». Только незначительная часть, состоявшая изъ меньшевиковъ-ликвидаторовъ и просто меньшевиковъ, въ числѣ которыхъ были ветераны социаль-демократіи — Плехановъ, Дейчъ, Засуличъ, а также только одинъ изъ выдающихся большевиковъ, Алексинскій, стали на сторону націи, признавъ необходимость государственной обороны. *)

*) Изъ числа русскихъ социалистовъ, не входившихъ въ І. С.-Д. Р. П. на сторону національной обороны и борьбы съ Германіей стали, между прочимъ, В. Бурцевъ, Н. Чайковскій

Работа большевиковъ за-границей въ первые мѣсяцы послѣ объявленія войны естественно не могла вылиться въ какія либо конкретныя формы въ смыслѣ массовой работы. Во всѣхъ странахъ шли задержанія, аресты подданныхъ враждебныхъ державъ. Попали подъ непріятности въ разныхъ мѣстахъ и нѣкоторые большевики. Для начала работы все надо было урегулировать, наладить и уже затѣмъ начать дѣйствовать. Задача, которую взялъ на себя по договору съ нѣмцами Ленинъ была грандіозна, планъ выполнения ея выходилъ за предѣлы обычной подпольной партійной работы. Рамки дѣятельности раздвигались широко, они уже не охватывали одну только Россію. По взятымъ на себя обязательствамъ Ленинъ становился во главѣ большевистскаго движенія, направленаго не только противъ Россіи, но и противъ Франціи, и противъ Англии. Фанатику марксисту, работавшему подъ девизомъ «пролетаріи всѣхъ странъ объединяйтесь» уже грезилась революція не только въ Россіи, но и повсемѣстно въ Европѣ. Казалось приближался моментъ осуществленія того, о чемъ такъ настойчиво, уже болѣе десяти лѣтъ, не переставалъ твердить глава большевизма.

Послѣ объявленія войны Ленинъ былъ задержанъ въ теченіе нѣкоторого времени въ Австріи, но затѣмъ, вскорѣ, переѣхалъ въ Швейцарію, гдѣ и обосновалъ свой большевистскій центръ и откуда — началъ разсылать директивы и русскому и международному пролетаріату.

Въ Сентябрѣ 1914 года Ленинская группа выработала рядъ принципиальныхъ положеній о войнѣ, названныхъ «Тезисами», которые были переданы на обсужденіе социаль-демократической Итало-Швейцарской конференціи въ Лугано, происходившей

и многіе социалисты революціонеры. (См. А. И. Спиридовичъ. Партія С.-Р. и ея предшественники. Изд. 1918 г.).

Особо горячо откликнулся на объявленіе войны В. Бурцевъ. Какъ только была объявлена война, онъ помѣстилъ во французской, англійской и русской прессѣ рядъ статей, призывая социалстовъ поддерживать правительство въ борьбѣ съ нѣмцами и отправился въ Россію, зная, что подлежитъ розыску и аресту. На финляндской границѣ Бурцевъ былъ арестованъ, затѣмъ судимъ, сосланъ въ Сибирь, но черезъ годъ, безъ возбужденія съ его стороны ходатайства, получилъ полную Высочайшую амнистію. Поселившись затѣмъ въ С.-Петербургѣ, онъ продолжалъ кампанію за войну противъ нѣмцевъ, а послѣ паденія монархіи и противъ большевиковъ.

27 Сентября 1914 года. «Тезисы» эти подверглись обсужденію, нѣкоторой переработкѣ, были восприняты Центральнымъ Комитетомъ партіи и подъ видомъ манифеста послѣдняго были распубликованы въ вышедшемъ въ Женевѣ 1-го Ноября 1914 года Центральномъ Органѣ «Соціалъ-Демократъ» № 33.

Содержаніе «Тезисовъ», выраженныхъ манифестомъ, таково. Европейская война имѣетъ характеръ буржуазной, империалистическо-династической войны. Реальное значеніе войны — грабежи странъ, борьба за рынки, желаніе разъединить и перебить, на пользу буржуазіи, какъ можно больше пролетаріата. Вожди нѣмецкой, бельгійской и французской соціалъ-демократіи, голосовавшіе за военный бюджетъ, измѣнили социализму. Подобное явленіе есть крахъ интернаціонала. Причина такого краха — преобладаніе въ немъ мелко-буржуазнаго оппортунизма, избавиться отъ котораго есть обязанность будущаго Интернаціонала. Соціалисты всей Европы должны добиваться всякими мѣрами немедленнаго прекращенія войны и осуществленія соціальной революціи.

Задачей русской соціалъ-демократіи является борьба съ великорусскимъ и царско-монархическимъ шовинизмомъ и съ защитою его русскими либералами въ лицѣ Конституціонно-Демократической партіи и части народниковъ. Лозунгомъ русской соціалъ-демократіи должны быть: — «1) всесторонняя, распространяющаяся на войска и театръ военныхъ дѣйствій, пропаганда соціалистической революціи о необходимости направить оружіе не противъ своихъ братьевъ, наемныхъ рабовъ другихъ странъ, а противъ реакціи буржуазныхъ правительствъ и партій всѣхъ странъ. Изъ сего вытекаетъ безусловная необходимость организациі для такой пропаганды на всѣхъ языкахъ нелегальныхъ ячеекъ и группъ въ войскахъ всѣхъ націй. Кромѣ того безпощадная борьба съ шовинизмомъ и патриотизмомъ мѣщанъ и буржуа всѣхъ странъ. Противъ измѣнившихъ социализму вожаковъ — аппеляція къ революціонной сознательности рабочихъ массъ, несущихъ на себѣ всю тяжесть войны; 2) пропаганда учрежденія республикъ русской, нѣмецкой, польской и другихъ наряду съ превращеніемъ всѣхъ отдѣльныхъ государствъ Европы въ республиканскіе Соединенные Штаты». *)

*) Полный текстъ Манифеста см. Приложение № 11.

Въ Февралѣ 1915 года Ленинскій Центральнй Комитетъ выпустилъ декларацію, въ которой протестовалъ противъ Лондонской конференціи, созванной Вандервельдомъ, съ цѣлью подбодрить принявшій участіе въ войнѣ пролетаріатъ и заявлялъ, что руководимая имъ Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія не имѣетъ съ нею ничего общаго, и требовалъ: выхода Вандервельда и французскихъ социалистовъ изъ состава буржуазныхъ министерствъ; выхода бельгійской и французской социалистическихъ партій изъ національнаго блока; а также и того, чтобы конференція строго согласуясь съ указаніями Базельскаго конгресса пошла навстрѣчу, на союзъ съ революціонной частью Германскихъ и Австрійскихъ социалъ-демократовъ, согласныхъ пропагандировать въ отвѣтъ на войну революціонныя выступленія. Декларація была подписана проживавшимъ въ Лондонѣ Валахомъ — «Литвиновымъ» его вторымъ псевдонимомъ «Максимовича».

Въ томъ же Февралѣ мѣсяцѣ Ленинъ собралъ въ Бернѣ первую конференцію представителей отъ заграничныхъ партійныхъ организацій большевистскаго направленія, которая продолжалась отъ 20 Февраля по 3 Марта. На конференціи участвовало 16 человекъ и въ томъ числѣ: Ленинъ, его жена, Розенфельдъ, Трояновскій съ женой (Розмировичъ) и Бухаринъ. *)

Конференція констатировала, что настроеніе рабочихъ въ Россіи благоприятно для работы большевиковъ. Эта послѣдняя по мнѣнію Ленина, съ которымъ согласились всѣ присутствовавшіе, должна быть направлена на пораженіе русской арміи. Было рѣшено: выпустить составленную въ соотвѣтствующемъ духѣ брошюру о войнѣ, выпускать чаще газету «Соціалъ-Демократъ», организовать распространеніе большевистской литературы среди русскихъ плѣнныхъ солдатъ въ Германіи и въ дѣйствующей арміи. Обсуждался также вопросъ объ объединеніи всѣхъ крайнелѣвыхъ социалъ-демократическихъ элементовъ разныхъ странъ, причемъ было доложено, что, руководимая Либкнехтомъ и Розой

*) Въ числѣ остальныхъ участниковъ была сестра Розмировичъ Екатерина Федоровна Майннгъ. Розенфельдъ являлся представителемъ Лондонской организаціи. Отъ швейцарскихъ организацій присутствовало 7 человекъ.

Люксембургъ лѣвая часть германской социаль-демократіи надеется на возможность бунта въ Германіи и что она примыкаетъ къ Ленину. Это обстоятельство рѣшили использовать для успѣха пропаганды въ лагеряхъ русскихъ военно-плѣнныхъ въ Германіи.

Съ 20 по 22 Марта того-же года Ленинъ вновь собралъ въ Бернѣ конференцію, на которой были представители отъ группъ: парижской, женеvской, бернской, цюрихской, а также лондонской и на которой опять обсуждались злободневные вопросы о войнѣ и связанныхъ съ ней выступленіяхъ. Конференція вынесла рядъ резолюцій, въ которыхъ были выражены слѣдующія положенія.

Современная война имѣетъ имперіалистическій характеръ. Она создана условіями эпохи, когда производительныя силы мірового капитализма переросли рамки національно-государственныхъ дѣлений, когда созрѣли условія для осуществленія социализма. Война не носитъ національнаго характера, «націонализмъ», на которомъ строятъ необходимость защиты отчества—лишь средство для раскола пролетаріата. Рабочіе должны отвергнуть его, они должны помнить, что у нихъ нѣтъ отчества.

Единственно правильный по моменту лозунгъ для пролетаріата — превращеніе современной имперіалистической войны въ гражданскую, которая имѣетъ цѣлью экспроприацію класса капиталистовъ въ Западной Европѣ и демократическую революцію въ Россіи. Въ видахъ достиженія ея необходимо: отказываться отъ вотиrowанія военныхъ кредитовъ и выйти изъ буржуазныхъ министерствъ; порвать съ политикой «національнаго міра»; создавать нелегальныя организаціи во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ по условіямъ военнаго времени отмѣняются конституціонныя свободы; проводить братаніе солдатъ въ траншеяхъ и на войнѣ вообще; поддерживать повсюду революціонныя выступленія пролетаріата.

Уклоненіе многихъ социалистовъ отъ революціонной тактики по отношенію къ войнѣ, т. е. социалистическій оппортунизмъ, что создало кризисъ II-го Интернаціонала есть результатъ буржуазнаго вліянія на рабочихъ. Россійская Соц.-Дем. Рабочая Партія должна бороться съ нимъ и поддерживать всяческія интернаціональныя и революціонныя выступленія пролетаріата.

Пропаганда мира безъ призыва массъ къ революціоннымъ

выступленіямъ ошибочна; это одна изъ формъ одураченія пролетаріата. Ошибочна и мысль, что демократическій міръ возможенъ безъ ряда революцій.

Борьба, которая ведется социаль-демократами въ каждой странѣ со своимъ правительствомъ не должна останавливаться передъ тѣмъ, что результатомъ ея революціонной работы явится пораженіе родной страны. Пораженіе всякаго правительства лишь способствуетъ освобожденію поработенныхъ имъ народностей и облегчаетъ гражданскую войну противъ правящихъ классовъ. Это особенно вѣрно по отношенію къ Россіи. Побѣда Россіи явится усиленіемъ міровой реакціи, усиленіемъ реакціи въ Россіи, поработеніемъ народовъ въ завоеванныхъ областяхъ. Пораженіе Россіи представляется наименьшимъ зломъ, а потому его и надо добиваться.

Война вызвала разгулъ шовинизма вообще и въ рядахъ русской социаль-демократіи въ частности. Ему поддались: ликвидаторы съ «Нашей Зарей»; Плехановъ съ его сторонниками; меньшевистскій Организационный Комитетъ; «Бундъ» и нѣкоторые другіе партійные элементы. Задачей Россійской Соц.-Дем. Рабочей Партіи является укрѣпленіе партійнаго единства, чему такъ много способствовала «Правда» въ эпоху 1912-1914 годовъ и возстановленіе партійныхъ социаль-демократическихъ организацій рабочаго класса на базѣ рѣшительнаго размежеванія съ социаль-шовинистами. Временныя соглашенія возможны только съ тѣми, кто стоитъ за рѣшительный разрывъ съ Организационнымъ Комитетомъ, «Нашей Зарей» и «Бундомъ». *)

Описанныя совѣщанія и конференціи имѣли, главнымъ образомъ, мѣстное, для Россіи, значеніе. Одними ими Ленинъ не удовлетворялся. Поставленныя ему задачи касались не одной Россіи. По выработанному съ Германскимъ Генеральнымъ Штабомъ плану, Ленинъ на отпущенныя ему денежные суммы приступилъ къ организаціи интернаціональной социалистической конференціи, которую рѣшено было собрать въ Швейцаріи.

Первая интернаціональная социалистическая, организован-

*) Офіціальныя данныя о конференціи изложены въ циркулярѣ Департ. Полиціи отъ 24 іюня 1915 г. за № 170795.

ная Ленинымъ, конференція состоялась въ Швейцаріи, въ Циммервальдѣ и происходила съ 9-12 Сентября 1915 года. На ней присутствовали представители социалистическихъ партій: Болгаріи, Голландіи, Германіи, Италиі, Норвегіи, Румыніи, Франціи, Швеціи, Швейцаріи и Россіи. Со стороны Россіи были представлены слѣдующія революціонныя организаціи: Россійская Соц.-Дем. Рабочая Партія въ лицѣ ея Центрального Комитета; меньшевистскій Организационный Комитетъ; Соціалъ-Демократія Латышскаго Края; «Бундъ»; три фракціи Соціалъ-Демократіи Польши и Литвы; Польская Соціалистическая партія («лѣвица» и «правица»), а также Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ. *)

Делегатами были сдѣланы доклады о положеніи рабочаго вопроса въ каждой изъ представленныхъ странъ, послѣ чего очень долго дебатировался вопросъ о выступленіи пролетаріата во время войны. Ленинъ съ его сторонниками стоялъ за призывъ пролетаріата къ немедленной борьбѣ за прекращеніе войны и одновременно къ началу борьбы внутренней. Большинство съ послѣднимъ не соглашалось, находя, что это послѣднее диктуется положеніемъ каждой страны въ отдѣльности и не подлежитъ компетенціи собравшихся. Въ разгарѣ дебатовъ нѣмецъ Ледебургъ упрекнулъ Ленина въ призывѣ къ гражданской войнѣ, находясь за границей. Ленинъ отвѣтилъ, что онъ сейчасъ находится въ такомъ же положеніи какъ Марксъ во время составленія «Коммунистическаго Манифеста», но «когда придетъ время, онъ сумѣетъ быть на своемъ посту и не уклонится отъ тяжелой обязанности взять власть при побѣдѣ въ гражданской войнѣ». **)

*) Представителями отъ Россійскихъ организацій явились слѣдующія лица:

Центральный Комитетъ Р. С.-Д. Р. П. — Ульяновъ («Ленинъ») и Гольдендахъ («Рязановъ»);

Организационный Комитетъ — Аксельродъ, Цедербаумъ («Мартовъ»), Пиккеръ («Мартиновъ»);

Соціалъ-Демократія Латышскаго края — Берзинъ;

Бундъ — Липникъ («Владиміровъ»);

Соціалъ-Демократія Польши и Литвы — Левенсонъ («Ляпинскій»);

Польская Соціалистическая партія — Варскій и Ганкевичъ.

Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ — члены Центрального Комитета Викторъ Черновъ («Гарденинъ») и Маркъ Натансонъ («Бобровъ»).

**) Вышеуказанное изданіе — «Юо дню пятидесятилѣтія», стр. 32.

Въ результатъ горячихъ споровъ конференція выработала слѣдующій манифестъ.

Интернаціональная Соціалистическая Конференція въ Циммервальдѣ (Швейцарія).

Пролетаріи Европы!

«Болѣе года длится война. Милліоны труповъ покрываютъ поля сраженій, милліоны людей превращаются на всю жизнь въ калѣкъ. Европа превратилась въ гигантскую человѣческую бойню.

Трудами многихъ поколѣній созданная культура отдана на расточеніе. Самое дикое варварство торжествуетъ нынѣ свою побѣду надъ всѣмъ, что составляло гордость человѣчества».

«Какова бы ни была правда относительно непосредственной отвѣтственности за возникновеніе войны, — одно несомнѣнно: война, породившая этотъ хаосъ, является плодомъ имперіализма, т. е. стремленія капиталистическихъ классовъ каждой націи, удовлетворить свою жажду прибыли эксплуатаціей человѣческаго труда и естественныхъ богатствъ во всемъ мірѣ».

«Хозяйственно отсталыя или политически слабыя націи попадаютъ при этомъ въ кабалу къ великимъ державамъ, которыя стремятся въ этой войнѣ кровью и желѣзомъ, перекроить заново, въ соотвѣтствіи со своими интересами, карту Европы. Цѣлымъ народамъ и странамъ, какъ Бельгія, Польша, балканскія государства, Арменія, грозитъ судьба стать предметомъ торговли въ игрѣ компенсацій и быть аннексированными цѣликомъ или кусками».

«Движущія силы войны обнажаются въ ея теченіи во всей своей надменности. Лоскутъ за лоскутомъ спадаетъ тотъ покровъ, который долженъ былъ скрывать смыслъ міровой катастрофы отъ сознанія народовъ. Капиталисты всѣхъ странъ, которые изъ пролитой народной крови чеканятъ червонное золото барыша, утверждаютъ, что война служитъ защитѣ отечества, демокраціи, освобожденію угнетенныхъ народовъ. Они лгутъ. На самомъ дѣлѣ они погребаютъ на поляхъ опустошенія свободу собственнаго народа вмѣстѣ съ независимостью другихъ націй. Новыя путы, новыя цѣпи, новыя тяготы вырастаютъ изъ войны и пролетаріату всѣхъ странъ побѣдоносныхъ какъ и побѣжденныхъ, придется влечить ихъ на себѣ. Подъемъ благосостояній былъ возмѣщенъ

при началѣ войны — нужда и лишенія, безработица и дороговизна, голодъ и эпидемія являются дѣйствительнымъ послѣдствіемъ ея. Военные расходы будутъ въ теченіе десятилѣтій поглощать лучшія силы народовъ, угрожая уже завоеваннымъ социальнымъ реформамъ и препятствуя каждому шагу впередъ.

«Культурное опустошеніе, экономическій упадокъ, политическая реакція — таковы благословенные плоды этой ужасающей рѣзни народовъ. Такъ война раскрываетъ подлинную сущность новѣйшаго капитализма, который сталъ несомѣстимымъ не только съ интересами рабочихъ массъ, не только съ потребностями историческаго развитія, но и съ элементарнѣйшими условіями человѣческаго общежитія».

«Правящія силы капиталистическаго общества, въ рукахъ которыхъ покоились судьбы народовъ, — монархическія, какъ и республиканскія правительства, тайная дипломатія, могущественныя предпринимательскія организаціи, буржуазныя партіи, капиталистическая пресса, церковь, — они всѣ несутъ на себѣ всю тяжесть отвѣтственности за эту войну, которая возникла изъ питающаго ихъ и ими охраняемаго общественнаго порядка и ведется во имя ихъ интересовъ».

Рабочіе!

«Эксплуатируемыхъ, безправныхъ, униженныхъ — васъ, при возникновеніи войны, когда нужно было посылать васъ на бойню, навстрѣчу смерти, называли товарищами и братьями. А теперь, когда милитаризмъ васъ увѣчить, терзаетъ, унижаетъ и губитъ, правящіе требуютъ отъ васъ отказа отъ вашихъ интересовъ, вашихъ цѣлей, вашихъ идеаловъ, словомъ, рабскаго подчиненія такъ называемому національному единству. Васъ лишаютъ возможности выражать ваши взгляды, ваши чувства, вашу скорбь, вамъ не дають выдвигать ваши требованія и отстаивать ихъ. Пресса подавлена, политическія права и свободы растоптаны ногами — военная диктатура правитъ бронированнымъ кулакомъ».

«Мы не можемъ, мы не смѣемъ болѣе молчаливо переносить это положеніе, которое угрожаетъ всей будущности Европы и человечества. Въ теченіе десятилѣтій социалистическій пролетаріатъ велъ борьбу противъ милитаризма. Съ возрастающей тре-

вогой его представители занимались на національных и интернациональных съездах вопросом о все болѣе угрожающе выростающей изъ империализма опасности войны. Въ Штутгартѣ, въ Копенгагенѣ, въ Базелѣ международные социалистическіе конгрессы указали пролетариату пути борьбы».

«Социалистическія партіи и рабочія организаціи разныхъ странъ, участвовавшія въ этихъ постановленіяхъ, попрали однако съ начала войны ложившіяся на нихъ обязательства. Ихъ представители призвали рабочихъ къ пріостановкѣ классовой борьбы, единственнаго возможнаго и дѣйствительнаго средства освобожденія пролетариата. Они голосовали за военные кредиты въ распоряженіе господствующихъ классовъ, они предоставили себя въ распоряженіе правительства для разныхъ услугъ, черезъ посредство своей прессы и особыхъ пословъ они пытались перетянуть нейтральныхъ на сторону политики своихъ правительствъ, они предоставили подъ видомъ социалистическихъ министровъ своимъ правительствамъ заложниковъ для охраненія національнаго единенія и такимъ образомъ они взяли на себя передъ рабочимъ классомъ, предъ его настоящимъ и будущимъ, отвѣтственность за эту войну, за ея цѣли и за ея методы. И подобно отдѣльнымъ партіямъ, несостоятельнымъ оказалось также и призванное правительство социалистовъ всѣхъ странъ международное социалистическое бюро. Эти обстоятельства являются одной изъ причинъ того, что интернациональный рабочий классъ, который не поддался національной паникѣ перваго періода войны или освободился отъ нея еще до сихъ поръ, во второмъ году рѣзни народовъ, не нашелъ никакихъ средствъ и путей, чтобы приступить къ рѣшительной борьбѣ за миръ одновременно во всѣхъ странахъ».

«Въ виду этого нетерпимаго положенія собрались мы, представители социалистическихъ партій, профессиональныхъ союзовъ и ихъ меньшинствъ, мы нѣмцы, французы, итальянцы, русскіе поляки, латыши, румыны, болгары, шведы, норвежцы, голландцы и швейцарцы, мы, которые стоимъ не на почвѣ національной солидарности съ классомъ эксплуататоровъ, а на почвѣ интернациональной солидарности пролетариата и на почвѣ классовой борьбы, мы собрались для того, чтобы вновь возстановить порванныя связи и призвать рабочий классъ вспомнить о своемъ долгѣ по отношенію къ самому себѣ и приступить къ борьбѣ за миръ».

«Эта борьба — борьба за свободу, за братство народов, за социализм. Необходимо начать борьбу за миръ безъ аннексій и контрибуцій. Такой миръ возможенъ только при осужденіи всякихъ помысловъ о насиліи надъ правами и свободами народовъ. Занятіе чуждыхъ странъ или ихъ отдѣльныхъ частей не должно вести къ насильственному присоединенію. Никакихъ аннексій, ни открытыхъ, ни скрытыхъ, никакихъ насильственныхъ экономическихъ присоединеній, которыя вслѣдствіе неизбежно связаннаго съ ними политическаго безправія носятъ еще болѣе невыносимый характеръ. Самоопредѣленіе націй должно быть непоколебимой основой національныхъ отношеній».

Пролетаріи!

«Съ начала войны вы отдали вашу дѣйствительную силу, вашу отвагу, вашу выносливость на службу господствующимъ классамъ. Теперь вы должны начать борьбу *за свое собственное дѣло*, за священную цѣль социализма, за освобожденіе подавленныхъ народовъ и поработенныхъ классовъ, — путемъ непримиримой пролетарской классової борьбы».

«Задача и обязанность социалистовъ воюющихъ странъ приступить со всей рѣшимостью къ этой борьбѣ, задача и обязанность социалистовъ нейтральныхъ странъ — поддержать всѣми дѣйствительными средствами своихъ братьевъ въ этой борьбѣ противъ кроваваго варварства».

«Никогда раньше въ мировой исторіи не было болѣе настоятельной, болѣе высокой, болѣе благородной задачи, выполненіе которой должно явиться нашимъ общимъ дѣломъ. Нѣтъ такихъ жертвъ, нѣтъ такихъ тяготъ, которыя были бы слишкомъ велики для достиженія этой цѣли: мира между народами».

«Рабочіе и работницы! Матери и отцы! Вдовы и сироты! Раненые и искалѣченные! Ко всѣмъ вамъ, кто страдаетъ отъ войны и черезъ войну, ко всѣмъ вамъ мы взываемъ: черезъ границы, черезъ дымящіяся поля битвъ, черезъ разрушенные города и деревни — Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!»

Циммервальдъ (Швейцарія)
Сентябрь 1915 годъ.

«Отъ имени интернаціональной социалистической конференціи: За нѣмецкую делегацію: Георгъ Ледебургъ и Адольфъ Гоф-

манъ. За французскую делегацію: А. Бурдеронъ, А. Марргеймъ. За итальянскую делегацію: Г. Е. Модильяни, Константино Лапарри. За русскую делегацію: Н. Ленинъ, Павелъ Аксерольдъ, М. Бобровъ. За польскую делегацію: Ст. Лапинскій, А. Варскій, Ч. Ганецкій. За балканскую социалистическую федерацію: отъ имени румынской делегаціи Х. Раковскій, отъ имени болгарской делегаціи Василій Коларовъ. За шведскую и норвежскую делегаціи: З. Хеглундъ и Туре-Нерманъ. За голландскую делегацію: Г. Роландъ-Гольстъ. За швейцарскую делегацію Робертъ Гриммъ и Шарль Нэнъ. *)

Послѣ принятія приведеннаго манифеста, конференція выбрала временный руководящій центръ, такъ называемую Интернаціональную Комиссію, въ которую вошли: членъ Итальянской Палаты Моргари, членъ Швейцарскаго университетскаго совѣта Нэнъ, Робертъ Гриммъ и, какъ переводчица, Анжелика Балабанова. Комиссія должна была обосноваться въ Бернѣ, откуда и давать по всѣмъ странамъ руководящія указанія черезъ свой секретариатъ въ лицѣ Гримма и Балабановой. **)

Изданный Циммервальдской Конференціей манифестъ не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ. Во многихъ странахъ социаль-демократическія партіи не приняли его. Это обстоятельство заставило Интернаціональную Комиссію созвать совѣщаніе представителей примыкающихъ къ ней социаль-демократическихъ группъ разныхъ странъ. Совѣщаніе состоялось въ Бер-

*) Помѣщено въ брошюрѣ — «Лѣвые въ III-мъ Интернаціоналѣ». Первая Циммервальдская конференція по заграничнымъ матеріаламъ. Изданіе Кроншт. Комит. Р. С.-Д. Р. П. 1917 г.

**) Робертъ ГРИММЪ работалъ на Германію. Онъ женатъ на русской эмигранткѣ, откуда у него знакомство съ русскими дѣлами. Балабанова также работала на Германію. Позже, въ итальянской газетѣ «Messagero», появилось письмо отъ одной изъ итальянскихъ социалистическихъ организацій къ своему центральному комитету съ обвиненіемъ противъ Балабановой въ томъ, что она, проживая въ Умбріи, вела близкія сношенія съ германскими шпионами и даже ввела одного изъ нихъ своими рекомендательными письмами подъ фальшивымъ именемъ въ социалистическую организацію Порте-Маджіоре. Приведены были въ письмѣ и другія доказательства службы Балабановой на нѣмцевъ. Письмо требовало соотвѣтствующаго разслѣдованія. См. «Общее Дѣло» отъ 12 Октября 1917 года, № 15.

нѣ съ 5 по 8 Февраля 1916 года. На ней присутствовали делегаты изъ Австріи, Германіи, Голландіи, Италіи, Португаліи, Румыніи, Франціи, Швейцаріи и Россіи. *) Совѣщаніе обсудило вопросъ о необходимости единства въ дѣйствіяхъ пролетаріата всѣхъ странъ, постановило созвать вторую большую конференцію, пригласивъ на нее представителей всѣхъ социаль-демократическихъ партій, независимо отъ ихъ отношенія къ войнѣ. Рѣшено было также обратиться ко всему пролетаріату съ призывомъ устроить 1 Мая повсемѣстно демонстрацію противъ войны.

Вторая Интернаціональная «Циммервальдская» социалистическая конференція состоялась въ Кинталѣ, въ Швейцаріи, и продолжалась съ 24 по 30 Апрѣля 1916 года. На конференцію съѣхалось 40 делегатовъ отъ различныхъ социалистическихъ партій: Германіи, Италіи, Сербіи, Франціи, Швейцаріи и Россіи. **) Изъ Россійскихъ партій были представлены: Россійская Соц.-Дем. Рабочая Партія, входящая въ ея составъ Соціально-Демократія Польши и Литвы, Соціально-Демократія Латышскаго края, а также Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ въ ея «пораженческомъ» теченіи. ***)

По открытіи конференціи, Ленинъ сдѣлалъ заявленіе, что меньшевистскій Организационный Комитетъ не можетъ участво-

*) Въ числѣ представителей отъ Русскихъ организацій были: Ульяновъ («Ленинъ»), Радомысльскій («Зиновьевъ»), Цедербаумъ («Мартовъ»), Пикнеръ («Мартыновъ»), Гольдендахъ («Рязановъ»), Аксельродъ, Лапинскій и Конъ.

**) Участвовали делегаты отъ: Германіи — 23 ч., въ томъ числѣ — Каутскій, Мерингъ, Клара Цеткинъ и Роза Люксембургъ; Италіи — 8 ч.; Сербіи — 1 ч.; Франціи — 5 ч.; Швейцаріи — 6 ч. Должны были прибыть, но не прибыли делегаты отъ Англіи, Австріи, Болгаріи, Голландіи, Греціи, Норвегіи, Португаліи, Румыніи, Швеціи и нѣсколько человекъ отъ Германіи.

***) Делегатами отъ Россіи явились:

Центральный Комитетъ Россійской Соц.-Дем. Раб. Партіи — Ульяновъ («Ленинъ») и Радомысльскій («Зиновьевъ»).

Организационный Комитетъ меньшевистской фракціи — Цедербаумъ («Мартовъ»), Павелъ Борисовичъ Аксельродъ, Тонуръ («Астровъ») и Петръ Бронштейнъ («Семковскій»).

Соціально-Демократія Польши и Литвы — Варшавскій («Варскій») и Лапинскій.

Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ — Викторъ Черновъ и Маркъ Натансонъ.

Бундъ делегата не прислалъ, Соціально-Демократія Латышскаго края передала свой мандатъ Ленину.

вать въ конференціи, такъ какъ меньшевики примыкають къ соціаль-патріотамъ. На это заявленіе горячо протестовалъ Цедербаумъ, доложившій, что только самая незначительная часть меньшевиковъ, примыкающая къ Организационному Комитету, идетъ съ соціаль-патріотами, большинство же придерживаются «пораженческой» тактики революціонной соціаль-демократіи, что и подтвердилъ прочитаннымъ заявленіемъ отъ Петербургской меньшевистской организаціи. Удовлетворившись заявленіемъ Цедербаума, конференція допустила его организацію къ участию въ ея работахъ.

Изъ сдѣланныхъ делегатами докладовъ выяснилось, что шире всего рабочее оппозиціонное движеніе разрослось въ Германіи, но что рабочіе не рѣшаются нарушить партійной дисциплины и не пойдутъ противъ своихъ центровъ, стоящихъ за оборону страны. Въ такомъ же положеніи было представлено положеніе дѣла и во Франціи, причемъ было подчеркнуто, что тактика рабочей оппозиціи будетъ обусловлена военными дѣйствіями французской арміи. Итальянскіе делегаты констатировали усталость отъ войны всего общества и указали, что соціаль-демократы въ Италіи выступаютъ въ парламентъ открыто противъ войны. Отчетъ о положеніи въ Россіи заключался въ прочтеніи нѣсколькихъ выдержекъ изъ соответствующихъ партійныхъ органовъ и отмѣчалъ общественное полѣвѣніе вообще, а рабочихъ въ особенности.

При выработкѣ резолюціи крайнее мнѣніе представляли Ленинъ, Радекъ и Роза Люксембургъ и примыкавшіе къ нимъ ихъ партійные друзья. Они предлагали бороться съ войной самыми рѣшительными мѣрами: всеобщей забастовкой, саботажемъ и вооруженнымъ возстаніемъ. Германскіе делегаты и русскіе меньшевики-пораженцы были противъ такихъ мѣръ борьбы и допускали забастовку при условіи, если ее примутъ рабочіе на мѣстахъ. Принявъ нѣсколько резолюцій конференція выработала слѣдующій манифестъ, который и былъ затѣмъ изданъ и распространенъ.

Къ разоряемымъ и умерщвляемымъ народамъ.

Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь.

«Два года міровой войны! Два года опустошенія! Два года кровавыхъ жертвъ и бѣшенства реакціи!

Кто несетъ за это отвѣтственность? Кто скрывается за тѣми, которые бросили пылающій факель въ бочку съ порохомъ? Кто давно хотѣлъ войны и подготовлялъ ее?

Это — господствующіе классы!

Когда мы, социалисты воюющихъ и нейтральныхъ странъ, въ Сентябрѣ 1915 г., не взирая на кровавую свалку, протянули другъ другу руки и среди бѣшенства разгорѣвшихся военныхъ страстей объединились въ *Циммервальдъ*, мы сказали въ нашемъ манифестѣ:

«Правящія силы капиталистическаго общества, въ рукахъ которыхъ покоились судьбы народовъ, — монархическія, равно какъ и республиканскія правительства, тайная дипломатія, могущественныя предпринимательскія организаціи, буржуазныя партіи, капиталистическая пресса, церковь — они всѣ несутъ на себѣ всю тяжесть отвѣтственности за эту войну, которая возникла изъ питающаго ихъ и ими охраняемаго общественнаго порядка и ведется во имя ихъ интересовъ».

«Каждая нація», сказалъ Жоресъ за нѣсколько дней до своей смерти: «неслась съ горящимъ факеломъ по улицамъ Европы».

Уложивъ милліоны людей въ могилу, повергнувъ въ горесть милліоны семей, превративъ милліоны въ вдовъ и сиротъ, нагромоздивъ развалины на развалины и разрушивъ незамѣнимыя культурныя цѣнности, *война пала въ тупикъ*.

Несмотря на горы жертвъ на всѣхъ фронтахъ, никакихъ рѣшающихъ результатовъ! Чтобы только поколебать эти фронты, правительства должны были бы пожертвовать новые милліоны людей.

Ни побѣдителей, ни побѣжденных или вѣрнѣе, *всѣ побѣжденные*, т. е. всѣ изопли кровью, всѣ разорены, всѣ истощены, — таковъ итогъ этой полной ужасовъ войны. Такимъ образомъ, фан-

тастическія мечты господствующихъ классовъ объ имперіалистическомъ міровомъ господствѣ не сбылись.

И вновь обнаружилось, что только тѣ социалисты сослужили службу интересамъ народовъ, которые, несмотря на клевету, выступили противъ націоналистическаго безумія и потребовали *немедленнаго мира безъ аннексій*.

Объединимся поэтому подъ боевымъ лозунгомъ:

Долой войну! Да здравствуетъ миръ!

Рабочіе городовъ и деревень!

Правительства, имперіалистическія клики и ихъ пресса говорятъ вамъ, что нужно вести войну до конца, чтобы освободить угнетенные народы. Изъ всѣхъ средствъ обмана, пущенныхъ въ ходъ во время этой войны, это средство самое грубое. Истинная цѣль этой всеобщей бойни — это *обезпеченіе* для однихъ *того, что они награбили въ теченіе столѣтій, въ теченіе многихъ войнъ*; другіе хотятъ *новаго раздѣла міра*, чтобы увеличить свои владѣнія; они хотятъ аннексировать новыя области, разорвать на части народы, низвести ихъ къ роли простыхъ рабовъ и плотовъ.

Ваши правительства и ихъ пресса говорятъ вамъ, что войну необходимо продолжать, чтобы уничтожить милитаризмъ.

Не давайте себя обманывать! *Милитаризмъ той или иной націи можетъ быть ниспровергнутъ лишь ею самою*, и во всѣхъ странахъ надо его преодолѣть.

Ваши правительства и ихъ пресса говорятъ также вамъ, что войну надо продолжать, чтобы сдѣлать ее послѣднею.

Но и это обманъ. *Никогда война не убивала войны*. Наоборотъ. Она пробуждаетъ желаніе возмездія, насиліе порождаетъ насиліе.

Такимъ образомъ, послѣ каждой жертвы ваши мучители будутъ требовать отъ васъ новыхъ жертвъ, и изъ этого заколдованнаго круга не могутъ вывести васъ и буржуазные пацифисты.

Существуетъ одно лишь единственное средство помѣшать будущимъ войнамъ: это завоеваніе политической власти и отмѣна капиталистической собственности рабочимъ классомъ.

«Прочный миръ будетъ плодомъ побѣды социализма».

Пролетаріи!

Кто проповѣдуетъ «войну до конца», «до побѣды»? Это виновники войны; продажная пресса, военные поставщики и всѣ тѣ, кто наживается съ войны; это социаль-патріоты, повторяющіе буржуазные военные лозунги; это реакціонеры, которые въ глубинѣ души радуются, что на поляхъ битвы погибаютъ тѣ, кто вчера еще былъ угрозой привилегіямъ господствующихъ классовъ: социалисты, члены профессиональныхъ союзовъ, всѣ тѣ, кто сѣялъ сѣмена социализма въ городѣ и деревнѣ.

Вотъ сторонники политики войны до конца!

Они располагаютъ государственной властью, они командуютъ лживой прессой, отравляющей народъ, они пользуются свободой агитациі за продолженіе войны, за продолженіе кровавыхъ жертвъ и опустошеній.

Жертвами являетесь вы: вы имѣете право голодать и молчать, для васъ цѣпи военнаго положенія, цензурный намордникъ, мертвый воздухъ тюрьмы.

Вы, народъ, трудящіяся массы, вы дѣлаетесь жертвами войны, а между тѣмъ эта война не ваша.

Въ траншеяхъ, на передовыхъ позиціяхъ находитесь вы, трудящійся сельскій и городской людъ.

Позади фронта видите вы богатыхъ съ ихъ приспѣшниками, скрывающихся въ безопасности.

Для нихъ война — это смерть другихъ!

И ведя свою классовую борьбу противъ васъ еще въ болѣе острой формѣ, чѣмъ раньше, они проповѣдуютъ вамъ гражданскій миръ. Безопасно эксплуатируя вашу бѣду, вашу нужду, они хотятъ побудить васъ измѣнить вашему долгу по отношенію къ своему классу и вырвать у васъ изъ души вашу лучшую силу, надежду на социализмъ.

Еще яснѣе, чѣмъ въ мирное время, выступаетъ во время войны социальная несправедливость и классовое господство.

Во время мира капиталистическая система отнимаетъ у рабочаго всякую радость къ жизни, во время войны она отнимаетъ у него все, даже жизнь.

Довольно убійствъ! Довольно страданій!

Довольно также опустошеній!

Ибо на васъ, на трудящихся, обрушиваются нынѣ и будутъ обрушиваться потомъ эти нагроможденные развалины.

Сотни милліоновъ бросаются теперь въ пасть бога войны и пропадаютъ такимъ образомъ для благосостоянія народа, для культурныхъ цѣлей и социальныхъ реформъ, которыя могли бы облегчить вашу жребій, улучшить народное образованіе и ослабить нищету.

Но завтра новые тяжелые налоги лягутъ на ваши обремененныя плечи.

Довольно растраты вашего труда, вашихъ денегъ, вашей жизненной силы.

Поднимемъ на борьбу за немедленный миръ безъ аннексій.

Пусть во всѣхъ воюющихъ странахъ трудящіеся мужчины и женщины выступаютъ противъ войны и ея послѣдствій, противъ нужды и лишеній, противъ безработицы и дороговизны. Пусть они поднимутъ голосъ за восстановленіе отнятыхъ у нихъ гражданскихъ свободъ, за социальное законодательство, за требованія трудящихся классовъ въ городѣ и деревнѣ.

Пусть *пролетаріи нейтральныхъ странъ* помогаютъ социалистамъ воюющихъ странъ въ ихъ тяжелой борьбѣ и всѣми силами противятся дальнѣйшему распространенію области войны.

Пусть *соціалисты всѣхъ странъ* дѣйствуютъ согласно постановленіямъ международныхъ конгрессовъ, которыя гласятъ, что обязанностью рабочаго класса является употребить всѣ усилія, чтобы положить скорѣйшій конецъ войнѣ.

Оказывайте самое сильное давленіе, какое только можете, на вашихъ депутатовъ, на ваши парламенты, на ваши правительства.

Требуйте отъ представителей социалистическихъ партій немедленнаго отказа отъ поддержки военной политики правительства. Требуйте отъ социалистическихъ депутатовъ, чтобы они отнынѣ голосовали *противъ* всѣхъ военныхъ кредитовъ.

Способствуйте всѣми имѣющимися у васъ въ распоряженіи средствами скорѣйшему окончанію человѣческой бойни!

Требуйте немедленнаго прекращенія войны! Поднимайтесь на борьбу, разоряемые и умерщвляемые народы!

Смѣлѣй! Помните о томъ, что вы большинство и, если захотите, можете стать силой.

Пусть правительства увидятъ, что во всѣхъ странахъ растетъ ненависть къ войнѣ и желаніе социальнаго искупленія.

Тогда приблизится часъ мира среди народовъ. Долой войну!
Да здравствуетъ миръ, немедленный миръ безъ аннексій!
Да здравствуетъ международный социализмъ!»

Вторая социалистическая международная
Циммервальдская конференція *).

1 Мая 1916 г.

Пропаганда большевизма выработанными конференціями манифестами и резолюціями дополнялась во время войны за-границей большевистскими газетами, брошюрами и устными рефератами главныхъ дѣятелей большевизма, которые были возможны лишь въ нейтральныхъ странахъ, хотя, какъ видно будетъ ниже, было въ этомъ отношеніи и любопытное исключеніе — пораженческій органъ издавался легально, нѣкоторое время во Франціи.

1-го Ноября 1914 года, въ Женевѣ, возобновилась изданіе Центрального Органа Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи «Соціалъ-Демократа»; вышелъ № 33, въ которомъ, какъ уже было отмѣчено, Ленинъ помѣстилъ свои «тезисы», въ видѣ руководящаго для партіи манифеста. Съ того дня Центральный Органъ настойчиво пропагандировалъ чисто большевистскіе, пораженческіе взгляды.

Въ номерѣ отъ 11 Ноября Ленинъ доказывалъ, что война есть ступень въ развитіи капитализма и является столь же законной формой капиталистической жизни какъ и миръ. Онъ находилъ глупостью стараться бороться съ войной путемъ отказа отъ военной службы, что означало бы только желаніе идти съ пустыми руками на вооруженнаго врага, и надѣяться побѣдить капитализмъ безъ гражданской войны. Онъ находилъ, что классовая борьба во время войны есть обязанность социалистовъ, которые должны превратить войну международную въ войну гражданскую.

Въ первой половинѣ 1915 года Ленинцы выпустили № 1-2

*) «Вторая Циммервальдская конференція». (Официальные документы). Изд. и складъ «Книга».

журнала «Коммунистъ» пораженческаго направленія. Такъ, на-
примѣръ, въ статьѣ Радомысльскаго («Зиновьева») — «Соціал-
лизмъ-шовинизмъ» говорится о поражении Россіи слѣдующее:

— «Въ Россіи тезисъ о поражении тѣснѣйшимъ образомъ свя-
занъ съ лозунгомъ продолженія борьбы противъ царизма... Кто
серьезно принимаетъ лозунгъ «превращеніе имперіалистической
войны въ гражданскую», кто серьезно отвергаетъ тактику «граж-
данскаго мира», тотъ долженъ принять и тезисъ о поражении
и тотъ рѣшительно долженъ отвергнуть пацифистскій лозунгъ ми-
ра. Требованіе прекращенія войны, требованіе мира лишь съ то-
го момента получаетъ революціонное значеніе, когда къ нему
присоединяется революціонный призывъ, призывъ къ борьбѣ съ
правительствомъ своей страны, призывъ къ превращенію импе-
риалистической войны въ начало эпохи гражданскихъ войнъ....
Мы стоимъ за возможно скорѣйшее прекращеніе войны. Мы зо-
вемъ рабочихъ всѣхъ странъ бороться за это прекращеніе. Но мы
говоримъ имъ при этомъ всю правду: нашъ лозунгъ не миръ, но
мечъ. Знайте, что только революціонной борьбой вы можете при-
близить окончаніе всемірной имперіалистической войны 1914 -
1915 г. г. Лишь тогда буржуазія остережется вызывать новыя
войны изъ-за дѣлежа колоній и т. п., когда она будетъ знать, что
на каждую войну рабочіе отвѣтятъ ей гражданской войной, не
останавливающейся передъ пораженіемъ своего отечества».

Втеченіе всего періода войны Ленинъ и Зиновьевъ помѣсти-
ли на страницахъ «Соціалъ-Демократа» и «Коммуниста» цѣлый
рядъ статей «пораженческаго» направленія, въ которыхъ очень
часто Ленинъ нападалъ на лидеровъ соціалъ-демократіи, какъ,
напримѣръ, на Каутскаго, за непринятіе ими теоріи «пораженче-
ства». Позже, въ 1918 году, статьи эти были изданы въ Россіи
однимъ томомъ подъ заглавіемъ «Противъ теченія». Въ Женевѣ
же, въ 1915 году, подъ авторствомъ обоихъ названныхъ больше-
виковъ появилась боевая брошюра «Соціализмъ и война».

Въ слѣдующемъ году Ленинъ написалъ изслѣдованіе — «Им-
періализмъ, какъ новѣйшій этапъ капитализма» и вмѣстѣ съ гол-
ландскими «друзьями», польскими соціалъ-демократами и швей-
царскими соціалистами интернаціоналистами издалъ въ Цюрихѣ
3 книги журнала «Форботе».

Осенью 1915 года большевики-впередовцы начали издавать свою газету «Впередь», первый номер которой появился 25 Августа. Этой газетой в общее русло большевистской пропаганды вливалось знакомое уже течение сторонников пролетарства, какъ культъ сторонниковъ богостроительства. Вотъ что писала между прочимъ редакція газеты въ ея первомъ номерѣ въ статьѣ «Отъ редакціи».

— «Группа «Впередь» съ момента своего возникновенія стояла нѣсколько особо отъ другихъ партійныхъ теченій.

«Въ своей платформѣ мы писали такъ: «Выходь одинъ: пользуясь прежней буржуазной культурой, создавать, противопоставлять ей и распространять въ массахъ новую, пролетарскую науку, укрѣплять истинно-товарищескія отношенія въ пролетарской средѣ, вырабатывать пролетарскую философію, направлять искусство въ сторону пролетарскихъ стремленій и опыта. Только на этомъ пути можетъ быть достигнуто цѣлостное социалистическое воспитаніе, которое устранить безчисленныя противорѣчія нашей жизни и работы и во много разъ увеличить наши силы въ борьбѣ, и въ то же время приблизить насъ къ идеалу социализма».

«Идея пролетарской культуры стала отличительной чертой впередовства. И эту идею мы пропагандировали среди партіи со всей доступной энергіей, тѣмъ болѣе, что мы видѣли элементы буржуазной мысли и борьбы во всей международной социаль-демократіи; оппортунизмъ имѣлъ глубокіе корни и серьезное значеніе во всѣхъ партіяхъ Европы. Надѣясь преодолѣть его внутри рабочаго движенія и опасаясь, что онъ можетъ низвести пролетаріатъ до прислужничества буржуазіи, какъ это мы наблюдаемъ сейчасъ, мы и выдвинули на первый планъ идею о научно-социалистическомъ воспитаніи. Многіе товарищи относились къ этому скептически, насмѣшливо, иные совершенно игнорировали нашу пропаганду. Но современный переживаемый нами кризисъ социализма показалъ и не однимъ намъ, а и нашимъ противникамъ насколько мы были правы въ данномъ вопросѣ».

«Однако анализъ даннаго кризиса съ точки зрѣнія пролетарской культуры еще не сдѣланъ; произвести его мы и намѣрены на страницахъ предпринятаго нами изданія. Это первая задача».

«Теперь, когда во имя «социализма» ведется братоубійствен-

ная война, когда вырабатывается новая революционная тактика 3-го Интернационала, мы болѣе, чѣмъ въ другой какой-либо моментъ, считаемъ необходимымъ выявить ростки пролетарской культуры, дать имъ возможность расти и заглушать сорную траву оппортунизма въ жизни новаго Интернационала. Это вторая задача».

«Какъ революціонные интернаціоналисты, мы будемъ вести агитацію за объединеніе всѣхъ революціонно-интернаціоналистическихъ элементовъ, несмотря на нѣкоторыя разногласія, которыя не выходятъ за предѣлы основныхъ принциповъ революціоннаго марксизма. Третья задача. Таковы главныя цѣли нашего органа».

Нѣсколько обособленную позицію въ пропагандѣ большевизма, какъ крайняго выраженія пораженчества, занималъ во время войны Бронштейнъ-«Троцкій». Онъ не состоялъ тогда еще во фракціи большевиковъ, онъ считался противникомъ Ленина по социаль-демократической партіи. Но онъ уже до войны состоялъ на службѣ по информации у Австрійской полиціи и съ объявленіемъ войны онъ какъ Австрійскій агентъ пошелъ открыто противъ Россіи какъ пораженецъ-интернаціоналистъ. Это сближало его съ Ленинымъ. Разными путями, въ разныхъ странахъ они работали въ одномъ и томъ же направленіи — противъ Россіи.

Послѣ объявленія войны Бронштейнъ былъ арестованъ въ Австріи, но очень скоро освобожденъ и выѣхалъ въ Цюрихъ. Тамъ онъ издалъ на нѣмецкомъ языкѣ брошюру «Война и Интернаціональ», въ которой впервые изложилъ свои пораженческіе взгляды. Назначенный затѣмъ по общей нѣмецкой распланировкѣ работать во Франціи, Бронштейнъ въ началѣ Ноября переѣхалъ въ Парижъ, гдѣ и началъ большевистскую пропаганду въ небольшой газеткѣ «Голось».

«Голось» началъ издаваться въ Парижѣ группой большевиковъ и меньшевиковъ-пораженцевъ съ 1 Сентября 1914 года и, какъ заявила редакція въ первомъ номерѣ, поставилъ себѣ цѣлью — сплоченіе россійской эмиграціи, ея освѣдомленіе и «пріобрѣщеніе ея къ борьбѣ демократіи съ грознымъ бѣдствіемъ вой-

ны». *) Мало по малу газета выявила свое дѣйствительное направление. Въ № 50, отъ 10 Ноября 1914 года, въ передовой статьѣ «Наша позиція», руководители газеты заявляли;

— «Мы стоимъ на точкѣ зрѣнія Штутгартской резолюціи нашего Интернаціонала, мы стоимъ на точкѣ зрѣнія деклараціи социаль-демократической фракціи Государственной Думы. Мы разсматриваемъ эту войну, какъ слѣдствіе имперіалистскихъ стремленій правящихъ классовъ Европы и опредѣленныхъ династическихъ интересовъ. Наше къ ней отношеніе — опредѣленно отрицательное.... Мы констатируемъ, что только російскіе, сербскіе и нѣкоторые англійскіе социалисты выполнили свой долгъ передъ Интернаціоналомъ... Мы полагаемъ, что задачи социалистовъ по отношенію къ разразившейся войны ясны. Онѣ опредѣлены въ Штутгартской резолюціи въ слѣдующихъ словахъ: — въ случаѣ, если война разразится, социалисты должны вмѣшаться для того, чтобы положить ей быстрый конецъ и употребить всѣ свои силы, на то, чтобы поднять самыя глубокіе слои народныхъ массъ и ускорить паденіе капиталистическаго строя». «Голосъ» былъ явно германофильскаго направленія, онъ рѣзко нападалъ за каждый промахъ на Французское правительство и проходилъ полнымъ молчаніемъ самыя яркіе факты нарушенія международнаго права со стороны нѣмецкихъ державъ.

Въ Январѣ 1915 года Французское правительство закрыло «Голосъ» (на № 198) и вмѣсто него появилась новая пораженческая газета «Наше Слово», официальнымъ редакторомъ которой былъ Бронштейнъ («Троцкій»).

Въ первой же передовой статьѣ «Наше Слово» писало:

— «...Въ Англии и Россіи оформленіе коллективнаго мнѣнія социалистическаго пролетаріата дѣлаетъ дальнѣйшіе шаги.... Подавленные на моментъ революціонныя силы... вновь начинаютъ шевелиться. Горе отвѣтственнымъ представителямъ имущихъ классовъ, которые, раздувъ міровой кризисъ, создали новую благоприятную почву для дѣйствія этихъ силъ. Пролетаріатъ пробуждается. Задача революціонныхъ марксистовъ заключается въ

*) Въ «Голосѣ» принимали участіе: П. Аксельродъ, А. Балабанова, А. Коллонтай, Х. Раппопортъ, Ю. Цедербаумъ, С. Пиккеръ и другіе, стоявшіе за «пораженіе» социаль-демократы.

томъ, чтобы путемъ теоретической, агитаціонной и организаціонной работы сократить муки родовъ новаго соціально-революціоннаго натиска на классовое государство, который явится историческимъ отвѣтомъ пролетаріата на пощечину, нанесенную виновниками всемірной войны дѣлу цивилизаціи и культуры. Выяснять историческія условія новаго подъема рабочаго движенія послѣ вызваннаго войной кризиса, добиваться возстановленія интернаціональнаго единства передовыхъ элементовъ соціалистическихъ армій разныхъ странъ, координировать ихъ усилія въ цѣляхъ разрыва пролетаріатомъ наложенныхъ на него цѣпей «національнаго блока» и возобновленія рѣшительной борьбы съ милитаризмомъ; бороться съ проявленіями идейной реакціи въ оффиціальныхъ соціалистическихъ партіяхъ, — всѣмъ этимъ содѣйствовать тому революціонному использованию вызваннаго войною кризиса, къ которому призывала Интернаціональ Штутгартская резолюція 1907 года. Таковы задачи, которымъ будетъ служить «Наше Слово».

Пораженческое направленіе «Нашего Слова» повело къ тому, что постановленіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 15 Сентября 1916 года газета Бронштейна была окончательно закрыта, а самъ онъ арестованъ и затѣмъ высланъ изъ предѣловъ Франціи, причемъ ему не разрѣшили отправиться въ Швейцарію и онъ выбралъ мѣстомъ жительства Испанію. *)

Пробывъ недолго въ Испаніи, Бронштейнъ съ помощью, оффиціально, американскихъ соціалистовъ переѣхалъ въ концѣ 1916 года въ Нью-Йоркъ, гдѣ и началъ уже совершенно свободно свою прерванную работу на «пораженчество» Антанты и въ пользу Германіи. Германофильская пресса Нью-Йорка — русскій «Новый Путь», англійскій «Колль», нѣмецкій «Фольксцэтунгъ» и «Форвертсъ» встрѣтили пріѣздъ его весьма сочувственно. Для нихъ Бронштейнъ являлся одною изъ «жертвъ царскаго режима», борцемъ за свободу, за всеобщій миръ.

Съ перваго-же митинга Бронштейнъ началъ горячую пропаганду противъ Франціи и Россіи, стараясь возбудить противъ

*) Еще до высылки Бронштейна, нѣкоторые французскіе соціалисты предприняли шаги передъ правительствомъ о пріостановленіи высылки. Однако доказательства, предъявленныя имъ

нихъ общественное мнѣніе Соединенныхъ Штатовъ. Вотъ какъ описываетъ одинъ изъ очевидцевъ это первое выступленіе Бронштейна — Троцкаго.

— «Онъ подавлялъ слушателей массой фактовъ, рисующихъ реальные ужасы войны и непоправимыя разрушенія, матеріальныя и духовныя, которыя она приноситъ сейчасъ и которыми, въ еще большей степени, она неизбежно грозитъ намъ въ будущемъ.

Онъ приводилъ своихъ читателей въ трепеть, съ ужасомъ общая имъ, что Парижъ съ 6-ти часовъ вечера погружается въ мракъ. И не изъ боязни германскихъ цепелиновъ, — въ горячемъ пафосѣ выкрикивалъ онъ, — а потому, что, въ своей экономической деградаци, Франція уже дошла до того, что у нея не хватаетъ угля; и женщины съ мѣшками ходятъ по улицамъ, собирая осыпавшіеся кусочки угля для того, чтобы согрѣть своихъ озябшихъ дѣтей и сварить имъ немного теплой пищи...

А моральная деградация. Французское правительство, ради побѣды во что бы то ни стало (это было время апогея побѣдъ Германіи), въ полномъ согласіи со своими не менѣе варварскими союзниками, не останавливаются передъ тѣмъ, чтобы для спасенія цивилизаци, посылать противъ нѣмцевъ африканскихъ чернокожихъ дикарей, въ ранцахъ которыхъ (тутъ негодующій пафосъ Троцкаго достигъ высшаго напряженія) находили отрѣзанныя уши нѣмецкихъ солдатъ.

Дальше моральное одичаніе, вызываемое войной, идти не можетъ. Онъ подвлялъ аудиторію обиліемъ фактовъ, одинъ ужаснѣе другого. И его горячее негодованіе и благородный пафосъ передавались слушателямъ; и, наэлектризованные его краснорѣчіемъ, они проникались искреннимъ возмущеніемъ противъ французскаго правительства и его союзниковъ, ведущихъ Европу къ такимъ

со стороны м-ва внутреннихъ дѣлъ относительно связей Бронштейна съ нѣмецкими кругами были таковы, что хотя они и не давали данныхъ къ формальному предъявленію обвиненія въ шпіонажѣ, но, однако, давали полную моральную увѣренность въ его сношеніяхъ съ нѣмцами и въ полученіи черезъ одинъ изъ швейцарскихъ банковъ такихъ крупныхъ денежныхъ суммъ, которыя не оставляли сомнѣній въ ихъ происхожденіи и назначеніи. Убѣдившись въ справедливости подозрѣній относительно работы Бронштейна на нѣмцевъ, французскіе социалисты перестали хлопотать за него и отказались отъ проэкта сдѣлать запросъ правительству.

ужасамъ экономического, соціального и морального разложе-
нія». *)

Бронштейнъ горячо нападалъ на Тома и другихъ лидеровъ французскаго соціализма за то, что они вошли въ буржуазное правительство, приняли участіе въ оборонѣ страны. Ужасы войны по мнѣнію лектора столь очевидны и вопіющи, столь доказываютъ всю непригодность современнаго соціального уклада, что рабочіе, вернувшись съ войны домой, начнутъ во всѣхъ странахъ соціалистическую революцію, независимо отъ того, будетъ-ли страна побѣдительницей или побѣжденной. Отсюда общій интересъ всѣхъ желающихъ соціалистической революціи — скорѣйшій миръ.

Взгляды Бронштейна на Германію, которые онъ осторожно, но систематически внушалъ на своихъ митинговыхъ выступленіяхъ въ Америкѣ были таковы. Современное капиталистическое общество Европы въ своемъ развитіи идетъ къ объединенію не только экономическому, но и политическому. Въ этомъ заключается соціальный прогрессъ. Мѣшать такому объединенію въ національныхъ интересахъ отдѣльныхъ странъ — реакціонно. Единственной страной, которая по своему могуществу въ политическомъ, экономическомъ и культурномъ отношеніяхъ можетъ насильственно объединить всю Европу, а слѣдовательно можетъ сыграть великую прогрессивную роль — является Германія. —

Бронштейнъ имѣлъ большой успѣхъ въ германофильскихъ кругахъ американскаго общества. Онъ сдѣлался редакторомъ газеты «Новый Путь», на страницахъ которой и продолжалъ свою пропаганду.

Помогали большевикамъ печатной пропагандой и меньшевики-пораженцы. Кромѣ участія въ «Голосѣ» и «Нашемъ Словѣ», они развивали пораженческіе взгляды въ своемъ какъ-бы центральномъ фракціонномъ органѣ, въ «Извѣстіяхъ», которыя стали издавать 22-го Февраля 1915 года меньшевистскій «Организаціонный Комитетъ». Направленіе этого послѣдняго, какъ и вообще

*) Д-ръ Г. А. Зивъ. «Троцкій» Нью-Йоркъ. 1921. Стр. 69, 70.

тяготѣвшихъ къ нему меньшевистскихъ организацій, по отноше-
нію къ войнѣ было высказано въ первомъ-же номерѣ «Извѣстій». Въ немъ было напечатано письмо П. Аксельрода и С. Семковска-
го на имя Международнаго Соціалистическаго Бюро, изъ котора-
го видно, что по засвидѣтельствованію Организационнаго Коми-
тета — «всѣ отвѣтственные руководящіе центры нашей партіи
въ согласіи съ преобладающими въ партійныхъ организаціяхъ и
въ средѣ передовыхъ рабочихъ мнѣніями и настроеніями остались
чужды уклону въ сторону національнаго единства, остались вѣр-
ны старой тактикѣ интернаціонализма и самостоятельныхъ за-
дачъ международнаго пролетаріата въ мировой войнѣ».

Въ томъ-же № заявлялось, что редакція вполне согласна съ
большевистскимъ «Соціалъ-Демократомъ» въ томъ отношеніи, что
главной задачей соціалъ-демократіи во время войны должна быть
борьба съ національнымъ шовинизмомъ; что настроеніе почти
всѣхъ направленій соціалъ-демократіи — интернаціональное;
что Плехановъ съ его прятіемъ войны и «оборончествомъ» и его
сторонники являются въ рядахъ партіи исключеніемъ и что въ
Россіи въ партійныхъ рядахъ царитъ полное единодушіе во взгля-
дѣ на то, что во время войны болѣе чѣмъ когда либо необходимо
бороться съ существующимъ государственнымъ порядкомъ.

Такимъ образомъ война дала Ленину и его большевикамъ но-
выхъ союзниковъ — меньшевиковъ-пораженцевъ и впередов-
цевъ. «Пораженчество» объединило идейно съ большевиками
почти всю Россійскую Соціалъ-Демократическую Рабочую Пар-
тію.

Устная пропаганда и агитація велась за-границей, гдѣ то
возможно было по обстоятельствамъ военнаго времени. Такъ въ
Февралѣ 1916 года Ленинъ выступилъ съ рѣчью на одномъ изъ
собраній соціалистовъ въ Бернѣ. Онъ доказывалъ необходимость
веденія во время войны нелегальной борьбы за соціальную рево-
люцію. Онъ находилъ, что недовольство войною растетъ во всѣхъ
классахъ населенія, переходитъ въ негодованіе, стало выражать-
ся протестами и даже демонстраціями и доказывалъ, что, подго-
товленный войною, пролетаріатъ послѣ ея окончанія совершитъ
революцію противъ существующаго капиталистическаго строя.

На томъ-же собраніи Раковскій произнесъ рѣчь, въ которой указалъ, что за время войны образовался третій Интернаціональ и что его задача отомстить буржуазіи борьбою за социалистическую революцію.

Всю первую половину 1916 года Ленинъ продолжалъ выступать съ рефератами преимущественно въ Бернѣ и Цюрихѣ на собраніяхъ русскихъ и швейцарскихъ социаль-демократовъ. На одномъ изъ нихъ онъ предложилъ пересмотрѣть аграрную программу партіи, предлагая внести туда необходимость націонализаціи въ Россіи всѣхъ земель.

На одномъ изъ собраній Ленинъ напалъ на русскихъ социаль-демократовъ, пошедшихъ въ Россіи на работу военно-промышленныхъ комитетовъ, находя, что этимъ самымъ они взяли на себя отвѣтственность за современную политику русскаго правительства и связали себя въ своихъ противъ него выступленіяхъ. Онъ находилъ, что резолюціи рабочихъ, участвующихъ въ Военно-Промышленныхъ Комитетахъ, не что иное какъ «скромныя и неясныя фразы», а что дѣйствовать надо не фразами, а энергичнымъ выступленіемъ рабочихъ за немедленное прекращеніе войны, за сверженіе монархіи, за водвореніе социализма. Ленинъ требовалъ отмежеванія отъ всѣхъ умѣренныхъ теченій и выхода рабочихъ изъ Военно-Промышленныхъ Комитетовъ.

Швейцарія была единственнымъ очагомъ усиленной пропаганды большевизма его лидерами въ Западной Европѣ. Въ Америкѣ, какъ уже описано, работалъ Бронштейнъ — «Троцкій». Тамъ-же, въ Нью-Йоркѣ, въ Февралѣ 1916 года, выступала уже извѣстная Коллонтай. Жена русскаго военнаго, она на одномъ изъ митинговъ выступила съ призывомъ организовать социаль-демократическое движеніе противъ войны. Это послѣднее, по ея мнѣнію, должно было заключаться въ созданіи такого положенія, чтобы въ смыслѣ международномъ не было ни побѣдителей, ни побѣжденныхъ, а чтобы въ каждой странѣ рабочіе сами явились полными побѣдителями надъ своими правительствами и буржуазіей.

Особую отраслю большевистской работы во время войны за границей являлась пропаганда среди русскихъ военно-плѣн-

ныхъ, находившихся въ особыхъ лагеряхъ на нѣмецкой территоріи. Нѣмецкія правительства группировали военно-плѣнныхъ русской арміи по національностямъ, а особые пропагандисты уже работали затѣмъ среди нихъ развивая и большевистскія и сепаратистскія настроенія. Тамъ сѣялись сѣмена непріязни, ненависти ко всему русскому вообще, къ русскому офицерству въ частности. Большевистская литература вливалась туда большимъ потокомъ. Эта работа большевизма облегчалась тѣмъ, что обще-революціонную пропаганду среди военно-плѣнныхъ старались вести въ то время всѣ русскія революціонныя партіи, имѣвшія къ тому какую-либо возможность...

Были сорганизованы нѣмцами и особыя школы для подготовки изъ русскихъ солдатъ и офицеровъ спеціальныхъ агитаторовъ для развала русской арміи и ея тыла, а также школы для подготовки изъ солдатъ военныхъ шпионовъ.

Обработанныхъ, развращенныхъ пропагандой, снабженныхъ деньгами солдатъ переправляли тайно въ Россію, гдѣ они должны были производить свою разрушительную работу.

Многимъ изъ нихъ давались порученія взрывать мосты, военные склады, даже военные корабли; нѣкоторымъ говорилось о необходимости убить Верховнаго Главнокомандующаго. При массовой вербовкѣ такихъ агитаторовъ-шпионовъ и массовой переправѣ ихъ въ Россію, всегда оставался шансъ, что хоть нѣкоторый процентъ изъ нихъ да будетъ дѣйствительно работать въ Россіи на пользу Германіи и Австріи.

Та-же система примѣнялась и по отношенію офицерства, только въ данномъ случаѣ нѣмецко-большевистская работа была стѣснена въ ея рамкахъ самою средою и являлась во много разъ болѣе трудной. Здѣсь, въ общемъ, приходилось ограничиваться пропагандой пацифизма и сепаратизма, о военномъ-же шпионствѣ говорили лишь съ отдѣльными личностями.

Эта работа въ періодъ монархіи не давала большевикамъ осязательныхъ результатовъ. Военныя контръ-развѣдки работали довольно хорошо и планы врага разбивались. Былъ случай, что плѣнный русскій офицеръ принявъ для виду сдѣланное ему предложеніе и, переправившись въ Россію, раскрылъ начальству эту подпольную работу врага и тѣмъ способствовалъ принятію соот-

вѣтствующихъ предупредительныхъ мѣръ. *) Работа являлась какъ-бы подготовительной и принесла свои плоды позже, въ періодъ Временнаго Правительства.

Работа большевиковъ въ періодъ войны въ Россіи началась съ совѣщанія, созваннаго, по указанію Ленина, Розенфельдомъ въ Финляндіи, вблизи Мустомякъ, гдѣ послѣдній жилъ по сосѣдству съ Максимомъ Горькимъ. 30-го Сентября у Розенфельда собралось 14 большевиковъ и въ томъ числѣ члены Соціалъ-демократической Думской фракціи — Бадаевъ, Мурановъ, Петровскій и Самойловъ. Розенфельдъ сдѣлалъ докладъ на тему: «текущій моментъ, ближайшія задачи и тактика партіи въ связи съ текущими событіями», въ которомъ доказывалъ, что единственно правильной тактикой для соціалъ-демократіи въ періодъ войны является борьба съ войной, борьба за миръ. Совѣщаніе носило характеръ предварительнаго къ тому, которое, по мысли Ленина-же, должно было состояться немного позже съ участіемъ представителей соціалъ-демократіи съ мѣсть, гдѣ шла работа.

Намѣченная конференція собралась 3 Ноября, въ Озеркахъ. На нее съѣхалось 11 членовъ большевистскихъ организацій, въ числѣ которыхъ были члены Думы: Петровскій, Бадаевъ, Самойловъ, Мурановъ и Шаговъ, главную-же роль игралъ Розенфельдъ. Подъ предсѣдательствомъ послѣдняго собраніе обсуждало вопросъ о тактикѣ текущаго момента и дебатировало предложенные Розенфельдомъ извѣстные уже Ленинскіе «тезисы» съ ихъ главнымъ положеніемъ, что «лозунгами соціалъ-демократіи въ настоящее время должна быть всесторонняя, распространяющаяся на войска и на театръ военныхъ дѣйствій пропаганда соціалистической революціи и необходимость направить оружіе не противъ своихъ братьевъ, наемныхъ рабовъ другихъ странъ, а противъ реакціи буржуазныхъ правительствъ и партій всѣхъ странъ». Для этой работы рекомендовалось организовать на мѣстахъ и въ войскахъ нелегальныя ячейки и группы, въ которыхъ должна была вестись пропаганда за учрежденіе республикъ: нѣмецкой, русской, поль-

*) Дѣло полковника Мясоѣдова.

ской и других и за превращеніе всѣхъ государствъ Европы въ республиканскіе соединенные штаты. Конференція обсуждала также вопросы объ отказѣ денежныхъ сборовъ въ пользу призываемыхъ въ дѣйствующую армію, заслушала докладъ Муранова объ объѣздѣ нелегальныхъ организацій по Россіи, обсудила еще нѣсколько менѣе важныхъ вопросовъ, но работы своей не окончила, такъ какъ, 5 Ноября, участники конференціи были арестованы.

По дѣлу конференціи началось слѣдствіе, по связямъ съ арестованными были произведены обыски и аресты, виновные преданы суду С.Петербургской Судебной Палаты и приговоромъ ея присуждены къ разнаго рода наказаніямъ. *)

Этимъ энергичнымъ ударомъ и послѣдовавшими за ними заарестованіями остатковъ большевистскихъ организацій планомерная работа большевиковъ въ самой Россіи во время войны, въ періодъ монархіи, была пресѣчена. И для самой ихъ пропаганды въ тотъ первый періодъ войны не было и вообще благопріятныхъ условий, благопріятной среды. Все было настроено патріотично; массы горѣли воодушевленіемъ и искренно шли на войну, думая объ одномъ, о скорой побѣдѣ. Германофильскія и пацифистскія идеи, если-бы они и высказывались въ началѣ войны, успѣха имѣть не могли. Отдѣльные большевики, какъ и вообще всѣ пораженцы, независимо отъ принадлежности къ той или другой политической партіи, притаились, ожидая болѣе благопріятнаго момента... Этотъ моментъ принесли ближайшіе годы; его приблизили военныя неудачи, утомленіе войною, ошибки правительства и непорядки во внутренней жизни страны. Подъ влияніемъ этихъ факторовъ пораженческія и пацифистскія идеи стали мало по малу проникать въ общество и, главнымъ образомъ, въ среду столичныхъ рабочихъ. Бросали ихъ въ толпу и одиночки-большевики, но, главнымъ образомъ, они распространялись повсюду пораженца-

*) Приговоромъ С-тъ Петербургской Судебной Палаты отъ 13 Февраля 1915 г. Петровскій, Мурановъ, Бадаевъ, Самойловъ, Розенфельдъ, Яковлевъ, Линде и Воронинъ были присуждены къ ссылкѣ на поселеніе; Гавриловъ и Антоновъ къ крѣпости на 1 ½ года и на 8 мѣсяцевъ. Козловъ былъ оправданъ. Такой легкой исходъ для обвиняемыхъ этого дѣла объясняется той агитаціей, которая была умѣло проведена послѣ заарестованія конференціи въ цѣляхъ недопущенія преданія арестованныхъ военному суду.

ми вообще, от непонимавших сколь много вреда приносят они государству политических сплетниковъ до сознательно работавшихъ «на поражение» политическихъ дѣятелей включительно.

Въ числѣ послѣднихъ первое мѣсто принадлежало члену Государственной Думы, циммервальдцу по убѣждениямъ, Керенскому, который, прикрываясь неприкосновенностью званія народного представителя, развѣзжалъ по Россіи и, ослѣпленный борьбою съ правительствомъ, велъ пораженческую пропаганду на гибель не только правительства, власть котораго такъ хотѣли захватить оппозиціонные круги, на гибель не только Монарха, въ которомъ оппозиціонная часть общества видѣла причину всѣхъ несчастій, но и на гибель самой Россіи. *)

*) О «пораженческой» работѣ Керенскаго въ періодъ монархіи имѣются интересныя данныя въ брошюрѣ, изданной въ Юнѣ 1917 года Центральнымъ Комитетомъ Трудовой Группы подъ титуломъ: «Александръ Федоровичъ Керенскій».

В. Бурцевъ же въ статьѣ «Судъ Идстъ», помѣщенной въ «Общемъ Дѣлѣ» отъ 29 Января 1921 г. № 198, изображаетъ «пораженческую» дѣятельность Керенскаго въ то время слѣдующимъ образомъ:

— «Керенскій тогда былъ въ рядахъ активныхъ пораженцевъ и велъ борьбу съ оборонцами и съ тѣми, кто отстаивалъ борьбу съ нѣмцами до конца. Въ концѣ 1916 года надъ Керенскимъ висѣли тяжкія обвиненія въ сношеніяхъ съ пораженцами. Несмотря на то, что онъ былъ членомъ Государственной Думы, онъ былъ накануне ареста и преданія суду по обвиненію въ государственной измѣнѣ и въ сношеніяхъ съ тѣми, кто былъ заинтересованъ въ сепаратномъ мирѣ и въ пораженіи русской арміи, а не въ участіи въ обще-революціонномъ движеніи».

«Фактически это обвиненіе Керенскаго было вѣрно. Да, — онъ былъ пораженецъ. Если же, тѣмъ не менѣе, Керенскій не былъ тогда ни арестованъ, ни преданъ суду, то это произошло только потому, что тогдашнее оппозиціонное настроеніе общества дѣлало его арестъ очень труднымъ и правительство на него не рѣшалось. Но, въ концѣ концовъ, отъ ареста Керенскаго спасла все-таки только революція».

Профессоръ П. Милуковъ, говоря въ своей «Исторіи второй русской революціи» о засѣданіи Государственной Думы 27-го Января 1915 года и объ ораторѣ «крайнихъ лѣвыхъ» Керенскомъ, замѣчаетъ: — «Ораторъ лѣвыхъ уже сталъ на точку зрѣнія социалистовъ интернаціоналистовъ и требовалъ скораго мира». Томъ первый; выпускъ первый; стр. 24.

XVI.

Передъ революціей 1917 года. — Начало второй революціи. — Паденіе монархіи. — Работа большевиковъ. — Германскія деньги. — Первая агитація. — Приказъ № 1. — Помощь Временнаго Правительства. — Проѣздъ большевиковъ изъ Швейцаріи въ Россію. — Нѣмецко-большевистское совѣщаніе въ Стокгольмѣ. — Приѣздъ Ленина въ Россію и первыя выступленія. — Враждебный приѣмъ. — 1 Мая. — Усиленная работа. — Пропаганда и агитація. — Работа въ войскахъ. — Работа во флотѣ. — Кронштадтъ и Свеаборгъ. — Вооруженное выступленіе 21 Апрѣля. — Всероссийская конференція Р. С.-Д. Р. Партіи и ея резолюціи. — Всероссийскій съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. — Демонстраціи 10-го и 18 июня. — Конецъ съѣзда.

Въ началѣ 1917 года, въ силу дѣлаго ряда предшествовавшихъ обстоятельствъ различныхъ категорій, разнообразнаго характера и разнаго значенія, разсмотрѣніе которыхъ не входитъ въ задачи настоящаго труда, настроеніе всѣхъ слоевъ населенія обѣихъ столицъ Россіи было до крайности нервозно-взвинчено и безпокойно.

Особенно тревожно былъ настроенъ Петербургъ, къ которому чутко прислушивалась Москва и крупные провинціальныя центры. Въ Петербургѣ, казалось, всѣ ждали чего-то важнаго и необычайнаго. Шептались о состоявшемся, будто-бы, покушеніи на императрицу, говорили о готовящемся дворцовомъ переворотѣ, кричали о необходимости удаленія правительства и о принятіи власти людьми болѣе сильными и способными. Замѣтно было недоброжелательство къ Верховной Власти и не скрывалось враждебно-пренебрежительное отношеніе къ правительству.

Въ создавшейся неспокойной обстановкѣ осторожно агитировали нѣмецкіе шпионы, большевистскіе агенты и пораженцы разныхъ партій и отѣнковъ, сгущая еще болѣе всеобщую тревогу. Фабрики и переполненные призывными столичныя казармы стали очагами революціонной агитаціи. Сознательно или бессознательно, но почти всѣ работали «на пораженіе», чего такъ усерд-

но добивался Ленинъ съ его сторонниками, чего такъ сильно желали нѣмцы.

Въ этотъ трудный моментъ государственной жизни правительство не было на высотѣ своего положенія. Совѣтъ министровъ, въ его цѣломъ, не имѣлъ значенія ни у Государя, ни въ глазахъ общества. Объ его предсѣдателѣ серьезно не говорили. Министерство внутреннихъ дѣлъ, игравшее столь важную роль въ до-революціонной Россіи, на обязанности котораго лежало, между прочимъ, все знать, все понимать и своевременно информировать кого слѣдуетъ, въ интересахъ пользы государственной, было несостоятельно въ полномъ смыслѣ. Министръ былъ не совсѣмъ, психически, здоровъ. Товарища министра внутреннихъ дѣлъ, за-вѣдывавшаго полиціей не было совершенно. Директоръ департамента полиціи не соотвѣтствовалъ занимаемой должности. Мѣстное охранное отдѣленіе находилось въ рукахъ человѣка, не обладавшаго достаточнымъ авторитетомъ, чтобы провести что-либо въ жизнь въ смыслѣ обще-политическомъ. Градоначальникъ являлся новымъ для столицы человѣкомъ и не пользовался престижемъ у подчиненныхъ.

Второе министерство, которому пришлось соприкоснуться съ развернувшимися событіями, министерство военное, въ лицѣ своихъ спеціальныхъ органовъ, заставляло желать многого. Военный министръ — былъ кабинетный генералъ. Начальникъ округа — «старый солдатъ» и только. Дѣйствительный начальникъ гарнизона въ дни революціи оказался въ отпуску. Во главѣ центральной контръ-развѣдки, которая въ виду участія въ событіяхъ нѣмецкихъ агентовъ, могла-бы играть большую роль, стоялъ офицеръ, непригодный ни къ какому розыску. Вышіе представители названныхъ министерствъ не знали, а если знали то не понимали, дѣйствительнаго положенія вещей. Неосвѣдомленность-же и непониманіе со стороны ихъ общей обстановки, самоуспокоеніе, что все идетъ благополучно и грандіозная самонадѣянность, что при малѣйшемъ осложненіи все будетъ скоро и хорошо улажено, передавались и тѣмъ стоявшимъ около Государя органамъ и должностнымъ лицамъ, на обязанности которыхъ лежала личная охрана представителя Верховной Власти. Въ результатъ — Государь не имѣлъ вѣрнаго освѣщенія современныхъ общественныхъ теченій и происходящихъ въ странѣ событій ни со стороны

правительства, ни со стороны окружавших его должностных лицъ. По неофициальнымъ-же свѣдѣніямъ, доходившимъ до Государя черезъ близкихъ ему лицъ — народъ его любилъ, войска были преданы, интриговалъ только Петербургъ....

И когда въ двадцатыхъ числахъ Февраля Государь высказалъ намѣреніе выѣхать въ Ставку, министръ внутреннихъ дѣлъ Протопоповъ вновь увѣрилъ Государя, что въ столицѣ все въ порядкѣ, что Его Величество можетъ въ полномъ спокойствіи ѣхать на фронтъ, заниматься военными дѣлами. *)

23-го Февраля Государь выѣхалъ въ Ставку и въ тотъ-же день въ Петербургѣ уже начались на окраинахъ недоразумѣнія на почвѣ вздорожанія и недостатка хлѣба, перешедшія 24-го числа въ уличныя беспорядки, развернувшіеся съ невѣроятной быстротою, вслѣдствіе слабости, нераспорядительности и растерянности правительства, въ солдатско-рабочій бунтъ.

27-го Февраля столица объята возстаніемъ. Высыпавшая изъ казармъ солдатская масса, рабочіе и чернь хозяйничаютъ въ городѣ. Горитъ окружной судъ, подожжены департаментъ полиціи, охранное отдѣленіе, тюрьма — Литовскій замокъ, разгромленъ арсеналь, громятъ полицейскіе участки и жгутъ ихъ бумаги; освобождаютъ уголовныхъ и вообще всякихъ арестованныхъ; хватаютъ офицеровъ и чиновъ полиціи. Нѣкоторыхъ бьютъ, нѣкоторыхъ убиваютъ.... **)

Въ 3 часа дня IV Государственная Дума съ предсѣдателемъ Родзянко возглавляетъ бунтъ; выбираетъ первое революціонное

*) Авторъ настоящаго труда, пріѣхавши 21-го Февраля 1917 года въ Петербургъ изъ Крыма, гдѣ онъ служилъ, имѣлъ случай лично убѣдиться, накануне отъѣзда Государя въ Ставку, въ полномъ спокойствіи за внутреннее положеніе со стороны министра внутреннихъ дѣлъ. Черезъ недѣлю автору пришлось убѣдиться, опять таки лично на себѣ, сколь было обосновано спокойствіе министра: — къ вечеру 2 Марта, еще до отрѣченія Государя, авторъ былъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость.

**) Большая часть офицерства Петербургскаго гарнизона осталась вѣрною присягѣ. Вѣрными долгу и присягѣ остались и чины полиціи и Корпуса Жандармовъ. Однимъ изъ первыхъ былъ убитъ при «безкровной» революціи Начальникъ Петерб. Губернск. Жандармск. Управленія Ген.-Лейт. Волковъ. Число убитыхъ въ тѣ дни въ С.Петербургѣ офицеровъ доходило до 60. Въ Кронштадтѣ въ ночь на 1 Марта было убито два адмирала—Виренъ и Бутаковъ и 36 офицеровъ.

правительство — Временный Комитетъ. — «Вышательство Государственной Думы, говоритъ историкъ, — дало уличному и военному движенію центръ, дало ему знамя и лозунгъ, и тѣмъ превратило возстаніе въ революцію, которая кончилась сверженіемъ стараго режима и династіи». *)

Въ тотъ-же день нѣсколько лицъ, не имѣвшихъ никакого отношенія ни къ солдатамъ, ни къ рабочимъ, если не считать, что подстрекали ихъ къ беспорядкамъ, въ числѣ которыхъ былъ также и нѣмецкій агентъ, социаль-демократъ, Нахамкесъ — («Стекловъ») и присяжный повѣренный Н. Соколовъ, самочинно образовали Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, назвали себя Временнымъ Исполнительнымъ Комитетомъ и выпустили воззваніе, которымъ объявляли массамъ объ его образованіи и предлагали прислать въ Совѣтъ выборныхъ по одному на роту и на каждую тысячу рабочихъ. **)

Благодаря такимъ двумъ образовавшимся въ Таврическомъ Дворцѣ организациямъ, съ 27-го Февраля Государственная Дума становится центромъ революціи. Къ ней стекаются всѣ возставшія воинскія части и рабочіе; идутъ всѣ перешедшіе на сторону революціи; туда приводятъ и привозятъ арестованныхъ представителей стараго режима; оттуда исходятъ всѣ руководящіе указанія по революціи. Всюду возбужденіе, радость красные банты, красные флаги, марсельеза... Однако, замѣтна и тревога среди интеллигенціи. Вотъ какъ характеризуетъ то время въ своихъ воспоминаніяхъ одинъ изъ непосредственныхъ участниковъ революціи, В. Станкевичъ: — «Официально торжествовали, славили революцію, кричали ура борцамъ за свободу, украшали себя красными бантами и ходили подъ красными знаменами... Дамы устраивали для солдатъ питательные пункты. Всѣ говорили «мы», «наша» революція, «наша» побѣда и «наша» свобода. Но въ душѣ, въ разговорахъ наединѣ, ужасались, содрагались и

*) П. Н. Милоуковъ. «Исторія второй русской революціи» Т. I. Вып. I. Софія. 1921. Стр. 39.

**) О Нахамкесѣ см. примѣчаніе къ гл. I-ой. Послѣ объявленія войны Нахамкесъ былъ арестованъ въ Берлинѣ, но затѣмъ вскорѣ освобожденъ и, какъ агентъ, направленъ въ Россію. Въ Россіи Нахамкесъ подалъ прошеніе на Высочайшее имя, въ которомъ просилъ о перемѣнѣ фамиліи на «Стеклова». Прошеніе оставлено безъ послѣдствій.

чувствовали себя плѣнными враждебной стихіей, идущей какимъ-то невѣдомымъ путемъ. Буржуазные круги Думы, въ сущности создавшіе атмосферу, вызвавшую взрывъ, были совершенно неподготовлены къ «такому» взрыву. Никогда не забудется фигура Родзянки, этого грузнаго барина и знатной персоны, когда сохраняя величавое достоинство, но съ застывшимъ на блѣдномъ лицѣ выраженіемъ глубокаго страданія и отчаянія, онъ проходилъ черезъ толпы распоясанныхъ солдатъ по корридорамъ Таврическаго Дворца. Официально значилось — «солдаты пришли поддержать Думу въ ея борьбѣ съ правительствомъ», а фактически— Дума оказалась упраздненной съ первыхъ-же дней. И то выраженіе было на лицахъ всѣхъ членовъ Временнаго Комитета Думы и тѣхъ круговъ, которые стояли около нихъ. Говорятъ, представители прогрессивнаго блока плакали по домамъ въ истерикѣ отъ безсильнаго отчаянія...» *)

Въ ночь со 2-го на 3 Марта Императоръ Николай Второй, находившійся тогда въ своемъ поѣздѣ на ст. Псковъ, отрекся отъ престола въ пользу брата, Великаго Князя Михаила Александровича. 3-го Марта Великій Князь, подъ влияніемъ уговоровъ Родзянки и Керенскаго отказался принять Верховную Власть. Во главѣ Россіи становилось революціонное Временное Правительство, въ которомъ главную роль стали играть пораженецъ социалистъ-революціонеръ Керенскій, что во многомъ обусловило дальнейшій успѣхъ дѣятельности большевиковъ...

Въ происшедшихъ столь неожиданныхъ событіяхъ отдѣльные большевики принимали большое участіе. Уже въ той агитаціи, которая велась съ начала Феврала мѣсяца на Петербургскихъ фабрикахъ и заводахъ съ цѣлью вызвать рабочихъ на демонстрацію сперва 14 Феврала, а затѣмъ, если понадобится, въ двадцатыхъ числахъ Феврала, — было замѣтно участіе большевиковъ. Съ началомъ волненій большевики заработали еще болѣе энергично. Въ массы рабочихъ, въ солдатскія казармы было брошено не мало германскихъ денегъ. Правда, эти послѣднія попадали не въ одни большевистскія руки, снабжались ими и иные «пораженцы», но все-таки, главные средства шли черезъ большевиковъ.

*) В. Б. Станкевичъ. «Воспоминанія». 1914-1919. Стр. 71.

Отлично информированное, благодаря хорошей постановкѣ шпіонажа, о положеніи дѣлъ въ Петербургѣ и предвидя возможность государственнаго переворота, въ какой-бы онъ формѣ не произошелъ, германское правительство послѣшило озаботиться открытіемъ большевикамъ большого кредита на пацифистскую пропаганду. 2 Марта (н. с.) 1917 года германскій Reichsbank ордеромъ за № 7433 увѣдомилъ представителей всѣхъ нѣмецкихъ банковъ въ Швеціи, что деньги, назначенныя на пацифистскую пропаганду въ Россію, пойдутъ черезъ Финляндію и подлежатъ къ выдачѣ: Ленину, Зиновьеву, Каменеву, Троцкому, Суменсонъ, Козловскому, Колонтай, Сиверсу и Меркалину, которымъ, согласно распоряженія банка за № 2754, открыты текущіе счета въ частныхъ нѣмецкихъ конторахъ Швеціи, Норвеи и Швейцаріи. *)

*) Согласно ордеру № 2754 названнымъ выше большевикамъ былъ открытъ, между прочимъ, счетъ въ Nia-Bank, въ Стокгольмѣ, откуда они и получали деньги. Послѣ Октябрьскаго переворота по распоряженію совѣщанія, въ которомъ принимали участіе: Ленинъ, Троцкій, Павловскій, Дыбенко и Володарскій, двумъ «товарищамъ» — Е. Поливанову и Ф. Залкинду было поручено изъять изъ министерства юстиціи компрометирующія большевиковъ дѣла. Въ числѣ изъятыхъ бумагъ былъ обнаруженъ также и ордеръ банка № 4.433. Ордеръ былъ представленъ Ленину, который сдѣлалъ на немъ помѣтку. «Въ секретный отдѣлъ. В.У.» Документъ этотъ былъ выкраденъ изъ большевитскаго архива и благодаря нѣмецкому шпіонажу обнаруженъ при арестѣ нѣмцами нѣкоего капитана Konchin. Объ этомъ обстоятельствѣ германскій генеральный штабъ увѣдомилъ предсѣдателя Совѣта народныхъ комиссаровъ бумагой отъ 12 Февраля 1918 года № 292. См. указанную выше книгу: «Le Complot Germano-Bolchéviste, 70 documents», стр. 23-28.

Что германскія деньги играли роль во «второй» революціи, было извѣстно многимъ участникамъ переворота. Вотъ что говорить по этому поводу Влад. Набоковъ, занимавшій нѣкоторое время должность управляющаго дѣлами Временнаго Правительства.

— «По этому поводу я припоминаю одинъ очень рѣзкій эпизодъ, происшедшій недѣли черезъ двѣ, въ одномъ изъ закрытыхъ засѣданій Вр. Правительства. Говорилъ Милюковъ, и не помню, по какому поводу, замѣтилъ, что ни для кого не тайна, что германскія деньги сыграли свою роль въ числѣ факторовъ, содѣйствовавшихъ перевороту. Оговариваюсь, что я не помню точныхъ его словъ, но мысль была именно такова и выражена она была достаточно категорично... Въ ту минуту, какъ Милюковъ произнесъ приведенныя слова, Керенскій находился въ далекомъ углу комнаты. Онъ вдругъ остановился и оттуда закричалъ:

«Какъ? Что вы сказали? Повторите!» и быстрыми шагами приблизился къ своему мѣсту у стола. Милюковъ спокойно и, такъ сказать, увѣсисто повторилъ свою фразу. Керенскій словно

Изъ названныхъ лицъ Козловскій, Каменевъ и Суменсонъ находились въ предѣлахъ Россіи, остальные, какъ уже предрѣшаль германскій генеральный штабъ, должны были отправиться туда при первой возможности.

При наличности денегъ, начавшіеся безпорядки, а затѣмъ и революція, дали большевикамъ возможность широко развернуть ихъ дѣятельность. Выше уже указано, какъ 27 Февраля Нахамкесь, считавшійся официально только интернаціоналистомъ, поторопился организовать Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, столь памятный по своей работѣ въ 1905 году. Въ его Исполнительный Комитетъ кромѣ Нахамкеса отъ большевиковъ вошли— Козловскій, Стучка, Залуцкій, Филипповскій, а затѣмъ вскорѣ пріѣхалъ и Розенфельдъ («Каменевъ»). Нахамкесь сразу же захватилъ руководящую власть въ Исполнительномъ Комитетѣ и умѣло использовалъ ее въ первые дни революціи въ нѣмецко-большевистскихъ видахъ.

Въ тотъ же день, 27 Февраля, вечеромъ, два молодыхъ человека, сопровождаемые группой вооруженныхъ солдатъ, явились въ типографію «Новаго Времени» и подъ угрозами оружія требовали напечатанія принесенной ими прокламаціи ярко большевистскаго характера. Протесты администраціи и рабочихъ заставили ихъ нѣсколько смягчить характеръ прокламаціи, но и въ смягченномъ видѣ она все-таки вышла большевистской и требовала, между прочимъ, скорого «мира». Немедленный миръ, «по телеграфу», безъ анексій и контрибуцій — вотъ первый лозунгъ данный нѣмцами и брошенный въ массу солдатъ большевиками при началѣ революціи.

28 Февраля отъ имени Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, за его подписью, появилось воззваніе, въ которомъ объявлялось — о сформированіи, наканунѣ, Совѣта изъ выборныхъ представителей заводовъ и фабрикъ, возставшихъ воинскихъ частей, а также демократическихъ и социалистическихъ партій и группъ. Воззваніе говорило также:

осатанѣлъ... По существу, никто изъ оставшихся министровъ не высказалъ ни одного слова по поводу фразы, вызвавшей негодование Керенскаго». (Архивъ Русской Революціи, издаваемый Гессеномъ, т. I. Статя Влад. Набокова: «Временное Правительство», стр. 22,23.)

«Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, засѣдающій въ Государственной Думѣ, ставить своей основной задачей организацію народныхъ силъ и борьбу за окончательное упроченіе политической свободы и народнаго правленія въ Россіи».

«Совѣтъ назначилъ районныхъ комиссаровъ для установленія народной власти въ районахъ Петрограда». «Приглашаемъ все населеніе столицы немедленно сплотиться вокругъ Совѣта, образовать мѣстные комитеты въ районахъ и взять въ свои руки управленіе всѣми мѣстными дѣлами».

«Всѣ вмѣстѣ, общими силами, будемъ бороться за полное устраненіе стараго правительства и созывъ учредительнаго собранія, избраннаго на основѣ всеобщаго равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права». *)

Такъ вводилась въ Петроградѣ та «власть Совѣтовъ», которая являлась идеаломъ власти для большевиковъ, которая съ первыхъ же дней своего существованія стала заслонять настоящее правительство.

Немедленно же Совѣтъ сталъ издавать свои «Извѣстія», редакторство которыми захватилъ Нахамкесъ, ловко сумѣвшій использовать самый первый его номеръ. Несмотря на то, что Совѣтъ не являлся тогда по своему составу большевистскимъ, при номерѣ 1-мъ «Извѣстій», какъ добавленіе, былъ опубликованъ большевистскій манифестъ, что имѣло для распространенія большевистскихъ положеній большое значеніе, т. к. при сразу же установившемся авторитетѣ Совѣта эти положенія получали характеръ, исходящихъ именно отъ Совѣта.

Въ манифестѣ же давалась слѣдующая формула по самому злободневному вопросу о войнѣ.

«Немедленная и неотложная задача Временнаго революціоннаго правительства — войти въ сношенія съ пролетаріатомъ воюющихъ странъ для революціонной борьбы народовъ всѣхъ странъ противъ своихъ угнетателей и поработителей, противъ царскихъ правительствъ и капиталистическихъ кликъ, и для немедленнаго прекращенія кровавой человѣческой бойни, которая навязана поработченными народамъ».

*) «Извѣстія С. Р. и С. Д.» 28 Февраля 1917 г., № 2.

1-го Марта, по инициативѣ и благодаря агитаціи Нахамкеса, Козловскаго и Соколова, группой членовъ Исполнительнаго Комитета Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, отъ имени этого послѣдняго, былъ опубликованъ слѣдующій приказъ:

ПРИКАЗЪ № 1.

«1 Марта 1917 года. По гарнизону Петроградскаго округа, всѣмъ солдатамъ гвардіи, арміи, артиллеріи и флота для немедленнаго и точнаго исполненія, а рабочимъ Петрограда для свѣдѣнія.

Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ постановилъ:

1) Во всѣхъ ротахъ, батальонахъ, полкахъ, паркахъ, батареяхъ, эскадронахъ и отдѣльныхъ службахъ разнаго рода военныхъ управленій и на судахъ военнаго флота немедленно выбрать комитеты изъ выборныхъ представителей отъ нижнихъ чиновъ вышеуказанныхъ воинскихъ частей.

2) Во всѣхъ воинскихъ частяхъ, которыя еще не выбрали своихъ представителей въ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, избрать по одному представителю отъ роты, которымъ и явиться съ письменными удостовѣреніями въ зданіе Государственной Думы къ 10 часамъ утра, 2-го сего Марта.

3) Во всѣхъ своихъ политическихъ выступленіяхъ воинская часть подчиняется Совѣту Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ и своимъ комитетамъ.

4) Приказы военной комиссіи Государственной Думы слѣдуетъ исполнять только въ тѣхъ случаяхъ, когда они не противорѣчатъ приказамъ и постановленіямъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

5) Всякаго рода оружіе какъ то: винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее, должны находиться въ распоряженіи и подъ контролемъ ротныхъ и батальонныхъ комитетовъ и ни въ коемъ случаѣ не выдаваться офицерамъ, даже по ихъ требованіямъ.

6) Въ строю и при отправленіи служебныхъ обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но внѣ службы и строя въ своей политической, общегражданской

и частной жизни солдаты ни въ чемъ не могутъ быть умалены въ тѣхъ правахъ, коими пользуются всѣ граждане.

Въ частности, вставаніе во фронтъ и обязательное отданіе чести внѣ службы отмѣняется.

7) Равнымъ образомъ отмѣняется титулованіе офицеровъ: ваше превосходительство, благородіе и т. д.

Грубое обращеніе съ солдатами всякихъ воинскихъ чиновъ, и въ частности обращеніе къ нимъ на «ты», воспрещается и о всякомъ нарушеніи сего, равно какъ о всѣхъ недоразумѣніяхъ между офицерами и солдатами, послѣдніе должны доводить до свѣдѣнія ротныхъ комитетовъ.

Настоящій приказъ прочесть во всѣхъ ротахъ, батальонахъ, полкахъ, эскадрахъ, батареяхъ и прочихъ строевыхъ и нестроевыхъ командахъ.

Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ». *)

Составленіе и распространеніе Приказа № 1 явилась самой главной и большой услугой, оказанной большевиками германскому генеральному штабу. То было начало разгрома русской арміи. Приказъ вносилъ моральный развратъ въ армію, подрывалъ дисциплину, обращалъ солдатъ противъ офицеровъ. Многими могилами своихъ начальниковъ, друзей и родныхъ обязано русское офицерство авторамъ этого приказа. Временное Правительство не только не оградило армію отъ него, а еще помогло, въ этомъ дѣлѣ большевикамъ. Его министръ юстиціи Керенскій былъ причастенъ къ Приказу, какъ товарищъ предсѣдателя Совѣта Депутатовъ. Распоряженіемъ правительственной же власти Приказъ былъ переданъ во всѣ арміи по прямому проводу изъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба. Изданный вслѣдъ затѣмъ Приказъ № 2, разъяснявшій первый приказъ, былъ уже подписанъ предсѣдателемъ военной комиссіи Временнаго Комитета правительства генераломъ Потаповымъ. Опубликованное же 8 Марта воззваніе съ разъясненіемъ, что приказы №№ 1 и 2 относятся только къ войскамъ Петроградскаго Военнаго Округа, воззваніе, подписанное отъ Совѣта — Скобелевымъ, а отъ пра-

*) «Правда», 7 Марта 1917 г., № 2.

вительства военнымъ министромъ Гучковымъ и генераломъ Потаповымъ — являлось уже формальной санкціей со стороны Временнаго Правительства знаменитаго приказа для цѣлаго, самаго важнаго района Россіи.

Въ то-же время, а именно на собраніи 7 Марта, большевистскій Петроградскій Комитетъ Р. С.-Д. Р. П. постановилъ: просить Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ о посылкѣ на фронтъ эмиссаровъ и агитаторовъ для преобразования фронта въ «организованную на демократическихъ началахъ революціонную армію»; обратиться ко всему пролетариату съ предложеніемъ братанія на фронтѣ, къ обсужденію условій мира, и заявить, что русская демократія стоитъ «за миръ безъ анексій и контрибуцій и за свободное самоопредѣленіе всѣхъ народностей Россіи».

Партійный же органъ «Правда», въ тотъ же день, въ № 2-мъ, помѣстилъ статью: «Соціалъ-демократія и война», въ которой приводится резолюція Базельскаго Международнаго Конгресса и указывается что только Рос. Соц.-Дем. Раб. Партія выполнила ея требованія относительно войны. Разказавъ затѣмъ о Циммервальдскихъ Конференціяхъ, газета привела полностью манифестъ второй Циммервальдской конференціи «Къ раззоряемымъ и умерщвляемымъ народамъ».

Такимъ образомъ, въ первые же дни революціи, большевики, вѣрные давно преподаннымъ имъ руководящимъ директивамъ центра, не растерялись столь неожиданно развернувшимися событіями и быстро заложили главныя основы по разрушенію государственности Россіи по всѣмъ уже заранѣе опредѣленнымъ направленіямъ. Ленинскіе тезисы были брошены во взбаламученное революціей людское море...

Новое правительство какъ бы нарочно помогало работѣ большевиковъ въ желаемомъ для нихъ направленіи.

1-го же Марта, день знаменитаго Приказа № 1, членъ Временнаго Комитета Государственной Думы, исполнявшій обязанности революціоннаго коменданта Петербурга, полковникъ Энгельгардтъ издалъ слѣдующее «Объявленіе начальника Петроградскаго гарнизона».

«Сего 1 Марта среди солдатъ Петроградскаго гарнизона распространился слухъ, будто бы офицеры въ полкахъ отбирають оружіе у солдатъ. Слухи эти были провѣрены въ двухъ полкахъ и оказались ложными. Какъ предсѣдатель военной комиссіи Временнаго Комитета Государственной Думы, я заявляю, что будутъ приняты самыя рѣшительныя мѣры къ недопущенію подобныхъ дѣйствій со стороны офицеровъ, вплоть до разстрѣла виновныхъ».

Объявленіе довольно ясно обрисовывало офицеровъ какъ контръ-революціонеровъ, оно противопоставляло ихъ солдатамъ, которые въ тотъ день уже обезоруживали, избивали, а иногда и убивали офицеровъ. Оно разжигало рознь между офицерствомъ и солдатами, раздуть которую такъ хотѣли большевики.

Въ руку большевикамъ сыграло и распоряженіе Временнаго Правительства, отданное по всей Россіи телеграммой князя Львова отъ 5-го Марта объ устраненіи повсюду губернаторовъ и вице-губернаторовъ и о возложеніи ихъ обязанностей на земцевъ. Правительство само разрушало административный аппаратъ. Само же правительство уничтожило и полицію всѣхъ видовъ и назначеній.

То къ чему такъ стремились большевики, было выполнено: къ разрушенію арміи, администраціи, полиціи — мѣры были приняты самимъ правительствомъ. Оставалось только углубить эту работу, использовавъ при этомъ всѣ столь благоприятно складывавшіяся обстоятельства.

Помогло правительство большевикамъ и въ усиленіи личнаго состава ихъ работниковъ. Благодаря амнистіи 6-го Марта, выраженной въ воззваніи правительства фразой — «вернуть съ почетомъ изъ мѣстъ ссылки и заключенія всѣхъ страдальцевъ за благо родины», въ Россію хлынули большевики со всѣхъ сторонъ Свѣта. Возвращались сосланные изъ Сибири, начали прибывать изъ за-границы. Тѣмъ изъ большевиковъ, котсыхъ не пропускали въ Россію союзныя правительства, какъ, напримѣръ, Бронштейну-Троцкому, арестованному англичанами въ Галифаксѣ въ качествѣ нѣмецкаго агента, цѣлой группѣ большевиковъ, сидѣвшихъ въ Лондонѣ, въ числѣ которыхъ были Валлахъ-Литви-

новъ и Чичеринъ и, наконецъ, даже самому Ленину — правительство усердно помогало, несмотря на недоумѣніе, препятствія и осторожные протесты союзныхъ державъ.

Происшедшій въ Россіи государственный переворотъ заставилъ германское правительство принять срочныя мѣры къ водворенію въ Россію Ленина, дабы онъ уже на мѣстѣ принялъ на себя руководство всей большевистской работой. Нѣмцами были предприняты секретно соотвѣтствующіе шаги. Официально выступали швейцарскіе социалисты Робертъ Гриммъ и Платтенъ. Въ результатѣ переговоровъ, 27-го Марта (с.с.), группа эмигрантовъ во главѣ съ Ульяновымъ-Ленинымъ и Радомысльскимъ-Зиновьевымъ, всего въ числѣ 30 человекъ, выѣхала изъ Швейцаріи на Швецію въ сопровожденіи Платтена. *) Въ поѣздѣ былъ также и Радекъ, пробиравшійся въ Стокгольмъ.

Проѣхавъ Германію подъ конвоемъ нѣмецкихъ офицеровъ, Ленинъ и его спутники прибыли въ Стокгольмъ 31 Марта, гдѣ были встрѣчены Фюрстенбергомъ, Воровскимъ и шведскими социалистами.

Въ Стокгольмѣ, по заранее выработанному плану, въ одномъ изъ отелей состоялось нѣмецко-большевистское совѣщаніе, на которомъ представители германскаго правительства и Ленинъ выработали совмѣстный планъ дѣйствій противъ Россіи, главныя основанія котораго заключались въ сверженіи Временнаго Правительства, разгромъ арміи, заключеніи мира съ Германіей.

Предложенный нѣмцами планъ былъ разработанъ настолько подробно, что въ немъ былъ предусмотрѣнъ даже пунктъ о командированіи въ распоряженіе Ленинскаго правительства, послѣ

*) Передъ отъѣздомъ изъ Швейцаріи члены Р. С.-Д. Р. П. обратились къ швейцарскимъ рабочимъ съ «Прощальнымъ письмомъ», которымъ благодарили ихъ за товарищескія отношенія къ эмигрантамъ. Письмо было подписано Н. Ленинымъ и датировано 8 Апрѣля.

Весь ходъ переговоровъ по вопросу о возвращеніи въ Россію эмигрантовъ былъ оформленъ «Протоколомъ собранія членовъ Р. С.-Д. Р. Партіи, объединенной Центральнымъ Комитетомъ», отъ 8-го Апрѣля 1917 г., который былъ затѣмъ отпечатанъ какъ прокламація. О нѣмецкомъ участіи въ вопросѣ о возвращеніи протоколъ умалчиваетъ.

сверженія имъ Временнаго, нѣмецкихъ офицеровъ, въ качествѣ военныхъ совѣтниковъ. Эти же послѣдніе должны были выбрать въ Россіи изъ числа военно-плѣнныхъ нѣмецкихъ офицеровъ надежный кадръ, который также долженъ былъ поступить въ распоряженіе Ленинскаго правительства. *)

По окончаніи совѣщанія Ленинъ и его спутники выѣхали спеціальнымъ поѣздомъ въ Россію и прибыли въ Петербургъ 3-го Апрѣля. **)

Вотъ какъ описывала одна изъ газетъ того времени пріѣздъ Ульянова - Ленина:

«3 Апрѣля, вечеромъ прибылъ изъ за-границы Н. Ленинъ. Для встрѣчи изгнанника на площади передъ Финляндскимъ вокзаломъ собрались рабочіе заводовъ Выборгской и Петроградской сторонъ, делегации отъ другихъ заводовъ столицы и воинскія части со знаменами и стягами.»

«У парадныхъ комнатъ вокзала собрались делегации отъ Исполнительнаго Комитета Совѣта Раб. и Солд. Депутатовъ, отъ районныхъ комитетовъ социаль-демократической партіи, а также отъ партіи социалистовъ-революціонеровъ, бундовцевъ и другихъ социалистическихъ группъ.»

«На вокзалѣ былъ выстроенъ почетный караулъ при оркестрѣ музыки. Ленинъ былъ на рукахъ перенесенъ въ парадныя комнаты, гдѣ въ отвѣтъ на привѣтствіе произнесъ рѣчь. На площади онъ вновь обратился къ толпѣ съ рѣчью, въ которой подчеркнул, что весь міръ съ восхищеніемъ смотритъ на Россію.»***)

Ленинъ устроился въ роскошномъ особнякѣ балерины Кшесинской, на углу Каменоостровскаго проспекта и Б. Дворянской улицы, который сдѣлался какъ-бы бюро Центрального Комитета

*) Послѣ захвата большевиками власти это постановленіе Стокгольмскаго совѣщанія было выполнено въ точности. 19 Ноября 1917 года германскій генеральный штабъ командировалъ въ распоряженіе Совѣтскаго правительства: старшихъ офицеровъ: Фриша, Боде, Заса, Циммермана, Аудерса и лейтенантовъ Гаазе, Клейна и Брейтца. См. «Le Complot Germano-Bolchéviste». Документъ № 6; стр. 38.

**) Списокъ 29 эмигрантовъ, прибывшихъ съ Ленинымъ въ первомъ поѣздѣ, помѣщенъ В. Бурцевымъ въ его «Общемъ Дѣлѣ» за 14 Октября 1917 г., № 17, со вступительнымъ словомъ: «Къ позорному столбу».

***) «День», 5 Апрѣля 1917 г., № 25.

Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи, центромъ большевизма, боевымъ штабомъ Ленина.

Надъ дворцомъ развѣвался красный флагъ съ инициалами партіи. На балконѣ дворца можно было видѣть иногда обращающагося къ толпѣ Ленина. Площадь передъ дворцомъ стала излюбленнымъ мѣстомъ большевистскихъ собраний. Въ сосѣднемъ циркѣ «Модернъ» происходили частые, многочисленные митинги, на которыхъ выступали лучшіе большевистскіе ораторы. Тамъ бросались въ толпу всѣ большевистскіе лозунги, отсюда шла проповѣдь Луначарскаго о «богѣ-народѣ»...

Сосѣдняя Петропавловская Крѣпость скоро сдѣлалась цитаделью большевистско-настроенныхъ правительственныхъ войскъ. Не такъ далеко былъ и самый боевой рабочій Выборгскій районъ, колыбель красной гвардіи.

Пріѣздъ Ленина совпалъ съ происходившей въ Петербургѣ конференціей представителей различныхъ теченій Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи, собравшихся какъ отъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ организацій. Конференція была созвана по инициативѣ Гольденберга («Мѣшковскій») и преслѣдовала задачу объединенія всѣхъ партійныхъ теченій.

Ленинъ воспользовался конференціей, чтобы сразу-же заявить партіи свои взгляды и выступилъ съ рѣчью на слѣдующій день послѣ своего пріѣзда, 4 Апрѣля. Послѣ вступительнаго слова Гольденберга, призывавшаго къ объединенію, Ленинъ произнесъ большую рѣчь, въ которой нападалъ на правительство, требуя его сверженія; нападалъ на Совѣтъ Депутатовъ за поддержку правительства, считая это съ его стороны подрывомъ революціи и продажей интересовъ народныхъ массъ. Оборонцевъ онъ называлъ измѣнниками. Онъ нападалъ и на большевиковъ и на «Правду», находя ихъ тактику недостаточной революціонной. Въ заключеніе своей длинной, довольно скучной рѣчи, Ленинъ требовалъ захвата власти. Онъ рекомендовалъ «сбросить ломотья социалъ-демократіи и облечься въ истинно-революціонныя одежды коммунизма», призывалъ создать, вмѣсто «прогнившей, старой социалъ-демократической партіи», новую организацію коммунистовъ. Рѣчь Ленина удивила аудиторію, многихъ приве-

ла въ полное недоумѣніе, многихъ въ негодованіе. Его часто перебивали. Присутствовавшая на собраніи Коллонтай стала было защищать нѣкоторыя положенія Ленина, но успѣха не имѣла. Выступавшіе послѣ Ленина ораторы критиковали его взгляды, находили ихъ совершенно непримѣнными къ Россіи, несоотвѣтствующими моменту, вредными дѣлу революціи.

Единственное объясненіе страннымъ рѣчамъ Ленина находили въ томъ, что онъ отвыкъ отъ Россіи, утратилъ пониманіе русской жизни, почему отошелъ не только отъ всей партіи, но даже и отъ большевистской фракціи.

На слѣдующій-же день Ленинъ впервые выступилъ въ Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, что привлекло въ Таврической дворецъ массу солдатъ. Ленинъ говорилъ о Совѣтахъ, о необходимости передачи имъ власти, объ аграрномъ вопросѣ, о необходимости опубликованія секретныхъ дипломатическихъ документовъ, затронулъ попутно и еще много темъ. Аудитория принимала рѣчь враждебно; то и дѣло слышались возгласы—«вонъ», «не желаемъ», «поѣзжайте въ Германію». Говорившій послѣ Ленина Церетели разбивалъ выставленные имъ положенія, указывалъ на ихъ непримѣимость и объявлялъ отъ имени Совѣта Ленинскую пропаганду вредной, считая ее ударомъ по революціи.

Эти первыя выступленія Ленина показали, насколько недоброжелательно относились различные круги къ его пріѣзду. Его путешествіе въ «запломбированномъ вагонѣ», странныя рѣчи, все настраивало противъ него. У простонародья это высказывалось болѣе элементарно. Чуждый теорій простой человекъ понималъ, что, если нѣмцы позволили Ленину во время войны проѣхать черезъ ихъ страну въ спеціальному поѣздѣ, то тутъ былъ ихъ интересъ. И эпитеты — «нѣмецкій шпионъ», «провокакторъ», «Вильгельмовскій посланецъ», можно было слышать въ первые дни послѣ пріѣзда Ленина по его адресу постоянно и вездѣ.

16-го Апрѣля враждебное къ Ленину настроеніе было продемонстрировано грандіозной манифестаціей инвалидовъ войны. Нѣсколько тысячъ большыхъ, раненыхъ и изувѣченныхъ воиновъ, направились къ Государственной Думѣ. Негодующіе крики возмущенія противъ пріѣзда нѣмецкаго агента неслись по адресу Временнаго Правительства съ требованіями возврата Ленина въ

Германію. «Назадъ въ Германію», «шпіонъ» и «провокаторъ» оглашали воздухъ. Успокаивать манифестантовъ вышли Церетели и Родзянко. Первый сталъ защищать Ленина, взывалъ къ свободѣ мнѣній, но толпы не переубѣдилъ и долженъ былъ удалиться. Второй задобрилъ демонстрантовъ земнымъ поклономъ ихъ храбрости и подвигамъ...

Недоброжелательное настроеніе толпы по отношенію Ленина и большевиковъ проявилось на многочисленныхъ митингахъ и собраніяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ день праздника пролетаріата, 1-го Мая, или 18 Апрѣля ст. стилия. На Марсовомъ полѣ, около большевистскихъ ораторовъ, было менѣ всего народу. Выступившій въ Маріинскомъ театрѣ Розенфельдъ-Каменевъ, призывавшій, между прочимъ, къ единенію съ германскимъ пролетаріатомъ, успѣха не имѣлъ. Самъ Ленинъ, говорившій на многотысячномъ митингѣ на Пороховыхъ въ миролюбивыхъ тонахъ и приглашавшій рабочихъ готовиться къ принятію власти и диктатуры пролетаріата, былъ принятъ холодно. Видимый успѣхъ въ тотъ день былъ на сторонѣ противниковъ большевиковъ, ораторовъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, самые злободневные лозунги которыхъ, однако, совпадали съ лозунгами большевиковъ. Такъ на фронтонахъ Зимняго дворца были водружены колоссальныя надписи: «Да здравствуетъ миръ», «Да здравствуетъ Интернаціоналъ».

Съ прїѣздомъ въ Россію Ульянова-Ленина организаціонная и пропагандистская работа большевиковъ пошла гораздо интенсивнѣе и болѣе планомѣрно. Центромъ работы былъ Петербургъ, за нимъ шель Кронштадтъ, получившій послѣ революціи особое значеніе благодаря матросамъ, Москва и провинція. Армія занимала особое положеніе.

Главнымъ проводникомъ пропаганды являлись партійныя изданія, во главѣ съ «Правдой», редактированіе которой Ленинъ взялъ на себя. Онъ же редактировалъ и «Соціаль-Демократа» и «Солдатскую Правду». Партія приобрѣла издательство «Прибой», которое было передано въ вѣдѣніе Центрального Комитета. Къ Маю мѣсяцу партія имѣла уже кромѣ своего Центрального Органа, «Правды», слѣдующія періодическія изданія: «Соціаль-Де-

мократъ» Московскаго комитета; «Голосъ Правды» — Кронштадтскаго; «Волна» — Гельсингфорскаго; «Рабочій» — Казанскаго; «Уральская Правда» — Уральского Областнаго комитета; «Звѣзда» — Екатеринославскаго; «Сибирская Правда», въ Красноярскѣ; «Приволжская Правда» — Самарскаго комитета; «Юрьевская Правда» — Юрьевскаго; «Голосъ» — Кіевскаго; «Соціалъ-Демократъ» — Саратовскаго; «Наша Заря» — Ростовско-Нахичеванскаго; «Пролетарій» — Харьковскаго; «Кійръ», на эстонскомъ языкѣ, — органъ Сѣв.-Балтійской организаціи; «Tiesa» (Правда) органъ Литовской организаціи.

Въ началѣ Іюня сталъ выходить «Спартакъ» — еженедѣльное изданіе Областнаго бюро и Московскаго комитета партіи, а также «Зерно Правды» профессиональный соціалъ-демократическій журналъ большевистскаго направленія. Кромѣ того въ Петербургѣ выходила «Новая Жизнь» Максима Горькаго, ярко-большевистскій и германофильскій органъ, на изданіе котораго Горькій втеченіе того лѣта получилъ отъ лидера нѣмецкой соціалъ-демократіи Шейдемана, черезъ извѣстнаго Фюрстенберга, крупную субсидію. *)

Устной пропагандѣ и особенно агитаціи придавалось особое значеніе. Неумоимо работалъ самъ Ленинъ, появляясь на различныхъ собраніяхъ. Такъ 22 Мая онъ выступилъ на 1-мъ сѣздѣ Крестьянскихъ Депутатовъ и развивалъ тезисы о необходимости захвата власти, организаціи бѣднѣйшихъ крестьянъ и объ устройствѣ образцовыхъ коллективныхъ хозяйствъ. Однако ни Ленинъ, ни большевики вообще, на Крестьянскомъ сѣздѣ успѣха не имѣли. Имъ даже не было дано возможности выступить съ отдѣльнымъ докладомъ по аграрному вопросу; имъ не дали мѣста въ будущемъ Исполнительномъ Комитетѣ, что повело къ протесту передъ президіумомъ сѣзда со стороны большевистской фракціи и поддержавшихъ ее соціалъ-демократовъ циммервальдцевъ. Сѣздомъ руководили социалисты-революціонеры съ «селянскимъ» министромъ Черновымъ.

3-го Іюня Ленинъ выступалъ на открывшейся 30-го Мая

*) «Le Complot Germano-Bolcheviste». Document 67, стр. 151. См. также: Le Monde Nouveau, № отъ 15 Января, статья Е. П. Семенова.

конференціи фабрично-заводскихъ комитетовъ. Здѣсь уже доминировали большевики, царило большевистское настроеніе. Ленинъ развилъ передъ собраніемъ столь важный для рабочихъ вопросъ о рабочемъ контролѣ. Онъ говорилъ: — «Чтобы контроль надъ промышленностью дѣйствительно осуществлялся, онъ долженъ быть рабочимъ контролемъ; чтобы во всѣ отвѣтственные учрежденія входило большинство рабочихъ и, чтобы администрація давала отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ передъ всѣми наиболѣе авторитетными рабочими организаціями».

«Добивайтесь, товарищи рабочіе, дѣйствительнаго контроля, а не фиктивнаго и всѣ резолюціи и предложенія такого фиктивнаго, бумажнаго контроля самымъ рѣшительнымъ образомъ отметайте». *)

Ленина поддерживалъ Зиновьевъ, конференція шла за ними и по предложенію своего организаціоннаго комитета приняла большевистскую резолюцію, въ которой послѣ развитой, только что приведенной мысли Ленина по вопросу о рабочемъ контролѣ, значилось:

«..... Рабочій контроль долженъ быть немедленно развитъ въ полное урегулированіе производства и распредѣленія продуктовъ рабочими. Рабочій контроль долженъ быть продолженъ (распространенъ) на всѣ финансовыя и банковыя предпріятія. Спасеніе страны отъ катастрофы требуетъ, чтобы рабочему и крестьянскому населенію было внушено самое полное и безусловное довѣріе (увѣренность), что руководящія и полновластныя учрежденія, какъ на мѣстахъ такъ и въ центрѣ государства, не останавливаются передъ переходомъ въ руки народа большей части прибылей, доходовъ и имуществъ крупнѣйшихъ банковыхъ, финансовыхъ, торговыхъ и промышленныхъ магнатовъ капиталистическаго хозяйства». **) И, какъ главнаго условія всѣхъ желаемыхъ рабочихъ реформъ, резолюція требовала перехода всей государственной власти въ руки Совѣтовъ. Въ концѣ занятій конференція избрала Центръ С.Петербургскихъ фабрично-заводскихъ комитетовъ изъ 25 человекъ, въ которомъ преобладали большевики.

*) «Правда» отъ 16-го (3-го с.с.), Іюня 1917 г., № 72.

**) Цитировано по Милюкову. «Исторія второй русской революціи». Т. I. вып. I, стр. 196, 197.

Усиленно вели пропаганду также и другие лидеры большевизма. Почти на всѣхъ важнѣйшихъ собраніяхъ выступалъ Зиновьевъ. На специальномъ митингѣ онъ читалъ рефератъ — «Война и Революція». Коллонтай выступала съ рефератомъ — «Старый и новый интернаціоналъ», говорили часто Урицкій, Камневъ и другіе.

Помогалъ много своей демагогической пропагандой «народа-бога» Луначарскій, сѣявшій сѣмена ненависти къ интеллигенціи, обычной культурѣ, всему тому, что признано цивилизованнымъ міромъ. Въ его льстившей толпѣ проповѣди политическая диктатура пролетаріата обращалась въ диктатуру также и пролетарско-научную, пролетарско-моральную; создавался знаменитый «пролет-культъ». Ленинъ, еще такъ недавно столь грозно выступавшій въ своихъ сочиненіяхъ противъ философскаго новаторства Луначарскаго, быстро понялъ сколь полезна была по тому моменту эта проповѣдь и въ этомъ пониманіи со стороны Ленина пригодности всей демагогии новой философіи для текущаго момента, лежало начало будущей совѣтской карьеры Луначарскаго.

Вели большевистскую германофильскую пропаганду въ Петербургѣ открыто также и нѣмецкіе агенты: профессоръ, швейцарецъ Робертъ Гриммъ, Анжелика Балабанова и Раковскій, изъ которыхъ первый вскорѣ былъ уличенъ въ работѣ на Германію, благодаря перехваченной перепискѣ, и высланъ изъ Россіи. *)

Пропаганда велась почти исключительно среди рабочихъ круговъ и войскъ. Черезъ солдатъ она естественнымъ путемъ прошла затѣмъ и на крестьянство. Но въ этой общей работѣ воздѣйствіе на войска, съ цѣлью привлеченія ихъ на свою сторону, стало очередной и главной задачей у большевиковъ. Туда обратились они и съ литературной, и устной пропагандой, туда-же были употреб-

*) Раковскій былъ арестованъ во время войны въ Румуніи по обвиненію въ шпіонствѣ въ пользу Германіи. Послѣ революціи русскіе солдаты освободили Раковскаго изъ тюрьмы, послѣ чего онъ пріѣхалъ въ Россію. Въ періодъ гетманства на Украинѣ Скоропадскаго, нѣмецкій дипломатическій представитель Мумъ, на вопросъ одного изъ гетманскихъ министровъ, заявилъ, что Раковскій платный агентъ германскаго правительства. Авторъ лично слышалъ это отъ упомянутаго министра.

лены и большія денежныя суммы. «Только глупый солдатъ, — писали изъ полковъ домой, на родину, — не умѣетъ заработать нынѣ отъ 15 до 30 рублей въ день, не выходя изъ казармы, а если на улицу выходишь, то платятъ и больше»...

Массы прокламацій распространялись по частямъ Петербургскаго гарнизона, въ Кронштадтѣ, Москвѣ, по всѣмъ пунктамъ, гдѣ существовали большевистскія организаціи и отсылались на фронтъ.

Въ Апрѣлѣ Центральный Комитетъ партіи выпустилъ «воззваніе къ солдатамъ всѣхъ воюющихъ странъ». Выразивъ мысль, что война можетъ кончиться только при условіи перехода власти въ руки Совѣтовъ, прокламація призывала рабочихъ всѣхъ странъ добиваться этого и кончалась призывами: «Миръ хижинамъ, война дворцамъ! Миръ рабочимъ всѣхъ странъ! Да здравствуетъ братское единство революціонныхъ рабочихъ всѣхъ странъ! Да здравствуетъ социализмъ!» *)

Воззваніе было подписано Центральнымъ и Петербургскимъ Комитетами и редакціей «Правды».

Въ тѣ же дни появилась статья Ленина: — «Наши взгляды», въ которой говорилось:

«Наша пропаганда: вся власть въ государствѣ должна перейти въ руки только Совѣта Раб. Солд. Крест. и т. д. Депутатовъ, ибо эти Совѣты завѣдомо представляютъ огромное большинство народа...

... Мы за то, чтобы крестьяне по собственному рѣшенію большинства самихъ крестьянъ на мѣстахъ, брали всю землю тотчасъ, увеличивая такимъ образомъ производство хлѣба и мяса для солдата.

...Мы совѣтуемъ народамъ всѣмъ безъ исключенія, кончить эту войну не насильственнымъ, т. е. истинно демократическимъ миромъ, дающимъ свободу всѣмъ безъ изъятія народамъ и народностямъ...

... Практическое, немедленное средство для того, чтобы ускорить войну, есть и можетъ быть только одно (кромѣ побѣды рабочей революціи надъ капиталистами) именно: братанье солдатъ на фронтѣ.

*) «Правда» отъ 4 Мая (21 Апрѣля), 1917 г., № 37.

Немедленная, энергичнѣйшая, всесторонняя, безусловная помощь съ нашей стороны братанью солдатъ обѣихъ воюющихъ группъ на фронтѣ. Такое братанье ужѣ началось. Давайте помогать ему». *)

Въ Апрельѣ-же, 15-го, вышелъ № 1 «Солдатской Правды», органъ военной организаціи при Петербургскомъ комитетѣ партіи, о задачахъ которой въ статьѣ «Рабочій и Солдатъ» было сказано такъ:

«Ея задачей будетъ: закрѣпить навсегда тотъ братскій союзъ между солдатами и рабочими, который сложился съ первыхъ дней нашей революціи».

«Нѣтъ силы болѣе грозной для нашихъ враговъ, для помѣщиковъ, богачей, банкировъ, министровъ, чѣмъ союзъ рабочихъ и солдатъ».....

«Наше главное желаніе: пусть въ новой Россіи будетъ одно правительство — правительство Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Рабочіе, крестьяне, солдаты, служащіе — это огромное большинство всей Россіи. Имъ должна принадлежать вся власть, они должны распорядиться всѣмъ въ государствѣ. Ни одного чиновника не избраннаго ими быть не должно».

... «Наше второе желаніе: земля не только царская, монастырская и пр., но и земля крупныхъ помѣщиковъ, должна немедленно отойти къ крестьянамъ».

... «Мы хотимъ, чтобы эта война была кончена».

... «Да здравствуетъ единеніе рабочихъ и солдатъ, да стгнутъ темныя силы!»

Первый номеръ имѣлъ статьи, подписанныя Ленинымъ, Зиновьевымъ, Калининымъ. Онъ весь былъ проникнутъ призывомъ къ солдатамъ; ихъ приглашали въ партію, имъ внушали какую силу они собою являютъ. Руководители газеты умѣло подходили къ солдатской массѣ. Въ первомъ-же номерѣ они давали краткія, ясныя указанія: «Какъ надо устраивать социаль-демократическую организацію на фронтѣ и въ тылу».

Въ Маѣ мѣсяцѣ на Сѣверномъ фронтѣ стала выходить «Окопная Правда», первый номеръ которой съ восторгомъ встрѣтила самая главная «Правда», выразившая свое полное удовлетворе-

*) «Правда» отъ 1 Мая (18 Апрелья) 1917 г., № 35.

ніе тому, что по всѣмъ кореннымъ вопросамъ текущей жизни, какъ, на примѣръ, война, братаніе и т. д. новый органъ вполне солидаренъ съ центральнымъ. Когда-же «Окопная Правда» была прекращена, вмѣсто нея сталъ выходить «Нашъ Путь», средства на который отпускалъ генералъ Черемисовъ. На Западномъ фронтѣ на субсидію отъ военнаго начальства издавался «Фронтъ». Были и другіе менѣе значительныя войсковыя изданія. Нѣмцы дополняли большевистскую литературу своими спеціальными изданіями. Такъ изъ Вильны въ большомъ количествѣ экземплярно распространялся по русскимъ войскамъ «Товарищъ». Это было отличное, въ смыслѣ типографскомъ, изданіе, на хорошей бумагѣ, съ хорошими иллюстраціями, умно подававшее солдатамъ весь інформаціонный матеріалъ, патривавшее ихъ на союзниковъ, на Временное Правительство и старавшееся привлечь ихъ къ нѣмцамъ. Въ газетѣ нерѣдко можно было встрѣтить стихотворенія Пушкина; въ Іюнѣ печатался рассказъ Горькаго; карикатуры на русскихъ союзниковъ носили печать большого таланта. Издавали нѣмцы также газету «Фронтъ».

Литературная пропаганда среди солдатъ дополнялась живымъ словомъ. Большевистскіе ораторы не довольствуясь общей пропагандой, въ которой затрагивались всѣ военные вопросы, проникали въ войсковыя части, гдѣ и вели агитацію. Ловко входили они въ довѣріе солдатъ, осторожно пуская вначалѣ въ среду ихъ свои лозунги, не стѣсняясь въ опроверженіи возводимыхъ на нихъ молвою обвиненій.

«... Лгутъ на большевиковъ тѣ, кто утверждаетъ будто они за сепаратный миръ! Лгутъ тѣ, кто утверждаетъ, будто большевики предлагают просто бросить винтовку» — такъ восклицалъ Зиновьевъ на митингѣ въ Измайловскомъ полку въ половинѣ Апрѣля.

Сотни агитаторовъ и пропагандистовъ устремились въ войска, на фронтъ сѣя смуту...

Слѣдовавшія за приказомъ № I мѣропріятія правительства по демократизаціи арміи и флота, какъ нельзя болѣе содѣйствовали успѣху и этой большевистской работы. Противодѣйствіе, которое встрѣчали большевики со стороны большинства военнаго начальства, парализовалось мѣропріятіями правительства.

Свѣдѣнія о подготовительныхъ работахъ Гучковско-Поливановской комиссіи тлетворно дѣйствовали на армію. 9 Мая Временное Правительство оказало самую важную услугу большевикамъ по разрушенію арміи, оно опубликовало законъ, явившійся результатомъ работъ вышеозначенной комиссіи, извѣстный подъ именемъ «Декларациі правъ солдата». *)

Правда, большевиковъ не удовлетворила полностью объявленная «Декларациія», но въ результатѣ ея, какъ выражается генераль Деникинъ, — «армія съ удвоенной быстротой покатила въ пропасть». **) А этого только большевики и добивались.

Большимъ успѣхомъ пользовалась большевистская пропаганда среди матросовъ Балтійскаго флота. Совершенно особыя условія службы флота и своеобразный укладъ всей корабельной жизни моряковъ, создали и особыя отношенія между матросами и офицерами, характерной чертой которыхъ являлась исключительно строгая военная дисциплина. Но если во флотѣ были вполнѣ сознательно дисциплинированны команды, понимавшія всю необходимость исключительной дисциплины ихъ службы, то не меньше было и такихъ матросовъ, которые выполняли ея требованія механически, не усваивая вполнѣ ея необходимости и всю тяжесть ея приписывали офицерству. Отсюда скрытое недоброжелательство къ офицерамъ-службистамъ.

Кромѣ того, личный составъ флота, гдѣ каждый современный

*) Законъ былъ проведенъ несмотря на то, что на совѣщаніи, составленномъ для обсужденія его 3-го Мая, противъ деклараціи возстали всѣ командовавшіе арміями генералы. Декларацию подписалъ новый военный и морской министръ Керенскій. Декларациія явилась результатомъ работы комиссіи учрежденной военнымъ министромъ Гучковымъ подъ предсѣдательствомъ его друга, бывшаго военнаго министра, генерала Поливанова. Вотъ какъ говорить объ этой комиссіи генераль Деникинъ: — «Ни одинъ будущій историкъ русской арміи не сможетъ пройти мимо поливановской комиссіи — этого рокового учрежденія, печатъ котораго лежитъ рѣшительно на всѣхъ мѣропріятіяхъ, погубившихъ армію. Съ невѣроятнымъ цинизмомъ, граничащимъ съ измѣной Родинѣ, это учрежденіе, въ составъ котораго входило много генераловъ и офицеровъ, назначенныхъ военнымъ министромъ, шагъ за шагомъ, день за днемъ проводило тлетворныя идеи и разрушало разумныя устои военнаго строя». («Очерки Русской Смуты»; вып. 2; стр. 14.)

**) «Очерки»; Т. I; вып. 2; стр. 64.

корабль является, какъ-бы, большой и сложной механической мастерской съ множествомъ самыхъ разнообразныхъ специальныхъ службъ: — машинная, минная, артиллерійская, водолазная и т. д. пополнялся квалифицированными рабочими. То былъ контингентъ рабочихъ хорошихъ фабрикъ и заводовъ со всеми достоинствами и недостатками таковыхъ. Психологія военного матроса — психологія развитого фабричнаго рабочаго, ушедшаго далеко впередъ благодаря постоянному общенію съ наиболѣе образованнымъ офицерскимъ составомъ.

Революціонная пропаганда всегда гнѣздилась во флотѣ; высшее морское начальство въ лицѣ морскихъ министровъ, оберегая честь Андреевскаго флага, зачастую затушевывало проявленія этой пропаганды и тѣмъ очень мѣшало ея полному обнаруженію и изслѣдованію. Расплачиваться за эту политику приходилось офицерству.

Революція 1917 года всколыхнула флотъ сильнѣй, чѣмъ армію. Не дожидаясь комиссаровъ Временнаго Правительства, Балтійскій флотъ демократизировался самостоятельно, смелъ кровью все нежелательное офицерство, свелъ счѣты съ команднымъ составомъ изъ нижнихъ чиновъ, ввелъ выборное начало ранѣе всякихъ декларацій правъ. Агитаторамъ первыхъ дней революціи, которыми въ дѣлѣ первыхъ убійствъ выдающихся чиновъ флота руководили нѣмцы, а далѣе большевикамъ — работать среди флота было легко.

Кронштадтъ и Гельсингфорсъ сдѣлались очагами большевистской пропаганды. Въ Кронштадтѣ устремились большевики по психологіи — Троцкій и Луначарскій. Ораторскій талантъ перваго и истерическія рѣчи восхваленія толпы втораго — какъ нельзя болѣе подходили къ настроенію матросскихъ массъ. Появились и свои вожди во главѣ съ «докторомъ» Ропшелемъ, мичманомъ Ильинимъ, ставшимъ товарищемъ Раскольниковымъ, матросомъ Дыбенко.

Въ Кронштадтѣ большевизмъ настолько привился, что не довольствуясь своимъ городомъ и кораблями, кронштадтскіе матросы стали посылать особыхъ пропагандистовъ и агитаторовъ внутрь страны, по деревнямъ, даже на фронтъ, и въ Севастополь.

Въ Кронштадтѣ арестовываютъ, держатъ въ казематахъ, су-

дять и убиваютъ не считаясь ни съ какими законами, менѣе всего обращая вниманіе на правительство и его Кронштадтскаго Комиссара.

Въ половинѣ Мая матросскій Кронштадтъ настолько ушелъ впередъ въ своемъ революціонизмѣ, что, 17 Мая, Кронштадтскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, въ засѣданіи того же числа, вынесъ резолюцію, согласно которой объявилъ себя единственной властью въ городѣ и заявилъ, что по дѣламъ государственнаго порядка онъ будетъ вступать въ непосредственныя сношенія съ Петроградскимъ Совѣтомъ.

Считая, что имъ уже съ первыхъ дней революціи проведенъ въ Кронштадтѣ принципъ выборности по части военной, Совѣтъ рѣшилъ провести его и въ области гражданскаго управленія. Комиссаръ правительства долженъ былъ немедленно покинуть Кронштадтъ.

Кронштадтское самоопредѣленіе поразило правительство и смутило Исполнительный Комитетъ Петроградскаго Совѣта, который принялъ мѣры къ урегулированію создавагося конфликта.

Большевистскій центръ былъ пріятно удивленъ такимъ революціоннымъ починомъ, тѣмъ болѣе, что въ то время большинство Кронштадтскаго Совѣта еще не принадлежало большевикамъ, и всецѣло поддержалъ, идейно, его революціонную инициативу.

«Удержать власть въ отдѣльномъ городѣ, въ то время, когда центральная власть находится въ другихъ рукахъ — трудно». Такъ писалъ въ тѣ дни Каменевъ. — «Этого можно добиться только проявивъ величайшую организованность, величайшую сплоченность и дисциплину. Пусть-же и въ этомъ отношеніи Кронштадтскіе матросы и рабочіе покажутъ намъ примѣръ и послужатъ образцомъ».

И матросы показывали примѣръ. Петербургъ дрожалъ, когда разносились слухи о пріѣздѣ Кронштадтцевъ. Учитывая то, «Правда» жирнымъ шрифтомъ лаконически сообщала иногда: сегодня прибываютъ столько то тысячъ Кронштадтцевъ — и населеніе понимало, что это значило... Кличка «Краса и гордость революціи», данная матросамъ Троцкимъ, безъ протеста, хотя и въ ковычкахъ, была принята всѣмъ обществомъ.

За Кронштадтомъ шелъ Гельсингфорсъ съ его Свеаборгомъ. Тамъ существовалъ Совѣтъ арміи, флота и рабочихъ, предсѣдателемъ Комитета котораго былъ морской офицеръ Гаринъ. Туда ѣздили большевистскіе лидеры изъ Петрограда; тамъ любила выступать Коллонтай, тамъ особенно были развиты германофильскія симпатіи. Старый социаль-демократъ Фельдманъ, поднявшій въ первую русскую революцію бунтъ на броненосцѣ Князь Потемкинъ Таврической, попавшій въ Гельсингфорсъ на матросскій митингъ, былъ пораженъ рѣчами большевистскихъ агитаторовъ. Одинъ изъ нихъ защищалъ германское правительство, другой заявлялъ, что Франція куда опаснѣе для дѣла свободы и революціи, чѣмъ Германія. Фельдманъ находилъ агитацію большевиковъ демагогической, о чемъ и писалъ въ газетѣ «День».

Гельсингфорскіе матросы такъ же мало считались съ Временнымъ Правительствомъ, какъ и Кронштадтскіе. Когда по распоряженію правительства группа лицъ стараго режима, во главѣ съ докторомъ Батмаевымъ, была направлена черезъ Финляндію за-границу, Гельсингфорскій Комитетъ самочинно арестовалъ ихъ, заключилъ подъ стражу на «Полярную Звѣзду», а затѣмъ перевелъ всѣхъ въ Свеаборгскую крѣпость.

Никакія ходатайства за арестованныхъ передъ Временнымъ Правительствомъ не помогали. И только когда родственники арестованныхъ обратились къ большевикамъ, а затѣмъ нашли пути и средства къ матросамъ, задержанные были освобождены, отвезены матросами въ Петербургъ и сданы не Временному Правительству, а большевикамъ во главѣ съ Каменевымъ.

Такое настроеніе матросовъ Балтійскаго флота заставляло лидеров революціи смотрѣть на нихъ съ надеждою и вѣрою. И они не ошибались.

Когда съ Чернаго моря донесся слухъ, что Черноморскій флотъ слишкомъ крѣпокъ, что оттуда даже выслана на фронтъ большая делегація матросовъ во главѣ съ Баткинымъ для поднятія патріотическаго настроенія въ арміи, Балтійскій флотъ принялъ мѣры, дабы направить своихъ товарищей по Черному морю на истинно революціонный путь. Изъ Кронштадта и Гельсингфорса были посланы въ Севастополь хорошіе агитаторы и въ ре-

зультатъ ихъ работы въ Севастополѣ начались аресты и убійства офицеровъ. Командующій флотомъ, адмиралъ Колчакъ, долженъ былъ уйти въ отставку. Начался развалъ Черноморскаго флота.

Начали въ Маѣ мѣсяцѣ большевики широкую пропаганду также и за образованіе Красной Гвардіи, созданіемъ которой они какъ бы хотѣли застраховать себя на случай недостатка преданныхъ имъ войсковыхъ частей. Вооруженіе рабочихъ уже шло давно, съ первыхъ дней революціи. Большевики много подвинули это дѣло и въ рабочихъ кварталахъ у нихъ были уже свои отряды. Но недовольные такимъ кустарнымъ способомъ формировація своего войска, они поставили вопросъ болѣе широко, гласно, пустивъ его въ печать. Въ половинѣ Мая вопросъ обсуждается уже на страницахъ «Правды», а Выборгскій Районный Совѣтъ даже выработалъ «Основы Устава», какъ проектъ того положенія, по которому должна создаваться Красная Гвардія.

Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ отнесся отрицательно къ поднятому вопросу, находилъ, что созданіе такого войска внесетъ рознь въ среду пролетаріата, но большевики, если и не офармливали тогда ея созданія, то фактически его осуществляли. На глазахъ Временнаго Правительства вмѣсто распадавшейся русской арміи безпрепятственно создавалась большевистская красная «гвардія»....

Благодаря интенсивной, продуманной, систематичной работѣ большевиковъ сочувственное имъ настроеніе со стороны массъ прогрессировало. Ихъ лозунги нравились толпѣ, нравились рабочимъ и солдатамъ. На отдѣльныхъ заводахъ, въ глуши рабочихъ районовъ, въ казармахъ войсковыхъ частей, число сторонниковъ большевизма росло. Вскорѣ правительство убѣдилось въ этомъ воочію.

Въ самый день пролетарскаго праздника правительство послало союзнымъ державамъ дипломатическую ноту о своемъ отношеніи въ войнѣ, въ которой были и такія фразы, какъ указаніе на царящее въ Россіи — «всенародное стремленіе довести мировую войну до рѣшительнаго конца», и желаніе — «отразить

врага, вторгшагося въ самые предѣлы нашей родины». Тогда же нота сдѣлалась извѣстна. Исполнительному Комитету Совѣта рабочихъ Депутатовъ; Между правительствомъ и Совѣтомъ возникъ конфликтъ, слухи о нотѣ и недоразумѣніяхъ проникли въ рабочіе и солдатскіе круги, началось возбужденіе и большевики поспѣшили использовать его.

Со стороны нѣмцевъ былъ данъ сигналъ осложнить обстановку и свалить нежелательнаго имъ, патриотически настроеннаго министра иностранныхъ дѣлъ Милюкова. Въ казармы и рабочіе кварталы посылались нѣмецкія деньги. Волненіе росло. Знавшій истинную подкладку происходящаго Исполнительный Комитетъ сталъ принимать мѣры къ успокоенію рабочихъ, но напрасно.

20 Апрѣля, около 3 часовъ дня, къ Маріинскому дворцу прибылъ запасный баталіонъ Финляндскаго полка и еще нѣсколько войсковыхъ частей съ плакатами «Долой Милюкова», «Милюковъ въ отставку», которыхъ едва удалось успокоить. Появились манифестаціи за правительство. 21 Апрѣля толпы рабочихъ, женщинъ, подростковъ двинулись изъ рабочихъ кварталовъ къ центру города, имѣя во главѣ увѣшанные всякаго рода оружіемъ отряды рабочихъ. Надъ колоннами развѣвались флаги съ надписями: «Вся власть Совѣтамъ», «Долой правительство», «Да здравствуетъ миръ»...

Правительство растерялись и бездѣйствовало. Главнокомандующій, генераль Корниловъ, отдалъ было распоряженіе о выводѣ нѣкоторыхъ частей для воспрепятствованія беспорядкамъ, но по требованію Исполнительнаго Комитета, отмѣнилъ его. Нѣкоторые члены Исполнительнаго Комитета старались уговорами прекратить волненія, убѣдить большевиковъ отказаться отъ демонстрацій, но все было тщетно. Около 4 часовъ дня на Невскомъ появился автомобиль съ вооруженными большевиками, имѣвшими плакатъ: «Сгинь капитализмъ, булатъ и пулеметъ уничтожить тебя». Вскорѣ отъ Садовой показалась внушительная демонстрація. Впереди шли правильными рядами вооруженный отрядъ большевиковъ, человекъ около 200, съ плакатами; «Долой Временное Правительство», «Долой Войну».

Бывшіе на тротуарахъ стали кричать: «Предатели», «вы гу-

бите Россію и свободу», «шпіоны», «провокаторы», «долой Ленина!» Въ отвѣтъ на это изъ отряда слышались угрозы.

Когда «Ленинцы» прошли къ Адмиралтейству, на Невскомъ образовалась толпа, которая выставила плакаты въ пользу правительства и двинулась по Невскому. У костела Екатерины эта толпа встрѣтилась съ новымъ вооруженнымъ отрядомъ Ленинцевъ. Кто-то сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ, большевики начали стрѣлять, нѣкоторые бросились ихъ обезоруживать, произошла свалка, были убитые. Лишь только свѣдѣнія о первомъ столкновеніи, стрѣльбѣ и объ убитыхъ дошли до засѣдавшего на пленарномъ собраніи, въ зданіи 1-го Кадетскаго Корпуса, Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, Совѣтъ немедленно же сдѣлалъ постановленіе о воспрещеніи на два дня всякихъ уличныхъ митинговъ и манифестацій; войскамъ же было сдѣлано распоряженіе: не выходить на улицу съ оружіемъ въ рукахъ, причемъ дано было указаніе, что право располагать войсками принадлежитъ только Исполнительному Комитету.

Распоряженія эти были отпечатаны въ формѣ Воззванія Исполнительнаго Комитета «Ко всѣмъ гражданамъ» съ прибавленіемъ пункта: — «Предателемъ и измѣнникомъ дѣлу революціи объявляется каждый, кто будетъ звать въ эти дни къ вооруженнымъ демонстраціямъ или производить выстрѣлы, хотя-бы въ воздухъ». *)

Большевики были побѣждены. Они временно склонились передъ Совѣтомъ. На слѣдующій же день, 22 Апрѣля, большевистскій Центральный Комитетъ партіи вынесъ резолюцію, которой одобрилъ рѣшеніе Совѣта. Сила и авторитетъ Совѣта были для нихъ такъ же очевидны, какъ безсиліе Временнаго Правительства. Надо было сдѣлать все возможное, чтобы одолѣть Совѣтъ, привлечь его на свою сторону, къ чему большевики и направили свои усилія.

*) Извѣстія Петроградскаго С. Р. и С. Д., 22 Апрѣля 1917, №47. Приведенное распоряженіе Совѣта относительно порядка вызова войскъ заставило уйти съ поста начальника Петербургскаго военнаго округа генерала Курнилова.

24-го Апрѣля (7 Мая н. с.), въ Петербургѣ открылась созванная Ленинымъ Всероссійская Конференція Р. С.-Д. Р. П. Съѣхались делегаты съ Урала, (Екатеринбурга, Перми, Лисьви, Мотовилихи и др.), Центральной Россіи (Москвы, Иваново-Вознесенска, Орѣхово-Зуева), съ Поволожья (Самары, Саратова, Кинешмы, Нижняго Новгорода), Кронштадта, Риги, Ревеля, Луганска, Харькова. Присутствовало 140 делегатовъ съ рѣшающимъ голосомъ и 40 съ совѣщательнымъ. Въ Президіумъ были выбраны Ленинъ и Зиновьевъ, единогласно, а также Мурановъ, Федоровъ и съ Урала — Свердловъ.

Первымъ съ докладомъ выступилъ Ленинъ, который обрисовалъ положеніе текущаго момента и высказалъ слѣдующія положенія. Въ то время, когда въ одинъ кровавый клубокъ спутано все человѣчество, выходъ виденъ только въ переходѣ власти изъ рукъ имперіалистической буржуазіи въ руки пролетаріата и прирывающихъ къ нему по своему классовому положенію полупролетарскихъ слоевъ.

Задача момента — разъясненіе необходимости перехода власти въ руки революціоннаго класса и привлеченіе массъ на сторону революціонной социаль-демократіи. Уже существующіе Совѣты Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, разбрасывающіе сѣть по Россіи, представляютъ новую своеобразную организацію государственной власти, въ зародышѣ. Надо укрѣплять Совѣты. Совѣты же имѣютъ слѣдующія конкретныя задачи:

Націонализацію земли, сляніе частныхъ банковъ въ одинъ общегосударственный; націонализацію объединенныхъ въ синдикаты отраслей производства и введеніе всеобщей трудовой повинности. Совѣты должны это выполнить, или должны погибнуть. Есть только два пути: впередъ къ рѣшительнымъ экономическимъ и политическимъ мѣропріятіямъ, или назадъ — къ небытію. Третьяго не дано.

Въ дальнѣйшемъ, занимаясь втеченіе недѣли, конференція заслушала и обсудила рядъ докладовъ по вопросамъ политическаго момента и приняла слѣдующія резолюціи.

Резолюцію о войнѣ, въ которой было сказано — «что войну можно окончить миромъ только посредствомъ перехода всей государственной власти, по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ воюющихъ

странъ, въ руки класса пролетаріевъ и полупролетаріевъ, который дѣйствительно способенъ положить конецъ гнету капитала». Пока же, до такого положенія «Партія будетъ поддерживать начавшееся массовое братаніе солдатъ всѣхъ воюющихъ странъ на фронтѣ, стремясь превратить это стихійное проявленіе солидарности угнетенныхъ въ сознательное и возможно болѣе организованное движеніе къ переходу всей государственной власти во всѣхъ воюющихъ странахъ въ руки революціоннаго пролетаріата».

По аграрному вопросу, были выражены положенія: конфискація помѣщичьихъ, удѣльныхъ, церковныхъ кабинетскихъ и пр. земель; переходъ земель въ руки Совѣтовъ Крестьянскихъ Депутатовъ; націонализація всѣхъ земель; борьба противъ аграрной политики Вр. Правительства; землю брать организованно, безъ порчи имущества; немедленная организація сельско-хозяйственнаго пролетаріата въ видѣ Совѣтовъ Депутатовъ отъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ и особыхъ Совѣтовъ отъ полупролетарскаго крестьянства; совѣтовать крестьянамъ образованіе изъ каждаго помѣщичьяго имѣнья крупнаго образцоваго хозяйства.

Объ объединеніи интернаціоналистовъ противъ мелкобуржуазнаго оборонческаго блока постановлено: признать безусловно невозможнымъ объединеніе съ партіями и группами, проводящими оборонческую политику, сближеніе же и объединеніе съ группами и теченіями, стоящими на почвѣ интернаціонализма—признать необходимымъ, но на основѣ разрыва съ политикой мелкобуржуазной измѣны социализму.

О положеніи въ Интернаціональ и задачахъ Р. С.-Д. Р. П. была принята пространная резолюція съ изложеніемъ историческаго хода событій, въ которой было сказано, что — «Партія остается въ Циммервальдскомъ блокѣ, ставя себѣ задачей отстаивать тамъ тактику Циммервальдской лѣвой и поручаетъ Ц. К-ту приступить немедленно къ шагамъ по основанію третьяго интернаціонала».

По вопросу о коалиціонномъ министерствѣ рѣшено: ни въ коемъ случаѣ въ него не входить.

О Совѣтахъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ были

высказаны слѣдующія положенія. Замѣчаемый на мѣстахъ ростъ революціи является ростомъ движенія къ переходу всей власти къ Совѣтамъ и къ контролю самихъ рабочихъ и крестьянъ за производствомъ, а съ другой стороны, этотъ ростъ революціи служитъ залогомъ подготовки во всероссійскомъ масштабѣ силъ для второго этапа революціи, который долженъ передать всю государственную власть въ руки Совѣтовъ. Послѣднее является довольно труднымъ дѣломъ въ столицахъ и городахъ и требуетъ долгой подготовки силъ пролетаріата.

«Задачей пролетарской партіи является поэтому, съ одной стороны, всесторонняя поддержка указанного развитія революціи на мѣстахъ, — съ другой стороны, систематическая борьба внутри Совѣтовъ (путемъ пропаганды и перевыборовъ въ нихъ) за торжество пролетарской линіи; направленіе всѣхъ усилій и всего вниманія на рабочую и солдатскую массу; на отдѣленіе пролетарской линіи отъ мелкобуржуазной, интернаціоналистической отъ оборонческой, революціонной отъ оппортунистской; на организацію и вооруженіе рабочихъ; на подготовку ихъ силъ къ слѣдующему этапу революціи».

Въ концѣ резолюція повторію обращала вниманіе на необходимость укрѣпленія Совѣтовъ и увеличенія ихъ числа по Россіи.

Конференція выбрала Центральный Комитетъ партіи, столь долго фактически не существовавшей, въ который вошли: Ульяновъ («Ленинъ»), Радомысльскій («Зиновьевъ»), Джугашвили («Сталинъ»), Розенфельдъ («Каменевъ»), Милютинъ, Ногинъ, Свердловъ, Смѣлка, а также Федоровъ и 2 Мая закончила свои занятія пѣніемъ интернаціонала. *)

Конференція закончилась. Впервые послѣ революціи Россійская Соц.-Дем. Раб. Партія получила оформленными тѣ положенія, которыя проводились уже въ жизнь Ленинымъ и его ближайшими сотрудниками. Участники конференціи разъѣхались и повезли съ собою на мѣста эти новыя руководящія директивы

*) Въ числѣ участниковъ конференціи были почти всѣ главнѣйшіе дѣятели большевизма и въ числѣ ихъ Дзержинскій. Всѣ резолюціи конференціи помѣщены въ «Правдѣ» за 7-15 числа Мая 1917 года.

центра, что, конечно, способствовало дальнѣйшему организаціонному строительству большевистской партіи на мѣстахъ и распространенію большевизма по Россіи.

3-го Іюня въ Петербургѣ открылся Всероссийскій Съѣздъ Со-вѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Собралось 1090 де-путатовъ, изъ коихъ большевиковъ было всего лишь 105 и род-ственныхъ имъ интернаціоналистовъ 32 человекъ, остальные являлись социалистами революціонерами, меньшевиками или представителями менѣе значительныхъ социалистическихъ орга-низаций. Уже по составу съѣзда ясно было, что онъ враждебенъ большевикамъ, что большевики встрѣтятъ большую оппозицію и тѣмъ съ большимъ упорствомъ и настойчивостью принялъ Ле-нинъ всѣ мѣры, чтобы вліять на съѣздъ, и использовать эту все-россійскую трибуну, рѣчи которой должны были разнестись по всѣмъ уголкамъ взбудораженной Россіи.

Вся власть Совѣтамъ, немедленный миръ, рабочій контроль и земля народу — вотъ девизы, которые отвѣчаютъ желаніямъ массъ — солдатъ, рабочихъ и крестьянъ; которые должны быть брошены на съѣздѣ и каковы бы не были рѣшенія съѣзда, око-ло этихъ вопросовъ долженъ быть поднятъ шумъ, агитація, они должны проникнуть за стѣны съѣзда, въ толпу, въ рабочіе квар-талы, солдатскія казармы, крестьянскія избы. Тамъ они должны найти откликъ и поддержку. И Ленинъ началъ дѣйствовать.

Въ первый же день съѣзда большевики подняли самый зло-бодневный вопросъ о предстоящемъ наступленіи, которое волно-вало революціонный гарнизонъ и разлагавшіяся солдатскія мас-сы фронта. Вмѣстѣ съ интернаціоналистами большевики пода-ли президіуму съѣзда заявленіе по поводу наступленія, въ ко-торомъ говорили:

«Мы считаемъ необходимымъ въ первую очередь работъ съѣз-да поставить вопросъ, отъ котораго зависятъ судьбы не только всѣхъ остальныхъ мѣропріятій съѣзда, но — въ полномъ и точ-номъ смыслѣ слова, — судьба всей русской революціи: вопросъ о подготовляемомъ на ближайшее время военномъ наступленіи».

«Поставивши народъ и армію, которая не знаетъ во имя ка-

кихъ международныхъ цѣлей она въ данныхъ условіяхъ призвана проливать кровь, предъ фактомъ наступленія со всѣми его послѣдствіями, контръ-революціонные круги Россіи рассчитываютъ и на то, что наступленіе вызоветъ сосредоточеніе власти въ рукахъ военно-дипломатическихъ и капиталистическихъ группъ, связанныхъ съ англійскимъ, французскимъ и американскимъ имперіализмомъ и освободить ихъ отъ необходимости считаться въ дальнѣйшемъ съ организованной волей русской демократіи».

«Закулисные контръ-революціонные инициаторы наступленія, не останавливающіеся передъ военной авантюрой», сознательно пытаются сыграть на разложеніи арміи, вызываемомъ всѣмъ внутреннимъ и международнымъ положеніемъ страны, и въ этихъ цѣляхъ внушаютъ отчаявшимся элементамъ демократіи ту, въ корнѣ ошибочную мысль, будто самый фактъ наступленія способенъ «возродить» армію и такимъ механическимъ путемъ возмѣстить отсутствіе опредѣленной дѣйственной программы ликвидаціи войны. Между тѣмъ ясно, что такое наступленіе можетъ лишь окончательно дезорганизовать армію, противопоставляя однѣ ея части другимъ». *)

Заявленіе было подписано делегатами Минскаго Совѣта, Бюро фракціи большевиковъ и Объединеніемъ социаль-демократовъ интернаціоналистовъ.

Въ первые же дни выступилъ съ рѣчью и самъ Ленинъ, развившій мысль о совѣтской власти, контролѣ рабочихъ, о войнѣ. Онъ особенно подчеркивалъ значеніе Совѣтовъ, которыхъ исторія не знаетъ въ прошломъ ни въ одномъ изъ государствъ, которые явились созданіемъ русской революціи 1905-го года, играютъ уже исключительную роль въ жизни Россіи и которымъ принадлежитъ будущее. Ленинъ говорилъ:

«Совѣты, это — учрежденіе, которое ни въ одномъ обычнаго типа буржуазно-парламентарномъ государствѣ не существуетъ и рядомъ съ буржуазнымъ правительствомъ существовать не можетъ. Это — тотъ новый, болѣе демократическій типъ государства, который мы назвали въ нашихъ партійныхъ резолюціяхъ

*) Л. Д. Троцкій. «Октябрьская Революція», стр. 22.

крестьянско-пролетарской, демократической республикой, въ которой единственная власть принадлежала бы Совѣтамъ Р. С.-Д.»

«Напрасно думаютъ, что это вопросъ теоретическій, напрасно пытаются представить дѣло такъ, какъ будто бы его можно обойти, напрасно отговариваются, что сейчасъ того или иного рода учрежденіе существуютъ вмѣстѣ именно съ Совѣтами. Они существуютъ вмѣстѣ, но именно это порождаетъ неслыханное количество недоразумѣній конфликтовъ и преній... Ленинъ не находилъ возможнымъ это совмѣстительство; по его мнѣнію должно было существовать или обычное буржуазное правительство, или Совѣты. Отвѣчая далѣе на вопросъ министра Скобелева есть ли въ Россіи партія, которая бы выразила готовность взять власть въ руки, Ленинъ отвѣчалъ:

«Есть; ни одна партія отъ этого отказаться не можетъ и наша партія отъ этого не отказывается. Каждую минуту она готова взять власть цѣликомъ!» Когда же на послѣдніе слова послышались аплодисменты и смѣхъ, Ленинъ замѣтилъ: — «Вы можете смѣяться, сколько угодно, но если гражданинъ министръ поставить насъ передъ этимъ вопросомъ рядомъ съ правой партіей, то онъ получитъ надлежащій отвѣтъ!»

Перейдя къ экономическому вопросу Ленинъ заявлялъ: — «Наша программа по отношенію къ экономическому кризису состоитъ въ томъ, чтобы немедленно, для этого не нужно никакихъ оттяжекъ, потребовать публикаціи всѣхъ тѣхъ неслыханныхъ прибылей, достигающихъ 500-800 процентовъ, которыя капиталисты берутъ не какъ капиталисты на свободномъ рынкѣ, въ «чистомъ» капитализмѣ, а по военнымъ поставкамъ»....

«Опубликуйте прибыли господъ капиталистовъ, арестуйте 50 или 100 крупнѣйшихъ милліонеровъ. Достаточно продержатъ ихъ нѣсколько недѣль, хотя бы на такихъ же льготныхъ условіяхъ, на какихъ содержится Николай Рсмановъ, съ простою цѣлью заставить вскрыты нити, обманныя продѣлки, грязь, корысть, которыя и при новомъ правительствѣ стоятъ странѣ много тысячъ и милліоновъ. Вотъ основная причина анархіи и разрухи, вотъ почему мы говоримъ — у насъ осталось все по-старому, коалиціонное министерство не измѣнило ничего, оно прибавило только кучу декларацій, лишнихъ заявленій».

Коснувшись войны и наступления, Ленинъ находилъ, что войну нельзя кончить никакимъ наступленіемъ, пока существуютъ настоящіе порядки, настоящая власть.

«Наступленіе теперь, — говорилъ онъ, — есть продолженіе империалистической бойни и гибели сотенъ, тысячъ, миллионъ людей..... Переходъ власти къ революціонному пролетариату при поддержкѣ бѣднѣйшаго крестьянства есть переходъ къ революціонной борьбѣ за миръ въ самыхъ обезпеченныхъ, въ самыхъ безболѣзненныхъ, какія только знаетъ человѣчество, формахъ; переходъ къ тому, что власть и побѣда за революціонными рабочими будетъ обезпечена и въ Россіи и во всемъ міра». *)

Кромѣ Ленина выступали Радомысльскій-Зиновьевъ, Розенфельдъ-Каменевъ и Коллонтай; вносились большевистскія резолюціи, какъ, напримѣръ, необходимость признанія «единственнымъ выходомъ — переходъ всей государственной власти въ руки Всероссійскаго Совѣта Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ». Но ни выступления, ни проекты резолюцій успѣха, въ смыслѣ вліянія на резолюціи Съѣзда, не имѣли. Проходили компромиссныя, соглашательскія резолюціи социалистовъ-революціонеровъ и меньшевиковъ, правда, часто окрашенные яркимъ циммервальдизмомъ. Съѣздъ одобрилъ путь, по которому шель Совѣтъ и его Исполнительный Комитетъ до послѣдняго времени; поддержалъ, правда формально, коалиціонное правительство; воспринялъ готовившееся на фронтѣ наступленіе. **)

Видя бесплодность своихъ усилій сбить большинство съѣзда на болѣе лѣвую тактику, большевистскіе лидеры рѣшили воздѣйствовать на съѣздъ извнѣ. Они развили широкую агитацію среди рабочихъ и солдатъ за вооруженную демонстрацію на 10 Іюня, которая должна была толкнуть съѣздъ на рѣшеніе взять власть у буржуазнаго правительства. Но, какъ уже сказано, настроеніе

*) «Правда» отъ 28 Іюня (15-го с. с.) 1917 г., № 82 и 29-го Іюня— № 83.

**) Въ то время въ коалиціонное министерство входили 6 министровъ-социалистовъ: А. Ф. Керенскій, В. М. Черновъ, И. З. Церетели, М. П. Скобелевъ, А. В. Пѣщехоновъ, И. В. Годневъ. Изъ нихъ Керенскій прежній пораженецъ, Церетели считались циммервальдцами.

съѣзда было за поддержку правительства. Большинство считало, что выступленіе большевиковъ грозитъ самой революціи и ея завоеваніямъ и потому воспротивилось ей. Съѣздъ вынесъ постановленіе о воспрещеніи какихъ либо уличныхъ манифестацій и большевистскій Центральный Комитетъ Р. С.-Д. Р. Партіи официально отмѣнилъ свою демонстрацію, помѣстивъ въ «Правдѣ», 11 Іюня, пространную статью «О демонстраціи».

Однако нѣсколькими днями позже, большевики смогли продемонстрировать свои силы на улицахъ столицы, использовавъ назначенную съѣздомъ на 18 Іюня мирную демонстрацію, которая была задумана съѣздомъ съ цѣлью возбужденія патріотическаго настроенія, столь нужнаго въ виду предстоявшаго наступленія «одемократизованной», «революціонной» арміи.

Какъ только въ газетахъ было объявлено о назначеніи демонстраціи, большевистскій центръ отдалъ распоряженіе объ агитаціи за участіе въ ней и выбросилъ по фабрикамъ, заводамъ и казармамъ массу прокламаціи съ девизами будущей демонстраціи:

«Долой контръ-революцію!

Долой 4-ю Думу и Государственный Совѣтъ!

Долой 10 министровъ—капиталистовъ!

Долой «союзныхъ» имперіалистовъ, стоящихъ за спиной организующейся контръ-революціи!

Долой капиталистовъ, организующихъ итальянскія забастовки и скрытые локауты!

Вся власть Совѣтамъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ!

Да здравствуетъ контроль рабочихъ надъ производствомъ и распределеніемъ продуктовъ!

Долой недемократическіе пункты въ деклараціи правъ солдата!

Противъ расформированія революціонныхъ полковъ!

Противъ разоруженія рабочихъ!

Да здравствуетъ вооруженіе всего народа и рабочихъ прежде всего!

Ни сепаратнаго мира съ Вильгельмомъ, ни тайныхъ договоровъ съ англійскими и французскими капиталистами!

Немедленное опубликованіе Совѣтомъ дѣйствительно
справедливыхъ условій мира!
Противъ политики наступленія!
Хлѣба! Мира! Свободы!».

Девизы эти систематически печатались въ предшествовавшіе демонстраціи дни на первой страницѣ «Правды», въ номерѣ же отъ 18-го Іюня они появились какъ заключеніе къ помѣщенной тамъ партійной прокламаціи «Ко всѣмъ трудящимся, ко всѣмъ рабочимъ и солдатамъ Петрограда», которая была подписана Центральнымъ и Петербургскимъ комитетами партіи и пятью большевистскими же организаціями. *)

Казалось бы девизы — «Противъ политики наступленія» и дайте «мира» мало соотвѣтствовали дѣлямъ задуманной Совѣтомъ и правительствомъ демонстраціи, но имъ не препятствовали.

Съ утра 18 Іюня колонны большевиковъ-рабочихъ двигаются къ центру города. Участвуютъ войска. Почти въ полномъ составѣ 2 гвардейская дивизія, запасные пѣхотные полки, 1-ый пулеметный полкъ. Впервые населеніе видитъ внушительные отряды формируемой большевиками красной гвардіи. Всюду красные флаги и знамена съ большевистскими девизами. Чаше другихъ нестрягъ: «Вся власть Совѣтамъ», «Долой Временное Правительство», «Царя въ крѣпость!..» Не-большевистской публики почти что нѣтъ. Только нѣсколько плакатовъ имѣли надписи благоприятныя правительству. Вся разрѣшенная имъ мирная демонстрація обратилась въ большой смотръ большевиковъ, подготовлявшихся къ выступленію противъ него-же.

— «Эта демонстрація, — говоритъ Троцкій, — показала не только нашимъ врагамъ, но и намъ самимъ, что мы въ Петроградѣ были сильнѣе, чѣмъ предполагали. **)

*) Военная организація при Центральномъ Ком. Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи; Центральный Совѣтъ Фабрично-Заводскаго Комитета г. Петрограда; фракція большевиковъ въ Петроградскомъ С. Р. и С. Д., Редакція «Правды», Редакція «Солдатской Правды».

***) Л. Д. Троцкій — «Октябрьская революція». Стр. 20.

Вопросы о демонстраціяхъ, о наступленіи, самый день 18 Юня, все это очень перебивало занятія съѣзда, отвлекало его уличей, замедляло его работы.

20-го Юня съѣздъ утвердилъ свой Центральный Исполнительный Комитетъ, куда вошли, согласно списка представленнаго большевистской фракціей, 35 большевиковъ во главѣ съ Ленинымъ, Зиновьевымъ и Каменевымъ. *) Въ комитетъ вошли также Троцкій и Луначарскій, которые въ то время еще не присоединились официально къ Ленинцамъ.

27 Юня съѣздъ закончилъ свои занятія. Руководители большевиковъ могли съ глубокимъ удовлетвореніемъ отмѣтить, что для нихъ дни съѣзда не прошли безъ пользы. Большевики много содѣйствовали полѣвѣнію Совѣта. Подъ ихъ вліяніемъ съѣздъ принялъ нѣсколько циммервальдскихъ резолюцій. Ихъ выступленія на съѣздѣ укрѣпили за ними репутацію настоящихъ борцовъ за демократію среди солдатъ и рабочихъ. Популярность Ленина возросла... На самое его присутствіе на съѣздѣ въ рабочихъ кругахъ многіе смотрѣли такъ, какъ будто онъ находится тамъ для того, чтобы разоблачать буржуазное правительство и «кадетствующій», «жидовствующій» съѣздъ.

Съѣздъ принесъ большевикамъ громадную пользу тѣмъ, что нанесъ лишній разъ сильный ударъ общему врагу — правительству. Онъ окончательно подмялъ Временное Правительство и дискредитировалъ его передъ массами. Съѣздъ ясно показалъ за-

*) Согласно представленныхъ 20-го Юня съѣзду и утвержденныхъ имъ списковъ разныхъ фракцій, въ Исполнительный Комитетъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ вошли:

Отъ фракціи большевиковъ — Ленинъ, Зиновьевъ, Каменевъ, Милютинъ, Лашевичъ, Дашкевичъ, Теодоровичъ, Зофъ, Жуковъ, Любовичъ, Даниловъ, Киселевъ, Вогжановъ, Дядичевъ, Благоврововъ, Мурановъ, Игнатовъ, Ногинъ, Серебряковъ, Грузманъ, Шумяцкій, Преображенскій, Кураевъ, Васильевъ, Коганъ, Гусевъ, Карклинъ, Ленцманъ, Апвельтъ, Крыленко, Николаевъ, Маркинъ Алексѣевскій (матросъ), Шаумянъ, Джугашвили-Сталинъ. Было указано, что списокъ этотъ можетъ быть измѣненъ, ибо онъ не принятъ окончательно. Отъ фракціи С.-Р. — 99 человекъ и 16 кандидатовъ. Отъ фракціи меньшевиковъ 104 и 16 кандидатовъ. Отъ объединенной фракціи трудовиковъ и народныхъ социалистовъ — 3. Отъ фракціи объединенныхъ соц.-дем. — 8 и 5 кандидатовъ; въ числѣ избранныхъ этой фракціи находились Луначарскій и Троцкій.

тѣмъ, сколь близки и родственны Совѣты по своимъ идеаламъ большевизму и сколь сильно желаютъ они замѣны буржуазнаго правительства своимъ — демократическимъ, пролетарскимъ. И если главный Совѣтъ со своимъ Исполнительнымъ Комитетомъ не рѣшается, еще, на захватъ власти, то единственной причиною тому является нѣкоторая медлительность въ проведеніи своихъ желаній въ жизнь и отсутствіе смѣлости на послѣдній шагъ.

И большевики стали работать еще энергичнѣе и рѣшительнѣе въ цѣляхъ завоеванія Совѣта, направляя на него все болѣе и болѣе переходящихъ на ихъ сторону рабочихъ и солдатъ. *)

*) Въ описанный періодъ, а именно 16 Іюня 1917 г. начала свои работы Всероссійская Конференція фронтовыхъ и тыловыхъ военныхъ организаций Р. С.-Д. Р. П. — большевиковъ. На конференцію съѣхалось 125 делегатовъ, по одному на сто человѣкъ, отъ слѣдующихъ мѣстъ: — Петрограда, Москвы, Твери, Саратова, Екатеринослава, Арнсбурга, Ревеля, Кегеля, Смоленск. губ., Ростова на Дону, Риги, Гельсингфорса, Вильманстранда, Вендена, Або, Костромы, Можайска, Новгорода, Харькова, Гашна-Карлеблю, Тулы, Двинска, а также съ Рижскаго, Галиційскаго, Сѣвернаго и Двинскаго фронтовъ. Изъ Краснаго Села, Тамерфорса, Выборга, Томска, Пскова, Смоленска, Орла и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ.

Уже одно перечисленіе пунктовъ, откуда съѣхались делегаты, указываетъ сколь широко разбросалась въ то время большевистская пропаганда. Къ сожалѣнію, документовъ о занятіяхъ этой конференціи — добыть не представилось возможнымъ,

XVII.

Юньское наступленіе русской арміи въ 1917 году. — Подготовка Юльскаго выступленія. — Возстаніе 3-го и 4 Юля. — Стрѣльба Ребиндера. — Опубликованіе документовъ министра Переверзева. — Окончаніе возстанія. — Аресты большевиковъ. — Возбужденіе слѣдствія. — Сообщение Прокурора Петербургской Судебной Палаты. — Работа послѣ Юльскаго возстанія. — Корниловское выступленіе и его послѣдствія. — Спасеніе революціи. — Освобожденіе Бронштейна. — Демократическое Совѣщаніе. — Мнѣніе Ульянова-Ленина о моментѣ. — Совѣтъ Демократическаго Совѣщанія и парламентъ. — Уходъ большевиковъ изъ Временнаго Совѣта Россійской Республики (предпарламентъ). — Лозунгъ «прямой и открытой борьбы».

18 Юня русская армія начала наступленіе на Юго-Западномъ фронтѣ и въ первый-же день одержала крупную побѣду. Военный министръ Керенскій сообщалъ Временному Правительству объ этомъ радостномъ событіи слѣдующими словами:

«Сегодня великое торжество революціи. 18 Юня русская революціонная армія съ огромнымъ воодушевленіемъ перешла въ наступленіе и доказала Россіи и всему міру свою беззавѣтную преданность революціи и любовь къ свободѣ и родинѣ»....

«... Сегодняшній день положилъ предѣлъ злостнымъ клеветническимъ нападкама на организацію русской арміи, построеную на демократическихъ началахъ».... *)

Въ слѣдующіе дни, до первыхъ чиселъ Августа, наступленіе продолжалось успѣшно. Побѣда слѣдовала за побѣдой. Былъ занятъ Галичь, взяты Калущь.

Общество и правительство ликовали. Нѣмцы встревожились. Встревожены были и большевики, боявшіеся побѣдоноснаго наступленія какъ усиленія контръ-революціи, о чемъ такъ недавно они заявляли съѣзду Совѣтовъ. Надо было поддержать револю-

*) «Извѣстія Петербургскаго Совѣта Раб. и Солд. Депутатовъ» 20 Юня 1917 г., № 96.

цію. И въ то время какъ русскія войска другихъ фронтовъ готовились къ продолженію наступленія, большевики перешли въ наступленіе съ тылу. Таково было указаніе германскаго генеральнаго штаба. Проводить его въ жизнь сталъ большевистскій Центральный Комитетъ, исполнительнымъ органомъ котораго, явилась состоявшая при немъ Военная Организація.

Уже въ послѣднихъ числахъ Іюня по Петербургу стали распространяться глухіе слухи о готовящемся выступленіи солдатъ и рабочихъ. По фабрикамъ, заводамъ и казармамъ продолжалась агитація противъ коалиціоннаго правительства за необходимость перехода власти въ руки Совѣтовъ. Доходившія изъ арміи вѣсти, что тамъ принимаются строгія мѣры для наиболѣе успѣшнаго наступленія, что тамъ расформируютъ непослушные полки, тревожили Петербургскій гарнизонъ, отвыкшій отъ военнаго дѣла, распустившійся въ политиканской Петербургской атмосферѣ.

Большевистскіе лидеры считали моментъ подходящимъ для вооруженнаго выступленія, полагая, что при успѣхѣ его всегда можно закончить захватомъ власти. Военная Организація, въ которой сосредоточивались данныя о распредѣленіи воинскихъ частей, о вооруженныхъ рабочихъ, о распредѣленіи ролей отдѣльных лицъ при выступленіи, въ рукахъ которой были всѣ сношенія съ войсковыми частями Петербурга, Кронштадта и даже Гельсингфорса, начала свои окончательныя распоряженія. Зачастую они отдавались письменно на печатныхъ бланкахъ Организаціи.

Связи у большевиковъ съ гарнизономъ были весьма солидныя. Еще въ Іюнѣ, готовясь къ отміненной затѣмъ демонстраціи, они располагали сторонниками въ 17 войсковыхъ частяхъ.

Если ихъ агитаціонная работа не шла такъ успѣшно въ Петербургѣ, какъ они хотѣли, то въ этомъ былъ виною, отчасти, командующій Петербургскимъ Военнымъ Округомъ генераль Пловцевъ, который ловко умѣлъ вліять на войсковыя части, дѣйствуя черезъ особое солдатское совѣщаніе, организованное при немъ изъ представителей Совѣта войсковыхъ частей.

Главнымъ оплотомъ большевиковъ въ гарнизонѣ былъ 1-ый пулеметный полкъ, гдѣ руководителемъ являлся прапорщикъ Семашко, агитировавшій неустанно въ полку вмѣстѣ съ Коллон-

тай. Этому полку и была предназначена въ выступленіи первая роль.

По заранѣ продуманному плану, въ часъ дня 2-го Іюля, въ Народномъ домѣ начался «митингъ-концертъ» названнаго полка, на которомъ выступали Розенфельдъ, Бронштейнъ, Дуначарскій, пулеметчики Лашевичъ, Шилинъ, а также Семашко и Коллонтай. Предполагалось выступленіе Радомысльскаго, но онъ не пріѣхалъ, приславъ пулеметчикамъ извиненіе. Агитація втеченіе цѣлаго дня на митингѣ, толпы перебивавшаго тамъ народу, зажигательныя рѣчи и призывы къ возстанію, все это сгущало атмосферу, создавало нужное настроеніе. Въ тотъ-же вечеръ пулеметчики стали разсылать по другимъ частямъ делегатовъ, приглашая товарищей выступить на слѣдующій день съ оружіемъ въ рукахъ съ цѣлю сверженія Временнаго Правительства и передачи власти Совѣтамъ.

Въ тотъ-же день большевики объявили, что назначенное на 2 число въ Таврическомъ дворцѣ собраніе представителей рабочей фракціи переносится на вечеръ 3-го Іюля, а что въ 2 часа 3-го числа, тамъ-же, Зиновьевъ сдѣлаетъ членамъ фракціи сообщеніе на тему — «О борьбѣ съ контръ-революціей».

Поздно вечеромъ 2-го числа стало извѣстно, что въ правительствѣ произошелъ частичный министерскій кризисъ. Четыре министра, принадлежавшіе къ партіи Народной Свободы, несогласные съ антигосударственной, антирусской политикой кабинета князя Львова по украинскому вопросу, подали въ отставку. Слухи объ этомъ съ быстротою молніи проникли въ рабочіе и солдатскіе круги. Большевицскіе агитаторы мусировали ихъ, развивая мысль, что теперь болѣе чѣмъ когда-либо удобно Совѣтамъ пройти къ власти, устранивъ совершенно буржуазію. На слѣдующій день, благодаря создавшемуся кризису, среди оставшихся членовъ правительства и въ Центральномъ Комитетѣ Совѣтовъ царило большое волненіе. Обстановка благоприятствовала большевикамъ. Пропагандисты и агитаторы работали по заводамъ и казармамъ.

Вечеромъ 3-го числа на Выборгской сторонѣ забастовали нѣкоторые заводы. На улицахъ появились толпы вооруженныхъ солдатъ и рабочихъ. Изрѣдка проносились переполненные солдатами автомобили и грузовики. Кое гдѣ раздавалась стрѣльба.

Послѣ 8 часовъ къ дому Кшесинской, гдѣ находился Ленинъ, прибылъ 1-ый пулеметный полкъ и подошли части Московскаго и Гренадерскаго полковъ съ плакатами: «долой министровъ-капиталистовъ», «вся власть совѣтамъ». Къ дворцу то и дѣло подѣзжали грузовики и автомобили, переполненные солдатами и рабочими. Привозили пулеметы. Туда-же стекались рабочіе.

Съ балкона дворца къ толпѣ обращался Ленинъ. Говорили и другіе большевистскіе ораторы.

Отъ штаба возстанія одна рота 1-го пулеметнаго полка направилась къ Петропавловской крѣпости и послѣ переговоровъ съ гарнизономъ вошла въ крѣпость съ пулеметами. Весь-же полкъ двинулся къ Таврическому дворцу, причѣмъ, по пути, часть его увлекла за собою Гренадерскій полкъ. Гренадеры попли вызывать Павловцевъ, часть которыхъ присоединилась къ нимъ, пытались было, но безуспѣшно, вызвать Преображенцевъ, Стокгольмцевъ и 2 флотскій экипажъ. На улицахъ, хотя было уже довольно поздно, появились группы и другіхъ солдатъ, а также рабочихъ. Начались столкновенія съ прохожими.

На углу Николаевской и Невскаго публика напала на автомобили, въ которыхъ находились солдаты и рабочіе съ пулеметами. Пытались отбирать у солдатъ и рабочихъ оружіе, но тѣ начали стрѣльбу и толпа разбѣжалась. На углу Невскаго и Литейнаго публика также пыталась обезоружить большевистскіе грузовики съ пулеметами. Изъ толпы раздавались крики: «провокаторы», «предатели», «такъ создаются Наполеоны». Солдаты произвели нѣсколько выстрѣловъ и толпа разбѣжалась.

Въ 10½ часовъ 1 пулеметный полкъ прибылъ къ Таврическому дворцу, вскорѣ пришли Гренадеры, группы разныхъ частей, подходили рабочіе забастовавшихъ фабрикъ и заводовъ.

Въ Таврическомъ дворцѣ въ это время шло засѣданіе рабочей секціи Совѣтовъ, гдѣ доминировали большевики. Съ горячими призывами обращались къ делегатамъ Розенфельдъ, Радомысльскій, Луначарскій и увлекавшій своимъ революціонизмомъ Бронштейнъ.

Большевики убѣждали собраніе бросить колебанія и, пользуясь моментомъ, воздѣйствовать на Совѣты для воспріятія власти. Они внесли резолюцію объ образованіи особаго бюро отъ рабочихъ изъ 25 человекъ, чѣмъ создавали новый боевой револю-

ціонный органъ, который долженъ былъ дополнить Военную Организацию. Часть собравшихся, руководимая Чхеидзе, не раздѣляла мнѣнія большевиковъ, не соглашалась на внесенную резолюцію и покинула собраніе. Тогда большевики выбрали новый органъ и провели слѣдующую резолюцію.

«Въ виду кризиса власти, рабочая секція считаетъ необходимымъ настаивать на томъ, чтобы Всер. Съѣздъ С. Р. и С. Д. и Крестьянскихъ Депутатовъ взялъ въ свои руки всю власть. Рабочая секція обязуется содѣйствовать этому всѣми силами, надѣясь найти въ этомъ полную поддержку со стороны солдатской секціи. Рабочая секція выбираетъ бюро рабочей секціи изъ 25 членовъ, которому поручаетъ дѣйствовать отъ имени рабочей секціи въ контактѣ съ Петроградскимъ и Всерос. Исполнит. Комитетами. Всѣ остальные члены данного собранія уходятъ въ районы, извѣщаютъ рабочихъ и солдатъ». *)

Когда во дворцѣ сдѣлалось извѣстно о прибытіи 1 пулеметнаго полка, къ нему вышли Бронштейнъ и Радомысльскій, произнесли рѣчи и объявили о принятомъ Рабочей фракціей постановленіи. Полкъ и многочисленная вооруженная толпа, въ которой слились всѣ жаждавшіе беспорядка элементы, до уголовныхъ преступниковъ включительно, восторженно привѣтствовала большевистскихъ ораторовъ и требовала соответствующаго рѣшенія со стороны засѣдавшихъ во дворцѣ Комитетовъ.

Вышедшій къ толпѣ председатель Совѣта Чхеидзе едва не былъ избитъ и принужденъ былъ удалиться. Солдаты и толпа въ большомъ количествѣ оставались у дворца всю ночь.

Около полуночи большевики собрали Общегородскую Конференцію партіи съ участіемъ делегатовъ отъ заводовъ и военныхъ частей. Конференція приняла резолюцію, въ которой рекомендовалось: — «немедленное выступленіе рабочихъ и солдатъ на улицу, для того, чтобы продемонстрировать выявленіе своей воли». **) Резолюцію подтвердили Центральный Комитетъ и Военная Организация.

Благодаря этимъ двумъ, столь успѣшно проведеннымъ, резо-

*) «Извѣстія» отъ 4 Іюля 1917 г., № 108.

**) Изъ сообщенія Прокурора СПб. Суд. Палаты. «Извѣстія» отъ 22 Іюля 1921 г., № 124.

люціямъ, начавшееся выступленіе было санкціоновано рабочими организаціями и изъ военнаго дѣлалось солдатско-рабочимъ.

Ночью-же были сдѣланы дальнѣйшія распоряженія о выступленіяхъ на слѣдующій день, какъ по заводамъ и фабрикамъ, такъ и по войсковымъ частямъ, гдѣ были связи. Въ Петербургскую автомобильную мастерскую было послано распоряженіе привести въ боевую готовность броневыя машины съ пулеметами, а въ Кронштадтъ распоряженіе о присылкѣ крейсеровъ.

Однако организовавъ вооруженное выступленіе Ленинъ не считалъ тогдашній моментъ благоприятнымъ для захвата власти. Онъ понималъ, что сила еще не была на его сторонѣ. Вотъ какъ изображаетъ Зиновьевъ настроеніе Ленина въ ночь 3-го Іюля, когда онъ благословлялъ полки на выступленіе.

«Въ Іюльскіе дни весь нашъ Ц. К. былъ противъ немедленно-го захвата власти. Такъ-же думалъ и Ленинъ. Но, когда 3 Іюля высоко поднялась волна народнаго возмущенія, товарищ Ленинъ встрепенулся. И здѣсь, наверху, въ буфетѣ Таврическаго Дворца, состоялось маленькое совѣщаніе, на которомъ были: Троцкій, Ленинъ и я. И Ленинъ, смѣясь, говорилъ намъ: а не попробовать-ли намъ сейчасъ? Но онъ тутъ-же прибавлялъ: нѣтъ; сейчасъ брать власть нельзя; сейчасъ не выйдетъ, потому что фронтовики еще не всѣ наши; сейчасъ обманутый Либерданами фронтовикъ придетъ и перерѣжетъ питерскихъ рабочихъ». *)

Ленинъ правильно оцѣнивалъ обстановку момента. Въ то время у него еще было много сильныхъ враговъ и главнымъ изъ нихъ являлся Совѣтъ съ его Центральнымъ Комитетомъ, который тогда стоялъ за поддержку правительства.

Какъ только началось выступленіе военныхъ, а затѣмъ и рабочихъ, руководители Совѣтовъ и Центральнаго Комитета приняли энергичныя мѣры, чтобы помѣшать ему. Вечеромъ-же 3-го числа Чхеидзе созвалъ экстренное собраніе комитетовъ Совѣтовъ, на которое телеграфно были вызваны представители отъ

*) Г. Зиновьевъ. «Н. Ленинъ, Владиміръ Ильичъ Ульяновъ». Изд. Петр. Совѣта, 1917., стр. 56.

всѣхъ заводовъ и войсковыхъ частей. Въ числѣ присутствовавшихъ былъ 21 большевикъ. Какъ только пресѣдатель Чхеидзе внесъ предложеніе о томъ, чтобы всѣ постановленія, которыя будутъ приняты засѣданіемъ, считались обязательными для всѣхъ присутствующихъ, большевики удалились изъ собранія и, вернувшись затѣмъ, внесли протестъ относительно незаконности постановленія, заявивъ, что они обратятся къ интернаціоналу, послѣ чего покинули собраніе окончательно.

Засѣданіе вынесло резолюцію съ предостереженіемъ солдатамъ и рабочимъ не идти на выступленія, на которыя ихъ приглашаютъ неизвѣстныя лица, якобы для протеста противъ расформированія полковъ, запятнавшихъ себя на фронтѣ нежеланіемъ драться. Указавъ затѣмъ, что расформированіе является вполне заслуженнымъ и законнымъ, резолюція говорила: — «Напоминаемъ товарищамъ солдатамъ: ни одна воинская часть не имѣетъ права выходить съ оружіемъ безъ призыва главнокомандующаго, дѣйствующаго въ полномъ согласіи съ нами. Всѣхъ кто нарушитъ это постановленіе въ тревожные дни, переживаемые Россіей, — мы объявимъ измѣнниками и врагами революціи». *) Резолюція эта въ формѣ воззванія «ко всѣмъ рабочимъ и солдатамъ г. Петрограда», была отпечатана на слѣдующій день въ «Извѣстіяхъ».

Съ утра 4-го Іюля Петербургъ безлюденъ. Въ совѣтскихъ «Извѣстіяхъ», которыя имѣли значеніе какъ-бы официальнаго правительственнаго органа, на первой страницѣ внушительное по размѣру воззваніе, принятое накануне Совѣтами. Тамъ-же на третьей страницѣ, среди хроники, скромно помѣщено:

«Отъ Вр. Правительства».

«Въ виду выступленія нѣкоторыхъ воинскихъ частей, происходившаго 3 Іюля и въ ночь на 4-ое, въ результатѣ чего оказались ранены, манифестаціи воспрепятствуются».

Съ фабрикъ и заводовъ въ Центральный Комитетъ Совѣта поступаютъ частые запросы что дѣлать? Выступать или не выступать

*) «Извѣстія» отъ 4 Іюля 1917 г., № 108.

пать? Даются отвѣты — не выступать; таково постановленіе Совѣтовъ и ихъ комитетовъ.

Скоро, однако, начинаютъ появляться ощетинившіеся штывами грузовики большевиковъ. Проѣзжаютъ большевистскіе броневики. Кое гдѣ стрѣляютъ. Начинаютъ попадаться группы рабочихъ.

Въ 10 часовъ прибыли пулеметчики изъ Ораніенбаума, а въ 11, на Васильевскомъ островѣ, стали высаживаться прибывшіе изъ Кронштадта матросы.

Еще наканунѣ въ Кронштадтѣ пріѣхалъ изъ Петербурга мичманъ Ильинъ (Раскольниковъ) съ делегатами отъ пулеметнаго полка, собралъ матросскій митингъ на Якорной площади и призывалъ матросовъ къ вооруженному выступленію въ Петербургѣ для сверженія правительства и передачи власти Совѣтамъ. За Ильинымъ говорили пулеметчики. Они заявляли, что большая часть Петербургскаго гарнизона выступитъ вооруженной съ такими-же требованіями. Въ тотъ-же вечеръ подъ предѣдательствомъ Раскольникова собрался Исполнительный Комитетъ Кронштадта и вынесъ резолюцію собраться на слѣдующій день всѣмъ войскамъ на Якорной площади съ оружіемъ и отправиться въ Петербургъ, гдѣ и произвести демонстрацію подъ девизомъ — «вся власть въ руки Совѣтовъ». Постановленіе это было разослано во всѣ сухопутныя и морскія части города.

Утромъ 4 числа, по гудку, части собрались на назначенномъ мѣстѣ, гдѣ Раскольниковъ и Рошаль произнесли соответствующія рѣчи, роздали патроны и отрядъ, числомъ до 5.000, отбылъ въ Петербургъ, куда какъ уже сказано, прибылъ въ 11 часовъ утра.

Высадившись у Николаевского моста, отрядъ выстроился въ колонну и, предводительствуемый Раскольниковымъ и Рошалемъ, направился къ дому Кшесинской. Къ нимъ присоединились Финляндцы и 108 запасный полкъ. По прибытіи матросовъ къ дому Кшесинской, на балконѣ появился Луначарскій, а затѣмъ и самъ Ленинъ. Оба они привѣтствовали матросовъ какъ «красу и гордость» революціи и указывали имъ отправиться къ Таврическому Дворцу и требовать сверженія министровъ-капиталистовъ и передачи всей власти Совѣтамъ. Въ случаѣ отказа, говорилъ Ленинъ, надо ждать дальнѣйшихъ распоряженій отъ Центрального Комитета партіи. Рѣчь Ленина была прервана однимъ изъ матро-

совъ, который прокричалъ: — «Довольно товарищъ кормить насъ одними только словами! Ведите насъ туда и за тѣмъ, за чѣмъ насъ призвали!»...

Произошла заминка, начальники успѣшили увести отрядъ по направленію къ Таврическому дворцу. Туда стекались вооруженные рабочіе и солдаты Павловскаго, Московскаго, Гренадерскаго, 1 запаснаго и 1-го пулупетнаго полковъ.

Послѣ двухъ часовъ стрѣльба по улицамъ становится все чаще и чаще. Стрѣляютъ на Жуковской, Садовой; стрѣляютъ съ автомобилями, съ тротуаровъ, съ крышъ. Въ три часа по Невскому идетъ большая вооруженная демонстрація и приблизительно въ то же время на Садовой двигаются нѣсколько тысячъ рабочихъ, по которымъ стрѣляютъ съ крышъ. Рабочіе разбѣгаются.

Но большая часть гарнизона остается спокойно въ казармахъ. Полки первой дивизіи заявили, что они будутъ сохранять нейтралитетъ. Днемъ, по почину Волынскаго полка состоялось общее собраніе представителей Петербургскаго гарнизона и вынесло резолюцію о полномъ подчиненіи Центральному Исполнительному Комитету Совѣтовъ. Резолюція была подписана делегатами 16 войсковыхъ частей. Это значительно усилило позицію правительства.

Активно дѣйствовала лишь дружина Георгіевскаго союза да юнкера. Первая находилась во дворѣ штаба округа. Услышавъ стрѣльбу на Пѣвческомъ мосту, дружина бросилась на выстрѣлы и захватила большевистскій грузовикъ, съ котораго стрѣляли изъ пулемета. Эта же дружина разгромила редакцію большевистской «Правды» и захватила всѣ ея матеріалы несмотря на окарауливавшихъ ее саперъ. Юнкера охраняли штабъ, телефонную станцію, Зимній дворецъ. Были вызваны также казаки и два эскадрона 9-го запаснаго кавалерійскаго полка. Поджидалась вызванная изъ Павловска батарея конной артиллеріи. Генераль Половцевъ выжидалъ удобнаго момента, дабы, въ случаѣ рѣшимости Совѣта, принять мѣры къ подавленію возстанія. Правительство въ лицѣ оставшихся министровъ совершенно потерялось. Сторонники социалистовъ, Терещенко и Некрасовъ, казались уничтоженными и скрылись неизвѣстно куда, оставивъ коллегъ по кабинету въ штабѣ командующаго. Князь Львовъ былъ безличень. Керенскій утромъ уѣхалъ изъ Петербурга.

Между 4 и 5 часами дня многотысячная толпа матросовъ, солдатъ и рабочихъ осадила Таврической дворецъ требуя министра Переверзева, арестовавшаго за нѣсколько дней передъ тѣмъ одного матроса; требуя отставки всѣхъ министровъ не-соціалистовъ и передачи власти въ руки Совѣтовъ. Вышедшій къ толпѣ Черновъ былъ изруганъ, схваченъ и спасенъ только благодаря Троцкому, который отнял его отъ толпы и успокоилъ матросовъ.

Возбужденіе около дворца росло. Матросы мало по малу проникали въ самое зданіе. По адресу министровъ, даже соціалистовъ, стали слышаться угрозы, до убійства включительно. Растерявшіеся руководители Совѣта, по телефону, настоятельно просили генерала Половцева о помощи; о выборѣ мѣръ уже не говорилось, это предоставлялось его усмотрѣнію.

Послѣднее совпало съ прибытіемъ артиллеріи изъ Павловска и генераль Половцевъ отдалъ распоряженіе поручику Ребиндеру отправиться съ двумя орудіями и сотней казаковъ къ Таврическому Дворцу и открыть по толпѣ огонь.

Отрядъ на рысяхъ пошелъ по назначенію, но на перекресткѣ Литейнаго и Шпалерной былъ внезапно обстрѣленъ пулеметнымъ огнемъ съ Литейнаго моста, гдѣ нѣсколько десятковъ какихъ-то субъектовъ дѣйствовали по отряду изъ пулемета.

Не растерявшійся Ребиндеръ приказалъ взводу сняться съ передковъ и открыть по мосту огонь. Три выстрѣла шрапнелью разсѣяли орудовавшихъ на мосту пулеметчиковъ.

Эти три орудійныхъ выстрѣла были началомъ конца возстанія. Услыша раскаты ихъ, толпа окружавшая Таврической дворецъ пустилась въ паническое бѣгство... Прибывшій ко дворцу черезъ нѣсколько минутъ со своимъ отрядомъ Ребиндеръ нашелъ лишь остатки толпы, не успѣвшіе скрыться. Вскорѣ подошли вѣрные правительству полки Измайловскій и Семеновскій. Центральнй Комитетъ былъ спасенъ.

За артиллерійскимъ ударомъ по возстанію послѣдовала другая, не менѣ сильный ударъ правдивымъ словомъ объ дѣйствительной подкладкѣ происходившихъ событій.

Работа большевиковъ на пользу нѣмцевъ, ихъ сношенія съ послѣдними и полученіе отъ нѣмецкаго правительства большихъ суммъ не было секретомъ для министровъ Временнаго Правительства. И въ распоряженіи военной контръ-развѣдки, и въ министерствѣ юстиціи были вѣскія данныя, вполне изобличившія Ленина, Троцкаго, Зиновьева и другихъ въ государственной измѣнѣ. И если свѣдѣнія контръ-развѣдки носили характеръ «секретныхъ», то данныя, имѣвшіяся въ распоряженіи министерства юстиціи, носили строго официальный характеръ, являясь показаніями прапорщика Ермоленко, данными имъ начальнику развѣдывательнаго отдѣленія штаба верховнаго главнокомандующаго, о которыхъ послѣдній и сообщилъ военному министру письмомъ, еще, 16 Мая 1917 года.

Но большевики находились подъ надежной защитой министровъ: Керенскаго, Терещенко и Некрасова. Благодаря тремъ послѣднимъ группа государственныхъ измѣнниковъ несмотря на наличность столь важнаго документа, не была привлечена къ судебной отвѣтственности.

Подобное попустительство государственнымъ измѣнникамъ со стороны названныхъ министровъ, попустительство, граничащее съ самой измѣной съ ихъ стороны, сыграло колоссальную роль въ исторіи развитія большевизма въ Россіи.

Сознавая сколь сильнымъ ударомъ по большевизму явится опубликованіе въ газетахъ о показаніи Ермоленко и насколько своевремененъ будетъ этотъ ударъ именно въ моментъ возстанія, министр юстиціи Переверзевъ по совѣту съ генераломъ Половцевымъ и общественными дѣятелями Алексинскимъ и Панкратовымъ, предоставилъ двумъ послѣднимъ имѣвшіяся у него данныя для опубликованія ихъ. 5-го числа въ газетѣ «Живое Слово» появилось слѣдующее сообщеніе:

«Мы, нижеподписавшіеся, Григорій Алексѣевичъ Алексинскій, бывший членъ 2 Государственной Думы отъ рабочихъ Петрограда и Василій Семеновичъ Панкратовъ, членъ партіи соц.-революціонеровъ, пробывшій 14 лѣтъ въ Шлиссельбургской каторжной тюрьмѣ, считаемъ своимъ долгомъ опубликовать выдержки изъ только что полученныхъ нами документовъ, изъ которыхъ русскіе граждане увидятъ, — откуда и какая опасность

грозить русской свободѣ, революціонной арміи и народу, кровью своей эту свободу завоевавшимъ.

Требуемъ немедленнаго разслѣдованія

Г. Алексинскій. В. Панкратовъ».

Петроградъ

4 Іюля 1917 г.

«При письмѣ отъ 16 Мая 1917 г. за № 3719, начальникъ штаба верховнаго главнокомандующаго препроводилъ министру протоколъ допроса отъ 28 Апрѣля сего года прапорщика 16 Сибирскаго стр. полка Ермоленко. Изъ показаній, данныхъ имъ начальнику развѣдывательнаго отдѣленія штаба верховнаго главнокомандующаго, устанавливается слѣдующее. Онъ перебросень 25 Апрѣля сего года къ намъ въ тылъ на фронтъ 6 армии для агитаціи въ пользу скорѣйшаго заключенія сепаратнаго мира съ Германіей. Порученіе это Ермоленко принялъ по настоянію товарищей. Офицеры германскаго генеральнаго штаба Шидицкій и Люберсъ ему сообщили, что такого рода агитацію ведутъ въ Россіи агентъ германскаго генеральнаго штаба и предсѣдатель украинской секціи «Союза Освобожденія Украйны», А. Скоропись-Юлтуховскій и Ленинъ. Ленину поручено стремится всѣми силами къ подорванію довѣрія русскаго народа къ Временному Правительству. Деньги на агитацію получаютъ черезъ нѣкаго Свенсона, служащаго въ Стокгольмѣ при германскомъ посольствѣ. Деньги и инструкція пересылается черезъ довѣренныхъ лицъ.

«Согласно только что поступившимъ свѣдѣніямъ, такими довѣренными лицами являются въ Стокгольмѣ — большевикъ Яковъ Фюрстенбергъ, извѣстный больше подъ фамиліей Ганецкій, и Парвусъ (докторъ Гельфантъ), а въ Петербургѣ: большевикъ, присяжный повѣренный М. Ю. Козловскій, родственница Ганецкаго, Суменсонъ, занимающаяся совмѣстно съ Ганецкимъ спекуляціями, и другіе».

«Козловскій является главнымъ получателемъ нѣмецкихъ денегъ, переводимыхъ изъ Берлина черезъ Дисконто — Гезельшафтъ, на Стокгольмъ (Ніа-банкъ), откуда на Сибирскій въ Петроградъ, гдѣ въ настоящее время на его (Козловскаго) текущемъ счету имѣется свыше 2-хъ милліоновъ рублей. Военной

цензурой установленъ непрерывный обмѣнъ телеграммами политическаго и денежнаго характера между германскими и большевистскими лидерами. (Стокгольмъ-Петроградъ).» *)

Эффектъ отъ опубликованія документовъ превзошелъ ожиданія. Уже наканунѣ, какъ только командующій прочелъ этотъ документъ Преображенскому полку — послѣдній выразилъ готовность идти противъ большевиковъ. Вездѣ въ казармахъ пошли обсуждения измѣны. На слѣдующій день почти всѣ газеты перепечатали эти свѣдѣнія. Въ широкихъ кругахъ большевики были сильно скомпрометированы.

5-го Юля возстаніе было подавлено окончательно. Еще ночью, большевистскіе руководители, понявъ, что дѣло ихъ проиграно, стали принимать мѣры къ исчезновенію и къ сокрытію компрометирующихъ ихъ документовъ. Рано утромъ большевистскія части заняли зарѣчный конецъ моста со стороны крѣпости и стали группироваться около штаба Ленина. Съ прибытіемъ правительственныхъ войскъ бунтовщики отступили. Домъ Кшесинской былъ занятъ и тамъ произведенъ обыскъ. Бывшіе въ Петроградской крѣпости солдаты и матросы покорно сдали оружіе. Оставалось арестовать самихъ руководителей.

Когда возстаніе было подавлено, въ Петербургъ прибылъ съ фронта особый отрядъ, а 6-го числа вечеромъ появился и самъ военный министръ Керенскій. Министръ былъ очень недоволенъ дѣйствіями генерала Половцева. Еще большей непріятности подвергнулся министръ юстиціи Переверзевъ — ему пришлось уйти въ отставку.

Но несмотря на такое странное отношеніе военнаго министра къ подавленному возстанію, на очередь былъ поставленъ вопросъ объ арестѣ большевистскихъ лидеров. Настоятельно требовали того военныя власти. Пресса была настроена анти-большевистски. Многія войсковыя части, возмущенныя сдѣланными въ печати разоблаченіями не скрывали своего раздраженія. Преображенцы по собственной инициативѣ арестовали Каменева; конно-артиллеристы схватили въ Павловскѣ Суменсонъ, жестоко избили

*) Перепечатано въ «Отечествѣ» отъ 5 Юля 1919 г., № 144.

ее и доставили въ Петербургъ. Публика на улицахъ избивала иногда отдѣльныхъ большевиковъ.

Таково было общее къ нимъ послѣ возстанія отношеніе. Но Керенскій и послушное ему правительство думали иначе. Правительство, только что пережившее дни возстанія, отказало генералу Половцеву въ разрѣшеніи разоружить рабочихъ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что всякій гражданинъ имѣетъ право владѣть оружіемъ. Колебались и относительно арестовъ.

Государственная измѣна во время войны, выразившаяся въ работѣ на воюющую съ Россіей державу, обвиненіе въ которой было брошено группѣ большевиковъ со ссылкой на находившійся въ распоряженіи правительства документъ — не казалась военному министру, юристу по образованію, достаточнымъ основаніемъ для арестовъ. Онъ колебался. За нимъ колебалось и правительство. Наконецъ военные одолѣли и генераль Половцевъ получилъ разрѣшеніе арестовать до 20 главнѣйшихъ большевистскихъ дѣятелей, въ числѣ которыхъ находились Ульяновъ-Ленинъ и Бронштейнъ-Троцкій. Однако Ленинъ скрылся съ Радомысльскимъ. Бронштейнъ-же былъ освобожденъ отъ ареста самимъ Керенскимъ. Послѣдній прибылъ къ Троцкому нарочито и отмѣнилъ арестъ именовъ военного министра*). Въ послѣдующіе дни Троцкій былъ однако арестованъ. Подверглись заарестованію

*) По поводу этого случая, рассказаннаго генераломъ Половцевымъ въ ст. «Kerensky protecteur du bolchevisme» (L'Echo de Paris № 13253 за 1921 г.), Керенскій обратился въ ту же газету съ письмомъ, въ которомъ опровергалъ достовѣрность сообщаемыхъ г. Половцевымъ фактовъ и утверждалъ, что еще 3 числа, изъ Молодечно, онъ послалъ генералу Половцеву распоряженіе объ арестѣ главнѣйшихъ лидеров возстанія, чего генераль не выполнилъ. Керенскій опровергалъ также и случай съ отмѣною приказа объ арестѣ Троцкаго. Генераль Половцевъ въ той же газетѣ вновь подтвердилъ все сказанное и сослался на свидѣтеля случая съ Троцкимъ, на капитана Соколова, и на книгу М. Р. Вильтона «L'Agonie de la Russie». Въ послѣдней отмѣченъ фактъ нахождения Керенскаго въ квартирѣ Троцкаго въ моментъ прихода туда властей для его ареста.

Въ ночь на 7 Іюля былъ задержанъ военными властями также и Нахамкестъ, но распоряженіемъ министра Керенскаго освобожденъ и уѣхалъ въ Мустомяки. Тамъ онъ былъ вновь арестованъ распоряженіемъ штаба округа, но скоро изъять изъ вѣдѣнія военныхъ властей и вновь освобожденъ.

Штабъ округа началъ было, по собственной инициативѣ, отбирать оружіе у большевистскихъ организацій и на заводахъ, но министръ Керенскій запретилъ разоруженіе большевиковъ. Къ

также и Козловскій, Коллонтай, Суменсонъ, Раскольниковъ, Рошаль, Дыбенко, Розенфельдъ-Каменевъ, Луначарскій и другіе большевики. Нѣкоторыя войсковыя части были расформированы. Противъ большевиковъ было возбуждено судебное преслѣдованіе, о результатахъ котораго 22 Іюля въ газетахъ появилось официальное сообщеніе отъ прокурора Петербургской Палаты, въ которомъ, между прочимъ, заключались слѣдующія данныя.

Отъ прокурора Петроградской судебной палаты.

«Въ настоящее время могутъ быть сообщены безъ нарушенія тайны предварительнаго слѣдствія лишь нѣкоторыя данныя, установленныя свидѣтелями и документами, послужившія основаніемъ для привлеченія Ульянова (Ленина), Апфельбаума (Зиновьева), Коллонтай, Гельфанта (Парвуса), Фюрстенберга (Ганецкаго), Козловскаго, Суменсонъ, прапорщикомъ Семашко и Сахарова, мичмана Ильина (Раскольникова) и Рошала въ качествѣ обвиняемыхъ по 51, 100 и 108 ст. уг. улож. въ измѣнѣ и организаціи вооруженнаго возстанія..»

«...Усиленная пропаганда мятежа, которая велась среди войскъ и населенія втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, повлекшая за собою возстаніе 3-5 Іюля, была произведена съ цѣлью благоприятствовать непріятелю въ его враждебныхъ противъ Россіи дѣйствіяхъ и, какъ показали послѣдующія событія, дѣйствительно оказала существенное содѣйствіе непріятелю, внеся разложеніе въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ на фронтѣ. По этому поводу слѣдствіемъ добыты данныя, которыя указываютъ, что въ Россіи имѣется большая организація шпіонажа въ пользу Германіи.»

«Не имѣя возможности по самому характеру этого преступнаго дѣянія (измѣны) и въ интересахъ слѣдствія сообщить болѣе подробныя свѣдѣнія по этому обвиненію, приходится по необходимости ограничиваться въ настоящее время сообщеніемъ лишь слѣдующихъ данныхъ».

«Рядъ допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей удостовѣрилъ, что въ началѣ 1917 года Германія дошла до крайняго предѣла напряженія и ей былъ необходимъ самый скорый миръ, что Ленинъ

нимъ правительство, по инициативѣ Керенскаго, обратилось съ просьбой вернуть оружіе добровольно, чего никто изъ рабочихъ не выполнилъ.»

проживая въ нѣмецкой Швейцаріи состоялъ въ общеніи съ Парвусомъ (онъ же Гельфантъ) имѣющимъ опредѣленную репутацію нѣмецкаго агента, что Ленинъ посѣщалъ лагеря, въ которыхъ находились плѣнные украинцы, гдѣ вель пропаганду объ отдѣленіи Украины отъ Россіи. Въ связи съ его пріѣздомъ, въ Германіи не стѣсняясь открыто говорили: «Ленинъ — это посоль Вильгельма. Подождите и увидите, что сдѣлають наши деньги».

«Въ данныхъ предварительнаго слѣдствія имѣются прямыя указанія на Ленина, какъ германскаго агента и указывается, что войдя съ германскимъ правительствомъ въ соглашеніе по поводу тѣхъ дѣйствій, которыя должны способствовать успѣху Германіи въ ея войнѣ съ Россіей, онъ прибылъ въ Петроградъ, гдѣ при должной поддержкѣ со стороны Германіи и сталъ проявлять дѣятельность, направленную къ достиженію этой цѣли...»

«...Изъ имѣющейся въ распоряженіи судебныхъ властей многочисленной телеграфной корреспонденціи усматривается, что между проживающими въ Петроградѣ Суменсонъ, Ульяновымъ (Ленинымъ), Коллонтай и Козловскимъ съ одной стороны и Фюрстенбергомъ (Ганецкимъ) и Гельфантомъ (Парвусомъ) съ другой существовала постоянная обширная переписка. Хотя переписка эта имѣетъ указанія на коммерческія сдѣлки, высылку разныхъ товаровъ и денежныя операція, тѣмъ не менѣе представляется достаточно основаній заключить, что эта переписка прикрываетъ собою сношенія шпіонскаго характера. Тѣмъ болѣе что это одинъ изъ обычныхъ способовъ сокрытія истиннаго характера переписки, имѣющей шпіонскій характеръ».

«По имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ видно, что нѣкоторые русскіе банки получили отъ Скандинавскихъ банковъ крупныя суммы, выплаченныя разнымъ лицамъ; причеиъ втеченіе только полугода Суменсонъ со своего текущаго счета сняла 750.000 руб., внесенныхъ на ея счетъ разными лицами и на ея счету въ настоящее время числится остатокъ въ 180.000 руб. При разслѣдованіи настоящаго дѣла слѣдственная власть руководствуется матеріалами добытыми только слѣдственнымъ путемъ. И матеріаль этотъ даетъ вполне достаточно основанія для сужденія какъ о наличности преступнаго дѣянія такъ и для установленія многихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ его совершеніи».

Предстоящіе же многочисленныя допросы свидѣтелей, осмотры найденныхъ при обыскахъ вещественныхъ доказательствъ, детальныя обслѣдованія денежныхъ операцій, — вся эта сложная работа будущаго должна дать еще большій матеріалъ для раскрытія преступной организаціи шпіонажа и его участниковъ».

«На основаніи изложенныхъ данныхъ, а равно данныхъ не подлежащихъ пока оглашенію, Владиміръ Ульяновъ (Ленинъ), Овсей Герша Ароновъ Апфельбаумъ (Зиновьевъ), Александра Михайловна Коллонтай, Мечиславъ Юльевичъ Козловскій, Евгенія Маврикіевна Суменсонъ, Гельфантъ (Парвусъ), Яковъ Фюрстенбергъ (Куба Ганецкій), Мичманъ Ильинъ (Раскольниковъ), прапорщики Семашко, Сахаровъ и Рошаль обвиняются въ томъ: что въ 1917 году, являясь русскими гражданами, по предварительному между собой и другими лицами уговору, въ цѣляхъ способствованія находящимся нынѣ съ Россіей государствамъ во враждебныхъ противъ нея дѣйствіяхъ, вошли съ агентами названныхъ государствъ въ соглашеніе содѣйствовать дезорганизаціи русской арміи и тыла для ослабленія боевой способности арміи, для чего на полученныя отъ этихъ государствъ денежные средства организовали пропаганду среди населенія и войскъ съ призывомъ къ немедленому отказу отъ военныхъ противъ непріятеля дѣйствій, въ тѣхъ-же цѣляхъ, въ періодъ времени съ 3-по 5 Іюля, организовали въ Петроградѣ вооруженное возстаніе противъ существующей въ государствѣ верховной власти, сопровождавшееся цѣлымъ рядомъ убійствъ и насилій и попытками къ аресту нѣкоторыхъ членовъ правительства, послѣдствіемъ каковыхъ дѣйствій явился отказъ нѣкоторыхъ воинскихъ частей отъ исполненія приказаній команднаго состава и самовольныя оставленія позицій, чѣмъ способствовали успѣху непріятельскихъ армій». *)

Всѣ описанныя обстоятельства создали, въ совокупности, рѣдко благопріятную для правительства обстановку для окончательной ликвидаціи главной руководящей группы большевиковъ,

*) Приводимая перепечатка составляетъ лишь незначительную часть всего сообщенія прокурора палаты. Она взята изъ текста, напечатаннаго въ «Единствѣ» отъ 22-го Іюля 1917 года.

которая по энергіи, настойчивости, смѣлости и инициативѣ оставляла далеко за собою правительство и всѣ поддерживавшія его партіи и организаціи.

Правительство этой обстановки использовать не сумѣло. Оказавшись въ Іюлѣ побѣдителемъ только благодаря Совѣту Депутатовъ, генералу Половцеву и министру юстиціи Переверзеву, правительство устранило послѣднихъ, не думая о томъ, что поддержка первыхъ прочна только до тѣхъ поръ, пока въ Совѣтѣ преобладаютъ анти-большевики. При измѣненіи состава Центральнаго Комитета въ пользу большевиковъ правительство, теряло послѣднюю поддержку.

Это отлично понимали лидеры большевиковъ и продолжали работать еще съ большей настойчивостью, стараясь воздѣйствовать на комитеты, чтобы черезъ нихъ получить окончательное господство надъ толпой.

Спасшійся отъ ареста Ленинъ не переставалъ дѣйствовать. Скрываясь въ Кронштадтѣ, Сестрорѣцкѣ, Гельсингфорсѣ, а затѣмъ и въ самомъ Петербургѣ онъ продолжалъ руководить работой, направляя дѣйствія оставшихся на свободѣ товарищей. Въ ближайшіе къ возстанію Іюльскіе дни у Ленина состоялось въ Кронштадтѣ весьма важное конспиративное совѣщаніе съ представителями германскаго генеральнаго штаба и арміи, на которомъ кромѣ него изъ партіи участвовали: Бронштейнъ (Троцкий), Дыбенко и Ильинъ (Раскольниковъ). На совѣщаніи обсуждались вопросы первостепенной важности, касающіеся русскаго флота и арміи. Тамъ разрабатывались вопросы о нѣмецкой работѣ и въ частности о постановкѣ военно-нѣмецкой развѣдки въ Петербургѣ послѣ захвата большевиками власти. *) Въ захватъ власти большевистскіе лидеры продолжали вѣрить твердо, самъ

*) «Le Complot Germano-Bolcheviste», Document № 5, p. 35.

Кронштадтское совѣщаніе остается не достаточно освѣщеннымъ. Г. Сиссонъ въ примѣчаніи къ документу № 5, дѣлаетъ намекъ на проектъ продажи флота Германіи, съ чѣмъ связываетъ имя Раскольникова. Не въ этомъ ли совѣщаніи разгадка разстрѣла большевиками въ 1918 г. адмирала Щастнаго, который спасъ русскій флотъ не выдавъ его нѣмцамъ, а приведя въ Кронштадтъ и за это былъ разстрѣлянъ за... «государственную измѣну!» Въ Петербургѣ ходили тогда слухи, что въ распоряженіи Щастнаго имѣются документы, сильно компрометирующіе Троцкаго.

же Ленинъ считалъ возможнымъ овладѣть ею еще до Октября мѣсяца. Скрываясь въ половинѣ Юля отъ розыска правительства въ стогахъ сѣна въ окрестностяхъ Сестрорѣцка, онъ услышалъ однажды отъ прибывшаго къ нему изъ Петербурга товарища, что тамъ одинъ изъ большевиковъ сказалъ: «вотъ, посмотрите, товарищъ Ленинъ будетъ въ Сентябрѣ министромъ». На эту фразу собесѣдника Ленинъ спокойно замѣтилъ: — «Въ этомъ ничего нѣтъ удивительнаго». *) Въ тѣ дни, у тѣхъ же стоговъ сѣна онъ писалъ свои брошюры — «Къ лозунгамъ» и «Удержать ли большевики государственную власть» и записки съ инструкціями работавшимъ въ Петербургѣ. То же дѣлалъ онъ и изъ другихъ мѣстъ, гдѣ ему приходилось прятаться думая, что его ищеть правительство.

Оставшіеся же въ Петербургѣ, оправившись отъ Юльскаго разгрома, начали работать, какъ прежде.

На отерывшейся 7 Августа, второй конференціи фабрично-заводскихъ комитетовъ большевики вновь развивали мысль, что единственное средство помочь и безработицѣ, и общему не порядку это — прекращеніе войны и переходъ власти въ руки Совѣтовъ. 9-го числа, освобожденный наканунѣ изъ тюрьмы, Луначарскій призывалъ собраніе протестовать противъ арестовъ большевиковъ и собраніе сдѣлало постановленіе объ обращеніи къ правительству.

Передъ Московскимъ совѣщаніемъ Большевицскій Центральный Комитетъ далъ партійнымъ организаціямъ директивы: разоблачать созываемое въ Москвѣ совѣщаніе, органъ заговора контръ-революціонной буржуазіи противъ революціи, разоблачать контръ-революціонную политику соц.-революціонеровъ и меньшевиковъ, поддерживающихъ совѣщаніе и организовывать массовые протесты рабочихъ, крестьянъ и солдатъ противъ совѣщанія.

Въ первой же половинѣ Августа состоялся VI Съѣздъ Россійской Соціалъ-Демократической партіи. Съѣздъ былъ полуконспиративный, въ виду участія на немъ скрывавшагося отъ властей Ленина. Результатомъ Съѣзда явился Манифестъ, изложенный въ Приложеніи 12-мъ.

*) «Правда» отъ 6-7 Ноября 1921 г. Статья Шотмана — «Товарищъ Ленинъ въ подпольѣ».

Между тѣмъ развивавшіяся въ Россіи событія какъ нельзя больше содѣйствовали успѣху большевистскаго дѣла. Начавшееся такъ побѣдоносно наступленіе русской арміи кончилось полной катастрофой. Одемократизованная, развращенная совѣтами и комитетами, революціонными «приказами» и деклараціями, — армія потерпѣла поражение несмотря на весь героизмъ рядового офицерства и всѣ усилія высшаго начальства. Положеніе на фронтѣ было катастрофическое. Его можно было спасти только возвращеніемъ къ провѣреннымъ долгимъ опытомъ уставамъ, къ прежней дисциплинѣ. Спасеніе арміи отъ послѣдняго развала, ея возрожденіе на дѣйствительныхъ основахъ военнаго дѣла понималось всѣми честными патріотами, какъ спасеніе родины и отъ нѣмецкаго нашествія, и отъ надвигавшагося «совѣтизма».

На состоявшемся 16-го Іюля въ ставкѣ совѣщаніи высшихъ военныхъ начальниковъ наивному въ военномъ дѣлѣ, революціонному военному министру была прочитана рѣзкая лекція. Московское Государственное совѣщаніе дополнило ее рѣчами популярныхъ генераловъ и оправившихся, нѣсколько, отъ революціоннаго угара патріотовъ.

Правительству указывались пути къ спасенію положенія. Оно сдѣлало попытку пойти по нимъ. Керенскій осторожно, но согласался на требованія генерала Корнилова, объединившаго въ своемъ лицѣ всѣ пожеланія лучшаго генералитета и офицерства. На Корнилова съ надеждой смотрѣли цензовые элементы, въ немъ видѣли выходъ изъ положенія многіе социалисты. Его считали демократомъ и республиканцемъ.

Союзъ правительства съ вождями арміи, при поддержкѣ широкихъ общественныхъ круговъ, грозилъ гибелью лѣвому крылу социализма съ его Совѣтами и Комитетами. Проникавшій все глубже и шире въ различные слои народа «совѣтизмъ» могъ быть замѣненъ формами конституціоннаго представительства и мѣстнаго самоуправленія. По соглашенію Керенскаго, Корнилова и Савинкова къ Петербургу стягивались войска. Казалось, приближался конецъ всесильнымъ Совѣтамъ.... Но, Керенскій, вдругъ, неожиданно порвалъ налаженный съ трудомъ союзъ, метнулся въ сторону лѣвой демократіи и предалъ Корнилова.

Прогремѣло на всю Россію то, что честный Корниловъ пер-

выигъ назвалъ — «великой провокаціей»... Керенскій объявилъ Корнилова измѣнникомъ.

Революція была объявлена въ опасности. Къ спасенію ея правительство призывало тѣ самыя Совѣты, которые Керенскій только что хотѣлъ изничтожить, которые готовились отнять у него власть. Къ спасенію революціи призывался столичный пролетаріатъ, которому раздавалось оружіе.

1-го Сентября правительство арестовало генерала Корнилова. За нимъ послѣдовали дальнѣйшіе аресты генераловъ. Изъ арміи изгонялось все лучшее. Армія разрушалась окончательно. Наконецъ, правительство нанесло ей послѣдній ударъ: — верховнымъ главнокомандующимъ арміей былъ назначенъ присяжный повѣренный Керенскій.

Выступленіе Корнилова толкнуло еще болѣе въ сторону большевиковъ рабочихъ и солдатъ. Въ нихъ видѣли дѣйствительный оплотъ революціи. Большевики быстро использовали это положеніе. Борьба съ контръ-революціей стала лозунгомъ момента. Только Совѣты есть дѣйствительная опора революціи; только Совѣты могутъ отстоять ея завоеванія. Долой коалиціонное правительство, долой ценовиковъ; вся власть Совѣтамъ! Агитація усилилась. И въ Петроградѣ, и въ арміи все кипѣло противъ всякаго вида контръ-революціи, подъ которой понималось все, что не шло за Совѣтами.

На состоявшемся 31-го Августа пленарномъ засѣданіи Центральнаго Исполнительнаго Комитета Всер. Сов. Раб. и Соуд. Депутатовъ и Исполнительнаго Комитета Крестьянскихъ Депутатовъ, большевики внесли слѣдующую резолюцію, какъ откликъ на выступленіе Корнилова. «Передъ лицомъ контръ-революціоннаго мятежа генерала Корнилова, подготовленнаго и поддержаннаго партіями и группами, представители которыхъ входили въ составъ Вр. Правительства, во главѣ съ партией к.-д., Ц. И. К. считаетъ долгомъ провозгласить, что отнынѣ должны быть рѣшительно прекращены всякія колебанія въ дѣлѣ организациі власти. Отъ власти должны быть отстранены не только представители к.-д. партіи, открыто замѣшанной въ мятежѣ, и предста-

вители цензовыхъ элементовъ вообще, но должна быть въ корнѣ измѣнена и вся политика соглашательства и безотвѣтственности, которая создала самую возможность превратить верховное командованіе и аппаратъ государственной власти въ очагъ и оружіе заговора противъ революціи».

Заявивъ затѣмъ, что исключительныя полномочія Временнаго Правительства и его безотвѣтственность нетерпимы, резолюція находила, что единственнымъ выходомъ является — созданіе изъ представителей революціоннаго пролетаріата и крестьянства власти, въ основу дѣятельности которой должно быть положено слѣдующее.

Декретированіе демократической республики; немедленная отмѣна частной собственности, передача помѣщичьей земли безъ выкупа въ завѣдываніе крестьянскихъ комитетовъ впредь до разрѣшенія Учредительнаго Собранія, съ обезпеченіемъ бѣднѣйшихъ крестьянъ инвентаремъ; введеніе рабочаго контроля; объявленіе тайныхъ договоровъ и предложеніе немедленнаго всеобщаго демократическаго мира.

Въ качествѣ же немедленныхъ мѣропріятій предлагалось: прекращеніе всякихъ репрессій противъ рабочихъ; очищеніе арміи отъ контръ-революціоннаго команднаго состава; выборность комиссаровъ; самоопредѣленіе національностей; роспуски Гос. Думы и Гос. Совѣта; немедленный созывъ учредительнаго собранія; уничтоженіе всѣхъ сословныхъ преимуществъ и полное равноправіе гражданъ.

Резолюція, внесенная Розенфельдомъ, была принята подавляющимъ большинствомъ собравшихся. Присутствовавшій Нахамкесъ требовалъ немедленнаго захвата власти.

Какъ бы спѣша откликнуться на эти требованія, правительство, присвоивъ себѣ незаконно право учредительнаго собранія, издало 1-го Сентября указъ, провозглашавшій Россійскую Республику. Указъ былъ подписанъ министромъ предѣдителемъ, а для приданія ему въ глазахъ толпы большей убѣдительности въ законности — еще и министромъ юстиціи Заруднымъ. Въ этотъ же день большевистскіе Центральныи и Петербургскіи комитеты, большевистскія фракціи Центрального и Петербургскаго комитетовъ Совѣта Раб. и Солд. Депутатовъ издали воззва-

ніе, въ которомъ предостерегали товарищей не поддаваться провокаціи и не вѣрять правительству. Воззвание предлагало организовать, сплачивать ряды и объяснять солдатамъ и рабочимъ смыслъ событій.

4-го Сентября былъ освобожденъ изъ тюрьмы Бронштейнъ-Троцкій, котораго правительство выпустило на свободу, несмотря на то, что ему было предъявлено обвиненіе въ государственной измѣнѣ. Онъ сталъ непосредственно руководить организаціей.

Ближайшей очередной задачей для большевиковъ являлось тогда завладѣть окончательно положеніемъ въ Петроградскомъ Совѣтѣ Депутатовъ и использовать приближающееся, спроектированное меньшевиками и социалистами-революціонерами Демократическое Совѣщаніе. Послѣднее имѣло цѣлью рѣшеніе вопроса о власти и о коалиціи съ цензовыми элементами.

9-го Сентября Бронштейнъ внесъ въ Петербургскій Совѣтъ предложеніе о переорганизаціи Совѣта и перевыборахъ президіума. Предложеніе прошло успѣшно, т. е. преобладаніе въ Совѣтѣ уже было на сторонѣ большевиковъ. Было постановлено дополнить президіумъ представителями непредставленныхъ фракцій въ соотвѣтствующемъ числѣ. Это открывало туда дорогу большевикамъ, въ преобладающемъ передъ другими количествѣ.

Черезъ два дня, въ засѣданіи 11 числа, Совѣтъ постановилъ использовать Демократическое Совѣщаніе, принявъ въ немъ самое дѣятельное участіе. Совѣтъ принялъ большевистскую резолюцію — требовать отъ Совѣщанія, для устраненія всѣхъ неурядковъ въ странѣ, созданія власти изъ представителей рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ депутатовъ.

Въ основу дѣятельности этой власти должно быть вложено:

- 1) Немедленное предложеніе всѣмъ народамъ воюющихъ государствъ всеобщаго демократическаго мира.
- 2) Немедленная отмѣна частной собственности на помѣщичью землю безъ выкупа и передача ея въ завѣдываніе крестьянскихъ комитетовъ.
- 3) Организація контроля надъ производствомъ и распределеніемъ въ обще-государственномъ масштабѣ.

4) Безпощадное обложеніе крупныхъ капиталистовъ и имущества и конфискація военныхъ прибылей.

5) Немедленная отмѣна смертной казни.

6) Право каждой націи на самоопредѣленіе.

7) Прекращеніе преслѣдованія большевиковъ, прекращеніе позорнаго слѣдствія надъ ними и привлеченіе къ суду всѣхъ чиновниковъ, повинныхъ въ незаконномъ лишеніи свободы рабочихъ и солдатъ, брошенныхъ въ тюрьму въ связи съ событіями 3-5 Іюля.

8) Самое рѣшительное и послѣдовательное проведеніе выборнаго начала въ арміи снизу до верху.

9) Вооруженіе рабочихъ и бѣднѣйшихъ крестьянъ и организація рабочей и крестьянской гвардіи.

10) Снабженіе солдатъ оружіемъ.

11) Возстановленіе расформированныхъ полковъ и прекращеніе дальнѣйшаго расформированія.

12) Уравненіе солдатъ и офицеровъ и ихъ женъ въ отношеніи содержанія, пайковъ и пенсій». *)

Около этихъ положеній, которыя такъ много обѣщали крестьянамъ, рабочимъ и солдатамъ была развита широкая агитація. Въ рабочихъ кругахъ и среди солдатъ обсуждалось предстоящее выступленіе большевиковъ на Совѣщаніи. Говорили о пріѣздѣ Ленина. Гадали посмѣетъ или не рѣшится на его арестъ правительство. Высказывалась готовность отбить, если понадобится, силою.

Демократическое Совѣщаніе открылось 14-го Сентября, въ Александринскомъ театрѣ. Собралось 699 делегатовъ отъ разныхъ партій и организацій, изъ нихъ 89 большевиковъ. Въ числѣ ихъ на первомъ же засѣданіи были видны Бронштейнъ, Луначарскій, Розенфельдъ, Коллонтай, Крыленко. Былъ и Нахамкесъ, считавшійся официально лишь «интернаціоналистомъ».

Явившись на Совѣщаніе съ твердымъ намѣреніемъ помѣшать коалиціи, большевики съ перваго же дня начали борьбу за свои девизы, поднявъ сразу настроеніе собранія рѣзкими рѣчами, репликами и замѣчаніями по адресу другихъ ораторовъ.

*) «Извѣстія» отъ 12 Сентября 1917 г., № 168.

Въ первый же день Розенфельдъ раскритиковалъ правительство и предложилъ отбросить коалицію. Рѣчь его часто перебивали, по адресу его неоднократно слышалось — нахаль.

Выступившій черезъ нѣсколько дней Бронштейнъ развивалъ ту-же мысль, но болѣе ярко и рѣзко. Его принимали еще болѣе враждебно и изъ-за поднимавшагося тогда шума, онъ принужденъ былъ нѣсколько разъ останавливаться. Онъ закончилъ свою рѣчь оглашеніемъ уже извѣстной большевистской программы.

Выступленія большевиковъ, въ смыслѣ вліянія на рѣшеніе Совѣщанія, успѣха не имѣли. Совѣщаніе признало коалицію, хотя и безъ «кадетъ», и постановило избрать изъ своей среды Совѣтъ, которому и поручить организацію правительства. Этотъ Совѣтъ предполагалось пополнить представителями цензовыхъ элементовъ, что дало бы своеобразный предпарламентъ, передъ которымъ новое правительство являлось бы отвѣтственнымъ до созыва учредительнаго собранія. Въ этомъ предпарламентѣ, благодаря особому сговору Чхеидзе съ представителями партіи Народной Свободы, послѣдніе прошли бы какъ представители общественныхъ организацій. Большевики протестовали противъ такого рѣшенія и ушли изъ собранія, хотя вскорѣ вернулись и постановили принять участіе въ Совѣтѣ и въ предпарламентѣ, но лишь съ цѣлью: «развернуть тамъ знамя пролетаріата, обличать всякія попытки коалиціи съ буржуазіей и облегчить Совѣтамъ созданіе истинно-революціонной власти».

Совѣщаніе закончилось. Потерпѣвъ неудачу въ вопросѣ о срывѣ коалиціи, большевики были довольны днями Совѣщанія. Двѣ недѣли они имѣли возможность открыто агитировать передъ большой аудиторіей за свои лозунги, столь понятные и желанные толпѣ. Они громили правительство и въ лицѣ выступавшаго, какъ члена партіи социалистовъ-революціонеровъ, Керенскаго, дискредитировали его въ глазахъ рабочихъ, матросовъ и солдатъ, наполнявшихъ кулуары и галереи театра. Странное поведеніе главы правительства съ его истерическими выкриками на сценѣ и демонстративными поцѣлуями ручекъ, хотя и почтенныхъ дѣяТЕЛЬНИЦЪ революціоннаго прошлаго, своею несерьезностью еще болѣе отгѣняло въ глазахъ толпы грозныхъ трибуновъ большевизма. Чѣмъ то жуткимъ вѣяло иногда отъ ихъ зловѣщихъ наме-

ковъ на будущее. Они казались толпѣ борцами за ихъ интересы. Они такъ громили «буржуевъ кадетъ», эту новую въ глазахъ толпы категорію «враговъ народа». Разжигаемая по адресу ихъ ненависть переносилась на всю интеллигенцію.

Скрывавшійся тогда въ Финляндіи Ленинъ внимательно слѣдилъ за происходившимъ въ Александринскомъ театрѣ. Онъ понималъ, что настроеніе массы растетъ въ ихъ пользу, ему казалось возможнымъ начинать бить и по правительству, и по интеллигенціи всѣхъ отѣнковъ. Онъ пытался было подѣйствовать на меньшевиковъ съ цѣлью привлечь ихъ на свою сторону и выступилъ со статьей «О компромиссахъ», но успѣха не имѣлъ. Это еще болѣе толкало его на рѣшительныя дѣйствія. И въ присланномъ Центральному Комитету въ тѣ дни письмѣ онъ даетъ указаніе: «довольно тянуть канитель, надо окружить Александринку, разогнать всю эту шваль и взять власть въ свои руки.» *)

25 Сентября началъ работать Всероссійскій Демократическій Совѣтъ, на первомъ же засѣданіи котораго при обсужденіи вопроса о коалиціонномъ правительствѣ Бронштейнъ-Троцкій сдѣлалъ слѣдующее заявленіе отъ имени фракціи Россійской Соц.-Дем. Раб. Партіи (большевиковъ):

«Петербургскій Совѣтъ Раб. и Солд.-Депутатовъ, Московскій С. Р. и С. Д., Кавказскій Краевой Совѣтъ рабочихъ союзовъ Солд. Деп. и Крест. Депутатовъ, Финляндскій областной совѣтъ Р. и С. М. Д., Уральскій областной совѣтъ Р. и С. Д., Совѣты Кронштадта, Одессы, Екатеринбургa, Донецкаго бассейна, Баку, Ревеля, Кіева, почти всей Сибири, Петербургскій Совѣтъ профессиональныхъ союзовъ, многочисленные совѣты крестьянскихъ депутатовъ и многіе другіе органы революціи подавляющимъ большинствомъ членовъ заявили, что считаютъ недопустимой коалицію съ контръ-революціонной буржуазіей, которая сейчасъ вся стоитъ подъ знаменемъ кадетской партіи»....

«Вмѣстѣ со всѣми Совѣтами рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, вмѣстѣ съ милліонами рабочихъ, солдатъ и крестьянъ наша

*) Г. Зиновьевъ. «Н. Ленинъ. Владиміръ Ильичъ Ульяновъ». Стр. 59.

партія откажетъ революціонному правительству въ какой бы то ни было поддержкѣ и будетъ во главѣ народныхъ массъ вести борьбу за созданіе народнаго правительства опирающагося на Совѣты въ центрѣ и на мѣстахъ. А потому мы предлагаемъ Демократическому Совѣту: 1) прервать ведущіеся подъ руководствомъ Керенскаго переговоры съ ценовой буржуазіей и 2) приступить къ созданію истинно революціонной власти». *)

Приведенная резолюція не прошла. Совѣтъ шелъ на коалицію. Кризисъ правительства миновалъ, кабинетъ былъ составленъ, министры назначены.

Большевики видѣли, что дальнѣйшее ихъ присутствіе въ Совѣтѣ можетъ только стѣснить ихъ. Они сдѣлали все, что было въ ихъ силахъ въ смыслѣ воздѣйствія на Совѣтъ пропагандой. Они продемонстрировали передъ нимъ свои связи и вліяніе не только по Петербургу, но и по провинціи. Въ приведенной резолюціи намѣренно былъ помѣщенъ перечень организацій, шедшихъ за большевистскими лидерами.

Совѣтъ не пошелъ за ними. Обратившись въ предпарламентъ онъ являлся для большевиковъ буржуазнымъ, а слѣдовательно неприемлемымъ.

Избранному Совѣтомъ правительству большевики объявили войну. Они провели, 25 Сентября, въ Петербургскомъ Совѣтѣ Депутатовъ резолюцію, въ которой, между прочимъ, говорилось.

«Правительству буржуазнаго всевластія и контръ-революціоннаго насилія, мы, рабочіе и гарнизонъ Петербурга не окажемъ никакой поддержки. Мы выражаемъ свою твердую увѣренность въ томъ, что вѣсть о новой власти встрѣтитъ со стороны всей революціонной демократіи одинъ отвѣтъ: — «Въ отставку — и, опираясь на этотъ единодушный голосъ подлинной демократіи Всерос. Съѣздъ С. Р. и С. Кр. Д. создастъ истинную революціонную власть». **)

Это собраніе Совѣта имѣло большое вліяніе на дальнѣйшія событія. На немъ былъ избранъ новый Центральный Комитетъ, въ который вошли большевики: Бронштейнъ, Розенфельдъ, Коллон-

*) «Извѣстія» отъ 26 Сентября 1917 г., № 181.

**) «Извѣстія» отъ 26 Сентября 1917 г., № 181.

тай, Иоффе, Караханъ, Шляпниковъ, Бубновъ, Красиковъ, Залуцкій, Федоровъ, Сокольниковъ, Евдокимовъ, Юреневъ. Въ президіумъ были выбраны Бронштейнъ, Розенфельдъ, Рыковъ и Федоровъ; отъ социалистовъ-революціонеровъ Черновъ и Капланъ и отъ меньшевиковъ Бройдо. Предсѣдателемъ былъ избранъ Бронштейнъ-Троцкій. *)

При шумныхъ аплодисментахъ взошелъ онъ на трибуну, вспомнилъ 1905 годъ, когда Измайловскій полкъ арестовалъ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ того времени и замѣтилъ, что теперь Измайловскій полкъ уже не тотъ!..

«Революція подошла къ серьезному моменту, — говорилъ Бронштейнъ, — мы увѣрены, что новому президіуму придется работать при новомъ подъемѣ революціи..... Петербургскій Совѣтъ сомкнетъ свои ряды и каждый изъ насъ, на заводахъ и въ воинскихъ частяхъ, будетъ проводить въ жизнь рѣшенія, принятыя въ Совѣтѣ. Да здравствуетъ Петербургскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ!»

Черезъ нѣсколько дней своимъ появленіемъ въ предпарламентѣ, новый предсѣдатель заставилъ говорить о себѣ весь Петербургъ.

7-го Октября открылся предпарламентъ называвшійся официально «Временный Совѣтъ Россійской Республики». Большевики, видя сильно измѣнившееся въ ихъ пользу положеніе идутъ на конфликтъ не только съ правительствомъ, но и со всей правой демократіей.

Въ первомъ же засѣданіи Бронштейнъ прочелъ отъ имени фракціи большевиковъ декларацию съ рѣзкой критикой всей внутренней и внѣшней политики правительства Керенскаго.

«Мы, фракція социаль-демократовъ — большевиковъ заявляемъ: съ этимъ правительствомъ народной измѣны и съ этимъ

*) Состоявшіеся 8 Сентября выборы президіума рабочей секціи СПБ. Совѣта дали 6 большевиковъ, 3 соц.-революціонера и 2 меньшевика. Перевыборы, 13 Сентября, президіума солдатской секціи дали: 9 большевиковъ, 10 соц.-револ.-интернаціоналистовъ и 2 меньшевика.

«Совѣтомъ контръ-революціоннаго попустительства мы не имѣемъ ничего общаго!»

Невообразимый шумъ покрылъ эти слова Бронштейна. Многіе повскакивали съ мѣсть. Крики: «мерзавецъ», «ложь», «вонь», «довольно», неслись со всѣхъ сторонъ. Съ полнымъ самообладаніемъ ждалъ Бронштейнъ, пока стихнетъ залъ. Усиленно звенѣлъ звонокъ предсѣдателя. Когда шумъ затихъ, ораторъ дочиталъ свою декларацію, которая кончалась девизами:

«Вся власть Совѣтамъ! Вся власть народу! Да здравствуетъ немедленный, честный демократическій миръ! Да здравствуетъ учредительное собраніе!»

Подъ несмолкаемый шумъ присутствовавшихъ большевики покинули залъ засѣданія.

На слѣдующій же день въ засѣданіи Петербургскаго Совѣта Депутатовъ Бронштейнъ-Троцкій, рассказавъ обстоятельства ухода изъ предпарламента, воскликнулъ:

— «Да здравствуетъ прямая и *открытая* борьба за революціонную власть!»

«Извѣстія» разгласили слова предсѣдателя Центрального Исполнительнаго Комитета. Смѣлый вызовъ былъ брошенъ въ толпу. Правительство не вѣрило тому, что слышало. На что то надѣявшійся глава правительства успокаивалъ министровъ. Выступленію большевиковъ не придавали значенія.

XVIII.

Внутреннее состояніе Россіи къ Октябрю 1917 года. — Нѣмецкое наступленіе въ концѣ Сентября мѣсяца. — Волненіе въ Петербургѣ. — Образованіе Военно-Революціоннаго Комитета. — Рѣшеніе поднять возстаніе. — Работа Военно-Революціоннаго Комитета. — Агитація за возстаніе. — «День Совѣта» 22-го Октября. — Послѣднія мѣропріятія Военно-Революціоннаго Комитета. — Требованіе къ штабу округа и воззваніе къ населенію. — Заявленіе Троцкаго. — Укрѣпленіе Смольнаго. — Переѣздъ въ Смольный Ленина. — Мѣры правительства. — Ночь и день 24-го Октября. — Начало столкновеній. — Ночь на 25 Октября, захватъ правительственныхъ учрежденій.

Внутреннее положеніе Россіи къ Октябрю 1917 года было таково. Повсюду шли безпорядки на почвѣ продовольственнаго и аграрнаго вопроса, а во многихъ мѣстахъ царила просто анархія, проявленія которой не поддаются строгой классификаціи. На Югѣ, въ Одесскомъ районѣ замѣчалось погромно-еврейское настроеніе. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ продовольственные безпорядки имѣли мѣсто: 2-го Сентября въ Житомирѣ, 11-28 — въ Харьковѣ, 12-15 — въ Тамбовѣ, 12 — въ Уфѣ, 13 — Кіевѣ, Полтавѣ, 12 — Астрахани, 12 на Уралѣ, 14 — Казани, 17-19 — Орлѣ, 19 — Острогжскѣ, Екатеринбургѣ, Бахмутѣ, 21 — Одессѣ, 24 — Кишиневѣ, 25-26 — Бендерахъ, 28 — Севастополѣ, 30 — Мелитопольскомъ и Днѣпровскомъ уѣздахъ Симферопольской губерніи, въ концѣ Сентября на Дону и по многимъ другимъ пунктамъ.

Въ Ташкентѣ же начавшіеся 10-го Сентября на почвѣ продовольствія безпорядки перешли въ настоящій бунтъ. Переизбранный мѣстный Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ выбралъ Исполнительный Комитетъ и постановилъ принять власть въ свои руки. Попытка командующаго войсками генерала

Черкеса арестовать митинговый комитетъ кончилась арестомъ его самого и другихъ чиновъ правительства. Для подавленія возстанія и покоренія народившейся Краевой Совѣтской власти правительству пришлось командировать въ Ташкентъ цѣлый карательный отрядъ, который 26-го Сентября положилъ конецъ возстанію.

Въ деревнѣхъ начались аграрные безпорядки. Извѣрившіеся въ разрѣшеніе вопроса о землѣ правительствомъ, крестьяне, подстрекаемые агитаторами всякихъ партій, начали сами разрѣшать земельный вопросъ. Цѣлые уѣзды и губерніи охватываются аграрными безпорядками. Крестьяне громятъ помѣщичьи усадьбы, уничтожаютъ инвентарь, дѣлятъ землю. Особенно сильно аграрные безпорядки проявились въ Сентябрѣ мѣсяцѣ въ Бессарабской, Тамбовской, Саратовской и Херсонской губерніяхъ. Правительство пыталось было дѣйствовать строгими мѣрами, но при всеобщемъ безправіи и безначаліи это повело лишь къ усиленію хаоса. Власти на мѣстахъ не было. Временное Правительство эпохи князя Львова само уничтожило ее и видѣло нынѣ плоды своей революціонной политики.

Среди развивавшейся анархіи росло недовольство правительствомъ, которое многое рѣзрушило и ничего не создало. Недовольство перекидывалось въ армію. Въ арміи царилъ хаосъ. Послѣ Корниловскаго выступленія исчезли послѣднія остатки порядка и дисциплины. Приближалась осень. Говорили о возможности зимней кампаніи. Дезертирство возросло до невѣроятныхъ размѣровъ. Солдаты хотѣли домой. Безчисленное количество ходокъ съ фронта докладывали большевистскимъ лидерамъ, Петербургскому Совѣту, что ждать уже надоѣло и если до Ноября не будетъ мира—солдаты бросятъ окопы и уйдутъ домой. Во всемъ видѣли неумѣнье справиться съ дѣломъ со стороны правительства. Толпа, народъ, солдаты думали найти выходъ въ Совѣтской власти. Эта послѣдняя отождествлялась съ большевизмомъ. Популярность ея росла тѣмъ болѣе, что лозунги ея были красивы и обѣщали всѣ блага. Приученная правительствомъ къ власти Совѣтовъ и Комитетовъ въ арміи, солдатская масса въ большинствѣ хотѣла имѣть эту власть повсюду въ странѣ.

Въ Петербургѣ втеченіе Сентября мѣсяца за переходъ власти къ Совѣтамъ высказались слѣдующія собранія рабочихъ: общее

собраніе арсенала; митингъ завода «старый Парвіанень; Петербургскій Трубочный заводъ; общее собраніе завода Леснеръ; митингъ организованный журналомъ «Работница»; общія собранія Василеостровскихъ рабочихъ; заводъ «Вулканъ»; рабочіе Монетнаго двора, завода Растеряева, Об-ва Зигель, оптичнаго завода, Акц. Об-ва кожевеннаго производства, сапожной фабрики Вейсъ; Невскій Судостроительный, Ижорскіе заводы, Русско-Балтійскій механическій, Сестрорѣцкій заводъ и нѣкоторые другіе. Въ началѣ Октября настроеніе рабочихъ повышається.

О настроеніи крестьянства къ новому, пропагандируемому большевиками, типу власти можно судить по слѣдующему.

На состоявшемся 18-го Сентября, въ Петербургѣ, совѣщаніи мѣстныхъ Совѣтовъ крестьянскихъ депутатовъ за коалицію «безъ кадетъ» высказались исполнительные комитеты крестьянскихъ Совѣтовъ: Владимірской, Рязанской и Черниговской губерніи, также депутаты XI и XII арміи.

Противъ же всякой коалиціи, вообще, были исполнительные комитеты Совѣтовъ крестьянскихъ депутатовъ: Бессарабской, Воронежской, Калужской, Кубанской, Минской, Псковской, Саратовской, Сырѣ-Дарьинской, Тобольской, Херсонской, Ярославской, Пензенской, Петербургской, Подольской, Смоленской, Уфимской, Харьковской губерніи; области Войска Донскаго, IV-ой, V-ой, VI-ой и VIII армій, а также исполнительные комитеты Севастопольскаго Совѣта Кр. Деп. отъ арміи и флота, Финляндскихъ Совѣтовъ и Закавказской Краевой центральной крестьянской организаціи.

Что касается мѣстныхъ рабочихъ Совѣтовъ и солдатскихъ Совѣтовъ, то 18 Сентября на засѣданіи Демократическаго Совѣщанія, отъ большинства ихъ представителей была прочитана декларация ярко большевистскаго характера, которая оканчивалась положеніемъ: «Только тѣсный союзъ между всей городской и сельской демократіей, пролетаріатомъ и арміей въ борьбѣ противъ всѣхъ контръ-революціонныхъ силъ осуществить великія задачи, передъ которыми исторія поставила Россію».

26-го Сентября Кронштадтскій Совѣтъ Р. и С. Д. принялъ резолюціи о томъ, что Кронштадтскій гарнизонъ и рабочіе рѣшительно отказываютъ въ какой либо поддержкѣ «Правительству пре-

дательства» и что «только черезъ Совѣты можетъ быть организована власть революціи». Совѣтъ настаивалъ на немедленномъ созывѣ сѣзда Совѣтовъ.

Въ тѣ же дни соединенное засѣданіе Гельсингфорскаго С. Р. и С. Д.; областного Комитета и Центробалта, съ участіемъ ротныхъ комитетовъ, приняло рѣшеніе не повиноваться правительству.

Къ совѣтизму склоняются и провинціальныя рабочія и солдатскія массы.

Проводниками же въ жизнь этого стихійнаго стремленія къ «совѣтизму» въ глазахъ рабочихъ и солдатскихъ массъ являлись только большевики. Совѣтизмъ отождествлялся съ большевизмомъ.

Правительство не понимало большевизма, не учитывало его силы и послѣ Корниловскаго выступленія явно потворствовало ему въ лицѣ его главнѣйшихъ руководителей. Арестованные въ Іюль большевики освобождались изъ подъ стражи, хотя предъявленные имъ тягчайшія обвиненія не допускали того по закону, въ порядкѣ примѣненія мѣръ пресѣченія способовъ къ уклоненію отъ суда и слѣдствія.

Все дѣло большевиковъ сперва затягивалось политично, а затѣмъ, съ назначеніемъ министромъ юстиціи социаль-демократа Малянтовича пошло если не къ юридическому, то фактическому прекращенію. Новый министръ юстиціи вмѣшивался въ дѣло слѣдствія, принималъ рабочія и матросскія депутаціи и, говоря съ ними какъ «товарищъ» по партіи, подавалъ имъ ободряющія надежды.

Въ то же время, новый генераль-прокуроръ, вопреки мнѣнію причастныхъ къ дѣлу слѣдователей и прокурорскаго надзора, развивалъ тенденцію о маловажности дѣла и необходимости его прекращенія, чѣмъ не мало слушалъ подчиненныхъ ему лицъ судебного вѣдомства. Газеты разглашали о либеральномъ направленіи новаго министра юстиціи. Безхарактерный, онъ плылъ по теченію. Бывшій же генераль-прокуроръ, глава правительства, Керенскій бездѣйствовалъ. Мжду тѣмъ по должности верховнаго главнокомандующаго дѣло о группѣ лицъ, обвиняемыхъ въ государственной измѣнѣ, должно было интересовать его болѣе, чѣмъ кого либо другого.

Голосомъ вопіющаго въ пустынь являлись статьи Бурцева, которыми онъ хотѣлъ подѣйствовать на правительство.

«..... Пусть правительство пойметъ, прежде всего, — писалъ онъ 30-го Сентября, — что Гельсингфорскіе «товарищи» съ ихъ воззваніями къ всеобщему возстанію и Петроградскіе товарищи Троцкій, Рязановъ, Камѣневъ, Ленинъ съ ихъ демонстраціями для ниспроверженія правительства и для вырванія у него въ роковой часъ власти — предатели Родины..... Временное Правительство обязано собрать около себя всѣхъ, всѣхъ, всѣхъ, кому дорого спасеніе Родины и въ то же самое время немедленно обезвредить страну отъ предателей. Если настоящее Временное Правительство не сможетъ этого сдѣлать, оно сейчасъ же должно уйти, не дожидаясь, когда его «уйдутъ». *)

Правительство оставалось глухо.

26-го Сентября подъ прикрытіемъ морскихъ силъ нѣмцы высадили десантъ на островахъ Эзель и Даго. Русскія приморскія батареи послѣ боя были сбиты мощнымъ огнемъ дредноутовъ противника. Успѣхъ нѣмцевъ развивался. На очередь были выдвинуты вопросы объ оборонѣ и эвакуаціи Петербурга. Стали говорить о переѣздѣ правительства въ Москву. Предполагался выводъ изъ Петербурга части гарнизона.

Всѣ эти вопросы крайне взволновали столичный пролетаріатъ и солдатъ. Въ отѣздѣ правительства и въ выводѣ части гарнизона, видѣли контръ-революціонные приемы. По указанію изъ большевистскаго центра, по связи съ этими вопросами, была поднята сильная агитація въ рабочихъ и солдатскихъ кругахъ.

Внутреннее положеніе страны, соотношеніе силъ, волненіе въ Петербургѣ, все это дѣлало моментъ самымъ подходящимъ для возстанія. Къ тому же сверженіе Временнаго Правительства одна изъ задачъ, взятыхъ на себя Ульяновымъ-Ленинымъ передъ нѣмцами. Интересы обѣихъ сторонъ скрестились на одномъ и томъ же моментѣ, одинаково благоприятномъ какъ для одной, такъ и для другой стороны. И Ульяновъ-Ленинъ еще настойчивѣе требуетъ

*) «Общее Дѣло» отъ 30 сентября 1917 г. № 5. Статья «Врагъ вламывается въ нашъ домъ».

отъ Центрального Комитета готовиться къ возстанію. Вполнѣ согласный съ его взглядомъ на этотъ вопросъ Бронштейнъ-Троцкій въ самый разгаръ боевъ съ нѣмцами, какъ было указано, бросаетъ лозунгъ «открытой борьбы» съ правительствомъ. Около того же числа, на состоявшемся подъ предѣдательствомъ самого Ленина весьма конспиративномъ собраніи Центрального Комитета, былъ поставленъ вопросъ о захватѣ власти, но единодушія во мнѣніи не было. Были голоса за несвоевременность выступленія. Тѣмъ не менѣе 9 Октября на засѣданіи Исполнительнаго Комитета Петербургскаго Совѣта былъ возбужденъ вопросъ о созданіи, въ цѣляхъ обороны Петербурга, самостоятельнаго совѣтскаго революціоннаго штаба, который въ сущности долженъ былъ сдѣлаться большевистскимъ штабомъ по подготовкѣ возстанія. Вопросъ встрѣтилъ оппозицію со стороны меньшевиковъ и социалистовъ-революціонеровъ, которые доказывали весь вредъ для обороны Петербурга существованія двухъ штабовъ — правительственнаго и совѣтскаго. Въ результатѣ дебатовъ Петербургскій Комитетъ не принялъ большевистскаго проекта, но постановилъ: призвать весь гарнизонъ къ усиленной боевой подготовкѣ; создать при командующемъ Петербургскаго военного округа коллегію изъ представителей Петербургскаго Совѣта, Центральногo Исполнительнаго Комитета и Центрофлота, съ вѣдома которой только и можетъ производиться выводъ частей изъ Петербурга и принялъ еще нѣкоторыя резолюціи, не имѣвшія затѣмъ никакого значенія.

Дальнѣйшей агитаціей по томѣ же вопросу большевики добились, что въ тотъ же день пленарное засѣданіе Петербургскаго Совѣта Р. и С. Д. рѣшило, все-таки, сформировать Военно-Революціонный Комитетъ, а 12 числа вопросъ этотъ былъ рѣшенъ положительно въ закрытомъ засѣданіи Исполнительнаго Комитета Петербургскаго Совѣта, который утвердилъ и положеніе о Военно-Революціонномъ Комитетѣ.

По положенію Военно-Революціонный Комитетъ являлся органомъ Петербургскаго Совѣта. Въ составъ его входили: члены президіума и солдатской секціи Совѣта, представители отъ Центрофлота, Финляндскаго областного комитета, желѣзнодорожнаго союза, почтово-телеграфнаго союза, совѣтовъ фабрично-заводскихъ комитетовъ, совѣта профессиональныхъ союзовъ, представи-

тели партійныхъ военныхъ организацій, союзъ социалистовъ народной арміи, представители военного отдѣла Петербургскаго Совѣта Крест. Депутатовъ, военного отдѣла Ц. И. К., рабочей милиціи, а также лица по назначенію.

Какъ видно изъ приведеннаго перечня состава, большевики хотѣли заинтересовать возлагаемымъ на новый органъ дѣломъ весь пролетаріатъ, солдатъ и матросовъ, стремились сдѣлать дѣло новаго органа ихъ общихъ дѣломъ, въ чемъ лежалъ залогъ его успѣха.

Въ обязанности Военнаго Революціоннаго Комитета входило: установленіе минимума войскъ, потребныхъ для обороны Петербурга; поддержаніе связи съ комиссаромъ при штабѣ главнокомандующаго арміей Сѣвернаго фронта, Центробалтомъ, Финляндскими войсками и штабомъ командующаго округомъ; учетъ и регистрація личнаго состава, снаряженія и продовольствія Петербургскаго гарнизона и его окрестностей; разработка плана обороны Петербурга и мѣръ по охранѣ отъ погромовъ и дезертирства; поддержаніе революціонной дисциплины. Въ зависимости отъ этихъ разнообразныхъ обязанностей комитетъ дѣлился на 7 секцій. Независимо отъ комитета большевики провели организацію Гарнизоннаго совѣщанія изъ представителей разныхъ секцій и частей для информации о состояніи гарнизона и для учета всѣхъ силъ для поднятія его боеспособности.

13 Октября проектъ былъ принятъ солдатской секціей Совѣта, а 16-го и пленумомъ Петербургскаго Совѣта. Меньшевики, понимая цѣли, съ которыми большевики образовали новый органъ, протестовали противъ него и сразу-же назвали его «штабомъ для захвата власти». Большевики не опровергали этого.

Въ половинѣ Октября Ульяновъ-Ленинъ рѣшилъ во что-бы то ни стало поднять возстаніе. Онъ бросилъ свое убѣжище въ Финляндіи, перебрался въ Петербургъ и началъ дѣйствовать. Работая крайне конспиративно онъ собралъ совѣщаніе выдающихся партійныхъ работниковъ, на которое были вызваны даже работавшіе въ Москвѣ товарищи. Присутствовало отъ 15 до 20 человекъ, одно изъ засѣданій совѣщанія состоялось въ Лѣсномъ у Калинина, другое у Сухановой. Ленинъ являлся на нихъ загрими-

рованными. «Сѣденькій, подъ очками, довольно бодренькій старичекъ добродушнаго вида: не то учитель, не то музыкантъ, а можетъ быть букинистъ»—такъ описываетъ Ленина, измѣнившагося подъ гримомъ до неузнаваемости, одинъ изъ его сотрудниковъ того времени. Ленинъ поставилъ категорически вопросъ о возстаніи, доказывалъ его необходимость и настойчиво требовалъ начинать организацію возстанія, дабы произвести его въ самомъ ближайшемъ времени. Послѣ всесторонняго обсужденія, совѣщаніе приняло предложеніе Ленина, возстаніе было рѣшено.

Тогда же для политическаго руководства возстаніемъ совѣщаніе выбрало коллективъ изъ пяти человекъ въ составѣ: Ульянова-Ленина, Бронштейна-Троцкаго, Розенфельда-Каменева, Джугашвили-Сталина и Дзержинскаго. Руководство боевою частью возстанія передавалось Военно-Революціонному Комитету, председателемъ котораго былъ назначенъ Бронштейнъ-Троцкій. Въ составъ его избраны энергичнѣйшіе работники партіи: Свердловъ, Урицкій, Подвойскій, Чудновскій, Иоффе, Овсенко-Антоновъ, Еремѣевъ, Механопинъ, Караханъ, Лашевичъ и другіе.

Центральный коллективъ и Военно-Революціонный Комитетъ немедленно приступили къ работѣ. Собранія перваго происходили на разныхъ, вѣрныхъ, квартирахъ на Выборгской сторонѣ. Военно-Революціонный же Комитетъ обосновался въ Смольномъ Институтѣ. Позже, съ 23 числа, въ Смольный были перенесены занятія всѣхъ центральныхъ большевистскихъ органовъ.

Военно-Революціонный Комитетъ сразу же назначилъ комиссаровъ во всѣ части Петербургскаго гарнизона, во всѣ важнѣйшія учрежденія столицы и ея окрестностей; во всѣ оружейные склады и магазины. Вездѣ власть шла на уступки и комиссары быстро завладѣвали всюду положеніемъ. Выдача оружія отнынѣ вездѣ зависела только отъ нихъ. Вскорѣ газеты разгласили, что по приказанію Троцкаго одинъ изъ складовъ выдалъ рабочимъ 5,000 винтовокъ и въ то-же время Совѣтъ не разрѣшилъ одному заводу отправить по наряду правительства винтовки въ Новочеркасскъ. Во всѣ части большевики провели комиссаровъ отъ Петербургскаго Совѣта, который былъ совершенно у нихъ въ рукахъ, замѣнивъ таковыхъ отъ Центрального Исполнительнаго Комитета, который поддерживалъ правительство.

Въ число этихъ комиссаровъ попадали, преимущественно, тѣ члены большевистской Военной Организаци, которая работала во время Юльскаго возстанія. Почти всѣ они были арестованы, но усердно освобождались министерствомъ юстиціи и, выходя изъ тюремъ, начинали теперь съ удвоенной энергіей готовить новое возстаніе. Съ особенной похвалою отзывается объ ихъ работѣ Троцкій въ своей книгѣ «Октябрьская революція» и замѣчаетъ: — «Всѣ они поставили себя въ распоряженіе Военно-Революціоннаго Комитета и назначались на самыя отвѣтственные и боевыя посты».

Въ первые-же дни послѣ сформированія Военно-Революціоннаго Комитета, а именно 21 Октября, благодаря умѣлой агитаціи Бронштейна и его сторонниковъ, общее собраніе полковыхъ комитетовъ Петербургскаго гарнизона привѣтствовало образованіе Военно-Революціоннаго Комитета и обѣщало ему «полную поддержку во всѣхъ его шагахъ къ тому, чтобы тѣснѣе связать фронтъ съ тыломъ въ интересахъ революціи». *) Это былъ большой успѣхъ Бронштейна, какъ предсѣдателя Комитета, залогъ успѣха всего дѣла, такъ какъ будучи санкціонированъ представителями гарнизона, комитетъ являлся уже авторитетнымъ органомъ для всѣхъ войсковыхъ частей Петербурга.

Одновременно съ организаціонной работой шла усиленная агитація. Устраивались непрерывные митинги на заводахъ, въ казармахъ, въ Народномъ Домѣ, въ циркахъ «Модернъ» и «Чинизелли». Выступали всѣ лучшіе ораторы большевистской партіи. О возстаніи не скрывали. Къ нему призывали открыто, не указывалось только пока дня. На одномъ изъ тѣхъ митинговъ, въ циркѣ «Модернъ», гдѣ выступала Коллонтай, кто-то крикнулъ: — «Что будетъ 20-го Октября?» Коллонтай отвѣтила: — «Будетъ выступленіе. Будетъ совершенъ переворотъ. Будетъ свержено Временное правительство. Будетъ вся власть передана Совѣтамъ!» Толпа аплодировала. Одинъ членъ Центральнаго Коми-

*) «Октябрьскій переворотъ». Архивъ Революціи 1917 г., стр. 159.

тета откровенно заявил корреспонденту Общаго Дѣла, что партія ведетъ агитацію за сверженіе Временнаго Правительства открыто, что тотъ на слѣдующій день и помѣстилъ въ своемъ органѣ.

12-го Октября на большомъ солдатскомъ митингѣ, въ Смольномъ, гдѣ происходилъ съѣздъ представителей Совѣтовъ Сѣверной области, всѣ ораторы высказывались за сверженіе правительства и переходъ власти къ Совѣтамъ, что и было резюмировано въ заключительномъ словѣ предсѣдателя Крыленко.

Газеты всѣхъ оттѣнковъ печатали ежедневно какія-либо данныя о предстоящемъ выступленіи. Большевицскія прокламаціи въ огромномъ количествѣ экземпляровъ распространялись по фабрикамъ, заводамъ, казармамъ. Всѣ и повсюду только и говорили о возстаніи, Бурцевъ почти ежедневно писалъ негодующія статьи, взывая къ правительству.

— «Ленинъ, Зиновьевъ, Троцкій, Рязановъ, Коллонтай, Нахамкесъ и ихъ товарищи большевики, — писалъ онъ 12 Октября, — грозятъ намъ новыми преступленіями противъ свободы, права и республики; назначаютъ даже дату. Они черпаютъ главную свою силу въ безволии власти. Они бываютъ сильны только благодаря потаканію имъ Керенскаго, Малянтовича, Верховскаго, Полковникова, благодаря трусливости и пассованію власти передъ ними..... Благодаря ихъ преступной агитаціи жизнь Петербурга разстроена еще больше, чѣмъ она была разстроена до сихъ поръ и голодный, больной и страдающій Петербургъ, дорогой цѣной расплачивается всѣ эти дни за преступную дѣятельность Ленина, Троцкаго и К-о!» *)

Своего апогея агитація достигла въ такъ называемый «День Петербургскаго Совѣта», который былъ назначенъ днемъ сбора на совѣтскую газету, въ дѣйствительности-же это былъ день смора силъ, дававшій возможность собраться всѣмъ единомашенникамъ на легальной почвѣ, по легальному поводу. Это былъ колоссальный «митингъ-концертъ» Іюльскаго возстанія, но только въ неизмѣримо болѣе грандіозныхъ размѣрахъ. Это была сотня тѣхъ митинговъ.

*) «Общее Дѣло» отъ 18 Октября 1917 г., № 20. Статья: «Большевики грозятъ совершить новыя преступленія».

Агитація ко «Дню Совѣта» достигла такого напряженія, что публика ожидала вооруженнаго выступленія именно въ тотъ день. Въ самый день 22 Октября во всѣхъ общественныхъ мѣстахъ шли собранія. Выступали большевистскіе ораторы, лѣвые социалисты-революціонеры и анархисты.

«Десятки тысячъ народа омывали волнами зданіе Народнаго Дома, — описываетъ тотъ день Троцкій, — перекатывались по коридорамъ, заполняли залы. На желѣзныхъ колоннахъ висѣли огромныя гирлянды человѣческихъ головъ, ногъ, рукъ, какъ гроздя винограда. Въ воздухѣ царил то электрическое напряженіе, которое знаменуетъ наиболѣе критическіе моменты революціи. Долой правительство Керенскаго! Долой войну! Вся власть Совѣтамъ!» *)

Настроеніе достигло высшаго напряженія, когда появившійся на трибунѣ Троцкій въ изступленіи потребовалъ отъ толпы клятвы, что всѣ будутъ бороться до послѣдней капли крови за захватъ власти. Тысячи рукъ потянулись кверху. Наэлектризованная, не менѣе изступленная, чѣмъ ораторъ, толпа клялась...

— «Кампанія была уже, въ сущности выиграна», — говорилъ про тотъ моментъ позже Троцкій, — «оставалось нанести призрачной власти послѣдній венный ударъ».

Смѣлость Военно-Революціоннаго Комитета росла. 22-го Октября его представители явились въ штабъ округа и потребовали права контролировать распоряженія штаба съ рѣшающимъ голосомъ. Имъ отказали. Тогда Петербургскій Комитетъ Совѣта отдалъ приказаніе по гарнизону, что никакія распоряженія не подписанныя Военно-Революціоннымъ Комитетомъ не дѣйствительны, а 23-го обратился къ столичному населенію со слѣдующимъ объявленіемъ.

«Къ населенію Петрограда».

«Къ свѣдѣнію рабочихъ, солдатъ и всѣхъ гражданъ Петрограда объявляемъ:

«Въ интересахъ защиты революціи и ея завоеваній отъ покушеній со стороны контръ-революціи, нами назначены комиссары

*) Л. Д. Троцкій. «Октябрьская Революція». Стр. 65.

при воинскихъ частяхъ и особо важныхъ пунктахъ столицы и ея окрестностей. Приказы и распоряженія, распространяющіеся на эти пункты, подлежатъ исполненію лишь по утвержденію ихъ уполномоченными нами комиссарами. Комиссары, какъ представители Совѣта, неприкосновенны. Противодѣйствіе комиссарамъ есть противодѣйствіе Совѣту Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Совѣтомъ приняты всѣ мѣры къ охраненію революціоннаго порядка отъ контр-революціонныхъ и погромныхъ покушеній. Всѣ граждане приглашаются оказывать всемѣрную поддержку нашимъ комиссарамъ. Въ случаѣ возникновенія безпорядковъ, имъ надлежитъ обращаться къ комиссарамъ Военно-Революціоннаго Комитета въ близъ-лежащую воинскую часть Военно-Революціоннаго Ком. при Петерб. Совѣтѣ Раб. и Солд. Депутатовъ». *)

Въ этотъ день Военно-Революціонный Комитетъ одержалъ большую побѣду — на его сторону перешла Петропавловская крѣпость. Вопросъ о гарнизонѣ крѣпости очень смущалъ Комитетъ и съ цѣлью разрѣшенія онъ былъ поставленъ на обсужденіе экстреннаго засѣданія Комитета, собраннаго въ ночь на 23 число.

Комиссаръ крѣпости Теръ-Арутинянецъ доложилъ собранію, что комендантъ крѣпости отказывается его признать и грозитъ арестомъ, во исполненіе приказа штаба округа.

По всестороннемъ обсужденіи вопроса, однимъ изъ членовъ Комитета былъ внесенъ проектъ о введеніи въ крѣпость двухъ ротъ самаго яркаго по большевизму въ гарнизонѣ Павловскаго полка, который бы, такимъ образомъ, еще до возстанія фактически овладѣлъ-бы крѣпостью. Этотъ проектъ былъ отклоненъ. Было рѣшено организовать 23 числа митингъ для гарнизона крѣпости и постараться склонить гарнизонъ на свою сторону доводами и убѣжденіями. Провести митингъ было поручено Бронштейну и Лашевичу. Они выполнили эту миссію блестяще. Гарнизонъ крѣпости сталъ на сторону большевиковъ и принялъ соотвѣтствующую резолюцію. Его, пока еще не официальнымъ, комендантомъ былъ назначенъ прапорщикъ Благодравовъ, поддерживавшій все время большевистско-боевое настроеніе гарнизона.

Принимались послѣднія мѣры къ привлеченію и другихъ еще

*) Съ подлинной прокламаціи.

колеблющихся частей: къ казакамъ, къ Семеновцамъ и самокатчикамъ были посланы лучшіе агитаторы и ораторы. Полки рѣшили выступить за большевиками.

Вечеромъ 23-го числа въ Смольномъ происходило засѣданіе представителей Петербургскаго гарнизона съ участіемъ прибывшихъ на съѣздъ Совѣтовъ фронтовыхъ делегатовъ. Всѣ требовали сверженія правительства и введенія власти Совѣтовъ. На засѣданіи Петербургскаго Совѣта того-же дня раздавались тѣ же единодушныя требованія. Троцкій, уже не скрываясь, говорилъ о возстаніи. «Если правительство, — 24-мя или 48-ью часами, которые остались въ его распоряженіи, — говоритъ онъ, — попытается воспользоваться для того, чтобы вонзить ножъ въ спину революціи, то мы заявляемъ, что передовой отрядъ революціи отвѣтитъ на ударъ ударомъ, на желѣзо — сталью»... *)

Тогда-же на всѣ вокзалы были назначены комиссары, которые слѣдили за прибывающими и отходящими поѣздами, наблюдали за передвиженіемъ правительственныхъ войскъ. Была установлена автомобильная и телефонная связь съ пригородами. На Совѣты послѣднихъ было возложено наблюденіе за продвиженіемъ къ Петербургу какихъ-либо войсковыхъ частей. Мобилизованная уже нѣсколько дней красная гвардія выставила отъ себя посты и караулы для охраны мостовъ, фабрикъ, заводовъ, а также партійныхъ и совѣтскихъ учреждений.

Центромъ работы по возстанію являлся Военно-Революціонный Комитетъ, члены котораго непрерывно, уже цѣлую недѣлю, находились въ небольшой комнаткѣ 3-го этажа Смольнаго Института. Тамъ безотлучно былъ Бронштейнъ-Троцкій, какъ-бы приросшій къ телефону, неустававшій разяснять, воспрещать, приказывать. Туда поступали всѣ свѣдѣнія—телефонныя, телеграфныя, почтовые; направлялись заявители, приносящіе будущей власти множество самыхъ разнообразныхъ, разноцѣнныхъ свѣдѣній.

— «Въ самомъ Военно-Революціонномъ Комитетѣ, — говорить про то время одинъ изъ его секретарей, — жизнь кипѣла и днемъ и ночью. Люди ходили подчасъ по два-три дня невымытыми,

*) Архивъ Революціи 1917 г. Октябрьскій переворотъ. Стр.164.

непричесанными. Я помню, как товарищ Ленин щеголял тогда в продырявленных брюках, как настоящий кузнец пролетарского государства в рабочем костюме. А товарищ Троцкий появился однажды утром без галстука, являя собою образец военного пролетарского вождя на полѣ сраженія». *)

В третьемъ-же этажѣ помѣщались и Военный Отдѣлъ Петербургскаго Совѣта и штабъ Красной Гвардіи. **)

Самый Смольный Институтъ къ этому времени обратился въ настоящую крѣпость. Его комендантомъ былъ назначенъ матросъ Маньковъ. Въ окнахъ, по фасаду главнаго зданія, и его лѣваго крыла, гдѣ жила начальница, которую выселили въ лазаретъ, были разставлены пулеметы. На главномъ подъѣздѣ артиллерійскія орудія. Позже, орудія поставили также и для обороны подходовъ со стороны Суворовскаго проспекта и Шпалерной улицы. Былъ заготовленъ цѣлый складъ съѣстныхъ припасовъ. Вozами доставляли туда втеченіе нѣсколькихъ дней картофель и другіе продукты.

Съ удивленіемъ смотрѣлъ учительскій персоналъ и питомицы института на происходившія открыто приготовленія, удивляясь къ чему все это дѣлается.

А по сосѣдству, въ одномъ изъ зданій института у правительства былъ расквартированъ ударный женскій батальонъ...

*) М. Ахмановъ. «Красные штрихи».

**) Красная гвардія, разрѣшенная Временнымъ правительствомъ послѣ Корниловскаго выступленія, когда ей было обѣщано 70.000 винтовокъ, начала быстро формироваться послѣ завладѣнія большевиками Петербургскимъ Совѣтомъ и его президіумомъ. Съ того момента фабрично заводскіе комитеты стали формировать изъ особо революціонныхъ рабочихъ особыя дружины при комитетахъ. Пролетарій, поступившій въ дружину добровольно долженъ былъ оставаться въ ней не менѣе 6 мѣсяцевъ. Дружины включали отъ 10 до 100 и болѣе человекъ. Дружины соединялись по районно. Въ каждомъ районѣ имѣлась своя районная комендантура. Начальникъ всѣхъ дружинъ извѣстнаго района и его штабъ выбирались на общемъ собраніи дружинъ того района. Совокупность дружинъ всѣхъ районовъ и составляли Красную Гвардію. Въ концѣ Сентября 1917 года численность Красной Гвардіи доходила до 10.000 человекъ. На состоявшейся тогда общегородской красноармейской конференціи Петербурга и его окрестностей, былъ принятъ уставъ и инструкція Красной Гвардіи и избрана ея центральная комендантура. По выраженію одного коммуниста: — «Красногвардеецъ былъ символомъ диктатуры труда, взявшаго въ свои руки винтовку и повергшаго въ прахъ буржуазный строй».

Въ ночь съ 23 на 24 Октября въ Смольный переѣхалъ Ульяновъ-Ленинъ, какъ-бы показывая своимъ личнымъ присутствіемъ въ самомъ штабѣ возстанія, что наступаетъ моментъ его взрыва.

Требованія Военно-Революціоннаго Комитета, предъявленныя 22 Октября къ штабу округа и его телеграмма къ гарнизону разбудили правительство. Правительство поняло, наконецъ, что у него хотять отнять власть и потребовало отмѣны распоряженія. Не желая раньше времени тревожить правительство, Комитетъ, формально, отмѣнилъ свое распоряженіе. Но правительство уже не довѣряло и въ ночь на 24 Октября приняло рядъ предупредительныхъ мѣръ. Правительство закрыло типографіи газетъ «Рабочій Путь» и «Солдатъ»; распорядилось о привлеченіи за призывъ къ бунту редакторовъ названныхъ газетъ и авторовъ статей и объ арестѣ большевиковъ, привлеченныхъ по Іюльскому возстанію, но освобожденныхъ изъ подъ стражи. Командующій-же войсками издалъ рядъ соотвѣтствующихъ распоряженій по частямъ, какъ, на примѣръ: о невыходѣ изъ казармъ безъ его вызова, объ устраненіи комиссаровъ и т. д. Вытребованы были: артиллерія изъ Павловска, ударный батальонъ изъ Царскаго Села, школа прапорщиковъ изъ Петергофа. Всѣмъ юнкерамъ приказано быть въ боевой готовности. Мосты были разведены, кромѣ Дворцоваго.

24-го числа для охраны Зимняго дворца были вызваны юнкера и женскій ударный батальонъ и 4 орудія Михайловскаго артиллерійскаго училища. На нѣкоторыхъ пунктахъ были выставлены патрули. Выключили изъ сѣти телефоны Смольнаго. Для Центральнаго Исполнительнаго Комитета, который шелъ за правительствомъ приготовили мѣсто въ штабѣ.

Наконецъ самъ министръ-предсѣдатель выступилъ 24 Октября въ предпарламентѣ съ рѣчью противъ большевиковъ и просилъ собраніе отвѣтить можетъ-ли правительство принять соотвѣтствующія мѣры въ надеждѣ на поддержку предпарламента. Просимой поддержки министръ-предсѣдатель не получилъ. Правительству былъ нанесенъ сильный ударъ и тѣмъ самымъ оказана моральная поддержка большевикамъ.

Въ первомъ-же часу ночи, съ цѣлью повліять на большевист-

скихъ лидеровъ, социаль-демократъ Данъ собралъ экстренное засѣданіе Центрального Исполнительнаго Комитета Совѣтовъ, который шелъ за правительствомъ. Собраніе вынесло резолюцію противъ выступленія и обращалось къ солдатамъ съ воззваніемъ не слѣдовать призывамъ къ нему, что успѣха не имѣло.

Лишь только Военно-Революціонный Комитетъ узналъ утромъ 24 числа о мѣропріятіяхъ правительства, онъ немедленно-же принялъ мѣры, дабы парализовать ихъ, а затѣмъ перешелъ въ наступленіе. Опечатанныя правительствомъ типографіи большевистскихъ газетъ были открыты и стали работать подъ охраной комиссара и карауловъ Литовскаго полка и 6-го запаснаго сапернаго батальона. Комиссарамъ всѣхъ частей было приказано привести части въ боевую готовность; солдатамъ воспрещено отлучаться изъ казармъ; въ Смольный вытребованы по два представителя отъ каждой части и по 5 отъ каждого районнаго Совѣта; созваны на экстренное засѣданіе всѣ члены Петербургскаго Совѣта и всѣ делегаты, прибывшіе на съѣздъ. Въ самомъ Смольномъ караулы были усилены. Къ вечеру была вытребована рота Литовскаго полка и рота пулеметчиковъ. На Невѣ-же стояла «Аврора» съ преданнымъ большевизму экипажемъ, одно присутствіе которой, вблизи столицы увеличивало смѣлость большевиковъ и понижало настроеніе правительства.

Въ Кронштадтѣ было послано распоряженіе о прибытіи матросовъ и миноносцевъ.

Для наблюденія за всѣмъ, что происходило вокругъ площади Зимняго дворца были высланы патрули отъ Павловскаго полка. Поздно вечеромъ эти патрули начали разоружать юнкерскіе патрули и арестовывать лицъ, шедшихъ со стороны дворца и штаба округа. Однимъ изъ первыхъ арестованныхъ были начальникъ контръ-развѣдки и министръ Карташевъ. Послѣдній былъ вскорѣ освобожденъ и изъ Смольнаго послѣдовало замѣчаніе за излишнее усердіе, которое преждевременно могло встревожить правительство.

Въ то-же время къ населенію Петербурга было издано воззваніе, въ которомъ говорилось, что: «контръ-революція подняла свою преступную голову. Корниловцы мобилизуютъ силы, чтобы

раздавить Всероссийскій съѣздъ Совѣтовъ и сорвать учредительное собраніе». Населеніе предостерегалось, что погромщики могутъ попытаться вызвать на улицахъ Петербурга смуту, рѣзню и потому приглашалось задерживать хулигановъ и черносотенныхъ агитаторовъ и препровождать ихъ въ комиссаріатъ; приглашалось соблюдать спокойствіе.

Около 2 часовъ ночи по приказанію Военно-Революціоннаго Комитета большевистскія войска, бывшія въ отличномъ состояніи, спокойно заняли вокзалы, мосты, электрическую станцію, телеграфъ и телеграфное агентство. Былъ занятъ также Государственный банкъ, хотя онъ охранялся правительственнымъ карауломъ и броневикомъ.

Къ 7 часамъ утра 25 числа большевики завладѣли телефонной станціей и съ этого момента положеніе Военно-Революціоннаго Комитета стало доминирующимъ.

XIX.

Воззванія большевиковъ о сверженіи Временнаго Правительства. — Попытка правительства спасти положеніе. — Отъѣздъ министра предсѣдателя Керенскаго. — Осада и взятіе Зимняго дворца. — Арестъ министровъ. — Дневное засѣданіе Петербургскаго Совѣта Депутатовъ. — Открытіе второго Съѣзда Совѣтовъ Депутатовъ. — Засѣданіе Съѣзда Совѣтовъ 26-го Октября. — Декреты о мирѣ и о землѣ. — Сконструированіе власти. — Совѣтъ народныхъ комиссаровъ и его первый составъ. — Первое сношеніе Германіи съ Совѣтскимъ Правительствомъ. — Возстаніе юнкеровъ 29-го Октября. — Походъ на Петербургъ генерала Краснова и его неудача. — Бѣгство верховнаго главнокомандующаго Керенскаго изъ арміи и его исчезновеніе. — Завладѣніе властью въ провинціи. — Ставка и ея оппозиція большевикамъ. — Паденіе Ставки. — Убіеніе генерала Духонина. — Окончательное овладѣніе властью въ Россіи. — Заключеніе.

Завладѣвъ втеченіе ночи на 25 Октября рядомъ правительственныхъ учрежденій, захвативъ утромъ телефонную станцію и окруживъ дворецъ, гдѣ находилось старое правительство, Военно-Революціонный Комитетъ настолько былъ увѣренъ въ побѣдѣ, что въ 10 часовъ утра обратился къ населенію со слѣдующимъ воззваніемъ.

«Къ гражданамъ Россіи. Временное Правительство низложено, Государственная власть перешла въ руки органа Петербургскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ Военно-Революціоннаго Комитета, стоящаго во главѣ Петербургскаго пролетаріата и гарнизона».

«Дѣло за которое боролся народъ: немедленное предложеніе демократическаго мира, отмѣна помѣщичьей собственности на землю, рабочій контроль надъ производствомъ, созданіе Совѣтскаго Правительства — это дѣло обезпечено. Да здравствуетъ революція рабочихъ солдатъ и крестьянъ! Военно-Революціонный Комитетъ при Петербургскомъ Совѣтѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. 25 Октября 1917 г. 10 ч. утра».

Тогда же было сдѣлано слѣдующее сообщеніе по радіо.

«Къ тылу и фронту. Въ Петроградѣ власть Военно-Революціоннаго Комитета Петроградскаго Совѣта. Единодушно возставшіе солдаты и рабочіе побѣдили безъ всякаго кровопролитія. Правительство Керенскаго низложено. Комитетъ обращается съ призывомъ къ фронту и тылу не поддаваться провокаціи, а поддерживать Петроградскій Совѣтъ и новую революціонную власть, которая немедленно предложитъ справедливый миръ, передастъ землю крестьянамъ, созоветъ учредительное собраніе. Власть на мѣстахъ переходитъ въ руки Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ. Военно-Революціонный Комитетъ Петроградскаго Совѣта».

Издавая приведенныя объявленія, когда старое правительство, въ лицѣ его министровъ, еще не было ликвидировано, руководители возстанія обезпечивали себѣ благопріятный исходъ его, еще однимъ факторомъ. Въ народѣ снова бросались все тѣ же хорошо извѣстные лозунги — миръ, земля, рабочій контроль, за которыми охотно шла масса населенія, и бросались отъ лица новаго, якобы, вступившаго уже во власть, правительства. Руководители возстанія отлично учитывали психологію рабочей и солдатской массы. Сочувствіе, содѣйствіе этой послѣдней имъ было особенно важно. А туда, въ штабы арміи, на военные корабли флота, во всѣ крѣпости — радіо доходило прежде всего. Солдатамъ, матросамъ давалось знать, что они побѣдили, что власть уже въ рукахъ «своего» правительства, котораго они такъ желали, такъ добивались; умереть въ борьбѣ за которое ихъ представители клялись всего лишь три дня тому назадъ.....

Въ то время какъ большевики спокойно и методически завладѣвали властью, Временное Правительство пыталось спасти положеніе.

Въ 4-мъ часу утра въ штабѣ округа состоялось совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ министра предсѣдателя. Было послано распоряженіе о прибытіи 1,4 и 14 Донскихъ казачьихъ полковъ, но тѣ, за исключеніемъ двухъ казачьихъ пѣшихъ ротъ, поддержать правительство отказались. Было констатировано, что въ Петербургѣ весь гарнизонъ на сторонѣ возстанія. Съ утра въ распоря-

женіи правительства была лишь слѣдующая сила: до тысячи юнкеровъ, женскій ударный батальонъ, 4 орудія Михайловскаго артиллерійскаго училища и около двухъ сотенъ пѣшихъ казаковъ. Отрядъ былъ сосредоточенъ въ Зимнемъ дворцѣ и часть охраняла штаба округа.

Около 7 ч. утра министр-предсѣдатель и верховный главнокомандующій Керенскій внезапно, неожиданно для министровъ, уѣхалъ изъ Петербурга на автомобилѣ, передавъ власть министру Коновалову. Официально значилось, что онъ уѣхалъ за войсками. Во главѣ съ замѣстителемъ правительство собралось въ Зимнемъ дворцѣ, откуда и дѣлало послѣднія распоряженія. Министръ Кишкинъ былъ назначенъ уполномоченнымъ по водворенію порядка въ столицѣ и защитѣ Петербурга, съ подчиненіемъ ему военныхъ и гражданскихъ властей. Ему въ помощники назначались инженеры Пальчинскій и Рутенбергъ. Новый уполномоченный сейчасъ же смѣнилъ съ должности главнокомандующаго Петербургскимъ округомъ полковника Полковникова и назначилъ на его мѣсто генерала Багратуни.

Правительство составило за подписью замѣстителя министра-предсѣдателя воззванія къ населенію и къ фронту, за подписью же министра внутреннихъ дѣлъ ко всѣмъ губернскимъ, областнымъ и городскимъ комитетамъ, съ призывомъ сплотиться вокругъ Временнаго Правительства для спасенія Родины.

Но было уже поздно. Въ распоряженіи покинутого своимъ главой правительства не было достаточныхъ силъ и средствъ бороться съ возстаніемъ. При всемъ желаніи, энергіи и полномъ самообладаніи ни А. Коноваловъ, ни Кишкинъ съ помощниками, ни старавшіеся помочь имъ, другіе «буржуазные» министры — сдѣлать ничего уже не могли. Министръ юстиціи Малянтовичъ, такъ много способствовавшій усиленію большевиковъ, «ничего не говорилъ, а только слушалъ. Его глаза скорбно сіяли... *)

Зимній дворецъ, гдѣ находилось правительство, былъ изолированъ отъ внѣшняго міра.

Согласно выработанному наканунѣ, подъ предсѣдательствомъ Бронштейна-Троцкаго, плану, всѣ большевистскія войска были

*) В. Б. Станкевичъ. «Воспоминанія». Стр. 265.

распределены на три группы. Первая еще с утра охватила кольцом Зимний дворец с прилегающей к нему местностью. *) Вторая защищала Смольный и подступы к нему. Третья охраняла подступы к Петербургу. Отдельному отряду матросов было поручено распустить предпарламент. После 12-ти часов отряд этот с броневиком окружил Маринский дворец. Собранным членам Совета Республики и служащим предложено было немедленно оставить помещение дворца, что и было выполнено.

В 3 часа дня в Смольном состоялось военное совещание, на котором, кроме председателя и членов Военно-Революционного Комитета, участвовали начальники войсковых групп: Подвойский, Чудновский, Антонов-Овсеенко и Еремьев.

На совещании выяснилось, что войска у правительства в столице почти нет, а в окрестностях же также не было никаких частей, которые могли бы ему помочь. Совещание решило начать немедленно наступление на Зимний дворец и если понадобится содействовать наступающим огнем с Петропавловской крепости и с «Авроры». К Зимнему дворцу отправились Подвойский, Чудновский, Антонов-Овсеенко и Еремьев.

Около 5 часов войска, окружившая район Зимнего дворца, начали наступать приближаясь со всех сторон ко дворцу. Впереди дворца, передь входами, юнкерами было устроено нечто вроде баррикады из дров, штабели которых находились на площади. За ними расположилась часть защитников. Передь главным подъездом стояли четыре орудия Михайловского артиллерийского училища. На них особенно надъялись осажденные.

В 6 часов, по распоряжению из Смольного, Зимний дворец был включен в телефонную сеть и правительству предложили по телефону сдать, на что последовал категорический отказ.

В 6½ часов в штаб округа, где в то время находился главноуполномоченный Кишкин с его помощниками и главнокомандующий войсками округа, явились делегаты из Петропав-

*) В операции против Зимнего дворца участвовали: Павловский и Кексгольмский полки, 2 роты Преображенского, 800 красногвардейцев Петроградской стороны с санитарным отрядом, два броневика и 2 орудия. К вечеру же прибыли из Кронштадта команды матросов и 4 миноносца.

ловской крѣпости съ ультиматумомъ сдать штабъ, грозя въ противномъ случаѣ открыть изъ крѣпости огонь. Указанныя выше лица удалились въ Зимній дворецъ. Срокъ ультиматума истекалъ и генераль-квартирмейстеръ Парадѣловъ сдался. Юнкера пытались оказать сопротивленіе, но безуспѣшно, и должны были отойти во дворецъ.

Около 7 часовъ находившіяся во дворцѣ роты пѣшихъ казаковъ вступили въ переговоры съ большевиками и, когда имъ было обѣщано пропускъ домой съ оружіемъ, покинули дворецъ. По выходѣ казаковъ большевистскій броневикъ угрожающе послѣдовалъ за ними и проводилъ ихъ колонну, на всякій случай, до самыхъ казармъ.

Въ 8 ч. 30 м. во дворецъ вошли парламентареры отъ большевиковъ во главѣ съ Чудновскимъ и вручили Временному Правительству ультиматумъ о сдачѣ, на что имъ вновь было отвѣчено отказомъ.

Въ 9 часовъ изъ Петропавловской крѣпости и съ «Авроры» было сдѣлано нѣсколько холостыхъ выстрѣловъ. Какъ-бы въ отвѣтъ на нихъ началась стрѣльба у дворца, продолжавшаяся до десяти часовъ.

Въ это время комиссаръ Временнаго Правительства, состоявшій при Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ и бывшій съ батареей, по убѣжденіямъ анархистъ, скомандовалъ что-то батарея и на рысяхъ увелъ орудія подъ арку главнаго штаба и далѣе къ полицейскому мосту, гдѣ остановилъ батарею и сдалъ ее большевикамъ. Юнкера были обезоружены и отправлены въ училище. Два орудія были установлены около арки и изъ нихъ начали обстрѣль дворца.

Уходъ артиллеріи и взятіе орудій въ плѣнъ деморализующе повліяли на защитниковъ и воодушевили наступающихъ.

Тотчасъ же было приказано тѣснѣе сжать кольцо осады и послано требованіе о прибытіи резервовъ въ лицѣ командъ матросовъ. Изъ дворца стали выходить и сдаваться женщины ударнаго батальона. Ихъ разоружали и отправляли въ крѣпость. Среди защитниковъ шло броженіе. Но часть юнкеровъ защищалась упорно. Нѣкоторые рѣшили обороняться въ подвалахъ до послѣдней возможности.

Вскорѣ по дворцу былъ открытъ огонь изъ крѣпости. Загремѣли орудійные выстрѣлы. Было нѣсколько попаданій. Настрое- ніе осажденныхъ упало. Начали сдаваться уже и юнкера. Толпы солдатъ и красногвардейцевъ во главѣ съ Чудновскимъ и Антоновымъ-Овсеенко устремились во дворецъ, и стали занимать комна- ту за комнатой, залъ за заломъ. Скоро половина дворца была въ ихъ рукахъ. Правительство перешло въ оставшіяся комнаты.

Однако часть юнкеровъ ободряемая Пальчинскимъ и Рутен- бергомъ рѣшила бороться до конца. На площади стрѣльба усили- лась. Во дворцѣ юнкера стали обезоруживать солдатъ. Но это былъ минутный успѣхъ. Толпы солдатъ, матросовъ и красногвардейцевъ все болѣе и болѣе вливались во дворецъ и окончательно завладѣ- ли имъ.

Около двухъ часовъ ночи Антоновъ-Овсеенко, вбѣжавъ въ одну изъ комнатъ дворца, нашель въ ней 16 министровъ преж- няго правительства и объявилъ ихъ арестованными.

Возбужденная толпа солдатъ, красногвардейцевъ и матросовъ окружила министровъ. Всѣ спрашивали главу правительства, Ке- ренскаго. Узнавъ, что онъ уѣхалъ, толпа пришла въ ярость. Хо- тѣли самосуда надъ министрами. Требовали немедленнаго ихъ разстрѣла. Антоновъ и Чудновскій съ помощью части матросовъ отстояли министровъ и подъ сильнымъ конвоемъ, подъ вой реву- щей толпы, отвели ихъ въ крѣпость. *)

Со многими взятыми въ плѣнъ юнкерами большевики распра- вились жестоко. Часть ударницъ была отведена во дворъ казармъ Павловскаго полка, гдѣ женщины подверглись оскорбленіямъ.

Во дворѣ начался грабежъ, но былъ остановленъ красногвар- дейцами и матросами. Матросы выставили караулы для охраны плѣнныхъ. На площади выстраивались большевистскія части. На-

*) Въ тотъ вечеръ случай самосуда матросовъ уже былъ надъ товарищемъ военнаго министра княземъ Тумановымъ. Арестован- ный вмѣстѣ съ командующимъ округомъ генераломъ Багратуни, князь былъ избитъ, поднятъ на штыки и брошенъ въ Мойку вблизи казармъ 2-го флотскаго экипажа.

Три министра-соціалиста: Гвоздевъ, Малянтовичъ и Ники- тинъ очень скоро были освобождены изъ подъ стражи большевика- ми, какъ «свой» люди.

чальники привѣтствовали ихъ съ побѣдой. Военно-Революціонный Комитетъ торжествовалъ.

Ведя 25 числа фактически вооруженную борьбу за завладѣніе властью, Ульяновъ-Ленинъ, въ то-же самое время, принималъ мѣры къ обезпеченію результатовъ своей будущей побѣды. Онъ продолжалъ организаціонное дѣло. Въ одной изъ небольшихъ комнатъ нижняго этажа Смольнаго института, среди царившаго вокругъ волненія и суеты, глава большевизма, спокойно, казалось, продолжалъ разрабатывать декреты тѣхъ «завоеваній революціи», которыя уже были возвѣщены населенію утренними воззваніями.

Въ 2 ч. 35 м. при особо повышенномъ настроеніи открылось засѣданіе Петербургскаго Совѣта. Большевистскіе руководители считали дѣло захвата власти уже настолько очевиднымъ, что говорили о немъ какъ о совершившемся фактѣ.

Объявивъ засѣданіе открытымъ, предсѣдатель Совѣта и предсѣдатель Военно-Революціоннаго Комитета Бронштейнъ-Троцкій заявилъ:

«Отъ имени Военно-Революціоннаго Комитета объявляю, что Временнаго Правительства больше не существуетъ. Отдѣльные министры подвергнуты аресту. Другіе будутъ арестованы въ ближайшіе дни и часы».

«Революціонный гарнизонъ, состоящій въ распоряженіи Военно-Революціоннаго Комитета, распустилъ собраніе предпарламента.... Власть Временнаго Правительства, возглавлявшаяся Керенскимъ была мертва и ожидала удара метлы исторіи, которая должна была ее смести... Обыватель мирно спалъ и не зналъ, что въ это время одна власть смѣняется другой... Вокзалы, почта, телеграфъ, Петербургское телеграфное агентство, государственный банкъ — заняты. Зимній дворецъ еще не взятъ, но судьба его рѣшится втеченіе ближайшихъ минутъ... Петербургскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ въ правѣ гордиться тѣми солдатами и рабочими, на которыхъ онъ опирается, которыхъ онъ повелъ въ бой и привелъ къ славной побѣдѣ... Мѣстопробываніе бывшаго министра-предсѣдателя неизвѣстно, но мы полагаемъ, что скоро его пребываніе станетъ извѣстно всѣмъ...»

Рѣчь коснулась кромѣ того и программныхъ вопросовъ, которые были обстоятельно развиты выступившимъ вслѣдъ за предсѣдателемъ — Ульяновымъ-Ленинымъ.

— «Товарищи, — началъ Ленинъ, — Рабочая и крестьянская революція, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась. Какое значеніе имѣетъ эта рабочая и крестьянская революція? Прежде всего, значеніе этого переворота состоитъ въ томъ, что у насъ будетъ Совѣтское Правительство, нашъ собственный органъ власти, безъ какого бы то ни было участія буржуазіи. Угнетенныя массы сами создадутъ власть. Въ корнѣ будетъ разбитъ старый государственный аппаратъ и будетъ созданъ новый аппаратъ управленія въ лицѣ совѣтскихъ организацій».

«Отнынѣ наступаетъ новая полоса въ исторіи Россіи и данная третья русская революція должна въ своемъ конечномъ итогѣ привести къ побѣдѣ социализма».

«Одной изъ очередныхъ задачъ нашихъ является немедленная ликвидація войны. Но для того, чтобы окончить эту войну, тѣсно связанную съ нынѣшнимъ капиталистическимъ строемъ, ясно всѣмъ, что для этого необходимо побороть самый капиталъ. Въ этомъ дѣлѣ намъ поможетъ то всемірное рабочее движеніе, которое уже начинаетъ развиваться въ Италіи, Англии и Германіи. Справедливый немедленный миръ, предложенный нами международной демократіи, повсюду найдетъ горячій откликъ въ международныхъ пролетарскихъ массахъ. Для того, чтобы укрѣпить это довѣріе пролетаріата, необходимо немедленно опубликовать всѣ тайные договоры».

«Внутри Россіи громадная часть крестьянства сказала: довольно игры съ капиталистами, мы пойдемъ съ рабочими. Мы приобрѣтемъ довѣріе со стороны крестьянъ однимъ декретомъ, который уничтожитъ помѣщичью собственность. Крестьяне поймутъ, что только въ союзѣ съ рабочими спасеніе крестьянства. Мы учредимъ подлинный рабочій контроль надъ производствомъ. Теперь мы научились работать дружно. Объ этомъ свидѣтельствуетъ только что происшедшая революція. У насъ имѣется та сила массовой организаціи, которая побѣдитъ все и доведетъ пролетаріатъ до міровой революціи».

«Въ Россіи мы сейчасъ должны заняться постройкой пролетарскаго социалистическаго государства. Да здравствуетъ Всемирная Социалистическая революція!»

Выслушавъ рѣчь Ленина и привѣтствія Луначарскаго и Радомысльскаго, Совѣтъ принялъ резолюцію которой заявлялъ объ увѣренности, что новое правительство осуществитъ всѣ реформы, указанныя Ленинымъ, обѣщалъ правительству свою поддержку и выражалъ надежду, что западно-европейскій пролетаріатъ сможетъ довести дѣло до полной и прочной побѣды.

Послѣ признанія переворота Петербургскимъ Совѣтомъ, его Военно-Революціонный Комитетъ разслалъ всѣмъ армейскимъ комитетамъ дѣйствующей арміи и всѣмъ Совѣтамъ солдатскихъ депутатовъ объявленіе, которымъ сообщалъ: что Петербургскій гарнизонъ и пролетаріатъ низвергли правительство Керенскаго, «возставшее противъ революціи и народа», что переворотъ прошелъ безкровно и что впредь, до созданія правительства Совѣтовъ, устанавливается власть Военно-Революціоннаго Комитета. Далѣе говорилось:

«Оповѣщая объ этомъ армію на фронтѣ и въ тылу, Военно-Революціонный Комитетъ призываетъ революціонныхъ солдатъ бдительно слѣдить за поведеніемъ команднаго состава. Офицеры, которые прямо и открыто не присоединились къ совершившейся революціи, должны быть немедленно арестованы, какъ враги».

Указавъ затѣмъ какія реформы проведетъ новое правительство и предупредивъ о непосылкѣ въ Петербургъ ненадежныхъ войскъ, приказъ кончался девизами: «Солдаты, за миръ, за хлѣбъ, за землю, за народную власть».

Такъ методически проводили большевистскіе руководители революцію, вовлекая массы въ движеніе, стараясь сохранить ея идейный характеръ.

Въ 10 ч. 45 м. вечера въ актовомъ залѣ Смольнаго института открылся II Всероссийскій Съѣздъ Совѣтовъ, котораго такъ настойчиво добивались большевики, желая имѣть санкцію на производство переворота. Но къ открытію Съѣзда возстаніе оказалось уже фактомъ. Санкція запоздала.

Съѣздъ былъ открытъ Гурвичемъ-«Даномъ». На немъ оказалось 562 делегата, изъ которыхъ большевиковъ — 382 человѣ-

ка. *) Послѣ выбора президіума, который составилъ изъ большевиковъ, въ качествѣ предсѣдателя, Дана смѣнили Розенфельдъ-Каменевъ.

На собраніи царя тревога. Около Зимняго дворца еще шельбой. Иногда доносился грохотъ орудійныхъ выстрѣловъ. Сами большевики волновались. Ихъ противники, меньшевики и другіе, таили смутную надежду, что, можетъ быть, все еще кончится неудачей. Появившіеся въ залѣ отъ дворца возбужденные матросы сообщали о подробностяхъ борьбы, о жертвахъ; они набросились съ упреками на менѣе рѣшительныхъ, колеблющихся. Собраніе спѣло «вѣчную память» погибшимъ. Настроение повысилось. Заниматься обсужденіемъ проектовъ было почти невозможно. Но вотъ вбѣжавшій Антоновъ-Овсеенко возвѣстилъ о побѣдѣ: дворецъ взятъ, защитники сдались, министры въ крѣпости. Настроение Съѣзда рѣзко измѣнилось. Побѣдители стали господами положенія.

Несогласные съ произведеннымъ переворотомъ, меньшевики, социалисты-революціонеры, бундовцы, поалей-ціонисты и меньшевики-интернаціоналисты, сдѣлавъ мотивированныя заявленія, покинули Съѣздъ. Предсѣдатель же отъ армейскихъ комитетовъ 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, Особой и Кавказской армій и комитетовъ всѣхъ фронтовъ заявилъ, что по вопросу о захватѣ власти всѣ перечисленныя организаціи высказались отрицательно, а потому онъ въ видѣ протеста также покидаетъ Съѣздъ.

Съ большевиками остались лишь лѣвые социалисты-революціонеры, представители П. П. С. и объединенные интернаціоналисты.

Послѣ долгихъ занятій Съѣздъ утвердилъ обращеніе къ населенію, которымъ объявлялъ о произведенномъ переворотѣ и заявлялъ: что беретъ власть въ свои руки; что Совѣтская власть даетъ миръ, землю, права солдатамъ, рабочій контроль, хлѣбъ и предметы первой необходимости, учредительное собраніе, само-

*) Кромѣ нихъ было: безпартійныхъ, но сочувствующихъ большевикамъ — 31; лѣвыхъ социалистовъ революціонеровъ — 70; анархистовъ — 5; объединенныхъ интернаціоналистовъ — 15; меньшевиковъ-интернаціоналистовъ — 30; меньш. оборонцевъ — 26; національныхъ соц.-демократовъ — 7; соц. революціонеровъ центра — 36; соц.-револ. правыхъ — 16; соц.-рев. націоналистовъ — 3.

опредѣленіе націй населяющихъ Россію народностей; что власть на мѣстахъ переходитъ къ Совѣтамъ.

Резолюція призывала солдатъ въ окопахъ къ бдительности и стойкости, и требовала оказать противодѣйствіе корниловцу Керенскому. Въ шестомъ часу утра первое засѣданіе закрылось.

На слѣдующій день, 26 числа, послѣ полудня было собрано засѣданіе Петербургскаго Совѣта, при участіи делегатовъ Всероссийскаго Съѣзда, членовъ гарнизоннаго совѣщанія и многочисленной партійной публики.

На трибунѣ впервые передъ широкой публикой появился Ленинъ. Ему была устроена бурная, восторженная овація. Привѣтствовали также бурно и Радомысльскаго-Зиновьева.

Въ 9 часовъ вечера 26 Октября открылось второе засѣданіе Съѣзда Совѣтовъ, установившее новую форму образа правленія Россіи. Докладчикомъ по общимъ вопросамъ явился самъ Ульяновъ-Ленинъ. Съѣзду были предложены на утверженіе: «Декретъ о мирѣ» или «Обращеніе къ народамъ и правительствамъ всѣхъ воюющихъ странъ» и «Декретъ о землѣ».

Первымъ декретомъ всѣ воюющіе народы и ихъ правительства призывались начать немедленно переговоры о справедливомъ демократическомъ мирѣ. Проектъ содержалъ подробныя обоснованія и разъяснялся собранію самимъ Ленинымъ. Декретъ былъ принятъ безъ поправокъ.

Второй декретъ возвѣщалъ о переходѣ всѣхъ земель въ руки крестьянъ и давалъ какъ бы основную схему всей аграрной реформы, не вдаваясь въ ея детали. Около 2 часовъ ночи проектъ былъ принятъ большинствомъ всѣхъ противъ одного, при восьми воздержавшихся. Съѣздъ отмѣнилъ смертную казнь; постановилъ образовать во всѣхъ арміяхъ военно-революціонные комитеты, которымъ подчиняются главнокомандующіе. Онъ обратился съ особыми воззваніями къ казакамъ, призывая ихъ образовать свои казачкіе Совѣты и присоединиться къ существующимъ уже Совѣтамъ, а также къ желѣзнодорожникамъ. Особымъ декретомъ приказывалось освободить всѣхъ арестованныхъ членовъ земельных комитетовъ.

Перейдя къ вопросу о конструкціи власти, Съѣздъ послѣ долгихъ дебатовъ принялъ слѣдующее постановленіе, сдѣлавшееся

на будущее основнымъ закономъ Россійской Федеративной Совѣтской Республики.

«Всероссійскій Съѣздъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ постановилъ:

«Образовать для управления страной впредь до созыва учредительнаго собранія, временное рабочее и крестьянское правительство, которое будетъ именоваться Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ».

«Завѣдываніе отдѣльными отраслями государственной жизни поручается комиссіямъ, составъ которыхъ долженъ обезпечить проведеніе въ жизнь провозглашенной Съѣздомъ программы, въ тѣсномъ единеніи съ массовыми организаціями рабочихъ, рабочихъ, матросовъ, солдатъ, крестьянъ и служащихъ. Правительственная власть принадлежитъ коллегіи предсѣдателей этихъ комиссій, т. е. Совѣту Народныхъ Комиссаровъ».

«Контроль надъ дѣятельностью народныхъ комиссаровъ и право смѣщенія ихъ принадлежитъ Всероссійскому Съѣзду Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ и его Центральному Исполнительному Комитету».

Въ настоящій моментъ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ составляется изъ слѣдующихъ лицъ:

Предсѣдатель Совѣта — Владимиръ Ульяновъ (Ленинъ).

Народный комиссаръ по внутреннимъ дѣламъ — А. И. Рыковъ.

Земледѣлія — Б. П. Милютинъ.

Труда — А. Р. Шляпниковъ.

По дѣламъ военнымъ и морскимъ — комитетъ въ составѣ: В. А. Овсенко (Антоновъ), Н. В. Крыленко и Дыбенко.

По дѣламъ торговли и промышленности — В. П. Ногинъ.

Народнаго просвѣщенія — А. В. Луначарскій.

Финансовъ — И. И. Скворцовъ.

По дѣламъ иностраннымъ — Л. Д. Бронштейнъ (Троцкій).

Юстиціи — Г. И. Оплоковъ (Ломовъ).

По дѣламъ продовольствія — И. А. Теодоровичъ.

Почтъ и телеграфовъ — Н. П. Авиловъ (Глѣбовъ).

Предсѣдателемъ по дѣламъ національностей — І. В. Джугашвили (Сталинъ).

Постъ народнаго комиссара по дѣламъ желѣзнодорожнымъ временно остается незамѣщеннымъ. *)

Съѣздъ выбралъ Центральный Исполнительный Комитетъ изъ 100 человекъ, въ числѣ которыхъ большевиковъ было — 70. Около 5 ч. утра Съѣздъ былъ объявленъ закрытымъ.

На территоріи Россіи стала функционировать власть «Временнаго Рабочаго и Крестьянскаго Правительства» или «Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ». Законы новаго правительства о землѣ и о мирѣ печатались въ массѣ экземпляровъ и наводнили фронтъ, деревню и города.

Созданный при могучей поддержкѣ германскаго правительства, «Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ» получилъ въ тѣ дни перую отъ того правительства официальную бумагу...

Вотъ что писало 25 Октября одно изъ отдѣленій германскаго генеральнаго штаба «Совѣту Народныхъ Комиссаровъ».

«Согласно происшедшихъ въ Кронштадтѣ въ Іюль текущаго года соглашеній между чинами нашего генеральнаго штаба и вождями русской революціонной арміи и демократіи г. г. Ленинымъ, Троцкимъ, Раскольниковымъ, Дыбенко, дѣйствовавшее въ Финляндіи русское отдѣленіе нашего генеральнаго штаба командируетъ въ Петербургъ офицеровъ для учрежденія развѣдочнаго отдѣленія штаба. Во главѣ Петербургскаго отдѣленія будутъ находиться слѣдующіе офицеры, въ совершенствѣ владѣющіе русскимъ языкомъ и знакомые съ русскими условіями: Майоръ Любертъцъ, шифрованная подпись—майоръ фонъ-Бельке, шифр. подпись Шоттъ. Майоръ Бейермейстеръ, шифр. подпись Бэръ, лейтенантъ Гартвинъ, шифр. подпись Генрихъ».

«Развѣдочное отдѣленіе, согласно договорамъ съ гг. Ленинымъ, Троцкимъ и Зиновьевымъ, будетъ имѣть наблюденіе за иностранными миссіями и военными делегаціями и за контръ-революціоннымъ движеніемъ, а также будетъ выполнять развѣдочную и контръ-развѣдочную работу на внутреннихъ фронтахъ, для чего въ различные города будутъ командированы агенты».

«Одновременно сообщается, что въ распоряженіе правитель-

*) Архивъ Революціи 1917. Октябрскій переворотъ. Стр. 219.

ства народных комиссаровъ командированы консультанты по министерству иностранныхъ дѣлъ — г. Фонъ-Шенеманъ, по министерству финансовъ — г. Фонъ-Толь. Начальники русскаго отряда германскаго генеральнаго штаба О. Раушъ. Адъютантъ — Ю. Вольфъ». *)

Германское правительство добилось наконецъ того, къ чему такъ долго стремилось, на что тратило средства. На Востокѣ, при содѣйствіи Ульянова-Ленина началъ создаваться новый германскій фронтъ противъ армій Антанты. Въ первый же день власти большевистскаго правительства, нѣмецкіе кредиторы напомнили ему о себѣ, предъявивъ первое долговое обязательство со ссылкой на Кронштадтское совѣщаніе.

Въ ближайшіе послѣ 25 Октября дни въ Петербургѣ было неспокойно. Всѣ говорили о приближеніи къ столицѣ, на выручку, казачьихъ войскъ съ Керенскимъ. Въ связи съ этимъ движеніемъ образовавшійся по инициативѣ круговъ Городской Думы «Комитетъ спасенія родины и революціи» организовалъ вооруженное выступленіе юнкеровъ. **) Въ ночь на 29 Октября часть организованныхъ юнкеровъ захватила Михайловскій манежъ и стоявшіе тамъ броневики. Въ 9 часовъ утра отрядъ юнкеровъ съ броневикомъ подошелъ къ телефонной станціи и овладѣлъ ею. На улицахъ происходили нападенія на красногвардейцевъ.

Встревоженный Военно-Революціонный Комитетъ, назначив-

*) «Le Complot Germano-Bolcheviste»: Document № 5. Стр. 35. На русскомъ приведенъ въ ст. Семенова: «Германскія деньги у Ленина». «Послѣднія Ивѣстія» отъ 10 Апрѣля 1921 г. № 299.

**) Въ Комитетъ Общественнаго Спасенія вошли по три представителя отъ: Городской Думы, В. И. К. Совѣта Р. и С. Д. перваго созыва, И. К. Крестьянскихъ Депутатовъ, фракціи социалистовъ-революціонеровъ и соц.-демократовъ втораго Съезда Совѣтовъ, коопераций, желѣзнодорожнаго союза, Совѣта Россійской Республики, фронтовыхъ организацій и Центральнаго Комитета партій социаль-демократической (объединенной) и социалистовъ-революціонеровъ. Предсѣдателемъ былъ городской голова Шрейдеръ. Сформировавшись въ ночь на 26 Октября, Комитетъ выпустилъ нѣсколько воззваній, сдѣлалъ попытку организовать демократическую власть, послалъ въ провинцію своихъ представителей для организаціи движенія противъ большевиковъ, но успѣха не имѣлъ. Въ серединѣ Ноября онъ былъ официально закрытъ Совѣтскимъ правительствомъ.

шій еще наканунѣ на этотъ день разоруженіе всѣхъ юнкерскихъ училищъ и поручившій это предпріятіе коменданту Петропавловской крѣпости Благодравову, принялъ энергичныя мѣры къ подавленію возстанія.

Павловское, Владимірское и Инженерное училища были окружены большевистскими войсками съ пулеметами и артиллеріей. Павловцы сдались безъ боя. Владимірцы оказали отчаянное сопротивление. Училище было обстрѣляно артиллерійскимъ огнемъ. Съ обѣихъ сторонъ были многочисленныя жертвы; зданіе было взято съ бою.

Къ вечеру было взято Инженерное училище, заняты Инженерный замокъ. Ударники сдались въ домѣ Кшесинской. Отняты вновь Михайловскій манежъ и телефонная станція. Взятые на станцію въ плѣнъ юнкера были отпращены въ Кронштадтъ. Какая постигла ихъ судьба — неизвѣстно. Что касается Петербурга, то съ юнкерами поступали звѣрски. Ихъ избивали беспощадно, бросали въ рѣку, поднимали на штыки, разстрѣливали. Вся ненависть къ генераламъ и офицерству, раздутая Керенскимъ въ его кампаніи противъ Корнилова, выливалась теперь изувѣрски на военной молодежи, нарицательнымъ именемъ для которой стало бѣлогвардейцы-корниловцы.

Неудачно кончилась также и попытка спасти Петербургъ казаками. Верховный главнокомандующій Керенскій, уѣхавъ 25-го рано утромъ изъ Петербурга, вскорѣ пріѣхалъ въ Псковъ.

Розысканный случайно узнавшимъ объ его пріѣздѣ командиромъ третьяго корпуса генераломъ Красновымъ, онъ узналъ отъ послѣдняго, что распоряженіе, отданное имъ относительно движенія войскъ къ Петербургу, отмѣнено командующимъ Сѣвернаго фронта генераломъ Черемисовымъ. Послѣдній категорически заявилъ генералу Краснову, что Временнаго Правительства болѣе уже не существуетъ, а потому и приказанія его не обязательны. Вся администрація по желѣзной дорогѣ, по перевозкѣ войскъ прислушивалась уже къ новому правительству, къ распоряженіямъ Военно-Революціоннаго Комитета. Генераль Красновъ рѣшилъ идти на Петербургъ, хотя въ войскахъ уже замѣчалось броженіе.

На устроенномъ по желанію «главковерха» солдатскомъ митингѣ, куда явились привѣтствовать Керенскаго также и дамы съ цѣпями, было замѣтно явно большевистское настроеніе. На призывы Керенскаго къ выступленію противъ большевиковъ и на его рѣзкіе по ихъ адресу выкрики изъ толпы солдатъ раздавалось:—«Не правда!» Одинъ-же казакъ, послѣ окончанія рѣчи верховнаго главнокомандующаго воскликнулъ: — «Мало кровушки нашей солдатской попили! Товарищи! Передъ вами новая Корниловщина! Помѣщики и капиталисты!... Товарищи, васъ обмѣнываютъ!... Это дѣло замышляется противъ народа!» *) Отношеніе казаковъ къ Керенскому вообще было недружелюбное. Слишкомъ свѣжа была еще вся исторія съ Корниловымъ, который былъ казакомъ по происхожденію.

Съ очень малымъ отрядомъ генералъ Красновъ двинулся впередъ и дошелъ до Царскаго, гдѣ къ вечеру 29 Октября у него было въ распоряженіи лишь 630 всадниковъ, 18 орудій, броневикъ и блиндированный поѣздъ. Среди казаковъ былъ явный развалъ. Казаки не хотѣли идти впередъ безъ пѣхоты. Пѣхоты же не было. Вся создавшаяся около генерала Краснова обстановка гражданской войны носила странный характеръ. Появились политическіе дѣятели, агитировавшіе одни за, другіе противъ Керенскаго. Старались вліять на генерала. На мѣстѣ боя, чуть не въ цѣпи, у генерала появились люди къ дѣлу посторонніе, не военные. Самъ верховный главнокомандующій прибылъ къ мѣсту, гдѣ шла перестрѣлка, въ автомобилѣ съ дамами... Все было, какъ-то, не по военному...

Большевистскій-же Военно-Революціонный Комитетъ, расправившись безпощадно съ юнкерами въ Петербургѣ, двинулъ противъ Краснова большія силы матросовъ, пѣхоты и красногвардейцевъ. 30-го Октября, подъ Пулковымъ, произошелъ бой. Казаки потерпѣли неудачу; пришлось отступить къ Гатчинѣ. Въ Гатчинѣ уже выяснилось полное нежеланіе со стороны казаковъ драться съ большевиками. Идти противъ нихъ никто не хотѣлъ. Поддержки не было ниоткуда. Армія въ лицѣ солдатскаго состава становилась на сторону большевиковъ. «Одемократизованная»,

*) П. Н. Красновъ. «На внутреннемъ фронтѣ». Архивъ Русской Революціи, т. I, стр. 153.

приученная къ политикѣ, отнятая у офицерскаго состава, доведенная комитетами и комиссарами до революціоннаго «осознанія» своихъ гражданскихъ правъ, солдатская армія «сознательно» бросала теперь Временное Правительство и «сознательно» переходила на сторону «своего» правительства — Совѣтскаго.

Начались совѣщанія по вопросу о перемиріи. Глава правительства и верховный главнокомандующій, въ согласіи съ мнѣніемъ окружавшихъ его лицъ, рѣшилъ вступить въ мирныя съ большевиками переговоры, начать которые, по политическимъ соображеніямъ, поручили военнымъ. Самъ-же министр-предсѣдатель относительно себя лично рѣшилъ спросить мнѣнія у политическихъ группъ въ Петербургѣ, куда и былъ посланъ съ этой цѣлью верховный комиссаръ Станкевичъ.

Пока у начальства шли совѣщанія, братаніе казаковъ съ большевистскими войсками и агитація, которую вели бѣльшевики, дѣлали свое дѣло. Возбужденіе противъ Керенскаго росло. Казаки стали поговаривать о выдачѣ его большевикамъ. Въ обмѣнъ на Ленина. Говорилось даже о томъ, что его надо «пристрѣлить» безъ всякой выдачи.

Видя такое настроеніе, верховный главнокомандующій Керенскій, только-что издавшій при началѣ похода приказъ съ указаніемъ, что: «каждый долженъ оставаться на своемъ посту и исполнить свой долгъ передъ истерзанной родиной» — бѣжалъ изъ района военныхъ дѣйствій, на автомобилѣ, 1-го Ноября, и скрылся неизвѣстно куда.... *) Ни Ставка, ни армія его больше не видѣли.

Спустя немного времени въ Гатчину вошли отряды большевистскихъ войскъ. Появились Бронштейнъ, Муравьевъ, Дыбенко, Рошаль. Былъ установленъ миръ. Генерала Краснова арестовали, отправили въ Петербургъ, въ Смольный, откуда, считаясь съ настроеніемъ любившаго его казачества, немедленно освободили.

Походъ на Петербургъ былъ ликвидированъ. Побѣда «народныхъ» большевистскихъ войскъ была широко разрекламирована большевистскими вождами.

*) Приказъ Верховн. Главнокомандующаго отъ 25 Октября 1917. № 814.

Еще 31 Октября, захвативъ радіо-станцію Царскаго Села, Бронштейнъ-Троцкій отдалъ приказъ радіо-телеграмму:

«Ночь съ 30 на 31 Октября войдетъ въ исторію. Попытка Керенскаго двинуть контръ-революціонныя войска на столицу революціи получила рѣшающій отпоръ. Керенскій отступаетъ, мы наступаемъ. Солдаты, матросы и рабочіе Петрограда показали, что они умѣютъ и хотятъ съ оружіемъ въ рукахъ утвердить волю и власть демократіи. Буржуазія стремилась изолировать армію революціи, Керенскій пытался сломить ее силой казачества. И то и другое потерпѣло жалкое крушеніе».

«Великая идея господства рабочей и крестьянской демократіи склонила ряды арміи и закалила ее волю. Вся страна отнынѣ убѣдится, что Совѣтская власть не-преходящее явленіе, а не-сокрушимый фактъ господства рабочихъ, солдатъ и крестьянъ. Отпоръ Керенскому есть отпоръ помѣщикамъ, буржуазіи, корниловцамъ. Отпоръ Керенскому есть утверженіе права народа на мирную свободную жизнь, землю, хлѣбъ и власть. Пулковскій отрядъ своимъ доблестнымъ ударомъ закрѣпляетъ дѣло рабочей и крестьянской революціи. Возврата къ прошлому нѣтъ. Впереди еще борьба, препятствія и жертвы. Но путь открытъ и побѣда обезпечена».

«Революціонная Россія и Совѣтская власть въ правѣ гордиться своимъ Пулковскимъ отрядомъ, дѣйствующимъ подъ командой полковника Вальдена. Вѣчная память павшимъ! Слава борцамъ революціи, солдатамъ и вѣрнымъ народу офицерамъ. Да здравствуетъ революціонная, народная, социалистическая Россія!»

«Именемъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ Л. Троцкій.

31-го Октября 1917 г.»

1-го же Ноября послѣ занятія Гатчины и ареста генерала Краснова, Троцкій телеграфировалъ: «Гатчина занята Финляндскимъ полкомъ. Казаки бѣгутъ въ безпорядкѣ... Керенскій бѣжалъ въ автомобилѣ». *) Изъ Гатчины большевистскіе отряды продвинулись затѣмъ по желѣзной дорогѣ въ сторону Луги и Пскова. Оттуда подошло нѣсколько эшелонівъ, согласившихся

*) Архивъ Революціи 1917 года. Октябрскій перевероть.

было сражаться за правительство, которые при встрѣчѣ съ большевиками переходили на ихъ сторону.

Большевикамъ оставалось завладѣть Ставкой и взять въ руки управление арміей.

Петербургское возстаніе нашло откликъ въ Москвѣ и въ провинціи. Какъ только въ Москвѣ, 25 Октября, стало извѣстно о происшедшемъ переворотѣ, тотчасъ-же собрался Московскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ и постановилъ поддержать начавшуюся революцію. Рабочіе стали занимать важнѣйшіе пункты. Часть гарнизона была на сторонѣ Совѣта. Въ цѣляхъ противодѣйствія большевикамъ Московскій городской голова Рудневъ приступилъ къ организациі «Комитета Общественнаго Спасенія», около котораго сплотились военные и общественные элементы, рѣшившіеся поддержать правительство. 27-го между войсками и дружинниками «Комитета Спасенія» и войсками большевиковъ началась вооруженная борьба, которая 28 числа кончилась побѣдой большевиковъ. Въ Кіевѣ также произошло вооруженное столкновеніе между большевистскими и правительственными войсками, но 29 побѣда осталась за большевиками. Были вооруженныя столкновенія и по другимъ мѣстамъ. Населеніе городовъ явно сопротивлялось большевикамъ. Но мало по малу власть Совѣта Народныхъ Комиссаровъ распространяется и по провинціи. Однако утвержденію этой послѣдней по всей территоріи Россіи мѣшаетъ еще Ставка.

Ставка съ самаго начала переворота заняла враждебное противъ большевиковъ положеніе. 28 Октября новое большевистское правительство получило слѣдующую телеграмму изъ Ставки.

«Отъ имени армій фронта мы требуемъ немедленнаго прекращенія большевиками насильственныхъ дѣйствій, отказа отъ вооруженнаго захвата власти, безусловнаго подчиненія дѣйствующему въ полномъ согласіи съ полномочными органами демократіи — Временному Правительству, единственному могущему довести страну до учредительнаго собранія — хозяина земли русской. Дѣйствующая армія силой поддержитъ это требованіе. Нач. штаба верховнаго главнокомандующаго Духонинъ. Помощ. нач.

штаба по гражданской части Вырубовъ. Предсѣдатель общепартийскаго комитета Перекрестовъ». *)

Послѣ неудачи генерала Краснова въ Могилевѣ стали стекаться представители разныхъ политическихъ партій, враждебныхъ большевикамъ. Среди нѣкоторыхъ изъ нихъ разрабатывался планъ дѣйствій противъ Петербурга. Былъ проектъ образованія при ставкѣ особаго правительства. Происходили даже запросы согласны-ли отдѣльныя части имѣть министромъ-предсѣдателемъ Виктора Чернова. Но замѣчалось и большевистское настроеніе. Вскорѣ событія совершенно перевернули все въ Ставкѣ.

7-го Ноября Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ обратился по радіо къ начальнику штаба Ставки, генералу Духонину, съ предложеніемъ: обратиться немедленно къ властямъ непріятельскихъ армій съ перемиріемъ и вести по этому вопросу предварительные переговоры.

Вѣрный союзникамъ, Генераль Духонинъ полученнаго приказанія не исполнилъ. Призванный-же къ аппарату для переговоровъ съ Ульяновымъ, Джугашвили и Крыленко, на вопросъ о причинахъ неисполненія распоряженія онъ заявилъ, что «необходимый для Россіи миръ можетъ быть данъ только Центральнымъ Правительствомъ. **)

Немедленно-же, 9-го Ноября, генераль Духонинъ былъ смѣщенъ съ должности, а на слѣдующій-же день «Извѣстія» оповѣстили объ этомъ все населеніе, помѣстивъ особо крупнымъ шрифтомъ сообщеніе: «Генераль Духонинъ срываетъ переговоры о перемиріи. Духонинъ смѣщенъ. Верховнымъ главнокомандующимъ назначенъ прапорщикъ Крыленко».***)

*) Архивъ Революціи 1917 г., стр. 360.

***) «Извѣстія» 1917 г. № 221.

***) КРЫЛЕНКО, Николай Васильевичъ, родился въ 1885 г., въ г. Бѣломъ, Смоленской губ., окончилъ Люблинскую гимназію, учился въ Петербургскомъ университетѣ. Въ Январѣ 1905 г. вошелъ въ большевистскую организацію въ Петербургѣ, гдѣ былъ извѣстенъ подъ именемъ «товарища Абрама». Въ 1906 г. работалъ въ военной организаціи и былъ обысканъ, послѣ чего перешелъ на нелегальное положеніе и переѣхалъ въ Москву. Вскорѣ послѣ этого былъ арестованъ въ Петербургѣ и привлеченъ по большому процессу (51) большевиковъ, но судомъ оправданъ. Въ Декабрѣ 1913 былъ вновь арестованъ и высланъ въ Харьковъ, гдѣ сдалъ государственный экзамень. Работая тамъ въ мѣстной

Тогда-же большеви́стское правительство опубликовало обращение къ арміи, въ которомъ, между прочимъ, значилось:

«Солдаты! Дѣло мира въ вашихъ рукахъ. Вы не дадите контръ-революціоннымъ генераламъ сорвать великое дѣло мира. Вы окружите ихъ стражей, чтобы избѣжать недостойныхъ революціонной арміи самосудовъ и помѣшать этимъ генераламъ уклониться отъ ожидающаго ихъ суда.... Пусть полки, стоящіе на позиціяхъ, выбираютъ тотчасъ уполномоченныхъ для формальнаго вступленія въ переговоры о перемиріи съ непріятелемъ.... Солдаты! Дѣло мира въ вашихъ рукахъ! Бдительность, выдержка, энергія — и дѣло мира побѣдитъ!» *)

На назначеніе Крыленки изъ Могилева послѣдовала протестъ. Обще-армейскій Комитетъ, опираясь на постановленія армейскихъ и фронтовыхъ комитетовъ, сообщилъ новому главнокомандующему телеграммой, что не считая Совѣта Народныхъ Комиссаровъ властью, признанной демократіей, онъ не можетъ признать и новаго главоверха. Телеграмма протестовала противъ пріѣзда Крыленки въ Ставку въ сопровожденіи вооруженной силы и предлагала ему пріѣхать одному, въ качествѣ частнаго лица, гарантируя личную безопасность. Телеграмма была подписана уполномоченными названныхъ организацій и комиссаровъ верховнаго главнокомандующаго Станкевичемъ.

Въ непокорную Ставку былъ направленъ карательный отрядъ матросовъ съ самимъ Крыленко.

Между тѣмъ въ Ставкѣ уже давно замѣчалось прогрессировавшее разложеніе въ военной средѣ. Солдаты были настроены большевистски. Въ обще-армейскомъ комитетѣ преобладаніе переходило на ихъ сторону. Крутомъ кипѣли большевистскіе агитаторы. Прокламаціи и приказы Троцкаго въ массѣ экземпляровъ распространялись между солдатами. Среди команднаго состава появились сторонники соглашательства съ большевиками.

организація подлежалъ аресту, но успѣлъ уѣхать въ Швейцарію. Въ 1915 г. былъ вновь арестованъ въ Москвѣ, препровожденъ въ Харьковъ, откуда пошелъ на фронтъ, въ армію. Въ періодъ Временнаго Правительства былъ арестованъ въ арміи за агитацію и раздачу большевистскихъ прокламацій, избитъ нагайкой и препровожденъ въ Петербургъ, гдѣ по распоряженію министра Керенскаго изъ подъ стражи освобожденъ.

*) «Извѣстія» за 1917 г., № 221.

Такова была обстановка, когда стало известно, что къ Могилеву двигается эшелонъ матросовъ. Все заволновалось. 17-го обще-армейскій комитетъ вынесъ постановленіе начать переговоры со Смольнымъ, а въ ночь съ 18-го на 19 постановилъ ни въ коемъ случаѣ ставки не защищать. 19-го Ноября въ Ставкѣ уже сформировался Военно-Революціонный Комитетъ, который постановилъ никого изъ высшихъ начальниковъ изъ Могилева не выпустить до приѣзда главковерха Крыленки.

20-го Ноября утромъ карательный отрядъ Кронштадтскихъ матросовъ прибылъ въ Могилевъ. Медленно-зловѣще прошелъ черный отрядъ по улицамъ города, наводя трепетъ на населеніе и занялъ Ставку. Всѣ высшіе начальники были арестованы. Военно-Революціонный Комитетъ и многочисленныя депутаціи приѣхтвовали Крыленко особенно торжественно. Гремѣла музыка, играли Марсельезу...

Со взятіемъ Ставки пало послѣднее препятствіе къ достиженію большевиками полной власти. Армія переходила въ ихъ руки, а съ ней и вся Россія.

Какъ-бы на радости Крыленко выдалъ генерала Духонина озвѣрѣвшимъ солдатамъ и тѣ изувѣрски убили его. Нѣсколько дней изуродованный трупъ генерала подвергался надруганіямъ большевистской толпы....

Надъ Россіей всходило кровавое солнце пролетарской «свободы». Въ странѣ утверждалась кошмарная диктатура пролетариата.

Парижъ 1922 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

МАНИФЕСТЪ

Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи *).

«50 лѣтъ тому назадъ надъ Европой пронеслась живительная буря революціи 48 года.

Впервые на сцену выступилъ, — какъ крупная историческая сила — современный рабочий классъ. Его силами буржуазіи удалось смести много устарѣлыхъ феодально-монархическихъ порядковъ. Но буржуазія быстро разсмотрѣла въ новомъ союзникѣ своего злѣйшаго врага и предала и себя, и его, и дѣло свободы въ руки реакціи. Однако было уже поздно: рабочий классъ, на время усмиранный, черезъ 10-15 лѣтъ снова появился на исторической сценѣ — съ удвоенными силами, съ возросшимъ самосознаніемъ, какъ вполне зрѣлый боецъ за свое конечное освобожденіе.

Россія все это время оставалась, повидимому, въ сторонѣ отъ столбовой дороги историческаго движенія. Борьбы классовъ въ ней не было видно, но она была, и главное, все зрѣла и росла. Русское правительство съ похвальнымъ усердіемъ само насаждало сѣмена классовой борьбы, обездоливая крестьянъ, покровительствуя помѣщикамъ, выкармливая и откармливая на счетъ трудящагося населенія крупныхъ капиталистовъ. Но буржуазно-капиталистическій строй не мыслимъ безъ пролетаріата или рабочаго класса. Послѣдній родится вмѣстѣ съ капитализ-

*) См. подлинный Манифестъ.

момъ, растеть вмѣстѣ, крѣпнеть и, по мѣрѣ своего роста, все больше и больше наталкивается на борьбу съ буржуазіей.

Русскій фабричный рабочий, крѣпостной и свободный, всегда вель скрытую и явную борьбу со своими эксплуататорами. По мѣрѣ развитія капитализма размѣры этой борьбы росли, они захватывали все большіе и большіе слои рабочаго населенія. Пробужденіе классоваго самосознанія русскаго пролетаріата и ростъ стихійнаго рабочаго движенія совпали съ окончательнымъ развитіемъ международной социаль-демократіи, какъ носительницы классової борьбы и классоваго идеала сознательныхъ рабочихъ всего міра. Всѣ новѣйшія русскія рабочія организациі всегда въ своей дѣятельности, сознательно или безсознательно, дѣйствовали въ духѣ социаль-демократическихъ идей. Силу и значеніе рабочаго движенія и опирающейся на него социаль-демократіи всего ярче обнаружили цѣлый рядъ стачекъ за послѣднее время въ Россіи и Польшѣ, въ особенности знаменитыя стачки петербургскихъ ткачей и прядильщиковъ въ 96 и 97 годахъ. Стачки эти вынудили правительство издать законъ 2 Іюня 97 года о продолжительности рабочаго времени. Этотъ законъ — какъ бы ни были велики его недостатки — останется навсегда достопамятнымъ доказательствомъ того могущественнаго давленія, которое оказываютъ на законодательную и иную дѣятельность правительства соединенныя усилія рабочихъ. Напрасно только правительство мнить, что уступками оно можетъ успокоить рабочихъ. Вездѣ рабочий классъ становится тѣмъ требовательнѣе, чѣмъ больше ему даютъ. Тоже будетъ и съ русскимъ пролетаріатомъ. Ему давали до сихъ поръ лишь тогда, когда онъ требовалъ, и впредь будутъ давать лишь то, чего онъ потребуеть.

А чего только не нужно русскому рабочему классу? Онъ совершенно лишень того, чѣмъ свободно и спокойно пользуются егѣ заграничные товарищи: участія въ управленіи государствомъ, свободы устнаго и печатнаго слова, свободы союзовъ и собраній — словомъ, всѣхъ тѣхъ орудій и средствъ, которыми западно-европейскій и американскій пролетаріатъ ужучшаетъ свое положеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ борется за свое конечное освобожденіе, противъ частной собственности и капитализма—за социализмъ. Политическая свобода нужна русскому пролетаріату, какъ чистый

воздухъ нуженъ для здороваго дыханія. Она — основное условіе его свободнаго развитія и успѣшной борьбы за частичныя улучшения и конечное освобожденіе.

Но нужную ему политическую свободу русскій пролетаріатъ можетъ завоевать себѣ только самъ.

Чѣмъ дальше на востокъ Европы, тѣмъ въ политическомъ отношеніи и слабѣе, трусливѣе и подлѣе становится буржуазія, тѣмъ большія культурныя, политическія задачи выпадаютъ на долю пролетаріата. На своихъ крѣпкихъ плечахъ русскій рабочій классъ долженъ вынести и вынести дѣло завоеванія политической свободы. Это необходимый, но лишь первый шагъ къ осуществленію великой исторической миссіи пролетаріата: созданіе такого общественнаго строя, въ которомъ не будетъ мѣста эксплуатаціи челоуѣка челоуѣкомъ. Русскій пролетаріатъ сброситъ съ себя ярмо самодержавія, чтобы съ тѣмъ большей энергіей продолжать борьбу съ капитализмомъ и буржуазіей до полной побѣды социализма.

Первые шаги русскаго рабочаго движенія и русской социаль-демократіи не могли не быть разрозненными, въ извѣстномъ смыслѣ случайными, лишенными единства и плана. Теперь настала пора объединить мѣстныя силы, кружки и организаціи русской социаль-демократіи въ единую «Россійскую Социаль-Демократическую Рабочую Партію». Въ сознаніи этого представители: «Союзовъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго класса», группы, издающей «Рабочую Газету» и «Общеврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ» устроили съѣздъ, рѣшенія котораго приводятся ниже.

Мѣстныя группы, соединяясь въ партію, сознаютъ всю важность этого шага и все значеніе вытекающей изъ него отвѣтственности. Имъ они окончательно закрѣпляютъ переходъ русскаго революціоннаго движенія въ новую эпоху сознательной классовой борьбы. Какъ движеніе, такъ и направленіе социалистическое, Россійская социаль-демократическая Партія продолжаетъ дѣло и традиціи всего предшествовавшаго революціоннаго движенія въ Россіи; ставя главнѣйшей изъ ближайшихъ задачъ партіи въ ея цѣломъ — завоеваніе политической свободы, социаль-демократія

идеть къ цѣли, ясно намѣченной еще славными дѣятелями старой «Народной Воли». Но средства и пути, которые избираетъ социаль-демократія, иные. Выборъ ихъ опредѣляется тѣмъ, что она сознательно хочетъ быть и остаться классовымъ движеніемъ организованныхъ рабочихъ массъ. Она твердо убѣждена, что «освобожденіе рабочаго класса можетъ быть только его собственнымъ дѣломъ» и будетъ неуклонно сообразовывать всѣ свои дѣйствія съ этимъ основнымъ началомъ международной социаль-демократіи.

РѢШЕНІЯ СЪѢЗДА *).

«1. Организациі Союзовъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класа, группы «Рабочей Газеты» и «Общеврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ» сливаются въ единую подъ названіемъ «Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи», причемъ «Общевр. Рабочій Союзъ въ Рос. и Польшѣ» входитъ въ партію какъ автономная организациа, самостоятельная лишь въ вопросахъ, касающихся специально еврейскаго пролетаріата.

2. Исполнительнымъ органомъ «Партіи» является Центральный Комитетъ, избранный Съездомъ «Партіи», которому онъ и отдаетъ отчетъ въ своей дѣятельности.

3. На обязанности Центрального Комитета лежитъ:

а) Забота о планомѣрной дѣятельности «Партіи» (распредѣленіе силъ и средствъ, выставленіе и проведеніе однообразныхъ требованій и проч.). Центральный Комитетъ руководится при этомъ общими указаніями, даваемыми Съездами «Партіи».

б) Созданіе и доставка мѣстнымъ комитетамъ литературы.

в) Организациа такихъ предпріятій, которыя имѣютъ общее для всей Россіи значеніе (празднованіе 1 Мая, изданіе листовъ по поводу выдающихся фактовъ, помощь стачечникамъ и проч.).

*) Здѣсь приводятся лишь тѣ постановленія Съезда, которыя по существующимъ въ Россіи законамъ могутъ быть опубликованы.
Примѣчаніе Манифеста.

4. Въ особо важныхъ случаяхъ Центральный Комитетъ руководится слѣдующими принципами:

а) Въ вопросахъ, допускающихъ отсрочку, Центральный Комитетъ обязанъ обращаться за указаніями къ Съѣзду «Партіи».

б) Въ вопросахъ, не допускающихъ отсрочки, Центральный Комитетъ по единогласному рѣшенію поступаетъ самостоятельно, отдавая отчетъ въ сдѣланномъ ближайшему очередному или экстренному съѣзду «Партіи».

5. Центральный Комитетъ имѣетъ право пополнять свой составъ новыми членами.

6. Средства «Партіи», которыя находятся въ распоряженіи Центрального Комитета, состоятся:

а) Изъ добровольныхъ единовременныхъ взносовъ мѣстныхъ комитетовъ въ моментъ образованія «Партіи»,

б) изъ добровольныхъ періодическихъ отчисленій изъ средствъ мѣстныхъ комитетовъ, и

в) изъ специальныхъ сборовъ на «Партію».

7. Мѣстные комитеты выполняютъ постановленія Центрального Комитета въ той формѣ, какую они найдутъ болѣе подходящей по мѣстнымъ условіямъ. Въ исключительныхъ случаяхъ мѣстными комитетамъ предоставляется право отказываться отъ выполненія требованій Центрального Комитета, извѣстивъ его о причинѣ отказа. Во всемъ остальномъ мѣстные комитеты дѣйствуютъ вполне самостоятельно, руководясь лишь программой «Партіи».

8. «Партія» черезъ свой Центральный Комитетъ вступаетъ въ сношенія съ другими революціонными организаціями, поскольку это не нарушаетъ принциповъ ея программы и пріемовъ ея тактики. Партія признаетъ за каждой національностью право самоопредѣленія.

Примѣчаніе. Мѣстные комитеты вступаютъ въ сношенія съ такими организаціями только съ вѣдома и по указаніямъ Центрального Комитета.

9. Высшимъ органомъ «Партіи» является съѣздъ представителей мѣстныхъ комитетовъ. Съѣзды бываютъ очередные и экстренные. Каждый очередной Съѣздъ назначаетъ время слѣдующаго очереднаго. Экстренные Съѣзды созываются Центральными

Комитетомъ, какъ по собственной инициативѣ, такъ и по требованію двухъ третей числа мѣстныхъ членовъ.

10. «Союзъ Русскихъ Соціалъ-Демократовъ» за-границей является частью «Партіи» и ея заграничнымъ представителемъ.

11. Оффиціальнымъ органомъ «Партіи» объявляется «Рабочая Газета».

(Подробная программа «Партіи» будетъ опубликована по разсмотрѣніи ея мѣстными комитетами).

ПРОГРАММА

Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи *).

«Развитіе обмѣна установило такую тѣсную связь между всѣми народами цивилизованнаго міра, что великое освободительное движеніе пролетаріата должно было стать и давно уже стало международнымъ.

Считая себя однимъ изъ отрядовъ всемірной арміи пролетаріата, Россійская соціалъ-демократія преслѣдуетъ ту же конечную цѣль, къ которой стремятся соціалъ-демократы всѣхъ другихъ странъ.

Эта конечная цѣль опредѣляется характеромъ современнаго буржуазнаго общества и ходомъ его развитія.

Главную особенность такого общества составляетъ товарное производство на основѣ капиталистическихъ производственныхъ отношеній, при которыхъ самая важная и значительная часть средствъ производства и обращенія товаровъ принадлежитъ небольшому по своей численности классу лицъ, между тѣмъ какъ огромное большинство населенія состоитъ изъ пролетаріевъ и полупролетаріевъ, вынужденныхъ своимъ экономическимъ положеніемъ постоянно или періодически продавать свою рабочую силу т. е. поступать въ наемники къ капиталистамъ и своимъ трудомъ создавать доходъ высшихъ классовъ общества.

Область господства капиталистическихъ производственныхъ отношеній все болѣе и болѣе расширяется по мѣрѣ того, какъ постоянное усовершенствованіе техники, увеличивая хозяйственное значеніе крупныхъ предпріятій, ведетъ къ вытѣсненію мелкихъ

*) См. Лондонскій Съездъ Р. С.-Д. Р. П. Полный текстъ протоколовъ. Изд. Центральнаго Комитета 1909 г.

самостоятельныхъ производителей, превращая часть ихъ въ пролетаріевъ, суживая роль остальныхъ въ общественно-экономической жизни и мѣстами ставя ихъ въ болѣе или менѣе полную, болѣе или менѣе явную, болѣе или менѣе тяжелую зависимость отъ капитала.

Тотъ же техническій прогрессъ даетъ, кромѣ того, предпринимателямъ возможность все въ большихъ размѣрахъ примѣнять женскій и дѣтскій трудъ въ процессѣ производства и обращенія товаровъ. А такъ какъ, съ другой стороны, онъ приводитъ къ относительному уменьшенію потребности предпринимателей въ живомъ трудѣ рабочихъ, то спросъ на рабочую силу необходимо отстаетъ отъ ея предложенія, вслѣдствіе чего увеличивается зависимость наемнаго труда отъ капитала и повышается уровень его эксплуатаціи.

Такое положеніе дѣлѣ внутри буржуазныхъ странъ и постоянно обостряющееся взаимное ихъ соперничество на всемірномъ рынкѣ дѣлаютъ все болѣе и болѣе затруднительнымъ сбытъ товаровъ, производимыхъ въ постоянно возрастающемъ количествѣ. Перепроизводство, проявляющееся въ болѣе или менѣе острыхъ промышленныхъ кризисахъ, за которыми слѣдуютъ болѣе или менѣе продолжительные періоды промышленнаго зстоя, представляетъ собою неизбѣжное слѣдствіе развитія производительныхъ силъ въ буржуазномъ обществѣ. Кризисы и періоды промышленнаго зстоя, въ свою очередь, еще болѣе разоряютъ мелкихъ производителей, еще болѣе увеличиваютъ зависимость наемнаго труда отъ капитала, еще быстрѣе ведутъ къ относительному, а иногда и къ абсолютному ухудшенію положенія рабочаго класса.

Такимъ образомъ, усовершенствованіе техники, означающее увеличеніе производительности труда и ростъ общественного богатства, обуславливаетъ собою въ буржуазномъ обществѣ возрастаніе общественного неравенства, увеличеніе разстоянія между имущими и неимущими и ростъ необезпеченности существованія, безработицы и разнаго рода лишеній для все болѣе широкихъ слоевъ трудящихся массъ.

Но по мѣрѣ того, какъ растутъ и развиваются всѣ эти противорѣчія, свойственныя буржуазному обществу, растутъ также

и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующим порядком вещей, растет число и сплоченность пролетариевъ и обостряется борьба ихъ съ ихъ эксплуататорами. Въ то же время усовершенствованіе техники, концентрируя средства производства и обращенія и обобществляя процессъ труда въ капиталистическихъ предпріятіяхъ, все быстрѣе и быстрѣе создаетъ матеріальную возможность замѣны капиталистическихъ производственныхъ отношеній социалистическими,—т. е. той социальной революціи, которая представляетъ собою конечную цѣль всей дѣятельности международной социаль-демократіи, какъ сознательной выразительницы классоваго движенія.

Замѣнивъ частную собственность на средства производства и обращенія общественною и введя плановѣрную организацію общественно-производительнаго процесса для обезпеченія благосостоянія и всесторонняго развитія всѣхъ членовъ общества, социальная революція пролетаріата уничтожитъ дѣленіе общества на классы и тѣмъ освободитъ все угнетенное человѣчество, такъ какъ положить конецъ всѣмъ видамъ эксплуатаціи одной части общества другою.

Необходимое условіе этой социальной революціи составляетъ диктатура пролетаріата, т. е. завоеваніе пролетаріатомъ такой политической власти, которая позволитъ ему подавить всякое сопротивление эксплуататоровъ.

Ставя себѣ задачу сдѣлать пролетаріатъ способнымъ выполнить свою великую историческую миссію, международная социаль-демократія организуетъ его въ самостоятельную политическую партію, противостоящую всѣмъ буржуазнымъ партіямъ, руководить всѣми проявленіями его классовой борьбы, разоблачаетъ передъ нимъ непримиримую противоположность интересовъ эксплуататоровъ интересамъ эксплуатируемыхъ и выясняетъ ему историческое значеніе и необходимыя условія предстоящей социальной революціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ она обнаруживаетъ передъ всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безнадежность ея положенія въ капиталистическомъ обществѣ и необходимость социальной революціи въ интересахъ ея собственнаго освобожденія отъ гнета капитала. Партія рабочаго класса, социаль-демократія, зоветъ въ свои ряды всѣ слои трудящагося

и эксплуатируемаго населенія, поскольку они переходят на точку зрѣнія пролетаріата.

На пути къ ихъ общей конечной цѣли, обусловленной господствомъ капиталистическаго способа производства во всемъ цивилизованномъ мірѣ, социаль-демократы разныхъ странъ вынуждены ставить себѣ неодинаковыя ближайшія задачи, какъ потому, что этотъ способъ не вездѣ развитъ въ одинаковой степени, такъ и потому, что его развитіе въ разныхъ странахъ совершается въ различной социальнo-политической обстановкѣ.

Въ Россіи, гдѣ капитализмъ уже сталъ господствующимъ способомъ производства, сохранились еще очень многочисленные остатки нашего стараго капиталистическаго порядка, который основывался на закрѣпощеніи трудящихся массъ помѣщикамъ, государству или главѣ государства. Въ сильнѣйшей степени препятствуя экономическому прогрессу, эти остатки не допускаютъ всесторонняго развитія классовой борьбы пролетаріата, содѣйствуютъ сохраненію и усиленію самыхъ варварскихъ формъ эксплуатаціи многомилліоннаго крестьянства государствомъ и имущими классами и держать въ темнотѣ и безправіи весь народъ.

Самымъ значительнымъ изъ всѣхъ этихъ пережитковъ и самымъ могучимъ оплотомъ всего этого варварства является царское самодержавіе. По самой природѣ своей оно враждебно всякому общественному движенію и не можетъ не быть злѣйшимъ противникомъ всѣхъ освободительныхъ стремленій пролетаріата.

Поэтому Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія ставитъ своей ближайшей политической задачей низверженіе царскаго самодержавія и замѣну его демократической республикой, конституція которой обезпечила бы:

1. Самодержавіе народа, т. е. сосредоточеніе всей верховной государственной власти въ рукахъ законодательнаго собранія, составленнаго изъ представителей народа и образующаго одну палату;

2. Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборахъ какъ въ законодательное собраніе, такъ и во всѣ мѣстные органы самоуправленія для всѣхъ гражданъ и гражданокъ, достигшихъ двадцати лѣтъ; тайное голосованіе при выборахъ; право каждаго избирателя быть избраннымъ во всѣ представитель-

ныя учрежденія; двухгодичные парламенты; жалованье народнымъ представителямъ.

3. Широкое мѣстное самоуправленіе; областное самоуправленіе для тѣхъ мѣстностей, которыя отличаются особыми бытовыми условіями и составомъ населенія;

4. Неприкосновенность личности и жилища;

5. Неограниченную свободу совѣсти, слова, печати, собраній, стачекъ и союзовъ;

6. Свободу передвиженія и промысловъ;

7. Уничтоженіе сословій и полную равноправность всѣхъ гражданъ независимо отъ пола, религіи, расы и національности;

8. Право населенія получать образованіе на родномъ языкѣ, обеспечиваемое созданіемъ на счетъ государства и органовъ самоуправления необходимыхъ для того школь; право каждаго гражданина объясняться на родномъ языкѣ на собраніяхъ; введеніе родного языка наравнѣ съ государственнымъ во всѣхъ мѣстныхъ, общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ;

9. Право на самоопредѣленіе за всѣми націями, входящими въ составъ государства;

10. Право каждаго лица преслѣдовать въ обычномъ порядкѣ передъ судомъ присяжныхъ всякаго чиновника;

11. Выборность судей народомъ;

12. Замѣну постоянного войска всеобщимъ вооруженіемъ народа;

13. Отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви.

14. Даровое и обязательное общее и профессиональное образованіе для всѣхъ дѣтей обоого пола до 16 лѣтъ; снабженіе бѣдныхъ дѣтей пищей, одеждой и учебными пособиями за счетъ государства.

Какъ основного условія демократизаціи нашего государственнаго хозяйства, Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія требуетъ отмѣны всѣхъ косвенныхъ налоговъ и установленія прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства.

Въ интересахъ охраны рабочаго класса отъ физическаго и нравственнаго вырожденія, а также и въ интересахъ развитія его способности къ освободительной борьбѣ, партія требуетъ:

1. Ограниченія рабочаго дня восемью часами въ сутки для всѣхъ наемныхъ рабочихъ;

2. Установленія закономъ еженедѣльнаго отдыха, непрерывно продолжающагося не менѣе 42 часовъ для наемныхъ рабочихъ обоаго пола во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства;

3. Полнаго запрещенія сверхурочныхъ работъ;

4. Воспрещенія ночнаго труда (отъ 9 часовъ вечера до 6 час. утра) во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ оны безусловно необходимы по техническимъ соображеніямъ, одобреннымъ рабочими организаціями;

5. Воспрещенія предпринимателямъ пользоваться трудомъ дѣтей въ школьномъ возрастѣ (до 16 лѣтъ) и ограниченія рабочаго времени подростковъ (16-18 лѣтъ) шестью часами;

6. Воспрещенія женскаго труда въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ оны вредны для женскаго организма; освобожденіе женщинъ отъ работы въ теченіе четырехъ недѣль до шести недѣль послѣ родовъ съ сохраненіемъ заработной платы въ обычномъ размѣрѣ за все это время;

7. Устройства при всѣхъ заводахъ, фабрикахъ и другихъ предпріятіяхъ, гдѣ работаютъ женщины, яслей для грудныхъ малолѣтнихъ дѣтей; освобожденія женщинъ, кормящихъ ребенка, отъ работы не рѣже, чѣмъ черезъ три часа, на время не менѣе, чѣмъ на полчаса;

8. Государственнаго страхованія рабочихъ на случай старости и полной или частичной потери способности къ труду за счетъ спеціального фонда, составленнаго путемъ особаго налога на капиталистовъ;

9. Воспрещенія выдачи заработной платы товарами; установленія еженедѣльнаго срока расплаты деньгами по всѣмъ безъ исключенія договорамъ о наймѣ рабочихъ и выдачи имъ заработка въ рабочее время;

10. Запрещенія предпринимателямъ производить денежные вычеты изъ заработной платы, по какому бы поводу и для какого бы назначенія они не дѣлались (штрафы, браковка и прочее);

11. Назначенія достаточнаго количества фабричныхъ инспекторовъ во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства и распространенія надзора фабричной инспекціи на всѣ предпріятія, употреб-

ляющія наемный трудъ, не исключая казенныхъ (трудъ домашней прислуги входитъ также въ сферу этого надзора); назначенія инспектрисъ въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ примѣняется женскій трудъ; участія выбранныхъ рабочими и оплаченныхъ государствомъ представителей въ надзорѣ за исполненіемъ фабричныхъ законовъ, а также за составленіемъ расцѣнокъ, приѣмкой и браковкой матеріала и результатовъ работы;

12. Надзора органовъ мѣстнаго самоуправленія, съ участіемъ выборныхъ отъ рабочихъ, за санитарнымъ состояніемъ жилыхъ помѣщеній, отводимыхъ рабочимъ предпринимателями, равно какъ за внутреннимъ распорядкомъ этихъ помѣщеній и за условіями отдачи ихъ въ наймы, — въ цѣляхъ огражденія наемныхъ рабочихъ отъ вмѣшательства предпринимателей въ жизнь и дѣятельность ихъ, какъ частныхъ лицъ и гражданъ;

13. Учрежденія правильно организованнаго санитарнаго надзора во всѣхъ предпріятіяхъ, употребляющихъ наемный трудъ, при полной независимости всей врачебно санитарной организаціи отъ предпринимателей, бесплатной медицинской помощи для рабочихъ за счетъ предпринимателей съ сохраненіемъ содержанія во время болѣзни;

14. Установленія уголовной отвѣтственности нанимателей за нарушение законовъ объ охранѣ труда;

15. Учрежденія во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства промысловыхъ судовъ, составленныхъ поровну изъ представителей отъ рабочихъ и предпринимателей;

16. Возложенія на органы мѣстнаго самоуправленія обязанности учредить посредническія конторы по найму мѣстныхъ и пришлыхъ рабочихъ (биржи труда) во всѣхъ отрасляхъ производства съ участіемъ въ ихъ управленіи представителей отъ рабочихъ организацій.

Въ цѣляхъ устраненія остатковъ крѣпостного порядка, которые тяжелымъ гнетомъ лежатъ непосредственно на крестьянахъ, и въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ, Россійская Соціаль-Демократическая Рабочая Партія требуетъ:

1. Отмѣны всѣхъ сословныхъ стѣсненій личности и собственности крестьянъ;

2. Отмѣны всѣхъ платежей и повинностей, связанныхъ съ сословной обособленностью крестьянъ, и уничтоженія долговыхъ обязательствъ, имѣющихъ кабальный характеръ;

3. Конфискаціи церковныхъ, монастырскихъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ земель и передачи ихъ, а равно и казенныхъ земель, крупнымъ органамъ мѣстнаго самоуправления, объединяющимъ городскіе и сельскіе округа, при чемъ земли, необходимыя для переселенческаго фонда, а также лѣса и воды, имѣющіе общегосударственное значеніе, передаются во владѣніе демократическаго государства;

4. Конфискаціи частновладѣльческихъ земель, кромѣ мелкаго землевладѣнія, и передачи ихъ въ распоряженіе выбранныхъ на демократическихъ началахъ крупныхъ органовъ мѣстнаго самоуправления, при чемъ минимальный размѣръ подлежащихъ конфискаціи земельныхъ участковъ опредѣляется крупными органами мѣстнаго самоуправления.

Поддерживая революціонныя выступленія крестьянства вплоть до конфискаціи помѣщичьихъ земель, Россійская Соціально-Демократическая Рабочая Партія всегда и неизмѣнно будетъ противодействовать всякимъ попыткамъ задерживать ходъ экономическаго развитія. Стремясь при побѣдоносномъ развитіи революціи передать конфискованныя земли во владѣніе демократическихъ учрежденій мѣстнаго самоуправления, Россійская Соціально-Демократическая Рабочая Партія, въ случаѣ неблагоприятныхъ для этого условій, выскажется за раздѣлъ между крестьянами тѣхъ помѣщичьихъ земель, на которыхъ фактически ведется мелкое хозяйство, или которыя составляютъ необходимыя для его округленія угодья. При этомъ партія во всѣхъ случаяхъ и при всякомъ положеніи демократическихъ аграрныхъ преобразованій ставитъ своей задачей неуклонно стремиться къ самостоятельной классовой организаціи сельскаго пролетаріата, разъяснять ему непримиримую противоположность его интересовъ интересамъ крестьянской буржуазіи, предостерегать его отъ обольщенія системой мелкаго хозяйства, которая никогда при существованіи товарнаго производства не въ состояніи уничтожить нищеты массъ, и, наконецъ, указывать на необходимость полнаго социа-

листическаго переворота, какъ единственнаго средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацію.

Стремясь къ достиженію своихъ ближайшихъ цѣлей Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія поддерживаетъ всякое оппозиціонное и революціонное движеніе, направленное противъ существующаго въ Россіи общественнаго политическаго порядка, рѣшительно отвергая въ то же время всѣ тѣ реформаторскіе проекты, которые связаны съ какимъ бы то ни было расширеніемъ или упрощеніемъ полицейско-чиновничьей опеки надъ трудящимися классами.

Съ своей стороны Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія твердо убѣждена въ томъ, что полное, послѣдовательное и прочное осуществленіе указанныхъ политическихъ соціальныхъ преобразованій достижимо лишь путемъ низверженія самодержавія и созыва учредительнаго собранія, свободно избраннаго всѣмъ народомъ».

ОРГАНИЗАЦІОННЫЙ УСТАВЪ *)

Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи, принятый на Лондонскомъ съѣздѣ.

«1. Членомъ партіи признается всякій, принимающій партійную программу, поддерживающій партію матеріальными средствами и входящій въ какую-либо партійную организацію.

2. Всѣ организаціи партіи строятся на началахъ демократическаго централизма.

3. Всѣ организаціи партіи автономны во внутренней своей дѣятельности. Всякая утвержденная организація партіи имѣетъ право издавать отъ своего имени партійную литературу.

4. Новыя партійныя организаціи утверждаются областными конференціями или двумя сосѣдними организаціями. Контроль надъ утвержденіемъ принадлежитъ Ц. К. Обо всѣхъ вновь утвержденныхъ организаціяхъ Ц. К. своевременно публикуетъ въ партійной печати.

5. Организаціи одного района могутъ объединяться въ областные союзы. Областной центръ выбирается на областныхъ конференціяхъ или съѣздахъ.

6. Всѣ партійныя организаціи должны поддерживать Ц. К. средствами въ размѣрѣ 10 проц. всѣхъ поступлений.

7. Ц. К. выбирается на съѣздѣ. Ц. К. представляетъ партію въ сношеніяхъ съ другими партіями, организуетъ различныя учрежденія партіи и руководитъ ихъ дѣятельностью, назначаетъ редакцію Ц. О., работающую подъ его контролемъ, организуетъ и ведетъ предприятия, имѣющія общепартійное значеніе, распределяетъ силы и средства партіи и завѣдуетъ центральной кассой

*) См. «Лондонскій Съездъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи», полный текстъ протоколовъ. Изд. Центр. Комитета 1909 г.

партіи; разбираетъ конфликты какъ между различными учрежденіями партіи, такъ и внутри ихъ, и, вообще, объединяетъ всю дѣятельность партіи. Въ случаѣ выбытія членовъ Ц. К. составъ его пополняется изъ числа назначенныхъ Съѣздомъ кандидатовъ, въ порядкѣ, опредѣленномъ съѣздомъ.

8. Для обсужденія наиболѣе крупныхъ вопросовъ партійной жизни Ц. К. созываетъ периодически, не рѣже одного раза въ 3-4 мѣсяца, совѣщанія изъ представителей областныхъ союзовъ отдѣльныхъ организацій Бунда, С.-Д. П. и Л. и С.-Д. Л. К., пропорціонально количеству организованныхъ рабочихъ, принимавшихъ участіе въ выборахъ на послѣдній партійный съѣздъ, съ расчетомъ по одному делегату на каждыя 5000.

Всѣ организаціи, не объединенныя въ областные союзы, выбираютъ делегатовъ на своихъ конференціяхъ на тѣхъ же основаніяхъ. Постановленія совѣщаній вступаютъ въ силу лишь въ случаяхъ утвержденія ихъ Ц. К.

9. Верховнымъ органомъ партіи является Съѣздъ. Очередные Съѣзды созываются Ц. К. ежегодно. Экстренный Съѣздъ долженъ быть созванъ въ двухмѣсячный срокъ по требованію не менѣе половины всѣхъ членовъ партіи.

Въ случаѣ отказа Ц. К. созвать при этихъ условіяхъ Съѣздъ, половина партіи, потребовавшая его созыва, имѣетъ право образовать Орган. Ком., который пользуется всѣми правами Ц. К. по созыву Съѣзда.

Представительство на Съѣздѣ имѣютъ всѣ утвержденныя за 3 мѣсяца до срока созыва Съѣзда организаціи партіи по расчету одного делегата на каждую половину 1000 членовъ, участвовавшихъ въ выборѣ делегатовъ. Организаціи, не имѣющія достаточнаго числа членовъ, могутъ объединиться съ сосѣдними организаціями для послылки общаго делегата, если онѣ вмѣстѣ имѣютъ не менѣе 1000 избирателей. Выборы на Съѣздъ производятся на демократическихъ началахъ.

Созывъ всякаго Съѣзда и порядокъ дня объявляется Ц. К. партіи или, въ соответствующихъ случаяхъ, О. К. не менѣе, какъ за полтора мѣсяца до Съѣзда».

Уставъ Центральнаго Комитета Р. С.-Д. Р. Партіи.

(Выработанъ на пленарномъ собраніи Центральнаго Комитета
въ 1910 году).

«1. Дѣйствующая въ Россіи коллегія членовъ Ц. К. пользуется всѣми правами Ц. К.

2. Всѣ члены Ц. К. обязаны исполнять ту или другую часть работы Ц. К.

3. Дѣйствующій Ц. К. состоитъ изъ членовъ его и кандидатовъ, выбранныхъ на Лондонскомъ Съѣздѣ.

4. . . . (конспиративно). *)

5. Въ случаѣ выбытія кого либо изъ 7 членовъ коллегіи вы-
бывшій замѣщается выразившимъ желаніе работать въ Россіи
кандидатовъ Лондонскаго Съѣзда; въ случаѣ отсутствія таковыхъ,
однимъ изъ кандидатовъ, заранѣе намѣченныхъ коллегіей не изъ
состава кандидатовъ Лонд. Съѣзда.

6. Новые кандидаты кооптируются большинствомъ русской
коллегіи при отсутствіи хотя бы одного голоса противъ и счи-
таются исполняющими должность членовъ Ц. К. впредь до утверж-
денія ихъ общепартійной конференціей.

7. Кандидаты, выбранные Лондонскимъ Съѣздомъ, замѣщаютъ
выбывающихъ членовъ Ц. К. въ порядкѣ, установленномъ уста-
вомъ.

Вновь кооптированные кандидаты замѣщаютъ выбывшихъ по
теченіямъ, или по принадлежности къ національнымъ организа-
ціямъ.

*) Не напечатанные пункты 4 и 8 заключаютъ въ себѣ указаніе
на составъ Ц. К-та — 7 членовъ, изъ коихъ 2 б-ка, 2 м-ка, 1 Бундо-
вецъ, 1 полякъ и 1 латышь и на то, что эта «семерка» должна
руководить работою партіи, находясь въ Россіи.

Порядокъ замѣщенія выбывшихъ членовъ Ц. К. устанавливается въ деталяхъ русской коллегіей.

8. . . . (конспиративно).

9. За границей дѣйствуетъ назначенное Ц. К-омъ Заграничное Бюро Ц. К., состоящее изъ 5 чл. Ц. К. Въ составъ Бюро входятъ три представителя «нац.» Ц. К-овъ.

Ц. К-ты нац. орг. имѣютъ право назначать въ З. Бюро и не членовъ Ц. К. Последніе не могутъ участвовать въ пленумѣ Ц. К.

З. Б. Ц. К. завѣдуетъ имуществомъ партіи, издательскими и техническими дѣлами, представляетъ партію за границей, объединяетъ заграничныя группы содѣйствія партіи и служитъ посредствующимъ звеномъ между ними и дѣйствующимъ въ Россіи Ц. К-омъ.

Большинство членовъ З. Б. Ц. К. должно жить въ одномъ городѣ.

10. Пленумъ изъ 15 чл. Ц. К. созывается: 1) по постановленію русской коллегіи (большинствомъ 2/3 гол., но не менѣе 5); 2) по единогласному постановленію З. Б. Ц. К.; 3) въ случаѣ провала болѣе половины русской части Ц. К., если арестованные не могутъ сейчасъ же быть замѣнены наличными кандидатами.

11. Въ пленумъ (изъ 15 чл.) привлекаются: 1) члены дѣйствующей въ Россіи коллегіи; 2) члены З. Б. Ц. К., за исключеніемъ тѣхъ его членовъ, которые не состоятъ членами Ц. К.; 3) если тѣ и другіе не дадутъ числа 15, то привлекаются къ работамъ пленума и остальные кандидаты въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) кандидаты Лонд. Съѣзда, выполняющіе к.-л. партійную работу въ Россіи;

б) члены Ц. К. и ихъ кандидаты, живущіе за границей и занятые на работѣ, порученной имъ Ц. К-омъ.

При замѣщеніи кандидатуръ соблюдается пропорціональность теченій. Вопросъ о томъ, кто именно изъ кандидатовъ имѣетъ право присутствовать на пленумѣ рѣшается имѣющимися на лицо дѣйствительными членами Ц. К. данного теченія. (Принято единогласно).»

**Украинскій Соціалъ-Демократическій Союзъ
или Спилка *).**

1. Украинскій соціалъ-демократическій союзъ есть часть Р. С.-Д. Р. П., имѣющая цѣлью организацію пролетаріата, говорящаго на украинскомъ языкѣ.

2. Союзъ пользуется всѣми правами, предоставляемыми организаціоннымъ уставомъ Р. С.-Д. Р. П. союзамъ комитетовъ партіи.

3. Украинскій соціалъ-демократическій союзъ слагается изъ громадъ, которыя въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ комитетовъ Р. С.-Д. Р. П., представляютъ самостоятельныя организаціи, — въ мѣстахъ же, гдѣ таковыя существуютъ, входятъ въ составъ мѣстной партійной организаціи, какъ ея составная часть, автономная лишь въ вопросахъ своей внутренней организаціи, пропаганды и агитаціи.

4. Во главѣ союза стоитъ комитетъ союза, выбираемый съѣздомъ представителей громадъ. При союзѣ состоитъ литературная комиссія, мѣстопробываніе которой можетъ быть и за-границей.

5. Комитетъ союза пользуется правомъ организовать спеціальныя техническія группы.

6. Союзъ посылаетъ своихъ представителей на общепартійный Съѣздъ. Количество голосовъ опредѣляется по соглашенію съ Центральнымъ Комитетомъ».

*) См. «Искра» отъ 15 Декабря 1904 г. № 80.

Условія слянія Соціалъ-Демократіи Польши и Литвы съ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіей *).

«1) С.-Д. Польши и Литвы есть територіальная организація Р. С.-Д. Р. П., ведущая работу среди пролетаріата всѣхъ національностей ея района и объединяющая дѣятельность всѣхъ партійныхъ организацій на этой территоріи.

Примѣчаніе 1. Соціалистическія организаціи Польши могутъ войти въ составъ Р. С.-Д. Р. П. лишь путемъ вступленія ихъ въ составъ С.-Д. П. и Л. Соглашенія постоянныя или временныя между такими организаціями и Р. С.-Д. Р. П. заключаются лишь въ соглашеніи съ С.-Д. П. и Л.

Примѣчаніе 2. Отношеніе С.-Д. П. и Л. къ Бунду устанавливается въ согласіи Р. С.-Д. Р. П. въ предѣлахъ этого общаго отношенія опредѣленія конкретныхъ случаевъ совмѣстнаго выступленія на мѣстахъ предоставляется С.-Д. П. и Л.

2) Вопросъ о сохраненіи Литвы въ районѣ дѣятельности С.-Д. П. и Л. рѣшается Центральнымъ Комитетомъ Р. С.-Д. Р. П. и Главнымъ Правленіемъ С.-Д. П. и Л. при участіи всѣхъ тѣхъ мѣстныхъ организацій, которыя заинтересованы въ этомъ вопросѣ.

3) Въ районѣ своей дѣятельности С.-Д. П. и Л. самостоятельно разрѣшаетъ всѣ вопросы, касающіеся способовъ агитаціи и формъ организаціи, а также опредѣляетъ свои сношенія къ другимъ партіямъ, дѣйствующимъ лишь на той же территоріи.

4) С.-Д. П. и Л. имѣетъ свои съѣзды.

*) См. постановленія и резолюціи Объединительнаго Съѣзда Р. С.-Д. Р. Партіи.

5) С.-Д. П. и Л. сохраняютъ въ предѣлахъ своей дѣятельности право самостоятельнаго разрѣшенія вопроса объ отношеніи профессиональныхъ союзовъ къ партійной организаціи.

6) С.-Д. П. и Л. участвуетъ въ общепартійныхъ Съездахъ на основаніяхъ, одинаковыхъ со всѣми организаціями Р. С.-Д. Р. П.

7) Въ составъ редакціи Ц. О. входитъ членъ С.-Д. П. и Л., который на правахъ, одинаковыхъ съ другими редакторами, принимаетъ участіе въ обще-редакціонной работѣ и руководитъ польскимъ отдѣломъ.

8) С.-Д. П. и Л. сохраняетъ самостоятельное представительство на международныхъ социалистическихъ конгрессахъ, въ международномъ социалистическомъ бюро, пока Польша на конгрессахъ составляетъ самостоятельную секцію.

9) С.-Д. П. и Л. сохраняетъ свое названіе въ качествѣ подзаголовка къ Р. С.-Д. Р. П.

10) На всѣхъ международныхъ конференціяхъ, въ которыхъ принимаетъ участіе какая нибудь изъ партій, работающихъ въ Польшѣ, обязательно участіе наряду съ представителями Р. С.-Д. Р. П. въ цѣломъ, особыхъ представителей на равныхъ правахъ отъ С.-Д. П. и Л.»

**Проектъ условій объединенія Соціалъ-Демократіи
Латышскаго края съ Россійской Соціалъ-Демокра-
тической Рабочей Партіей *).**

С.-Д. Латышскаго Края есть автономная территоріальная С.-Д. организація, входящая въ составъ Р. С.-Д. Р. П. на слѣдующихъ условіяхъ:

1) С.-Д. Латышскаго Края ведетъ работу среди пролетаріата всѣхъ національностей ея района и объединяетъ дѣятельность всѣхъ партійныхъ организацій этой области, причемъ районъ дѣятельности, а также самое названіе территоріальной организаціи опредѣляется на общемъ съѣздѣ всѣхъ объединяющихся С.-Д. организацій Латышскаго края.

Примѣчаніе: Отношеніе С.-Д. Латышскаго края къ Бунду устанавливается въ согласіи съ Р. С.-Д. Р. П. Въ предѣлахъ этого общаго отношенія назначеніе конкретныхъ случаевъ совмѣстнаго выступленія на мѣстахъ предоставляется С.-Д. Латышскаго края.

2) С.-Д. Латышскаго края сохраняетъ право самостоятельнаго распоряженія всѣми дѣлами своей организаціи въ рамкахъ общепартійной программы и тактики.

3) С.-Д. Латышскаго края имѣетъ свои съѣзды, на которыхъ рѣшаются всѣ вопросы партійной работы края, а также избирается мѣстный партійный центръ края для руководства С.-Д. работой въ этомъ краѣ. Общепартійныя предпріятія въ районѣ дѣятельности Латышскаго края устраиваются съ вѣдома этой организаціи.

4) С.-Д. Латышскаго края участвуетъ въ общепартійныхъ

*) См. постановленія и резолюціи Объединительнаго Съѣзда Р. С.-Д. Р. Партіи.

Създахъ на основаніяхъ, одинаковыхъ съ другими организаціями Р. С.-Д. Р. П.

5) С.-Д. Латышскаго края предоставляется участіе въ общепартійномъ Ц. К. по нормамъ, опредѣленнымъ общепартійнымъ уставомъ и спеціальнымъ уставомъ этой организаціи, вырабатываемымъ при самомъ объединеніи Ц. К.-ами Р. С.-Д. Р. П. и Лат. С.-Д. Р. П.

6) Въ делегацію Р. С.-Д. Р. П., посылаемую на международные социалистическіе конгрессы, входитъ и представительство С. Д. Лат. края, избираемое на ея създахъ.

7) С.-Д. Латышскаго края предоставляется право, въ виду спеціальныхъ мѣстныхъ условій, опредѣлять самостоятельно свое отношеніе къ аграрному вопросу въ Латышскомъ краѣ, для чего къ аграрной программѣ Р. С.-Д. Р. П. дѣлается отмѣтка о необязательности ея для С.-Д. Латышскаго края. Въ случаѣ объединенія Латышской С.-Д. Р. П. съ Р. С.-Д. Р. П. на ближайшемъ общепартійномъ Създѣ производится пересмотръ тѣхъ пунктовъ программы Р. С.-Д. Р. П., которые встрѣчаютъ возраженія со стороны Лат. С.-Д. Р. П. и имѣютъ общепринципальное значеніе.

Въ случаѣ согласія Лат. С.-Д. Р. П. на объединеніе съ Р. С.-Д. Р. П. на условіяхъ, утвержденныхъ Създомъ, Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. долженъ безотлагательно осуществить объединеніе съ Лат. С.-Д. Р. П., не дожидаясь слѣдующаго общепартійнаго Създа».

Проектъ условій объединенія Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи (Бундъ) съ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіей *).

«1) Бундъ входитъ въ составъ Р. С.-Д. Р. П., какъ С.-Д. организація еврейскаго пролетаріата, неограниченная въ своей дѣятельности районными рамками.

2) Бундъ принимаетъ программу Р. С.-Д. Р. Партіи.

Примѣчаніе. Вопросъ о національной программѣ остается открытымъ въ виду неразмощенія его Объединительнымъ Съѣздомъ.

3) Всѣ постановленія общепартійныхъ Съѣздовъ обязательны для Бунда.

4) Въ предѣлахъ общихъ постановленій съѣздовъ Р. С.-Д. Р. П. и общихъ директивъ Ц. К. партіи, Бундъ сохраняетъ самостоятельность въ вопросахъ агитаціи, организаціи и пропаганды.

6) Всѣ мѣстныя организаціи, входящія въ составъ Р. С.-Д. Р. П. образуютъ на основѣ общихъ выборовъ, безъ различія національности членовъ партіи, единый руководящій общегородской комитетъ Р. С.-Д. Р. П.

Примѣчаніе. Комитетъ рѣшаетъ всѣ вопросы, общіе для всего пролетаріата даннаго города, причемъ рѣшенія принимаются простымъ большинствомъ. Способъ избранія общегородскаго комитета опредѣляется общими основаніями, принятыми въ партіи.

*) См. постановленія и резолюціи Объединительнаго Съѣзда Р. С.-Д. Р. Партіи.

7) Организациі Бунда посылають на общепартійные Съезды и конференціи своихъ представителей на началахъ, одинаковыхъ съ другими организаціями Р. С.-Д. Р. П.

Примѣчаніе. По соглашенію мѣстныхъ организацій допустимы выборы на Съездъ на общихъ избирательныхъ собраніяхъ.

8) Бундъ пользуется представительствомъ въ Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

Примѣчаніе. Способъ представительства Бунда въ Ц. К. партіи устанавливается по соглашенію Ц. К. Бунда и Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

Въ делегацію отъ Р. С.-Д. Р. П. на международныхъ социалистическихъ конгрессахъ Бундъ посылаетъ своихъ представителей».

Проектъ объединенія Армянской Соціалъ-Демократической Рабочей Организациі съ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіей *).

1) Армянская С.-Д. Рабочая Организациія входитъ въ Р. С.-Д. Р. П. какъ с.-д. организациія, работающая среди армянскаго пролетаріата, автономная въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ. Въ предѣлахъ рѣшеній партійныхъ Съѣздовъ и директивъ Ц.К. Армянская С.-Д. Р. О. самостоятельна въ вопросахъ пропаганды, агитаціи и организациі.

2) Армянская С.-Д. Р. О. принимаетъ программу Р. С.-Д. Р. П.

3) Армянская С.-Д. Р. О. имѣетъ свои мѣстныя организациі, центральное управленіе, конференціи и органъ.

4) Армянская С.-Д. Р. О. посылаетъ своихъ представителей на общепартійные и кавказскіе съѣзды на такихъ же началахъ, какъ и остальныя организациі Р. С.-Д. Р. П.

5) Во всѣхъ городахъ, гдѣ на ряду съ организациями Р. С.-Д. Р. П. имѣются организациі Армянской С.-Д. Р. О., создаются общегородскіе коллективы или комитеты, выбранныя всѣми членами даннаго города безъ различія національности и руководящіе всѣми общими выступленіями пролетаріата даннаго города. Всѣ директивы общегородскихъ коллективовъ обязательны для Армянской С.-Д. Р. О.

Примѣчаніе. Выборы въ общегородскіе коллективы Армянская С.-Д. Р. О. имѣетъ право производить отдѣльно, на началахъ пропорціональнаго представительства.

*) См. полный текстъ протоколовъ Лондонскаго Съѣзда Р. С.-Д. Р. П.

6) Директивы общепартийных Съездовъ и Ц. К. партіи обязательны для Армянской С.-Д. Р. О. Такъ же обязательны рѣшенія кавказскаго съѣзда и Областного Комитета, касающіяся всего пролетаріата Закавказья.

7) Армянская С.-Д. Р. О. имѣетъ свое представительство на международныхъ социалистическихъ конгрессахъ, поскольку этимъ пользуется армянская національность.

8) На всѣхъ международныхъ конференціяхъ, гдѣ участвуетъ какая-нибудь армянская партія, на ряду съ представителями Р. С.-Д. Р. П. участвуетъ и Армянская С.-Д. Р. О.»

ПРОГРАММА

для пропагандистскихъ кружковъ, выработанная
Московскимъ окружнымъ Комитетомъ Р. С.-Д.
Р. П. въ Августѣ 1908 года

(Помѣщена въ «Пролетаріѣ» №38, 1 Ноября 1908 г.).

Программа для пропагандистскихъ кружковъ *.

1) Б. С. Трудъ и капиталъ, цѣна 10 коп. 2) Струмилинъ. Богатство и трудъ, 40 к. 3) Каутскій. Изложеніе ученія Карла Маркса, 45 к. 4) Его же. Изложеніе 2 т. Капитала, 35 к. 5) Бернштейнъ. Изложеніе 3 т. Капитала, 35 к. 6) Богдановъ. Краткій курсъ экономической науки, 60 к.

Лекція 2-я. Капитализмъ (стр. 10, 76, 84).

1) Рожковъ. Капитализмъ и социализмъ, 10 коп. 2) Каутскій. Эрфуртская программа, 20 к. 3) Вандервельдъ. Промышленное развитіе, 30 к. 4) Каутскій. Классовыя противорѣчія въ 1879 г., 30 к. 5) Рожковъ. Эволюція хозяйствен. формъ, 6 к. 6) Каутскій. Комментаріи къ Эрфуртской программѣ, 20 к. 7) Маресь и Энгельсъ. Коммунистическій манифестъ, 20 к. 8) Энгельсъ. Отъ утопіи къ наукѣ, 10 к. 9) Лафаргъ. Американскіе тресты, 40 к. 10) Его же. Капиталъ и трудъ, 20 к.

*) Въ видѣ конспекта необходимо ознакомиться со страницами 6, 75, и 81 «Библіотеки социаль-демократа» — Лебедева. Въ другихъ лекціяхъ страницы этой же книги будутъ указаны.

Лекція 3-я. Соціалізмъ, программа максим. соц.-д.
(стр. 17, 76, 83).

Повторить изъ ранѣ пройденныхъ: 1) Коммун. маниф., 2) 2-ю часть Эрфуртской программы. 3) Вандервельдъ. Промышленное развитіе. 4) Рожковъ. Капитализмъ и социализмъ. 5) Каутскій. Соціальная революція, 20 к. 6) Бебель. Соціалистическое общество, 10 к. 7) Энгельсъ. Отъ утопіи къ наукѣ. 8) Либкнехтъ. Отъ обороны къ нападенію, 10 к. 9) Эленбогенъ. Чего хотятъ с.-д., 30 к. 10) Штернь. Государство будущаго, 10 к. 11) Ларскій. О-во будущаго, 6 к.

Лекція 4-я. Международная социаль-демократія
(программа минимумъ) (стр. 24, 76, 84).

а) Политическая борьба.

Мартовъ. Рабочее дѣло въ Россіи, 20 к. 2) Гедъ и Лафаргъ. Программа французской рабочей партіи, 10 к. 3) Либкнехтъ. Наши дѣли, 7 к. 4) Вржосекъ. Основы государственнаго устройства на Западѣ, 7 к. 5) Каутскій. Представительное правленіе, 15 к. 6) Чернышевъ. Всеобщ. избират. право и его примѣненіе къ Россіи, 40 к. 7) Каутскій. Республика и с.-д. во Франціи, 30 коп. 8) Его же. О націонал. вопросѣ въ Россіи, 5 к. 9) Веселовскій. Какое мѣстное самоуправленіе нужно народу, 7 коп. 10) Л. Браунъ. Женщина и политика, 8 к. 11) Саблина. Женщина-работница, 5 к. 12) Каутскій. Природа политическихъ преступленій, 5 к. 13) Его же. Патріотизмъ, война и с.-д-тія, 10 к. 14) Лагардель. Пролетаріатъ и милитаризмъ, 8 к. 15) Каутскій. С.-д-тія и католическая церковь, 15 к. 16) Панныэакъ. Религія и социализмъ, 25 к. 17) Каутскій. Происхожденіе христіанства, 10 к. 18) Либкнехтъ. Знаніе — сила, 6 к. 19) Вологдинъ. Народная сила и рабочій классъ, 6 к. 20) Правительственная казна и народный карманъ, 10 к. 21) Сомовъ. Справедливые налоги, 12 к. 22) Марксъ. Рѣчь о свободѣ торговли, 4 к. 23) Каутскій. Торговая политика и рабочій классъ, 25 к. 24) Ленинъ. Побѣда к.-д. и задачи рабочей партіи, 30к. 25) Его-же. Докладъ объ объединительномъ съѣздѣ, 30 коп.

Необходимо прочесть всѣ указанныя здѣсь книги, т. к. почти каждая изъ нихъ трактуетъ о новомъ вопросѣ политической борьбы.

Лекція 5-я (стр. 32, 77, 84).

б) Экономическая борьба.

1) Что такое рабочій день, 8 к. 2) Кричевскій. 8-ми часовой рабочій день, 15 к. 3) Мартовъ. Пролетарскій праздникъ, 4 к. 4) Ельницкій. 1-е Мая въ Россіи, 8 к. 5) Саблина. Женщина-работница, 5 к. 6) Зайцевъ. Государственное страхованіе рабочихъ, 8 коп. 7) Каутскій. Профессіональное движеніе, 10 к. 8) Его-же. Потребительныя общества, 8 к. 9) Бебель. Профессіональное движеніе и политическая партія, 8 к. 10) Шиппель. Профессіон. союзы, 10 к. 11) Витонскій. Что такое законы и какъ они измѣняются, 4 к. 12) Ивановъ. Рабочіе союзы и другія формы рабочаго движенія, 5 к. 13) Каутскій. Революціонныя перспективы, 20 к. 14) Мангеймскій Партейтагъ, 25 к.

Лекція 6-я (стр. 37, 77, 82).

в) Аграрный вопросъ.

1) Каутскій. Аграрная программа, ч. 2-я, 25 к. 2) Его-же. Соціализмъ и сельское хозяйство, 20 к. 3) Ленинъ. Къ деревенской бѣднотѣ, 15 к. 4) Рожковъ. Аграрный вопросъ въ Россіи, 15 к. 5) Станиславъ (А. Вольскій). Соціализмъ и русская община, 12 к. 6) Каутскій Аграрный вопросъ въ Россіи, 5 к. 7) Ю. Ларинъ. Крестьянскій вопросъ и соц. дем-ія, 30 к. 8) Масловъ. Развитие народнаго хозяйства, 40 к. 9) Компер-Морель. Задачи пропаг. въ деревнѣ, 8 к.

Лекція 7-я. Развитие капитализма въ Россіи (стр. 83).

1) Ковалевскій. Изъ исторіи государств. власти въ Россіи, 25 к. 2) Рожковъ. Городъ и деревня въ русской исторіи, 40 к. 3) Его-же. Исторія крѣпостного права въ Россіи, 10 к. 4) Каутскій.

Русскій и американскій рабочій, 15 к. 5) Таганскій. Краткій очеркъ исторіи русской промышленности. 15 к. 6) Залкиндъ. Исторія русской фабрики, 10 к. 7) Гвоздевъ. Кулачество — ростовщичество, 75 к. 8) Туган-Барановскій. Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ, 3 р. 50 к.

Лекція 8-я. Соціалисты-революціонеры (стр. 77, 85).

1) Мартовъ. Политическія партіи въ Россіи, 20 к. 2) Стекловъ. О томъ же самомъ, 6 к. 3) Ленинъ. О томъ же самомъ, 20 к. 4) Каутскій. Классовые интересы, 6 к. 5) Черновъ. Крестьянинъ и рабочій. 6) Новоторжскій. Соціализація земли.

Лекція 9-я. Либералы (К.-Д.) (стр. 78, 86).

1) Левинъ и Блюмъ. «Кадеты», 15 к. 2) Троцкій. П. Струве въ политикѣ, 30 к. 3) Его-же. Изъ исторіи одного года, 20 к. 4) Юрданскій. Земскій либерализмъ, 20 к. 5) Веселовскій. Къ вопросу о классовыхъ интересахъ въ земствѣ, вып. I-й, 40 к. 6) Каутскій. Классовые интересы. 7) Его-же. Классовыя противорѣчія. 8) Марксъ. Революція и контръ-революція въ Германіи, 20 к. 9) Его-же. Классовая борьба во Франціи, 20 к.

Лекція 10-я. Консерваторы (стр. 78, 86).

1) Мартовъ, Левинъ, Стекловъ (см. выше). 2) Каутскій. Классовые интересы. 3) Его-же. Классовыя противорѣчія. Затѣмъ просмотрѣть литературу къ предыдущей лекціи.

Лекція 11-я. Анархисты и синдикалисты.

См. стр. 26 дополненія къ «Библ. соц. дем.».

1) Плехановъ. Анархизмъ и синдикализмъ, 20 к. 2) Станиславъ (Вольскій). Теорія и практика анархизма, 25 к. 3) Базаровъ. Анархическій коммунизмъ и марксизмъ, 50 к. 4) Кульчицкій. Анархизмъ въ Россіи, 20 к. 5) Эльцбахеръ. Сущность анархизма, 1 р.

Лекція 12-я. Історія революційного руху в Росії (стр. 87).

1) Мартовъ. Пролетарская борьба в Росії, 30 к. 2) Тунъ. Історія революційного руху в Росії, 50 к. 3) Бурцевъ. За 100 лѣтъ. 4) Процессъ Вѣры Засуличъ, 30 к. 5) Степнякъ. Подпольная Росія, 80 к.

Лекція 13-я. Історія раб. руху и соц.-д-ти в Росії (стр. 79, 88).

1) Литература предыдущей лекції. 2) Доклады Лондонскому, Парижскому и Амстердамскому конгрессамъ. 3) Протоколы 2 и 3 съѣздовъ. 4) Батуриный. Очеркъ истории с.-д-ти в Росії, 25 к. 5) Ельницкій. Первые шаги рабоч. руху в Росії, 12 к. 6) Данъ. Изъ истории раб. руху и с.-д-ти в Росії, 15 к. 7) Лядовъ. Історія Російск. Соц.-Дем. Раб. Партіи, два выпуска, 50 к. и 1 р.

Лекція 14-я, Історія Западно-Европейскаго рабочаго руху (стр. 40).

1) Лассаль. Программа работниковъ, 8 к. 2) Его-же. Наука и рабочіе, 15 к. 3) П. Луи. Історія социализма во Франціи, 70 к. 4) Волькенштейнъ. Какъ и почему возникла великая французская революція, 20 к. 5) Кампфмейеръ. Очеркъ истории и литературы Германскаго раб. руху, 15 к. 6) Миньо. Германская соц.-дем., 1 р. 50 к. 7) Еекъ. Интернаціональ, 80 к. 8) Сѣдой. Промышленная жизнь в Англии, 30 к. 9) Боркгаймъ. Чартистское движение в Англии, 15 к. 10) Энгельсъ. Положеніе рабочаго класса в Англии, 50 к. 11) Веббъ. Социализмъ в Англии, 1 р. 12) Вандервельдъ и Дестр. Социализмъ в Бельгии, 90 к. 13) Энзоръ. Современный социализмъ, 1 р.

Лекція 15-я. Историческій материализмъ (стр. 48, 80).

1) Энгельсъ. Отъ утопіи къ наукѣ. 2) Его-же. Отъ классическаго идеализма къ диалектическому материализму, 20к. 3) Бельтовъ. Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда на историю, 1 р. 25 к. 4) Энгельсъ. Анти-Дюрингъ, 1 р. 5) Каутскій. Этика и

матеріалістическое пониманіе исторіи, 35 к. 6) Богдановъ. Изъ психологіи общества, 80 к. 7) Дидгенъ. Религія соц.-дем-из, 50 к. 8) Грейлихъ. О матеріалістическомъ пониманіи исторіи 8 к.

Лекція 16-я. Обще состояніе Россіи.

А. Дезорганизація всей хозяйственной жизни Россіи. Финансы. Крестьянство. Рабочіе. Русско-Японская война. 9-е Января. Стачечный періодъ. Комиссія Шидловскаго. «Потемкинъ» (Черноморскій флотъ). Октябрьская забастовка. Манифестъ 17 Октября. Кронштадтское и Свеаборгское возстанія. Возстаніе на Кавказѣ, въ Польшѣ и Прибалтійскомъ Краѣ. Аграрное движеніе. Законъ 11 декабря. Московское возстаніе и его значеніе.

Б. Созывъ и разгонъ 1-ой и 2-ой Думъ. Законъ 3 Юня. Соц.-дем. фракція. Судъ надъ соц.-дем. депутатами. 3-я Дума. Организація капиталистовъ. Наступленіе капитала и отнятіе октябрьскихъ завоеваній. Упадокъ организаціи. Отсутствие интеллигенціи. Наши задачи.

Литература. Хорошо-бы достать октябрьско-ноябрьскія газеты 1905 г.: «Новая Жизнь», «Начадо», «Сѣверъ», «Свѣточъ», «Борьба», изъ сборниковъ: 1) «Текущій моментъ» — 1 р. 2) «Вопросы дня» — 80 к. 3) «Невскій сборникъ» — 70 к. 4) Парвусъ. «Россія и революція» — 1 р. 5) Троцкій. «Наша революція» — 1 р.

Значить, должно быть 16 лекцій. Конечно, не придется ожидать, пока подготовишься по всѣмъ и тогда выступать въ кружкахъ. Необходимо организовать кружокъ по мѣрѣ подготовки по отдѣльнымъ вопросамъ.

При чтеніи необходимо всегда имѣть подъ руками Лебедева «Библіотека соц.-дем.» и, въ случаѣ какихъ-либо встрѣтившихся затрудненій, смотрѣть на страницу, указанную въ программѣ. Кромѣ этого справочника, необходимо приобрести Струмилина — «Что читать соц.-демократу», 25 к. Тамъ указана даже и беллетристика, а также и научныя книги общаго характера.

Москов. Окруж. К-тъ Р. С.-Д. Р. П.

Августъ 1908 г.

Война и Россійская Соціалъ-Демократія. *)

Европейская война, которую въ теченіе десятилѣтій подготовляли правительства и буржуазныя партіи всѣхъ странъ, разразилась. Ростъ вооруженій, крайнее обостреніе борьбы за рынки въ эпоху новѣйшей, имперіалистической, стадіи развитія капитализма передовыхъ странъ, династическіе интересы наиболѣе отсталыхъ, восточно-европейскихъ монархій неизбежно должны были привести и привели къ этой войнѣ. Захватъ земель и покореніе чужихъ націй, разореніе конкурирующей націи, грабежъ ея богатствъ, отвлеченіе вниманія трудящихся массъ отъ внутреннихъ политическихъ кризисовъ Россіи, Германіи, Англии и другихъ странъ, разьединеніе и націоналистическое одураченіе рабочихъ и истребленіе ихъ авангарда въ цѣляхъ ослабленія революціоннаго движенія пролетаріата — таково единственное дѣйствительное содержаніе, значеніе и смыслъ современной войны.

На соціалъдемократію прежде всего ложится долгъ раскрыть это истинное значеніе войны и безпощадно разоблачить ложь, софизмы и «патріотическія» фразы, распространяемые господствующими классами, помѣщиками и буржуазіей, въ защиту войны.

Во главѣ одной группы воюющихъ націй стоитъ нѣмецкая буржуазія. Она одурачиваетъ рабочій классъ и трудящіяся массы, увѣряя, что ведетъ войну ради защиты родины, свободы и культуры, ради освобожденія угнетенныхъ царизмомъ народовъ, ради разрушенія реакціоннаго царизма. А на дѣлѣ именно эта буржуазія, лакействуя передъ прусскими юнкерами съ Вильгельмомъ II во главѣ ихъ, всегда была вѣрнѣйшимъ союзникомъ царизма

*) «Соціалъ-Демократъ», отъ 1 Ноября 1914 г., № 33.

и врагомъ революціоннаго движенія рабочихъ и крестьянъ въ Россіи. На дѣлѣ эта буржуазія вмѣстѣ съ юнкерами направитъ всѣ свои усилія, при всякомъ исходѣ войны, на поддержку царской монархіи противъ революціи въ Россіи.

На дѣлѣ нѣмецкая буржуазія предприняла грабительскій походъ противъ Сербіи, желая покорить ее и задушить національную революцію южнаго славянства, вмѣстѣ съ тѣмъ направляя главную массу своихъ военныхъ силъ противъ болѣе свободныхъ странъ, Бельгіи и Франціи, чтобы разграбить болѣе богатаго конкурента. Нѣмецкая буржуазія, распространяя сказки объ оборотительной войнѣ съ ея стороны, на дѣлѣ выбрала наиболѣе удобный, съ ея точки зрѣнія, моментъ для войны, используя свои послѣднія усовершенствованія въ военной технику и предупреждая новыя вооруженія, уже намѣченныя и предрѣшенныя Россіей и Франціей.

Во главѣ другой группы воюющихъ націй стоитъ англійская и французская буржуазія, которая одурачиваетъ рабочій классъ и трудящіяся массы, увѣряя, что ведетъ войну за родину, свободу и культуру противъ милитаризма и деспотизма Германіи. А на дѣлѣ эта буржуазія на свои миллиарды давно уже нанимала и готовила къ нападенію на Германію войска русскаго царизма, самой реакціонной и варварской монархіи Европы.

На дѣлѣ цѣлью борьбы англійской и французской буржуазіи является захватъ нѣмецкихъ колоній и разореніе конкурирующей націи, отличающейся болѣе быстрымъ экономическимъ развитіемъ. И для этой благородной цѣли «передовыя», демократическія націи помогаютъ дикому царизму еще болѣе душить Польшу, Украину и т. д., еще болѣе давить революцію въ Россіи.

Обѣ группы воюющихъ странъ нисколько не уступаютъ одна другой въ грабежахъ, звѣрствахъ и безконечныхъ жестокостяхъ войны, но чтобы одурачить пролетаріатъ и отвлечь его вниманіе отъ единственной дѣйствительно освободительной войны, именно гражданской войны противъ буржуазіи, какъ «своей» страны, такъ и «чужихъ» странъ, для этой высокой цѣли буржуазія каждой страны ложными фразами о патриотизмѣ старается возвеличить значеніе «своей» національной войны и увѣрить, что она стремится побѣдить противника не ради грабежа и захвата зе-

мель, а ради «освобождения» всѣхъ другихъ народовъ, кромѣ своего собственнаго.

Но чѣмъ усерднѣе стараются правительства и буржуазія всѣхъ странъ разъединить рабочихъ и направить ихъ другъ на друга, чѣмъ свирѣпѣе примѣняется для этой возвышенной цѣли система военныхъ положеній и военной цензуры (гораздо болѣе преслѣдующей даже теперь, во время войны, «внутренняго», чѣмъ внѣшняго врага), — тѣмъ настоятельнѣе долгъ сознательнаго пролетаріата отстоять свое классовое сплоченіе, свой интернаціонализмъ, свои социалистическія убѣжденія противъ разгула шовинизма «патріотической» буржуазной клики всѣхъ странъ. Отказаться отъ этой задачи значило-бы со стороны сознательныхъ рабочихъ отказаться отъ всѣхъ своихъ освободительныхъ и демократическихъ, не говоря уже о социалистическихъ, стремленій.

Съ чувствомъ глубочайшей горечи приходится констатировать, что социалистическія партіи главнѣйшихъ европейскихъ странъ этой своей задачи не выполнили, а поведеніе вождей этихъ партій — въ особенности нѣмецкой — граничить съ прямой измѣной дѣлу социализма. Въ моментъ величайшей всемірной исторической важности большинство вождей теперяшняго, второго (1889-1914) социалистическаго Интернаціонала пытаются подмѣнить социализмъ націонализмомъ. Благодаря ихъ поведенію, рабочія партіи этихъ странъ не противопоставили себя преступному поведенію правительствъ, а призвали рабочій классъ слить свою позицію съ позиціей империалистическихъ правительствъ. Вожди интернаціонала совершили измѣну по отношенію къ социализму, голосуя за военные кредиты, повторяя шовинистическіе («патріотическіе») лозунги буржуазіи «своихъ» странъ, оправдывая и защищая войну, вступая въ буржуазныя министерства воюющихъ странъ и т. д. и т. п. Вліятельнѣйшіе социалистическіе вожди и вліятельнѣйшіе органы социалистической печати современной Европы стоятъ на шовинистически-буржуазной и либеральной, отнюдь не на социалистической точкѣ зрѣнія. Отвѣтственность за это опозореніе социализма ложится прежде всего на нѣмецкихъ соц.-дем., которые были самой сильной и вліятельной партіей II-го Интернаціонала. Но нельзя оправдать и француз-

скихъ социалистовъ, принимающихъ министерскіе посты въ правительствѣ той самой буржуазіи, которая предавала свою родину и соединялась съ Бисмаркомъ для подавленія Коммуны.

Германскіе и австрійскіе с.-д. пытаются оправдать свою поддержку войны тѣмъ, что этимъ самымъ они будто-бы борются противъ русскаго царизма. Мы, русскіе с.-д., заявляемъ, что такое оправданіе считаемъ софизмомъ. Революціонное движеніе противъ царизма вновь приняло въ нашей странѣ въ послѣдніе годы громадныя размѣры. Во главѣ этого движенія все время шель россійскій рабочій классъ. Милліонныя политическія стачки послѣднихъ лѣтъ шли подъ лозунгомъ низверженія царизма и требованія демократической республики. Не далѣе какъ наканунѣ войны президентъ французской республики Пуанкаре во время своего визита Николаю II-му самъ могъ видѣть на улицахъ Петербурга баррикады, построенныя руками русскихъ рабочихъ. Ни передъ какими жертвами не останавливался россійскій пролетаріатъ, чтобы освободить все человѣчество отъ позора царской монархіи. Но мы должны сказать, что если что можетъ при извѣстныхъ условіяхъ отсрочить гибель царизма, если что можетъ помочь царизму въ борьбѣ противъ всей россійской демократіи, такъ это именно нынѣшняя война, отдавшая на службу реакціоннымъ цѣлямъ царизма денежный мѣшокъ англійской, французской и русской буржуазіи. И если что можетъ затруднить революціонную борьбу россійскаго рабочаго класса противъ царизма, такъ это именно поведеніе вождей германской и австрійской соц.-демократіи, которое не перестаетъ намъ ставить въ примѣръ шовинистская печать въ Россіи.

Если даже допустить, что недостатокъ силъ у германской соц.-демократіи былъ такъ великъ, что могъ заставить ее отказаться отъ какихъ-бы то ни было революціонныхъ дѣйствій, — то и въ этомъ случаѣ нельзя было присоединяться къ шовинистическому лагерю, нельзя было дѣлать шаговъ, по поводу которыхъ итальянскіе социалисты справедливо заявляли, что вожди германскихъ соц.-дем. безчестятъ знамя пролетарскаго Интернаціонала.

Наша партія, Россійская С.-Д. Рабочая Партія, понесла уже и еще понесетъ громадныя жертвы въ связи съ войной. Вся наша легальная рабочая печать уничтожена. Большинство союзовъ за-

крыты, множество нашихъ товарищей арестовано и сослано. Но наше парламентское представительство — Росс. С.-Д. Фракція въ Гос. Думѣ — сочло своимъ безусловнымъ социалистическимъ долгомъ не голосовать военныхъ кредитовъ и даже покинуть залу засѣданій думы для еще болѣе энергическаго выраженія своего протеста, сочло долгомъ заклеить политику европейскихъ правительствъ, какъ империалистскую. И, не смотря на удесятеренный гнетъ царскаго правительства, товарищи рабочіе въ Россіи уже издають первыя нелегальныя воззванія противъ войны, исполняя долгъ передъ демократіей и Интернаціоналомъ.

Если представители революціонной соц.-демократіи въ лицѣ меньшинства нѣмецкихъ с.-д. и лучшихъ с.-д. въ нейтральныхъ странахъ испытываютъ жгучее чувство стыда по поводу этого краха II-го Интернаціонала; если голоса социалистовъ противъ шовинизма большинства с.-д. партій раздаются и въ Англии и во Франціи; если оппортунисты въ лицѣ, напр., германскаго «Социалистическаго Ежемѣсячника» («Socialistische Monatshefte») давно стоящіе на національ-либеральной позиціи, воплѣ законно торжествуютъ свою побѣду надъ европейскимъ социализмомъ — то наихудшую услугу пролетариату оказываютъ тѣ колеблющіеся между оппортунизмомъ и революціонной соц.-демократіей люди (подобно «центру» въ германской с.-д. партіи, которые пытаются замалчивать или прикрывать дипломатическими фразами крахъ II-го Интернаціонала.

Напротивъ, надо открыто признать этотъ крахъ и понять его причины, чтобы можно было строить новое, болѣе прочное социалистическое сплоченіе рабочихъ всѣхъ странъ.

Оппортунисты сорвали рѣшенія Штуттгартскаго, Копенгагенскаго и Базельскаго конгрессовъ, обязывавшія социалистовъ всѣхъ странъ бороться противъ шовинизма при всѣхъ и всякихъ условіяхъ, обязывавшія социалистовъ на всякую войну, начатую буржуазіей и правительствами, отвѣчать усиленною проповѣдью гражданской войны и социальной революціи. Крахъ II-го Интернаціонала есть крахъ оппортунизма, который выращивался на почвѣ особенностей миновавшей (т. наз. «мирной») исторической эпохи и получилъ въ послѣдніе годы фактическое господство въ Интернаціоналѣ. Оппортунисты давно готовили этотъ крахъ,

отрицая социалистическую революцию и подмѣняя ее буржуазнымъ реформизмомъ; — отрицая классовую борьбу съ ея необходимымъ превращеніемъ въ извѣстные моменты въ гражданскую войну, и проповѣдая сотрудничество классовъ; — проповѣдая буржуазный шовинизмъ подъ названіемъ патріотизма и защиты отечества и игнорируя или отрицая основную истину социализма, изложенную еще въ Коммунистическомъ Манифестѣ, что рабочіе не имѣютъ отечества; — ограничиваясь въ борьбѣ съ милитаризмомъ сантиментально-мѣщанской точкой зрѣнія вмѣсто признанія необходимости революціонной борьбы пролетаріевъ всѣхъ странъ противъ буржуазіи всѣхъ странъ; — превращая необходимое использование буржуазнаго парламентаризма и буржуазной легальности въ фетишизирование этой легальности и забвеніе обязательности нелегальныхъ формъ организациі и агитаціи въ эпохи кризисовъ. Естественное «дополненіе» оппортунизма — столь же буржуазное и враждебное пролетарской, т. е. марксистской точкѣ зрѣнія, анархо-синдикалистское теченіе ознаменовало себя не менѣе позорно самодовольнымъ повтореніемъ лозунговъ шовинизма во время современнаго кризиса.

Нельзя выполнить задачи социализма въ настоящее время, нельзя осуществить дѣйствительное интернаціональное сплоченіе рабочихъ безъ рѣшительнаго разрыва съ оппортунизмомъ и разъясненія массамъ неизбежности его фіаско.

Задачей с.-д. каждой страны должна быть въ первую голову борьба съ шовинизмомъ данной страны. Въ Россіи этотъ шовинизмъ всецѣло охватилъ буржуазный либерализмъ («кадеты») и частью народниковъ вплоть до с.-р. и «правыхъ» с.-д. (Въ особенности обязательно заклеимъ шовинистскія выступленія, напр., Е. Смирнова, П. Маслова, и Г. Плеханова, подхваченныя и широко используемыя буржуазно-«патріотической» печатью).

При данномъ положеніи нельзя опредѣлить съ точки зрѣнія международнаго пролетаріата, пораженіе которой изъ двухъ группъ воюющихъ націй было-бы наименьшимъ зломъ для социализма. Но для насъ, русскихъ с.-д., не можетъ подлежать сомнѣнію, что съ точки зрѣнія рабочаго класса и трудящихся массъ всѣхъ народовъ Россіи наименьшимъ зломъ было-бы пораженіе царской монархіи, самаго реакціоннаго и варварскаго правитель-

ства, угнетающаго наибольшее количество націй и наибольшую массу населенія Европы и Азіи.

Ближайшимъ политическимъ лозунгомъ с.-д. Европы должно быть образованіе республиканскихъ Соединенныхъ Штатовъ Европы, при чемъ въ отличіе отъ буржуазіи, которая готова «объщать» что угодно, лишь-бы вовлечь пролетаріатъ въ общій потокъ шовинизма, с.-д. будутъ разъяснять всю лживость и бессмысленность этого лозунга безъ революціоннаго низверженія монархій германской, австрійской и русской

Въ Россіи задачами с.-д. въ виду наибольшей отсталости этой страны, не завершившей еще своей буржуазной революціи, должны быть по прежнему три основныя условія послѣдовательнаго демократическаго преобразованія: демократическая республика (при полномъ равноправіи и самоопредѣленіи всѣхъ націй), конфискація помѣщичьихъ земель и 8-ми часовой рабочій день. Но во всѣхъ передовыхъ странахъ война ставитъ на очередь лозунгъ социалистической революціи, который становится тѣмъ насущнѣе, чѣмъ больше ложатся тяжести войны на плечи пролетаріата, чѣмъ активнѣе должна будетъ стать его роль при возсозданіи Европы, послѣ ужасовъ современнаго «патріотическаго» варварства въ обстановкѣ гигантскихъ техническихъ успѣховъ крупнаго капитализма. Использование буржуазіей законовъ военнаго времени для полнаго затыканія рта пролетаріату ставитъ передъ нимъ безусловную задачу созданія нелегальныхъ формъ агитаціи и организаціи. Пусть оппортунисты «берегутъ» легальныя организаціи цѣной измѣны своимъ убѣжденіямъ, революціонныя с.-д. используютъ организаціонныя навыки и связи рабочаго класса для созданія соотвѣствующихъ эпохъ кризиса нелегальныхъ формъ борьбы за социализмъ и сплоченія рабочихъ не съ шовинистской буржуазіей своей страны, а съ рабочими всѣхъ странъ. Пролетарскій Интернаціональ не погибъ и не погибнетъ. Рабочія массы черезъ всѣ препятствія создадутъ новый Интернаціональ. Нынѣшнее торжество оппортунизма не долговѣчно. Чѣмъ больше будетъ жертвъ войны, тѣмъ яснѣе будетъ для рабочихъ массъ измѣна рабочему дѣлу со стороны оппортунистовъ и необходимость обратить оружіе противъ правительствъ и буржуазіи каждой страны.

Превращеніе современной империалистской войны въ гражданскую войну есть единственно правильный пролетарскій лозунгъ, указываемый опытомъ Коммуны, намѣченный Базельской (1912 г.) резолюціей и вытекающій изъ всѣхъ условій империалистской войны между высоко развитыми буржуазными странами. Какъ-бы ни казались велики трудности такого превращенія въ ту или иную минуту, социалисты никогда не откажутся отъ систематической, настойчивой, неуклонной подготовительной работы въ этомъ направленіи, разъ война стала фактомъ.

Только на этомъ пути пролетаріатъ сможетъ вырваться изъ своей зависимости отъ шовинистской буржуазіи и, въ той или иной формѣ, болѣе или менѣе быстро, сдѣлать рѣшительные шаги по пути къ дѣйствительной свободѣ народовъ и по пути къ социализму.

Да здравствуетъ международное братство рабочихъ противъ шовинизма и патриотизма буржуазіи всѣхъ странъ!

Да здравствуетъ пролетарскій Интернаціональ, освобожденный отъ ошпортунизма!

Центральный Комитетъ Россійской С.-Д. Рабочей Партіи.

МАНИФЕСТЪ

Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи.

Ко всѣмъ трудящимся, ко всѣмъ рабочимъ,
матросамъ, солдатамъ и крестьянамъ Россіи.

ТОВАРИЩИ!

Пять мѣсяцевъ прошло съ того времени, какъ революціонный пролетаріатъ и войска свергли господство кнута и палки и посадили подъ замокъ Николая Романова. Рабочій сбросилъ съ себя цѣпи, въ которыя заковалъ его полицейскій порядокъ. Солдатъ сталъ свободнымъ гражданиномъ. Среди мірового варварства и озвѣренія рѣзко прозвучалъ голосъ російской революціи: «Миръ и братство народовъ!».

Впереди революціонныхъ борцовъ шель пролетаріатъ. Съ самаго начала російскій пролетаріатъ понималъ, что для успѣха русской революціи, для дѣла мира, для дѣла свободы, необходима взаимная поддержка рабочихъ всѣхъ странъ, необходимо международное возстаніе поработенныхъ истекающихъ кровью пролетаріевъ Европы. Его боевымъ кличемъ сталъ кличъ: «Да здравствуетъ международная революція!»

Международный капиталъ отвѣтилъ на этотъ кличъ заговоромъ противъ русской революціи. Русская революція грозитъ зажечь пожаръ мірового возстанія, расшатать и разбить господство капитала, повергнуть въ прахъ Золотого Тельца. Для международныхъ биржевыхъ волковъ и заправилъ банковъ во весь ростъ стала задача: задуть русскую революцію во что бы то ни стало, разоружить ея силы, обезглавить мятежный пролетаріатъ, истребить его партію.

Русскіе захватчики вошли съ ними въ тѣсный союзъ, связались тайными нитями. Съ самыхъ первыхъ дней революціи рос-

сійской, финансовая буржуазія и ея партія — такъ называемая партія народной свободы — заключили договоръ съ хищниками западно-европейскаго имперіализма. Русская буржуазія ничего не имѣла противъ сверженія «самодержавія царя, господство котораго дѣлало невозможнымъ даже веденіе войны» (этому мѣшало воровство и распутство царскихъ министровъ).

Но дальнѣйшій ходъ рволюці грозилъ и ей неисчислимыми ужасами: революція должна была передать землю крестьянамъ, обуздать капиталъ, вооружить рабочихъ, положить конецъ захватнической политикѣ. На грязныхъ тайныхъ договорахъ кроваваго царя клялись «союзные» банкиры въ вѣрности общему дѣлу захватовъ и удушенія русской революціи.

Вступленіе въ войну Америки еще болѣе окрылило союзныхъ имперіалистовъ. Они отлично знали цѣну этой «великой демократіи», которая казнить электричествомъ своихъ социалистовъ, съ оружіемъ въ рукахъ душитъ маленькіе народы, и устами своихъ, безпримѣрныхъ по наглому цинизму дипломатовъ, толкуетъ о вѣчномъ мирѣ. Американскіе миллиардеры, наполнившіе свои погреба кучами золота, перечеканенаго изъ крови умирающихъ на поляхъ опустошенной Европы, присоединили свое оружіе, свои финансы, свою контръ-развѣдку и своихъ дипломатовъ для того, чтобы не только разгромить своихъ нѣмецкихъ коллегъ по международному грабежу, но и затянуть потуже удавнюю петлю на шеѣ русской революціи. Россійская буржуазія оказалась связанной съ капиталомъ Европы и Америки и общими цѣлями, и тяжелой золотой цѣпью, концы которой сходятся въ банкирскихъ домахъ Лондона и Нью-Йорка. Такъ организовался капиталистическій блокъ противъ революціи.

Мелкая буржуазія Россіи, верхи крестьянства, часть обманутыхъ капиталомъ рабочихъ и бѣдняковъ деревни не видѣли и не хотѣли видѣть всей опасности капиталистическаго заговора. Ихъ партіи, меньшевики и с.-эры, имѣющіе большинство въ совѣтахъ, пошли за крупной буржуазіей. Они стали на точку зрѣнія обороны, не понимая, что буржуазія всѣхъ странъ обманываетъ рабочихъ этимъ словомъ и говоритъ объ оборонѣ, думая о захватахъ. Они не рѣшились взять всю власть въ свои руки и передоверили ее буржуазіи. Они радушно встрѣчали «соціаль-патріоти-

ческих» агентовъ западно-европейскаго и американскаго капитала, этихъ обманщиковъ и отравителей народа. Съ каждымъ днемъ они все болѣе запутывались въ сѣтяхъ, которыя разставлялъ имъ международный капиталъ.

Только революціонный пролетаріатъ и его партія, поддержанные бѣднѣйшими крестьянами — солдатами, били тревогу. Партія пролетарскаго социализма, партія международной революціи неуклонно и послѣдовательно срывала лживую маску миролюбцевъ съ хищниковъ имперіализма. Она разоблачала всѣ козни буржуазіи, она критиковала трусость, нерѣшительность и безпомощность меньшевистско-эс-эровской тактики. Она со всей настойчивостью требовала полного перехода власти въ руки демократіи, разрыва съ капиталистами всѣхъ странъ, опубликованія всѣхъ тайныхъ договоровъ, скрывааемыхъ отъ народа. Она требовала перехода земли къ крестьянамъ, рабочаго контроля надъ производствомъ, всеобщаго мира, заключеннаго самими народами. «Хлѣба, мира, свободы!» — было написано на ея красномъ знамени.

Въ странѣ, извивающейся въ тискахъ трехлѣтней войны, какъ лавина, нарасталъ небывалый экономическій и финансовый кризисъ. Жестокій молотъ войны дробилъ и стиралъ въ порошокъ уцѣлѣвшіе остатки накопленнаго народнаго труда. Страна съ каждымъ днемъ становилась все болѣе похожей на паралитика. Разрушеніе производительныхъ силъ, варварское расхищеніе ихъ приводило къ краху. Война, точно огромный вампиръ, высасывала всѣ соки, отнимала всѣ силы. Нѣтъ топлива, нѣтъ сырья, нѣтъ хлѣба. Призракъ голода сталъ гулять по городамъ, по кварталамъ бѣдноты. Бездонная пропасть гибели разверзлась передъ страной.

Капиталъ сознательно толкалъ народъ въ эту пропасть.

Крупная буржуазія обостряла кризисъ, усиливала анархію, закрывая предпріятія, дезорганизуя производство. Вопя о патриотизмѣ и родинѣ, шельмуя революціонныхъ рабочихъ, объединенные синдикатчики по плану, выработанному на своихъ тайныхъ совѣщаніяхъ, упорно и систематически тормозили производства, чтобы создать хаосъ и сумятицу, сваливъ вину на рабочихъ, захватить цѣпкими лапами всю власть въ свои руки. На развалинахъ народнаго хозяйства, сведеннаго судорогой войны, на костяхъ безчисленнаго количества мелкихъ разорившихся

хозяевъ, гѣны крупнаго капитала, алчно хватающаго баснословныя прибыли по поставкамъ, спекулирующаго на голодъ нищающихъ массъ, вели свою наглую политику натиска на рабочій классъ. Въ низахъ назрѣло глухое недовольство и возмущеніе капиталомъ и его министрами. Все слышнѣе становится ропотъ милліонныхъ армій труда.

Имъ отвѣтили политикой наступленія. Объединенный капиталъ союзниковъ стянулъ свои силы для штурма русской революціи. Англійскіе и американскіе капиталисты, которые въ качествѣ кредитороевъ стали хозяевами русской жизни, объединившись со своими вѣрными русскими прислужниками, рѣшили погнать въ бой завѣдомо неподготовленную армію. Имъ не важень былъ исходъ сраженія. Имъ важень былъ срывъ перемирія, возобновленіе военныхъ операцій, усиленіе власти командировъ, снова впрячь измученную армію въ колесницу войны.

Грохотомъ пушекъ имъ нужно было заглушить громовые раскаты классовой борьбы и революціи.

Эс-эры и меньшевики одобрили политику наступленія и тѣмъ выдали съ головой и себя и революцію. Постояннымъ соглашательствомъ съ империалистами, отсутствіемъ всякаго намека на рѣшительность, они отдали себя въ плѣнъ заядлымъ хищникамъ. Своими собственными руками они вручили власть контръ-революціонной кликѣ. И ликующіе тузы банка и биржи нагло бросаютъ теперь вызовъ демократіи, открыто заявляя о своемъ желаніи вести войну «до конца», т. е. безъ конца до тѣхъ поръ, пока не допнутъ отъ напора золота погребя американскихъ Моргановъ, пока кровавая роса не промочить насквозь полей истерзанной земли.

Буржуазія временно добилась своего. Гдѣ гордые призывы къ братству всѣхъ народовъ? Гдѣ развиваются знамена міровой революціи? Эти призывы эс-эры и меньшевики смѣнили призывами къ продолженію войны. Эти знамена оплевали и очернили слуги буржуазіи, они отдали ихъ на поруганіе героевъ наступленія, они смѣшали ихъ съ грязью.

Ростъ возмущенія и негодованія — былъ откликомъ на эту политику со стороны пролетаріата и передовыхъ солдатъ. И бурный стихійный взрывъ этого негодованія вывелъ на улицу рабочихъ и солдатъ, когда кадетскіе министры, получившіе секретное

донесеніе о крахѣ наступленія, поспѣшили уйти, возложивъ всю отвѣтственность на своихъ «соціалистическихъ» служащихъ. Дни 3-4 іюля поставили передъ вождями мѣщанскаго «соціализма», передъ совѣтскимъ большинствомъ, громаднѣй историческій вопросъ: съ кѣмъ они, съ пролетаріатомъ противъ контръ-революціи, или противъ пролетаріата? Въ эти дни нужно было рѣшать: противъ рабочихъ и солдатъ, выставившихъ на своемъ знамени лозунгъ «Вся власть Совѣтамъ!» Вожди совѣтовъ вызвали усмирительныя войска. Запутавшись въ соглашательствѣ съ контръ-революціей, они поддержали эту контръ-революцію и направили ружейныя дула противъ рабочихъ батальоновъ, противъ цѣнта революціонныхъ силъ, противъ партіи пролетаріата. Только эта партія, наша партія, осталась стоять на посту. Только она, въ этотъ смертный часъ свободы, не покинула рабочихъ кварталовъ. Только она стремилась придать выступленію мирный и организованный характеръ, идя вмѣстѣ съ массами. Это былъ ея революціонный долгъ. Этого требовала ея революціонная честь.

Меньшевики и эс-эры, исполняя волю буржуазіи, разоружили революцію и тѣмъ самымъ вооружили контръ-революцію.

Имъ буржуазія предоставила заняться грязнымъ дѣломъ усмиренія и разгрома. Съ ихъ молчаливаго согласія были спущены съ цѣпи остервенѣлыя псы гнусной буржуазной клеветы противъ славныхъ вождей нашей партіи.

Это они вели позорный и постыдный торгъ головами пролетарскихъ вождей, выдавая ихъ одного за другимъ разсвирѣпѣвшимъ буржуа. Это они отдали сердце революціи, которое стучало на весь міръ, столицу Россіи на растерзаніе юнкерамъ и казакамъ. Съ ихъ содѣйствія была разгромлена «Правда», и начался неистовый походъ противъ лѣваго фланга революціи.

Іюльскіе дни открыли новую страницу исторіи. Впервые рѣшительную побѣду одержала временно контръ-революція, и власть перешла къ буржуазіи и военному штабу. До тѣхъ поръ громадная сила была въ рукахъ Совѣтовъ. За ними стояли вооруженныя массы солдатъ и рабочихъ, свободный народъ. Теперь Совѣты обезсилили себя. Разоруживъ рабочихъ, расформировавъ полки революціи, нагнавъ въ центръ казаковъ, они связали себя по рукамъ и ногамъ, они превратились въ привѣсокъ буржуазнаго

правительства. «Соціалистическимъ» министрамъ закнули рты. Ихъ посадили на цѣпь ихъ буржуазные коллеги. Ими пользуются, когда нужно усмирять. На нихъ плюютъ, когда они пробуютъ протестовать.

Передавъ власть въ руки контръ-революціонеровъ и передавъ революцію, вожди мѣщанства, эсъ-эры и меньшевики стали подписывать почти всѣ контръ-революціонные мѣропріятія правительства. Красный флагъ свободы спущенъ. На его мѣсто взвился черный флагъ смертной казни. Разстрѣлы солдатъ, рабочихъ, цензура, восстановление ненавистныхъ царскихъ статей противъ политическихъ преступленій, охранная клевета — всѣ прелести стараго режима пущены въ ходъ новымъ правительствомъ, арестующимъ революціонеровъ и выпускающимъ царскихъ министровъ и провокаторовъ, откладывающимъ Учредительное Собраніе и собирающимъ сегодня вмѣсто него контръ-революціонное «Московское Совѣщаніе» изъ тузовъ промышленности и торговли.

Укрѣпивъ свою позицію внутри страны, контръ-революція перешла къ старымъ приемамъ въ остальномъ. Противъ украинцевъ ведется рѣшительная атака, не только декретами, но и кирасирами. Распускаютъ финляндскій сеймъ и грозятъ вооруженной силой тому самому праву на самоопредѣленіе, которое такъ торжественно возвѣщалось въ официальныхъ деклараціяхъ. Ведется черезъ правительственныхъ посланниковъ темная интрига противъ встрѣчи даже умѣреннѣйшихъ «соціалистовъ» въ Стокгольмѣ. Формула «миръ безъ аннексій и контрибуцій» сдана въ архивъ и вмѣсто нея появилась милюковско-гучковская «война до полной побѣды».

Керенскій провозглашаетъ лозунгъ «изничтожить большевиковъ» и посылаетъ «отъ имени русскаго народа» телеграмму ближайшему родственнику Вильгельма Гогенцолерна и Николая Романова — англійскому королю Георгу. Лозунгъ революціи «Миръ хижинамъ, война дворцамъ!» замѣняется лозунгомъ: «миръ дворцамъ, война хижинамъ!»

Но контръ-революція рано торжествуетъ свою побѣду. Пулей не накормишь голодныхъ, казацкой плетью не отереть слезъ матерей и женъ. Арканомъ и петлей не высушишь море страда-

ній. Штыками не успокоить народовъ, генеральскимъ окрикомъ не остановить развала промышленности.

Работаютъ подземныя силы исторіи. Въ самыхъ глубинахъ народныхъ массъ назрѣваетъ глухое недовольство. Крестьянамъ нужна земля, рабочимъ нуженъ хлѣбъ и тѣмъ и другимъ нуженъ миръ. По всему земному шару залетали уже буревѣстники. Въ Англіи рабочіе начинаютъ открытую борьбу за обузданіе капитала, во Франціи солдаты агитируютъ за миръ и революцію, и въ Германіи непрерывное броженіе и стачки, въ Америкѣ буржуазія переходитъ къ разстрѣламъ социалистсвъ, поднимающихъ знамя борьбы съ войной. Испанія захвачена пламенемъ революціонной схватки классовъ. Уже съѣзжаются финансисты всѣхъ странъ на тайныя съѣзды, чтобы обсудить общій вопросъ о надвигающейся грозѣ. Ибо они уже слышатъ желѣзную поступь рабочей революціи. Ибо они уже видятъ неотразимое.

Въ эту схватку наша партія идетъ съ развернутыми знаменами. Она твердо держала ихъ въ своихъ рукахъ. Она не склоняла ихъ передъ измѣнниками революціи и слугами капитала. Она и впредь будетъ держать ихъ высоко, борясь за социализмъ, за братство народовъ. Ибо она знаетъ, что грянетъ новое движеніе и настанетъ смертный часъ стараго міра. Готовьтесь же къ новымъ битвамъ, наши боевые товарищи! Стойко, мужественно и спокойно, не поддаваясь на провокацію, копите силы, стройтесь въ боевыя колонны! Подъ знамена партіи, пролетаріи и солдаты! Подъ наше знамя, угнетенныя деревни!

Да здравствуетъ революціонный пролетаріатъ!

Да здравствуетъ Союзъ рабочихъ и деревенской бѣдноты!

Долой контръ-революцію и ея Московское Съезщаніе!

Да здравствуетъ міровая рабочая революція!

Да здравствуетъ социализмъ!

Да здравствуетъ Россійская Соціалъ-демократическая Партія (большевиковъ)!

Шестой съѣздъ Р. С. Д. П. (большевиковъ) (представляетъ 240.000 членовъ).

13 Августа 1917 г.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

- «Абрамовичъ» см. Рейнъ.
Абрамовичъ, 19.
«Абрамъ» см. Крыленко.
«Аванесовъ» см. Голощекинъ.
Авиловъ («Глѣбовъ»), 398.
Акимовъ, 125.
Аксельродъ, 7, 9, 13, 22, 74, 125, 150, 182, 211, 274, 279, 280, 290, 294.
«Александровъ» см. Семашко.
Александръ III, Императоръ, 25.
«Александръ» см. Шотманъ.
Алексинскій («Лапка»), 137, 144, 145, 160, 167, 176, 203, 223, 251, 252, 261, 268, 351, 352.
Алексѣевскій, 339.
«Алексѣй» см. Шварцманъ.
«Алексѣй» см. Рыковъ.
«Алеша Кавказскій», 258.
Алмазовъ, 106.
«Альбертъ» см. Таршисъ.
«Аля-Алексинскій» см. Романовъ.
«Андрей», 255.
«Андрей» см. Свердловъ.
Андрюканисъ, 165.
«Андріанъ», 233.
«Антидъ-Ото» см. Бронштейнъ.
Антоновъ, 298.
Антоновъ см. Овсеенко.
«Анюта» см. Луначарская.
Апвельтъ, 339.
«Апфельбаумъ» см. Радомысльскій.
Армандъ (Стефенъ, «Инесса»), 254.
Астровъ см. Тонуръ.
«Атясовъ» см. Ногинъ.
Аудерсъ, 313.
«Афанасій» см. Шварцъ.
Ахмановъ, 383.

Б.

- «Бабашинъ» см. Любимовъ.
Баградуни, генераль, 389, 392.
Бадаевъ, 244, 245, 254, 297, 298.

- Балабановъ, 279, 290, 319.
Балашевъ («Николай»), 254.
Баткинъ, 326.
Батмаевъ, докторъ, 326.
«Батуринъ» см. Замятинъ.
Бибель, 19.
Бейермейстеръ («Беръ»), 399.
«Бельтовъ» см. Плехановъ.
Беллами, 21.
Бельке, фонъ, см. Любертцъ.
«Бергъ» см. Шотманъ.
Бернштейнъ, 266, 267.
Беръ см. Гольдманъ.
«Беръ» см. Бейермейстеръ.
Берзинъ, 207, 230, 274.
Благоевъ, 17, 18.
Благодравовъ, 339, 381, 401.
«Бобровъ» см. Натансонъ.
«Богдановъ» см. Малиновскій А.
«Богданова» см. Малиновская.
«Боголюбовъ» см. Емельяновъ.
Боде, 313.
Бонно, 137.
Бончъ-Бруевичъ, 75.
«Борецкій» см. Урицкій.
«Борисъ Ивановичъ» см. Голощекинъ.
Боровскій (Воровскій, «Шварцъ», «Орловскій»), 34, 312.
«Боталинъ» см. Чичеринъ.
Брандтъ, 236.
«Браунъ», 230.
Брейтцъ, 313.
Бреславъ («Захаръ»), 228, 232, 233.
Бронштейнъ («Семковскій»), 280, 294.
Бронштейнъ («Троцкій», «Николай Троцкій», «Яновскій», «Антидъ-Ото», «Львовъ»), 28, 29, 74, 75, 109, 111, 167, 181, 208, 211-213, 224, 228, 236, 237, 241, 242, 252, 261, 264, 266, 267, 289, 293, 295, 305, 311, 324, 325, 334, 338, 339, 343-346, 350, 351, 354, 359, 363-367, 368, 369, 370, 373, 375, 377, 383, 389, 393, 398, 399, 403, 404, 407.
Бройдо, 368.
Бряндинскій («Матвѣй», «Петунниковъ»), 229.
Бубновъ («Химикъ», «Сергѣй Ивановичъ», «Яковъ»), 239, 368.
Будреронъ, 279.
Бурцевъ, 236, 240, 260, 266, 268, 269, 299, 313, 374, 379.
Бурьяновъ, 244.
Бутаковъ, адмиралъ, 302.
Бухаринъ («Николай»), 53, 54, 271.
Бѣлостоцкій, («Владиміръ», «Сергѣй», «Михаилъ»), 233, 239.

В.

- «Валеріанъ» см. Соколовъ.
Валлахъ («Литвиновъ», «Максимовичъ», «Графъ», «Финкель-штейнъ»), 53, 54, 75, 169, 170, 311.
Вандервельдъ, 261, 271.
«Варскій» см. Варшавскій.

«Варійскій» см. Варшавскій.
Варшавскій, («Варскій», «Варійскій»), 131, 207, 274, 279, 280.
«Василій» см. Рыковъ.
Васильевъ, 339.
Вельтманъ («Волонтеръ», «М. Павловичъ»), 230.
Верховскій, 379.
«Викторъ» см. Шварцманъ.
«Викторъ» см. Лозинскій.
Вильгельмъ II, Императоръ, 264, 337.
Вильтонъ, 354.
«Винтеръ» см. Красинъ.
Виренъ, адмиралъ, 302.
«Владиміровъ» см. Липникъ.
«Владиміръ» см. Бѣлостоцкій.
«Власовъ» см. Рыковъ.
Вогжановъ, 339.
«Воиновъ» см. Луначарскій.
Волковъ, генералъ, 302.
Володарскій, 315.
«Вольскій» см. Соколовъ.
Вольфъ, 400.
Воровскій см. Боровскій.
«Волонтеръ» см. Вельтманъ.
Воронинъ, 298.
Вырубовъ, 406.

Г.

Гаазе, 313.
«Гаврило» см. Кривоковъ.
Гавриловъ, 298.
«Гайдамовичъ» см. Трояновскій.
«Галерка» см. Луначарскій.
«Галина» см. Розмировичъ.
«Ганецкій» см. Фюрстенбергъ.
Ганкевичъ, 274.
Гапонъ, 313.
«Гарденинъ» см. Черновъ.
Гаринъ, 326.
Гартвинъ («Генрихъ»), 399.
Гвоздевъ, 392.
Гедъ, 19.
Гельфантъ («Парвусъ»), 111, 264, 265, 352, 355, 356, 357.
«Генрихъ», см. Гартвинъ.
Герусъ, 157.
Гессенъ, 306.
«Глѣбовъ» см. Авиловъ.
Годневъ, 336.
Голощекинъ («Филиппъ», «Аванесовъ», «Борисъ Ивановичъ», «Ивановичъ»), 144, 145, 234, 235, 237, 238, 239.
Гольденбергъ («Мѣшковскій», «Романъ»), 164, 207, 213, 314.
Гольденбахъ («Рязановъ»), 16, 230, 274, 374, 379, 380.
Гольдманъ, Борисъ («Игоръ», «Днѣпровскій»), 164, 207, 225, 227.
Гольдманъ, Михаилъ («Либеръ», «Маркъ», «Беръ», «Исаановъ»), 225, 227.
Гольсть, Роландъ, 279.

Горемыкинъ, министръ, 139, 259.
Гориновичъ, 10.
«Горькій Максимъ» см. Пышковъ.
Гофманъ, социалистъ, 279.
Гофманъ, генераль, 266.
«Графъ» см. Литвиновъ.
«Григорій», «Григорьевъ» см. Радомысльскій.
Гриммъ, 279, 312, 319.
Грузманъ, 339.
Гурвичъ («Данъ»), 183, 207, 211, 227, 385, 395, 396.
Гусевъ, 339.
Гучковъ, 310, 323.
Гюисманъ, 261.

Д.

Давидзонъ, 230.
Даниловъ, 339.
«Данъ» см. Гурвичъ.
Дашкевичъ, 339.
Дейчъ, 7, 9, 10, 13, 111, 268.
Деникинъ, генераль, 323.
Дерябина («Сима», «Елена», «Таня»), 255.
Джонъ, 125.
Джугашвили («Коба», «Сталинъ»), 239, 245, 332, 339, 377, 398, 406.
Дзержинскій, 131, 377.
«Дяпрровскій» см. Гольдманъ.
«Домовъ» см. Покровскій.
«Донатъ» см. Шулятиковъ.
Дубровинскій («Иннокентій», «Илья»), 164, 178, 207, 225.
Дурново, министръ, 115.
Духонинъ, генераль, 387, 405, 406, 408.
Дыбенко, 305, 324, 355, 358, 398, 399, 403.
Дядичевъ, 339.

Е.

Евдокимовъ, 368.
Егоровъ, 78.
«Елена» см. Дерябина.
Емельяновъ («Боголюбовъ»), 9.
Еремьевъ, 377, 390.
Ермоленко, 351, 352.

Ж.

Жорданія («Костровъ»), 164.
Жоресъ, 282.
Жукова, 339.

З.

Зайка» см. Рыковъ.
Залкиндъ, 305.
Залуцкій, 306, 368.

Замятинъ («Батуринь»),
Зарудный, 362.
Засъ, 313.
Засуличъ, 7, 9, 16, 74, 111, 268.
«Захаръ» см. Бреславъ.
«Зельма», 239.
Зивъ, 75, 264, 293.
Зильбербергъ, 245.
«Зина» см. Радомысльская.
«Зиновьевъ» см. Радомысльскій.
Золя, 21.
Зомбартъ, 26.
Зофъ, 339.

И.

«Иванъ» см. Шотманъ.
«Ивановичъ» см. Голощекинъ.
«Игнатій» см. Шварцъ.
Игнатовъ, 7.
Игнатовъ, большевикъ, 339.
«Игорь» см. Гольдманъ.
«Ильинъ» см. Ульяновъ.
Ильинъ («Раскольниковъ»), 324, 348, 355, 357, 358, 399.
«Ильичъ» см. Ульяновъ.
«Илья» см. Дубровинскій.
«Инесса» см. Армантъ.
«Иннокентій» см. Дубровинскій.
«Исааковъ» см. Гольдманъ.

І.

Іегудилъ, 201.
Іогихесъ («Тышко», «Энгельманъ»), 131, 207, 226-229.
Іогихесъ («Роза Люксембургъ»), 229, 131, 261, 271, 272, 280, 281.
Іюлосъ, 20.
Іоновъ» см. Койгенъ.
Іюффе, 368, 377.

К.

Калипинъ, 376.
«Каменевъ» см. Розенфельдъ.
«Камо» см. Теръ-Петросянцъ.
Капланъ, 368.
Караханъ, 368, 377.
Карклинъ, 339.
Карташевъ, 385.
«Катя» см. Ульянова.
Каутскій, 19, 228, 229, 259, 261, 280, 287.
Керенскій, 299, 305, 306, 323, 336, 341, 349, 351, 353-355, 360,
361, 365, 381, 387, 388, 392, 393, 400—404, 407.
Киселевъ, 339.
Кишкинъ, 389.
«Коба» см. Джугашвили.
Коганъ, 339.

- «Когута» см. Любимовъ.
Козловскій, 267, 305, 306, 308, 352, 354, 356, 357.
Койгенъ («Ионовъ»), 207.
Коларовъ, 279.
Коллонтай, 224, 290, 295, 305, 325, 336, 342, 343, 354, 356, 357,
364, 367, 378, 379.
Колчакъ, адмиралъ, 327.
Коноваловъ, 389.
Конъ, 280.
Konchin
Корде, Шарлота, 9.
Корниловъ, генералъ, 328, 329, 360, 361, 401, 402.
«Костровъ» см. Жорданія.
Красинъ («Никитичъ», «Товарищъ Винтеръ»), 34, 35, 137, 170, 264.
Красиковъ, 368.
Красновъ, генералъ, 387, 389, 401—404, 406.
Крестинскій
«Кречмеръ» см. Таршисъ.
Кривобоковъ («Спица», «Гаврило»), 253, 255.
Крупская см. Ульянова.
Крыленко («Сидоровъ», «Абрамъ»), 339, 364, 379, 398, 406 — 408.
Куклинъ, 15.
Купринъ, 26.
Кураевъ, 339.
Кшесинская, 344, 348, 353, 401.

Л

- Ландау-Алдановъ, 25, 26, 75, 364.
«Лапинскій» см. Левенсонъ.
«Лапка» см. Алексинскій.
«Ларинъ» см. Лурье.
Лафаргъ, 19.
Лашкевичъ, 339, 343, 377, 381.
Лацари, 279.
Левенсонъ («Лапинскій»), 274, 279, 280.
Левинъ, 146.
«Ледеръ», 230.
Ледебургъ, 278.
Ленскій, 255.
«Ленинъ» см. Ульяновъ.
«Ленина» см. Ульянова.
Ленцманъ, 339.
Лесснеръ, 170.
«Либеръ» см. Гольдманъ М.
«Либавскій», 207.
Либкнехтъ, 19, 271.
«Лидія Николаевна» см. Мандельштамъ.
Линде, 298.
Липникъ («Владиміровъ»), 274.
«Литвиновъ» см. Валлахъ.
Лобова, 245.
Лобовъ, 255.
Лозинскій («Викторъ», «Таругута»), 164, 165.
«Ломовъ» см. Оплоковъ.
Луначарская («Анюта»), 224.

- Луначарскій («Галерка», «Воиновъ»), 53-55, 197, 200, 203, 223-225, 251, 252, 314, 319, 324, 339, 343, 344, 348, 355, 359, 364, 395, 398.
- Лурье («Ларинъ», «Юрьевъ», «Юрій Ларинъ»), 53, 54, 182.
- Любимовъ («Маркъ», «Когута», «Бабашинъ»), 164-166, 228.
- Люберст, 352.
- Любертцъ (ф. «Бельке», «Шоттъ») 399.
- Людендорфъ, генералъ, 266.
- Люксембургъ, Роза, см. Югихесъ.
- Львовъ, князь, 311, 349.
- «Львовъ» см. Бронштейнъ.
- Любовичъ, 339.
- «Лядовъ» см. Мандельштамъ.

М.

- Майшъ, 271.
- «Макаръ» см. Ногинъ.
- «Максимовичъ» см. Валлахъ.
- «Максимовъ» см. Малиновскій.
- Малиновская («Наталія Богдановна», «Богданова»), 224.
- Малиновскій, Александръ («Богдановъ», «Максимовъ», «Рядовой»), 53, 55, 167, 200, 203, 205, 223-225, 230, 252, 259, 260.
- Малиновскій, Романъ, 235, 236-238, 240, 242-245, 252-255, 258, 265.
- Маянговичъ, 373, 379, 389, 392.
- Мандельштамъ («Лидія Николаевна»), 224.
- Мандельштамъ («Лядовъ», «Мартынъ»), 17, 20, 203, 223, 224.
- Маньковъ, 244, 383.
- «Маратъ» см. Шанцеръ.
- Маркинъ, 339.
- «Маркъ» см. Любимовъ.
- «Маркъ» см. Гольдманъ.
- Марксъ Карлъ, 8, 10, 19, 20, 25-27, 44, 100-102, 197-200, 202, 265, 274.
- Марргеймъ, 279.
- «Мартовъ» см. Цедербаумъ.
- «Марыновъ» см. Пиккеръ.
- «Мартынъ» см. Мандельштамъ.
- Масловъ, 183, 224.
- «Матвѣй» см. Брядинскій.
- Матвѣй, 201.
- Медвѣдевъ, 245, 254.
- Менжинскій-Степинскій, 223.
- Мерингъ, 101, 228, 229, 280.
- Меркалинъ, 305.
- Механошинъ, 377.
- Милуковъ, 299, 303, 305, 318, 328.
- «Мирскій» см. Теръ-Петросянцъ.
- Милютинъ, 332, 339, 398.
- Михайловичъ, 125.
- «Михаиль», 164.
- «Михаиль», см. Бѣлостоцкій.
- Михаиль Александровичъ, Великій Князь, 304.
- Модильяни, 279.
- Моргари, 279.
- Морозовъ, Викула, 165.
- Морозовъ, Савва, 35.

Мумъ, 319.
Муравьевъ, 403.
Мурановъ, 244, 254, 297, 298, 330, 339.
Муромцевъ, 216.
Мѣшковскій см. Гольденбергъ.
Мясоѣдовъ, полковникъ, 297.

Н.

Набоковъ, 305, 306.
Наполеонъ, 344.
«Наталія Богдановна» см. Малиновская.
«Наталія Николаевна» см. Яковлева.
Натансонъ («Бобровъ»), 274, 279, 280.
Нахамкисъ («Стекловъ», «Невзоровъ»), 35, 230, 302, 306, 307,
308, 354, 364, 379.
«Невзоровъ» см. Нахамкисъ.
Некрасовъ, 349, 351.
Николаевъ, 339.
Николай II, Императоръ, 304, 335.
«Николай» см. Балашевъ.
«Николай» см. Бухаринъ.
Никитинъ, 392.
«Никитичъ» см. Красинъ.
Новожиловъ, 255.
«Новоселовъ» см. Ногинъ.
Ногинъ («Макаръ», «Новоселовъ», «Атясовъ», «Радановскій»), 164,
166, 207, 213, 225, 332, 339, 398.
Нэнъ, 279.

О.

Обнинскій, 120.
Овсенко («Антоновъ»), 377, 390, 392, 396, 398.
Озоль, 224.
«Ольга Николаевна» см. Яковлева.
Оплоковъ («Ломовъ»), 398.
Орджаникадзе («Серго»), 233, 237-239.
«Орнатскій» см. Чичеринъ.
«Орловскій» см. Боровскій.

П.

Павловскій, 305.
Павловичъ см. Вельтманъ.
Пальчинскій, 389, 392.
Панкратовъ, 351, 352.
Парадѣловъ, генераль, 391.
Парвианень, 372.
«Парвусъ» см. Гельфантъ.
Переверзевъ, 341, 350, 351, 353, 358.
Перекрестовъ, 406.
Петровскій, 244, 245, 252-254, 258, 297, 298.
«Петровъ» см. Калининъ.
«Петръ», 164. ^в
«Петръ Петровичъ» см. Шумовичъ.
«Петръ Тифлиссскій» см. Рамишвили.

- «Петунниковъ» см. Бряндинскій.
Пиккеръ («Мартыновъ», «Поляковъ»), 164, 183, 207, 211, 274, 280, 290.
Платтень, 312.
Плеве, министр, 79.
Плехановъ («Бельтовъ»), 7-12, 16, 17, 22, 25, 41, 55, 74, 77, 90, 122, 125, 196, 228, 237, 238, 261, 268.
Погожевъ, 19.
Подвойскій, 377, 390.
Покровскій («Домовъ»), 176, 223, 237.
Полетаевъ, 237, 238, 240.
Поливановъ, 305.
Поливановъ, генераль, 323.
Полковниковъ; полковникъ, 379, 389.
Половцевъ, генераль, 349, 350, 353, 354, 358.
«Поляковъ» см. Пиккеръ.
Потаповъ, генераль, 309, 310.
Потресовъ («Старовѣръ»), 41, 74, 183.
Правдинъ, 253, 258.
Преображенскій, 339.
Присягинъ («Степанъ»), 238.
Протопоповъ, министр, 302.
Пушкинъ, 322.
Пѣшковъ («Максимъ Горькій»), 35, 87, 167, 197, 200, 201, 203, 225, 237, 258, 297, 317, 322.
Пѣшихоновъ, 336.
«Пятница» см. Таршисъ.

Р.

- «Радекъ» см. Собельсонъ.
Радинъ, 109.
Радомысльскій («Шацкій», «Зиновьевъ», «Апфельбаумъ», «Григорьевъ», «Григорій»), 164, 167, 178, 179, 203, 207, 226-228, 230, 234, 235, 237, 238, 245, 252, 254, 258, 267, 280, 287, 305, 312, 318, 321, 322, 330, 332, 339, 343-346, 351, 354, 355, 357, 366, 379, 395, 397, 399.
Радомысльская («Зина»), 254, 255.
«Радоновскій» см. Ногинъ.
Раковскій, 279, 295, 319.
Рамишвили («Петръ Тифлисскій»), 164.
Раппопортъ, 230, 290.
Раушъ, 400.
«Рашковскій» см. Таршисъ.
«Рассельбергъ» см. Таршисъ.
Раскольниковъ см. Ильинъ.
Ребиндеръ, поручикъ, 350.
Рейнъ («Абрамовичъ»), 207.
Розенфельдъ («Наменевъ»), 49, 167, 178, 203, 210, 226-228, 230, 235, 237, 238, 252, 254, 261, 271, 297, 298, 305, 306, 316, 319, 325, 326, 332, 336, 339, 343, 344, 353, 355, 362, 364-368, 374, 377, 396.
Родзянко, 302, 304, 316.
«Рожковъ» см. Рыковъ.
Розмировичъ см. Трояновская.
Романовъ («Аля-Алексинскій»), 254.
«Романъ» см. Гольденбергъ.
«Романъ», 164.

- «Романъ» см. Малиновскій.
Рошаль, 324, 348, 355, 357, 403.
Рудневъ, 405.
Рутенбергъ, 389, 392.
Рыковъ («Рожковъ», «Алексѣй», «Власовъ», «Заика», «Василій», «Севостьянъ»), 225-228, 232, 368, 398.
Рюриковъ, 55.
«Рядовой» см. Малиновскій.
«Рязановъ» см. Гольдендахъ.

С.

- «Саблина» см. Ульянова.
Савельевъ, 228.
Савинковъ, 360.
Савиновъ («Янъ»), 254.
Самойловъ, 244, 297, 298.
Свенсонъ, 352.
Сахаровъ, 355, 357.
Свердловъ («Андрей»), 53, 55, 56, 253, 330, 332, 377.
Святополкъ-Мирскій, князь, 80.
«Севостьянъ» см. Рыковъ.
«Сема» см. Шварцъ.
Семашко («Александровъ»), 226, 228, 230, 342, 343, 355, 357.
Семеновъ, 267, 317, 400.
«Семень» см. Шварцъ.
«Семковскій» см. Бронштейнъ, П.
«Серго» см. Орджаникадзе.
«Сергѣй» см. Трояновскій.
«Сергѣй Ивановичъ» см. Бубновъ.
«Сергѣй» см. Бѣлостоцкій.
Серебряковъ, 339.
Сиверсъ, 305.
«Сидоровъ» см. Крыленко.
«Сима» см. Дерябина.
Симонсъ, 267.
Сиссонъ, 267, 358.
Скворцовъ, 398.
Скобелевъ, 309, 336.
Скоропадскій, 319.
Скоропись-Юлтуховскій, 352.
Смилга, 332.
Смирновъ («Фома», «Цвѣтковъ»), 239.
Собельсонъ («Радекъ»), 131, 132, 280, 312.
Соколовъ («Станиславъ Вольскій», «Вольскій», «Станиславъ», «Валеріанъ»), 176, 224, 230.
Соколовъ, одинъ изъ авторовъ приказа № 1, 303, 308.
Соколовская, 29.
Сокольниковъ, 368.
Спандарьянъ, Сурень, («Тимофѣй»), 237, 238, 239, 240.
«Спица» см. Кривоковъ.
«Сталинъ» см. Джугашвили.
«Станиславъ», «Станиславъ Вольскій» см. Соколовъ.
Станкевичъ, 303, 304, 389, 403, 407.
«Старовѣръ» см. Потресовъ.
«Стекловъ» см. Нахамкисъ.

«Степанъ» см. Присягинъ.
Степинскій см. Менжинскій.
Стефановичъ, 10.
Стефенъ см. Армандъ.
Струве, 22, 25, 26.
Стучка, 306.
Суменсонъ, 267, 305, 306, 352, 353, 355-357.
«Сурень» см. Спандарьянъ.
Суханова, 376.

Т.

«Таня» см. Дерябина.
«Таратута» см. Лозинскій.
Таршисъ («Альбертъ», «Пятница», «Рассельбергъ», «Рашковскій», «Кречмеръ»), 229, 234, 235, 238, 239, 258.
Теодоровичъ, 339, 398.
Терещенко, 349, 351.
Теръ-Арутинянецъ, 381.
Теръ-Петросянецъ («Камо», «Мирскій»), 169, 170.
«Тимофѣй» см. Спандарьянъ.
Тома, 293.
Тонуръ («Астровъ»), 280.
Толстой, Левъ, 216, 217.
Толь, фонъ, 400.
Треповъ, генераль, 9.
«Троцкій» см. Бронштейнъ.
Трояновская-Розмировичъ («Цорнъ», «Галина»), 245, 255, 271.
Трояновскій («Сергѣй», «Гайдамовичъ»), 245, 255, 271.
«Тулинъ» см. Ульяновъ.
Тумановъ, князь, 392.
Туляковъ, 244.
«Тышко» см. Югихесъ.

У.

Ульянова, Анна, 25.
Ульянова, Марія, 25.
Ульянова, Надежда, рожденная Крупская («Ленина», «Саблина», «Катя»), 27, 254, 255, 271.
Ульяновъ, Илья, 25.
Ульяновъ, Александръ, 25.
Ульяновъ («Ленинъ», «Ильичъ», «Ильинъ», «Тулинъ»), 24-27, 29, 34, 37, 41, 44, 49, 51, 53, 54, 56, 72-77, 79, 85, 96, 100-102, 105, 111, 119, 122, 127, 137, 141, 145, 164, 167, 169, 170, 171, 178, 179, 203, 205-207, 217, 218, 223, 225, 227-238, 240-245, 252, 254, 255, 256, 258, 259, 260, 261, 263, 264-269, 271-274, 279-281, 286, 287, 289, 294, 295, 297, 300, 301, 305, 312, 314-321, 329, 330, 332-336, 339, 344, 346, 348, 351-359, 364, 366, 370, 374-377, 379, 383, 384, 393-395, 397-400, 403, 406.
Туре-Нерманъ, 279.
Урицкій («Борецкій»), 53, 55, 319, 377.

Ф.

Федоровъ, 330, 332, 368.
Фельдманъ, 326.
Филипповскій, 306.

«Филиппъ» см. Голощекинъ.
«Финкельштейнъ» см. Валлахъ.
«Фома» см. Смирновъ.
Фришъ, 313.
Фюрстенбергъ («Ганецкій»), 131, 254, 255, 279, 312, 317, 352, 355-357.

Х.

Хаустовъ, 244.
Хеглундъ, 279.
«Химикъ» см. Бубновъ.
Хрусталева-Носарь, 109.

Ц.

«Цвѣтковъ» см. Смирновъ..
Цедербаумъ («Мартовъ»), 41, 72, 73, 74, 101, 139, 183, 207, 210, 211, 216, 227, 242, 274, 280, 290.
Цеткинъ, Клара, 228, 229, 280.
Церетели, 315, 316, 336.
Циммерманъ, 313.
«Цорнь» см. Трояновская.

Ч.

Чайковский, 268.
Череванинъ, 182.
Черемисовъ, генераль, 322, 401.
Черкесь, генераль, 371.
Черномазовъ, 244, 252.
Черновъ, («Гарденинъ»), 274, 317, 336, 350, 368, 406.
Чичеринъ («Орнатскій», «Баталинъ»), 179, 280, 312.
Чудновскій, 377, 390, 391.
Чхеидзе, 244, 345, 346, 347, 365.
Чхенкели, 244.

Ш.

Шаговъ, 244, 254, 297.
Шанцеръ («Маратъ»), 164, 166, 167.
Шаумянъ, 339.
Шацкій см. Радомысльскій.
Шафъ, 87.
Шварцъ («Сема», «Семень», «Игнатій», «Афанасій»), 207, 227, 228, 232, 233.
«Шварцъ» см. Боровскій.
Шварцманъ («Викторъ»), 237, 238.
Шейдеманъ, 317.
Шенеманъ, фонъ, 400.
Шидловскій, сенаторъ, 88.
Шидицкій, 352.
Шилинъ, 343.
Шлеймеръ, 236.
Шляпниковъ, 368, 398.
Шмидтъ, 165.
Шмидтъ, Екатерина, 165.
Шмидтъ, Елизавета, 165.

Шотманъ («Иванъ», «Алексѣй», «Александръ», «Бергъ»), 254,
255, 258, 259.

Шоттъ см. Любертъ.

Шпильгагенъ, 21.

Шулятиковъ («Донатъ»), 203.

Шумовинъ («Петръ Петровичъ»), 254.

Шумяцкій, 339.

Шурхановъ, 240.

Щ.

Щастный, адмиралъ, 358.

Э.

Энгельгардтъ, полковникъ, 310.

«Энгельманъ» см. Югихесь.

Энгельсъ, 8, 10, 11, 19, 20.

Эрисманъ, 19.

Ю.

Юрневъ, 368.

«Юрій», 164.

«Юрьевъ» см. Лурье.

Я.

Ягелло, 244.

Яковлева («Наталія Николаевна», «Ольга Николаевна»), 258.

Яковлевъ, 254, 298.

«Яковъ» см. Бубновъ.

Янжуль, 19.

«Яновскій» см. Бронштейнъ.

«Янъ» см. Савиновъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Глава I-ая. — «Группа Освобождения Труда». — Благоевская группа. — Марксистские кружки самообразования. — Кружковщина. — Агитация. — Ростъ организаций. — Первый Съездъ. — Образование Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи. — Партийный манифестъ	8
Глава II-ая. — Экономизмъ и борьба съ нимъ. — Организация «Искра» и ея дѣятельность. — Стачки. — Демонстраціи. — Работа въ деревнѣ, арміи и среди учащихся. — Литература. — Характеръ организаций	36
Глава III-ая. — 2-ой партийный Съездъ. — Программа партіи. — Организация. — Уставъ. — Резолюціи. — Расколъ искровцевъ на большевиковъ и меньшевиковъ . . .	57
Глава IV-ая. — Борьба фракцій въ партіи послѣ второго Съезда. — «Бюро меньшинства». — 1904 годъ. — Война. — Основаніе газеты «Впередъ» и «Бюро комитетовъ большинства». — Періодъ «весны». — «Украинскій Соціалъ-Демократическій Союзъ» («Спилка»)	76
Глава V-ая. — 1905 годъ. — Гапоновское движеніе и его послѣдствія. — Побѣды большевиковъ. — Третій партийный Съездъ и его резолюціи. — Конференція меньшевиковъ и ея рѣшенія. — Взгляды Ленина на диктатуру пролетаріата, терроръ и крестьянство	85
Глава VI-ая. — 1905 годъ. — Подготовка вооруженнаго возстанія. — Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ. — Работа по мѣстамъ. — Боевая работа. — Вооруженныя возстанія. — Пораженіе партіи	103
Глава VII-ая. — 1906 годъ. — Послѣ вооруженнаго возстанія. — Четвертый «Объединительный» партийный Съездъ и его резолюціи	120
Глава VIII-ая. — 1906 годъ. — Работа на мѣстахъ. — Пропаганда въ войскахъ. — Боевая работа: терроръ и «экспроприаціи». — Работа по связи съ созывомъ I Государственной Думы. — Военные бунты. — Аресты. — Призывы большевиковъ къ возстанію. — Конференція военныхъ и боевыхъ организаций. — Общерусская конференція	134
Глава IX-ая. — 1907 годъ. — Государственная Дума 2-го созыва. — Думская соціалъ-демократическая фракція, ея	

- работа и арестъ. — V-ый партійный Лондонскій Съездъ и его резолюціи. — Работа на мѣстахъ. — Экспроприация. — Тайный большевистскій центръ. — 3-я Общероссійская конференція. — Уходъ партійныхъ центровъ за-границу. 152
- Глава X-ая. — 1908 годъ. — Дѣятельность Центральнаго Комитета. — Большевистскія теченія «Отзовизмъ» и «Ультиматизмъ». — Стремленіе большевиковъ къ усиленію своей власти въ партіи. — Работа на мѣстахъ. — Положеніе партіи въ Россіи въ концѣ 1908 года. — Работа меньшевиковъ и борьба съ большевиками. — «Ликвидаторство» и борьба съ нимъ. — Базельскій съездъ Заграничныхъ Группъ Соудѣйствія. — Всероссийская конференція въ Декабрѣ 1908 года и ея резолюція 173
- Глава XI-ая. — 1909 годъ. — Работа на мѣстахъ. — Расколъ во фракціяхъ меньшевиковъ и большевиковъ. — Богостроительство. — Школа на Капри. — Борьба фракцій. — Группа «Впередъ». — Пленарное собраніе Центральнаго Комитета въ Январѣ 1910 года и его постановленія. — Новые партійные центры «семерка» и «пятерка». — Послѣ пленума. — Положеніе партійныхъ дѣлъ въ Россіи въ концѣ 1910 года. 193
- Глава XII-ая. — Положеніе большевиковъ къ началу 1911 года. — Лѣвые большевики или группа «Впередъ». — Школа въ Болоньѣ. — Правые большевики-примиренцы. — Большевики-Ленинцы. — Захватъ Ленинымъ власти въ партіи лѣтомъ 1911 года. — Уничтоженіе Заграничнаго Бюро Центральнаго Комитета и созданіе большевистскихъ центровъ. — Школа въ Лонжумо. — Борьба противъ Ленина. — Подготовка Лениными конференціи 218
- Глава XIII-ая. — «Общепартійная», Ленинская, конференція въ Прагѣ въ Январѣ 1912 года и ея постановленія. — Новый Центральный Комитетъ и его работа. — Взгляды Ленина, его переѣздъ въ Прагу. — Борьба противъ Ленина. — Парижское совѣщаніе и Вѣнская конференція противниковъ Ленина. — Работа по связи съ Государственной Думой. — Борьба въ Думской фракціи; «шестерка» и «семерка». — Совѣщаніе Центральнаго Комитета въ концѣ года или такъ называемое «Февральское 1913 года совѣщаніе» и его резолюція. 235
- Глава XIV-ая. — Затихше партійной работы въ началѣ 1913 года. — Расколъ въ группѣ «Впередъ». — Июльское частное совѣщаніе Центральнаго Комитета въ Поронинѣ, въ Галиціи. — Такъ называемое «Августовское» совѣщаніе выдающихся большевиковъ въ дер. Бѣлый-Дунаецъ, въ Галиціи. — Ноябрьское засѣданіе Центральнаго Комитета. — Расколъ въ Думской фракціи. — Скандаль съ «провокаціей» Малиновскаго. — Попытка покончить съ раздорами въ партіи. — Брюссельская конференція Интернациональнаго Соціалистическаго Бюро въ Юнѣ 1914 года и ея неудача. 250
- Глава XV-ая. — Передъ войной 1914 года. — Измѣна Ленина и его договоръ съ Германскимъ правительствомъ. —

	Объявление войны. — Тактика социалистовъ. — Работа Ленинцевъ. — «Тезисы». — Бернскія конференціи начала 1915 г. и ихъ резолюціи. — Первая Циммервальдская конференція и ея манифестъ. — Бернская, въ Февралѣ 1916 года, совѣщаніе. — Вторая Циммервальдская (Кинтальская) конференція и ея манифестъ. — Большевицкая пропаганда чрезъ литературу. — Пропаганда впередовцевъ. — Троцкій и его пропаганда. — Пропаганда меньшевиковъ-пораженцевъ. — Устная пропаганда за-границей. — Работа среди военно-плѣнныхъ. — Работа большевиковъ въ Россіи въ періодъ войны, при монархіи.	263
Глава XVI-ая.	— Передъ революціей 1917 года. — Начало второй революціи. — Паденіе монархіи. — Работа большевиковъ. — Германскія деньги. — Первая агитация. — Приказъ № 1. — Помощь Временнаго Правительства. — Проѣздъ большевиковъ изъ Швейцаріи въ Россію. — Нѣмецко-большевицкое совѣщаніе въ Стокгольмѣ. — Пріѣздъ Ленина въ Россію и первыя выступленія. — Враждебный пріемъ. — 1 Мая. — Усиленная работа. — Пропаганда и агитация. — Работа въ войскахъ. — Работа во флотѣ. — Кронштадтъ и Свеаборгъ. — Вооруженное выступленіе 21 Апрелья. — Всероссийская конференція Р. С.-Д. Р. Партіи и ея резолюціи. — Всероссийскій съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. — Демонстраціи 10-го и 18 Июня. — Конецъ съѣзда.	300
Глава XVII-ая.	— Юньское наступленіе русской арміи въ 1917 году. — Подготовка Юльскаго выступленія. — Возстаніе 3-го и 4 Июля. — Стрѣльба Ребиндера. — Опубликованіе документовъ министра Перевезева. — Окончаніе возстанія. — Аресты большевиковъ. — Возбужденіе слѣдствія. — Сообщеніе Прокурора Петербургской Судебной Палаты. — Работа послѣ Юльскаго возстанія. — Корниловское выступленіе и его послѣдствія. — Спасеніе революціи. — Освобожденіе Бронштейна. — Демократическое Совѣщаніе. — Мнѣніе Ульянова-Ленина о моментѣ. — Совѣтъ Демократическаго Совѣщанія и предпарламентъ. — Уходъ большевиковъ изъ Временнаго Совѣта Россійской Республики (предпарламентъ). — Лозунгъ «прямой и открытой борьбы».	341
Глава XVIII-ая.	— Внутреннее состояніе Россіи къ Октябрю 1917 года. — Нѣмецкое наступленіе въ концѣ Сентября мѣсяца. — Волненіе въ Петербургѣ. — Образованіе Военно-Революціоннаго Комитета. — Рѣшеніе поднять возстаніе. — Работа Военно-Революціоннаго Комитета. — Агитация за возстаніе. — «День Совѣта» 22-го Октября. — Послѣднія мѣропріятія Военно-Революціоннаго Комитета. — Требованіе къ штабу округа и воззваніе къ населенію. — Заявленіе Троцкаго. — Укрѣпленіе Смольнаго. — Переѣздъ въ Смольный Ленина. — Мѣры правительства. — Ночь и день 24-го Октября. — Начало столкновеній. — Ночь на 25 Октября, захватъ правительственныхъ учреждений.	370

Глава XIX.-ая — Воззванія большевиковъ о сверженіи Временнаго Правительства. — Попытка правительства спасти положеніе. — Отъѣздъ министра председателя Керенскаго. — Осада и взятіе Зимняго дворца. — Арестъ министровъ. — Дневное засѣданіе Петербургскаго Совѣта Депутатовъ. — Открытіе второго Съѣзда Совѣтовъ Депутатовъ. — Засѣданіе Съѣзда Совѣтовъ 26-го Октября. — Декреты о мирѣ и о землѣ. — Сконструированіе власти. — Совѣтъ народныхъ комиссаровъ и его первый составъ. — Первое сношеніе Германіи съ Совѣтскимъ Правительствомъ. — Возстаніе юнкеровъ 29-го Октября. — Походъ на Петербургъ генерала Краснова и его неудача. — Бѣгство верховнаго главнокомандующаго Керенскаго изъ арміи и его исчезновеніе. — Завладѣніе властью въ провинціи. — Ставка и ея оппозиція большевикамъ. — Паденіе Ставки. — Убіеніе генерала Духонина. — Окончательное овладѣніе властью въ Россіи. — Заключеніе... 387

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1-е.	Манифестъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи.....	411
2-е.	Программа Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи.....	417
3-е.	Организаціонный Уставъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи, принятый на Лондонскомъ Съѣздѣ.....	426
4-е.	Уставъ Центральнаго Комитета Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи. (Выработанъ на пленарномъ собраніи Центральнаго Комитета въ 1910 году).....	428
5-е.	Украинскій Соціалъ-Демократическій Союзъ или Спилка.....	430
6-е.	Условія слянія Соціалъ-Демократіи Польши и Литвы съ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіей.....	431
7-е.	Проектъ условій объединенія Соціалъ-Демократіи Латышскаго Края съ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіей.....	433
8-е.	Проектъ условій объединенія Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи (Бундъ) съ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіей.....	435
9-е.	Проектъ объединенія Армянскій Соціалъ-Демократической Рабочей Организаціи съ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіей.....	437
10-е.	Программа для пропагандистскихъ кружковъ, выработанная Московскимъ Окружнымъ Комитетомъ Р. С.-Д Р. П. въ Августѣ 1908 года.....	439
11-е.	Война и Россійская соціалъ-демократія.....	445
12-е.	Манифестъ Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи, изданный въ 1917 году.....	453
	Указатель именъ, упоминаемыхъ въ книгѣ.....	460

МАГАЗИН
«КНИГА-ПОЧТОЙ»

ЛУКОМОРЬЕ

ПРЕДСТАВЛЯЕТ НОВЫЕ КНИГИ:

П. П. ЗАВАРЗИНЪ

**былъ въ Начальствѣ Инженернаго, Донскаго, Варшавскаго
и Московскаго Охраннаго Отдѣленія**

ЖАНДАРМЫ
и
РЕВОЛЮЦІОНЕРЫ

ВОСПОМИНАНІЯ

ИЗДАНИЕ АВТОРА

ПАРИЖЪ 1900

П. ЗАВАРЗИН. Жандармы и революционеры. 255 с. . . 10.00

ЧЕ-КА

Материалы по деятельности
чрезвычайных комиссий

Издание Центрального Бюро
Партии социалистов-революционеров
Берлин 1922

ЧЕКА (сборник материалов) — 255 стр. Цена \$10.00.

Книга была издана в Берлине по инициативе партии эсеров.
В ней собраны воспоминания тех, кто прошел через
пытки и тюрьмы, кто лично познал, что такое ЧЕКА.

ДЭВИД ВЕЙС. «Убийство Моцарта». 470 с.
\$19.00

Автор известного романа о Моцарте «Возвышенное и земное» в своем новом произведении приоткрывает завесу над тайной смерти гениального композитора. Достоверность фактического материала, подлинные имена рядовых и знаменитых современников Моцарта — все это делает роман особенно захватывающим и впечатляющим.

БОРИС ПАСТЕРНАК. Стихотворения. 368 с. . . . 10.00

Зинаида Гиппиус

Петербургские дневники

(1914-1919)

ОРФЕЙ
1982

ФЕДОР ШАЛЯПИН. «Маска и душа». 356 стр. Цена \$15.00

Выдающийся русский певец увлекательно рассказывает о своей жизни. Книга впервые издана в полном объеме — в нее включены главы, которые никогда не печатались в Советском Союзе — в частности, характеристики советских вождей и деятелей культуры.

Франц Кафка

процесс

ФРАНЦ КАФКА. «Процесс». - 260 стр. Цена \$8.00.

Одна из самых мистических и загадочных книг писателя. Предисловие Г. Адамовича.

ПРОФ. А.В. ЗЕНЬКОВСКИЙ

Ал. ЗЕНЬКОВСКИЙ. «Правда о Столыпине». 302 стр.

Цена \$16.00.

Книга об одном из выдающихся государственных деятелей России, его реформах, проектах.

ЮРИЙ МОРФЕССИ. «Жизнь. Любовь. Сцена».
206 стр. — \$6.00.

Автор — популярный в свое время певец, исполнитель цыганских романсов и песен, рассказывает о своей работе, о встречах с интересными людьми, о жизни в эмиграции — в Югославии и Франции.

ДОПРОС

КОЛЧАКА

ДОПРОС КОЛЧАКА (стенографический отчет) — 230 стр.
\$10.00.

Читатель узнает о начале Белого движения, об одном из его вождей, об аресте адмирала, о том, с каким мужеством и достоинством он вел себя на допросах.

В. ШУЛЬГИН. «Дни». — 310 стр. Цена — \$16.00.

Известный деятель партии меньшевиков рассказывает о начале русской революции, анализирует причины поражений Белой армии.

Д С МЕРЕЖКОВСКИЙ

ЦАРСТВО
АНТИХРИСТА

ДМИТРИЙ МЕРЕЖКОВСКИЙ.

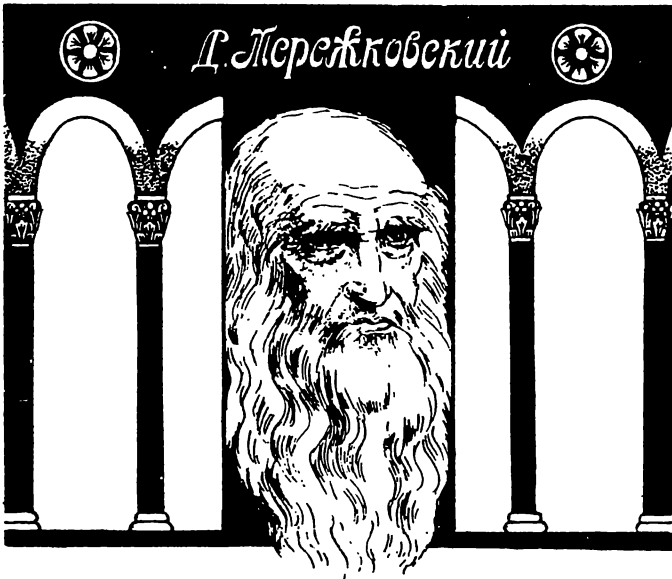
Царство Антихриста. 255 с. 12.00

Д. Мережковский

ДМИТРИЙ МЕРЕЖКОВСКИЙ.

Петр и Алексей. 2 тома (278 и 290) 30.00

ЕОНАРДО

ДА

ИНЧИ

ДМИТРИЙ МЕРЕЖКОВСКИЙ.

Леонардо да Винчи. 2 тома (360 и 390) 30.00

САША ЧЕРНЫЙ

В Е С Е Л А Я
Н А Г Л О С Т Ь

САША ЧЕРНЫЙ. Веселая наглость. 208 с. 6.00

**ДЖОН
ЛЕ КАРРЕ**

**В ОДНОМ
ГОРОДКЕ
НА РЕЙНЕ**

**Дж. ЛЕ КАРРЕ. «В маленьком городке на Рейне». 272 стр.
Цена \$10.00.**

Автор известен русскому читателю по ряду увлекательных детективов. Предлагаемый роман — политический детектив — по праву считается лучшим произведением этого писателя.

НАШ АДРЕС:

LUKOMORYE BOOK STORE.

Post Office Box 161.

Bay Station, Brooklyn, New York 11235.

Тел. (718) 891-1927 — после 6 вечера.

В субботу и воскресенье — весь день.

Пересылка одной книги — 1 доллар.

Каждой последующей — 50 центов.

